

Федеральное государственное образовательное
бюджетное учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Научное электронное издание на диске

**ВОСПРОИЗВОДСТВО РОССИИ
В XXI ВЕКЕ:
ДИАЛЕКТИКА
РЕГУЛИРУЕМОГО РАЗВИТИЯ
к 80-летию выхода в свет книги
Дж. М. Кейнса
«Общая теория занятости,
процента и денег»**

Сборник тезисов докладов
Международная научная конференция
(3–4 марта 2016 г.)

МОСКВА • 2016

Federal State - Funded Educational Institution of Higher Education
"Financial University under the Government of the Russian Federation"

Electronic edition on CD

**REPRODUCTION OF RUSSIA
IN THE XXI CENTURY:
DIALECTIC OF
CONTROLLED DEVELOPMENT**
dedicated to the 80th anniversary of the
book publication "General Theory
of Employment, Interest and Money"
by J.M. Keynes

The book of abstracts

MOSCOW • 2016

УДК 338 (08) (470+571)

ББК 65.01–96(2Р)

В77

Редакционная коллегия:

Р.М. Нуреев, доктор экономических наук, профессор
М.Л. Альпидовская, доктор экономических наук, доцент

Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития. К 80-летию выхода в свет книги Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»: сборник тезисов докладов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2016. – 740 с.
ISBN 978-5-7942-1336-2

3-4 марта 2016 года в Финансовом университете состоялась международная научная конференция «Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития», посвященная 80-летию выхода в свет книги Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег».

Экономика современной России, начиная с 2000-х годов, адаптировалась в рамках глобальной социально-экономической системы, принявшей неоклассическую концепцию нерегулируемой экономики. В итоге главной идеологемой современного курса и до настоящего времени выступает специфическая вариация пути развития человечества – «постиндустриализм». Сегодня же глобальная «нерегулируемая «неоэкономика»» находится в состоянии перманентного кризиса – кризиса системного, кризиса тотального, кризиса планетарного масштаба. Экономические санкции Запада и объективные ограничения экспортно-сырьевой модели – реалии современного положения дел настоящей России. А чрезмерная рационализация экономики и определённая ограниченность потребления мутировала в виртуальную «хрематистику» и безграничность постмодернистского гедонизма. Без научно-практического решения вопроса о новых источниках развития – источниках индустриальных, стабильных, фундаментальных и долгосрочных – немыслимо практическое решение ни одной из социально-экономических задач нашей страны. Публикуется в авторской редакции.

Сборник рекомендуется студентам, аспирантам, научным работникам и преподавателям в процессе изучения проблем современной экономики.

ISBN 978-5-7942-1336-2

УДК 338(08)(470+571)

ББК 65.01–96(2Р)

© Финансовый университет, 2016

© Коллектив авторов, 2016

UDK 338 (08) (470+571)

Editors:

R.M. Nureev, Ph.D., Professor

M.L. Alpidovskaya, Ph.D., Professor

Reproduction of Russia in the XXI century: dialectic of controlled development. Dedicated to the 80th anniversary of the book publication "General Theory of Employment, Interest and Money" by J.M. Keynes.

The book of abstracts / Editors: R.M. Nureev, M.L. Alpidovskaya. – M.: Financial University, 2016. – 740 pages. ISBN 978-5-7942-1336-2

On March 3-4, 2016 the Financial University hosted an international scientific conference "Reproduction of Russia in the XXI century: dialectic of controlled development" dedicated to the 80th anniversary of the publication of the book "General Theory of Employment, Interest and Money" by J.M. Keynes.

Since 2000s the economy of modern Russia has been adjusting to the global socio-economic system that has adopted the neoclassical concept of unregulated economy. As a result, post-industrialism, a specific variation of the development of mankind, has been the main ideological component of the modern course. Today, the global "unregulated" neoeconomy " experiences permanent crisis - the system crisis, a total crisis, the crisis of global scale. Western economic sanctions and objective limitations of raw materials export model are the realities of today's Russian economy. Excessive rationalization of the economy and certain restrictions on the consumption transformed into a virtual chrematistics and the immensity of the postmodernist hedonism. It is impossible to think out a practical solution to any social and economic problems of our country without a scientific approach to the issue of new sources of development - stable, fundamental and long-term sources of industry.

The collection is recommended for students, graduate students, researchers and teachers in the process of studying the problems of modern economy.

ISBN 978-5-7942-1336-2

© Financial University, 2016

© The Authors, 2016

Вместо предисловия

*Р.М. Нуреев
Финансовый университет,
руководитель департамента
экономической теории
г. Москва*

ДЖ. М. КЕЙНС НА ПУТИ К ВСЕМИРНОЙ СЛАВЕ

Дж. М. Кейнс родился 5 июня 1883 в семье Кембриджского экономиста и философа Джона Невилла Кейнса (1859-1949). После окончания Итона (1902) он поступил в Королевский колледж Кембриджа, который окончил в 1906 году. 1906-1914 – работал в Департаменте по делам Индии. Результатом этой работы стала книга: «Денежное обращение и финансы Индии» (Indian Currency and Finance, 1913). После I Мировой войны Кейнс возвратился в Кембридж на преподавательскую работу, впоследствии став казначеем Королевского колледжа. Признанием его авторитета стало назначение в 1911 году редактором Economic Journal, в качестве которого он проработал до 1945 года. По словам Й.А. Шумпетера: “...Кейнс как редактор не имел себе равных...” [15, 360]. Позднее Кейнс приобрел еженедельник The Nation, который затем слил с поглощённым им журналом New Statesman.

В 1915-1919 Кейнс служит в Министерстве финансов и как представитель министерства участвует в Версальской мирной конференции, во время которой демонстративно выходит из состава британской делегации. В 1919 годы он публикует «Экономические последствия мира» (The Economic Consequences of the Peace), а в 1922 - «Пересмотр мирного договора» (Revision of the Treaty). Его острая критика Версальского мирного договора сделала его знаменитым и эффективно подорвала общественную поддержку этого договора. «Кейнс пришел к выводу, - писал В.И. Ленин, - что Европа и весь мир с Версальским миром идут к банкротству. Кейнс вышел в отставку, он в лицо правительства бросил свою книгу и сказал: вы делаете безумие.» [11, 219].

Его первые крупные работы «Индийская денежная система и финансы» (1913) и «Трактат о денежной реформе» (1923) были написаны в традициях А. Маршалла, у которого он учился. В первой он даже настаивал на установлении золотого стандарта, однако уже во второй он предлагает заменить золотой стандарт регулируемым обращением бумажных денег. Во всех ранних работах подчеркивалась практическая сторона вопроса.

В начале XX в. экономические стереотипы частнокапиталистического капитализма XVIII-XIX вв. уже исчерпали себя. Кейнс объяснял длительное господство доктрины *laissez-faire* низким качеством аргументов ее противников и, прежде всего, националистического протекционизма и революционного социализма [5, с. 526], что нашло отражение в его новой работе «Конец *laissez-faire*» (*The End of laissez-faire*, 1926).

Кейнс осуждал решение Версальского мира о блокаде советской России, а на Генуэзской конференции даже встречался с наркомом иностранных дел Г. Чичериным. В 1925 году он женился на русской балерине Лидии Лопуховой (1892-1981). Вместе с ней он трижды посетит Советский Союз (в 1925, 1928 и 1936 годах). Первая поездка в СССР была приурочена к празднованию 200-летия Академии наук. Работа «Беглый взгляд на Россию» (1928) стала отражением его впечатления о первом визите в СССР. Это был разгар НЭПа и Кейнс охарактеризовал ленинизм как своеобразный сплав миссионерской религии и экспериментальной экономической техники, что позволило ему охарактеризовать советскую Россию как «лабораторию жизни» [5, 527]. Однако после 2-ой поездки в СССР в 1928, когда уже начиналось сворачивание НЭПа он пересмотрел свою точку зрения.

В поисках опоры для своего Среднего пути Кейнс на рубеже 1920-1930 гг. активизируется как общественный деятель и теоретик. Он становится ключевой фигурой в созданном британским правительством Экономическом консультативном совете (1930-1939). В брошюре «Средства для процветания» (1933) была раз-

яснена выдвинутая Кейнсом и его учеником Р. Каном идея мультипликатора, с помощью которого, как полагал автор, можно бороться с многомиллионной безработицей. «Лаборатория жизни» переместилась в США, где президент Рузвельт начал проводить «Новый курс». Экономическая концепция Кейнса придала реформам Рузвельта второе дыхание и встретила восторженный прием в США.

Начиная с середины 20-х гг. появляются первые признаки его стремления к теоретическим обобщениям. В двухтомном «Трактате о деньгах» (A Treatise of Money, 1930) он начинает разрабатывать новую теорию дохода. Ее суть заключается в том, что функция потребления растет не в той пропорции, в которой увеличивается национальный доход, и с течением времени отстает от роста дохода. Рост сбережений необходимо компенсировать частными и государственными инвестициями. Заинтересовать в них можно с помощью ставки процента. Так возникает кейнсианская «теория процента на основе предпочтения ликвидности». В центре внимания Кейнса агрегированные макроэкономические переменные, характеризующие рынки товаров, облигаций и труда. Поскольку Кейнс акцентирует внимание на краткосрочном периоде, он подчеркивает негибкость заработной платы.

В «Общей теории занятости, процента и денег» (General Theory of Employment, Interest and Money, 1936) Кейнс стремится создать «общую теорию», по отношению к которой теория классиков выступает как частный случай, т.е. включить не только стационарную, но и депрессивную экономику [8, 55]. В этой книге автор пытается связать причинно-следственными связями основные категории рынка (занятость, процент и деньги). С этой целью он исследует агрегированные величины национального дохода, занятости, спроса, предложения, инвестиций, государственных закупок и т.д. Таким образом, у Кейнса доминирует каузальный подход в отличие от функционального, типичного для лозаннской и кембриджской школы. В центре внимания оказывается проблема количественного анализа.

Кейнс vs Маршалл: единство и различия. Кейнсианский совокупный спрос – это фактически маршаллианский агрегированный индивидуальный спрос, а совокупное предложение – агрегирование оптимального выпуска продукции фирмы. У обоих авторов краткосрочное равновесие выступает как центральная проблема анализа. Однако если у Маршалла инвестиции автоматически вытекают из сбережений, то у Кейнса это происходит далеко не всегда, если у Маршалла полная занятость – постоянная величина, то у Кейнса – переменная [3, 504].

Важную роль в «Общей теории ...» играет право на моральный выбор, которое сформировалось у Кейнса под влиянием Дж. Э. Мура (1873-1958). Индивид имеет право, полагаясь на интуицию и собственное видение ситуации, пойти по собственному пути. Он вправе давать всем поступкам (своим и чужим) личную оценку, которая может отличаться от сложившейся в обществе, поступать в соответствии со своими правилами морали и нравственности. Фактически это означало пересмотр постулатов *laissez-faire*. По мнению Кейнса, каждая эпоха должна заново определять, чем следует заниматься государству, т.е. заново решать проблему разграничения государственной и частной деятельности.

В «Общей теории ...» Кейнс вводит новые категории поведенческой экономики («склонность к потреблению», «побуждение к инвестированию», «предпочтение ликвидности»), предельного анализа («предельная склонность к потреблению», «предельная склонность к сбережению», «предельная эффективность капитала») и макроэкономики («эффективный спрос», «вынужденная безработица», «неполная занятость»).

Главную причину "экономических трудностей" Кейнс видит в поведении хозяйствующих субъектов. В «Общей теории...» [8, с.318] он формулирует три психологических закона, связанных со склонностью к потреблению, предпочтением ликвидности и ожиданием будущего дохода на капитальные активы. «Эффективный спрос» выступает как первопричина достижения экономического

равновесия. Кейнс формулирует три основных способа борьбы с неэффективным спросом:

- более равномерное распределение национального дохода достигается благодаря активной фискальной политике;
- политика общественных работ расширяет возможности государственного предпринимательства;
- денежно-кредитная политика стимулирует частные инвестиции.

Поэтому Кейнс специально анализирует мотивы отказа от расходования денег: транзакционный мотив, мотив предосторожности, спекулятивный мотив - поскольку накопление и бережливость снижают эффективный спрос. Кейнс подчеркнул значение мультипликатора, заимствованное им у Ричарда Фердинанда Кана (1905-1989), который исследовал влияние роста инвестиций на занятость. Кейнс преобразовал эту идею в мультипликатор дохода, показывающий как небольшое изменение инвестиций влияет на изменение дохода. Ожидаемая чистая прибыль названа Кейнсом предельной эффективностью капитала.

Согласно Кейнсу, деньги не просто вуаль над сделками, а источник энергии, который заставляет работать рыночную экономику. Отношения между людьми и товарами, выражаемые в денежной форме, приобретают самостоятельное существование и значение, которое в условиях смешанной экономики уже нельзя игнорировать как это делали экономисты-классики.

Процентная ставка в теории Кейнса является переменной, связывающей количество денег в обращении со сложной структурой спроса на деньги. Процент – это цена отказа от ликвидности. Компоненты спроса на деньги различаются по своей «чувствительности» к норме процента: транзакционный мотив не зависит от процентной ставки, тогда как спекулятивный мотив зависит, мотив предосторожности же в одних случаях зависит, в других нет.

Теория Кейнса стала обоснованием оправдания государственной активности в экономике и тем самым отразила переход к смешанной экономике. Она сформулировала антициклическую цель

государственного регулирования (полная занятость), указав основные средства ее достижения и во время спада, и во время подъема.

В то же время Б. Селигмен считает, что экономическая теория Кейнса не сумела подняться до уровня подлинной политической экономии. Это произошло потому, что движущей силой экономического процесса теория Кейнса считала поведение людей. Экономические отношения определялись им как результат взаимоотношений между людьми и группами. Поэтому для того, чтобы изменить поведение важных в экономическом отношении групп, необходимо эффективно использовать правительственную политику. Однако в его концепции ни одна из этих групп ни разу не проявляет своих, только ей присущих социальных интересов.

По мнению Б. Селигмена, теория Кейнса включает в себя слишком много технических элементов и не исследует стоящие за ними социальные причины. Главную задачу Кейнс видит в достижении экономического равновесия, увлекаясь количественной стороной экономических процессов, а не их происхождением и механизмом функционирования.

Социальная философия Кейнса основана на вере в непрерывное экономическое развитие, которое, однако, не предполагает абсолютного равенства [12, 505].

Как справедливо заметил П-Э. Самуэльсон: “Общая теория...” ужасно написанная книга, она плохо организована... Она полна иллюзий и путаницы... Сама кейнсианская система изложена в ней неясно... Вспышки озарений и интуиции перемежаются с нудной алгеброй. Неуклюжие определения внезапно сменяются незабываемым пассажем. Когда ее в конце концов одолеешь, то оказывается, что анализ в ней очевиден и, в то же время нов. Короче говоря, это работа гения” [17, 767].

Список использованной литературы

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело, 1994.

2. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. - СПб.: Экономическая школа, 2005.
3. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. - СПб.: Экономическая школа, 2005.
4. Вайнтрауб С. «Хиксианское» кейнсианство: величие и упадок // Современная экономическая мысль. – М.: Мысль, 1983.
5. Гловели Г.Д. История экономических учений: учебное пособие – М.: Издательство Юрайт, 2011.
6. История экономических учений: Современный этап: Учебник / Под общ. ред. А. Г. Худокормова. - М.: ИНФРА-М, 2009.
7. Кейнс Дж. М. Избранные произведения. – М.: Экономика, 1993.
8. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Прогресс, 1978.
9. Кейнс Дж. М. Экономические возможности для наших внуков // Вопросы экономики. – 2009. - №6.
10. Коддингтон Дж. Кейнсианская экономическая теория: в поисках главных принципов // Истоки. – 1998. – Вып. 3.
11. Ленин В.И. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 215-235.
12. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М.: Прогресс, 1968.
13. Скидельски Р. Кейнс. Возвращение Мастера / Пер. с англ. О.Левченко; науч. ред. О.Замулин. - М.: ООО «Юнайдет Пресс», 2011. - (Экономика для неэкономистов).
14. Хикс Дж. Р. Господин Кейнс и «классики»: попытка интерпретации // Истоки. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 1998. – Вып. 3.
15. Шумпетер Й. Глава 10. Джон Мейнард Кейнс (1883-1946) // Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса - М.: Институт Гайдара, 2011. - С. 355-400.
16. Harrod R. F. The life of John Maynard Keynes. - L., 1951.

17. Samuelson P. The Development of Economic Thought, NY: Wiley, 1952, p. 767.
18. Skidelsky R. John Maynard Keynes (in 3 vols.). - New York, 1983, 1992, 2000.

Раздел 1

«Кейнсианская революция: возрождение или забвение?»

Г.В. Колодняя
Финансовый университет
г. Москва

АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ КЕЙНСА В СВЕТЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Гениальность Дж. М. Кейнса и сегодня не вызывает сомнения. Кейнсом открыто новое направление в развитии экономической теории – макроэкономический анализ, который с 1940-х гг. стал активно использоваться в экономике. Экономист является основателем науки макроэкономики. Кейнсом впервые была предложена и доказана идея о необходимости вмешательства государства в экономику. Предложив практические рекомендации и способы регулирования экономики, английский экономист тесно связал экономическую теорию с реальной жизнью. Считается, что именно кейнсианские «рецепты» позволили капитализму пойти по иному пути и избежать краха посредством революции. В основу фундамента перестройки капитализма были положены идеи Кейнса, способствовавшие превращению капитализма в смешанную систему, удачно сочетающую действие сил рыночного механизма с государственным регулированием экономики. Экономическая политика большинства стран выстраивалась с учетом стимулирования совокупного спроса, которая в дальнейшем получила наименование «век кейнсианства».

Известно, что еще при жизни экономиста кейнсианские идеи стали популярными, а сам экономист снискал славу интеллектуала мирового уровня. Современник Дж. М. Кейнса, Лайонел Роббинс следующим образом характеризует великого экономиста: «Я часто ловил себя на мысли, что Кейнс – должно быть, один из самых замечательных людей, когда-либо живших на Земле... В наше время сопоставимой с ним личностью является только премьер-министр

У. Черчилль. Он, конечно же, превосходит Кейнса. Однако постичь величие премьер-министра гораздо легче, чем гениальность Кейнса» [2; с. 106].

Лауреат Нобелевской премии австрийский экономист Фридрих фон Хайек, не смотря на принципиальное несогласие с Кейнсом в вопросах экономической теории, также восторгался его гениальностью. Он следующим образом характеризует экономиста: «Своим успехом Кейнс был во многом обязан редкому сочетанию блестящего и острого ума с прекрасным владением слова (в чем мало кто из его современников мог с ним соперничать), а также с тем, что было, пожалуй, одним из его самых эффективных инструментов убеждения – совершенно завораживающим голосом» [2; с. 115].

Известный американский экономист Бен Селигмен, называя Кейнса героем, пишет о нем следующее. «В истории было лишь несколько случаев, когда к такой трудной для понимания науке, как теоретическая экономия, был проявлен интерес широких кругов общественности. До настоящего времени двумя характерными примерами того, как сложные понятия органически входят в распространённую идеологию, были невидимая рука Адама Смита и теория прибавочной стоимости Карла Маркса. В таких случаях экономическая теория зачастую использовалась в интересах тщательного теоретического обоснования для считавшихся желательными социальных мероприятий. Это особенно характерно для критических моментов в жизни общества, когда раздаются настоячивые требования к действию. Теоретик, способный дать ответ на животрепещущие вопросы, часто провозглашается героем» [3; с. 494].

Удивительно, что прошло 80 лет со дня выхода в свет самой известной работы Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936), однако, изложенные в ней идеи, не теряют своей актуальности в современном мире и являются достаточно востребованными для их применения в современных условиях. На наш

взгляд, в ситуации стагнации отечественной экономики, отрицательных темпах роста ВВП за 2015 год, значительного сокращения спроса практически во всех сферах и отраслях национальной экономики, актуальность кейнсианских идей возрастает с новой силой.

Известно, что в основе кейнсианской макроэкономической теории находится идея необходимости формирования эффективного спроса в масштабе всей страны в целях выведения национальной экономики из состояния депрессии. Государственные расходы Кейнс считал наиболее приемлемым и действенным способом увеличения эффективного спроса в период экономического кризиса [1, 5]. Поэтому создание благоприятных условий для формирования инвестиционного спроса в отечественной экономике со стороны государства сможет исполнить роль своеобразного драйвера будущего роста. Сферой, способной обеспечить высокий мультипликационный эффект в российской экономике, может стать создание инфраструктуры – современного сообщения по всей территории страны, включающего строительство сети автомобильных дорог, железнодорожного полотна, осуществляющего скоростные перевозки, современных логистических центров, мостов, таможенных пунктов, всего того, что способно:

1. обеспечить быстрое сообщение, хранение и перевозку грузов внутри страны и своевременную доставку за ее пределы;
2. «вовлечь» в процесс создания объектов инфраструктуры большое количество смежных производств – транспортное машиностроение, производство стройматериалов, сталелитейное производство, нефтехимию, химию, лесную промышленность, транспорт, строительство и другие отрасли;
3. привлечь частные инвестиции, в размерах, в несколько раз превышающих величину первоначальных государственных вложений.

Не смотря на существующие проблемы, связанные с высокой зависимостью экономики России от динамики мировых цен на сырьевые ресурсы и слабой степенью диверсификации национальной

экономики, можно утверждать о существовании положительного опыта, свидетельствующего о том, что создание благоприятных условий для развития бизнеса в регионе, способно стать отправным моментом для привлечения частных инвестиций, развития бизнеса и региона в целом. Наиболее успешным, на наш взгляд, является пример Калужской области. Команде под руководством губернатора А. Артамонова удалось в течение десятилетнего периода превратить дотационный регион в преуспевающий.

Определяющую роль при формировании благоприятных условий для развития бизнеса в регионе сыграло создание и эффективное функционирование институтов развития области: Корпорации развития, Минэкономразвития, Агенства инновационного развития, Агенства по развитию малых форм торговли. За последние годы в области посредством строительства индустриальных парков по типу green field была создана группа эффективно работающих кластеров, включая:

- автомобильный кластер со степенью локализации автокомпонентов 40%;
- фармацевтический кластер, объединяющий более 50 производителей, в состав которого входят наряду с известными мировыми брендами («Штада», «Берлин-Хеми/Менарини», «Ново Нордикс», «Астра Зенека») небольшие инновационные фирмы (их доля составляет 70% от общего числа компаний);
- сельскохозяйственный кластер, деятельность которого связана с производством молока, мяса, выращиваем овощей в защищенном грунте, разведением рыбы.

Создание инфраструктуры, благоприятной для развития бизнеса, позволило не только привлечь инвесторов, но и создать новые рабочие места, обеспечить поступление налогов в бюджет. Благоприятный инвестиционный климат и правильное позиционирование региона («Калужская область – центр Евразии») делает популярным регион для его посещения туристами. Наряду с историческими и религиозными объектами (Полотняный завод, Оптина пустынь, Боровский монастырь), в области получает развитие

аграрный или экотуризм. Вызывает интерес среди туристов посещение недавно созданных парков: «Этномир» и парка птиц «Воробьи».

В заключении необходимо отметить, что акцент в деятельности государства на создание инфраструктуры способен стать определяющим импульсом для роста российской экономики.

Список использованной литературы

1. Кейнс Дж. М. Избранные произведения. Перевод с английского. – М.: Экономика, 1993
2. Темин П., Вайнс Д. Экономика без лидера. Почему рассыпалась мировая экономическая система и как ее собрать. – М.: Издательство института Гайдара, 2015
3. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1968
4. Артамонов А. Калужский вектор. Опыт развития региона. – М: Книжный мир, 2011
5. Осадчая И. Кейнсианство сегодня (к 50-летию со дня смерти Дж. М. Кейнса) // МЭ и МО, 1996, № 8

*В.М. Кульков
МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Москва*

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ КЕЙНСИАНСТВА

С конца 80-х гг. прошлого века, в период начала и проведения рыночных преобразований, в России усилилось внимание к кейнсианству как возможной позитивной альтернативе неудачных либеральных реформ российской экономики. Повышение внимания к кейнсианству стало характерным и для текущей ситуации в современной России, вынуждающей искать эффективные пути выхода из кризиса. Спрос на кейнсианские позиции в процессе поиска приемлемой научной парадигмы в последнюю четверть века характерен и для значительной части образовательно-академической среды России [1]. Во многом это связано с тем, что указанные

позиции воспринимаются не только с точки зрения конкретных рациональных оснований, но и с идейно-теоретической стороны – как нечто нейтральное между двумя антагонистами: неоклассикой и марксизмом. Но, несмотря на очевидные и общепризнанные теоретические и практические заслуги кейнсианского направления, современная востребованность в нем представляется завышенной, не учитывающей ряда ограничений, содержащихся в нем, и слабостей, проявившихся, в том числе, и в последний период. Остановимся на некоторых из них.

Во-первых, кейнсианство зафиксировало факт трансформации свободной рыночной экономики в смешанную экономику, в которой рыночно-конкурентный способ экономической координации стал дополняться государственным регулированием экономической жизни. Вместе с тем, параметров «смещения» заметно больше: по линии типов социально-экономического присвоения, форм собственности и хозяйственных укладов, технологического и институционального «смещения». К тому же следует принимать во внимание и объективно существующие национальные коэффициенты «смещения», учитывающие особенности и целеполагания национальных экономик.

Во-вторых, кейнсианство, несмотря на свою утвердившуюся в экономической теории научную идентификацию, не обладает (в отличие от классики, марксизма, неоклассики) всеобъемлющей научной системой, теоретико-методологической целостностью. Можно сказать, и более резко: кейнсианство, строго говоря, не имеет полноценной научной парадигмы. Подтверждением этого служит и тот факт, что кейнсианство в чистом и развернутом виде не представлено ныне в экономической теории (разве что только в самой работе Кейнса, 80-летие которой отмечается в этом году). Оно постоянно хочет на кого-то «опереться», вступить в коалицию с кем-то. Самая масштабная попытка реализована в неоклассическом синтезе, впервые предпринятом Самуэльсоном. В данной конструкции экономическая система предстала двухслойной

структурой, в которой первый (микроэкономический) уровень отражает рыночное поведение хозяйственных субъектов, а второй (макроэкономический) уровень – обеспечение функционирования экономики страны в целом при активном участии государства. В учебной и научной структуре они были закреплены как разные уровни (сферы, стороны) экономической теории [2, 14-15]. При этом каждая из них базировалась на разных теоретических основаниях: первая из них - на неоклассической теории, вторая – в существенной степени на кейнсианстве. Есть и другой (локальный) аспект неоклассического синтеза, когда соединение неоклассики и кейнсианства осуществляется применительно к отдельным блокам макроэкономики (концепция жизненного цикла, модель рынка труда Патинкина, модель трансакционного спроса на деньги Баумоля-Тобина и др.). В последний период стали говорить о формировании «нового неоклассического синтеза» [5, 180], в который вовлекаются уже «новые кейнсианцы», проявляющие, в отличие от традиционного кейнсианства, большее внимание к денежно-кредитной политике. Еще ранее заявившие о себе «левые кейнсианцы» (Робинсон, Сраффа, Калецкий и др.) пытались сочетать кейнсианские основы с социально-ориентированными идеями Рикардо и Маркса. Отдельные представители посткейнсианства находят также возможности для соприкосновения с монетаризмом и институционализмом. Кто-то пристально вглядывается в политико-экономические грани кейнсианства [1; 3]. С одной стороны, всё это говорит о гибкости и мобильности кейнсианства, о его способностях к синтетическим шагам, а, с другой стороны, о его теоретической несамодостаточности, что подрывает его претензии на системные обобщения и решения.

В-третьих, последний период и мировой, и российской экономики еще раз подчеркнул неоднозначность концепции «эффективного спроса» - центральной в кейнсианской конструкции. С одной стороны, есть богатый позитивный опыт антикризисного регулирования, основанный на стимулировании экономики посредством спросовых рычагов. Потенциал спросового роста не потерял своей

актуальности и ныне. Но, с другой стороны, проявилась и ограниченность такого подхода. Одним из ее выражений стало «раздувание» всякого рода «пузырей» - финансового, кредитно-потребительского и т.п., что особенно показало себя в период мирового кризиса конца первого десятилетия 2000-х гг. В России в указанное (в целом благоприятное) десятилетие главную роль играли внешнеэкономический спрос, укреплявший негативную сырьевую модель роста национальной экономики, и расширение потребительского спроса на основе увеличения доходов и потребительского кредитования. По сути, в России работала спросовая модель роста, не приведшая к качественным изменениям в экономике, о чем забывают радетели поворота к кейнсианству как способу решения новых антикризисных задач. Как оказалось, ни один, ни другой из указанных видов спроса не имеют в ближайшей перспективе возможностей своего расширения. И решение проблемы состоит не только в том, чтобы добиться переноса акцента на инвестиционный спрос и в целом улучшить качество и мультипликацию спроса. Необходимо обратиться к стимулированию совокупного предложения на основе улучшения качества факторов производства, проведения структурной перестройки экономики, активной промышленной политики, задействования стимулов агентов предложения на рынках качественных ресурсов (указанный перечень, как видно, шире параметров концепции «экономики предложения», вписывающейся в узкое русло «новой классики»). По сути, это означает большее внимание к факторным, а не спросовым моделям роста, или, по крайней мере, к их синхронизации.

В-четвертых, кейнсианство в своих исходных постулатах привязано к краткосрочному временному периоду экономической динамики. Кейнс, образно говоря, выступает как спринтер, а не стайер. Лишь отчасти этот недостаток нивелируется в некейнсианских моделях экономического роста и в прокейнсианских моделях роста применительно к слаборазвитым экономикам [4, 17-40]. Между тем, для современной России, несмотря на острое текущее состояние, крайне важны стратегические задачи модернизации

национальной экономики, которые носят долгосрочный характер и предполагают глубокие изменения технологического и структурного характера. Здесь нужна не столько загрузка имеющихся производственных мощностей, сколько формирование иных мощностей, сопряженных с новым качеством факторов производства.

Таким образом, кейнсианство имеет и свои достоинства, и свои ограничения – и это касается как экономической теории, так и практики. Этот вывод должен предостерегать от односторонних оценок указанного направления.

Список использованной литературы

1. Дзарасов С.С. Куда Кейнс зовет Россию? – М.: Алгоритм, 2012.
2. Кульков В.М., Теняков И.М. Макроэкономика. – М.: Юрайт, 2014.
3. Мамедов О.Ю., Ткачева Е.В. Кейнсианство: политико-экономические грани // Экономическая наука современной России. 2001. №4.
4. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления и модернизации рыночной экономики. - М.: Норма, 2008.
5. Рудакова И.Е., Никифоров А.А. Сложные вопросы макроэкономической теории. О чем экономисты спорят? – М.: ТиРу, 2012.

*В.В. Мальцев
Финансовый университет
г. Москва*

МИФ СОВОКУПНОГО СПРОСА: ЗАБВЕНИЕ ИДЕЙ КЕЙНСА И ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗАКОНА СЭЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Многие влиятельные экономисты и политики полагают, что наиболее острая экономическая проблема современности - это хроническая нехватка совокупного спроса – идея, центральная для кейнсианской экономики и составляющая ее ядро. [1] Многие из

них также считают, что богатство может и должно быть создано посредством активного стимулирования государством рыночного процесса с помощью экспансивной монетарной политики для преодоления кризисов и рецессий. [2]

Однако, реальным ключом к улучшению состояния той или иной экономической системы подогревание спроса и увеличение денежной массы являться не может. Напротив, для создания богатства необходима модель свободного рынка, без государственного контроля над экономикой и институтом денег, которая позволит корректно отражать добровольные предпочтения экономических агентов и корректировать возможные ошибки распределения факторов производства. Для доказательства этой точки зрения и опровержения идей Кейнса, необходимо обратиться к трудам знаменитых классических экономистов, а также экономистов австрийской школы.

В первую очередь, необходимо рассмотреть известный закон рынков Ж.Б. Сэя. В целом, он выражается в следующих постулатах: 1) покупатель реализует свой спрос на блага посредством предложения других благ. В современной экономике с разделением труда большинство людей, к примеру, удовлетворяют свой спрос на блага посредством предложения своего труда; 2) источником спроса является производство, а не деньги. Деньги – это средство обмена, фасилицирующее торговлю и позволяющее проводить экономическую калькуляцию. [3]

Опровержение закона Сэя для Кейнса было первоочередной задачей, поскольку в случае его корректности вся система кейнсианства не имела бы под собой никакой основы. Поэтому противостояние этому закону представляет собой одна из первых глав книги “Общая теория занятости, процента и денег”. [4] Кейнс говорил о том, что закон Сэя соблюдается исключительно в условиях полной занятости ресурсов, но в условиях неполной занятости, законы классической экономики не работают и вследствие этого государство должно активно вмешиваться в рынок: иметь бюджет-

ный дефицит, ввести прогрессивное налогообложение, держать заработные платы на высоком уровне и использовать агрессивную монетарную политику, чтобы достичь уровня полной занятости.

Однако, доктрина, согласно которой предложение создавало спрос, была основана на предпосылке о правильных соотношениях между различными видами производства, между ценами и издержками на различные товары и услуги. Закон Сэя предполагает существование конкуренции и свободных, подвижных рынков, благодаря которым цены будут стремиться к своему равновесному уровню. Естественно, предприниматель может совершить ошибку и произвести не то, что желают потребители, но обратная связь в виде критерия прибылей и убытков сможет подсказать ему корректное направление деятельности, в случае, если цены могут свободно изменяться. Ни один из влиятельных экономистов классического периода не предполагал, что благодаря закону Сэя для всей продукции сразу же найдется соответствующий рынок, и что предпочтения людей будут оставаться неизменными. Данный закон лишь отражает тенденцию, к которой стремится рынок в отсутствие государственной интервенции. [5]

Целесообразным является рассмотреть закон Сэя на простом примере. Предположим, что есть некий пустынный остров, на котором Робинзон Крузо является единственным обитателем, добывая рыбу при помощи рыболовных сетей. Теперь представим, что на остров попал еще один обитатель - Пятница, который очень голоден и у него большой спрос на рыбу, которую ловит Робинзон. Не принимая во внимание возможный начальный альтруизм Робинзона, он не будет кормить кого-либо, не получая за это ничего взамен. Иными словами, Пятница должен что-то предложить, прежде чем удовлетворить свой спрос. К тому же, это предложение должно соответствовать нуждам и желаниям Робинзона. Кейнсианцы полагают, что спрос важнее предложения, но в данном случае для Пятницы важнее не умереть от голода.

Предположим, что Робинзон согласился ловить больше рыбы, чем нужно для его персонального потребления, чтобы торговать с

Пятницей рыбой в обмен на морские раковины. Если их вкусы не изменятся, то данная экономика продолжится в этом равновесном состоянии с полной занятостью ресурсов. Однако, в реальной жизни, предпочтения меняются и вместе с ними должно меняться и предложение, чтобы перестроить структуру экономики для удовлетворения общественного спроса на различные товары и услуги, что приводит к временному неиспользованию определенных ресурсов и незанятости рабочей силы.

К примеру, в один день Робинзону перестают нравиться морские раковины. У него есть спрос, но нет нужного ему предложения по корректной цене, чтобы его удовлетворить. Необходимо ли в данном случае вмешательство государства, чтобы решить проблему недостаточного спроса на морские раковины? Должно ли государство принудительно забрать рыбу у Робинзона, чтобы приобрести бананы у Пятницы? В случае вмешательства государства в сложившуюся ситуацию, жизненные стандарты островной экономики ухудшатся, поскольку у Робинзона будет отсутствовать стимул к производству большего количества рыбы из-за ее принудительной конфискации, а также экономика будет производить морские раковины, которые никому не нужны. Действия правительства в данном случае нарушат структуру производства, которая в ином случае соответствовала бы желаниям каждого островитянина и была бы определена в свободном порядке.

Тот же эффект происходит в экономике, использующей деньги, когда государство, с целью простимулировать “инвестиции” и “покупательную способность”, использует систему частичного банковского резервирования, которая выдает кредиты, не обеспеченные сбережениями. Согласно теоретическим конструктам таких представителей австрийской школы экономики, как Людвиг фон Мизес [6] и Мюррей Ротбард [7], кредитная экспансия искусственно снижает уровень процентной ставки, которая должна отражать отношение между добровольно сформированным предложением и спросом на сбережения. Искусственное снижение процентной ставки заставляет предпринимателей думать,

что количество реальных сбережений в экономике стало больше. Из-за этого заблуждения, предприниматели производят некорректные капитальные блага, нарушая правильные соотношения капитальных благ к потребительским. Фирмы, которые начали эти амбициозные проекты, впоследствии должны будут осознать, что переоценили спрос на свою продукцию и недооценили возможный уровень издержек производства. Тем самым, когда кредитная экспансия замедлится или будет остановлена, большинство этих проектов должны быть сокращены в масштабах или вовсе ликвидированы.

Фетиш совокупного спроса и сопутствующей ему политики легких денег разрушает макроэкономическую теорию изнутри. Основной проблемой является не совокупный спрос, а несоответствие предложения и спроса.

Современная экономическая политика большинства западных стран должна быть изменена, чтобы избежать более продолжительные и глубокие рецессии. И российской экономике не следует идти по пути создания иллюзорного богатства, которое в один момент может быть уничтожено. Единственным решением к формированию эффективной и быстрорастущей экономической системы является не выдуманная проблема совокупного спроса, а создание экономических условий, в которых частный сектор сможет предоставить нужные блага по правильным ценам. Только тогда российская экономика сможет встать на верный курс, когда государство не будет вмешиваться в экономику, когда прекратит свое существование центральный банк и когда будет освобождено достаточно ресурсов для свободного функционирования рыночной системы, работающей для желаний потребителей. Для этого идеи Кейнса должны быть преданы забвению, а идеи *laissez-faire* и австрийской школы в частности, должны быть возрождены и представлены в новом свете.

Список использованной литературы

1. Wolf M. The Curse of Weak Global Demand, Financial Times. November 19, 2014, p. 9.
2. Draghi M. Unemployment in the euro area, Annual central bank symposium in Jackson Hole, 22 August 2014.
3. Say J.B. A Treatise on Political Economy, Sentry Press, New York, 1971.
4. Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money, The University of Adelaide Library, 2003, p. 13.
5. Hazlitt H. The Failure of New Economics, D. Van Nostrand Company, 1959, p. 35.
6. Mises L. von. Theory of Money and Credit, Yale University Press, 1953, p. 275.
7. Rothbard M.N. America's Great Depression, Ludwig von Mises Institute Press, 2000, p. 9-10.

Б.М. Манахов
Финансовый университет
г. Москва

**ДЖ.М. КЕЙНС, Ф.Д. РУЗВЕЛЬТ
И ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ
ДЛЯ ЗОЛОТОГО СТАНДАРТА**

1. Дж.М. Кейнс и Ф.Д. Рузвельт, согласно устойчиво бытовавшему в научном сообществе на протяжении долгих лет мнению, рассматривались как два гения Великой депрессии. Ф.Д. Рузвельт осуществил революционные реформы, спасшие американский (а также во многом и западный) капитализм от неминуемой гибели. Дж. М. Кейнс разработал революционную экономическую теорию, в которой была обоснована возможность спасения капитализма как экономической системы. Однако, среди наших современников-экономистов уже бытует совершенно другое мнение, согласно которому Ф.Д. Рузвельт и Дж.М. Кейнс являются величайшими «злодеями» в истории. Первый чуть не уничтожил практически систему свободного предпринимательства, а второй создал такую теорию, которая доказывала неизбежность

гибели существующей экономической системы, если своевременно не вмешается государство. Поэтому и Рузвельта, и Кейнса в западном сообществе часто обвиняют в приверженности к социалистическим идеям.

2. Скорее всего, на момент своего избрания Ф.Д. Рузвельт имел свое видение на реформирование существующего экономического порядка. Во многом он действовал эмпирически на основании требований реальной жизни, практики, а не каких-либо догм. Рузвельт был ярко выраженным коллективистом и в своей деятельности опирался на, так называемый, «мозговой трест», состоявшей из представителей виднейших ученых и практиков того времени, оформившейся в 1932 г. во время его избирательной кампании. Использование лучших умов нации было его «know-how», сыгравшее безусловное значение в его успехе. Не менее важно, что Ф.Д. Рузвельт смог синтезировать лучшие экономико-политические концепции того времени, «нового национализма» Т. Рузвельта и «новой свободы» В. Вильсона.

3. Дж.М. Кейнс создавал новую экономическую теорию, которая, как он сам писал, предназначалась прежде всего коллегам-ученым, а уже потом широкой публике, включая политиков. Его «Общая теория» совершила революционный переворот не только в теории кризисов и безработицы, но и в экономической теории в целом, по существу положив начало формированию новой науки - макроэкономики. Во многом именно эта теория оказала влияние на формирование государственной политики США в годы «Великой депрессии».

4. Несмотря на то, что в течение 2014-2015 гг. ситуацию в России государственные власти рассматривают как сложную, но не критическую, определенная часть научного сообщества все же указывает именно на кризисные явления и их дальнейшее нарастание. Об этом же говорят и статистические данные по ряду показателей, что в полной мере позволяет сравнивать нынешнюю ситуацию в России с ситуацией в США в 30-ые годы XX столетия. Со

временами «Великой депрессии» нас сегодня сближает следующее:

1) неэффективно используемые в стране производственные мощности и человеческие ресурсы, спад производства в условиях действия негативных макроэкономических факторов;

2) существенная явная и скрытая безработица, при которой достаточно большое количество граждан получает крайне низкую заработную плату на уровне менее 100-150 долл. США в месяц – это связано с валютными изменениями на протяжении 2014-2015 гг., урезаниями зарплат и падением фактического уровня жизни населения за последние несколько лет;

3) достаточно высокая монополизация рынка, прежде всего, в области интересов естественных монополий;

4) снижение платежного спроса значительной части населения России;

5) низкий уровень социальной поддержки со стороны государства в условиях высокого уровня инфляции;

6) снижение экономических показателей развития ряда регионов России.

5. В настоящее время необходимо изменение роли государства и превращение ее из пассивной в активно-преобразующую, направленную на развитие национальной экономики, всемерную реальную поддержку малого и среднего бизнеса, эффективное освоение громадной территории России и рациональное использование природных ресурсов для нужд государства и местного населения. Такая стратегия требует не снижения, а увеличения государственных расходов, формирование бюджета развития, более эффективного использования Стабилизационного фонда, создания реальных механизмов эффективного использования государственных средств. В условиях снижения поступлений в бюджет нефтегазовых доходов секвестирование расходов выглядит лишь полумерой, по нашему мнению, необходимо создание Стратегии развития с соответствующим бюджетом.

6. В XIX веке появилась система золотого стандарта, гарантирующая, что каждая выпущенная денежная единица может по первому требованию обмениваться на соответствующее количество золота. Причина возникновения данной системы заключается в осуществлении промышленной революции в развитых странах, которым нужно было производить торговые расчеты друг с другом. В 1867 году возникла парижская валютная система, которая обеспечивала почти автоматическую стабильность валютных курсов и равновесие международных платежей. В это время золотые запасы становятся мировыми деньгами, а национальные валюты привязываются к золоту по фиксированным ценам и должны конвертироваться в него. Золото оборачивалось в виде чеканных монет и обеспеченных золотом банкнот. Система золотого стандарта в своем первоначальном виде существовала до начала Первой мировой войны (1914). Она способствовала развитию мировой торговли и обеспечивала продолжительную стабильность международной валютной системы.

7. После Первой мировой войны система золотого стандарта была заменена на золотовалютную (золотодевизную). Смысл новой системы заключался в том, что кроме золота функцию международных платежных средств взяли на себя некоторые валюты ведущих стран мира. Официально золотодевизная система была закреплена на Генуэзской конференции в 1922 году. Однако некоторые страны все еще пользовались системой золотого стандарта. Отход от нее состоялся лишь в период Великой депрессии 1929-1933 гг.

8. Причины, по которым золотой стандарт был отменен, следующие:

- система была слишком жесткой, недостаточно эластичной и дорогой;
- государства не могли проводить собственную валютно-денежную политику и наращивать денежную массу для быстрого развития национальной экономики;
- изменение цен на золото;

- истощение золотого запаса стран.
- Первая и вторая мировые войны – во время войны государство не может обеспечивать свою валюту золотом долгое время;
- требование некоторых стран вернуть физическое золото в обмен на американские доллары.

9. На наш взгляд, полный отказ от золотого стандарта, а не переход к более мягкому его виду, который вполне может существовать, произошел, помимо причин, перечисленных выше, еще и ввиду того, что доллар США наполнил собой многие страны мира настолько, что даже при отмене золотого стандарта, эти страны не могли отказаться от доллара, признать, что он стал пустой бумажкой. В противном случае это повлекло бы за собой тяжелые экономические последствия, а то и крах целых экономик. Веря в свою безнаказанность, и как оказалось не зря, американцы хотели включить печатный станок, чтобы проводить бесконечную эмиссию и жить за счет других стран.

10. В настоящее время многим зарубежным и отечественным экономистам понятно, что доллар США представляет собой необеспеченную ничем валюту, которая рано или поздно потеряет свою покупательную способность. Денежная система, основанная на презумпции доллара США, в нынешних условиях глобализации экономики, обречена. Оздоровить эту систему сегодня почти невозможно. Так или иначе, следует ожидать очередного всемирного экономического кризиса, который начнется с гиперинфляции в США. И чем раньше он начнется, тем менее ужасны будут его последствия, ведь с каждым годом печатный станок ФРС рождает все больше и больше необеспеченных долларов. Государственный долг США растет, бюджет имеет дефицитный характер.

11. В этой ситуации появляется необходимость в новой денежной системе или как минимум в новой резервной валюте. При этом евро не может быть новой резервной валютой, т.к. имеется целый ряд институциональных проблем. Можно предположить, что в будущем резервной валютой может стать какая-то новая ва-

люта, созданная странами БРИКС. Таким образом, отмена золотого стандарта привела к неконтролируемому потоку необеспеченных долларовых купюр, которые наводнили мир. Золото многих стран до сих пор хранится в США, и никто его возвращать не собирается. Американцы кормятся за счет других стран, а мир находится под угрозой сильнейшего экономического кризиса. Конечно, в отмене золотого стандарта были и свои плюсы, но в итоге мы пришли к тому, к чему пришли - мир нуждается в новой резервной валюте, или даже денежной системе.

Список использованной литературы

1. Великая депрессия (США, 1929-1933) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.olbuss.ru/books/html/an09.html>.
2. История мировой экономики. Хозяйственные реформы 1920-1990 гг. / под ред. А.Н. Марковой. - М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1995.
3. Кричевский, Н. Осторожно, Кейнс! / Н. Кричевский // Новая газета. – 2013. – 20 сентября.
4. Найденова, Е.М. Рузвельт, Кейнс и Великая депрессия / Е.М. Найденова // TERRA ECONOMICUS. – 2013. – №4, Т.11. – С. 36-43.
5. Оханиан, Л. Чего не смог добиться Новым курсом президент Рузвельт / Л. Оханиан // Forbes [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://m.forbes.ru/article.php?id=28044>.
6. Higgs, R. How FDR Made the Depression Worse // The Free Market 13, №2 (February 1995) // <https://mises.org/library/how-fdr-made-depression-worse?control=258>.

*М.А. Пивоварова
Финансовый университет
г. Москва*

НАУЧНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Пересмотр Дж.М. Кейнсом многих сложившихся представлений об экономике нередко называют кейнсианской революцией.

Но до сих пор ее потенциал остается неиспользованным.

Научной революцией Т. Кун назвал изменение взгляда на мир [1]. Изменяются идеалы и методы научного исследования, а также сама научная картина мира.

Один из аспектов кейнсианской революции связан с пересмотром господствовавших представлений о роли денежных отношений (в широком смысле слова) в процессе общественного воспроизводства.

К началу XX века экономические исследования проводились на основе методологической предпосылки о нейтральности денег в рыночной экономике. Исследователи явно или неявно предполагали, что денежные аспекты экономического явления есть внешняя форма, которая не влияет на его содержание. Как аналогия рассматривалось использование тонкой прозрачной материи – вуали, которая прикрывает лицо. Сама вуаль никоим образом не оказывает воздействия на человека. Для того, чтобы увидеть лицо, необходимо поднять (снять) вуаль. Соответственно, делался вывод о том, что от денежных аспектов хозяйственной жизни можно абстрагироваться.

Использование методологической предпосылки о нейтральности денег привело к тому, что на рубеже XIX-XX веков активизировались исследования проблемы влияния денег на экономические явления и процессы¹. Была предпринята попытка изменить методологические основания экономического анализа. Как отмечает Й.А. Шумпетер, эти исследования развернулись в дискуссию о немонетарном (реальном) и монетарном (денежном) анализе [2]. Дискуссия продлилась вплоть до второй половины XX века. По мнению Дж. Хикса именно работы Дж.М. Кейнса способствовали утверждению монетарного анализа [3]. Было признано, что без

¹ См., например: К. Виксель «Стоимость, капитал и рента» (1893), его же «Исследование в области теории общественных финансов» (1896), его же «Лекции по политической экономии» (первая часть – 1901 г., вторая часть – 1906 г.); И. Фишер «Оценивание и кредит» (1896), его же «Норма процента» (1907), его же «Покупательная сила денег» (1911); Й. Шумпетер «Теория экономического развития» (1911); Дж.М. Кейнс «Денежное обращение и финансы Индии» (1913) и др.

рассмотрения активной роли денежных отношений нельзя получить полного представления об экономических явлениях и процессах.

Признание активной роли денежных отношений можно рассматривать как изменение методологических оснований экономической теории. Необходимо было преодолеть устоявшуюся практику абстрагирования от денег, которая имела глубокие исторические корни. Так, Й. Шумпетер отмечает, что цели, принципы, методы и нормы научного экономического анализа формировались на основе модели бартерной экономики. В период становления научного экономического анализа обращалось внимание на конечный результат. При этом деньгам отводилась пассивная роль посредника [2]. Считалось что деньги являются однородным выражением набора физических благ, взятых в различных количествах. Соответственно, изменения денежной массы затрагивают лишь номинальные величины и не влияют на хозяйственные процессы.

Становлению экономического анализа как немонетарного (реального) способствовало желание исследователей дистанцироваться от юридической терминологии². Также необходимо было преодолеть господствовавшие в общественном сознании представления о том, что экономические затруднения связаны с нехваткой денег³. Как пишет Й.А. Шумпетер, «первой задачей аналитической мысли было рассеять некоторые из ...»монетарных иллюзий»» [2, с. 366-367]. Абстрагирование от денег также было обусловлено субъективным отношением исследователей XVIII–XIX веков к меркантилистским концепциям.

Сложность процесса трансформации господствовавшей научной парадигмы демонстрирует попытка Г. Торнтона обратить внимание научной общественности на альтернативу немонетарному (реальному) анализу – монетарный (денежный) анализ. Еще

² Так, Дж. Хикс считал, что римское право в основном опиралось на денежные категории [4, с. 97-98].

³ В определенной мере это было связано с многочисленными случаями злоупотребления в банковской сфере, нарушениями денежного обращения, а также различными аферами с ценными бумагами.

в 1802 году в своей работе «Исследование природы и действия бумажного кредита Великобритании» Г. Торнтон показал, что денежные отношения не нейтральны и не пассивны. Они лежат в основе пульсирующего уровня деловой активности. Ф. Хайек считал, что данная работа положила начало анализу влияния денежных потоков на ход экономической жизни [5, с. 448]. Однако идеи Г. Торнтон не были восприняты научной общественностью. А вскоре после его смерти они были практически забыты⁴.

В результате в XIX веке для монетарного анализа, как подчеркивал Дж.М. Кейнс, было характерно «подпольное существование»⁵. В своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнс подчеркивает, что классическая парадигма базируется на постулате о том, что «теория производства и занятости может быть построена (как у Милля) на основе натурального обмена; деньги же никакой самостоятельной роли в экономической жизни не играют» [6, с.150].

В кейнсианской концепции деньги (в широком понимании) имеют значение. Они активно воздействуют на экономику, включая уровень производства и занятости. Дж.М. Кейнс рассматривает сложную систему денежных отношений, которая включает в себя отношения, складывающиеся как в банковской сфере, так и в сфере производства. Данная система также охватывает отношения, возникающие в процессе распределения дохода на сбережения и потребление [6].

Исследования денежной экономики Дж.М. Кейнсом способствовали тому, что постепенно в исследовательской среде произошел отход от методологической предпосылки о нейтральности денег. Сформировалось убеждение, что абстрагирование от денежных аспектов хозяйственной жизни может привести ученого к ложному выводу.

Однако функционирующая в настоящее время бинарная мо-

⁴ Заметим, что близкие к идеям Г. Торнтон появились только в 1898 году в работах К. Викселля. Но сам Виксель узнал о своем предшественнике через 20 лет после того, как опубликовал собственные идеи.

⁵ Цит. по [2, с. 368].

дель экономической теории – разделение на микро- и макроэкономику – неявно воспроизводит противостояние реального (немонетарного) и денежного (монетарного) анализа⁶. Произошло закрепление реального анализа за микроэкономикой, а монетарный анализ представлен в макроэкономике. Следовательно, теоретические воззрения Дж.М. Кейнса актуальны с точки зрения развития экономической теории в целом.

Список использованной литературы

1. Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. И.З. Налетова. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.
2. Шумпетер Й.А. История экономического анализа: В 3-х т. / Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. С.-Пб.: Экономическая школа, 2001. Т. 1.
3. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал: Пер. с англ. / Общ. ред. и вст. ст. Р.М. Энтова. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1993.
4. Хикс Дж. Теория экономической истории / Пер. с англ., под общ. ред. Р.М. Нуреева. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2006.
5. Истоки: Экономика в контексте истории и культуры / Редкол.: Я.И. Кузьминов, В.С. Автономов, О.И. Ананьин и др. – М.: ГУ ВШЭ, 2004.
6. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики: В 2-х т. – М.: «ЭКОНОВ», 1993. – Т. 2.

⁶ Наиболее ярко данный момент проявляется в соответствующих учебниках. Т. Кун считал, что именно учебники являются основой для утверждения и развития новой парадигмы [1, с. 218].

А.М. Цикин
ООО «НИИгазэкономика»
г. Москва

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Согласно классической экономической теории конкурентная среда рынка должна самостоятельно обеспечивать результативность экономической системы и ее конкурентоспособность. Однако вследствие причин неэкономического характера (современная политическая система, соблюдение прав и свобод граждан, условия функционирования экономической системы и пр.) свободный рынок становится недостаточно эффективным регулятором, что требует вмешательства государства в процессы его развития.

Известны различные позиции и подходы к вопросам государственного регулирования экономики: от установления полной государственной монополии [1] до предельной либеризации рынка [2] – однако сама необходимость выполнения государством определенных функций в регулировании национальной экономики в настоящее время практически не подвергается сомнению. По нашему мнению, всю сущность государственной политики в регулировании национальной экономики можно свести к установлению оптимального соотношения конкурентных и монопольно-регулирующих сил для достижения необходимого уровня самодостаточности и конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке.

Выбор инструментов и методов государственного регулирования и масштаба их применения должен базироваться на особенностях современного уровня развития рынка и соотношения необходимых затрат и получаемого экономического эффекта (роста самодостаточности и конкурентоспособности национальной экономики) [3]. Реализация второй задачи напрямую связана с реше-

нием двух важнейших проблем. С одной стороны, снижение налогов в структуре цены готовой продукции способствует росту конкурентоспособности отечественных производителей, эффектом которой они должны воспользоваться для улучшения качественных характеристик производимой продукции и развития ее неценовой конкурентоспособности. Однако на этапе формирования самодостаточности и конкурентоспособности национальных производителей требуется определенное, часто весьма продолжительное, время для данного процесса. Следовательно, сокращение налогов должно носить долгосрочный характер. С другой стороны, при продолжительном снижении налоговой нагрузки государство лишается значительной части своих доходов, которые можно было бы направить на стимулирование национальной экономики.

Все меры государственного регулирования национальной экономики относятся к двум типам:

- антитрестовая политика;
- регулирование.

Антитрестовая политика представляет собой совокупность мер правового регулирования, направленного на установление такой отраслевой структуры национального рынка, при которой гарантируется добросовестность и эффективность хозяйствующих субъектов без дополнительного воздействия со стороны государства. Проводимая при этом антимонопольная политика является средством сохранения баланса между монополией и свободной конкуренцией путем сдерживания монопольных тенденций.

Структура используемых мер по государственному регулированию учитывает степень развития рыночных отношений [4]. При развитых рыночных отношениях государство контролирует цены путем разделения крупных фирм и препятствует слиянию малых организаций. В условиях становления самодостаточной и конкурентоспособной национальной экономики совокупность применяемых антимонопольных мер сужается до контроля цен монополий и рыночных цен на социально значимые продукты.

По нашему мнению, подобная практика должна быть прекращена ввиду ее экономической неэффективности. Среди ее причин целесообразно выделить следующие:

- 1) отсутствуют четкие и однозначные критерии отнесения компаний к монополистам;
- 2) введение фиксированных цен наносит удар по конкурентоспособным предприятиям и приводит к товарному дефициту;
- 3) ценовой контроль может способствовать сговору среди организаций-производителей.

Таким образом, введение фиксированных цен вполне может способствовать возникновению новых монополий, а установленные цены фактически становятся не потолком, а порогом для предприятий.

Совокупность мер государственного регулирования национальной экономики, представленная на рисунке 1, включает также регулирование внешнеэкономической деятельности посредством таможенных пошлин, импортных квот и т.п. Переход к свободным рыночным отношениям определил переход от директивных методов государственного регулирования к экономическим рычагам, особое место среди которых занимает система налогообложения.

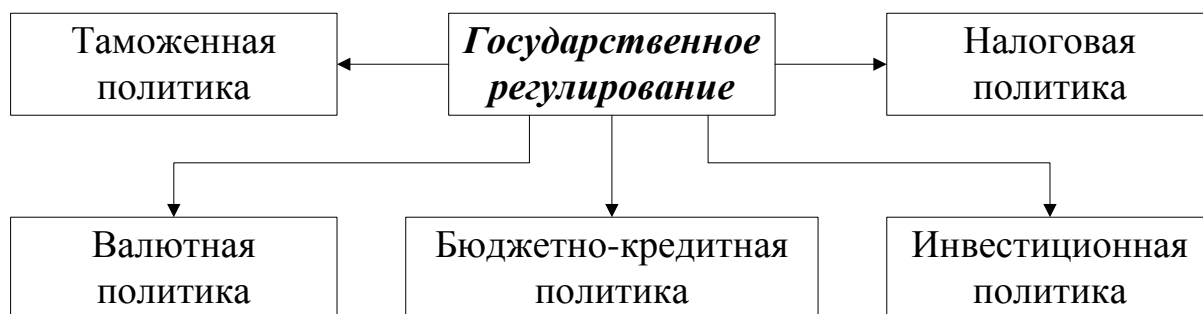

Рисунок 1 – Совокупность мер государственного регулирования

Система налогообложения является действенным способом повышения конкурентоспособности национальной экономики, позволяя через механизм ценообразования влиять на производство и потребление товаров и услуг. Повышение конкурентоспособно-

сти осуществляется за счет снижения налоговой нагрузки на физические и юридические лица. Однако следует иметь в виду, что снижение налоговой нагрузки, а, соответственно, налоговых поступлений в бюджет может привести к невозможности поддержки предприятий, обеспечивающих автаркию национальной экономики, имеющих на этапе формирования самодостаточности и конкурентоспособности национальной экономики низкие стартовые значения международной конкурентоспособности.

Вторым важным кластером механизмов государственного регулирования является регулирование внешнеэкономической деятельности. Регулирование внешнеэкономической деятельности является обязательным, т.к. на этапе становления самодостаточной и конкурентоспособной экономики отечественные производители вынуждены конкурировать на мировом рынке с лидерами, обладающими значительной государственной поддержкой [5]. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности и поддержка отечественных производителей реализуется через таможенно-тарифную политику и валютную политику государства.

Таможенно-тарифная политика государства должна обеспечивать полную отмену или значительное снижение пошлин на товары, производство которых в стране является конкурентоспособным на мировом уровне или неперспективно. Тарифная защита необходима для перспективных отраслей, находящихся на стадии формирования, а также для производителей продукции, по качеству не уступающей лучшим мировым аналогам, а по цене находящейся на одном уровне с ними.

Основой валютной политики служит регулирование валютных курсов, являющихся важным элементом обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. Для формирования конкурентоспособной экономики на продолжительный период, несомненно, нужна сильная национальная валюта. Помимо экономических причин, только сильная национальная валюта позволит России вписаться в новый мировой финансовый порядок. Уже в

настоящее время обозначаются контуры многополярного финансового мира с несколькими глобальными валютами (доллар США, евро, японская йена и китайский юань). У России есть возможность дополнить возникающий порядок рублевой зоной на территории стран СНГ, превратив рубль в системообразующую мировую валюту.

Таким образом, роль государства в развитии конкурентоспособности национальной экономики состоит в применении следующих механизмов:

- контроль концентрации капитала и уровня цен;
- регулирование соотношения монополии и конкуренции;
- защита интересов отечественных производителей и обеспечение самодостаточности национальной экономики;
- создание условий развития конкуренции посредством мер налоговой, таможенно-тарифной, валютной и инвестиционной политик.

Список использованной литературы

1. Кляйн Н. Доктрина шока: расцвет капитализма катастроф. – М.: Добрая книга, 2009.
2. Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2006.
3. Андрианов В. Государство или рынок? Кейнсианство или монетаризм? // Общество и экономика. – 2008. – №10-11. – С. 129-146.
4. Андрианов В. Государственное регулирование и механизмы саморегуляции в рыночной экономике // Вопросы экономики. – 1996. – №6. – С. 29-39.
5. Кочергина Т.Е. Международные интеграционные объединения как инструмент реализации экономических интересов // Проблемы современной экономики. – 2014. – №3 (51). – С. 135-138.

Н.В. Цхададзе
Финансовый университет
г. Москва

СОВРЕМЕННАЯ ПОСТКЕЙНСИАНСКАЯ ТРАКТОВКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Современное посткейнсианство является главным альтернативным течением в макроэкономической теории, никогда не входившим в ее мейнстрим. Принципы, лежащие в основе этого подхода, и вытекающие из них рекомендации в отношении политики позволяют рассматривать его в качестве взгляда на экономическую действительность, полностью противоположного неоклассическому.

По мнению отдельных авторов, именно посткейнсианство является сегодня наиболее адекватной теорией, на базе которой можно оценивать возможности полномасштабного использования инструментов государственной политики для модернизационного реформирования российской экономики и стимулирования экономического роста [1, 14]. Укрупненно можно говорить о двух направлениях современного посткейнсианства: американский (минскианский) и кембриджский [13]. Мы будем рассматривать лишь так называемое «монетарное» (минскианское) посткейнсианство, которое делает акцент на макроэкономической проблематике и базируется в первую очередь на работах Х. Мински [11].

Зарождение монетарного посткейнсианства произошло в 1970-е гг., а в качестве представителей первого поколения можно назвать С. Вайнтрауба, П. Дэвидсона, А. Эйхнера, Я. Крегеля, Б. Мура, Дж. Шэкла, Х. Мински, В. Чик, Ш. Доу. Знаменательная статья Эйхнера и Крегеля, в заглавии которой они использовали термин «посткейнсианство» увидела свет в 1975 г. [9]. Еще одной важнейшей вехой является работа Х. Мински, в которой он выдвинул одно из наиболее известных положений посткейнсианства – гипотезу финансовой нестабильности [11]. Современное поколение этого направления представляют М. Лавуа, Л.Р. Рэй, П. Чер-

нева, Ф. Арестис, С. Фуллвилер, Э. Тюмойн, С. Фаццари, Ч. Гудхарт и др. П. Кругман не может быть отнесен к посткейнсианцам в строгом понимании, однако в его работах последовательно отстаивается тезис о соблюдении истинно кейнсианских рецептов в стабилизационной политике [2], что позволяет также рассматривать его как оппонента современному подходу в рамках мейнстрима.

У посткейнсианцев главную роль играют две характеристики кейнсианского учения: фундаментальная неопределенность будущего и иррациональное поведение экономических агентов, когда осуществление рациональных действий не представляется возможным в силу ограниченности информации и невозможности сколь-нибудь точного прогнозирования будущего. В противовес иррациональному поведению, при котором экономические агенты ведут себя нерационально в условиях, когда рациональный выбор в принципе возможен. Принцип фундаментальной неопределенности будущего оказывает влияние на межвременной выбор экономических агентов между различными видами финансовых активов и динамику сбережений и инвестиций, в основе которых часто лежат психологические факторы.

В трудах представителей посткейнсианского направления особенно важным представляется исходный постулат о том, что капиталистическая экономическая система, сложившаяся в развитых странах, является по своей природе нестабильной. Нестабильность – характеристика, имманентно присущая современной модели хозяйственного устройства в передовых экономиках, и ее эпицентр находится в финансовом секторе, на чем акцентировал внимание Х. Мински [11, р.191-245; 6, 56-57].

Финансовые рынки без регулирования и контроля способны к воспроизводству «иррационального оптимизма» (Р. Шиллер), ведущего к экономическим бумам, принимающим форму «пузырей», и последующему краху. Отметим, что некоторые отечественные экономисты в определенном смысле продолжают

посткейнсианскую традицию анализа современной рыночной системы с точки зрения ее «хрупкости» и доминирования в ней финансово-спекулятивной составляющей, анализируя глобальный кризис 2008-2009 гг. как кризис глобальной модели либерального финансового капитализма [5, 371-402].

Далее, крайне значимым для посткейнсианцев является институт денег. Капиталистическую экономику они рассматривают прежде всего, как экономику «денежную» [4], в которой создание денег носит эндогенный характер и служит серьезным источником нестабильности.

Еще одним элементом современной посткейнсианской теории является восходящий к Кейнсу принцип эффективного спроса, включающий в себя три взаимосвязанных утверждения [8, р.356]:

- национальный доход в первую очередь определяется уровнем совокупных расходов (совокупным спросом). В неоклассическом видении, в соответствии с «законом Сэя», логика обратная, и акцент делается на роли совокупного предложения;

- выпуск и занятость зависят от ожиданий производителей;

- низкий уровень совокупного спроса обуславливает возможность существования постоянной вынужденной (недобровольной) безработицы.

Посткейнсианский подход предполагает активное участие государства в макроэкономическом регулировании современных хозяйственных систем, в силу того, что они подвержены значительным колебаниям и не обладают внутренним потенциалом саморегулирования. Акцент делается на априори неравновесном характере рыночной экономики, который подчеркивал в своих работах Кейнс, но оказался отброшен создателями кейнсианско-неоклассического синтеза при интеграции кейнсианских идей в неоклассическую парадигму, центральным элементом которой было, напротив, рыночное равновесие. В работах посткейнсианцев, как отмечает И.В. Розмаинский, «состояние сбалансированного роста – всего лишь момент циклической динамики капиталистического хозяйства, а не некий «центр притяжения», к которому

оно стремится» [4, 37]. Необходимость полноценной государственной макроэкономической политики в современных рыночных системах доказывал еще основатель современного посткейнсианства Х. Мински, говоря о Большом Правительстве, которое должно поддерживать экономику на уровне максимальной занятости, выступая активным регулятором как на рынке труда, так и на финансовом рынке [11, 327-370].

Крайне важно отметить сохранившийся в работах посткейнсианцев «истинный дух» учения самого Дж. М. Кейнса – в этом заключается одно из главных их отличий от новых кейнсианцев, которые черпают «кейнсианский» элемент в своих построениях из трудов интерпретаторов теории Кейнса, создателей первого неоклассического синтеза. Именно поэтому анализ источников рецессии у посткейнсианцев начинается с исходной предпосылки о внутренней нестабильности рыночной экономики, в которой главную роль играет фактор принципиальной неопределенности и непредсказуемости будущего, оказывающий решающее воздействие на поведение экономических субъектов и их решения об инвестициях.

Современная посткейнсианская теория кризисов восходит к гипотезе финансовой нестабильности Х. Мински. Вклад Мински в кейнсианский подход к пониманию циклов и кризисов заключался, по выражению Д. Пападимитриу и Р. Рэя, в том, что он дополнил инвестиционную теорию цикла Кейнса собственной финансовой теорией инвестиций [12, р. XII]. Выделим следующие ключевые составляющие теории Мински:

– системная финансовая хрупкость, которая является нормальным результатом функционирования капиталистической экономики. Вспомним известную фразу Мински: «Стабильность несет в себе нестабильность», характеризующую закономерность усиления склонности к риску рыночных игроков в условиях стремительного экономического подъема (бума), которая выливается в увеличение объемов заемного финансирования и общей долговой нагрузки;

– слабое или недостаточное регулирование финансовых рынков – важнейший катализатор «момента Мински». «Гипотеза финансовой нестабильности показывает, что внутренние механизмы либерализованной экономики порождают финансовые отношения, особенно усиливающие нестабильность. Связь между ценами и стоимостью активов, провоцирующая финансовый кризис в хрупкой финансовой структуре, присуща нормальному функционированию экономики» [3, 107].

– роль инвестиций и долгового финансирования в экономическом росте; различным формам (стадиям) финансирования инвестиции соответствуют разные этапы нарастания факторов неустойчивости и нестабильности в финансовой системе (обеспеченное финансирование; спекулятивное финансирование; Понци-финансирование).

Если сопоставим посткейнсианский подход с новым неоклассическим синтезом, то заметим, что посткейнсианцы считают слабым звеном теории нового синтеза утверждение о том, что главная цель монетарной политики – достижение низкой инфляции на товарных рынках, при этом возможный всплеск цен в финансовом секторе и образование «пузырей» не принимаются в расчет. Сторонниками нового синтеза выдвигают тезис о преимуществах максимальной либерализации финансовых рынков, пренебрежение их регулированием и обеспечением макрофинансовой стабильности в экономике (понимаемой как стабильность ее финансового сектора в целом). Все это происходит в пользу контроля за темпами инфляции в качестве единственного ориентира экономической политики. [14].

Для посткейнсианцев неоклассический рецепт инфляционного таргетирования является объектом критики, в первую очередь, за высокие реальные издержки концентрации на темпе инфляции как единственном целевом параметре макроэкономической политики. В посткейнсианских моделях контроль за инфляцией совместим с большей дискреционностью в монетарной политике без соответствующих негативных эффектов

для выпуска и занятости. В принципе, центральный банк не должен заниматься поддержанием ценовой стабильности или занятости – все это посткейнсианцы считают задачей для правительства. Они заявляют, что «главная роль центрального банка заключается в обеспечении финансовой стабильности, а не низкой инфляции» [16, p. 15].

Экономический цикл у посткейнсианцев имеет финансовую основу, и поэтому они выступают за более активное воздействие регуляторов на финансовые рынки. Решительно отвергая гипотезу эффективных рынков, посткейнсианцы полагают, что финансовый сектор должен быть подвержен прямому контролю со стороны центрального банка.

В анализе бюджетной политики посткейнсианцы опираются на принцип «функциональных финансов», сформулированный в 1943 г. А. Лернером [10]. Согласно ему, оценка эффективности использования государственных финансов должна проводиться в зависимости от того, как они расходуются на текущие нужды общества и экономики (т.е., «работают» или «функционируют»).

Иным словами, правительство не должно применять стимулирующие программы на временной основе – напротив, государственная бюджетная политика должна постоянно поддерживать занятость и совокупный спрос. В этом заключается главное отличие от неоклассической трактовки задач стабилизационной политики.

Посткейнсианцы выступают не за традиционное управление совокупным спросом и ликвидацию разрыва выпуска, а полноценные программы прямого создания рабочих мест (так называемое «таргетирование спроса на труд»). Ключевая роль макроэкономической политики, согласно посткейнсианскому подходу, заключается в обеспечении максимальной занятости.

Замедление деловой активности ведет к сокращению совокупного спроса, составной частью которого являются частные инвестиции. Бюджетные средства компенсируют снижение инвестиционных расходов частного сектора, и именно в кризисный период

прямые вливания средств из государственного бюджета необходимы и желательны. Посткейнсианцы считают, что при низкой предельной склонности к потреблению, стагнации инвестиций и неспособности рынка через механизм самокоррекции запустить механизмы роста, правительство на стабильной основе должно иметь бюджетный дефицит и направлять средства, в первую очередь, на поддержку рынка труда [15]. Это положение лежит в основе критики посткейнсианцами неоклассического эффекта вытеснения в теории и программ строгой бюджетной экономии в еврозоне на практике.

Также сегодня в рамках посткейнсианства путем синтеза государственной и кредитной теорий денег разработана так называемая «современная денежная теория» [17], согласно которой для суверенного государства, которое заимствует средства в национальной валюте, не существует проблемы «бюджетного ограничения», и, следовательно, отсутствует как таковая проблема государственного долга. Сегодня такая программа была разработана посткейнсианскими авторами для Греции и рассматривается ими как реальный путь выхода страны из затяжной депрессии [7].

По мнению посткейнсианцев, ключевым ограничивающим фактором здесь является спрос на обязательства правительства, и до тех пор, пока он существует, оно может поддерживать сколь угодно высокий бюджетный дефицит, заимствуя средства на внутреннем рынке. Такая аргументация опровергает еще один неоклассический довод против активного фискального стимулирования – опасность наращивания больших объемов государственного долга.

Список использованной литературы

1. Дзарасов, С.С. Куда Кейнс зовет Россию? / С.С. Дзарасов. – М.: Алгоритм, 2012. – 304 с.
2. Кругман, П. Выход из кризиса есть! / П. Кругман, пер. с англ. – М.: Азбука Бизнес, 2013. – 320 с.

3. Несветаилова А. Экономическое наследие Хаймана Мински (глобальная финансовая хрупкость и кризис: уроки для России) / А. Несветаилова // Вопросы экономики. – 2005. – №3. – С. 99-117.

4. Розмаинский, И.В. Вклад Х.Ф. Мински в экономическую теорию и основные причины кризисов в позднеиндустриальной денежной экономике / И.В. Розмаинский // Terra Economicus (Экономический вестник Ростовского государственного университета). – 2009. – Т. 7. – №1. – С. 31-42.

5. Рязанов, В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. Сборник статей / В.Т. Рязанов. – СПб: Издат. дом СПбГУ, 2009. – 463 с.

6. Столбов, М.И. Современная макроэкономика: основные вызовы и возможные векторы изменений / М.И. Столбов // Вестник Института экономики РАН. – 2012. – №3. – С. 15-28.

7. Antonopoulos R., Adam S., Kim K., Masterson T., Papadimitriou D.B. After Austerity: Measuring the Impact of a Job Guarantee Policy for Greece // The Levy Economics Institute of Bard College Public Policy Brief No. 138. October 2014.

8. Dequech D. Post Keynesianism, Heterodoxy and Mainstream Economics // Review of Political Economy. – April 2012. – Vol. 24. – No. 2. – P. 353-368.

9. Eichner A.S., Kregel J. An Essay on Post-Keynesian Theory: A New Paradigm in Economics // Journal of Economic Literature. – 1975. – Vol. 13. – No. 4. – P. 1293-1314.

10. Lerner A.P. Functional Finance and the Federal Debt // Social Research. – 1943. – Vol. 10. – No. 1. – P. 38-51.

11. Minsky, H.P. Stabilizing an Unstable Economy / H.P. Minsky. – NY: McGraw-Hill, 2008. – 396 p.

12. Papadimitriou D.B, Wray L.R. Minsky's Stabilizing an Unstable Economy: Two Decades Later // Minsky H.P. Stabilizing an Unstable Economy. NY: McGraw-Hill, 2008. P. xi–xxxv.

13. Reis R. Optimal Monetary Policy Rules in an Estimated Sticky-Information Model // American Economic Journal: Macroeconomics. – 2009. – Vol. 1. – No. 2. – P. 1-28.

14. Stiglitz J.E. Rethinking Macroeconomics: What Failed, and How to Repair It // Journal of the European Economic Association. – 2011. – Vol. 9. – No. 4. – P. 591-645.

15. Tcherneva P.R. Fiscal Policy Effectiveness: Lessons from the Great Recession // The Levy Economics Institute of Bard College Working Paper No. 649. January 2011.

16. Tymoigne E. Asset Prices, Financial Fragility and Central Banking // The Levy Economics Institute of Bard College Working Paper No. 456. June 2006.

17. Wray L.R. From the State Theory of Money to Modern Money Theory: An Alternative to Economic Orthodoxy // The Levy Economics Institute of Bard College Working Paper No. 792. March 2014.

М.В. Щербина
Финансовый университет
г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОНОПОЛИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Система государственного регулирования экономики включает в себя целый ряд мер и методов. Одним из них является антимонопольная политика. Широкое применение антимонопольной политики в различных странах с рыночной экономикой требует анализа и систематизации с тем, чтобы оценить степень эффективности российской экономической политики в этой области и выработать ряд рекомендаций по ее совершенствованию.

Не секрет, что в начале 90-х в России происходил коренной перелом в экономике, связанный с переходом от командно-административной к рыночной системе, повлекший за собой перемены в структуре общественного производства и ее организации. Государственная экономическая политика должна соответствовать,

как реалиям современного момента, так и опыту развитых стран в данной области. Становление рыночной экономики России было бы невозможно без формирования эффективной антимонопольной политики⁷. Роль антимонопольной политики чрезвычайно велика для экономики России. Меры по регулированию монополий способствуют развитию конкуренции, стабилизации рынка и совершенствованию экономики в целом. Пристальное внимание к проблеме вызвано тем, что государственное регулирование монополий в России началось сравнительно недавно, причем в особых условиях переходной экономики. В короткие сроки необходимо было разрушить социалистический монополизм, выработать основы антимонопольного регулирования в новых рыночных условиях и осуществить поиск новых методологических подходов к научной разработке и практической реализации антимонопольной политики как составной части макроэкономической концепции развития. В этой связи необходимо понимать роль крупных компаний, преимущества и недостатки от их существования в плане подъема национальной экономики. Необходимо, чтобы нормы и институты антимонопольного регулирования строились на категориях экономической целесообразности, а не вращались между противоречивыми и расплывчатыми понятиями "общественной пользы" и узкогрупповыми интересами. Очевидно, что существуют два вида антимонопольной политики: антимонопольная политика в отношении естественных монополий и антимонопольная политика в отношении искусственных монополий. Государственная политика в отношении естественных монополий во всем мире (Россия не является исключением) осуществляется путем регулирования цен на их продукцию. Инструментами здесь выступают различные государственные службы и ведомства. В Российской Федерации на сегодняшний день - это Федеральная антимонопольная служба (далее ФАС). Так, в структуре ФАС по-

⁷ В мае 2002 года Россия была признана страной с рыночной экономикой, т.е. формально переходный период был закончен. Хотя мы понимаем, что в реальности процесс становления рыночных отношений в России далек от завершения.

сле реорганизации, вступившей в силу в 2015 году Управление регулирования электроэнергетики получило права на формирование тарифов на электроэнергию [1]. Ранее этим также занималась Федеральная служба по тарифам (далее ФСТ). Согласно Федеральному закону от 17.08.1995 N 147 "О естественных монополиях" (далее Закон) [2] сферой деятельности субъектов естественных монополий являются транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам; транспортировка газа по трубопроводам; железнодорожные перевозки; услуги в транспортных терминалах, портах и аэропортах ; услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи ; услуги по передаче электрической энергии ; услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике ; услуги по передаче тепловой энергии ; услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей ; захоронение радиоактивных отходов ; водоснабжение и водоотведение с использованием централизованных системы, систем коммунальной инфраструктуры; ледокольная проводка судов, ледовая лоцманская проводка судов в акватории Северного морского пути. Необходимо отметить, что глава ФАС Игорь Артемьев считает, что Закон является устаревшим и находится в конфликте с Федеральным законом от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О защите конкуренции". Например, на протяжении ряда лет идет "тихая война" ФАС и ОАО "Газпром" одной из причин которой является уклонение Газпрома от биржевых торгов газом. Но этот Закон был разработан в начале 90-х годов группой юристов и экономистов из Института патентоведения СССР с учетом опыта применения антимонопольных законодательств стран с развитой рыночной экономикой (США, Швеции и т.д.). Поэтому, невзирая на межведомственные противоречия и некоторое дублирование в прошлом функций ФАС и ФСТ, Правительство России предприняло слияние этих двух служб. В последние годы выбор цены на продукцию и услуги естественного монополиста осуществляется и сравнением с компанией - образцом методом

benchmarking. Проблема здесь одна - как выбрать компанию - образец, по каким критериям? В США уже используют данный метод ценообразования в качестве вспомогательного.

Антимонопольная политика в отношении искусственных монополий носит принципиально другой характер. Здесь поддерживается конкурентная среда на уровне рынка, т.е. по продуктовому признаку. И ФАС также осуществляет контроль и надзор за уровнем конкуренции на различных рангах. Например, рассматриваются вопросы, связанные с повышением цен на продукты питания. Так, с 14 августа 2014 года после введения продовольственного эмбарго в отношении ряда товаров из стран ЕС, США, Канады, Норвегии и Австралии заработала "горячая линия". Пик жалоб пришелся на январь 2015 года [3]. Большое количество обращений было связано с ценообразованием на сахар, овощи. Но, невзирая, на давление общественности, главное антимонопольное ведомство страны остается верным сторонником политики поддержки конкурентной среды, как основного метода регулирования деятельности искусственных монополий в России. Не отмечено ни одного случая принудительного ценообразования даже на социально - значимые продукты питания! На сегодня уже зарегистрированы и структуры в российской экономике, имеющие вид картелей. На Гайдаровском форуме, проходившем в г. Москва в январе 2016 года, заместитель руководителя ФАС Александр Кинев заявил, что в настоящее время в России картели широко распространены во всех секторах экономики. Например, в сфере государственного оборонного заказа, добыче и реализации природных ресурсов, обеспечении населения медикаментами и продуктами питания, а также в государственных закупках и закупках компаний с госучастием. А. Кинев сказал: "На протяжении последних лет ФАС России ежегодно выявляет около 200 классических картелей. Практически столько же - это антиконкурентные соглашения, в которых активно участвуют органы власти. Такие соглашения по своей общественной опасности гораздо более серьезны, чем классические

картели"[4]. Например, не первый год идет борьба в сфере антиконкурентных сговоров в рыбном хозяйстве страны. Всем ведомствам, занимающимся проблемами в сфере рыбохозяйственного комплекса Президентом России дано поручение проведение контрольных мероприятий, направленных на выявление и пресечение картельных сговоров.

В качестве вывода, необходимо отметить, что основной проводник антимонопольного регулирования в Российской Федерации - Федеральная антимонопольная служба, не дает ответа на главный вопрос: "Как же осуществить госрегулирование экономической деятельности монополий в условиях кризиса?". В целом, предложения ФАС прежние - необходима долгосрочная стратегия развития конкуренции обеспечивающая экономический рост [5] в тех сферах экономики, которые ранее были монополизированы.

Список использованной литературы

1. Сайт Федеральной антимонопольной службы. Режим доступа:
<http://fas.gov.ru/about/structure/profile.html?id=132&type=3>. Дата обращения: 25.01.2016
2. Федеральный закон от 17.08.1995 N 147-ФЗ (последняя редакция от 19.07.2011 N 248-ФЗ) "О естественных монополиях" Режим доступа:
<http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=426>. Дата обращения: 25.01.2016
3. Количество жалоб граждан на рост цен на продукты в ФАС РФ с начала года снизилось в 65 раз/ Режим доступа:
<http://fas.gov.ru/press-center/fas-in-media/detail.html?id=44478>. Дата обращения: 25.01.2016
4. Засилье картелей, в том числе в стратегических отраслях, - болезнь российской экономики, считают в ФАС / Режим доступа:
<http://fas.gov.ru/press-center/fas-in-media/detail.html?id=44457>. Дата обращения: 25.01.2016

5. Монополиям - нет, конкуренции - да / Режим доступа:
<http://fas.gov.ru/press-center/fas-in-media/detail.html?id=44485> Дата
обращения: 26.01.2016

Раздел 2

«Эволюция кейнсианской идеи регулируемой экономики и её практическая трансформация в условиях глобализации»

Т.В. Азарова

*Ивановский государственный университет
аспирант кафедры экономической теории*

г. Иваново

СОВРЕМЕННАЯ КОНКУРЕНЦИЯ КАК РЕГУЛИРУЕМЫЙ ПРОЦЕСС (В СВЕТЕ ТЕОРИИ ДЖ. М. КЕЙНСА)

Работа Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» [4] была написана в 1936 году в условиях наличия кризисных процессов в экономике и необходимости их преодоления в кратчайшие сроки.

Ученый разработал теорию «регулируемого капитализма», основанную на активном вмешательстве государства в регулирование экономического развития. Теория Дж. М. Кейнса отвергала концепцию *laissez faire* (невмешательства) и обосновывала необходимость государственного регулирования экономики ... с целью достижения экономического роста и полной занятости [1. с. 19].

Данные обстоятельства послужили основанием для суждений о том, что теория Дж. М. Кейнса применима лишь в ситуациях, когда необходимо быстро преодолеть кризисные экономические явления. Вместе с тем полагаем такое утверждение неверным в силу того, что теория Дж. М. Кейнса является применимой для анализа отечественной экономики (в частности для традиционных отраслей, не претерпевающих крупных инновационных изменений), а также для некоторых микроэкономических процессов, в частности конкуренции.

С публикацией вышепоименованной работы экономист развеял широко распространенное в тот период времени мнение о саморегулируемости рыночного механизма, его внутренней сбалансированности, способности к самоподдержанию.

В силу объективных причин, формировавших экономическую картину дня в 20-30-е гг. XX века, стало ясно, что рынок не может далее рассматриваться в теории и практике в качестве саморегулируемой системы отношений. Именно отсутствие внутренних эффективных стабилизаторов и привело Дж. М. Кейнса к обоснованию точечного, адресного вмешательства государства в дела рынка, с целью стабилизации последнего. Идеи Дж. М. Кейнса в современной экономической теории служат основой целого направления исследований в области стратегического планирования [9], целью которых является уменьшение диспропорциональности в экономике.

В свою очередь конкуренция традиционно рассматривается в качестве неотъемлемой части рыночного механизма. Эволюция понимания сущности конкурентного отношения с развитием научной мысли прошла путь от «невидимой руки рынка» [7] до «производственного отношения предприятий, которое характеризуется объективным взаимодействием соперничества и сотрудничества с целью достижения наилучших индивидуальных и совместных результатов» [2, с. 18].

Одной из методологических основ макроэкономического анализа Дж. М. Кейнса является презумпция фиксированного объема предложения (как итога кризиса перепроизводства); вследствие чего все внимание исследователя и было сосредоточено на вопросах исследования спроса и способах его стимулирования.

Возвращаясь к характеристике конкурентных отношений можно отметить, что такое отношение возникает между субъектами, имеющими сходный интерес, который не может быть удовлетворен всеми участниками в равной степени. Вместе с тем, множественность субъектов в том или ином рыночном отношении сама по себе не придает отношению оттенка конкуренции. Примером тому была система жесткой плановой экономики СССР, когда производители однородной продукции не являлись конкурентами на товарном рынке, в силу того, что каждый из них занимал четко определенную нишу в системе общественного производства, и

осуществлял свою деятельность строго в очерченных рамках, не задумываясь об адресности и востребованности собственной продукции.

В современной экономике России таких централизованных рамок не существует. Исключение составляет особая сфера естественных монополий, хотя в последнее время все чаще звучат мнения о реформировании и этой отрасли путем постановки на конкурентную основу [10,11].

Отсутствие границ сфер действия рыночных субъектов невольно заставляет производителей вступать в конкурентное отношение с производителями однородной продукции. Ключевым в данной ситуации становится вопрос стимулирования спроса на товар конкретного производителя самими производителем.

Этот вопрос (в рамках микроэкономики), на наш взгляд, является зеркальным по отношению к макроэкономической проблеме, разрабатываемой Дж. М. Кейнсом. в ситуации, когда предложение по своей сути не ограничено, а спрос отсутствует.

Таким образом, исходя их принципа аналогии, конкурентное отношение в рыночной экономике – это также битва за спрос, которая без должного регулирования может легко превратиться в побоище [6, с. 34-36].

Необходимость исследования экономических явлений с точки зрения институционального подхода также не отрицалась Дж. М. Кейнсом, полагавшим, что «постулаты классической теории применимы не к общему, а только к особому случаю, так как экономическая ситуация, которую она рассматривает, является лишь предельным случаем возможных состояний равновесия» [3, с. 224].

В истории рыночного хозяйствования институционализация конкуренции берет свое начало в конце XIX века в рамках анти-трестовского законодательства США.

Следуя определению института Д. Норта, данного в работе «Институты, институциональные изменения и функционирование

экономики» [5, с. 17], конкуренцию как институт можем обозначить в качестве «правил игры» в ситуации конкурентного взаимодействия.

По своей сущности любое правило – это некий императив, корректирующий поведение субъектов, тем более, если такое правило оформлено нормативно и обеспечено силой государственного принуждения.

Таким образом, конкуренция как формальный институт – яркий пример, адресного вмешательства государства в рыночный механизм с целью унификации и упорядочивания конкурентного поведения в рамках последнего.

Оставляя за рамками настоящей работы вопросы формирования спроса и стимулирования сбыта, относящиеся к теме маркетинговых исследований, можно остановиться на проблеме предела вмешательства государства в регулирование конкурентных процессов и противодействия монополизации.

Традиционно, принято выделять две модели антимонопольного регулирования: американскую и европейскую, критерием разграничения моделей выступает отношение государства к монополии, а точнее принцип полного запрета монополии либо принцип контроля за монополистическими объединениями с целью недопущения злоупотреблений с их стороны [8, с. 128].

В рамках данной классификации антимонопольное законодательство РФ относится к европейской модели регулирования. Отличительной чертой развития конкуренции как института является постепенная либерализация, с точки зрения изменения типа правового регулирования с разрешительного на общедозволительный [12].

На сегодняшний день антимонопольное законодательство РФ построено таким образом, что оно вступает в действие только в том случае, если поведение хозяйствующего субъекта (даже в рамках обычной двусторонней сделки) тем или иным образом затрагивает интересы третьих лиц, а не только участников данного конкретного хозяйственного отношения.

Следовательно, пределами вмешательства государства в дела частных лиц могут выступать, на наш взгляд, интересы неопределенного круга лиц (публичные интересы). Таким образом, государственное участие в рамках институционализации закона конкуренции не должно способствовать созданию механизма разрешения хозяйственных споров между частными субъектами посредством антимонопольного регулирования, задачей государственного вмешательства должна выступать защита общественного интереса неопределенного круга лиц.

Таким образом, ключевая идея работы Дж. М. Кейнса, состоящая в том, что система рыночных экономических отношений не является совершенной, а подлежит государственному регулированию, нашла свое отражение и в современном процессе институционализации закона конкуренции: поскольку именно ограничительное воздействие государства на тенденции монополизации создает приоритетные условия для сохранения и развития конкурентных основ экономических отношений.

Список использованной литературы

1. Бердникова Т. Б. Понятие социальной справедливости и ее реализация в современной государственной политике // Понятие и реализация социальной справедливости в современной государственной политике: материалы научного семинара. Вып. 9 (47). М., 2012. – 168 с.
2. Гордеев В. А. Конкуренция и ее динамика в зеркале теоретической экономики // Теоретическая экономика. 2013. №6. С. 17-25. URL: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/764.pdf> (дата обращения 15.05.2015).
3. Коршунова Г. В. Институциональные основы исследований рыночных взаимодействий // Вопросы экономики. 2006. № 5. С. 45.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // URL: <http://www.socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf> (дата обращения: 16.01.2016).

5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. Нестеренко А.Н. – М., 1997. – 180 с.
6. Петров Д. А. Недобросовестная конкуренция: понятие и признаки // Конкурентное право. 2015. № 4. С. 34-36.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. – 477 с.
8. Татарина С. С. Сравнительная характеристика правового регулирования конкуренции в Российской Федерации и в зарубежных странах // Основы экономики, управления и права. 2012. №2 (2) С. 126-129.
9. Научная школа стратегического планирования Н.И. Ведуты // URL: <http://www.strategplan.com> (дата обращения: 16.01.2016).
10. Глава ФАС предложил отменить закон о естественных монополиях// URL: <http://lenta.ru/news/2015/02/20/monopolies/> (дата обращения: 16.01.2016);
11. Путин призвал естественные монополии быть скромнее // URL: <http://lenta.ru/news/2016/01/13/monopolia/> (дата обращения: 16.01.2016).
12. Открытая лекция заместителя руководителя Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России Александра Кинева об антимонопольном законодательстве, защите и развитии конкуренции // URL: <http://kpfu.ru/news/markashin-177272.html> (дата обращения 16.01.2016).

Н.В. Апатова
Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского
г. Симферополь

РЫНКИ ИНТЕРНЕТ

Стремительно формирующаяся теория и практика экономики всемирной компьютерной сети Интернет включает все проблемы традиционной экономики, наибольший интерес из которых представляет развитие рынков. Данная тема является очень обширной,

но по сравнению с океаном научных работ по экономике публикуемые результаты представляют собой слабый ручеек. Среди работ последних лет, доступных для анализа, следует отметить обзоры по тенденциям и перспективам развития Интернет рынков Бакмана Ю.А. и Панфилова В.С. [1], Ушакова И.П. и Дормидонтова И.М. [2], а также ряд статей по отдельным сегментам виртуального рынка, среди которых рынку труда посвящена работа Васильевой Т.В. [3], валютному рынку – статья Иминовой Р.С.[4], услуги в Интернет исследуют Хортиев Д.Р., Цуциева О.Т. [5], Интернет банк - Верневский Р.П., Ефанова В.Ф. и Теряева А.С. [6], Интернет аукционы - Савинов Ю.А. и Алымов М.О. [7], рынок страхования - Шепелин Г.И. [8]. Теоретическим вопросам трансформации структуры рынка под влиянием Интернет торговли рассматривает Щербаков А.П. [9].

Рынки в компьютерной сети Интернет как институты передачи прав собственности и площадки обмена в настоящее время конкурируют с традиционными по всем сегментам, оставаясь лидерами по спросу и предложению на основной товар - информацию. Особенностью предоставления информации в интернет является также двойственность данного действия, поскольку оно может рассматриваться и как торговля товаром, и как услуга.

До 90-х годов рынки различных стран представлялись лишь сегментами единого мирового рынка. Компьютерная сеть Интернет, использующая систему электронных платежей, разрушает традиционную парадигму единого мирового рынка в его традиционном понимании, так как позволяет на виртуальных площадках регулировать спрос, предложение и ценообразование. Сеть является также и предприятием глобального масштаба с корпоративной формой собственности, производящей в своих подразделениях продукт с новыми качествами – информацию.

Образуя глобальный рынок информационной экономики и являясь одним из главных факторов ее становления, компьютерная сеть Интернет в то же время: является как причиной глобализации,

так и обуславливает ее мотивы; образует глобальную инфраструктуру мирового хозяйства; способствует развитию индивидуального предпринимательства; обеспечивает корпоративное управление; является источником сетевых экстерналий, создавая новые социально-экономические проблемы. Причины, определяющие роль Интернет в глобализационных процессах, кроются не только в самой природе Интернет, но и в инновационных тенденциях, определяющих мировое экономическое развитие.

Основными рынками Интернет являются: рынок аукционов (торгов); товарный рынок; рынок услуг; рынок кредитов; финансовый рынок; рынок труда; рынок капитала; рынок инноваций; рынок ресурсов; рынок образования; рынок страхования.

Аукционы, проводимые с помощью компьютерной сети Интернет, отличаются от традиционных торгов. Они являются, во-первых, более демократичными, так как в них может принимать участие каждый, имеющий сетевой доступ, во-вторых, цена здесь может реально быть засекреченной от других участников, кроме продавца и конкретного покупателя и, в-третьих, цены формируются в течение нескольких секунд, значительно опережая по времени традиционные аукционы. Интернет порождает множество частных аукционов, когда любой пользователь может выставить на WEB-сайте свое имущество. Каждый пользователь Интернет может являться покупателем, продавцом и организатором аукциона, причем товар может быть выставлен на продажу до тех пор, пока продавец не получит за него желаемую цену.

Товарный рынок в Интернет можно рассматривать как постоянно действующий аукцион, поскольку покупатель имеет возможность сравнивать цены на товар в разных магазинах практически одновременно и осуществлять выбор. Товарный рынок включает материальные и информационные товары, отличающиеся различными принципами ценообразования, что также является особенностью Интернет.

На рынке труда появляются работники, территориально не связанные с предприятием и даже живущие в других странах. Это

– программисты, брокеры, дилеры и даже менеджеры, взаимодействующие с работодателем и коллегами через Интернет и работающие в виртуальной среде над общим проектом.

Рынок капитала становится рынком интеллектуальной собственности, капитал все более зависим от знаний.

На рынке ресурсов к природным ресурсам добавляются информационные, к которым относятся также средства коммуникации - компьютерные сети и программное обеспечение. Появился новый вид ресурса – виртуальные ресурсы.

Финансовые рынки более других используют информационные технологии, прежде всего это – электронные деньги и сетевые платежи, валютный рынок FOREX полностью функционирует в Интернет.

Рынок образования меняется в связи с введением дистанционного обучения, новая информационная среда способна изменить саму систему образования и создать инфраструктуру труда и обучения для новой экономики.

На основе наших исследований мы пришли к выводу, что особенности Интернет как рынка заключаются в следующем:

1) Интернет в настоящее время является суперструктурой с экономическим содержанием, представляет собой глобальный рынок, выступающий как конкурент по отношению к традиционному рынку;

2) компьютерная сеть является средством координации, которое различает рынок, контакты и организации;

3) нематериальность и информационное содержание Интернета порождает связи между агентами, которые определяют их действия;

4) Интернет породил новый институт – институт пользователей всемирной компьютерной сети, структурированный по их интересам, а также нового потребителя, который покупает меньше, чем осуществляет коммуникаций и интересуется ценами меньше, чем остальными характеристиками предложенных товаров и услуг;

5) Интернет – это новый вид рынка, позволяющего создавать новые децентрализованные отношения между агентами, но его базовые понятия и модели отличаются от традиционных рынков, поскольку не всегда можно легко идентифицировать и разделить спрос и предложение, а также определить их очередность, а иногда и вообще наличие [10, 11].

Список использованной литературы

1. Бакман Ю.А., Панфилов В.С. Тенденции и перспективы интернет-рынков в России и мире // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2010. Т. 8. С. 432-445.
2. Ушаков И.П., Дормидонтова И.М. Развитие электронной коммерции в России // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2013. Т. 20. № 15. С. 129-131.
3. Васильева Т.В. Влияние интернет-экономики на рынок труда в России // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2014. № 2 (51). С. 154-159.
4. Иминова Р.С. Мировой валютный рынок и интернет технологии // Актуальные вопросы современной экономики. 2014. № 4. С. 361-365.
5. Хортиев Д.Р., Цуциева О.Т. Современные тенденции развития интернет-услуг // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2014. № 6. С. 12-19.
6. Верневский Р.П., Ефанова В.Ф., Теряева А.С. Интернет - банк: особенности, перспективы // Новое слово в науке: перспективы развития. 2014. № 1 (1). С. 277-278.
7. Савинов Ю.А., Алымов М.О. Интернет-аукционы в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 4. С. 33-44.
8. Шепелин Г.И. Развитие рынка электронного страхования // Вестник Финансового университета. 2014. № 5 (83). С. 46-54.

9. Щербаков А.П. Интернет торговля и трансформация структуры рынка // Транспортное дело России. 2015. № 1. С. 65-67.

10. Апатова Н.В. Теория информационной экономики. Монография. Симферополь: «ЧП Бондаренко», 2005. – 336 с.

11. Апатова Н.В. Влияние Интернет на экономическое развитие и институциональную структуру общества / Н.В.Апатова // Постсоветский институционализм ; десять лет спустя : монография : в 2-х т. / Под ред.. В.В.Дементьева, Р.М.Нуреева. Т. 1. – Донецк : ГВУЗ «ДонНТУ», 2013. – С. 195 – 206.

В.П. Бауэр

Финансовый университет

г. Москва

МЕСТО И РОЛЬ ИРРАЦИОНАЛЬНОГО НАЧАЛА ДЖ.М. КЕЙНСА В СТРУКТУРЕ ДВИЖУЩИХ СИЛ РЕГУЛИРУЕМОЙ ЭКОНОМИКИ⁸

Из истории экономической мысли известно, что у большинства экономистов-классиков выработано свое понимание движущих сил экономики. Так у А. Смита – это невидимая рука рынка (*invisible hand of the market*), у Т. Веблена - демонстративное потребление (*conspicuous consumption*), у Й. Шумпетера - созидательное разрушение (*creative destruction*). Дж.М. Кейнс при обосновании необходимости введения регулирующего воздействия государства на экономику предложил в качестве особой нормы считать такое поведение предпринимателей, при котором движущей силой их деятельности будет не только получение дохода, но и уверенность в общественной полезности своего дела. По его мнению, именно эта сила, названная им «иррациональное начало» (*animal spirits*)⁹, занимает особое место в объяснении движущих

⁸ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-02-00354 «Промышленная политика в условиях реиндустриализации и становления шестого технологического уклада».

⁹ Отметим, что в российском переводе книги Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», «*animal spirits*» трактуется как «жизнерадостность».

сил капиталистической экономики. Дж.М. Кейнс пишет, что большинство решений позитивного характера, последствия которых сказываются с течением времени, «принимаются под влиянием одного лишь иррационального начала – это спонтанно возникающей решимости действовать, а не сидеть, сложа руки» [1, 153-155]. Однако, если последствия действий движущих сил в экономике первых трех ученых-экономистов достаточно хорошо изучены, то роль иррационального начала Дж.М. Кейнса в структуре движущих сил регулируемой экономики осталась практически неисследованной в работах, посвященных изучению как его наследия [2], [3], [4], так и теории посткейнсианства [5], [6].

Дж. Акерлоф и Р. Шиллер первыми представили развернутый анализ влияния иррационального начала на макроэкономические процессы современного капитализма. Данная ими формулировка иррационального начала включает пять факторов: 1) доверие, 2) справедливость, 3) злоупотребления и недобросовестность, 4) денежную иллюзию, 5) истории из жизни, совокупность которых образуют национальный или мировой сюжет, играющий важную роль в экономике [7, 28-29]. В своей работе авторы с учетом данного начала исследовали проблемы экономической депрессии, финансовых кризисов, инфляции, сбережений, безработицы, бедности, неустойчивости корпоративных инвестиций и цикличности рынков недвижимости.

Считаем, что следующий важный вклад в исследование влияния иррационального начала на макроэкономику сделал О.С. Сухарев [8]. В целом, не отвергая точку зрения Дж. Акерлофа и Р. Шиллера на роль данного начала в экономике, автор в целях развития основ теоретической макроэкономики пошел дальше них. С учетом иерархичности и нелинейности поведения экономических агентов он предложил дополнить указанные факторы иррационального начала факторами «... воздействия на структуру распределения ресурсов/доходов и/или профиль риска экономической

деятельности и доходности видов деятельности, что ...должно составить основу макроэкономического управления и макроэкономической политики...» [8, 8].

Развивая точку зрения О.С. Сухарева на возможность построения иррациональной макроэкономики, рассмотрим один из подходов к выявлению места и роли иррационального начала Дж.М. Кейнса в структуре движущих сил регулируемой экономики. За основу возьмем концепции экономического и радикального прагматизма, исследованные нами в работах [9], [10], [11]. Проведенный в их рамках анализ показывает, что для регулирования современной экономики целесообразно использовать опыт принятия решений в политике, движущими силами которой, как известно, являются твердая сила (англ. – hard power), мягкая сила (англ. soft power) и умная сила (англ. – smart power).

В качестве гипотезы примем, что для этих сил иррациональное начало является надсистемным «квазикреатором», заложенным природой в психику и психологию человека [12], [13], предназначенным для регулирования воздействия этих сил на соответствующие субъекты или объекты в рамках заданных прогнозов, стратегий, тактик, целей и задач с использованием имеющихся в их распоряжении институтов, механизмов, ресурсов и проч.

В данном контексте «квазикреатор» предлагается рассматривать в качестве мудрой силы (англ. – wisdom power), которая присутствует как иррациональное начало в мировых религиях [14], искусстве ведения войн [15], формировании стратегий и стиля управления [16], прочих видах человеческой деятельности [17].

Полагаем, что в трехмерном пространстве принятия решений, мудрую силу можно рассматривать в качестве четвертой вершины тетраэдра, тогда как его остальные три вершины, лежащие в основании тетраэдра, будут соответствовать трем другим силам: твердой, мягкой и умной. Указанные силы и их регулирующий потенциал могут выражаться относительными и безразмерными

величинами в рамках соответствующих методик. Их выбор представляет собой особую задачу, зависящую от условий и методов расчета.

Таким образом, на основе кросс-дисциплинарного подхода к рассмотрению места и роли иррационального начала Дж.М. Кейнса в структуре движущих сил регулируемой экономики и с учетом фрактальности тетраэдра этих сил мы предлагаем сформировать новое направление в макро-, мезо- и микроэкономике под названием «экономика радикального прагматизма», в котором экономические решения будут приниматься с учетом потенциала трех указанных выше сил, а мудрая сила будет являться регулятором их применения на практике, учитывающим иррациональное начало в психологии и поведении лиц, принимающих решения по использованию потенциала данных сил или их комбинаций. Можно полагать, что представленный подход позволит заложить основы «иррациональной экономики» как одного из перспективных направлений поведенческой экономики [8, 3].

Список использованной литературы

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.
2. Маневич В.Е. Кейнсианская теория и российская экономика. М.: Наука, 2008. – 221 с.
3. Дзарасов С.С. Куда Кейнс зовет Россию? М.: Алгоритм, 2012. – 304 с.
4. Гродский В.С. Развитие идеи государственного регулирования дефектов рынка Дж.М. Кейнса: Монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. - 116 с.
5. Харкорт Дж. Посткейнсианская мысль // Экономист, 2005, № 4. С. 33-45.
6. Мальцев А.А. Обновление кейнсианства в зеркале изменений технико-экономического ландшафта мировой экономики // Изв. УрГЭУ, 2013, № 5 (49). С. 4-21.

7. Акерлоф Дж., Шиллер Р. Spiritus Animals, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2010. – 273 с.

8. Сухарев О.С. Макроэкономика и иррациональное начало // Экономический анализ: теория и практика, 2012, № 45(300). С.2-9.

9. Бауэр В.П. Экономический прагматизм правительства США и его роль в эволюции глобального капитализма // Сб. тр. «XXIII Кондратьевских чтений «Тупики глобальной экономики, поиск новой теоретической парадигмы». М.: Фонд Вернадского, Институт экономики РАН, 2015.

10. Бауэр В.П., Агеева Е.С. Радикальный прагматизм как механизм принятия экономических решений // Сб. тр. Всеросс. научной интернет-конф. «Экономико-психологические проблемы принятия экономических решений в условиях глобальных изменений». М.: Финуниверситет, 2015. С.6-9.

11. Бауэр В.П. Радикальный прагматизм как «Окно возможностей» для эффективной реализации промышленной политики // Сб. тр. II-го Межд. форума Финансового университета «В поисках утраченного роста». М.: Финуниверситет, 2015.

12. Парис Ж. Мудрость психики: глубинная психология в век нейронаук / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2012. - 333 с.

13. Жебит В.А. Гипотеза о ключевом парадоксе сознания и поиск ее подтверждения с помощью логики Гёделя // Уч. зап. РГСУ, 2013, № 1(112). С. 72-76.

14. Мудрость мировых религий: большая книга афоризмов и притч / Сост. Ю. Кулишенко. М.: Эксмо, 2012. – 638 с.

15. Сунь Цзы. Искусство войны / Пер. Н.И. Конрад. М.: АСТ, 2015.

16. Зазыкин В.Г., Смирнов Е.А., Грузов Ю.В. Мудрость Конфуция: истоки психологии и акмеологии управления. Иваново: Ивановский фил. РАНХиГС, 2014.

17. Шварц Б., Шарп К. Практическая мудрость. М.: «Олимп-Бизнес», 2015.

О.Н. Бучинская
Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВНУТРЕННИХ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭФФЕКТА ВАНЕКА-РАЙНЕРТА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Современная российская экономика переживает нелегкие времена. Падение курса рубля относительно бивалютной корзины, снижение производства, обвал мировых цен на нефть оказали по экономике России серьезный удар, усугубившийся санкционным давлением и концом ажиотажного спроса на промышленные товары в конце 2014- начале 2015 года.

Тем не менее, не следует считать текущее состояние экономики вызванным исключительно внешними эффектами. Предпосылки для экономического спада были заложены в самой структуре экономики России из-за длительного пренебрежения вопросами экономической независимости и значительным привлечением иностранных инвестиций, что позволило развиваться в России эффекту Ванека-Райнерта.

Эффект Ванека-Райнерта, вызывается ускоренной либерализацией внешней торговли страны происходящей до восстановления ее промышленности до конкурентоспособного уровня. Если страна либерализирует свою торговлю в условиях, когда ее промышленность не в состоянии успешно конкурировать с другими участниками мирового рынка, то более развитые страны усиливают специализацию на наукоемких отраслях, а менее развитая — на примитивных (добыча сырья, сельское хозяйство т.п.). В результате наукоемкий сектор в менее развитой стране отмирает, так как сравнительное преимущество в высоких технологиях имеет более продвинутый «партнер» и местная промышленность не в состоянии на равных конкурировать с западом. [1]. Именно эта тенденция наблюдается во многих отраслях российской экономики. После вступления России в ВТО 22 августа 2012 года наблюдался спад в произведенном ВВП в сфере сельского хозяйства (снижение

на 2,9%), строительстве (продолжающийся по настоящее время), произошло снижение финансовых показателей деятельности предприятий малого и среднего бизнеса. Уже за период с 2012 по 2013 г. рост ВВП замедлился с 3,4% до 1,3%. Наибольший рост валовой добавочной стоимости в 2013 году был зафиксирован в сфере финансовой деятельности - на 12,0%. Но в целом рост добавленной стоимости в торговле в 2013 году замедлился с 3,8% до 1,1%, в добыче полезных ископаемых до 0,9% с 1,6%, в транспорте и связи также до 0,9% с 3,8%, в обрабатывающих отраслях до 0,8% с 2,7% [2]. Упали продажи проката железа и нелегированной стали, грузового и легкового транспорта за рубеж, экспорт электроэнергии, хлопчатобумажных тканей, газетной бумаги и целлюлозы. В то же время объемы экспорта по углю, нефтепродуктам, дизельному и жидкому топливу, природному газу, черным металлам повысились [3].

Таким образом, после вступления в ВТО усилилось исключительно ресурсоориентированное положение России на мировом рынке, а увеличившийся поток импортируемой готовой продукции снизил возможности отечественного обрабатывающего производства [4]. Дополнительными факторами снижения конкурентоспособности российских производств стали:

- увеличение размера обязательных платежей в фонды социального страхования;
- высокие ставки по кредитам. Если в Европе можно получить кредит под 3-4%, то в России — не менее чем под 15-16%;
- усложнение процедур, связанных с сертификацией товаров и оборудования;
- низкие субсидии по сравнению с конкурентами из стран ВТО.

Поскольку на момент вступления в ВТО продукция российского промышленного сектора и сельского хозяйства, ориентированных на внутренний рынок, не была достаточно конкурентоспособна, вступление в ВТО привело к ситуации, когда

отечественные производители не получили возможности конкурентно развиваться.

Одновременно с ростом импортозависимости наблюдается и рост экспорта ресурсов из страны, сопровождающийся снижением дохода от их продажи, причем санкции, принятые против России со стороны Запада на эту тенденцию не повлияли. Так, по данным таможи, за первую половину 2015 года стоимостной объем топливно-энергетических товаров снизился на 30,7%, а физический возрос - на 17,1%. Возросли объемы экспорта электроэнергии на 51,6%, нефти сырой – на 9,6%, угля каменного - на 7,2%, нефтепродуктов – на 32,8%, в том числе: дизельного топлива – на 62,8%, бензина автомобильного – на 23,2%, топлив жидких – на 29,2%. При этом снизились физические объемы экспорта газа природного на 30,7%, кокса – на 5,5%. Доля металлов и изделий из них в январе 2015 года составила 8,6% (в январе 2014 года – 6,8%). Физический объем экспорта указанных товаров увеличился по сравнению с январем 2014 года на 1,3%, а стоимостной снизился – на 10,1%. Возросли физические объемы экспорта полуфабрикатов из железа и нелегированной стали – на 11,1%, алюминия – на 45,9%. Физические объемы экспорта проката плоского из железа и нелегированной стали сократились – на 19,1%, ферросплавов – на 11,0%. Доля экспорта машин и оборудования в январе 2015 года составила 1,5% (в январе 2014 года – 2,7%). Стоимостные объемы экспорта данной товарной группы по сравнению с январем прошлого года снизились на 60,7% [5].

Структура инвестиций в российскую экономику так же оставляет желать лучшего – большая часть инвестиций имеет краткосрочный характер и направлена, как правило, на сферы ресурсодобывающего производства. В то время как на НИОКР выделяются десятые доли процента от общей массы инвестиций.

Следовательно, сейчас основным фактором преодоления кризисных явлений в российской экономике должны стать преодоление эффекта Ванека-Райнерта и опора российской экономики на собственные инвестиционные средства.

Опора на иностранные инвестиции не является оптимальной для России, так как наблюдается существенный отток капитала. Так, по данным Госкомстата отток средств из России за границу еще в 2014 г. составил 56389 млн. долл., в то время как приток иностранных инвестиций всего 22857 млн. [6] Кроме того большая часть иностранных инвестиций идет на ресурсодобывающие и сборочные производства, что укрепляет эффект Ванека-Райнерта и противоречит экономическим интересам страны.

Соответственно, источники для развития национальной экономики необходимо искать внутри страны. При этом данные ресурсы у страны есть, по подсчетам НИУ ВШЭ и журнала «Эксперт» видно, что доходы населения за последние 13 лет выросли в 2,8 раза, а индекс промышленного производства – в 1,6 раза [7]. Но в данный момент все эти доходы уходят на потребление иностранной продукции, что, фактически, означает утечку сбережений из страны, частично направляются в банки, но далеко не всегда идут на кредитование российской промышленности. С точки зрения инвестиционных проектов чаще всего деньги населению предлагается вкладывать в российские нефтедобывающие компании, а также на инвестирование зарубежных, в том числе китайских фирм, но отечественное производство финансируется аккумуляторами инвестиционных средств гораздо реже.

В данный момент можно выделить 2 основных подхода к обеспечению развития национального производства потребительских товаров и привлечение денег в российское производство:

1. Стимулирование потребительского спроса на отечественную продукцию. Стимулирование потребительского спроса должно осуществляться на основе создания для потребителей предпочтительных условий для покупки отечественных товаров и формирования у населения уверенности в том, что российские товары могут быть не хуже, а то и лучше зарубежных не только с точки зрения цены, но и по качественным параметрам. Для этого рациональным будет не только проводить усиленную рекламу российских брендов, но и давать на них увеличенные сроки гарантии.

На данный момент многие российские компании занимаются маскировкой, выдавая свои бренды за зарубежные. Необходимо вывести такие компании на заявление о своем российском происхождении и давать компаниям, стремящимся к увеличению показателей качества, определенные налоговые или иные поощрения

2. Перенаправление части сбережений с депозитов и иностранных инвестиций на отечественные инвестиционные проекты. Перенаправление потока инвестиций на поддержку российского производства должны быть хорошо рассчитанным комплексным шагом. На данный момент доверие инвесторов к российским фирмам достаточно низкое, а большая часть населения вообще не рассматривает инвестиции как способ сбережения и получения дохода. В виду этого необходимы реформы банковского сектора и инвестиционных фондов, создание комбинированных пакетов, когда наряду с высокодоходными российскими и зарубежными компаниями в пакет должны входить также и акции российских производств обрабатывающего сектора, предприятий, осуществляющих разработку и конструирование сложной технической продукции, отечественных потребительских товаров. Еще одним шагом, направленным на привлечение денег населения в качестве инвестиций – наделение работников акциями предприятий. Данная мера достаточно позитивно зарекомендовала себя как средство самоинвестирования в таких странах как США, Великобритания, Франция [8] и позволяет с одной стороны привлечь в фирму дополнительный капитал долгосрочный капитал, а с другой стороны предоставить работникам возможность дополнительного финансового обеспечения по выходу на пенсию.

Таким образом, только с опорой на собственные силы и стимулирование развития на своей территории конкурентоспособных наукоемких товаров широкого спроса, Россия сможет преодолеть эффект Ванека-Райнерта и вернуть себе лидерство среди ведущих экономик мира.

Список использованной литературы:

1. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издательский дом Гос. ун-та-Высшей школы экономики, 2011
2. Рост ВВП России в 2013 г. составил 1,3% Режим доступа: www.interfax.ru/business/355147
3. По сайту Госкомстата, анализ таблиц по категории «Экспорт отдельных товаров» Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vnesh-t/exp-to.htm
4. Березинская О., Ведев А. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики, 2015, №1 с.103-115
5. Аналитический центр по внешней торговле Минпромторга России. Объем внешней торговли. 29-25 марта 2015 г. Режим доступа: <http://wto.wtcmoscow.ru/common/upload/Analytics/monitoring232915.pdf>
6. Инвестиции в России. 2015: Стат.сб./ Росстат. - М., И58 2015. С.13
7. Гурова Т. При чем тут санкции// Эксперт, 19-25 января 2015, № 4, с. 11-16
8. Mathieu, Marc. Annual Economic Survey of Employee Ownership in European Countries 2014//European Federation of Employee Share Ownership, Brussels 2015

*А.А. Деленян,
МГУ имени М.В. Ломоносова,
г.Москва*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ:

КЕЙНС ОБ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ

За предложение регулировать рыночную экономику (правда, в особых условиях, когда она не справляется в течение длительного времени с установлением пропорциональности путем обычных кризисов) Дж.Кейнса называют буржуазным Марксом. Теория

Кейнса является продуктом вызова великой депрессии 1929-33 гг. При этом с точки зрения теоретической интересно, лежит ли в основе длительности и тягот в прохождении кризиса совпадение с переходом мирового центра от Англии к США¹⁰, на что обращал внимание Ф.Бродель, или критическое накопление новых элементов будущего общества в «старом капитализме», о чем говорили советские марксисты. Как бы то ни было, в настоящее время факторов второго рода сложилось намного больше. Рассмотрим их подробнее.

Напомним, что с принципиальной точки зрения, Дж.Кейнс согласился с К.Марксом в том, что сложившееся капиталистическое общество нуждается в регулировании. На марксистском языке, в планомерной организации. Собственно за это его и прозвали буржуазным Марксом. В чем было расхождение между марксистами и Кейнсом, так это в методах. К.Маркс предлагал осуществление планомерности в прямом порядке, как она существует внутри фирмы, предприятия. Правда, он же отмечал разные стадии нового общества, и на первой стадии признавал наличие товарных отношений, стихийных форм.

Таким образом, в США на деле в ходе «великой депрессии» было принято положение о необходимости регулирования рыночной экономики, в течение длительного времени отрицаемое неоклассической парадигмой. В дальнейшем регулирование экономики индикативными методами стало общепризнанным положением практики и всех учебных курсов.

На явно прозвучавшие «вызовы» господствующие элиты отреагировали появлением кейнсианской модели в теории и практике хозяйствования. Обычно при этом акцентируют внимание на

¹⁰ Бродель Ф. «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, Т.3, Время мира», М.: 2007. Современный мир в этом отношении похож на «великую депрессию» тем, что США, похоже, столкнулись с оппонентом, сравнимым и даже превосходящим их и в демографическом плане, и в отношении к мотивации к труду. Произойдет ли переход мирового экономического центра к Пекину или на какой-то срок образуется полицентрическая система мира, что в известной степени происходило в XX веке, вопрос для России не второстепенный. Достаточно интересно и возможное несовпадение мирового экономического, торгового и финансового капитала.

предпринимаемые антикризисные меры и собственно модель, в качестве ограничения рассматривающей недостаточность спроса. Как нам представляется, не менее важна идея Дж.Кейнса в данном случае обычного, нормального функционирования экономики – поставить в качестве основы денег эффективную заработную плату. Как писал Дж.Кейнс «...единственно, с чем соотносится объем занятости, - это с объемом эффективного спроса, измеренного в единицах заработной платы, и что эффективный спрос, представляя собой сумму ожидаемого потребления и ожидаемых инвестиций, не может измениться, если склонность к потреблению, график предельной эффективности капитала и норма процента остаются неизменными»¹¹.

В практическом плане создание финансовых корпораций, выдающих ипотеки и явилось реализацией указанной идеи Кейнса. Это и являлось основой планирования по-кейнсиански, а с точки зрения воспроизводства, основой совмещения временных горизонтов индивидуального и макровоспроизводств. Иначе говоря, происходило долгосрочное и параллельное развитие общественного, фирменного и индивидуального хозяйств. Получение ипотеки означало прикрепление домохозяйств (то есть микроуровня) к макроуровневому развитию. Человек, получающий заработную плату и расходующий ее на предметы краткосрочного и длительного пользования связан своей мотивацией с уровнем развития на макроуровне (федеральном, государственном, всего общества в какой-то степени) краткосрочным рыночным способом удовлетворения потребностей. Это необходимо особенно подчеркнуть, долговременные потребности работника. Не просто домохозяйств как потребляющих единиц, как они классически рассматриваются в экономикс, а долговременные потребности работника. Так обстоит дело с середины XX века в развитых странах.

Таким образом, общественное хозяйство, фирма и индивид (пусть даже и не все из них) оказывались на длительный срок связанными друг с другом общими интересами.

¹¹ См.Кейнс Дж.М. Избранные произведения: Пер. с англ. – М.: Экономика, 1993, с.424.

А теперь сравним с так называемым «преимуществом» реального социализма – бесплатным получением квартиры. Не заработанным, что было бы правильно с социалистической точки зрения как трудового типа хозяйства. Но в том то и дело, что и в реальном социализме эффективная заработная плата лежала в основе хозяйства. И если она выстраивалась исторически вполне по рекомендациям А.Смита: бедное трудолюбивое население находится в основе богатого общества, то понятно, что социалистическим оно являлось в значительной степени в утопически-идеологическом плане. Его идеологи, да и не все из них *верили* в социалистический характер экономики, особенно когда дело доходило до сравнений с экономикой развитых стран. Интересная наука – вполне как ее представляли Робеспьер и Огюст Конт, с явно религиозным уклоном.

Бесплатное получение квартир в советской экономике само появилось исторически стихийным образом. Когда отрасль жилищного строительства получила машины и железобетон, то возможности отрасли в массовом строительстве оказались связанными с величиной спроса. Однако у населения попросту таких денег не было, чтобы оплачивать даже отраслевую цену производства квартиры. Тогда государство само стало ставить задачи по строительству и оплачивать работу отрасли. А предприятия стали получать квартиры выборочно, в соответствии с их востребованностью перед государством. Так и сложилось положение, когда получение квартиры стало функцией не трудовых затрат, а места занятости. Но и размер государственного бюджета вырос. Понятно, что сами строители также нуждались в квартирах и так сложилась так называемая «лимита» - люди, соглашающиеся работать в строительстве и не только в строительстве за очень небольшие деньги под обещание получить квартиру через определенный срок работы – пять, десять, пятнадцать лет. В основном они поступали из сельскохозяйственных регионов, оставалось это передвижение потоков рабочего населения «канализировать», иначе говоря, осуществлялось через созданные институты. По сути дела, это также

было пирамидой, и когда она обрушилась, вместе с государством, далеко не все оказались с квартирами, а обязательства не очень хорошее место для проживания. Впрочем, можно отметить, что капиталистическое производство часто имеет характер пирамиды, и если это пирамида вялотекущая, то она имеет шансы перерасти в стандартно-прибыльный вид.

Вопрос, следовательно, оказывается, о времени, пока интересы разных групп населения совпадают. В советской экономике эти сроки были относительно короче. В самом деле, особенно коротким оказывается период связанности, если заработной платы хватает лишь на еду и одежду. Но еда потребляется практически в период день-неделя. Потребление одежды происходит за год-полтора. Иначе говоря, этот период может оказаться и *дориночным* во временном контексте.

Рыночный период функционирования (воспроизводства) по существу краткосрочен. Горизонт натуральной формы хозяйствования, связанной с ручным ремесленным и аграрным производством, казалось бы, должен быть еще более краткосрочным по сравнению с рынком. Нельзя утверждать, что натуральные формы хозяйствования более краткосрочны по сравнению с рыночными формами. В явном противоречии с этим утверждением находится лесное хозяйство, а также долгосрочные вложения в улучшение земель в сельском хозяйстве. В определенной мере долгосрочные периоды потребления, сопоставимые с воспроизводством длительных плановых форм может демонстрировать потребление мебели, транспортных средств, жилья. Плановые формы во временном порядке еще более продолжительны. Естественно, что банкротство обеих корпораций в США поставило под сомнение внутренний экономический порядок в стране. В определенной степени и мировой порядок. Поэтому США от ипотечного кредитования отказаться не может.

Парадигма богатого общества по А.Смиту звучала – бедное и трудолюбивое население и делает общество богатым. Кейнс до-

полняет формулировку А.Смита необходимостью иметь население с «нормальным» платежеспособным спросом для предотвращения экономических кризисов. Продолжая тему взаимодействия краткосрочного микроуровневого планирования домохозяйств с долгосрочными планами (индикативными в США) можно отметить их эффективность в течение полустолетия (или чуть более того). Однако период существования СССР тоже не намного больше. Возможно, таков характер экспериментов в создании будущих порядков. И тогда с этой же точки зрения можно рассматривать систему «пожизненного найма» в Японии. Но и американская система опоры на эффективный средний класс общества, и японская не являются всеохватывающими. Они нуждаются в том самом смитовском бедном и трудолюбивом населении до тех пор, пока суть общества и производства можно определить как капиталистическую экономику. В США «бедное и трудолюбивое население» поступает в основном из близкой Мексики и переходный характер необученной неквалифицированной рабочей силы заставляет ее соглашаться на такой уровень оплаты, на который местное население заведомо не согласится. В Японии система пожизненного найма никогда всеохватывающей даже японское население не была.

Список использованной литературы

1. Бродель Ф. «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, Т.3, Время мира», М.: 2007.
2. Кейнс Дж.М. Избранные произведения: Пер. с англ. – М.: Экономика, 1993
3. Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал В 2-х тт. Т. 2, Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Изд. 3-е. М.: ЛЕНАНД, 2015, с.62-64.
4. Лафарг П. Происхождение и развитие собственности. Коммунистическая диссертация. М.-Л., 1928.
5. Ленин В.И. «По поводу так называемого вопроса о рынках» Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т.1.

6. Милюков П.Н. Воспоминания. - М., 1991.
7. Пороховский А.А. «Американская экономика: вызовы к управлению» журнал «США – Канада, № 8, 2008.
8. Тоффлер Э. Третья волна: Пер.с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

В.В. Еремин

Московская академия экономики и права

г. Москва

НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ И МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ НА ПУТИ ЭТОГО ПРОЦЕССА

Процесс развития капиталистической экономики со временем выводит на поверхность все большее количество проблем, справиться с которыми регулирующий рыночный механизм не в состоянии. Теоретически рыночная конкуренция отбирает лучших производителей, «невидимой рукой» вознаграждая тех, кто производит продукцию, востребованную обществом, и разоряя тех, кто не вносит свой вклад в удовлетворение общественных потребностей.

Но на практике эффективность работы рыночного механизма далека от показателей, формируемых в рамках теоретических моделей. По нашему мнению, основная причина этого – человеческое поведение.

Монополизация экономики, демонстративное потребление [1], проблемы нехватки и неэффективного распределения ресурсов, экологическое загрязнение, коррупция – все это, равно как и многое другое, является следствием ограниченной рациональности человека, а также его склонностью к оппортунистическому поведению. Кроме этого, значительная часть людей не могут пожертвовать частью текущей собственной выгоды для достижения более масштабной общественной выгоды в долгосрочном периоде времени. К этим проблемам необходимо добавить и высокий уровень

долга нескольких ведущих экономик, нежелание сократить текущий уровень зачастую неэффективного потребления.

Вследствие этого, возникает необходимость в работе регулирующего механизма, минимизирующего фиаско рынка [2]. Данный механизм должен быть направлен не только на создание эффективных институтов, совершенствование защиты собственности, принуждения к исполнению контрактов, повышение уровня жизни населения, но и на решение долгосрочных проблем развития общества, прежде всего - повышение качества человеческих ресурсов.

Это механизм государственного регулирования экономики. Он, равно как и рыночный, является несовершенным. Во многом, фиаско государства также связаны с человеческим фактором: проблемой принципала-агента [3], коррупцией, ограниченной рациональностью чиновников и т.п.

Следовательно, во многом фиаско рынка и фиаско государства имеют под собой одну и ту же причину – оппортунистическое поведение и ограниченную рациональность людей.

Но рыночный механизм зачастую не заинтересован в исправлении этих недостатков, в то время как государство получает прямую выгоду от повышения уровня качества человеческих ресурсов, повышая, таким образом, как собственную эффективность, так и эффективность рыночного механизма.

Таким образом, в рамках стратегического развития экономики в сложной современной ситуации роль государственного регулирования выше роли рыночного регулирования экономики, которое в свою очередь, незаменимо на текущем и тактическом уровнях управления.

Отдельно необходимо отметить чрезвычайно важную роль государства в обеспечении безопасности страны, включая экономическую. Так как в современном мире боевые действия все чаще переносятся в область экономических рейтингов, международного кредитования и доступа к иностранным рынкам сбыта.

Следовательно, государственное регулирование экономики в ее современных условиях необходимо. Особенно остро данный вопрос стоит для экономики Российской Федерации, так как только государство сможет взять на себя все риски перевода страны на несырьевой путь развития.

Помимо человеческого фактора, процесс государственного регулирования экономики, равно как и рыночный процесс, осложняется действием таких факторов, как наличие временных лагов между возникновением проблемы и ее разрешением, а также – действие мультипликативных эффектов.

Если проблему временных лагов можно свести к минимуму путем увеличения скорости получения и обработки данных, то действие мультипликативных эффектов на порядок сложнее и масштабнее.

Концепция макроэкономического мультипликатора была сформулирована Р. Каном [4] и развита Дж.М. Кейнсом [5]. В настоящее время существует два основных направления оценки величины мультипликативных эффектов – скалярный и матричный.

Действие мультипликатора автономных расходов будет сопровождать любую государственную и частную деятельность, сопряженную с дополнительными расходами. Особенно важным с точки зрения экономической безопасности является анализ влияния мультипликативных эффектов на процесс построения инновационной экономики, в современных условиях невозможный без активного вмешательства государства.

Негативное действие мультипликатора на процесс государственного регулирования экономики заключается в ряде следующих эффектов. Развиваемый государством сектор экономики будет генерировать мультипликативный рост спроса не только в собственных рамках, но и в рамках непосредственно и опосредованно связанных с ним отраслей. В результате чего эти отрасли начнут «перехватывать» ресурсы у развиваемого сектора, в свою очередь, тормозя его развитие.

Мультипликативный рост спроса на ресурсы, превышающий запланированный, может привести к инфляции, в результате неспособности существующих производственных мощностей удовлетворить его. В свою очередь, инфляция будет сдерживать эволюцию развиваемого сектора экономики. Его рост может смениться общим спадом.

При этом монетарная политика, призванная поддержать усилия государства по развитию экономики, также подвержена действию мультипликативных эффектов.

Следовательно, мультипликативные эффекты искажают траекторию развития экономики, формируемую государственным вмешательством. Что может привести к масштабному кризису, вместо ожидаемого роста. Часть этих эффектов существует вне зависимости от действий государства, другая часть инициируется ими. Большинство эффектов имеют крайне сложные двусторонние связи друг с другом.

Эффективный процесс государственного регулирования экономики необходим, но чрезвычайно затруднен без тщательного исследования мультипликативных эффектов и включения оценки масштабов их влияния в экономическое обоснование этого процесса.

Автор неоднократно обращался к оценке мультипликативных эффектов в экономике [6], доказывал и моделировал их фрактальную сущность [7], выявлял внутренние стабилизаторы мультипликативных процессов [8], определил, что подавляющая часть этих процессов является самоподдерживающимися мультипликативными процессами с изменением направления на каждой следующей стадии их развития.

Таким образом, в рамках совершенствования системы государственного регулирования экономики представляется необходимым более подробное изучение и моделирование влияния мультипликативных эффектов на процесс регулирования, с учетом полученных результатов в практике этого процесса.

Список использованной литературы

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
2. Якобсон Л.И., Колосницына М.Г. Экономика общественного сектора. М.:Юрайт, 2014. — С. 15.
3. Белокрылов К.А., Кетова Н.П. Институциональная структура взаимодействия государства и бизнеса. Ростов на Дону: Содействие - XXI век, 2010. – 192 с.
4. Кан Р.Ф. Отношение внутренних инвестиций к безработице. Экономический журнал. 1931.
5. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 1999. - с. 114.
6. Еремин В.В. Математический анализ мультипликатора автономных расходов в статике и динамике. Монография. - Уфа: Аэтерна, 2015 г. - 172 с.
7. Еремин В.В. Математическое моделирование механизма мультипликатора инвестиций.// Экономический анализ: теория и практика. М.: 2015. № 20 (419). С 57-64.
8. Еремин В.В. Влияние изменения склонности к предпочтению ликвидности на мультипликативные эффекты в статичной модели Хикса-Хансена // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. М.: 2014. № 2 (58). С 19-22.

А.Д. Зарецкий

Т.Е. Иванова

Кубанский государственный университет

г. Краснодар

**ДЕЛОВАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СРЕДА В
УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА КЕЙНСИАНСКОЙ
ЭКОНОМИКИ¹²**

Современный социальный прогресс имеет устойчивый вектор своей направленности в сторону рынка, где деловое предпринимательство играет ведущую роль. Известно, что на рубеже 1920-

¹² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-02-00586

1930-х гг. в мире обозначился кризис в экономических отношениях, который в США и многих других Западных странах привел к массовой безработице, росту преступлений и замедлению экономического роста. На этой волне экономической нестабильности в 1932 г. в США началась выборная кампания будущего президента Ф. Рузвельта, который со своим штабом предвосхитил макроэкономические идеи будущей кейнсианской экономики.

Исследования, которые в 1920-1930-е гг. проводил английский экономист Джон Кейнс, позволили установить, что отдельно взятому работодателю выгодно платить работнику меньшую зарплату, т.к. при этом происходит изменение во времени процента от стоимости продукции, при котором работодатель оказывается в выигрыше. Но всей же совокупности работодателей платить работникам меньшую зарплату невыгодно, т.к. работники образуют основную массу населения страны, а, следовательно, за счет своей бедности они создают низкий потребительский спрос, что отрицательно влияет на общий экономический рост. Социальный прогресс при этом заключается в том, что высокая зарплата работников выгодна не только им самим, но и работодателям. Кстати, это явление обнаружил еще Г. Форд в 1914 г., когда в два раза поднял зарплату своим работникам с 2,5 долларов до 5,0 долларов в день [1].

В 1936 г. английский экономист Дж. Кейнс воспользовался идеями Г. Форда и установил, что для поддержания совокупного спроса в долгосрочной перспективе ключевыми факторами являются инвестиции и инновации [2]. Он, предположил, что правительства могли бы воздействовать на совокупный спрос в качестве способа управления экономикой, при этом не уточнил, как это делать: с помощью монетарной политики или фискальной. Он отмечает: «Для поддержания любого данного уровня занятости необходимы текущие инвестиции, поглощающие превышение совокупной продукции над тем, что общество желает потреблять при данном уровне занятости...если такие инвестиции не осуществляются, выручка предпринимателей будет ниже той, которая

необходима, чтобы вызвать у них стремление к достижению этого уровня занятости» [2].

Ключевым фактором роста в экономическом цикле является совокупный спрос (весь существующий платежеспособный спрос в экономике). При экономических спадах совокупный спрос имеет тенденцию к снижению, приводя к длительным периодам безработицы. Дж. Кейнс определил, что правительства, управляя совокупным спросом, могут влиять на экономические циклы и тем самым уменьшать нестабильность экономического развития.

По Дж. Кейнсу, существует восемь основных стимулов или целей, которые носят субъективный характер; все они побуждают людей воздерживаться от расходования получаемого ими дохода. Эти восемь стимулов могут быть названы Осторожностью, Предусмотрительностью, Расчетливостью. Стремлением к лучшему, Независимостью, Предприимчивостью, Гордостью и Скупостью. Он составил по аналогии список соответствующих стимулов к потреблению: Желание пользоваться жизнью, Недальновидность, Щедлость, Нерасчетливость, Тщеславие, Мотовство. Очевидно, что современному российскому обществу необходимо принять к руководству рекомендации Дж. Кейнса по снижению своих расходов [2].

Социальный прогресс осуществлен в странах, которые сегодня называются развитыми или постиндустриальными, где государственное регулирование рынка стало побуждать работодателей платить наемному работнику более-менее приличную зарплату. Анализ показал, что общие черты кейнсианской экономики Западный мир приобрел к рубежу 1960-1970—х гг. До начала экономического кризиса середины 1970-х гг. кейнсианский подход получил свое полное превосходство и этот период (1945-1975 гг.) был назван на Западе как «славное тридцатилетие». Как мы выше упомянули, кейнсианство предполагает доминирование в защите работника (потребителя), а работодатель был вынужден подчиняться и постоянно искать способы повышения заработной платы работникам. Благодаря кейнсианству сегодня весь мир поделен на две

части. Меньшую часть образуют страны «золотого миллиарда», где зарплата выплачивается работникам в сумме до 40-65 % от стоимости произведенного продукта, а большая часть стран (сюда входит и Россия) продолжает платить работникам меньше: до 15-25 % [3]. В развитых странах поднятый потребительский спрос позволил ликвидировать нищету, создать устойчивый «средний класс» в обществе и одновременно обеспечить экономике устойчивый рост и общественное экономическое развитие.

Можно отметить, что в современном мире сложилась «двухкрылая модель экономического развития»: кейнсианство и монетаризм. Те страны, которые оказались вне этой «двухкрылой модели экономического развития» продолжают экономить на заработной плате работника, что, естественно, не способствует развитию спроса и общему экономическому росту. Очевидно, что успокоить общество и наладить нормальный экономический процесс в России возможно через умелую кейнсианскую политику [3].

Наши исследования показывают, что социальный прогресс кейнсианской экономики может быть обеспечен только через создание стабильного института делового предпринимательства, который будет способствовать поддержанию также необходимого уровня экономической безопасности общества [4]. Кстати, как отмечает Й. Шумпетер [5], предпринимательство не является профессией, т.е. этим видом деятельности должно заниматься все общество в той или иной степени. Предпринимательство может способствовать, по Дж. Кейнсу, созданию «эффективного спроса» [2].

В современной России необходимо выстраивать в обществе деловую предпринимательскую среду, которая должна характеризоваться такими проявлениями:

- создание положительного образа предпринимателя (бизнесмена) в глазах граждан;
- бизнес является неотъемлемой частью современного рыночного общества (по мнению К. Мацуситы [6]: «Бизнес – это нечто такое, что одни люди делают для счастья других»);

- вовлечение в цивилизованную, законную предпринимательскую деятельность всех граждан страны;
- эффективное обучение граждан предпринимательскому искусству всеми имеющимися образовательными и организационными средствами;
- деловое предпринимательство – это социальный процесс формирования в обществе состоявшихся граждан.

Таким образом, социальные идеи кейнсианства и деловая предпринимательская среда будут способствовать созданию здорового и полноценного российского общества, т.к. существующие прогнозы Всемирного банка предполагают в России спад экономического роста в 2016 г. 0,7 %, и только в 2017 г.- рост на 1,3 % [7].

Список использованной литературы

1. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. Сегодня и завтра.- Мн.: Харвест. 2003.- 448 с.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и Избранное. - М. : Эксмо. 2008.- 960 с.
3. Хайтун С.Д. Номенклатура против России: Эволюционный тупик.- М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2014.- 728 с.
4. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Влияние предпринимательства на уровень экономической безопасности в современной России // Фундаментальные исследования. № 2. 2015.- С. 547-553.
5. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия.- М. : Эксмо. 2007.-864 с.
6. Мацусита К. Принципы успеха.- М. : Альпина Паблишер. 2012.- 128 с.
7. Экономический рост в некоторых странах по данным Всемирного банка // Российская газета от 15.01. 2016 г. № 3(6871).- С. 15.

*С.П. Кирильчук
Е.В. Наливайченко
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
г. Симферополь*

ЛОГИКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Осмысливая масштабные информационные изменения и процессы информационной глобализации, экономисты создали ряд научных концепций, которые воссоздают внутреннюю логику общественного прогресса и определили его ближайшие перспективы: теорию постиндустриального общества, теорию инновационного общества и концепцию «новой», т.е. информационной, экономики.

В настоящее время расширяется спектр проблем, рассмотренных с позиций постиндустриальной теории, в частности информационно-мирохозяйственного развития, т.е., концепция постиндустриального общества остается в центре внимания экономистов-теоретиков. Согласно мысли приверженцев постиндустриальной теории, в истории довольно строго прослеживаются три большие эпохи, которые образуют триаду «доиндустриальное - индустриальное - постиндустриальное общество». Такая периодизация общественного прогресса основана на нескольких критериях:

- основном производственном ресурсе;
- типе производственной деятельности;
- характере базовых технологий.

Именно эта схема позволяет сформулировать известное положение о трех обществах, согласно которому доиндустриальное общество базируется на взаимодействии человека с природой, индустриальное – на взаимодействии с преобразованной им природой, а постиндустриальное общество – на взаимодействии между людьми и на обмене информацией.

Отмечая, что в пределах указанных трех эпох составляются и функционируют преимущественно естественные, технологические и социальные по форме сообщества людей, постиндустриалисты обращают внимание и на характер личностных взаимоотношений, типичных для каждого из этих периодов. Так, в доиндустриальном обществе самым важным аспектом социальной связи была имитация действий других людей, в индустриальном – усвоение знаний и возможностей прошлых поколений, в постиндустриальном же обществе интерперсональные взаимодействия становятся в самом деле комплексными, что и определяет новые свойства всех элементов общественной структуры.

Новый тип общества не замещает предыдущие формы, а главным образом сосуществует с ними, увеличивая комплексность общества, усложняя социальную структуру и внося новые элементы в самую ее природу. Поэтому переходы от одного общественного состояния к другому не могут носить революционного характера и иметь четкой хронологии, а рассматриваются скорее как данность, а не как процесс, который владеет внутренней логикой и противоречиями.

Объединяет эти теории во многих аспектах теория «новой экономики». Особенностью нынешней технологической революции есть, по мнению известного социолога М. Кастельса, не центральная роль информации и знаний, а «применение таких знаний и информации к генерированию знаний и устройств, которые обрабатывают информацию и осуществляют коммуникацию, в кумулятивной цепочке обратной связи между инновацией и направлениями использования инноваций» [1]. То есть речь идет о принципиально новом способе по принципу и скорости распространения инноваций с помощью информации в пространстве.

Предпосылками перехода к «новой экономике» стали, по нашему мнению, четыре фактора: либерализация рынков, усиление мобильности капитала, глобализация рынков, появление цифрового пространства как единой коммуникационной сети [2].

Области производства информационных продуктов получают огромные возможности для эксплуатации эффекта масштаба. Английский экономист Альфред Маршалл исследовал его еще в 1890 году в тех областях, где возникал эффект экономии на масштабе производства: железные дороги, газовая промышленность, электроэнергия. Особенность информационных продуктов заключается в том, что возрастающая прибыльность оказывается в их случае более интенсивной и явным образом через структуру расходов, связанных с их производством. Все это содействует продвижению на рынке монополий.

Кроме того, в случае информационных продуктов эффект масштаба может оказываться не только в традиционном виде (со стороны предложения), но и со стороны спроса. Возникают так называемые «сетевые внешние эффекты»: полезность нарастает по мере роста количества участников.

С другой стороны, данные монопольные тенденции сказываются иначе: мы сталкиваемся с двойственностью модификации рынка в условиях распространения информационных технологий. С одной стороны, рынок неизбежно монополизирован, но, с другой стороны, монополии в большей степени начинают вести себя, как совершенные конкуренты.

По нашему мнению, в условиях распространения информационных технологий, происходит скорее снижение рыночных барьеров: потребители получают возможность сравнивать цены, торговля экономит транзакционные расходы, а эти факторы ведут к развитию конкуренции. Монополии также ведут себя нетрадиционным образом, когда им становится невыгодно повышать цены и сдерживать объемы производства. Целиком естественным является появление таких товаров, которые окажутся насыщенными знаниями в большей степени, чем это требует их функциональное назначение, которое подробно рассматривается Т. Сакайя: «часы, фотокамеры, персональные компьютеры будут иметь функции, которые покупатель едва ли применит и в который он редко вернет» [6].

Все вышеназванное содействует развитию в российской экономике информационного менеджмента, который является сравнительно новым понятием для научной общественности и предпринимательских кругов России. Именно в настоящее время Россия переживает своеобразный бум новаторства: меняются формы и методы управления экономикой.

На основе мыслей целого ряда авторов [3,4,5,7] и с учетом проведенных исследований, нужно выделить основные движущие силы, которые обуславливают процесс глобализации инновационных трансформаций: 1) производственные, научно-технические и технологические; 2) организационные; 3) экономические; 4) информационные; 5) политические; 6) социальные и культурные.

В теории «новой экономики» речь идет о принципиально новом способе по принципу и скорости распространения инноваций с помощью информации в пространстве.

Предпосылками перехода к «новой экономике» стали, по нашему мнению, четыре фактора: либерализация рынков, усиление мобильности капитала, глобализация рынков, появление цифрового пространства как единой коммуникационной сети.

Опираясь на синтез теоретико-методологических подходов, любому государству следует всесторонне учитывать основные факторы глобальных инновационных трансформаций. Промышленно развитые страны могут пострадать от процессов глобализации, которые, если их не регулировать, увеличат безработицу, усилят нестабильность финансовых рынков, что и наблюдается в наше время в обострившихся миграционных и кризисных финансовых процессах.

Список использованной литературы:

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ./ Под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 51.

2. Кирильчук С.П. Развитие инновационной инфраструктуры национального хозяйства / С.П. Кирильчук, Е.В. Наливайченко //

Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Менеджмент у ХХІ сторіччі: методологія і практика», Полтава, 16-17 мая 2013г.– П.: Издатель Шевченко, 2013. – С. 110 - 111.

3. Наливайченко К.В. Інноваційний розвиток економіки України в умовах функціонування всесвітніх інформаційних систем: наукова монографія/К.В. Наливайченко.-Сімферополь: ВД «АРІАЛ», 2012.

4. Осьмова М. Н. Государство в эпоху глобализации // Глобализация мирового хозяйства и эволюция экономической роли государства / Под ред. М. В. Кулакова и М. Н. Осьмовой. – М.: Теис. – 2001. – С. 5-9.

5. Пятибратов А. П. Человеко-машинные системы: эффект эргономического обеспечения. – М.: Экономика, 1987.

6. Сакайя Т. Стоимость, созданная знанием, или История будущего. В книге: Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология/ под редакцией В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. - С. 367.

7. Уотерман Р. Фактор обновления/ Р. Уотерман: [пер. с англ. Академия народного хозяйства при Правительстве РФ], - М.: Дело, 2003.

*Н.П. Козиенко
независимый исследователь
г. Новосибирск*

КРИЗИС 20-Х ГОДОВ: ПРИЧИНЫ И УРОКИ

Представления о капитализме, особенно в связи с кризисом 20-х годов, разнятся даже у его знаменитых адептов. В частности, не совпадают взгляды на условия, обеспечивающие бескризисное развитие капитализма, у таких его сторонников, как Дж.Кейнс, Ф.Хайек и М.Фридман. Поэтому мы считаем, что причины этого кризиса всё ещё остаются не познанными.

Дж.Кейнс обуславливал причины кризиса пороками частнособственнического производства. В частности, тем, что такое производство не в состоянии обеспечить устойчивый эффективный спрос. А расширение эффективного спроса он связывал, опираясь

на теорию мультипликатора, с ростом государственных вложений в производство.

Кроме того, выдвинув идею о допустимости и даже целесообразности планирования национального бюджета с превышением расходов над доходами, он неизбежно включал в арсенал государственного воздействия на экономику и денежную эмиссию. Осознавая, конечно, инфляционный потенциал такого средства. При этом адепты кейнсианства настаивали на естественности связи между ростом производства и инфляцией.

Но вскоре инфляция стала наблюдаться и при спаде производства. Этот факт позволил М.Фридману утверждать, что Дж.Кейнс ошибался, обуславливая кризис 20-х годов пороками капитализма.

Мы также убеждены в ложности представлений Дж.Кейнса о природе этого кризиса. Капитализму имманентно свойственна инфляция. Поэтому мы связываем существование кризиса 20-х годов с причинами, которые не имеют отношения к природе капиталистического способа производства.

Не принимаем мы и представлений М.Фридмана о причинах кризиса. Его попытка связать кризис с недостаточностью денежной массы, находящейся в обращении, несостоятельна. Хотя бы потому, что опережающий рост денежной массы по сравнению с «массой» товаров может наблюдаться как при росте, так и при спаде производства.

На наш взгляд, кризис 20-х годов был обусловлен тем обстоятельством, что в производстве не стало, в том числе и по объективным (познавательным) причинам, более совершенных научных и конструкторских разработок в области техники и технологий. Только при таких условиях в экономике, базирующейся на общественном разделении труда, будет наблюдаться спад производства и падение цен на товары.

Мы расходимся с М.Фридманом и в том, что не считаем капитализм оптимальной экономикой.

Будучи предоставленным «самому себе», капитализм спосо-

бен к развитию производительных сил, но ценой жёсткой эксплуатации наёмных рабочих. Либералы, конечно, осознают эти реалии. Тем не менее, они считают, что нет альтернативы свободной капиталистической экономике.

В чём истоки спора, возникшего между кейнсианцами и либералами при осмыслении проблем капиталистической экономики? На наш взгляд, они в том, что в экономической науке ещё нет истинного понимания того, как при капитализме в своём существовании связаны между собой естественная инфляция, эксплуатация наёмных работников и безработица.

Существование естественной инфляции в капиталистической экономике мы связываем с различием нормы прибыли у хозяйствующих субъектов. Что характерно для свободной экономики. Поэтому собственники производств с более высокой нормой прибыли, имеют возможность искусственно взвинчивать спрос. И они реализуют её, так как при капитализме и эксплуатация наёмных работников, и инфляция выступают для них как источниками роста потребления, так и стимулами к развитию производительных сил.

Последнее утверждение естественно следует из предлагаемой нами концепции о бессознательных истоках мотивации деятельности человека. Предложенная концепция мотивации деятельности человека позволяет утверждать, что только в приватизированных производствах возможно успешное развитие производительных сил.

А исходным должно быть производство, в котором провозглашается частная собственность непосредственных производителей. Являясь практическим воплощением идеи естественного права индивида на собственность. Разделение такого общества на классы неизбежно. Как неизбежна и эксплуатация наёмных работников.

В условиях частнособственнического капитализма естественная инфляция наблюдается в фазе подъёма производства. Имея в виду, что собственники таких производств могут увеличить спрос преимущественно на новые товары.

Со становлением же монополий инфляция может наблюдаться и при спаде производства, поскольку монополии способны поднять спрос и на старые товары, снижая объёмы их производства. Именно при стагфляции складываются предпосылки классического кризиса перепроизводства, при котором наблюдаются и спад производства, и падение цен на товары.

Поэтому мы предлагаем метод регулирования динамики производства монополий, не позволяющий им навязывать стагфляционную тенденцию в капиталистической экономике.

Попытки же государства ограничивать рост цен, наблюдающийся в условиях естественной инфляции при росте производства, будут сопровождаться нарастанием негативных тенденций в капиталистической экономике. Выступая формой косвенного налога, инфляция неизбежно ведёт к банкротству предприятий с низкой рентабельностью, к усилению эксплуатации наёмных работников и к росту безработицы.

Теперь, когда мы располагаем новым знанием об истоках инфляции, стагфляции и безработицы, попытаемся дать критическую оценку предложениям кейнсианцев и либералов по стимулированию деловой активности в капиталистической экономике. У либералов популярна идея снижения процентной ставки в качестве такого способа. Мы считаем, что снижение процентной ставки, равно как и денежная эмиссия, по существу предлагаемая кейнсианцами, ведут к инфляции, квалифицируемой нами как инфляция искусственная.

Поэтому такой метод стимулирования деловой активности можно принять лишь при парадоксальном условии, что искусственная инфляция не приведёт к росту цен на товары. Но, разумеется, цены на товары непременно вырастут. И не только при росте производства. Вместе с тем, в этой ситуации рост цен на товары следовало бы всё-таки предотвратить.

Чем мы мотивируем необходимость именно таких действий? Дело в том, что с появлением «дешёвых» денег в экономике создаются условия, при которых товаропроизводители в состоянии

обеспечить рост производства и рост цен, но на старые товары. Провоцируя тем самым стагфляционную тенденцию в экономике. Безусловно, этот факт нельзя игнорировать. Однако попытки контролировать цены на товары также не могут быть успешными. Так как трудно оценить, в какой мере их рост обусловлен сугубо спекулятивными действиями хозяйствующих субъектов, а в какой мере тем обстоятельством, что появляются новые товары.

Поэтому деньги, в идеале выступая лишь символом стоимости, должны играть в экономике пассивную роль. Хотя объективно это осуществимо лишь в оптимальной экономике, поскольку только в ней может быть предложен метод регулирования динамики производства, позволяющий избежать естественной инфляции. Не подрывая при этом ни свободы, ни эффективности предпринимательской деятельности. И только оптимальная экономика, экономический базис которой будет представлен союзом кооперативных собственников, может стать успешной альтернативой капитализму в России.

Полагая, что предпосылки непротиворечивого развития производительных сил и потребления, созданные в советской экономике и необходимые для её построения, ещё сохраняются.

Список использованной литературы

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: Эксмо, 2007.
2. Кляйн Наоми. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. – М.: Добрая книга, 2009.
3. Фридман М. Количественная теория денег. – М.: Дело, 1996.
4. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. – М.: Прогресс, 1993.
5. Козиенко Н.П. Оптимальная экономика: проблемы политэкономии // Экономическая система современной России: пути и цели развития: Монография / Под ред. А.А. Пороховского (Электронное издание). – М.: Экономический факультет МГУ имени

М.В.Ломоносова, 2015. – 896 с. <http://www.econ.msu.ru/ext/lib/-Article/x62/xс4/25284/file/-Economic%20system%20of%20modern%20Russia.pdf>, с.77-93, (дата обращения: 18.01.2016).

А.В. Кузнецов
Финансовый университет
г. Москва

ДЖ. М. КЕЙНС И ГЛОБАЛЬНЫЕ ДЕНЬГИ

Глобализация, как процесс интеграции рынков и унификации стандартов деятельности хозяйствующих субъектов, по логике, предполагает хождение глобальных денег. И хотя без создания всемирного правительства введение глобальных денег представляется маловероятным, однако рассмотрение такой возможности актуализируется в условиях нарастающей кризисогенности международной валютной системы.

Одним из первых идею наднациональных денег озвучил английский экономист Дж. М. Кейнс в своей работе «Трактат о деньгах» (1930). В 1941 г. Кейнс модернизировал свой план, предложив создать прототип мирового центрального банка, который под совместным англо-американским управлением осуществлял бы эмиссию всемирных денег в послевоенный период [1]. Тогда США проигнорировали план Кейнса и после окончания Второй мировой войны возложили роль «наднациональных» денег на доллар, привязанный к золоту (золотодолларовый стандарт). Однако в условиях современной разбалансировки международной финансовой системы и торможения процессов глобализации идея глобальных денег вновь становится актуальной. Перед тем, как проанализировать современные аспекты данной проблемы, необходимо в общих чертах рассмотреть ключевые положения кейнсианских предложений.

Идею создания прототипа мирового центрального банка в форме Международного Платежного Банка (МПБ) Кейнс озвучил в 1944 г. на Бреттон-Вудской конференции, в которой он принимал участие в качестве главы британской делегации. В МПБ Кейнс

предполагал воспроизвести закрытую систему традиционного бэнкинга. МПБ одновременно должен был выполнять функции рефинансирования и резервирования для национальных банков. Данная система базировалась на принципе равенства кредита и дебита (активов и пассивов), что должно было исключить образование дефицитов в расчетах между национальными центральными банками, и не предполагала накопления ими резервов в иностранной валюте. Расчетным и резервным средством должны были служить эмитированные этим банком мировые деньги – банкор (в переводе с французского слово *banco* означает банковское золото). Одновременно Кейнс предложил оригинальный механизм сбалансирования расчетов в мировой торговле. Кейнс исходил из той логики, что в закрытой системе (которой, например, была Бреттон-Вудская система) дефициты одних стран должны были вызывать профициты других, или наоборот. Поэтому нужно избегать обеих причин, выводящих систему из равновесия. Итак, Кейнс считал, что ответственность за дисбалансы несут не только страны с дефицитом платежного баланса, но и страны с его профицитом и поэтому и те, и другие должны облагаться штрафом в виде процентов с прогрессивной ставкой. За каждый экспортируемый товар страна должна была получать на свой счет банкоры, а за каждый импортируемый товар банкоры отнимались. Каждая страна должна была предпринимать усилия для поддержания баланса счета банкоров близким к нулю (как и в балансе традиционного банка). Если страна накапливала слишком много банкоров, определенный процент этого профицита вычитался и добавлялся в резервный фонд МПБ. Этот штраф должен был поощрять страны с профицитом покупать товары у стран с дефицитом с тем, чтобы мировой торговый баланс поддерживался в состоянии равновесия. Кейнс не верил, что кредиторы на самом деле будут платить штрафы; но надеялся на то, что они будут предпринимать необходимые меры – в частности, расширять импорт или ревальвировать свои валюты – чтобы избежать уплаты штрафов [2, 143–144].

Предложенный Кейнсом отход от золота как резервного актива к мировым клиринговым деньгам отражал желание Великобритании (которая в ходе двух мировых войн истратила весь свой золотой запас) сохранить независимость своей валютной политики от США (которые после войны аккумулировали около 70% мировых официальных золотых резервов). Поэтому план Кейнса был раскритикован американскими экспертами и вместо этого был принят план Г. Д. Уайта – помощника министра финансов США. От предложений Кейнса остались лишь дух и цель, а сам инструментарий был проигнорирован. Идея симметричного выравнивания платежного баланса была отброшена. Отныне только должник (нетто-импортер) ассоциировался с плохим хозяином, к которому должна была применяться «система штрафов» в виде уплаты процентов за полученные от МВФ (США) кредиты, что полностью соответствовало месту США в мире, которые после Второй мировой войны превратились в нетто-экспортера и нетто-кредитора. Вместо банкора в качестве официального резервного и расчетного средства был принят доллар, обеспеченный золотом. Вместо мирового центрального банка был создан МВФ, капитал которого стал формироваться за счет взносов стран-членов. Однако вплоть до конца 1950-х годов МВФ оставался на периферии международных валютных отношений, поскольку США настояли на том, чтобы увеличивать международную ликвидность через механизмы плана Маршалла вместо того, чтобы задействовать в этом МВФ [3, с. 13].

Со временем объемы выпущенных в международное обращение долларов многократно превысили запасы золота в США, что девальвировало ценность доллара как резервного актива. С целью преодоления кризиса глобальной ликвидности в 1969 г. МВФ решился на выпуск прототипа кейнсианского банкора – специальные права заимствования (СПЗ).

По сути СПЗ – это мировые деньги, контролируемые МВФ, которые выпускаются в безналичной форме и не имеют обеспечения. Для стран-членов МВФ СПЗ являются средством сбережения

и международных расчетов. СПЗ считаются неполноценными деньгами, поскольку частные лица и корпорации не могут использовать их для совершения своих финансовых сделок. В отличие от традиционных денег ценность СПЗ определяется корзиной валют, в которую входят доллар, евро, фунт стерлингов и иена (а с 1 октября 2016 г. также юань). При этом, однако, предполагается, что выпуск СПЗ может осуществляться в неограниченных размерах, поскольку он не никак не привязан к размерам эмиссии валют, образующих корзину СПЗ [4, с. 314].

Для превращения СПЗ в полноценные (мировые) деньги необходимо выполнение ряда условий.

1. Преобразование МВФ из фонда в банк центральных банков с правом эмиссии СПЗ, что сделает его независимым от дотаций своих членов. Определение странами-членами МВФ валютных курсов своих национальных денежных единиц в СПЗ. Тем самым обесценение самих СПЗ относительно других валют становится невозможным, поскольку они выступают системным эталоном стоимости, которым в свое время был доллар или золото.

2. Члены МВФ договариваются о «симметричных» правах и обязательствах между кредиторами и должниками. Проблема дисбалансов решается совместными усилиями стран кредиторов, которые принимают паритетное участие в предоставлении балансирующих кредитов и финансовой помощи должникам [5, с. 203].

3. СПЗ должны стать ликвидным активом, в котором другие субъекты частного и публичного права смогут деноминировать свои долговые обязательства. Чтобы рынок облигаций СПЗ был ликвидным, он должен удовлетворять тем же требованиям относительно хеджирования, финансирования и расчетно-клиринговой деятельности, которые действуют в торговле казначейскими ценными бумагами [6, 277]. В январе 2011 г. МВФ представил план по созданию ликвидного облигационного рынка СПЗ, потенциальными эмитентами которого наряду с МВФ могут выступить Все-

мирный банк и другие региональные банки развития, а потенциальными покупателями – суверенные фонды и глобальные корпорации.

Таким образом, хотя ценность СПЗ все еще основана на корзине валют, включающей доллар США, а объем выпущенных в обращение СПЗ (204,1 млрд.) является крайне незначительным для удовлетворения глобального спроса, тем не менее, СПЗ рассматриваются в качестве реальной альтернативы доллару как мировой резервной валюты и являются первым серьезным шагом к созданию глобальных денег, что фактически означает возврат к первоначальному плану Дж. М. Кейнса.

Список использованной литературы

1. Keynes J. M. Shaping the Post-war World: the Clearing Union // The Collected Writings of John Maynard Keynes. Volume XXV, Activities 1940-1944 / Donald Moggridge (ed). London, 1980.
2. Steil B. The Battle of Bretton Woods: John Maynard Keynes, Harry Dexter White, and the Making of a New World Order. Princeton, 2014.
3. Wilkie C. Special Drawing Rights (SDRs): The First International Money. Oxford, 2011.
4. Рикардс Д. Валютные войны. М., 2015.
5. Hankel W., Isaak R. Geldherrschaft: Ist unser Wohlstand noch zu retten? Weinheim, 2011.
6. Рикардс Д. Смерть денег. Крах доллара и агония мировой финансовой системы. М., 2015.

Г.Н. Куцури
Финансовый университет
г. Москва

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТА ПОД ВЛИЯНИЕМ КЕЙНСИАНСКОЙ ИДЕИ

В существующих теориях государственных и муниципальных финансов мы выделяем четыре основных методологических подхода к обеспечению сбалансированности бюджета [1,2,3,4,5]. Эти методологические подходы сформировались под воздействием изменений в финансовых отношениях, происходящих в процессе теоретического обоснования глубины регулирования государством социально-экономических процессов в обществе.

Особенность первого подхода основана на концепции ежегодно сбалансированного бюджета. Такой подход к сбалансированности бюджета считается классическим. Его выдвинули и обосновывали А. Смит и В.Ойкен, затем развивали неоклассицисты Ф. Хайек, М. Фридмен, Дж. М. Бьюкенен. Суть концепции состоит в ограниченном спектре государственного регулирования экономики, которое основано на принципе ежегодной сбалансированности бюджета и отсутствии воздействия на воспроизводственные процессы в государстве. Такой взгляд на сбалансированность бюджета был широко распространен во всем мире. Немало сторонников этой концепции было и в России. Так Министр финансов царской России С.Ю. Витте утверждал: «Бюджетное равновесие представляет основную цель, преследуемую при составлении государственной росписи» [6, 153].

Этой же точки зрения придерживался и преемник С.Ю. Витте В.Н. Коковцов, который, по его собственному признанию, будучи Председателем Совета Министров и Министром финансов России, всегда стремился к бюджетному равновесию, то есть к тому, чтобы покрывать обыкновенными доходами, не прибегая к займам, обыкновенные и, насколько возможно, чрезвычайные расходы

государства. Такую политику он считал основой не только финансового, но и общего экономического благополучия государства.

Вместе с тем В.Н. Коковцев [7, 68] отмечал, что значительное расширение государственных расходов неизбежно, так как многие государственные задачи оставались еще нерешенными.

Однако разразившиеся в 30-е годы прошлого века экономические кризисы вскрыли некоторые негативные стороны концепции ежегодно сбалансированного бюджета. Выяснилось, что ежегодно сбалансированный бюджет уменьшает эффективность фискальной политики государства и углубляет колебания экономического цикла. Более того такой бюджет не является экономически нейтральным. К диспропорциям приведет и экономический бум, т.к. максимальные налоговые поступления в бюджет, будут уравновешены увеличением государственных расходов, тем самым провоцируя высокий уровень инфляции.

Второй подход «циклически сбалансированного бюджета» явился попыткой учета фактора экономических циклов со сбалансированностью бюджета. Основным представителем этой концепции считается Э. Линдаль, который в своей работе «Методы монетарной политики» (*Penningpolitikens medel*, 1930) выразил ее суть. Он дополнил денежную политику государства компенсирующей фискальной политикой, считая, что сбалансированность бюджета изменяться обратно пропорционально бизнес-циклу. Его сторонники Г. Мюрдаль и Б. Олин также считали, что сбалансированность бюджета должна достигаться не каждый год, а в ходе экономического цикла. По сути антициклические мероприятия государства должны быть направлены не на ежегодную сбалансированность бюджета, а на сбалансированность в ходе всего экономического цикла. Профицит бюджета возникающий в период экономического подъема должен сохраняться и использоваться для финансирования дефицита бюджета в период рецессии, во время сокращения доходов бюджета. Главным недостатком такого подхода к сбалансированности бюджета является отсутствие учета

фактора продолжительности и глубины подъема и спада экономического цикла. Формирование небольших накоплений за счет профицита бюджета в период короткого экономического подъема может не компенсировать дефицит бюджета периода длительной рецессии, что может привести к дефициту бюджета из-за его циклической несбалансированности.

Суть третьего подхода, основанная на концепции «функциональных финансов» и «теории автоматически стабилизирующейся экономической политики» состоит в том, что целью функционирования государственных финансов является достижение макроэкономической стабильности экономики, а не сбалансированность бюджета. Этот подход сформулирован Дж.М. Кейнсом в 1936 г. в работе «Общая теория занятости, процента и денег». Весомый вклад в развитие этой концепции внесли экономисты второй половины XX века П. Самуэльсон, Э. Хансен, Дж. К. Гелбрейт, Р. Масгрейв. Квинтэссенцией данного подхода является то, что весь арсенал финансовых инструментов государства нужно использовать в качестве антициклических регуляторов для стабилизации экономики на всех фазах экономического цикла. Эти теории получили развитие в связи с тем, что экономическая политика развитых государств, во многом, подчинена интересам правящих политических партий, которые заинтересованы в росте государственных расходов, не проводя жесткой налоговой политики для повышения доходов бюджета, отпугивающей от них избирателей. Балансирование бюджета достигается автоматическими стабилизаторами (встроенные механизмы бюджетного балансирования), среди которых: налоги, страховые механизмы, межбюджетное регулирование (дотации, субсидии, субвенции). Они регулируются без изменения законов. При этом сбалансированность бюджета не имеет значения. Активно используя данный подход с 50-х по середину 70-х годов прошлого столетия, многие страны попали в ситуацию хронического бюджетного своих дефицитов и усиления инфляционных процессов.

Современный четвертый «гибридный» методологический подход, в основе которого лежит «теория компенсирующегося бюджета» связанная с концепциями «циклически сбалансированного бюджета» и «функциональных финансов». Компенсационный подход проповедует полную занятость и в отличие от предшествующих теорий отрицает понятие сбалансированности за счет постоянных доходов бюджета. Государственные и муниципальные заимствования теперь являются не чем-то особенным, а обычным источником доходной части бюджетов всех уровней. Согласно данному методологическому подходу «развитые экономики» находятся в состоянии затяжной стагнации. В свою очередь стагнация приводит к росту сбережений, темпы которых превышают темпы роста инвестиций, образуя тем самым «дефляционный разрыв» между сбережениями и инвестициями.

В этой связи, поскольку снижение инвестиций ведет к уменьшению доходов бюджета, макроэкономическое равновесие при полной занятости достигается путем постоянного покрытия «дефляционного разрыва» государственными заимствованиями.

При таком подходе, гармоничное экономическое развитие прямо пропорционально накоплению государственной задолженности. Такая «компенсирующая» финансовая политика не всегда оправдана. Поскольку экономические кризисы не обязательно вызваны недостаточным совокупным спросом, а управление значительным государственным долгом становится проблематичным. Кроме того, финансовая политика при одновременном росте безработицы и инфляции также должна оказывать сдерживающее и стимулирующее воздействие одновременно.

Список использованной литературы

1. Буздалина О.Б. Тенденции развития финансового регулирования экономики/ О.Б. Буздалина // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 3. С. 204-207.

2. Ишина, И.В. Многоаспектность терминологии финансовой науки и ее эволюция /И.В. Ишина //Аудит и финансовый анализ. 2015. № 5. С. 199-203.
3. Соляникова, С.П. Ответственная бюджетная политика в социальной сфере: проблемы разработки и реализации / С.П. Соляникова // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 5. – С. 45-51.
4. Mikhail Nikolaevich Dudin, Georgiy Nikolaevich Kutsuri, Mikhail Nikolaevich Dudin, Irina Jur'evna Fedorova, Svetlana Sozrykoevna Dzusova, Anzhela Zafitovna Namitulina. The Innovative Business Model Canvas in the System of Effective Budgeting/ Mikhail Nikolaevich Dudin, Georgiy Nikolaevich Kutsuri, Mikhail Nikolaevich Dudin, Irina Jur'evna Fedorova, Svetlana Sozrykoevna Dzusova, Anzhela Zafitovna Namitulina // Asian Social Science. – 2015 - Vol. 11, No. 7. - P. 290-296.
5. Mikhail Nikolaevich Dudin, Mikhail Nikolaevich Prokofiev, Irina Yuryevna Fedorova, Aleksandr Vladimirovich Frygin, Georgiy Nikolaevich Kutsuri International Practice of Generation of the National Budget Income on the Basis of the Generally Accepted Financial Reporting Standards (IFRS)/Mikhail Nikolaevich Dudin, Mikhail Nikolaevich Prokofiev, Irina Yuryevna Fedorova, Aleksandr Vladimirovich Frygin, Georgiy Nikolaevich Kutsuri// Asian Social Science. – 2015 - Vol. 11, No. 8.-P.119-126
6. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902гг. Санкт-Петербург: Тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1912. Лекция 5. - С. 458.
7. Коковцев В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919. Т.2. Часть 6. Париж, 1993. С.302.

**КОНЦЕПЦИЯ РЕСТРИКЦИОННОГО ЦИКЛА
А. КЛЕПАЧА КАК РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ
ЭФФЕКТИВНОГО СПРОСА ДЖ.М. КЕЙНСА**

Еще до Великой депрессии, в середине 20-х годов XX века, Дж.М. Кейнс подверг критике «экономическую догму *laissez-faire*»¹³, отрицающую необходимость и возможность регулирующей роли государства. Он утверждал, что «она выводится не из реальных фактов, а из несовершенной гипотезы, выдвинутой ради простоты... что индивиды, действующие независимо в своих собственных интересах, создают наибольшее совокупное богатство»¹⁴.

Выводы, к которым Кейнс пришел в «Общей теории занятости, процента и денег», опубликованной в феврале 1936 года, стали доказательством, что возможны «улучшения в функционировании современного капитализма путем коллективного действия»¹⁵, то есть путем регулирующей деятельности государства.

Следует подчеркнуть, что при написании книги Кейнс не ставил в качестве цели обоснование необходимости государственного регулирования капиталистической экономики.

В качестве цели Кейнс назвал выяснение того, «чем определяется в каждый данный момент национальный доход конкретной экономической системы и (что почти одно и то же) размер занятости в ней»¹⁶. Именно теоретический анализ этой проблемы составляет главное содержание книги.

Результатом проведенного Кейнсом анализа стала теория эффективного спроса, опираясь на которую он доказал, что макроэкономические колебания объективно обусловлены колебаниями

¹³ Дж.М. Кейнс. КОНЕЦ LAISSEZ-FAIRE. Кейнс Джон Мейнард. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М. : Эксмо, 2007. С. 373.

¹⁴ Там же. С.377.

¹⁵ Там же. С.383.

¹⁶ Дж.М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. Кейнс Джон Мейнард. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М. : Эксмо, 2007. С. 235.

эффективного спроса, прежде всего частного инвестиционного спроса. Функция инвестиционного спроса чрезвычайно нестабильна, причиной чего служит неопределенность ожиданий инвесторов относительно будущих доходов. И эта неопределенность, являясь имманентным свойством капиталистической экономики, не может быть преодолена с помощью рыночных механизмов. И чем более зрелой становится капиталистическая экономическая система, тем отчетливее проявляется это свойство, что обусловлено усилением роли финансовых рынков. Кейнс предвидел, что именно финансиализация экономики обострит проблему инвестиционного спроса, а, следовательно, проблему эффективного спроса в целом¹⁷. Финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., получивший звучное имя «Великая рецессия», заставил вспомнить не только Великую депрессию, но и подзабытую теорию Кейнса. Можно, используя сложные эконометрические модели, просчитать рыночные риски, но невозможно преодолеть неустранимую неопределенность рынка. Ее вообще невозможно преодолеть, пока существует сам институт рынка. Но ее можно снизить. Для этого нужна какая-то другая, нерыночная сила. Кейнс еще 80 лет назад доказал, что в современном обществе есть только одна сила, способная противостоять неопределенности, а значит и колебаниям инвестиционного спроса и эффективного спроса в целом, то есть цикличности. Эта сила - государство¹⁸. В качестве «конечной задачи» своего исследования Кейнс и назвал «выбор тех переменных, которые могут находиться под сознательным контролем или управлением центральной власти в той реальной системе, в которой мы живем»¹⁹. Он доказал, что в качестве таких переменных выступают прежде всего государственные расходы и налоги, отводя при этом решающую роль государственным инвестициям: «Я рассчитываю на то, что государство... будет брать на себя все большую ответственность за прямую организацию инвестиций»²⁰.

¹⁷ Там же. С. 166.

¹⁸ Там же. С.170, 336-338.

¹⁹ Там же.С.233.

²⁰ Там же. С.170.

Таким образом, разработанная Кейнсом теория эффективного спроса стала основой фундаментальных изменений не только в экономической теории, но и в экономической политике развитых стран: государство все больше и больше становилось непосредственным субъектом процесса общественного воспроизводства, что дало впечатляющие результаты в развитии экономики этих стран после Второй мировой войны²¹.

Замечание Кейнса о том, что для снижения уровня неопределенности в целях стабилизации экономики, необходимы государственные инвестиции, является особенно важным для стран, чья экономика страдает от недостатка частных инвестиций.

Именно этот аспект теории эффективного спроса актуален для экономики современной России. Инвестиции в России начали сокращаться еще в 2013 году, на что обратили внимание многие экономисты, подчеркивая, что результатом станет экономический спад, если правительство не начнет срочно проводить бюджетно-налоговую и денежно-кредитную экспансию. Вместо этого, как известно, Банк России начал проводить политику таргетирования инфляции, что представляет собой денежно-кредитную рестрикцию, а Министерство финансов сосредоточило свои усилия на поиске возможностей сокращения расходов госбюджета, чтобы максимально сократить его дефицит.

Одним из наиболее последовательных критиков рестриктивной бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики, которая проводится в России в последние годы, является заместитель Председателя Внешэкономбанка (главный экономист) А.Н. Клепач.

Еще в сентябре 2013 года, выступая на заседании Диспут-клуба АНЦЭА, А.Н. Клепач, в то время заместитель Министра Минэкономразвития, сформулировал концепцию рестрикционного цикла в рамках выдвинутой им гипотезы «Циклов развития», которая схематично представлена на рисунке 1.

²¹ Р. Скидельски. Кейнс. Возвращение мастера. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011. С.49.

Эта концепция объясняет, как сокращение государственных инвестиционных расходов, вызывая замедление экономического роста, способствует сжатию экономики.

С этой позиции Клепач объясняет стагнацию российской экономики, начавшуюся в 2012 году, напомнив, что Россия – «единственная страна, которая в условиях кризиса 2008-2009 гг. резко сократила государственные инвестиции», положив начало рестрикционному циклу, который, судя по запланированной динамике государственных инвестиций, продлится до 2016 года²².

Циклы развития

• Цикл рестрикционный (сжатие)

• Цикл роста (расширение)

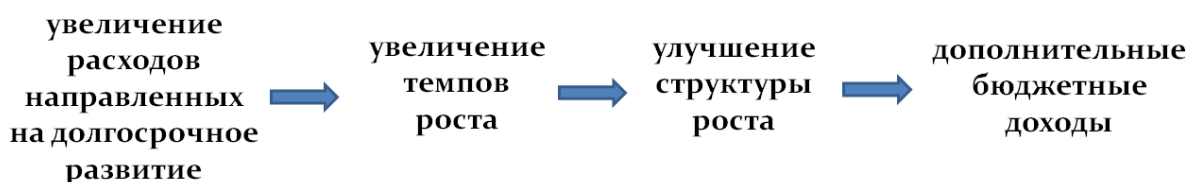

Рис. 1. Циклы развития А. Клепача²³

Выступив во время дискуссии на встрече группы видных ученых с Президентом В.В. Путиным 19 февраля 2014 года в Новогареве, А.Н. Клепач, опираясь на концепцию рестрикционного цикла, заявил: «Продолжение политики бюджетной консолидации загонит экономику в рестрикционный цикл, когда снижение госрасходов влечет за собой снижение экономической активности,

²² Disput Club 2013-09-19 Aleksashenko-Klepach [http://www.econ.msu.ru/ext/lib/News/x1b/x35/6965/file/Disput_Club_2013-09-19_end-1\(1\).pdf](http://www.econ.msu.ru/ext/lib/News/x1b/x35/6965/file/Disput_Club_2013-09-19_end-1(1).pdf)
С. 6.

²³ А.Н. Клепач. Стагнация российской экономики. Кто виноват и Что делать? Презентация доклада.
<http://www.gosbook.ru/node/78848/>

что в свою очередь приводит к сокращению доходов госбюджета, новому витку сокращения госрасходов и так далее. Мы считаем, что более предпочтительна политика роста, когда мы сознательно идем на увеличение госрасходов, направленных на долгосрочное развитие, пусть ценой появления бюджетного дефицита»²⁴.

Если Дж.М. Кейнс доказал, что инвестиционная деятельность государства способна смягчить экономический цикл, поскольку государство берет на себя функцию частного предпринимателя, чье «побуждение к инвестированию» зависит от смены настроений по поводу ожидаемой прибыли, то А.Н. Клепач обратил внимание на обратный эффект: если государство ослабляет свою инвестиционную деятельность, то оно, во-первых, непосредственно сокращает эффективный спрос, а во-вторых, подает пример бизнесу, который также начинает воздерживаться от инвестиций, что способствует дальнейшему сокращению эффективного спроса. Все вместе это приводит к сжатию экономики.

Динамика макроэкономических показателей российской экономики в 2012-2015 годах подтверждает концепцию рестрикционного цикла, вплоть до вывода о «сжатии экономики» в результате сокращения государственных расходов, которое мы наблюдали в 2015 году.

Список использованной литературы

1. Дж.М. Кейнс. КОНЕЦ LAISSEZ-FAIRE. Кейнс Джон Мейнард. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М. : Эксмо, 2007.

2. Дж.М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. Кейнс Джон Мейнард. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М. : Эксмо, 2007.

3. Р. Скидельски. Кейнс. Возвращение мастера. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011.

²⁴ Татьяна Гурова, Александр Ивантер, Валерий Фадеев. Бесплодная схоластика // «Эксперт» 2014, №9. С.19-20.

4. Татьяна Гурова, Александр Ивантер, Валерий Фадеев. Бесплодная схоластика // «Эксперт» 2014, №9. С.14-22.

5. А.Н. Клепач. Стагнация российской экономики. Кто виноват и Что делать? Презентация доклада.

<http://www.gosbook.ru/node/78848/>

6. Disput Club 2013-09-19 Aleksashenko-Klepach
[http://www.econ.msu.ru/ext/lib/News/x1b/x35/6965/file/Disput_Club_2013-09-19_end-1\(1\).pdf](http://www.econ.msu.ru/ext/lib/News/x1b/x35/6965/file/Disput_Club_2013-09-19_end-1(1).pdf)

7. Изучая настоящее, проектируем будущее. Материалы юбилейных Гайдаровских чтений, посвященных 25-летию Института Гайдара. Издательство Института Гайдара. Москва, 2015

http://www.iep.ru/files/text/monografii/iep-25_materials-oct.2015.pdf
С. 26-33.

Е.Е. Николаева

Б.Д. Бабаев

Ивановский государственный

университет

г. Иваново

**РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ОТ КЕЙНСИАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
К СИМБИОЗУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА**

В последние годы в научных кругах как в нашей стране, так и за рубежом все чаще стали вспоминать Джона Мейнарда Кейнса и его теорию регулируемой рыночной экономики. В 2008–2009 гг. это было связано с развернувшимся финансовым кризисом в мировой экономике, в 2016 году – в связи с 80-летием выхода в свет книги «Общая теория занятости, процента и денег».

Кейнсианское направление в экономической теории осуществило переход к анализу макроэкономических проблем, агрегированных показателей и сделало акцент на неспособности рыночной экономики к саморегулированию в условиях массового производства и низкого платежеспособного спроса населения 20–

30-х годов XX века. В этих условиях капиталистическое государство с необходимостью должно было взять на себя регулирующие функции, внедриться в сферу распределения созданного общественного продукта, воздействовать на компоненты рыночного механизма. Центральной категорией в кейнсианской теории стал «эффективный спрос», который включает потребительский и инвестиционный спрос. Потребительский спрос зависит не только от величины совокупного денежного дохода, но и от части дохода, идущей на сбережение, которая увеличивается по мере роста благосостояния населения. Структура эффективного спроса, по Кейнсу, включает и государственные закупки. Государственные инвестиции первоначально выполняют роль инвестиционного толчка и обеспечивают мультипликационный эффект. В связи с кризисом государство поддерживает значимые отрасли и направляет туда государственные ресурсы.

Развитие рыночных систем в мировой экономике XX в. характеризовалось постоянной борьбой между теми, кто стоял за предоставление рынку полной свободы, и теми, кто считал необходимым ограничивать его негативные проявления (особенно под влиянием кейнсианства). В промышленно развитых странах преобладание второй тенденции выразилось в создании государства всеобщего благосостояния, т. е. в развитии широкого перераспределения доходов в пользу более бедных и обделенных слоев, а также в создании системы социального обеспечения. По словам Яна Тинбергена, который к середине XX века становится одним из наиболее ярких и значительных теоретиков экономической конвергенции, оптимальная экономическая система – это «капитализм в производстве и социализм в распределении» [6].

С середины XX века под влиянием кейнсианства и развития социалистического планирования в центре внимания теории и практики оказался вопрос о соотношении «рынка» и «плана». Появились страны с различными моделями смешанной экономики, сочетающие в себе рыночный и государственный механизмы ре-

гулирования, различные формы собственности, стихийное и планомерное распределение ресурсов. Современная экономика высоко обобществленная, поэтому планомерность является органически присущим ей началом. В то же время рынок не следует «загонять в угол», необходимо оптимизировать тему рынка и государственного регулирования. Есть хозяйственные сферы, где эффективно действует рыночный механизм. Есть и нерыночные ниши, где преобладает государство и государственные корпорации.

Норвежский экономист Лейф Йохансен в первом томе книги «Очерки макроэкономического планирования» (1978 г.), рассматривая факторы, приводящие к необходимости макроэкономического планирования, обращает внимание на то, что во второй половине XX века появился всевозрастающий интерес к проблемам долгосрочного развития в условиях истощения невозпроизводимых ресурсов, постепенного разрушения окружающей среды, который удовлетворить с помощью нерегулируемого рыночного механизма невозможно. «В западных странах существуют такие определения планирования, в которых рыночный механизм оценивается как основной метод распределения ресурсов, а планирование – как некоторый дополнительный вид деятельности» [2, 36–37, 57]. Л. Йохансен указывает на книгу американского экономиста Г. Сиркина «Видимая рука: основы экономического планирования» (1968), в которой тот трактует планирование как «попытку оценить общественные издержки и выгоды при некотором приемлемом уровне централизации распределения ресурсов». Л. Йохансен поясняет, что термин «видимая рука» позаимствован у А. Смита, который «широко использовал метафору «невидимая рука» для того, чтобы показать возможность осуществления оптимального распределения ресурсов с помощью рыночного механизма. И там, где «невидимая рука» не обеспечивает достижение этого оптимума, экономические процессы должны регулироваться «рукой видимой»» [2, 57–58].

Для современной России как никогда актуальна кейнсианская теория государственного регулирования экономики. Ядро ключевых проблем, решение которых позволит обеспечить эффективное функционирование и развитие экономики, заключено в следующих моментах:

- кадры (актуальна тема предпринимателей и менеджеров, а также высококвалифицированных специалистов и рабочих);
- инвестиции с инновациями (важен вопрос амбициозных проектов и высоких технологий, долгосрочности);
- доступ к деньгам и к кредиту (необходимо мобилизовать сбережения населения, а также привлечь иностранные инвестиции);
- эффективный спрос (потребительский и инвестиционный);
- развертывание конкуренции и демонополизация экономики;
- интеграция производства с учетом глобализационных процессов;
- инфраструктурное обустройство территории страны.

Серьезным препятствием на этом пути является глубокая дифференциация населения по доходу и имуществу, а также дифференциация предприятий и территорий по широкому кругу социально-экономических параметров. Вредит экономике безрассудная ориентация бизнесменов на прибыль, их низкая социальная ответственность, отсутствие долгосрочности в принимаемых ими решениях.

Подлинным бичом является отсутствие доверия: предприятия не доверяют друг другу и «косо смотрят» на государство, население также не слишком сильно доверяет государству и неодобрительно смотрит на стремление предприятий «выколачивать» из потребителей прибыль, в действиях самого государства сильны моменты фискальности и нет должной ориентации на стратегические проекты.

Экономическая политика на всех уровнях общественного воспроизводства нуждается в научном обосновании, одним из важных направлений которого являются экономико-теоретические постулаты. Другими словами, хозяйственная политика нуждается

в научном сопровождении, в дальнейшем развитии кейнсианской идеи макроэкономического регулирования.

В связи с этим актуальным направлением развития экономической теории сегодня, на наш взгляд, является концепция симбиоза политической экономии и институциональной экономики [см. 1, 3, 4, 5], означающая их взаимопроникновение и действие по принципу взаимодополняемости, соединение объективных основ процессов и явлений с определением условий и предпосылок их реализации и использования (субъективный фактор).

В рамках подобного подхода нами выдвигается и конкретизируется тема неадекватности современной российской институциональной среды требованиям экономических законов, таких, как закон роста производительности труда, закон возвышения потребностей, закон соответствия рабочей силы (совокупной рабочей силы) характеру и требованиям средств производства, закон конкуренции в единстве состязательности и взаимопомощи и др.

Список использованной литературы:

1. Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б. Взаимосвязь политической экономии и институционализма – важное направление совершенствования экономико-теоретического знания // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 84–93.

2. Йохансен Л. Очерки макроэкономического планирования: пер. с англ. / Предисл. Э. Ф. Баранова и В. И. Данилова-Данильяна. Редакция перевода В. С. Дадаева. Т. 1. – М.: Прогресс, 1982

3. Николаева Е. Е. Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории // Теоретическая экономика: научный электронный экономический журнал. 2012. № 4. URL : <http://www.theoretical-economy.info>. С. 14–21.

4. Николаева Е. Е. Взаимодействие политической экономии и институционализма как важное направление совершенствования экономической теории и хозяйственной практики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 22 (259). С. 2–11.

5. Роднина А. Ю. Взаимосвязь политэкономического и институционального подходов с исследованием кредита как экономического феномена // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 24 (261). С. 51–59.

6. Ян Тинберген [сайт]. URL // <http://rrrpolit.narod.ru/messen/tinbergen.htm> (дата обращения: 14.07.2011).

О.В. Орусова
Финансовый университет
г. Москва

РЕАЛИЗАЦИЯ КЕЙНСИАНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

В условиях глобальной экономической рецессии правительства большинства стран, как развивающихся, так и развитых, обращают свой взор на идеи кейнсианской экономической теории. Общеизвестно, что основа теории Кейнса - признание циклического характера развития экономики, в котором кризис - явление, органически присущее рыночной экономике, и утверждение неспособности экономики к саморегулированию. Разработанная Кейнсом теория и есть теория активного государственного регулирования капиталистической экономики.

Государство должно стабилизировать экономику путем увеличения или уменьшения спроса (потребительского и инвестиционного), применяя инструменты как денежно-кредитной политики (в первую очередь, снижение процентной ставки), так и налогово-бюджетной политики (финансирование частных компаний из госбюджета и манипулирование ставкой налога).

Наиболее ярким примером реализации кейнсианских идей в современной экономической политике является осуществляемая в Японии политика премьер-министра Шиндзо Абэ, которая получила название «абэномика». "Японская стратегия восстановления" или программа «Трех стрел» была принята в июне 2013 г. с целью - вывести Японию, третью по мощи экономическую державу планеты, из затяжного хозяйственного застоя.

«Первая стрела» реформ была направлена на преодоление дефляции и достижения двухпроцентного годового уровня инфляции, «вторая стрела» включала активное расширение бюджетных расходов для поддержки экономики, включая инфраструктурные проекты и новые технологии, «третья стрела» должна была вывести Японию на стабильный цикл экономического роста. По прогнозам властей, в совокупности все эти меры позволили бы стране получить 50 трлн. иен ВВП, потерянных за два десятилетия экономической стагнации.

Программа обещала рост номинального ВВП на 3%, реального ВВП на 2% в год, стимулирование инвестиций частного сектора и, одновременно, выход на бездефицитный бюджет к 2020-му году.

Мягкая денежно-кредитная политика – ключевой элемент «аб-эномики». Она направлена на стимулирование роста экономики и инфляции путем создания более оптимистичных настроений в обществе и снижения стоимости заимствований. Учетная ставка Банка Японии удерживается на уровне 0,0– 0,1 %.

Результаты первого года реформы были обнадеживающими. В 2013 году рост ВВП составил 1,6 %, безработица уменьшилась с 4,3 % до 3,7 %, вырос оборот розничной торговли и потребление домохозяйств, прекратилась дефляция. В январе 2013 года инфляция составляла +0,2 %, а в декабре – +1,3 %. Курс иены понизился с 85 иен за доллар до 105. В целом, итоги 2013 года были расценены как успех проводимой экономической политики.

Однако итоги 2014-2015 гг. оказались уже не столь впечатляющими. В 2014 году произошел спад ВВП и осталась главной проблемой – дефляция. Основной причиной спада называют снижение потребительского спроса, связанное с повышением с 1 апреля 2014 года налога с продаж с 5 % до 8 %.

Экономические результаты первых двух с половиной лет реформ не достигли запланированных. Среднегодовой рост ВВП со-

ставил только 1,7%, а не 3%, как ожидалось. Политика количественного смягчения привела к значительному росту государственного долга Японии.

Премьер-министр страны 7 октября 2015 года объявил о новом витке «абэномики» («вторая стадия оживления» - «революция производительности»). От стимулирования внутреннего спроса стране необходимо перейти к резкому скачку в производительности, но этого трудно достичь из-за сокращения доли экономически активного населения в результате старения нации. Теперь правительство берет курс на стабилизацию экономики и социальных условий для стимулирования роста рождаемости.

Новая волна реформ включает в себя 10 ключевых направлений развития:

- повышение корпоративного управления (продолжение налоговой реформы, поддержка венчурного предпринимательства и др.);

- реформа в образовании с целью построения инновационной системы университетов;

- развитие туризма (увеличение количества туристов до 20 млн. человек в год);

- агрессивная сельскохозяйственная политика: за 10 лет в два раза увеличить доходы сельскохозяйственного бизнеса путем продвижения экспорта и освоения заброшенных или трудных для использования сельскохозяйственных угодий;

- финансы: удвоить количество прямых иностранных инвестиций в экономику страны к 2020 году;

- фармацевтика: упорядочить процесс утверждения новых медикаментов и больничного оборудования путем создания японской версии Американского национального института здоровья;

- дальнейший рост женской занятости. Следует отметить, что за время правления Шиндзо Абэ уровень занятости японок достиг рекордного показателя – 65%. Компании со штатом свыше

300 человек даже продвигают женщин на руководящие должности;

- построение более мобильной системы рынка труда (уход от пожизненного найма, удержание от выхода на пенсию людей пенсионного возраста);

- активное привлечение иностранной рабочей силы в высокотехнологичных отраслях и отраслях, обслуживающих стареющее население;

- повышение качества медицинских услуг и развитие здравоохранения с целью повышения рождаемости.

В целом, современная экономическая политика Японии – «аб-эномика» – направлена как на решение текущих задач (преодоление дефляции и урегулирование проблемы государственного долга), так и на достижение долгосрочных стратегических целей: реформирование всей экономической структуры страны и построение гибридной модели экономики, опирающейся и на внутренний спрос, и внешний рынок.

При этом позиционирование страны на внешнем рынке будет меняться. Наряду с традиционным экспортом высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности Япония будет предлагать инфраструктурные системы и решения.

Естественно, у подобной программы есть как свои сторонники, так и противники. Оппоненты премьер-министра полагают, что подобное стимулирование может привести к необузданной инфляции. К тому же, мягкая монетарная политика неминуемо приведет к снижению стоимости национальной валюты, что может оказать негативное влияние на импорт энергетических ресурсов, спрос на которые в период экономического роста значительно возрастает.

По мнению одного из ярких представителей современной кейнсианской теории, лауреата Нобелевской премии Джозефа Стиглица, несмотря на сложности, имеются все основания верить, что японская стратегия обновления экономики окажется успешной: страна эффективно использует сильные учреждения, имеет

хорошо образованную и высококвалифицированную рабочую силу и находится в самом динамичном регионе мира.

Пока еще рано делать выводы об эффективности экономической политики в Японии, но следует признать очевидный факт, программа оживления экономики премьер-министра Шиндзо Абэ привела к укреплению уверенности и оптимизма внутри страны. Если все планы будут успешно осуществлены, в долгосрочной перспективе сегодняшняя уверенность в росте окажется оправданной. В этом случае Япония может стать одним из немногих лучей света в ландшафте высокоразвитых стран мира.

Список использованной литературы

1. Japan Revitalization Strategy. Электронный ресурс. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/en_saikou_jpn.pdf (Дата обращения 20.01.2016).

2. Стиглиц: обещания “абэномики”. Электронный ресурс. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/26035> (Дата обращения 20.01.2016).

3. Outline of Japan Revitalization Strategy. Электронный ресурс. URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/dai1en.pdf> (Дата обращения 20.01.2016).

4. Takamitsu Sawa. Abenomics: State Capitalism. // The Japan Times. 17.01.2016. URL: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2016/01/17/commentary/japan-commentary/abenomics-state-capitalism/> (Дата обращения 20.01.2016).

5. Орусова О.В. «Абэномика» как новая модель роста экономики Японии. // «Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке»: сборник трудов Международной научной конференции 04.03.2014. – М.: Финуниверситет, 2014.

*В.М. Остапенко
Санкт-Петербургский
государственный университет
г. Санкт-Петербург*

**КЕЙНСИАНСКАЯ ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В ИСТОРИИ МАКРОЭКОНОМИКИ:
ОТ ПЬЕДЕСТАЛА К ЗАБВЕНИЮ И ОБРАТНО**

Теоретические воззрения экономистов на роль и потенциал бюджетно-налоговых инструментов в арсенале стабилизационной политики государства эволюционировали на протяжении всей истории макроэкономической науки, отсчет которой ведется от кейнсианской революции 1930-40-х гг. Смена научных школ и направлений, составляющих ядро доминирующего течения макроэкономической мысли (мейнстрима), сопровождалась сдвигами в теоретическом обосновании приоритетов антикризисного регулирования. Сравнительно успешные результаты активной фискальной политики, рассматриваемой как воплощение кейнсианских рецептов в эпоху Великой депрессии, обусловили ее доминирование в практике проведения стабилизационных мероприятий в развитых странах на несколько десятилетий вперед, вплоть до 1970-х гг. Сочетание теоретической критики кейнсианских принципов «точной настройки» экономики со стороны монетаристов и новых классиков и протекания масштабного структурного кризиса в ведущих экономиках [May 2016, с. 169-175] привели к переоценке возможностей фискального стимулирования и появлению альтернативных концепций стабилизационной политики на неоклассической платформе. Пальма первенства постепенно перешла к денежной политике, которая стала считаться наиболее адекватным направлением антициклической стабилизации, свидетельствуя об отождествлении макроэкономической и ценовой нестабильности и отказе от целенаправленного воздействия на реальный сектор экономики и занятость. Вплоть до глобального кризиса 2008-2009 гг. (Великая рецессия) монетарные инструменты признавались

ключевым элементом антикризисной политики в рамках мейнстрима. В теоретическом плане этому способствовали моделирование денежных правил [Taylor 1993] и критика дискреционных мер бюджетно-налоговой политики [Mankiw, Weinzierl 2011], а на практике утвердился режим инфляционного таргетирования – новая «священная корова» мировых центральных банков [Моисеев 2011, с. 371-409]. Однако эмпирика протекания Великой рецессии поставила под сомнение релевантность доминировавших представлений о сугубо вторичной роли фискальных инструментов. На сегодняшний день можно утверждать об их возвращении в арсенал макроэкономической стабилизации как минимум на равноправной основе с денежно-кредитным направлением. Цель данного доклада заключается в анализе особенностей изменения теоретических взглядов на дискреционную фискальную политику в истории макроэкономической науки.

Идея о целенаправленном влиянии политики правительства на макроэкономические процессы стала полноценной составляющей экономической теории, начиная с работ Дж.М. Кейнса. Как известно, по Кейнсу монетарная политика может иметь определенные ограничения, связанные со спецификой формирования спроса на деньги у экономических субъектов, вследствие чего более надежным и эффективным способом антикризисного реагирования сам автор считал фискальную политику в виде прямого роста государственных расходов и сокращения налогов.

Формализация теории Кейнса, уточнение и структурирование ее теоретико-методологических особенностей и начало практического применения в макроэкономической политике было связано с созданием первого кейнсианско-неоклассического (или просто неоклассического) синтеза. Представители неоклассического синтеза вслед за самим Кейнсом отдавали приоритет фискальной политике перед монетарной при необходимости принятия дискреционных мер, из-за непредсказуемых воздействий последней на предпочтение ликвидности домохозяйств и величину предельной эффективности капитала. Однако более точным будет сказать, что

«старые» кейнсианцы старались найти оптимальное сочетание обоих направлений стабилизационного реагирования, допуская результативность как бюджетного, так и монетарного стимулирования.

Монетаристы также признавали возможность влияния систематически проводимой стабилизационной политики на выпуск и занятость в краткосрочном периоде. Однако в структуре мер макроэкономического регулирования приоритетным и единственно верным для них был рецепт поддержания заданных темпов роста денежного предложения, так как дискреционная политика всегда сама подвержена колебаниям и является источником неустойчивости. Пришедшее на смену монетаристской школе в ходе революции рациональных ожиданий новое классическое направление не допускало возможности реальных эффектов от систематической макроэкономической политики, в чем и заключалось основное отличие трактовки новых классиков от участников кейнсианско-монетаристских дебатов.

По мнению новых классиков, государственные регуляторы должны опираться на определенную теоретическую модель, учитывающую ожидания экономических агентов и согласованную с закономерностями их взаимодействия на микроуровне. В этом суть критики Лукаса [Lucas 1976], которая послужила толчком для возникновения альтернативной традиционному кейнсианству макроэкономической парадигмы. В ее рамках взгляды на роль фискальной политики претерпели существенные изменения. Появление теории реальных деловых циклов (RBC), а затем и возникновение нового неоклассического синтеза обозначили поворот в понимании целей и результативности мер фискальной политики.

В теории RBC равновесный подход новых классиков получил непосредственное продолжение. По мнению сторонников теории RBC, рыночная коррекция не занимает много времени, а происходит почти мгновенно. Экспансионистская политика (как монетарная, так и фискальная) в таких условиях не воздействует на объем

реального выпуска, имея своим следствием инфляцию и искажение информационных стимулов для предприятий и населения.

Суть нового неоклассического синтеза (DSGE-подхода), который стал доминировать в макроэкономическом мейнстриме начиная с середины 1990-х гг., состоит в соединении микроэкономического обоснования рыночных несовершенств новых кейнсианцев и динамических моделей межвременного равновесия теории RBC. Ключевую роль в достижении макроэкономической стабильности должна играть монетарная политика, проведение которой моделируется правилами денежной политики. В области фискальной политики нежелательны какие-либо дискреционные стимулирующие меры, что обосновывается следующими ключевыми аргументами: эффект вытеснения частных инвестиций, негативное воздействие на долгосрочные перспективы экономики путем создания предпосылок для инфляции и наращивания государственного долга; возможность неверного и политически обусловленного выбора объектов для государственных капиталовложений; наличие временных лагов при проведении бюджетно-налоговой политики; гипотеза Р. Барро о рикардианской эквивалентности.

Исследование развития макроэкономической теории во второй половине XX века от старого кейнсианства до нового неоклассического синтеза свидетельствует о том, что к началу 2000-х гг. в ней сложилась обратная (зеркальная) ситуация в отношении доминирующего представления о стабилизационной политике, по сравнению с первым этапом ее существования. Если Кейнс и его последователи считали фискальную политику приоритетным направлением, а денежную политику – малоэффективным и слабрезультативным, то представители нового синтеза, напротив, отдают приоритет монетарным мерам контрциклического реагирования, рассматривая дискреционную бюджетную политику в качестве вторичной составляющей.

Однако практика антикризисного регулирования периода Великой рецессии, на наш взгляд, должна привести к переосмыслению постулатов нового синтеза, касающихся места фискального стимулирования среди других направлений макроэкономической стабилизации. Таким образом, возможно возрождение кейнсианской фискальной политики в качестве полноценного и постоянного компонента стабилизационного инструментария макроэкономической политики.

Список использованной литературы

1. May В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.
2. Моисеев С.Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011.
3. Lucas R.E., Jr. Econometric Policy Evaluation: A Critique // Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. 1976. No. 1. P. 19–46.
4. Mankiw N.G., Weinzierl M. An Exploration of Optimal Stabilization Policy // Brookings Papers on Economic Activity. Spring 2011. P. 209-272.
5. Taylor J.B. Discretion versus Policy Rules in Practice // Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. 1993. Vol. 39. No. 1. P. 195-214.

*О.В. Панина
Финансовый университет
г. Москва*

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Экономическая политика в современных условиях стала важнейшим направлением государственной политики в любой стране мира. Среди факторов, способствующих возрастанию роли экономической политики можно выделить следующие [1]:

- сложность задач государственной политики, решение которых невозможно без экономического анализа;
- усиление взаимозависимости национальных экономик в условиях глобализации, обострение противоречий в международных отношениях;
- экологические проблемы, решение которых предполагает наличие существенных экономических возможностей государства;

Цель государственной экономической политики – достижение максимального общественного благосостояния - одинакова для всех стран с рыночной системой хозяйствования. Конкретные же направления и механизмы государственной экономической политики определяются особенными чертами национальной экономики, ее состоянием и проблемами ее развития в тот или иной момент времени. Реализация поставленных целей предопределяет необходимость корректировки экономической политики для обеспечения устойчивого экономического развития государства [2].

Реализация государственной экономической политики в России предполагает [3]:

- принятие экономических и управленческих решений с позиции экономической целесообразности и долгосрочных интересов государства;
- определение новых рыночных ниш, в которых государство может участвовать как равноправный партнер и создание новых точек экономического роста;
 - создание благоприятного инвестиционного климата с целью наращивания экономического потенциала;
 - создание эффективного частного сектора экономики и развитие государственно-частного партнерства.

В современных экономических условиях, с учетом проблем, привносимых глобализацией мировых рынков, достижение вышеуказанных целей требует решения следующих приоритетных задач [4,5]:

- модернизация макроэкономической политики государства;

- разработка новых подходов к развитию инфраструктуры (федеральной, региональной, муниципальных образований);
- совершенствование системы управления государственными активами;
- создание новой системы управления природными ресурсами;
- приоритетное развитие промышленного и сельскохозяйственного производства;
- создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику в целях осуществления ее технологической модернизации и диверсификации, повышения экономического потенциала страны и устранения инфраструктурных ограничений экономического роста;
- обеспечение интенсивного роста предпринимательства;
- совершенствование стратегического планирования и прогнозирования социально-экономического развития России.

Обязательным условием достижения поставленных целей является повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований.

С одной стороны, в связи с усложнением и ускорением экономических процессов в условиях глобализации происходит расширение сферы необходимого прогнозирования и планирования. Государство призвано предвидеть и предотвращать негативные последствия развития национальной и мировой экономики и максимально активизировать внутренний потенциал регионов, общества и отраслей для адекватного соответствия открывающимся возможностям и реагирования на внешние вызовы и шоки. С другой стороны, в условиях увеличения степени интеграции различных хозяйственных единиц и секторов экономики, глобализации макроэкономической неустойчивости, роста участия правительства в экономике процесс прогнозирования и планирования постоянно усложняется.

Государственная экономическая политика предполагает наличие обоснования ее необходимости и целеполагания, набора формальных стандартов, критериев и регламентов, государственных институтов, системы мониторинга и контроля ее реализации. Ключевым фактором проведения государственной экономической политики является понимание обществом ее стратегической полезности, поскольку мероприятия в ее рамках являются, как правило, весьма дорогостоящими. Ее реализация предполагает регламентированное и ответственное сотрудничество всех ветвей власти, и широкое участие частного капитала. Унификация стандартов соответствующих стратегий и концепций, признание их проведения задачей государственной внутренней политики, зафиксированные обязанности участников делают соответствующие стратегии достаточно достоверными для включения в глобальные правительственные документы стратегического планирования.

Проблемы проведения государственной экономической политики в современной России связаны с наличием у федерального центра значимого набора глобальных задач (улучшение инвестиционного климата, социальные обязательства и т.д.), в рамках которого более частные программы отраслевого и регионального развития реализуются соответствующими бизнес сообществами или региональными властями в условиях отсутствия эффективной интеграции и координации деятельности различных ветвей и уровней власти в процессе реализации такой политики. При этом приоритеты и способы проведения государственной экономической политики не являются прозрачными.

Можно определить направления государственной экономической политики в России с учетом меняющихся условий:

1. Конвергенция (развитие отстающих и арктических регионов, снижение разрыва между уровнями развития различных регионов), достигаемая за счет развития инфраструктуры, поддержки инвестиций компаний, стимулирования создания рабочих мест и повышения качества человеческого капитала [6].

2. Региональная конкурентоспособность и занятость населения (поддержка регионов, столкнувшихся с проблемами изменения структуры экономики - промышленности, сельского хозяйства, рыболовства). Предполагает проведение структурных преобразований в экономике с целью сближения уровней социально-экономического развития, улучшение занятости, повышение качества образования и профессиональной подготовки.

3. Развитие рынков труда для сокращения безработицы (межрегиональное взаимодействие в сфере рынка труда).

Реализация государственной экономической политики создаст условия мобилизации всех инструментов и ресурсов для достижения стратегических целей и решения приоритетных задач, обеспечения эффективного межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти, вовлечение государственных и негосударственных организаций в достижение целей социально-экономического развития, повышение обоснованности и оперативности принимаемых управленческих решений на основе определения стратегических целей и ориентиров развития, совершенствование взаимосвязи краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного планирования деятельности, улучшение точности прогнозов социально-экономического развития, позволяющих обеспечить своевременное принятие мер, упреждающих возникновение кризисных явлений в экономике.

Список использованной литературы:

1. Белов А.В. Финансовая децентрализация и экономическое развитие в регионах Российской Федерации // Регион: экономика и социология. - 2012. - № 1. - С. 45-57.

2. Бессонова О.Э. Институциональная модель российской экономики: ретроспектива и современный вектор развития // Экономическая наука современной России. - 2015. - №4 (43). - С. 28-40

3. Золотухин А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов. - М.: КРАСНАД, 2013. - 240 с.

4. Кузьминов Я.И., Бендукидзе К.А. Курс институциональной экономики: институты, сети, контракты: Учебн. для вузов. - М. ГУ-ВШЭ, 2014. - 442 с
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной экономической политике»
6. Золотухин А.В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов. - М.: КРАСНАД, 2015. - 240 с.

И.И. Рудяк
МГУ им. М.В. Ломоносова
г. Москва

КЕЙНС И НОВЫЙ ПОДХОД КО ВРЕМЕНИ ПРОТЕКАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ГОСУДАРСТВО КАК МОНТАЖЕР ВРЕМЕНИ

1. Изменение экономической роли государства в XXI столетии. Если рассмотреть книгу у Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» с междисциплинарной точки зрения, то становится понятной особая важность нового подхода ко времени протекания современных экономических процессов, которые уже нельзя описать в привычных для философов рамках времени: метафизического времени как «вечного настоящего» и векторного диалектического времени. Сегодня мировой экономический процесс является такой монтажной системой, которая составлена из процессов, фактически протекающих в разном времени. В подобном смысле кино является аналогом мирового экономического процесса, который, создавая «монтаж по крупности» времени протекания отдельных процессов, в целом протекает сквозь все масштабы в непривычных рамках «монтажного киновремени». При этом идея «монтажа в экономике» фактически привносится именно Кейнсом (макроэкономика с ее причинно-следственными связями и эстетически соразмерными пропорциями). Подчиняясь властному зову реальности, неоклассическая глобальная нерегулируемая экономика современной России должна смениться конструктивистской экономикой государства как монтажера (Кейнс,

теория государственного регулирования экономики). Монтаж, произведенный государством, подавит системный кризис, в котором пребывает мировое постиндустриальное общество. Так в работе «Беглый взгляд на Россию» (1925) Кейнс утверждает, что при разумном управлении именно при капитализме можно достичь наибольшей экономической эффективности. Сегодня для решения практических задач новой всероссийской индустриализации в рамках междисциплинарной философской экономики нужно выработать паттерн монтажной схемы: в этом заключается новая парадигма управления всеми системами государства. В книге «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) Кейнс пишет, что миром правят только идеи экономистов и политических мыслителей.

2. Рынок и экономический карнавал. Теория «Экономикс» (А. Маршалл) с ее упорным стремлением к рыночному равновесию (концепция «оркестра без дирижера», 1920-гг.) довела человечество до такого крайнего карнавального состояния («экономический карнавал»), которое описывает Чарльз Маккей в книге «Наиболее распространенные заблуждения и безумства толпы» («мания тюльпанов», «мания бороды»). В подобном смысле эпоха Постмодерна уравнивает: профессионалов и профанов, красивцев и уродов, моральных и аморальных, людей и животных, а также создает «социальные мании» как психические расстройства у клинически здоровых современных людей («мания компьютерных игр», «мания социальных сетей», «мания мобильного телефона»).

Кейнс же критикует как предрассудок закон рынков Ж. Б. Сея, предполагающий, что вся стоимость продукции должна быть непременно и немедленно израсходована именно на покупку других продуктов (бартер как «событие Бахтина», как непосредственный «экономический диалог»): предложение автоматически порождает спрос.

3. Игра денег со временем: расслоение времени и ярмарка времени. Кейнс указывает на то, что в рамках капиталистической экономики сделки совершаются через деньги, которые осуществляют

функцию сбережения. Тут деньги совершают «игру со временем», достойную пера Шекспира («Венецианский купец»). Кейнс пишет, что по мере роста доходов (а потребление растет медленнее, чем доходы) у людей усиливается стремление к сбережению («отложенный бартер» как «экономический карман времени»). Так и возникает «расслоение времени» на два самостоятельных «экономических времени» в рамках мирового экономического процесса (отказ от экономического диалога как «экономический аутизм», ведущий к распаду рыночной экономики и «экономической атомизации» человечества). Отсюда и теория спроса на деньги (как на способ консервации времени и ухода от любого диалога), или теория «преимущества ликвидности», где ликвидность есть возможность продать имущество за единицу реального времени по максимально возможной цене. Однако же фактически это значит сделать «бартер времени» на «ярмарке времени», т. е. обменять реальное «время товара» на виртуальное «время денег». А далее возникает «виртуальная ярмарка», где можно сделать именно «бартер денег» (финансизм). Сбережение денег как «отложенное потребление» также является и «отсроченным ответом» в рамках рефлекторной дуги (Павлов), т. е. фактически «экономическим неврозом» («социальное безумие» у Маккея).

4. Монтаж времени по крупности в джунглях капитализма. Кейнс был против «редукции качества» как сведения описания экономики страны к описанию ее в терминах рынка, как попытки дать микроэкономические ответы на макроэкономические вопросы, как рассматривание экономики всей страны в качестве увеличенной версии ее частного случая. Так национальный доход состоит (с его «максимально продленным» временем) из огромного числа индивидуальных доходов (с их различными «ускоренными временами»), которые неоднократно тратятся и тратятся, постепенно превращаясь во все новые доходы: поэтому прирост национального дохода спустя определенный отрезок времени (смонтированный из отдельных малых отрезков) становится большим (организменная система), нежели прирост начальных инвестиций:

мультипликационный эффект («эффект Кулешова»). В подобном смысле современная система капитализма устроена именно по принципу джунглей: с их огромным видоразнообразием (огромное разнообразие промышленных товаров и предприятий), с их эволюционной узкой специализацией видов (узкие специалисты на производстве), с их максимальным в рамках природы всей Земли экологическим равновесием (в обществе при разумном государственном управлении).

5. Государство как монтажер экономического времени. Будучи сложной системой времени (новый подход к пониманию времени в рамках теории относительности и квантовой механики: «антропологизация физики»), современная экономическая система сама уничтожает свободный рынок как пространство свободного экономического диалога, при этом порождая аутическую систему с редкими вкраплениями отъявленных шопоголиков. Отсюда финансизм и виртуальное производство в качестве завуалированного нежелания потреблять («экономическая лень»). Именно от Кейнса берет начало практичная концепция дефицитного финансирования, или искусственного накачивания денег (т. е. монтирования экономического времени) в капиталистическую экономику государством, что приводит к еще большему падению рынка, т. е. к усилению функции государства. Однако для России с ее особенностями необходимо более широкое (чем представляет себе Кейнс) вмешательство государства в управление экономикой (в соответствии с учениями Федорова, Циолковского, Вернадского, Булгакова, Малевича).

Список использованной литературы

1. Гиренок Ф. И. Антропология власти. // *Философия хозяйства*. — М.: 2014. № 5. — С. 178-183.
2. Кейнс Дж. М. Беглый взгляд на Россию. // *Социологические исследования*. — М.: 1991. № 7. — С. 137-146.
3. Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег*. — М.: Гелиос АРВ, 2015. — 352 с.

4. Маккей Ч. Наиболее распространённые заблуждения и безумства толпы. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — 683 с.

5. Осипов Ю. М. Актуальные принципы организации российской экономики. // Философия хозяйства. — М.: 2014. № 6. — С. 254-256.

6. Осипов Ю. М. Человек и мир. // Философия хозяйства. — М.: 2015. № 4. — С. 9-30.

7. Чекмарев В. В. Избыточно ли ощущение опасности неустойчивого развития экономики? // Философия хозяйства. — М.: 2015. № 1. — С. 168-175.

Т.Г. Семенкова
Финансовый университет
г. Москва

ДЖ. М. КЕЙНС И ЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Джон Мейнард Кейнс (1883 – 1946) видный английский деятель, экономист, сторонник государственного регулирования экономики. Родился Джон Мейнард Кейнс 5 июня 1883г. в Кембридже. Его отец профессор логики и экономической теории Кембриджского университета. В студенческие годы Дж. М. Кейнс считался одним из талантливейших учеников. По окончании Кембриджского университета Кейнс преподавал политэкономии и углублённо занимался научной работой. Кейнс служил в Индии в английском посольстве. В ранних работах - “Современная Индия и финансы”, “Денежная реформа”, “Экономические последствия политики У. Черчиля”, “Размышления о франке”, Кейнс анализировал проблемы денег и денежного обращения.

В октябре 1928 года Кейнс женился на русской балерине Лидии Лопуховой. Кейнс был не только теоретиком, но и практиком. Принимал активное участие в политической жизни Англии. С ноября 1929 г Кейнс член правительственного Комитета по финансам и промышленности. Более того, он занимал пост директора Английского банка.

Успешная деятельность Кейнса во многом зависела от его характера и врождённого честолюбия. Он имел высшее образование и обладал глубокими знаниями в науке политэкономия. Его стремление участвовать в практическом совершенствовании общественной жизни, обусловило его энергичное, интеллектуальное присутствие в прессе. Он стал владельцем еженедельника Нэйши.

Стремление Кейнса участвовать в практическом совершенствовании общественной жизни, обусловило его энергичное, интеллектуальное присутствие в прессе. Он был владельцем еженедельника Нэйши, который поглотил журнал «Нью Стейтсмен». В 1942 году Кейнсу присвоили звание пэра с титулом лорда. Кейнс являлся крупным обладателем акций страховой компании. На первой международной конференции в Беттон-Вудсе (1944) по валютным вопросам, Кейнс возглавил группу экономистов Англии.

Умер Кейнс 21 апреля 1946 г. в поместье Шилтон графства Суссекс.

Кейнс сам сочинил себе эпитафию: сделал перевод средневекового писателя - Кому доступны голоса Вселенной: «Кто миру их несёт смиренно, тех чтим – они благословенны».

Славу создателя нового направления в экономической теории, Кейнсу принесла работа «Общая теория занятости, процента и денег» 1936 год. Эта работа была написана в период крайней неустойчивости экономики. Научная и творческая деятельность Кейнса – «кейнсианская революция» в экономической теории, спасла не только лицо западной политэкономии, но и основы частного предпринимательства.

Хотя неоклассики конца XX века всячески критикуют Кейнса и его теорию, ее жизнеспособность подтверждает реальная практика.

Суть теории состоит в анализе следующих факторов:

1. Массовая безработица
2. Недостаточность эффективного спроса на товары.

Кейнс обосновал тот факт, что предложение и спрос не овпадают. Он утверждал, что спрос – меньше!

Заслуга Теории «регулируемого капитализма» Кейнса в том, что она привнесла *надежду* во время кризиса 1929-33 года, в то время, когда потерпела крах доктрина неоклассической школы.

Научно-теоретический вклад Кейнса состоял в том, что он дал трактовку понятий:

«склонность к потреблению»

«склонность к сбережению»

эффективный спрос.

Кейнс полагал, что всем членам общества присуще уменьшение предельной склонности к потреблению. и в то же время возрастание склонности к сбережению. Причину отставания склонности к потреблению, Кейнс объяснял с помощью психологического закона, раскрывавшего психологический фактор недостаточного эффективного спроса.

Психологический закон обосновывал следующее утверждение: «Люди склонны увеличивать своё потребление с ростом дохода, но не в той же мере как растёт доход».

Людам присуща «склонность к сбережению» по причинам: иметь обеспеченную старость, застраховать себя на случай болезней, учить выросших детей, а также удовлетворять свои желания, которые в старости стоят дороже, привычкой сберегать.

Наиболее полное выражение макроэкономическая модель Кейнса нашла в теории так называемого «мультипликационного процесса». В основу этой теории положен принцип мультипликатора. Кейнсианский «мультипликатор инвестиций» выражает отношение прироста дохода к приросту инвестиций.

Механизм «мультипликатора инвестиций» состоит в том, что инвестиции в какой-либо отрасли вызывают в ней увеличение производства и занятости. Результатом этого явится дополнительное расширение спроса на предметы потребления, что вызовет расширение их производства в соответствующих отраслях, которые предъявят дополнительный спрос на средства производства.

По Кейнсу, мультипликатор инвестиций указывает, что когда происходит прирост общей суммы инвестиций, то доход возрастает на величину, которая в R раз больше, чем прирост инвестиций.

Мультипликатор зависит от величины «склонности к потреблению» C/Y , где Y — национальный доход, C — его часть, расходуемая на личное потребление. Чаще рассматривается зависимость мультипликатора от «предельной склонности к потреблению», т.е. отношения прироста потребления к приросту дохода $\Delta C/\Delta Y$. Чем больше предельная склонность к потреблению, тем больше величина мультипликатора, и значит, тем больше сдвиги в занятости, вызываемые данным изменением в рамках инвестиций. Таким образом, теория мультипликатора обосновывает наличие прямой и пропорциональной связей между накоплением капитала и потреблением.

Кейнс анализировал проблемы денег и денежного обращения. Количество денег в обращении влияет, по мнению Кейнса, на ссудный процент, посредством денег в сфере биржевой спекуляции. Это происходит так: увеличение количества денег приводит к росту операций в биржевой спекуляции. Это приводит к увеличению спроса на ценные бумаги и росту их курса. Курс ценных бумаг находится в обратном отношении с процентом.

Рост курса ценных бумаг снижает процент. Кейнс считал, что увеличение количества денег и снижение ссудного процента способствуют повышению занятости.

Кейнс утверждал, что инфляционный выпуск денег государством, в период до наступления «полной занятости» приводит к незначительному повышению цен, но в действительности постоянным спутником увеличения количества денег в обращении является инфляция. При этом, Кейнс исходил из того, что инфляционный выпуск денег государством заметно влияет на производственное потребление, что вызывает расширение производства и повышение занятости рабочих.

Государственное вмешательство в экономику, по Кейнсу, должно осуществляться путём регулирования заработной платы. Кейнс считал, что наиболее удобной формой является реальная заработная плата, при некотором росте номинальной зарплаты.

Кейнс утверждал, что постепенное снижение реальной заработной платы не вызывает серьёзного сопротивления рабочих. А даже малое снижение номинальной зарплаты вызывает среди работающих резкое неудовольствие. В то же время Кейнс допускал некоторое снижение номинальной заработной платы, доказывая, что это выгодно всем рабочим, т.к. это повысит занятость.

Кейнс пытался убедить рабочих, что повышение занятости зависит от них самих и может наступить при условии понижения заработной платы

Учение Кейнса в своей эволюции пережило взлёты и падение. В 40-е годы, после Второй мировой войны кейнсианство стало теоретическим обоснованием экономической политики. В 50 – 60-е гг. роль кейнсианства в регулировании экономики возросла. За период с 40 по 60-е гг. не было кризисов, экономический подъём длился несколько десятилетий до 1975 года.

С начала 70-х гг. усиливается инфляция. Регулирование экономики государством встретило недовольство со стороны группировок крупного монополистического капитала. В экономической теории была предпринята попытка объединить два направления в «неоклассический синтез». С этой идеей выступили Поль Самуэльсон, Д. Хикс, Э. Хансен и «левое» кейнсианство. В 80-е гг. XX века монетаристы обосновывали преимущества РЫНКА: Рынок – более дешёв, чем дорогостоящие регулирующие мероприятия правительства. В результате, было признано, что рыночное регулирование более безжалостное и действенное, чем государственное регулирование.

Список использованной литературы

1. Кейнс Дж.М. «Общая теория занятости, процента и денег» 1936 г. Перевод с англ М.1978
2. Блауг М. «Экономическая мысль в ретроспективе» М.,

1994.

3. Осадчая И.М. Современное кейнсианство. М., 1971 . Селлигмен Б. Основные направления современной экономической мысли М. 1968

4. Современная экономическая мысль. М.1981.

5. История экономических учений. М., 2001. Под ред. В. Автономов, О. Ананьин, Н. Макашова.

Е.А. Скобликов

Фонд финансовых инициатив

г. Пенза

ВРЕМЯ ПЕРЕХОДИТЬ ОТ ЧАСТНО-РЫНОЧНОЙ К ГОСУДАРСТВЕННО-КАЗНАЧЕЙСКОЙ ДЕНЕЖНО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ?

Если поставить задачу рассматривать денежно-банковскую систему (ДБС) не как ту зрелую, которые мы сейчас имеем перед собой, а в процессе её становления, т.е. с того времени, когда появились первые деньги и начала формироваться банковская система, то обнаружим разительное расхождение между, скажем так, замыслом Бога, и теми уродливыми формами, которая приобрела ДБС практически во всех странах к настоящему времени. И следом поставить другую задачу – а нельзя ли реформировать ДБС, взяв за отправную точку её естественный код и те законы, по которым она начинала формироваться?

Как формировалась ДБС с момента появления денег, описано достаточно подробно ещё Адамом Смитом [1]: с развитием разделения труда у людей появились такие предметы, которые бы никто не отказался взять в обмен на продукты промысла других людей. В разные времена и в разных странах такими общими предметами обмена был скот, соль, раковины особого вида, сушёная треска, табак, шкуры или выделанная кожа, и т.д.. Это и были первые деньги, поскольку они выполняли их главную функцию – быть инструментом обмена одних предметов на другие. Однако с появлением технологий добычи руд и получения металлов люди сочли, что целесообразнее их использовать как деньги, а из всех металлов

предпочтение было отдано меди, серебру и золоту: они компактны, долговечны, их можно делить на части без убытка. Отсюда первая закономерность: всеобщую применимость в качестве денег могут получить лишь те предметы, которые наиболее удобны для обращения и сбережения: в средние века это было серебро и золото, затем бумажные деньги, а ныне всё большее значение играют электронные деньги.

Графства, княжества, султанаты и прочие государственные образования в связи с появлением металлических денег стали взимать дань и налоги не только в натуре, но и деньгами, что в свою очередь настоятельно потребовало упорядочения организации денежного обращения: перехода к государственной системе чеканки монет, регулированию их количества в обращении и образованию казны при дворе суверена. Отсюда вторая закономерность: денежное обращение изначально требует государственного, а именно - казначейского регулирования.

Итак, в казне государства концентрировались деньги, которые шли на содержание двора и войска, ведение войн и для финансирования общегосударственных нужд. И по мере расходования на эти цели они попадали в экономику так, что на одной стороне был валовый продукт государства, а на другой такая сумма денег в обороте, которая обеспечивала бы товарный обмен – при заданном масштабе цен, из чего следует третий закон, сформулированный А.Смитом [1] и затем уточнённый К.Марксом: «количество средств обращения определяется суммой цен обращающихся товаров и средней скоростью обращения денег» [2], и ныне представленный как спорное уравнение И.Фишера [3].

С наличием денег производство товаров настолько ускори-лось, что между их количеством и количеством денег возник разрыв, выразившийся в том, что с одной стороны скапливались массы товаров, ожидающих реализации, а с другой – сберегались значительные суммы денег в руках торговцев и менял-ростовщи-ков, обеспечивающих товарооборот между странами и отдельными

городами. Так зарождалась банковская система кредитования оборота – ростовщический процент, и установление курса обмена монет одной страны на монеты другой. Первоначально процент был невелик, он скорее обеспечивал страховку от потери основной суммы, нежели доход. Точно также и обменный курс учитывал скорее межстрановой паритет покупательной способности (ППС), нежели опирался на спекулятивный мотив и, естественно, обеспечивал страховку капитала купца в случае грабежа, порчи и гибели доставляемого товара.

Но ничто не стоит на месте, ростовщик становился банкиром, а обмен монет всё больше начинает отклоняться от ППС и опираться на рыночный курс, устанавливаемый спекулянтами, торгующими деньгами. И если на начальном этапе своего развития банковский капитал направляется в сторону производства – там рождается прибыль, и они дают деньги (Д) промышленнику, которые нужны тому для осуществления производственного цикла: $Д \rightarrow Т \rightarrow Д + \Delta Д$. Но затем получение собственной прибыли превращается для банкира в самоцель: $Д \rightarrow Д + \Delta Д$, что и есть, как сказано у К.Маркса, «... первоначальная и всеобщая формула капитала, сокращённая до бессмысленного резюме ... деньги, высасывающие деньги» [4]. А поскольку банки переключились с развития экономики на торговлю деньгами, то для них, с их неудержимым стремлением к максимизации прибыли, совершенно естественно было приложить все усилия для того, чтобы подчинить себе всю систему государственного денежного оборота. И это удалось, центробанки в большинстве стран стали частными или «независимыми», как в новой России. Однако добившись своего, банковская система денежного обращения с её резкими колебаниями ставок, курсов валют, надуванием финансовых пузырей с использованием вторичных денежных инструментов и прочих якобы рыночных инструментов явилась главной причиной кризисов и потрясений в экономике. Для преодоления этих явлений Дж. М. Кейнс предложил использовать механизм государственного регулирования эко-

номики путём увеличения денежной массы и снижения ставок процента для стимуляции инвестиционной деятельности [5]. Однако, как показывает практика, кейнсианство сглаживает, но не устраняет причины кризисных явлений, что особенно ярко проявилось в том, насколько слаженно финансовые спекулянты могут регулировать рынок, например, нефти, то задирая её цену до небес, то опуская вниз ниже себестоимости.

Отсюда следует, что необходимо переходить от ограниченных мер госрегулирования к восстановлению главенства государственно-казначейского регулирования денежного обращения [6]. Это достигается тем, что Казначейство преобразовывается в казначейско-банковскую систему, главной особенностью которой является то, что ведение всех расчётно-учётных операций юридических и физических лиц осуществляется исключительно через приходно-расходные кассы казначейства (ПРК) в электронном виде. Это позволит полностью централизовать весь денежный оборот страны. А банкам придётся выполнять свои исконные операции, соответствующие их природе - депозитно-кредитные. Учитывая то обстоятельство, что ныне все банки универсальны, целесообразно и банковскую систему тоже реформировать, специализировав их по видам операций на сберегательно-депозитные, коммерческие, инвестиционные, лизинговые и ипотечные. Таким образом, с одной стороны образуется глобальная расчётная система, находящаяся под полным контролем государства, а с другой – частная банковская система, основной задачей которой будет монетизация хозяйствующих субъектов.

Расчёты по экспортно-импортным операциям должны также проходить через Казначейство, для чего ему необходимо подчинить специализированные банки, осуществляющие операции по международным контрактам - ВЭБ и ВТБ. В этих банках, а не на ММВБ должно происходить установление курсов валют, причём по каждой конкретно совершаемой сделке (дискретные курсы), исходя из обеспечения паритетных и равноправных отношений в торговле между Россией и другими странами. При этом хождение и

использование инвалюты в стране должно быть полностью запрещено. Это позволит поставить прочный заслон экспансии зарубежных товаропроизводителей и создать необходимые условия для импортозамещения, даже не требующие выхода из ВТО.

Список использованной литературы

1. А. Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., Эксмо, 2007 г.
2. К.Маркс, Капитал, 1-ый том. М, Политиздат, 1953г., с.129.
3. Ирвинг Фишер. Покупательная сила денег». М., Из-во Дело, 2001.
4. К.Маркс, Капитал, III-ий том. М, Политиздат, 1954г., с.404.
5. Джон М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. М., Эксмо, 2007 г.
6. Е.Скобликов. Что даёт преобразование казначейства в банковскую структуру? Ж. «Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе» №2 (14) 2015 год. с. 68-78.

Н.Н. Соловых
Финансовый университет
г. Москва

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И
НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Анализ макроэкономических воспроизводственных пропорций свидетельствует, что условия и механизм их формирования для решения задач достижения сбалансированности, прежде всего, внутреннего рынка, в России не были созданы. Экономика страны вступила в полосу очередной стагнации и возросшей несбалансированности: ВВП за годы реформ практически остался на уровне конца советского периода, центр реформ оказался смещенным в

сферу распределения и обмена. На долю труда, государства и промышленного капитала приходится доля, многократно меньшая, чем у сырьевого капитала. Основная причина такого положения – нерешенность проблемы собственности. Для восстановления инвестиционной способности экономики, решения проблем острой необходимости крупномасштабных инвестиционных вложений, непосильных для отдельных собственников, государственная (общенародная) форма собственности в структуре различных форм собственности страны должна занимать, по нашим оценкам, не менее 55-60%. А это возможно только в результате национализации ведущих отраслей промышленности, изъятия их из сферы частного сектора. Причем те сферы экономики, которые в определяющей мере влияют на благосостояние всего общества и определяют поступательное социально-экономическое развитие, должны стать исключительно государственными. Кстати, Джон Мейнард Кейнс выступал за «широкую социализацию инвестиций», под которой он понимал активное участие и растущую ответственность государства за их прямую организацию в виде государственных расходов (через госбюджет) для стимулирования «эффективного спроса». Воздействуя на рост производства, государство своей бюджетно-налоговой политикой может содействовать приближению к полной загрузке производственных мощностей и к полной занятости, в чем Кейнс видел главную социальную задачу.

На фоне реалий внешней и внутренней среды ситуация в России может быть изменена при формировании государства нового типа, способного реально выступать в качестве верховного социального арбитра и гаранта определенного уровня социального положения народа, адекватно и компетентно реагировать на брошенные вызовы как в целях внутреннего развития страны, так и обеспечения конкурентоспособности на основе внутренних факторов экономического роста, как приоритетных [6, с. 827], т.е. с учетом особенностей национальной экономической структуры, анализа пропорций и отношений, которые характеризуют нацию.

Концептуальный и структурный анализ нации, реального состояния экономики государства, которые объясняют состав и ориентацию обменов внутри экономики, определяют, в конечном счете, не только степень ее участия в международной экономической жизни, но и ее глобальную конкурентоспособность, выявляют факторы, формирующие международные экономические позиции страны.

В экономическом плане нация – богатое и сложное явление, предполагающее определение факторов, обуславливающих те или иные формы специфичности социально-экономической системы, основанное на неразрывной связи специфического с общим, единстве изменчивости и устойчивости. Нация, прежде всего, а) это центр экономической деятельности, различающийся:

- по своей природе: сельское хозяйство, промышленность, торговля и т.д.;

- по своему происхождению: индивидуальные предприятия, крупные предприятия или объединения предприятий, государственные предприятия;

- по своему характеру: капиталистическая, предкапиталистическая и т.д.;

- по условиям деятельности: условия конкуренции, монополии и т.д.;

б) во-вторых, нация – это центр сил, значение и влияние которого выходят за рамки географического и политического пространства;

в) нация – центр привилегированной сплоченности, пространство, скрепленное единой институциональной общностью (Ф. Перру):

- по экономическим причинам: наличие специфической взаимодополняемости в рамках нации; платежное сообщество с единой национальной валютой; политика Центрального банка и государства;

- по мотивам духовного порядка: по знаменитому выражению Эрнеста Ренана, «нация – это душа» [3, с. 511-512].

С точки зрения развития нации важно иметь в виду как существование общих, повторяющихся свойств и признаков, так и их неразрывную связь со специфическим. Общее существует лишь в конкретно исторической специфической форме, но и специфическое не может возникнуть на пустом месте, вне связи с общим. Главным фактором, обуславливающим специфичность нации, выступает объективный эволюционный процесс развития экономической системы в целом, а также производительных сил. Специфические признаки, характеризующие социально-экономические позиции нации, не существуют обособленно от общего, а представляют форму проявления (существования) общего. В процессе развития переход от одного качественного состояния системы к другому проявляется в том, что положительное предшествующее специфическое состояние сохраняется, присоединяется к общему. Последнее сохраняется, обогащается и усложняется. Общее, таким образом, «не урезается», а развивается за счет обогащения его специфическими признаками и связями, составляющими структурно-генетический аспект нации. Игнорирование специфических признаков нации, отрыв от общего ведет к отрицанию преемственности в развитии социально-экономической системы.

Так, преобразования собственности без учета исходного состояния, то есть реального уровня обобществления производства, не обеспечили стабильное и устойчивое развитие, не соответствовали прогрессивным мировым тенденциям. Магистральный путь развития всей человеческой цивилизации в XXI веке – усиление социализации собственности и общественного характера присвоения.

В ходе подготовки очередных реформ очевидно, что совершенно игнорируется человеческий капитал и интеллектуальный потенциал, то есть тот невиданный потенциал культуры, науки, образования и здравоохранения, который был создан в стране за последние 90 лет.

Человеческий капитал – главный ресурс современного экономического роста, который необходимо не только сохранить, но и

приумножить за счет приоритетов в развитии указанных отраслей, устранения чудовищно неравномерного распределения совокупного национального продукта, обеспечения финансовой устойчивости национальной пенсионной системы, комплексной структурной перестройки экономики.

Список использованной литературы

1. Альпидовская М.Л., Корняков В.И. Естественный аттрактор экономических интересов в общественном воспроизводстве. – В кн.: Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2015.

2. Алиев В.М. Современные тенденции в распространении экономической преступности. – Безопасность бизнеса. 2014. №3. С. 34-37.

3. Барр Р. Политическая экономия: в 2-х тт. – Т. 2: Пер. с фр. – М.: Международные отношения, 1994. – 752 с.

4. Великая депрессия и великая реформа: (Успехи и провалы экономической политики Ф.Д. Рузвельта): монография / под ред. Р.М. Нуреева, Ю.В. Латова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.

5. Нуреев Р.М. Экономическая история России (опыт институционального анализа): учебное пособие / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов. – М.: КНОРУС, 2016.

6. Соловых Н.Н. Ориентация на внутренние факторы как приоритетные в долгосрочном социально-экономическом развитии России в условиях глобализации производственных процессов. – В кн.: Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2015.

*А.И. Субетто
Смольный институт РАО
г. Санкт-Петербург
Костромской государственной
университет им. Н.А. Некрасова
г. Кострома
Северо-Восточный Федеральный
университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск*

ОСНОВАНИЯ И ИМПЕРАТИВЫ ВОСХОДЯЩЕГО ВОСПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Оргкомитет на конференцию, посвященную 80-летию выхода в свет книги Дж.М. Кейнса «Общие теория занятости, процента и денег», выдвинул для научного обсуждения тему «Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития». Отвечая на этот запрос, автор предлагает определенную концепцию – «Основания и императивы восходящего воспроизводства российской цивилизации в XXI веке: стратегический взгляд», которую он разрабатывает последние 20 лет [1 - 14].

Главные положения разрабатываемой концепции:

Первое. Человечество на рубеже XX и XXI веков вступило в эколого-катастрофическую фазу развития – первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы [1], которая поставила Предел рыночно-капиталистической форме развития человечества в XXI веке. На то, что рынок, как механизм развития, в экологически наполненной нише, которую занимает человечество, исчерпал себя, – указывает Доклад Мировому Банку, написанный, еще в 1991 году, группой ученых экономистов-экологов во главе с Гудлендом, Дейли и Эль-Серафи [15]. К сожалению, «экономическая наука» пытается эту оценку не замечать, и как «плата» за это, процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы нарастают, и ставят под угрозу всю жизнь человечества. По пессимистическим прогнозам, человечество может перейти «точку

невозврата» в 2030 – 2050 гг., и тогда экологическая гибель мировой цивилизации становится неотвратимой. Интересно, в этом контексте, признание Бена Шалом Бернанке, тогда, в 2010 году, бывшего руководителя ФРС [16]: «либеральный рынок не работает, он неизбежно приводит к кризису»; «время либеральной рыночной экономики закончилось».

Второе. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы обозначила Пределы не только всей рыночно-капиталистической системе хозяйственного природопотребления, но и всей Стихийной истории, на базе доминирования Закона Конкуренции. Эти наступившие экологические Пределы автор назвал Кризисом Истории. Наступила Эпоха Великого Эволюционного Перелома, как эпоха Смены парадигм Истории – перехода от «Стихийной парадигмы» к «Ноосферно-Управленческой парадигме», в форме, управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества. Кризис Истории определяет внешние основания и Кризиса всей науки, научного мировоззрения, в том числе и Кризис экономической науки как таковой [14], и политэкономии («теоретической экономии», «философии хозяйства», «философии экономики») как её теоретического ядра.

Третье. Наступившая Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть одновременно Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма, которая продлится до 2040 – 2050 гг. [7]. Императив выживаемости человечества есть одновременно и ноосферный императив, т.е. императив, определяющий единственную «спасительную» стратегию выхода из Экологического Тупика Истории и единственную модель будущего устойчивого развития – стратегию перехода на модель развития в форме управляемой социоприродной – ноосферной – эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного будущего, в свою очередь, требующую трансформации современной экономики в управляемую, ноосферную экономику [13, 17, 18].

Четвертое. Переход к управляемой ноосферной экономике – одно из смысловых «измерений» Эпохи Великого Эволюционного Перелома. За этим «переходом», как его важное программирующее начало, стоит смена парадигм самой социальной эволюции человечества – сдвиг от доминанты закона конкуренции и механизма отбора к доминанте закона кооперации и механизма общественного интеллекта [1, 19], что означает сдвиг от доминирования «стихийных регуляторов», «рынка» – к доминированию «управления будущим», «плана», за которым стоит Закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе (в дальнейшем – «Закон опережения»). Если обратиться к диалектике Внутренней Логике Социального развития (ВЛСР) и Большой Логике Социоприродной Эволюции (БЛСЭ), выход которой на «арену Истории» и обозначила первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, то «Закон опережения» означает такое опережающее развитие качества общественного интеллекта, которое делает его ноосферным. «встраивает» в гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля как суперорганизмов. Речь идет о становлении научно-образовательного общества [10], в котором образование становится «базисом базиса» материального и духовного воспроизводства, в том числе и восходящего воспроизводства общественного интеллекта, и как его ядра – науки, а наука, как и указывалось в прогнозе К.Маркса, превращается в производительную силу, но не только в производительную силу, но «силу управления», потому что единственная модель стратегии выживания человечества в XXI веке – это модель устойчивого развития в форме научного управления социоприродным развитием. Предпосылки для трансформации экономики в управляемую ноосферную экономику, как основы восходящего воспроизводства общественного интеллекта, а современного общества – в научно-образовательное общество, как основу такой экономики, по автору, заложены в Синтетической Цивилизационной Революции (синтез 6-ти революций в ос-

нованиях цивилизационного развития – Системной, Человеческой, Интеллектно-Инновационной, Качественной, Рефлексивно-Методологической, Образовательной), которая развернулась во второй половине XX века и результатом которой стало появление интеллектоемких, наукоемких, образованиеемких, качественных, планово-рыночных «быстроходных» экономик. Эпоха Великого Эволюционного Перелома, выход на арену Истории в качестве ведущих Закона Кооперации и Закона идеальной детерминации в истории через общественный интеллект означает одновременно, что ведущим законом этой Эпохи является закон сдвига от доминирования рынка к доминированию плана.

Пятое. Россия на геополитической карте мира на протяжении последнего тысячелетия (а если вести речь о «российской Евразии» – то почти на протяжении всей сознательной истории) была и есть центр устойчивости мира, здесь «подвешен» маятник истории, «колебания» которого определяют периоды «роста напряжения» и «спада напряжения» Истории. Россия – не только самостоятельная цивилизация, но она своеобразный «цивилизационный континент», в котором совершился своеобразный синтез «западного» (европейского) и «восточного» (азиатского) начал. Россия – не Европа и не Азия, ни то, ни другое, она есть Россия, или российская, евразийская, общинная, самая холодная цивилизация. Одновременно Россия, именно вследствие своего евразийского положения, есть «исторический предиктор» (что означает., что исторические процессы, совершающиеся на её территории обладают «предикторными» или «прогностическими» свойствами – они «сигналят» о том, куда движется история: пример – Великая Октябрьская социалистическая революция «просигналила», что началась история неотвратимого перехода всего человечества к социализму; прорыв в Космос из России – СССР (в 1957 и в 1961 годах) «просигналил» о начале Космической эры в истории человечества; крах рыночно-капиталистических «реформ» в России с 1991 – 2015гг. «сигналит» о начале Краха капитализма, рынка и

либерализма в мире, хотя многие пока с этим прогнозом не соглашались.

Шестое. В мире действует закон гетерогенности мировой экономики [8, 11, 12].

Одним из законов, порождающих такую гетерогенность, является закон энергетической стоимости [12]. Закон энергетической стоимости отражает собою контур регулирования экономического развития той или иной страны, локальной цивилизации, влияющий на особенности действия законов стоимости и потребительной стоимости (как регуляторов, в рамках теоретической системы марксистской политэкономии). Этот Закон отражает собою географический детерминизм (климат, среднегодовая температура на территории, глубина промерзания, количество зимних месяцев – продолжительность сезона отопления, продуктивность биогеоценозов и т.д.) и выражает собою объективные затраты энергии на воспроизводство жизни общества (единицы национального валового продукта). Россия – самая «холодная» цивилизация в мире, т.е. цивилизация с самой высокой энергетической стоимостью. На этот фактор в проблеме конкурентоспособности экономики России обратил внимание А.П. Паршев [20]. Его «горькая теорема» – «в конкурентной борьбе за инвестиции, если игра ведется по правилам свободного мирового рынка, почти любое российское предприятие заведомо обречено на проигрыш» [20, 34] – есть выражение действия закона энергетической стоимости в условиях политики «открытой экономики», «свободного мирового рынка», а вернее «правил игры», диктуемых ВТО, и в целом мировой финансовой капиталократией.

Седьмое. Закон энергетической стоимости и закон гетерогенности мировой экономики по автору – одно из теоретических оснований под реформацию теоретического базиса политэкономии XXI века, под введение категории «законов срединного уровня», отражающих особенности экономического развития, отражающие специфику развития той или иной локальной цивилизации. От

того, что эти законы не эксплицированы экономической теорией, не вытекает, что они не действуют, – действуют.

У России, как автором было показано неоднократно, есть такие собственные законы социально-экономического развития: инфраструктурный закон, закон централизации управления социально-экономическим развитием, закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики, закон плановой регуляции (планомерного развития), закон общинно-государственного землепользования, закон доминирования закона кооперации над законом конкуренции, закон стратегического резервирования и закона идеократии (власти большой национальной идеи) [2, 5, 6, 8, 11]. Обоснование теоретического положения, что именно эти законы определяют особенности экономической истории России, её механизмов, представлены в ряде работ.

Восьмое. Стратегия развития России в XXI веке, когда мы пытаемся охватить стратегическим горизонтом весь XXI век, может быть правильно разработана и теоретически осмыслена, исходя из следующей логики причинно-следственных связей: <внешние императивы, действующие по отношению к развитию России> → <основания развития российской цивилизации> → <внутренние императивы развития России в XXI веке> → <стратегия развития России в XXI веке>. Стратегия России в XXI веке не может родиться в логике чистого проективизма, так характерной для «пост-модерна». Эта логика предназначена идеологией мировой финансовой капиталократии для уничтожения системных оснований колонизируемых цивилизаций, стран и народов.

Каковы внешние императивы действуют по отношению к России, равно как и к другим странам мира?

– (1) императив выживаемости человечества и России как выход из Экологического Тупика Истории на ноосферно-социалистической основе, в форме управляемой социоприродной эволюции; (2) «Императив управляемости» как императив перехода человечества к Управляемой Истории, но уже Истории Не-Автономной., в единстве с глобальной эволюцией Биосферы, т.е. в

форме Эволюции Ноосферы, что требует управляемой, ноосферной экономики; (3) Императив становления научно-образовательного общества; (4) Духовный императив, как императив примата духовных потребностей над материальными; (5) Императив смены системы рынка и капитализма, строя мировой финансовой капиталоκραтии системой Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Основания стратегии развития России включают в себя: (1) «евразийское месторазвитие» России как цивилизации; (2) большой хронотоп бытия России (т.е. большая пространственно-временная метрика континуума бытия России); (3) «холодность» территории, высокая энергостоймость воспроизводства; (4) историософская миссия России как «евразийской оси» истории (по Макинтеру); роль российского государства как стабилизатора эволюции народов России и его миротворческая геополитика на Земле; (5) духовность российской цивилизации (её принадлежность к типу «духовных цивилизаций» по А.С.Панарину [21], в которых, в отличие от типа «прагматических цивилизаций», характерных для «Запада», действует кредо: «действовать вопреки обстоятельствам»); (6) особое ценностное основание, которое автор назвал «цивилизационным социализмом», и который отражает собой особый ценностный геном – геном Правды, как Синтеза Истины, Добра, Красоты и Справедливости, и в соответствии с которым России является Цивилизацией Правды; (7) идеократия как власть большой идеи, которая является, по автору, коррелятом «большого пространства-времени» бытия России; (8) русский народ и русская культура как «скреп» российской цивилизации; (9) общинность (соборность) российской цивилизации; (10) высокая обороноспособность (у России нет друзей, как сказал император Александр III, кроме армии и флота).

Внутренние императивы отражают специфические законы социально-экономического развития России.

Девятое. Стратегия восходящего воспроизводства России в XXI веке соединяет в себе внешние и внутренние императивы, основания её цивилизационной специфики и переводит их в осознанную логику и механизмы управляемого развития.

Главные прогнозируемые автором этапы: (1) 2016 – 2020гг. – переход к смешанной, планово-рыночной экономике с возрождением государственного стратегического планирования на новой качественной основе, с возрастающей долей собственности, принадлежащей государству (с доведением этой доли до 55 – 55%, как в странах Западной Европы), с национализацией энергетической и транспортной инфраструктуры (до 80%); возрождение «моногородов» и наукоградов; разработка стратегии опережающего научно-технического развития на основе 15-летних планов с созданием сети технополисов на базе ведущих университетов страны и НИИ РАН; (2) 2020 – 2050гг. – запуск стратегии ноосферно-социалистического развития России, превращение её в Лидера Ноосферного Прорыва человечества; подготовка новой, ноосферной геополитики на базе планетарной кооперации народов-этносов; окончательный запрет на войны и насилие, как механизмы, ускоряющие гибель человечества; выход на философско-научное осознание коллективного Разума человечества как Ноосферно-Космического Разума, носителя Закона Гармонии как закона целостного бытия Человечества в единстве с Биосферой и планетой Земля; (3) 2050 – 2100 гг. – смена качества бытия человечества, Конец любым формам эксплуатации на Земле.

Может быть, эти этапы покажутся фантастическими для тех, кто мыслит в рамках сложившихся ценностей, рыночного механизма развития, и взгляда на войны, как на вечный спутник Истории в прошлом и будущем.

Если эти «ценности» одержат «победу», то человечество не переживет середину XXI века. Двойной коллапс уже возможен (по А.П.Федотову) в 2025±5 году. «По кому звонит колокол?» – Давайте воздержимся с ответом и включим «энергию рождения Действительного Разума и Действительной Науки».

Список использованной литературы

1. Субетто, А.И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия/ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827с.
2. Субетто, А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке/ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб. – Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324с.
3. Субетто, А.И. Быть России в XXI веке или не быть? Открытое письмо к ученым-экономистам России/ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб.: Астерион, 2005. – 28с.
4. Субетто, А.И. Бытие России в XXI веке (философский этюд)/ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 36с.
5. Субетто, А.И. России нужна стратегия долгосрочного развития на собственной основе/ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб. - Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 31с.
6. Субетто, А.И., Битва за Россию: 1991 – 2008гг./ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 420с.
7. Субетто, А.И. Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма: ноосферно-социалистический прорыв или экологическая гибель человечества?/ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2016. – 44с.
8. Субетто, А.И. Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой экономики): научный доклад/ А.И.Субетто, [Текст]. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2014. – 112с.
9. Субетто, А.И. Самоутверждение России в XXI веке как лидера в ноосферном прорыве человечества/ А.И.Субетто, [Текст]. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2010. – 28с.
10. Субетто, А.И. Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке/ А.И.Субетто, [Текст]/

Под науч. ред. д.пс.н., д.т.н., д.п.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 190с.

11. Субетто, А.И. Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации// «Экономика. Налоги. Право». Междунар. науч.-практ. журнал. – 2014. - №2. – с. 21 – 26.

12. Субетто, А.И. О законе энергетической стоимости// Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2005. - №3/4(15/16). – с. 92 – 95

13. Субетто, А.И. Ноосферная экономика как новая парадигма организации экономических знаний// Российский экономический конгресс. Сборник докладов участников. – М.: ИЭ РАН, 2009 (ISBN987-5-9940-0219-3)

14. Субетто, А.И. Критика «экономического разума»/ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 508с.

15. Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.) Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland. Washington DC. World Bank, 1991.

16. Борцов, А. Откровение от Бернанке// «Спецназ России». – 2010. – Апрель. - №04(163), с. 9

17. Никитенко, П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития/ П.Г.Никитенко, [Текст]. – Минск: Белорус. Наука, 2006. – 479с.

18. Субетто, А.И. Теоретическая экономия в начале XXI века – к новым основаниям синтеза экономической науки в системе ноосферизма/ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 98с.

19. Субетто, А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм/ А.И.Субетто, [Текст]. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.

20. Паршев, А.П. Почему Россия не Америка/ А.П. Паршев, [Текст]. – М.: «Крымский мост – 9д», «Форум», 2000. – 412с.

21. Панарин, А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке/ А.С.Панарин, [Текст]. – М.: Изд. корп. «логос», 1998. – 392с

Г.А. Терская
Финансовый университет
г. Москва

ИДЕИ КЕЙНСИАНСТВА И СОЗДАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Кейнсианство, выступая теоретической основой экономической политики в развитых странах в 30-ые годы XX века, способствовало созданию устойчивой хозяйственной системы, а посткейнсианство, соответствующее изменившимся во второй половине XX века экономическим условиям, создало условия для так называемого «неоклассического возрождения». Кейнсианские рекомендации применялись в странах Запада, в Японии. Статическая модель Кейнса послужила основой создания посткейнсианских концепций экономической динамики, в которых учитываются различные институты, характеризующие экономическую реальность.

Способны ли рецепты посткейнсианства обеспечить устойчивый экономический рост российской экономики в современных условиях? На данный вопрос не существует однозначного ответа, мнения специалистов на этот счет не совпадают. Однако многие ведущие российские экономисты (В. Е. Маневич, И. Осадчая, С. Дзарасов, Ю. Ольсевич, В. Мау и другие) высказывают точку зрения, состоящую в том, что новая кейнсианская парадигма способна стать основой для модернизации российской экономики в XXI веке.

Безусловной заслугой Дж. М. Кейнса является включение психологических факторов в анализ экономики. Кейнс писал, что «лишенные исчерпывающей информации субъекты не имеют возможности точно рассчитать результаты своих действий и должны опираться на свои далеко не рациональные (опять-таки в силу от-

сутствия информации) ожидания, предчувствия, интуицию, оптимизм и т.д.» [1, 169]. Неопределенность является одним из ключевых понятий кейнсианской теории. Поиск путей снижения неопределенности, проблема несовершенства рыночной информации находятся в сфере внимания современной западной неокейнсианской теории. По нашему мнению, эти исследования могут быть актуальными и для российской экономики.

Влияние фактора неопределенности проявляется в том, что неуверенность экономических субъектов в будущих доходах ведет к росту предпочтения ликвидности (по мотиву предосторожности). В итоге инвестиции в низколиквидные и имеющие длительные сроки окупаемости проекты снижаются, а ведь именно эти долгосрочные инвестиции и определяют экономический рост.

Ключевым выводом кейнсианских концепций выступает вывод о том, что подъем реального сектора экономики не может произойти без стимулирования внутреннего потребительского и инвестиционного спроса при сокращении экспорта сырья и увеличении его внутреннего потребления.

Сегодняшняя экономическая ситуация в России многими исследователями оценивается как даже худшая, чем ситуация в США времен Великой депрессии. Ключевой проблемой российской экономики выступает слабая инвестиционная активность, и в связи с этим рекомендации кейнсианской теории представляют интерес.

Экономическая политика государства должна быть направлена на то, чтобы обеспечить достаточные для догоняющего экономического развития темпы роста. Дж. М. Кейнс писал: «Я рассчитываю на то, что государство, которое в состоянии взвесить предельную эффективность капитальных благ с точки зрения длительных перспектив и на основе общих социальных выгод, будет брать на себя все большую ответственность за прямую организацию инвестиций» [1, 158].

В отраслях, способствующих долгосрочному экономическому росту, регулирование и финансирование должно взять на себя государство: образование и здравоохранение, научные исследования, производственная и транспортная инфраструктура. Реальность такова, что эти отрасли испытывают сегодня серьезные трудности из-за недостаточного финансирования, и, более того, расходы государственного бюджета возрастают в отраслях, мало влияющих на экономический рост, таких, как национальная оборона, государственное управление, правоохранительная деятельность.

В нынешних условиях антициклическое регулирование по теории Кейнса требует согласованных действий различных государств в рамках глобальной системы, поскольку регулирования в масштабах отдельного государства при тесной межстрановой интеграции уже недостаточно, подтверждением чего является негативная ситуация, возникшая после введения экономических санкций.

Вместе с тем встречающиеся в экономической литературе категоричные высказывания о том, что теория Дж. М. Кейнса не выдержала испытания временем, на наш взгляд, являются по меньшей мере, некорректными. Научная теория Кейнса – это развивающееся творческое учение, возникшее в 1930-ые годы и прошедшее в своем развитии несколько этапов.

И. Осадчая писала: «История кейнсианства – это история непрерывного развития, приспособления к меняющейся действительности, поисков и уточнений как в области теоретического анализа, так и в практической политике» [4, 48.]

Кризис некейнсианства 70-х годов не означал полного отказа от идей, лежащих в основе этой концепции. Последователи некейнсианской теории развивают ее ключевые положения применительно к изменяющимся условиям экономики.

Действительно, имеются примеры, когда применение на практике идей кейнсианства не приносило нужных результатов. Так, бывший президент Франции Ф. Миттеран (1916-1996 гг.) предпринял попытку стимулировать экономический рост и увеличить

число рабочих мест путем увеличения государственных расходов, однако это не привело к росту ВВП и к росту числа рабочих мест во Франции, отчасти потому, что французские потребители предпочитали продукцию немецких производителей.

Кризис кейнсианства 70-х годов был связан с тем, что применение предлагаемых им действительно сильных инструментов государственной политики способствовало росту инфляции, что привело впоследствии к необходимости перехода к использованию инструментов монетарной политики.

Применение моделей кейнсианства в современной России вызывает большое сомнение, так как это связано с дефицитным финансированием государственного бюджета, в то время как дефицит бюджета в российской экономике и так составляет значительную величину. По данным Министерства Финансов РФ, дефицит государственного бюджета в 2015 году составил 1,945 триллионов рублей, или 2,6 % ВВП. Предположительно, в 2016 году он превысит 3 %.

Для того, чтобы импульсы роста, возникающие на том или ином рынке, смогли проникнуть в смежные отрасли внутри национальной экономики, оказать на них мультипликативное стимулирующее воздействие (согласно теории мультипликатора Кейнса), а тем более превратиться в локомотив экономического развития, нужны специальные механизмы управления процессами создания сложных многоуровневых связей в системе – драйверы [5].

Представляется, что основные проблемы российской экономики связаны не только с отсутствием точек роста в тех или иных отраслях экономики, сколько со слабостью драйверов, консолидирующих разрозненные импульсы от экспортных секторов в потоки интегрированного внутреннего развития для всех отраслей и регионов. В качестве этих драйверов можно назвать: низкий уровень внутриотраслевой и межотраслевой кооперации, недостаточный уровень локализации при реализации инвестиционных проектов, преобладание низких уровней передела в большинстве промышленных отраслей, относительно невысокий платежеспособный

спрос населения, недостаточность транспортно-логистической инфраструктуры, коррупционность, низкий уровень доверия в обществе и др.

Разумеется, неокейнсианская теория не дает исчерпывающих, универсальных советов и рецептов для «выздоровления» российской экономики, но она может помочь разработать теоретическую модель развития в соответствии с вызовами современности.

Список использованной литературы

1. Дж. М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2011.
2. Маневич В. Е. Теоретическая система Кейнса (К 70-летию выхода «Общей теории занятости, процента и денег» // Бизнес и банки, 2006, № 4.
3. Осадчая И.М. Великий реформатор экономики капитализма //Наука и жизнь», № 11, 1997.
4. Осадчая И.М. Великий реформатор экономики капитализма //Наука и жизнь», № 12, 1997.
5. Иванова Л.Н., Терская Г.А. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий // Journal of Institutional Studies. 2015. Т. 7. № 2.

В.С. Тикин
Марийский государственный университет
г.Йошкар-Ола

ИДЕИ ДЖ.М. КЕЙНСА КАК ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Огромный успех книги Д.М.Кейнса, юбилей выхода которой отмечается, обусловлен многими факторами. Впрочем, «на Западе» понять Кейнса помогает его биография, проработанная Р. Скидельским²⁵. Однако у каждого великого экономиста одинаковая участь. Если автора как умеют, возносят, то его работы практически

²⁵ Скидельски Р. Джон Мейнард Кейнс. 1883—1946. Экономист, философ, государственный деятель. - В 2-х книгах./Пер с англ. - М.: Московская школа политических исследований, 2005.

не читают. Все необходимые разъяснения для огромных масс читателей доводятся «через руки» интерпретаторов мыслей гения.

Через 10 лет после появления «Общей теории» П. Самуэльсон дал ставшую хрестоматийной оценку этой книги. «Это плохо написанная, плохо организованная книга; и обыватель, который положился на репутацию автора и купил ее, пожалел о потраченных 5 шиллингах. Она совершенно не годится для процесса обучения. Она претенциозна, полемична и не слишком щедра на признания чужих заслуг. Она полна иллюзий и недоразумений: вынужденная безработица, единица заработной платы, равенство сбережений и инвестиций, механизм мультипликатора, связь предельной эффективности капитала и процента, вынужденные сбережения, различные нормы процентов и многое другое. Кейнсианская система изложена так путано, как будто сам автор плохо понимал ее суть и основные черты; и конечно, он демонстрирует худшие черты, когда пытается выяснить отношения с предшественниками. Взлеты интуиции и озарения переплетаются со скучной алгеброй, а двусмысленные определения неожиданно ведут к незабываемым побочным линиям рассуждений. Но когда все это остается позади, мы находим анализ ясным и новым. Короче говоря, это работа гения»²⁶. Соответственно, прочитать и понять книгу доводится не всем студентам.

Главная идея работы состоит в том, что система рыночных отношений не является совершенной и саморегулируемой, а максимально возможную занятость и экономический рост может обеспечить только активное вмешательство государства в экономику.

Главным теоретическим положением при создании работы является убеждение Кейнса, что фантастической «невидимой руки рынка» не существует, и государственное регулирование является необходимым спутником рыночной экономики. Гениальность позиции Кейнса определяется тем, что в те годы еще не существовало работ, утверждающих, что рынок формировался и развивался

²⁶ Samuelson P. Lord Keynes and the General Theory//Econometrica. 1946. № 3. P. 190.

под жестким контролем общества и государства и никогда не являлся саморегулируемым²⁷.

Современный мейнстрим, идеологическая цель которого – «выжечь» трудовую теорию с выводами Маркса, хорошо «промыл» работу Кейнса. В идейном наследстве Кейнса можно найти элементы, несовпадающие с главной «струей» экономической науки, но важные с точки зрения государственного регулирования.

Например, краткое положение Кейнса, «Не собственность на орудия производства существенна для государства» переводит вопросы собственности на второй план в достижении экономических результатов и противоречит положению мейнстрима о необходимости и преимуществах частной собственности. Причина в том, что государство такой же частный собственник, как и все остальные, а предприятия, оказавшиеся в частной собственности, управляются ничуть не лучше времен, когда ими руководили «крепкие хозяйственники».

Прежде чем представить общую теоретическую картину реальной экономической системы, Кейнс отмечает проблемы, которые представляют «действительные трудности» для анализа:

а) выбор единиц измерения, пригодных для исследования экономической системы в целом. Для оценки функционирования экономической системы предлагалось две единицы измерения: денежная и единица труда.

б) роль, которую в экономическом анализе играют предположения (ожидания);

в) определение дохода²⁸.

Например, на знаменитой единице труда, который оперирует Кейнс, «подорвалась» «политическая экономия социализма», пытаясь реализовать провозглашенный лозунг «каждому по труду». Не подлежит никакому сомнению, что один час труда неквалифицированного рабочего во времена до Кейнса, во времена Кейнса и в современных условиях определенным образом различаются.

²⁷ «Великая трансформация» Карла Полаanyi: прошлое, настоящее, будущее. Под общей ред. Р.М. Нуреева. М.: ГУ-ВШЭ, 2007.

²⁸ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978.

Очевидно, что экономической науке еще предстоит оценить плодотворность применения единиц труда.

Как известно, знаменитый «кейнсианский крест» лишь интерпретации идей автора. Непосредственной реакции Кейнса на модель неизвестна, поскольку он не с ней не был знаком, и соответственно, никакой ответственности за нее не несет. Однако анализ модели показывает, что идея Кейнса излагается неверно и из нее следуют монетаристские выводы²⁹.

Хотя Кейнс свою теорию создавал как академическую, полученные выводы работы пытались использовать как важнейшие пути сокращения безработицы, возникшей в годы «Великой депрессии». Однако, заявления о том, что использование инструментов, предложенных теорией Д.М.Кейнса, позволило США добиться устойчивого экономического роста в предвоенный период, не соответствуют действительности.

Как известно, любые предпринимаемые действия политиков получают действенный результат в экономике через несколько лет. Как представляется, меры президента Г.Гувера по ликвидации последствий «Великой депрессии», явились базой для развертывания успехов «нового курса» Рузвельта.

Но первой реальной мерой президента Рузвельта был дефолт. В своей инаугурационной речи в марте 1933 года президент Рузвельт объявил о почти двукратном снижении курса доллара по отношению к золоту или, другими словами, об удорожании золота, а также национализировал - «отжал» у граждан наличное золото, сделав их более бедными и более «равными». Верховный Суд США в 1936 году нашел чисто «правовое» решение - признал решение Рузвельта незаконным, но пояснил «иначе было нельзя», и оставил золото в собственности государства.

Далее следует заметить, что более точно следует определять теорию Кейнса как теорию общественного развития. Здесь

²⁹ Тикин В.С. Из «кейнсианского креста» вытекает монетаристская догма./ Экономист. – 2011.- № 9 – с.81-85.

уместно вспомнить основной психологический закон, сформулированный Кейнсом. Конечно, влияние неэкономических факторов на развитие экономики огромно и до настоящего времени «чистая» экономика не создана, а при создании теории Кейнс выступает как институционалист.

В то же время категории средняя склонность к потреблению и средняя склонность к накоплению легко прочитываются «по-русски» как норма потребления и норма накопления, определенным образом снимая элементы психологии. Выявленное различие категорий ставит перед экономической наукой проблему разработки категориального аппарата.

Идея Кейнса в своей сущности проста. Чтобы свести колебания экономики к минимуму, правительству следует управлять спросом на товары и услуги. Соответственно, возникает вопрос: что обязано регулировать государство и где границы такого регулирования? Если регулировать лишь элемент совокупного спроса - государственные расходы, которые в конечном итоге представляют собранные налоги, то вопрос становится вечным – «Начиная с первых мещан средневековья и кончая современными английскими фритредерами, вся борьба вертится вокруг налогов»³⁰.

Кроме того, государство попадает в порочный круг. Отстраняясь от регулирования из-за недостатка средств или по «идейным» соображениям и оказавшись у «разбитого корыта» экономики, государство вынуждено увеличивать свои расходы для «стимулирования» экономики или «поддержания на плаву» «особо приближенных» в соответствии со знаменитым лозунгом - друзьям все, остальным по закону.

Но государство все доступные средства может получать лишь с помощью налогов (или продавая себя – собственное «баракло»). Однако увеличение налогов снижает стимулы к производству и уменьшает потребление, нейтрализуя «потуги» государства по стимулированию экономики с помощью расходов. А продажей

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Рецензии из «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-Ökonomische Revue»/ Маркс К., Энгельс Ф. Собр.соч., т.7, № 4, С. 268—307, С.300

самого себя занимаются те, у кого нет собственных накоплений.

Разрешением возникающего противоречия является государственный долг. Но отдавать долги в соответствии с правилом Рикардо можно лишь из будущих налогов. Соответственно, беря в долг, государство (правительство) снимает с себя ответственность и перекладывает ее на будущее правительство, принуждая его увеличивать налоги.

Однако, существует вид налога, над которым трудился Кейнс в предыдущих работах – инфляционный налог – увеличение расходов государства за счет печатания денег. Как представляется, идея увеличения совокупного спроса Кейнса всего лишь родоначальница идеи монетаризма, как течения, провозглашающего главенствующую роль денег в экономике. Однако в отличие от «чистого» монетаризма идея Кейнса заключается в имитации трудовой деятельности, имитации занятости, создания видов труда, которые не нужны обществу, но за которую выплачивают зарплату, повышая совокупный спрос. В отличие от современного монетаризма, Кейнс для увеличения спроса предлагал не просто раздавать деньги безработным (пособия), а привлекать их к «общественным работам» - закапыванию и откапыванию денег и т.д., сокращая уровень безработицы.

Кроме того, Дж. М. Кейнс четко указывал: «Наиболее значительными пороками экономического общества, в котором мы живем, являются его неспособность обеспечить полную занятость, а также его произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов»³¹. Но все работы, которые посвящаются Кейнсу, освещают лишь проблемы занятости, а распределения благосостояния и дохода практически не рассматриваются, т.е. остаются «за кадром». Для экономической науки здесь также нет ничего нового - «какое же современное государство не кормит так или иначе своих нищих?»³²

Практическая направленность теории Кейнса обеспечила ей

³¹ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. С. 447

³² Маркс К.. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. т.7, С. 5-110 с.40

широкую популярность в послевоенные годы. Заслугой Кейнса считается разработка «новой теории регулирования производства и занятости». Современные «народные демократии» предпочитают иные средства «государственного» регулирования - личную унию и другие неформальные методы, прежде всего, лоббирование.

Список использованной литературы

1. Скидельски Р. Джон Мейнард Кейнс. 1883—1946. Экономист, философ, государственный деятель.- В 2-х книгах./Пер с англ.- М.: Московская школа политических исследований, 2005.
2. Samuelson P. Lord Keynes and the General Theory//Econometrica. 1946. № 3. P. 190.
3. «Великая трансформация» Карла Поляни: прошлое, настоящее, будущее. Под общей ред. Р.М. Нуреева. М.: ГУ-ВШЭ, 2007.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978.
5. Тикин В.С. Из «кейнсианского креста» вытекает монетаристская догма./ Экономист. – 2011.- № 9 – с.81-85.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Рецензии из «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-Ökonomische Revue»/ Маркс К., Энгельс Ф. Собр.соч., т.7, № 4, С. 268—307, С.300
7. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. С. 447
8. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. т.7, С. 5-110

*С.А. Толкачев
Финансовый университет
г. Москва*

**НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК
ЗАВЕРШЕНИЕ ДИКТАТУРЫ ЗАКОНА СТОИМОСТИ**

Нынешний глобальный кризис является одновременно и циклическим, и структурным, и системным. Он связан с серьезными

институциональными и технологическими изменениями, со сменной технологической базы или наступлением нового технологического уклада. Система мирового разделения труда, сложившаяся в 80-е годы на волне массового развертывания информационно-коммуникационных технологий, перестала быть двигателем накопления капитала, исчерпала свои производительные возможности.

Промышленно развитые страны стоят на пороге новой индустриальной революции, которая еще не получила общепризнанного названия. Используются понятия «Третья промышленная революция», «Индустрия 4.0», «Шестой технологический уклад» и пр. Мы предлагаем характеризовать грядущее изменение основ индустрии как неоиндустриализацию.

Неоиндустриализация является продолжением технологической революции и переносом её основного русла из сферы информационных финансовых услуг и НИОКР в непосредственный производственный процесс, формирование сферы интеллектуального производства, когда мысль непосредственно становится производительной силой³³.

Неоиндустриализация будет содействовать трансформации всего социального устройства в направлении противоположном фундаментальному принципу рыночной экономики: соизмерение затрат и результатов как основа распределения произведенных благ.

«Субтрактивное» производство как фундаментальная производственная парадигма индустриального общества является онтологической основой существования закона стоимости и критериев конкурентоспособности. Новая философия производственного процесса, аддитивное производство, построена на иных фундаментальных принципах. Она концентрирует и материализует интеллектуальный ресурс в ключевых областях – сам 3D принтер с программным обеспечением плюс расходные материалы к нему – и

³³ Толкачев С.А., Андрианов К.Н., Лапенкова Н.В. Интеллектуальное производство сквозь призму третьей промышленной революции. // Мир новой экономики, 2014, №4.

делает ненужными всю прочую производственную инфраструктуру, разросшуюся за счет углубления разделения труда.

Новая производственная парадигма, провозвестником которой является 3-D революция разрушает всю многовековую империю «эффекта масштаба», вытесняет грандиозную систему углубления разделения труда как основу конкурентоспособности производственной деятельности. 3-D принтинг формирует новую парадигму – «глобальный дизайн – локальное производство», которая, на наш взгляд, более глубоко отражает суть интеллектуального подхода к производственной деятельности. «Глобализация дизайна» за счет развития инфокоммуникационных технологий позволяет задействовать креативный потенциал миллионов людей в плане разработки новых изделий с максимально кастомизированным дизайном в соответствии с дифференцированными потребностями потребителей в разных регионах мира.

Кастомизированное производство ликвидирует материальную основу формирования механизма усреднения производственных издержек. Значительная доля общественного труда, воплощенного в продукции, будет представлять собой творческие усилия креативных индивидов, не требующие материального возмещения. Цепочки добавленной стоимости будут строиться по принципу нелинейного локализованного сотрудничества с неопределенными ролями и ответственностью.

Таким образом, институты формирования общественно-необходимых затрат труда, формирующие суть действия закона стоимости, подрываются в результате неоиндустриализации.

Список использованной литературы

1. Толкачев С.А., Андрианов К.Н., Лапенкова Н.В. Интеллектуальное производство сквозь призму третьей промышленной революции. // Мир новой экономики, 2014, №4.

2. Толкачев С.А., Цветкова Т.М. Сетевые факторы развития 3D технологий или новое ремесленничество как экономика сотрудничества. // Материалы IV Международной научной конференции

«Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения», 17 ноября 2015 года. М.: ГУУ, 2015.

3. Толкачев С.А., Кулаков А.Д. Неоиндустриализация как технотронная новая экономика (на примере роботизации промышленности США). Часть 1// Мир новой экономики, 2015, № 1.

4. Petrick I., Simpson T. 3D Printing Disrupts Manufacturing // Research-Technology Management, November-December 2013.

5. Travis Hessman. Rethink Everything: 3-D Printing and the Product Design Revolution.// Industry Week. Aug 25, 2014.

Н.И. Усик
Университет ИТМО
г. Санкт-Петербург

НЕОДИРИЖИЗМ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ РОССИИ

Отсутствие механизма саморегулирования в капиталистической системе позволяло Дж.М. Кейнсу критиковать её. Опираясь на его исследования, можем вводить стимулирующую функцию экономической политики для воспроизводства и формирования оптимальной модели защиты интересов РФ в окружении интеграционных группировок.

В настоящее время существуют два направления, характеризующих ведущие экономические теории: 1) воспроизводственное, основанное на стоимости (производство и распределение); 2) сфера потребления (обмен), основанная на ценности для потребителя. Первое направление включает социальный аспект и национальное хозяйство, хозяйственный комплекс, а не только соглашение элит. Второе - в качестве ведущих элементов использует деньги, капитал, так называемую рыночную экономику [1, 8]. В ней нет места социальным аспектам, поскольку в конкурентной борьбе на товарных рынках побеждает тот, у кого издержки ниже [2]. По-прежнему (невзирая, например, на Дж.М. Кейнса) утверждается, что конкуренция является основным принципом координации деятельности субъектов рынков. Сторонником второго

направления является Л. Кудрин, а разработанная им экономическая политика реализуется в настоящее время.

Конкуренция неизбежно исчезает из экономики из-за порождения современной техникой всё большей концентрации производства, а также внедрения и защиты инноваций. Существует реальная проблема в том, что виртуальная экономика не поддается регулированию, а ее объемы превышают размеры реальной экономики. Поэтому сейчас используют такой инструмент регулирования в мировой экономике как создание новых институтов. Эти институты призваны осуществлять координацию деятельности субъектов рынка, которую ранее выполняла конкуренция.

Воспроизводство России через развитие неодирижизма национального государственно-корпоративного комплекса России требует решения следующих задач: стратегическая задача состоит в нивелирование отрыва так называемого низшего и высшего слоёв общества и выравнивания уровня жизни населения всех регионов; развитие кластеров и структур деловых сетей в регионах компактного проживания граждан РФ как форма реализации неодирижизма национального государственно-корпоративного комплекса [3, 5-9]. Идеолог дирижизма Ф. Перру именно в государственном дирижизме, то есть управлении экономическими процессами, видел возможность структурной перестройки экономики Франции после второй мировой войны (кейнсианство).

Функции государства состоят в создании условий и требований для обеспечения поставленных задач. Государственное регулирование необходимо в научно-технической сфере, где зарождаются инновации. Их коммерциализацией, в первую очередь, должен заниматься предпринимательский корпус, используя рыночный механизм.

Специфика неодирижизма национального государственно-корпоративного комплекса в России в настоящее время определяется синергетическим эффектом управления добавленной стоимостью национальных корпораций. В корпорациях должны быть выделены критические факторы успеха – «рычаги», управляющие

параметры, с помощью которых можно будет осуществить переход к отказу от рентной экономики, основанной на краткосрочных финансовых вложениях и изъятию добавленной стоимости ведущими странами мира [4, 51]. Появилось новое выражение конкуренция-ренто-способность, то есть способность получить ренту, повлиять на ценообразование. Конкуренция в глобальном масштабе – не соперничество в установлении цены, а возможность влиять на цены. Произошла подмена экономических отношений психологическими, восприятиями, например, стоимости, которая воспринимается как цена товара или услуги [4, 53].

Список использованной литературы

1. Усик Н.И. Менеджмент инновационного развития экономики регионов России//Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» (электронный ресурс). 2015, № 2, с. 153-163.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ.
3. Осипов Ю.М. Самоутверждение России в модернизационном ключе. Тезисы/Экономическая теория в XXI веке – 8 (15): Экономика модернизации: монография / под. ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. – М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2011. – 496 с.
4. Усик Н.И. Конкуренентоспособный Центр общественных наук // Альманах Центра общественных науки и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова «Философия хозяйства», 2015, № 6.

А.М. Фатхутдинова
Финансовый университет
г. Москва

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В ходе социально-экономического развития России все активнее проявляется тенденция изменения форм и методов государственного воздействия на экономические процессы.

Последние два десятилетия показывают, что в России сложилось новое общество, созданное иное государство. Все более актуальными становятся вопросы оптимизации политико-правовых механизмов взаимодействия органов государственного управления и институтов гражданского общества. Государство нуждается в праве не в меньшей степени, чем право в государстве. В основе появления и действия государства и права лежат не только сугубо экономические и социальные причины. Но и политические, этнические, духовные, нравственные и многие другие жизненные обстоятельства. На функционирование государства и права оказывают влияние много других интересов, потребности, идеи, побуждения, мотивы, ценности, порождаемые и отражаемые общественной жизнью, волей членов общества.

Следует отметить, что гражданское общество – саморазвивающееся, антитоталитарное, демократическое общество, в котором центральное место занимает человек, гражданин, личность. Степень развития гражданского общества является показателем зрелости социума и его граждан.

В наше время проблема гражданского общества в развитых странах рассматривается в ракурсе:

- Не граждане существуют для общества, а общество для граждан
- Не собственность подчиняется общему благу, а общее благо вытекает из собственности личности
- Не государство дает свободу гражданам, а граждане определяют меру свободы государства

• Не закон лежит в основе прав людей, а права человека — в основе закона.

Структура гражданского общества развитых стран представляет собой широкую сеть общественных отношений, различных добровольных организаций граждан, их ассоциаций, лоббистских и иных групп, благотворительных фондов, клубов по интересам, творческих, кооперативных объединений, потребительских, спортивных обществ, общественно-политических, религиозных и иных организаций и союзов. Все они выражают самые различные социальные интересы во всех сферах жизни общества.

При взаимодействии с правовым государством гражданское общество отдает приоритет правам и свободам человека, повышению качества его жизни и выполняет следующие важные функции:

1. Защита частных сфер жизни людей;
2. Сдерживание политической власти от абсолютного господства;
3. Стабилизация общественных отношений и процессов, обеспечение баланса между государственной и коммерческой сферой общества;
4. Защита и продвижение общественных интересов;
5. Постоянная мирная борьба за внедрение в жизнь конституционного принципа правового государства.

Таким образом, из результатов анализа структуры и функций гражданского общества, а также уровней его функционирования, можно сделать вывод, что успешное развитие гражданского общества возможно при наличии следующих взаимосвязанных факторов:

экономических, таких, как многоукладная экономика, разнообразие форм собственности, регулируемые рыночные отношения;

политических, включающих в себя верховенство закона и равенство всех перед ним, политический плюрализм, децентрализацию властных полномочий, разделение властей, доступ граждан к участию в государственных и общественных делах;

духовных – свобода совести и отсутствие монополии одной идеологии и мировоззрения.

Обеспечение полноценного наличия в стране этих взаимосвязанных условий и является проблемами для становления гражданского общества в России.

К основным экономическим факторам относятся, многоукладная экономика, разнообразие формы собственности, регулируемые рыночные отношения.

В некоторых отраслях в России совершенно отсутствует конкуренция, что хорошо заметно при сравнении с мировыми рейтингами. В списке 500 крупнейших компаний США несколько почтовых операторов, несколько железнодорожных компаний, несколько компаний, занимающихся транспортировкой нефти. В России только «Почта России», РЖД и «Транснефть».

Конкуренцию на внутреннем рынке не видно, на внешнем – конкуренция весьма специфическая. И то, что практически всем им необходимы регулярные подпитки из бюджета, говорит о том, что и финансовые результаты их деятельности таковы, что на конкурентном рынке они бы давно обанкротились.

Как показывает практика, российская экономика является довольно закрытой для иностранных инвесторов. В первой сотне присутствует всего 15 компаний с иностранным капиталом, первая из которых занимает 25-е место и с трудом может быть отнесена к иностранным – «ВымпелКом». Из остальных лишь две могут быть, с определенными оговорками, отнесены к производственным – сборочные заводы «Фольксвагена» и «Ниссан». Остальные либо дистрибьюторы импортных товаров (автомобили, табак), либо розничные торговые сети.

Поэтому, для становления гражданского общества в России необходимо дальнейшее развитие конкуренции и свободы бизнеса, увеличение разнообразия форм собственности и совершенствование многоукладной экономики.

В итоге можно констатировать наличие значительных трудностей на пути построения гражданского общества в России, имеющих различные причины. С одной стороны, мы можем говорить о непонимании всей сложности природы и механизмов формирования гражданского общества, о недооценке роли государства в этом процессе. Это «наследие» социалистического прошлого страны. С другой стороны, в российском обществе отсутствуют традиции гражданской жизни, уровень правовой культуры и самосознания граждан находится на низком уровне.

Существует такое понятие, как «зрелость гражданского общества». Она характеризуется способностью как отдельных граждан, так и различных общественных объединений отстаивать свои частные интересы, возможность их удовлетворения по собственному усмотрению, не нарушая при этом чужих частных и общественных интересов. В данный момент мы не можем говорить как о высоком уровне зрелости российского гражданского общества, так и о высоком уровне правовой культуры среди граждан.

Безусловно, одних изменений в экономической сфере мало. Так как все сферы тесно связаны и взаимодействуют друг с другом, улучшения в одной сфере будут не так существенны из-за стагнации в остальных. Задачей государства должна стать помощь деятелям науки, занимающимся исследовательской работой в сферах, о которых говорилось выше. В идеале, ученые должны иметь возможность взаимодействовать, объединяться с частными предпринимателями (а для этого для последних должна быть выгода), проверяя на практике свои гипотезы. Возможна ли ситуация, когда предприниматели готовы и желают спонсировать научные исследования, выделяют гранты и т. д.? Вопрос, ответ на который можно получить лишь на практике.

Задачей государства сегодня является создание наиболее эффективных политических, экономических, правовых, организационных и других предпосылок для функционирования гражданского общества, причем общества структурированного, с

подвижной и легко поддающейся рациональному совершенствованию структурой.

Список использованной литературы

1. История отечественного государства и права : учебник для бакалавров / М. М. Рассолов, П. В. Никитин. — М. : Издательство Юрайт, 2012.

2. Право для экономистов и менеджеров : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. П. Альбов [и др.] ; под общ. ред. А. П. Альбова, С. В. Николюкина. — М. : Издательство Юрайт, 2014.

3. Фатхутдинова А.М. Проблемы соотношения государства и нравственности //Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2015. - №2(37).

4. Фатхутдинова А.М. Формирование позитивного имиджа регионального органа исполнительной власти //Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - №1(32).

5. Чепурной А.Г. Конституционные основы социальной политики государства: современные концепции//Вестник Московского университета МВД России. -2013.-№10.

И.Ш. Хасанов

*Поволжская государственная академия физической культуры,
спорта и туризма*

г. Казань

Казанский (Приволжский) федеральный университет

г. Казань

**ЯВНЫЕ И НЕЯВНЫЕ «ПОСТУЛАТЫ»
В ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ**

Оценку не только «постулатов» Кейнсианской теории и его работы «Общей теории занятости, процента и денег», а также неоклассической экономики в целом в XX веке, дал выдающийся ученый-экономист

Василий Леонтьев. «Слепое» теоретизирование таково особенность развития экономической теории на протяжении многих лет, которая проявлялась в том, что часто выдвигались неявные постулаты или бездоказательные предположения, на которых в дальнейшем строились концепции и теоретические модели. В.В. Леонтьев отмечал, что «значительную часть современных теорий составляют производные, вторичные концепции. Мы часто рассуждаем не о предприятиях, заработной плате или деловом цикле, а о представлениях различных людей о прибыли, заработной плате, циклических колебаниях экономики. Если, перед тем как пытаться дать какое-либо объяснение экономического развития, некто захочет узнать, что в действительности представляют собой прибыль, заработная плата, капиталистическое предприятие, он может получить в трех томах «Капитала» более реалистическую и качественную информацию из первоисточника, чем та, которую он мог бы найти ... в дюжине учебников по современной экономике и даже, осмелюсь сказать, в собрании сочинений Торстена Веблена» [1, 209-210].

Как известно, Дж. М. Кейнс в «Общей теории...» рассматривал взаимодействие рынков рабочей силы, продуктов и денег и вводил концептуальные положения, на основе которых он ставил цель объяснить объективные экономические связи. По мнению В.В. Леонтьева, при подробном изучении исходных категорий, которыми оперировал и выстраивал свою теорию Дж. М. Кейнс, было установлено, что некоторые постулаты последнего (концептуальные положения, исходные понятия) нельзя принимать без доказательства. «Ни один перечень неявных теорий не будет полным без упоминания экономических работ Кейнса. ... Новое понятие агрегированных функций спроса и предложения, использованное в его «Общей теории занятости, процента, денег», являет собой интересный случай неявного подхода к проблеме общего равновесия.... [1, 196]. «Неявное утверждение, если оно не сопровождается

пояснением, указывающим на то, в каком направлении предполагается его развитие, может означать практически все, что угодно» [1, 190].

Наряду с этим В.В.Леонтьев указывал на «важность марксистской политэкономии для современной теории делового цикла ... знаменитые марксовы схемы воспроизводства капитала» [1, 203]. ... Само значение Марксовой теории для современности сводится, таким образом, к вопросу методологии» [1, 205]. «Его сила заключается в реалистическом, эмпирическом знании капиталистической системы ...» [1, 209-210]. Впервые в классической политической экономии воспроизводственный подход в экономической науке был применен К.Марксом к исследованию капиталистической экономики. Как известно, им было произведено деление макроэкономики на группы отраслей I и II подразделения и разработаны условия простого и расширенного общественного воспроизводства капитала [2, 582-583]. Впоследствии многие выдающиеся ученые опирались на схемы расширенного воспроизводства экономической системы и марксову методологию [3, 250-264]. Об этом свидетельствуют разработанные модели в теории экономического роста. Этот подход позволил наиболее полно изучить взаимосвязи которые возникают между группами отраслей (I и II подразделениями), а также объяснить существенные явления (предпочтение ликвидности, мультипликатор, акселератор) и соотношения между различными экономическими процессами (потреблением и накоплением, доходами и расходами, инвестициями и сбережениями и другие) [4, 30, 114, 116, 121-123, 231; 5, 99-101; 6, 150-156; 7, 379].

Теория общественного воспроизводства К.Маркса нашла применение в современной системе национальных счетов. Используя методологию К.Маркса, на основе статистических данных национальных счетов нами были произведены расчеты валового выпуска и внутреннего продукта России производственным методом, методом образования и конечного использования [8-10; 11, 105-110, 126-133].

В современных условиях в качестве воспроизводственных элементов хозяйственной системы выступают, прежде всего, трансформационный и транзакционный сектора национальной и мировой экономики. Указанная методология позволяет выявить влияние вышеуказанных секторов на динамику воспроизводственного процесса экономической системы. При всем многообразии секторов экономики выделяются реальный (трансформационный) и финансовый (транзакционный) сектора. Это обусловлено тем, что современные экономические кризисы вызваны возникновением глобального противоречия между финансовым и реальным секторами мировой и национальной экономики. Поэтому автором был предложен транзакционно-секторный подход к исследованию экономической системы [11-14].

Теоретическая и практическая значимость исследования межсекторного взаимодействия заключается в том, что финансовый сектор стал ключевым элементом мировой и национальной экономики в результате глобализации общественных отношений. Научным результатом применения транзакционно-секторного подхода в классической теории общественного воспроизводства капитала явилась модель макро равновесия экономической системы «инвестиции – потребление – транзакции – деньги» («investment – consumption – transaction – money» - ICTM) [15-16].

Список использованной литературы

1. Леонтьев В.В. Избранные произведения: в 3 т./ В.В.Леонтьев; науч. ред., вступ. Статья А.Г. Гранберга. М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2006-2007. Т.3: Избранные статьи. – 2007.
2. Маркс Карл. Капитал. Критика политической экономии /К.Маркс Пер. И.И.Скворцова-Степанова; – под ред. Ф. Энгельса. – М.: Политиздат, 1978. Т.2. Кн.2. Процесс обращения капитала.
3. Туган-Барановский М.И. Избранное. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов / М.И. Туган-Барановский – М.: Наука, Российская

политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – 574с. (Серия «Памятники экономической мысли»)).

4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М.Кейнс. – М.: Гелиос АРВ, 2002.

5. Фельдман Г.А. Аналитический метод построения перспективных планов / Г.А.Фельдман // Плановое хозяйство. – 1929. – №12.

6. Фельдман Г.А. К теории темпов народного дохода /Г.А.Фельдман //Плановое хозяйство. – 1928. – №11.

7. Классики кейнсианства: В 2-х т. – Т. I. К теории экономической динамики / Р. Харрод. Экономические циклы и национальный доход. – Ч. I–II; / Э. Хансен. Предисл., сост.: А. Г. Худокормов. — М.: Экономика", 1997.

8. Хасанов И.Ш. Условия расширенного общественного воспроизводства и межрегиональные пропорции валового выпуска продуктов и услуг // Проблемы современной экономики. – С.-Петербург: Астерион, №2 (22), 2007.

9. Хасанов И.Ш. Проблемы взаимосвязи системы счетоводства и расширенного воспроизводства валового внутреннего продукта России // Проблемы современной экономики. – С.-Петербург: Астерион, №3 (23), 2007.

10. Хасанов И.Ш. Методологические основы расширенного общественного воспроизводства продуктов и услуг (на пример статистических данных за 2004 год) // Экономические науки.- М.: №5 (30), 2007. – 314с.

11. Хасанов И.Ш. Трансакционная модель экономической системы (диалектика национального счетоводства). - Монография. - Казань: Казанский государственный университет, 2008.

12. Хасанов И.Ш. Трансакционно-секторная методология исследования структуры региональной экономики России: топливно-энергетические, трудовые и финансовые ресурсы Республики Татарстан // Вестник Казанского технологического университета: Т.16. - №24 . – Казань: КНИТУ, 2013.

13. Хасанов И.Ш. Статистическая транзакционная модель экономической системы в национальном счетоводстве (модель: инвестиции – потребление – транзакции – деньги) // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – Ростов – на - Дону: Академ Лит, том 6, №4, часть 2, 2008.

14. Хасанов И.Ш. Логико-статистические расчеты использования валового выпуска России (за период с 1961 по 2011 годы // Вестник Казанского государственного технологического университета, №17 – 2012.

15. Хасанов И.Ш. Статическая транзакционная модель экономической системы с использованием статистических данных национального счетоводства (модель «инвестиции – потребление – транзакции – деньги») // Вестник Казанского государственного технологического университета, №16 – 2012.

16. Хасанов И.Ш. Финансовый сектор России на этапе интеграции в мировую экономику (вопросы теории, методологии и практики национального счетоводства). Монография / Под ред. И.Ш. Хасанова - Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та. - 2012.

И.Н. Шапкин
Финансовый университет
г. Москва

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И РЫНКА ДО И ПОСЛЕ ДЖ. М. КЕЙНСА

На протяжении последних 300 лет в мировой экономической науке, то, затухая, то, вновь разгораясь, ведется дискуссия по вопросам взаимоотношения государства и рынка. К началу XX в. проблема, казалось, была решена в пользу сторонников либерализма, утверждавших, что чем меньше государства в экономике, тем лучше.

Первая мировая война заставила иначе посмотреть на эту «абсолютную истину». Процессы, запущенные в военные годы, во многом определили мировое развитие всего XX в. Война привела, в конечном счете, к формированию трех моделей общественного развития. При всех существенных различиях они имели одну общую

черту – усиление государственного воздействия на все общественные процессы и явления. Однако масштаб государственного присутствия, степень его влияния в разных моделях были разными.

Первая модель – это «государственный социализм» в СССР. Для него было характерно огосударствление всех видов и форм собственности, ограничение товарно-денежных отношений, жесткая централизация управления народным хозяйством, директивное планирование, использование политических и идеологических методов в управлении хозяйством, отчуждение трудящихся от управления и результатов труда и т.д. Позже этот вариант получит распространение в странах Центральной и Восточной Европы, Китае, а также некоторых странах Азии.

Вторая модель – это «тоталитарная». Ее связывают с итальянским фашизмом и германским нацизмом. Она характеризуется всеобщим контролем государства над экономикой, использованием административного диктата, жестких, в том числе репрессивных, методов регулирования, расширением государственного сектора, уничтожением системы социальной защиты и социального страхования и т.п. В межвоенный период этот вариант с некоторыми национальными особенностями утвердился в Испании, Португалии, Румынии Венгрии и др. странах.

Третья модель – «либерально-демократическая» сложилась в США после «Великой депрессии» 1929-1933 гг. Этот вариант отличался созданием новой системы государственного управления, прямого и косвенного регулирования, формированием государственного хозяйственного сектора, государственного социально-экономического программирования и прогнозирования, проведением государством активной бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики и т.п. Предложенные Ф.Рузвельтом меры по преодолению системного общественного кризиса достигались за счет установления общественного согласия между различными ветвями власти, политическими движениями, социальными группами. Проведенная комплексная модернизация заложила основы

современного общественного развития не только США, но и всей западной цивилизации.

Теоретико-экономическим обоснованием «либерального» варианта, ее устойчивости к внутренним и внешним вызовам стала работа Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». Современниками она была воспринята не столько как новая и радикальная программа действий, сколько как защита проводившегося в США «Нового курса», как его объяснение.

В ней Кейнс доказал, что зрелая капиталистическая экономика не имеет склонности автоматически достигать экономического равновесия за счет использования имеющихся у нее ресурсов - производственных мощностей, рабочей силы, сбережений, и потому она подвержена периодическим экономическим кризисам, хронической безработице. Помочь обществу избежать катастрофических спадов, экономического хаоса, социальных катаклизмов может только государство, а не иллюзорный «самокорректирующийся» и «саморегулируемый» рынок. Рынок не может обеспечить «эффективный спрос», поэтому стимулировать его должно государство посредством кредитно-денежной и бюджетной политики, которая должна поощрять частные инвестиции, рост потребительских расходов для быстрого роста национального дохода.

Кейнс назвал три основных фактора увеличения национального дохода - рост расходов населения, рост инвестиций и расходов по линии государственного сектора за счет займов или «услуг печатного станка» и четко определил их динамику и место в периоды экономических кризисов: «В плохие времена первый фактор не может проявлять свое действие в достаточной мере. Второй фактор вступает в действие только в форме вторичной волны атаки на экономический кризис после того, как расходы государственного сектора создадут мощное течение. Поэтому только третий фактор и может обеспечить сильный первоначальный толчок к экономическому восстановлению» [4, 82].

Кейнс не был сторонником таких форм государственного вмешательства как национализация или государственное предпринимательство, как организация «прямых инвестиций» - создание государственной собственности. «Не собственность на орудия производства существенны для государства. Если бы государство могло определить общий объем ресурсов, предназначенных для увеличения средств производства, и основных ставок вознаграждения владельцев этих ресурсов, этим было бы достигнуто все, что необходимо», - писал он [1, 365]

Практическая направленность теории Кейнса обеспечила ей широкую популярность вплоть до последней трети XX в. Его рецепты стали идеологической программой для создания смешанной экономики и теории «государства всеобщего благоденствия». Они способствовали тому, что определяющей тенденцией социального развития в XX в. стал этатизм, проявлявшийся в различных формах, - от тоталитарного до умеренного либерального.

В условиях перманентных экономических кризисов и политических потрясений, характерных для XX в., регулирующие и контролирующие функции государства расширялись за счет ограничения действия рыночных механизмов. Государственные институты осуществляли корректировку и устранение наиболее разрушительных последствий деятельности рынка, сглаживание отрицательных рыночных эффектов. Они развернули деятельность на рынках товаров и капитала, в сфере трудовых и распределительных отношений. Государство постепенно превращалось из «ночного сторожа» в «коллективного капиталиста», активного субъекта рынка и рыночных отношений. Оно ограничило стихийность рыночных процессов, создало условия для развития экономики, повышения ее конкурентоспособности и открытости, обеспечило экономическую эффективность функционирования совокупного капитала, стимулирование долгосрочного экономического роста и деловой активности и т.д.

Благодаря Кейнсу, в хозяйственной сфере государство стало активно формировать экономическую политику последовательно

ее осуществлять. Оно приступило к долгосрочному воздействию на рынок с помощью таких инструментов как инвестиционная, конкурентная, научно-техническая, промышленная, социальная политики. Для стабилизации и приспособления существующей системы к меняющимся социально-экономическим условиям государство стало осуществлять регулирование экономики, предполагавшее меры законодательного, исполнительного и контролирующего характера, которые проводили полномочные государственные учреждения и ведомства.

В большинстве своем современные экономисты согласны, что «с точки зрения парадигмального сдвига кейнсианская революция сыграла в экономической науке такую же роль, как в свое время коперниканская в физике – поскольку породила новую сферу экономических знаний – макроэкономику. К тому же, эта революция сопровождалась принципиальными переменами в экономической политике и в представлении экономистов о ней» [4, с. 75-76].

Список использованной литературы

1. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 2002.
2. Гэлбрейт Дж. Как Кейнс пришел в Америку // Экономика и математические методы. 1991. Т.33. Вып. 4.
3. Лейонхувуд А. Кейнс как последователь Маршалла // Вопросы экономики. 2006. №5.
4. Васильев В.С. Ф.Рузвельт и Д. Кейнс: экономическая политика в годы «Великой депрессии» // США-КАНАДА. 2011. №10-11.
5. Осадчая И.М. Современное кейнсианство. Эволюция кейнсианства и неоклассический синтез. М., Мысль, 1971.
6. Осадчая И. Кейнсианство сегодня. К 50-летию со дня смерти Дж. М. Кейнса // Мировая экономика и международные отношения. 1996. №8.

*Л.С. Шаховская
Я.С. Матковская
Волгоградский государственный
технический университет,
г. Волгоград*

СЛАНЦЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ (НОВОЕ ЛИЦО КОНКУРЕНЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ «НОВОЙ» ЭНЕРГИИ: КАКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ ПРИНЕСЕТ ДОБЫЧА УГЛЕВОДОРОДОВ ИЗ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ?)

Складывавшаяся начиная с 2014 года экономическая ситуация, связанная с падением цен на нефть, и все усложняющаяся санкционной конфронтацией, может быть идентифицирована, с одной стороны, как беспрецедентная, а с другой – как новая форма проявления противоречий, сложившихся в глобальной экономике (мировой, национальной, отдельных отраслей), разрешать которые за минувшее столетие, приходилось неоднократно. Если сосредоточиться только на одном ключевом аспекте мировой экономики – ее энергетической составляющей, то падение цен на нефть не представляется чем-то необычным, даже в свете санкционного «режима»: в течение двадцатого века мировая экономика неоднократно претерпевала значительное падение цен на нефть, а в отношении России (и не только) уже применялись всевозможные санкции со стороны других стран, хотя прежде они имели другую природу, но, тем не менее, всегда имели место быть.

Речь идет не только о фактической (отчасти добровольной) самоизоляции нашей страны после Октябрьской революции, которая создала условия для мобилизации внутренних ресурсов и позволила осуществить индустриализацию, построить эффективную военную экономику во время Великой Отечественной войны и восстановить ее в послевоенный период, но и о том, какое противодействие было создано Западом в отношении участия нашей страны в международной кооперации, особенно в области НТП и высоких технологий.

Одной из таких «санкций», думается, можно считать и пресловутую поправку «Джэксона-Вэника», длительное время мешавшую нашей стране стать членом ВТО. Были и другие ограничения, и запреты на ведение с нашей страной торговли, совместных проектов и т.п.

С этой точки зрения санкции для России не являются чем-то беспрецедентным, тем более, что уже в нашем, XXI веке, всевозможные санкции были применены к более чем 15 странам, включая такие государства, как Гаити, Зимбабве, Гвинея-Биссау, Центральная Африканская Республика, Конго, Северная Корея, Берег Слоновой Кости, Сирия, Судан, Гвинея, Узбекистан, Беларусь, Гондурас, Сомали, Ливия, Бирма, Иран [15; 1, С. 41]. Следует отметить, что мировая экономика преодолевала и более низкие рубежи падения цен на нефть, однако, по оценкам министерства энергетики РФ, такой длительный тренд падения цен на нефть, как в настоящее время, наблюдался только 45 лет назад [5]. Тем не менее, сам факт имел место. Вследствие этого возникает дилемма, как идентифицировать сложившуюся ситуацию: как беспрецедентный вариант развития событий, не имевший до сих пор места в мировой экономике, или как ситуацию, которую можно описать и прогнозировать, экстраполируя имевшие место в прошлом тренды?

Ответ в этой ситуации может быть, на наш взгляд, только один: учитывая огромный накопленный трансформационный потенциал российской экономической науки и практики, наконец-то начать в стратегии развития государства российского, если не опережать развитие практики, то хотя бы синхронизировать их прогресс [См. подр.: 12], то есть развивать нормативистскую и прогностическую функции науки. При этом следует обращаться к работам классиков экономики, особенно к трудам такого ее представителя, как Дж.М.Кейнс, чьи работы, как известно, выступают результатом синхронизации науки и практики, порождая их синергическое взаимодействие для выправления той экономической ситуации, которая сложилась в экономике, ориентированной на преимущества свободного рынка, в 20-30-х годах XX столетия.

Между тем, «великая депрессия» вовсе не являлась результатом развития свободной экономики, поскольку, начиная с конца 90-х годов XIX века, ею руководили, отнюдь, не принципы свободного рынка. Истоки ее связаны с проблемами монополистического капитализма: бурным развитием картелей и трестов, функционирование которых сделало изъяны рынка в те времена катастрофическими. Поскольку проблемы эти были неразрешимы в узких границах национальных экономик, их разрешение потребовало возникновения в начале XX столетия государственно-монополистического капитализма (ГМК).

Если всмотреться в сегодняшнюю ситуацию, в том числе и в контексте современного состояния нефтяного рынка, его структуры и инфраструктуры, то нельзя не отметить сходства ситуации, имевшей место в начале XX века в отношении структуры рынка и нарастания противоречий, приведших к «великой депрессии» и сегодняшней ситуацией преобладания вертикально-интегрированных нефтяных компаний - супермейджоров и мейджоров, значительная часть которых, является государственными, или значительную часть акционерного капитала которых, образует государственная собственность. Причем, это касается не только нашей страны, но и ряда других стран. Действительно, по ряду данных, так называемые NOCs (национальные нефтяные компании) контролируют около 90% мировых резервов нефти и газа и 75% их производства, а также большую часть соответствующей инфраструктуры. Из 25 супермейджоров более 70% являются государственными (NOCs) [2; 18, Р. 17].

Как результат: мы сегодня можем наблюдать не только повышение государственных интересов в области нефти, а новую форму конкурентной борьбы, для которой причиной и следствием выступают не экономические факторы, а политические мотивы и цели. Естественная конкурентная борьба становится подчиненной политике, а не экономике (что во многом, кстати, и объясняет низкую инновационную активность НК по сравнению с другими отраслями экономики). Эта ситуация продолжает накаляться и это логично: ведь наличие собственных источников нефти и газа не

только обеспечивают экономическую безопасность страны, но и степень ее влияния на другие страны. На превалирование значения нефти и газа как основного энергетического источника указывают все данные и прогнозы не только самих супермейджоров (BP, Exxon [14; 19]), но и энергетических министерств и международных организаций, специализированных на энергетике [20; 21; 22, 23], а также различных консалтинговых агентств [7].

Указанное «перерождение» конкурентной борьбы из чисто экономического явления в политическое, распространяется и имеет место в современных условиях не только на рынке нефти, но именно на нем оно становится все более заметным и болезненным, поскольку потребителями нефти и нефтепродуктов, в большинстве случаев прямо, а в некоторых случаях косвенно, являются все жители планеты. Незначительное исключение могут составлять только отшельники и племена, живущие натуральным хозяйством.

Образовавшийся еще в начале XX века государственно-монополистический капитализм через сто лет под влиянием глобализации трансформировался в государственный капитализм и сегодня нуждается в анализе, проводить который следует именно на основании идей Дж.М.Кейнса. Еще одним аргументом к использованию его идей является растущее многообразие деривативов и фактически неконтролируемая эмиссия криптовалют, которые уже формируют такие рыночные «пузыри», «остепенить» развитие которых не сможет уже ни одна классическая монетарная теория.

Очень хорошо иллюстрирует происходящие современные рыночные трансформации и так называемая сланцевая революция. До сих пор не было доподлинно известно, каковы ее потенциальные масштабы, как повлияет она на архитектуру мировой экономики. Долгое время исследователи задавались вопросом о том, миф или реальность эта сланцевая революция? Если проанализировать мнения, высказанные о сланцевой революции, начиная с

2000 года (который считается ее стартом), теоретиками и практиками в области экономики добычи и переработки нефти и газа, то мы неизбежно выделим три этапа.

Первый этап – примерно до 2005 года, характеризуется тем, что мир был изумлен как целесообразностью добычи такого рода нефти, так и технологическими возможностями ее добычи и переработки, а также соответствия уровня себестоимости этих процессов, сложившимся в мире условиям.

Второй этап - связан с развитием пессимистических настроений, экологических опасений и критики сланцевой революции со стороны тех стран, в которых такие углеводороды не добываются или их нецелесообразно добывать в силу наличия традиционных месторождений. На этом же этапе были слышны прогнозы о том, что рано или поздно сланцевый проект перестанет существовать. Этот этап подошел к концу, когда внутренние цены на газ в США существенно снизились, именно благодаря совершенствованию технологий переработки сланцевого газа, а во всем мире цены на природный газ, напротив, поднялись.

Новый, третий этап – это тот этап, который стартовал, когда в конце 2015 года в США было снято эмбарго на экспорт сырой нефти, кстати, сланцевого происхождения. Правительством этой страны всеми возможными путями продвигается политика склонения стран ЕС (да, и Китая так же) к отказу от российского природного газа и выбора в пользу сжиженного американского газа. Это и ситуация на Украине, и санкции, и действия, провоцирующие некоторые страны, например, Болгарию и Турцию, к отказу от участия в Южном/Турецком потоке. К концу 2015 года, в связи с ситуацией в Сирии, добавилось осложнение российско-турецких отношений, в связи с чем, следует предположить, что задействован далеко не весь арсенал возможного давления на нашу страну политическими мерами для того, чтобы добиться чисто экономических результатов: выдавить Россию как конкурента с мирового рынка энергоносителей.

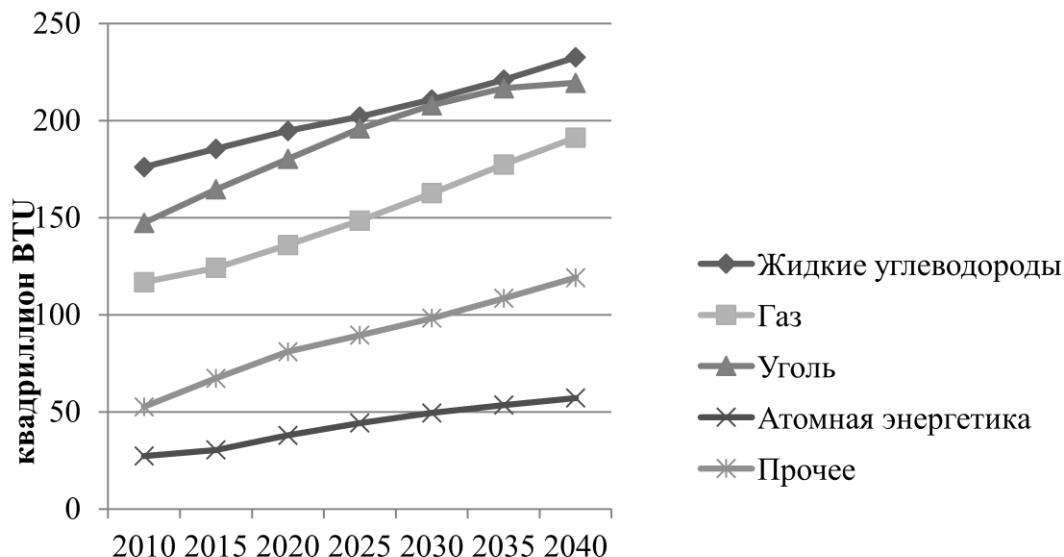
Другими словами, устранение конкурентов с мировых рынков теперь стало возможно не потому, что продукция конкурента –

страны партнера, оказалась лучше по цене или качеству, а потому, что партнер «плохой»: его поведение вне рынка, не соответствует представлениям других стран о тех «ценностях» (кстати, необязательно экономических), которые партнер не поддерживает, например, потому, что они не отвечают его интересам. На практике, это означает изменение характера экономической конкуренции, которая перестает быть регулятором экономического развития: ее заменяет политическое давление со стороны более сильных государств над слабыми, либо над теми государствами, которые в рамках международного разделения труда, специализируются на экспорте на мировой рынок именно тех ресурсов, которые у них есть в изобилии. Это значит, что под сомнение ставится не только целесообразность существующего в его нынешнем виде международного разделения труда, но и основанные на нем международная специализация и кооперация.

Ожидать, что США откажутся от сланцевых проектов – безосновательно: в США и Канаде действует мощная государственная поддержка добычи сланцевой нефти и газа, хотя и есть данные о закрытии ряда производств из-за снижения цен на нефть. Так по данным Bloomberg к концу 2015 года и к началу 2016 года более половины таких компаний (всего 41) разорятся или будут проданы из-за падения цен на нефть [10].

Тенденция, которая усиливается в современной экономике, состоит в том, что в ней политическая карта мира предопределена доминированием той страны, чье государство и его внешняя политика обладает наиболее мощным инструментом воздействия на другие страны. Однако полного передела мира может и не наступить, поскольку сланцевая революция, при прочих равных условиях не является экономически выгодной с точки зрения себестоимости добычи, запасов, экологических рисков, а также с учетом наличия традиционных месторождений нефти.

Так по данным IEA мировой спрос на энергоресурсы, исходя из его сегодняшнего состояния и прогноз до 2040 года, в квадриллион ВТУ (Британских тепловых единицах) будет продолжать отражать рост спроса на них, что видно из рис. 1.

Сост. авт. по: [20; 3, С. 18].

Рис. 1. Мировой спрос на энергоресурсы: сегодняшнее состояние и прогноз до 2040 года (в квадриллионах ВТУ)

Между тем, в сегодняшних условиях себестоимость добычи нефти в США остается достаточно высокой, а российская нефть конкурентоспособна по цене, хотя и различается. Так в США себестоимость добычи сланцевой нефти – 20 долл. США/барр., а на шельфе Мексиканского залива – 25 долл. США/барр., в Норвегии - 17 долл. США/барр., битумная нефть в Канаде – 16 долл. США/барр., а в Венесуэле - 9 долл. США/барр., в Нигерии – 11 долл. США/барр., в Мексике – 9 долл. США/барр., а в Алжире – 8 долл. США/барр., в Ливии – 7 долл. США/барр., в Казахстане – 6 долл. США/барр., в Иране – 5 долл. США/барр., в Саудовской Аравии - 4 долл. США/барр., а в России – по действующим проектам – 6 долл. США/барр., а по новым месторождениям - 16 долл. США/барр. [8]. В то же время по недавно

сделанному заявлению министра энергетики А.В.Новака себестоимость для российских нефтяных компаний добычи сырой нефти – от 5 до 15 долл. США/барр. [5].

Средние издержки производства газа долл./млн. ВТУ по некоторым регионам мира и типам месторождений: традиционным, сланцевым и угольного метана в ценах 2010 г. по данным на 2012 показаны в таблице 1.

Таблица 1

Средние издержки производства газа долл./млн. ВТУ по некоторым регионам мира и типам месторождений: традиционным, сланцевым и угольного метана в ценах 2010 г. по данным на 2012.

	Средние издержки производства газа долл./млн. ВТУ						
	по месторождениям традиционного газа, значения:	по месторождениям сланцевого газа, значения:			по месторождениям угольного метана, значения:		
	среднее	минимальное	максимальное	среднее	минимальное	максимальное	среднее
США	5	3	7	5	3	7	5
Европа	7	5	10	7,5	5	9	7
Китай	6	4	8	6	3	8	5,5
Россия – традиционные районы Зап.Сибири и Урало-Поволжья	1	Нет данных			3	5	4
Россия – новые районы: Вост.Сибирь, шельф и Арктика	5	Нет данных					

Сост. по: [16; 3, С. 22].

Выше была сделана оговорка «при прочих равных условиях» – а они состоят в том, что также, как и другой американский проект, например, рейгановский проект «звездных войн», создавший условия для развития IT-отрасли и Интернета, сланцевый проект

нацелен на разработку и апробацию новых технологий, а именно контролируемого гидроразрыва (этот способ актуален и для традиционных месторождений), горизонтального бурения и, если американцам удастся продвинуться в этих технологиях и оптимизировать транзакционные издержки добычи углеводородов из нетрадиционных источников, доставки сжиженного газа в Европу и Азию и их хранения (терминалы), а также в переносе вредных с экологической точки зрения производств в другие страны, то возникший технологический прорыв сделает США еще более могущественными и переход к однополярному миру с диктатурой, уже не только политической, финансовой и информационной, но и энергетической, неизбежен. Кстати, первые, но весомые шаги в этом направлении уже сделаны, взять, хотя бы уже свершившийся факт начала экспорта в Европу СПГ.

По некоторым данным США к 2020 году планируют стать третьим поставщиком в мире (после Катара и Австралии), создав сложные условия для России, Канады и некоторых стран Африки. В связи с этим, некоторые эксперты предполагают, что уже через 3 года американские поставки СПГ в Европу будут превышать 60 млн. тонн, а это - серьезный удар по России и по Газпрому [9; 13]. США объявили уже о 10 контрактах по продаже СПГ, не только в Европу, но и в Японию и другие, преимущественно восточноазиатские страны. Более того, по некоторым данным, США собираются «помешать» «конкурентам построить СПГ-заводы и терминалы на восточном побережье Африки (Мозамбик, Кения.), в России и на тихоокеанском побережье Канады» [6]. В Литве уже функционирует плавучий терминал «Независимость», поскольку правительства Балтийских республик в 2015-м году приняли решение о строительстве в 2016-2019 годах газопровода из польского СПГ-терминала [11]. Кроме того, по некоторым прогнозам, уже через год доля СПГ (для которого, кстати, у России недостаточно инфраструктуры и ресурсов для развития) может составить до 20% [6].

Конечно, в случае, если цены на СПГ по уровню падения будут коррелировать с аналогичным трендом по нефти, то добыча сланцевых углеводородов (при прочих равных условиях) станет невыгодной по сравнению с природным газом из традиционных источников.

Между тем существуют и более оптимистичные тенденции, например, по данным РИА «Энергетика и ЖКХ», Газпром с начала с 2015 года начал реализацию двух самостоятельных проектов по изучению залежей сланцевой нефти: один из них на Ямале, а в январе 2015 прошли успешные испытания бурения двух наклонно-направленных скважин для изучения запасов баженовского горизонта с использованием гидравлического разрыва пласта. На 2016 год Газпромом запланировано продолжение сейсмических исследований залежей методом 3D и бурения горизонтальных скважин [4]. При этом Россия располагает весьма существенными запасами сланцевой нефти и сланцевого газа.

В связи со всем вышеуказанным, следует предположить, что в этих условиях нам просто необходимо не только решать отраслевые проблемы, связанные с импортозамещением в оборудовании, освоении новых месторождений и повышением показателей отдачи от скважин и качества переработки нефти, но и осуществить пересмотр промышленной политики: в новых условиях нефть представляется актуальным рассматривать не как экономическую составляющую, а как политический инструмент. Сегодня политика Газпрома, состоящая в том, что удерживать высокие цены на газ в Европе выгоднее, чем увеличивать объемы продаж за счет скидок, - не представляется перспективной даже в среднесрочном периоде. Более того, ресурс «газовых» рычагов давления на ЕС и в современных политических условиях, например, относительно Беларуси (до формирования ТС), в отношении Украины и других стран, когда они использовались, причем совершенно обоснованно, во многом истощен.

Против нашей страны сегодня осуществляется беспрецедентное политическое давление, к которому добавляется современный мировой экономический кризис, конфликт с Турцией, под угрозой полной консервация «Южного потока» и т.д. Инструментов давления на нас

намного больше, чем это можно представить и нам следует ожидать, что их количество будет расти и проявлять себя в самых разных сферах жизни российского общества: не только в экономике, но и в, казалось бы, не связанных с нефтью - спорте и культуре - прецеденты уже имеются, и, хотя официально связь между этими событиями не устанавливается, но они вполне могут иметь серьезные экономические последствия. В связи с этим нам предстоит понять, как контролировать экспансию международного государственно-корпоративного давления и выработать новые оптимальные методы противостояния этому во внешней политике и контроля над этими процессами внутри национальной экономики нашей страны.

Список использованной литературы

1. Гулиев, И.А., Мустафинов, Р.К. Оценка влияния санкций на нефтегазовые компании России /И.А. Гулиев, Р.К. Мустафинов. - Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2015. - №5. – С. 41-45.

2. Кондратьев, В. Зачем нужны государственные нефтяные компании? // Перспективы: Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. [Электронный ресурс]. // URL.: http://www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/zachem_nuzhny_gosudarstvennyje_neftanyje_kompanii_2014-07-01.htm. Дата обращения: 15.01.16.

3. Мастепанов, А. Перелом энергетической философии // Нефть России. – 2014. – 11-12. – С. 17-24.

4. Нефтяные планы России – 2015 в условиях санкций и падения цен [Электронный ресурс] // http://ejnews.ru/articles/2015/02/03/Neftyanyie_planyi_Rossii__2015_v_usloviyah_sanktsiy_i_padeniya_tsen_28717. Дата обращения 10.12.15.

5. Новак — РБК: «Стресс-тест на \$20 за баррель не кажется фантастическим» // РБК. URL.: <http://www.rbc.ru/interview/business/15/01/2016/56980efb9a79471527fa9f29>. Дата обращения 15.01.16.

6. Плянко, И. «Газовая перчатка» Америки (Россия сталкивается с острой конкуренцией на мировом рынке сжиженного природного газа)// Столетие - информационно - аналитическое издание Фонда исторической перспективы . Дата публикации: 14.01.2016. // URL.:
http://www.stoletie.ru/ekonomika/gazovaja_perchatka_ameriki_216.htm.
7. Рост через инновации Российский и международный опыт. Обзор PwC 2013. // URL.:www.pwc.ru/innovationsurvey. Дата обращения: 16.01.2016.; Инновации в нефтегазовом секторе. Обзор PwC 2014. // URL.:www.pwc.com/innovationsurvey. Дата обращения: 16.01.16.
8. Себестоимость добычи нефти по странам мира в 2016 году. bs-life.ru. [Электронный ресурс]// URL.: <http://bs-life.ru/finansy/16/sebestoimost-dobichi-nefti2015.html>. Дата обращения: 15.01.16.
9. Сланцевый газ в Германии - конкуренция "Газпрому" // Портал Newsland. URL.:<http://newsland.com/news/detail/id/931645/>. Источник Андрей Гурков Источник: dw.de.
10. СМИ: Половина нефтедобывающих компаний США разорятся к концу года [Электронный ресурс] // URL: <http://cont.ws/post/84084/>. Дата публикации 23.04.15. Дата обращения 15.01.16.
11. США начали свободно экспортировать нефть и газ// Ведомости [Электронный ресурс]. Дата публикации: 14.01.16. <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/01/14/624014-ssha-svobodno-eksportirovat-neft-gaz>. Дата обращения 15.01.16.
12. Шаховская, Л.С. Институты развития в реальном секторе экономики как условие синхронизации теории и практики / Шаховская Л.С., Матковская Я.С. // Экономика. Налоги. Право. - 2015. - № 2. - С. 28-33.
13. Эфендиев, М. США ударили по России газом. //Naqqin.az – информационно-аналитический и мониторинговый портал Общественного объединения «За права человека» - неправительственной

правозащитной организации. Азербайджан. Дата публикации: 12.01.16.//URL.:<http://haqqin.az/news/61118>. Дата обращения 14.01.16.

14. BP Statistical Review of World Energy June 2015. 64th edition.// #BPstats URL.: bp.com/statisticalreview. Acknowledgements Data compilation Centre for Energy Economics Research and Policy, Heriot-Watt University, www.ceerp.hw.ac.uk.

15. Gary Clyde Hufbauer Post-2000 Sanctions Episodes. – N.Y., 2012.

16. Golden Rules for a Golden Age of Gas. World Energy Outlook Special Report on Unconventional Gas. OECD/IEA, 2012.

17. International Energy Outlook 2013. DOE/US Energy Information Administration. July 2013.

18. National Oil Companies and Value Creation, World Bank Working Paper No 218, The World Bank, Washington D.C. 2011.

19. The Outlook for Energy: A View to 2040. ExxonMobil, 2012.

20. World Energy Outlook 2013. OECD/IEA, 2013.

21. World Energy Outlook 2014. London, 12 November 2014.

22. World Energy Outlook 2014 Factsheet. OECD/IEA, 2014. URL: http://www.worldenergyoutlook.org/media/weoweb-site/2014/141112_WEO_FactSheets.pdf. International Energy Outlook 2013. DOE/US Energy Information Administration. July 2013, 312 p.

23. World Energy Scenarios. Composing energy futures to 2050. WEC. URL: www.worldenergy.org/publications/2013/. Дата обращения: 16.01.16.

*А.Ю. Юданов
В.А. Успенский
Финансовый университет
г. Москва*

ДИСКУССИЯ ОБ АВТАРКИИ И КЕЙНС: ВСЕ ЕЩЕ АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА?

1. Середина 30-х годов XX века, время публикации главной работы Дж. М. Кейнса – это не только период теоретического обсуждения циклического кризиса экономики, но и не менее острой

дискуссии о системе международных экономических отношениях. Традиционное противостояние фритредеров и протекционистов (Кейнс для обозначения последних обычно использовал термин «меркантилисты») дошло в то время до такой степени ожесточенности, что всерьез обсуждалась целесообразность перехода к национальной самообеспеченности или автаркии. Фактически впервые за несколько веков предлагалась самоизоляция наций. Дж. М. Кейнс принял в дискуссии живейшее участие, опубликовав в 1933 г. программную статью «Национальная самодостаточность» в авторитетном «Нью-Стейтсмен энд Нейшн» и посвятив той же проблеме большую часть главы 23 «Общей теории занятости, процента и денег».

2. Напомним общую ситуацию. Экономический кризис 1929-1933 г.г. вызвал в мирохозяйственных связях волну катастрофических процессов: многократное сокращение торговых потоков и вывоза капитала; крах золотого стандарта и последовавшую войну девальваций и таможенных тарифов; дезорганизацию международной системы платежей и ряд иных явлений, обусловивших резко отрицательное влияние международных экономических отношений на внутреннюю экономику большинства государств. К тому же страны все сильнее втягивались в подготовку к приближавшейся мировой войне. Удары извне по национальной экономике стали неприемлемыми как в экономическом, так и в военнополитическом аспектах. Теоретической реакцией на эти угрозы явилось становление доктрины национальной самообеспеченности или автаркии. Эта крайняя разновидность протекционизма приобрела огромную популярность практически во всех ведущих странах.

3. «Нас захлестнула настоящая волна увлечения экономическим национализмом», - характеризовал американские умонастроения этого времени Ч. Типпетс (Tippets, 1933: 111). И не случайно. Влиятельная Ассоциация внешней политики (Нью-Йорк) утверждала: «Зависимость от продажи товаров за границей представ-

ляет тяжелое бремя. Иностранные государства могут в любой момент поднять тарифы или разрешить продажу лишь определенного количества товаров и, таким образом, отрезать нас от важных источников доходов... Иностранные производители, кроме того, могут внезапно выбросить на наши рынки огромные массы продукции и сокрушить наши национальные отрасли промышленности» (Goslin, 1935: 17).

4. В Германии акценты концентрировались в первую очередь в сфере экономической безопасности. Например, в 1932 г. на заседании главной комиссии Рейхсфербанда германской промышленности видный представитель деловых кругов К. Ламмерс подчеркивал: «Национальная автаркия не представляет собой закрытого для торговли хозяйства... Связи национальной экономики с мировым рынком могут быть допущены при условии, если гарантировано выполнение трех следующих требований:

1) национальная экономика в случае разрыва связей с мировым рынком должна сохранять жизнеспособность (продовольствие должно производиться в собственной стране);

2) связь с мировым рынком не должна осуществляться за счет интересов германского народа (примат внутреннего рынка);

3) связь национальной экономики ни при каких условиях не должна приводить к политической или экономической зависимости (пример нефти)» (Lammers, 1932: 8-9).

5. Даже в Англии, на родине Кейнса и многовековой цитадели фритредерства, многие экономисты полагали «что важнейшей причиной того, что нации стремятся жить своим домом ... является желание избежать неопределенности и дезорганизации, которые они склонны связывать с расширением торговли с другими странами» (Asher, 1938: 96).

6. Сам Дж. М. Кейнс в течение жизни проделал эволюцию от фритредерства к протекционизму. Причем радикальную перемену своих взглядов он не только признавал, но и подчеркивал: «Моя критика направлена против несостоятельности теоретических ос-

нов доктрины *laissez-faire*, на которой я сам воспитывался и которой в течение многих лет обучал других» (Кейнс, 2015: 290). Более того, в зрелых работах он позволял себе сравнивать фритредерство с религиозными доктринами, способными заставить людей видеть (или истолковывать) даже очевидные вещи не такими, каковы они есть в действительности.

7. В работах Кейнса сплошь и рядом встречаются шокирующие позиции, если смотреть на них глазами современного фритредерского мейнстрима. Фактически весь описанный нами выше репертуар аргументов сторонников автаркии присутствует и в его трудах. Это и надежды с помощью таможенных тарифов сократить британскую безработицу, и опасения враждебной экономической политики других стран. И уверенность в благотворности опоры на собственные силы: «Мы нуждаемся в том, чтобы быть настолько свободными, насколько это возможно, от всех экономических изменений где-либо, чтобы осуществить избранный нами самими эксперимент [имеется в виду британский путь развития – авт.]. И движение по пути к большей национальной самообеспеченности и экономической изоляции сделает нашу задачу проще» (Keynes, 1933: 65).

8. Коренное отличие Кейнса от других сторонников автаркии, по нашему мнению, состоит в том, что он смотрел на проблему глазами первого теоретика государственного антикризисного регулирования. «Внутреннюю экономическую политику часто было бы легче проводить, если бы удалось взять под контроль феномен, известный как «бегство капиталов» (Keynes, 1933: 37). Конкретнее, Кейнс, вероятно, первым обратил внимание на то, что ключевая для его теории категория ставки процента может отклоняться от оптимального для экономики уровня в связи с внешнеэкономическим воздействием. «За последнее время лондонские банкиры-практики многому научились, и можно почти надеяться, что в Великобритании больше никогда не будут пользоваться методом регулирования банковского процента для защиты платежного баланса в таких условиях, когда это может породить безработицу

внутри страны» (Кейнс, 2015: 290). «Именно политика независимой нормы процента, не нарушаемой соображениями международных отношений, и осуществления программы национальных инвестиций, направленной на достижение высокого уровня внутренней занятости, дважды благословенна потому, что она одновременно помогает и нам, и нашим соседям» (Кейнс, 2015: 299).

9. Примерно с начала 1950-х годов теории автаркии утратили популярность. В наше время ее приверженцы и вовсе не рассматриваются в экономической науке всерьез. То, что к их числу принадлежал и великий Дж.М. Кейнс за пределами трудов по истории экономической мысли вообще, как правило, не упоминается.

Тем не менее, от проблем, обсуждавшихся в знаменитой дискуссии нельзя столь же легко отмахнуться. Когда, в 2014 г. начался обвал курса рубля, Банк России поднял ключевую ставку до 17%, остановив девальвацию, но и нанеся сокрушительный удар по внутренней деловой активности. Официальным таргетом ЦБ является понижение инфляции до уровня 4% в 2017 г. Но выбор сценария быстрого или, напротив, медленного снижения современной, откровенно препятствующей росту экономики ключевой ставки кредитования, как следует из публикаций самого банка, напрямую завязываются на внешнеэкономическую ситуацию (Доклад о денежно-кредитной политике, 2015: 3-4, 25).

Одобрил ли бы Кейнс такое углубление кризиса ради стабилизации курса рубля?

Список использованной литературы

1. Доклад о денежно-кредитной политике (2015) Информационно-аналитический сборник № 4 (12), декабрь, М.: Банк России
2. Кейнс Дж. М. (2015) Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос, 352 с.
3. Asher P.H. (1938) National Self-Sufficiency. London
4. Goslin R.A. (ed.) (1935) Made in USA. New York

5. Keynes J.M. (1933) National Self-Sufficiency. The New Statesman and Nation. #8, p. 35-68
6. Lammers C. (1932) Autarkie, Planwirtschaft und berufsständischer Staat? Berlin
7. Tippets Ch. S. (1933) Autarchy: National Self-Sufficiency. Chicago

Я.С. Ядгаров
Финансовый университет
г. Москва

ИДЕИ РЕГУЛИРУЕМОЙ ЭКОНОМИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ С. СИСМОНДИ И ДЖ.М. КЕЙНСА

Идеи регулируемой экономики через призму осмысления и переосмысления учеными-экономистами феномена рыночной системы хозяйствования берут свое начало в так называемом постмануфактурном периоде, то есть со времен промышленного переворота, свершившегося в первой половине XIX столетия в Англии и Франции и затем вплоть до первой трети XX века охватившего остальные развитые страны мира.

Их зарождение и последующую эволюцию предопределили главным образом кризисы (превый в их числе произошел, как известно, в 1825 году в Англии), которые периодически охватывая национальную (постмануфактурную) экономику стран, вызывали невиданные ранее существенные гуманитарные и социально-экономические проблемы. Но, несмотря на это, очевидным в указанном периоде оставался факт в целом качественных преобразований в хозяйственной жизни и небывало высоких темпов экономического развития. Поэтому именно данное обстоятельство еще более укрепляло веру либеральных экономистов уже новой постмануфактурной эпохи во всемогущество сентенций экономического либерализма, воспетых их кумиром – Адамом Смитом [4, с. 131], по-прежнему предопределяя доминирование в экономической науке методологических и теоретических положений, базирующихся на принципах *laissez faire* [5, с. 440].

Между тем идеи о возможностях регулирования экономики (по образному выражению историков-экономистов Ш. Жида и Ш. Риста, «сверху» либо «снизу») [1, с. 170, 185, 186] получили за истекшие почти два столетия заметное развитие в рамках возникших весьма многообразных альтернативных концепций (доктрин) представителей различных теоретических школ и направлений экономической мысли. При этом в ряду наиболее ярких авторов такого рода научных изысканий в XIX веке представляется необходимым выделить, прежде всего, родоначальника экономического романтизма французского исследователя С. Сисмонди, а в XX столетии – родоначальника теорий государственного регулирования экономики видного современного английского экономиста Дж.М. Кейнса.

В частности, С. Сисмонди на страницах своей обнародованной в 1819 году книги «Новые начала политической экономии» настаивал на мерах регулирования национальной экономики. По убеждению этого ученого, если объективно неизбежные процессы промышленного переворота не будут сопровождать продуманные государством мероприятия по сбалансированности и социальной направленности экономики страны, то сначала следует ожидать неотвратимое сужение внутренних рынков, а затем всеохватные экономические кризисы и их негативные и разрушительные последствия.

В свою очередь Дж.М. Кейнс, издав в 1936 году знаменитую и ныне книгу «Общая теория занятости процента и денег» представил и обосновал собственное видение причин и предпосылок несаморегулируемости и неравновесности рыночной системы хозяйствования. Они, на его взгляд, приводили к кризисам на всем протяжении постмануфактурного периода и, в конечном счете, привели к мировому экономическому кризису 1929-1933 годов. Ему удалось обосновать оригинальные неординарные суждения по выработке мер бескризисного развития экономики и обозначить тем самым, можно сказать, апогей эволюции идей регулируемой хозяйственной жизни.

Необходимо отметить, кроме того, то, что Дж.М. Кейнс, несомненно, руководствовался антикризисными размышлениями С. Сисмонди и других своих идейных предшественников XIX века и особенно в части их положений о неавтоматическом формировании в условиях экономики свободной конкуренции так называемого эффективного спроса. Но одновременно с этим во введенных в научный оборот автором «Общей теории» новациях очевидно принятие им ряда принципиально важных положений и в сочинениях современных ему экономистов. Здесь имеются в виду концепции демонополизации экономики и социального контроля общества над экономикой, разработанные в первой трети XX века родоначальниками институционализма Т. Вебленом, Дж. Коммонсом и У.К. Митчеллом, а также теории рынка с несовершенной конкуренцией, разработанные в 1933 году Э. Чемберлином и Дж. Робинсон [5, с. 443].

Итак, в постмануфактурном периоде вплоть до кейнсианской революции вопреки доминированию в экономической науке смитианской парадигмы адептов *laissez faire* заявляли о себе и их оппоненты, придерживавшиеся, как, например, С. Сисмонди и Дж.М. Кейнс, иных – социально ориентированных воззрений и выдвигавшие научные нововведения, предполагающие регулирование (в том числе реформирование) экономики. В данном контексте сказанное подтверждается нижеследующими основными постулируемыми в их творчестве идеями регулирования экономики и придания ей социальной направленности.

Идеи регулируемой экономики в «Новых началах» С. Сисмонди:

- политическая экономия «вводит в заблуждение, когда оперируешь голыми цифрами, и ведет к цели тогда, когда приняты во внимание чувства, потребности и страсти людей»; «она должна предвидеть... страсти» и «неверно, будто достаточно указать на их выгоду, чтобы они стали ее добиваться» [3, т. 1, 148, 150, 291, 360];

- суть кризисов «представляет историю нашего собственного будущего, если мы будем продолжать поступать по тем принципам, которым она (Англия. – Я.Я.) следовала» [3, т. 1, 134, 140];

- «возможно, что лучше направленные частные интересы сами исправят то зло, которое они же причинили обществу» [3, т. 2, 176].

Идеи регулируемой экономики в «Общей теории» Дж.М. Кейнса:

- «закон Сэя... равносителен предположению, что не существует препятствий к достижению полной занятости» [2, 155];

- «психология общества такова, что с ростом совокупного реального дохода увеличивается и совокупное потребление, однако не в такой же мере, в какой растет доход» [2, 155];

- «воспитание... государственных деятелей на принципах классической политической экономии» не позволит им «выбрать какой-либо лучший путь», стимулирующий увеличение богатства, кроме как надежда на «сооружение пирамид, землетрясения, даже войны» [2, 239];

- «увеличение инвестиций приводит к увеличению национального дохода общества, причем на величину большую, чем первоначальный рост инвестиций» [2, 226-227];

- «хотя в бедном обществе размеры мультипликатора сравнительно велики, влияние колебаний в размерах инвестиций на занятость окажется много сильнее в богатом обществе, так как можно предположить, что именно в последнем текущие инвестиции составляют гораздо большую долю текущей продукции» [2, 236];

- «государство должно будет оказывать свое руководящее влияние на склонность к потреблению частично путем соответствующей системы налогов, частично фиксированием нормы процента и, возможно, другими способами» [2, 428];

- «именно в определении объема занятости, а не в распределении труда тех, кто уже работает, существующая система оказалась непригодной» [2, 429];

«учреждение централизованного контроля, необходимого для обеспечения полной занятости, потребует, конечно, значительного расширения традиционных функций правительства... но все же остаются широкие возможности для проявления частной инициативы и ответственности» [2, 430].

Список использованной литературы

1. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М.: Экономика, 1995.

2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики: в 2-х т. / сост. и авт. предисл. И. А. Столяров. – М.: Эконов, 1993. – Т. 2.

3. Сисмонди Ж.С. Новые начала политической экономии в его отношении к народонаселению. В 2 т. – М.: Гос. социально-эконом. изд-во, 1937.

4. Ядгаров Я.С. История экономических учений: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим и управленческим специальностям / Я. С. Ядгаров. Сер. Высшее образование (4-е изд., перераб. и доп.). – М.: ИНФРА-М, 2010.

5. Ядгаров Я.С. Преодоление ортодоксии в экономической науке XX столетия в контексте нововведений институционализма и неоклассицизма // Историко-экономические исследования. Научный журнал: Байкальский гос. ун-т экономики и права. Том 15. №3, 2014.

Раздел 3

«Диалектика современного взаимовлияния внутреннего рынка России и мирового рынка в контексте выхода страны на траекторию развития»

М.Л. Альпидовская
Финансовый университет

г. Москва,

В.И. Корняков

Ярославский филиал ЛГУ им. А.С. Пушкина

г. Ярославль

НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТОРЫ ПАССИОНАРНОГО И УГНЕТЁННОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Угнетённая кинетика общественного воспроизводства в РФ весьма близка к позднему СССР. И дело вовсе не в ценах на нефть. Возникает вопрос, часто задаваемый в СМИ: «Так какие же у нас резервы? Какие конкурентные преимущества? Рабочая сила дорогая – по сравнению с другими БРИКСами, производительность – низкая по сравнению с ЕС, а «экономика знаний» вроде не идёт дальше планов и клятв».

Отлив...Экономический? Социальный? Системный? Исторический? Цивилизационный? А существует ли способ «вызвать прилив», кроме нового прилива нефтедолларов?

И уже прозвучал ответ министра А. Улюкаева, фактически адресованный и нам, то есть нашей конференции. Прилива не будет долго (а это в современном мире значит – совсем). На протяжении предстоящих 15 лет нам нечего и думать о высоких темпах роста, и надо привыкнуть к этой ситуации [2].

Полагаем, что нам следует сосредоточиться на поиске альтернативы этой губительной перспективы.

Мы убеждены: общественное воспроизводство со времён СССР угнетает, обессиливает одна и та же болезнь, до сих пор не

выявленная наукой. Мы говорим о ресурсосжигающем эффекте вертикальных обратных связей общественного воспроизводства.

Неизбежность вертикальных (многолетних) обратных связей очевидна уже из облика классических схем реализации совокупного общественного продукта СОП. Преобладают не поступательные (на выход в личное потребление движутся 3000), а обратные движения (4000 средств производства возвращаются обратно в «производство средств производства для средств производства»). Эти 4000 – как бы «маховик» обратных связей, накопитель их энергии. Она становится кинетической при возмущениях равновесия, главное из которых – рост производительности труда со снижением трудоёмкости и издержек единицы продукции, высвобождением живого труда из текущего производства. В современной экономике, в которой основным производственным звеном создания изделия является не предприятие, а технологическая цепочка заводов по его производству, рост производительности труда на предприятии, чтобы получить выражение в масштабе всей технологической цепочки, должен отобразиться также уменьшением цены продукта этого предприятия.

Здесь – критический разворот общественного воспроизводства, или – или. В товарном хозяйстве ни одно событие, включая повышение производительности, не имеет никакого общественного значения, пока не получит, словами К. Маркса, «пресуществления» [3] – купли-продажи. Или рост производительности отобразится снижением цены продукта предприятия, – и тогда он общественно свершился, воспринят технологической цепочкой, всем воспроизводством. Или предприниматель оставляет цену прежней, присваивая сверхприбыль, и тогда цепочка заводов функционирует, как если бы роста производительности не произошло.

Трагедия советской экономики в том, что рост производительности не отображался в снижении цен и потому не существовал для общественного воспроизводства. И это оказалось вне внимания экономистов, хотя об этом кричали и «окостенение» НТП на

позициях 1950-1960-х годов, и непринятие страной НТР, и многое другое. Над СССР нависла деградация общественного воспроизводства. Но главным в ней стал итог свёртывания экономики снижающихся цен: прекращение действия ресурсосберегающего эффекта вертикальных обратных связей и инициация их противоположного - ресурсосжигающего эффекта.

Механизм обнаружения эффектов вертикальных обратных связей прост. Если в продукте I подразделения или его капитале появляется изменение (уменьшение, увеличение) массы субстанции, оно переходит-передаётся на другой пункт, запечатлевается там, затем возвращается обратно, и так снова и снова.

Собственно, этот ресурсосозидающий «бонус» поступал послевоенной экономике СССР. Он был сообщением о массе высвобожденных ростом производительности труда средств производства и предполагал усилия по их адресному выявлению и использованию. Послевоенное руководство СССР обеспечило это - почему так и впечатляют успехи сталинской экономики (10 и более процентов ежегодного прироста национального дохода и производительности труда). Наследники этой политики, отказавшись работать по-сталински, свернули снижение цен. Этим они не только перекрыли вхождение производительности в общественное воспроизводство. Они, допустив инфляцию, спустили с поводка силы его деградации. С воспроизводством слился второй эффект вертикальных обратных связей. Мы уверены, что именно это соединение образовало единую ресурсосжигающую неотвратимо действующую угнетающую и разрушительную силу отечественного общественного воспроизводства.

Экономика, соединённая с повышением производительности труда, объективно централизована и скреплена единой направленностью развития производительных сил. И никакая инфляция не может переломить этой общей направленности. При отсутствии подобной скрепы экономика теряет иммунитет перед разрушающими силами. А инфляция получает возможность кромсать, взламывать её единство и целостность.

Сегодня инфляция не бывает сбалансированной. Тем самым в зоне круговых движений блоки с более высокими ценами как бы передают превышения всем другим, получают их обратно и в итоге этих (показанных выше) процедур умножают начальные инфляционные приросты. Это – беда. Инфляция изначально введена в общественное воспроизводство и, вопреки действительности, признаны социально истинными изменениями его спроса-предложения.

Однако это – вопиющее искажение реальности и ложь. За ней в действительности не стоит никаких фактических изменений производства, его спроса-предложения. Тем не менее действительность зрительно исчезает.

Субъекты хозяйства читают не её, а инфлированные показания, на которые ориентируют воспроизводство. Это давно замечено экономистами. Ими обнаружены перемещения спроса, или структурная инфляция, изменения в распределении доходов, в общем объёме производства, в темпах. Особенно разрушительными представляются искажения воспроизводственных пропорций. Созидательный эффект обратных связей при своём действии, отображая реальность, накручивает высвобождение средств производства. А здесь накручивание инфляционных «добавок» якобы увеличивает спрос на дополнительные средства производства, которых в действительности не было произведено.

Экономика утопает в дефицитах. И никакие усилия руководства СССР не избавляли страну от нарастающей дефицитности средств производства и предметов потребления. Воспроизводственные противоречия нарастали без перспективы их преодоления, основной капитал омертвел.

Этот разрушительный ресурсосжигающий эффект вертикальных обратных связей СССР вполне унаследован РФ с её инфляцией и достаточен для объяснения угнетённого характера движения её общественного воспроизводства. И крупные специалисты неоднократно указывали и указывают на тупиковость его развития, на неизбежность смены его страновой модели [6].

Список использованной литературы.

1. Радзиховский Л. Отлив // Российская газета. 2015. 1.09. - С.3
2. Улюкаев А. Привыкнуть к реальности // Российская газета. 30.12. 2014. - С. 49
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е. Т. 23. - С.119.
4. Альпидовская М.Л. Проблема активизации и экономии труда как источника социально-экономического развития // Философия хозяйства. 2015. №4 (100).- С. 97-104.
5. Корняков В.И., Альпидовская М.Л. О "дорожной карте" России и её месте в мировой экономике: преодоление препятствий // Вестник ТвГУ. Серия "Экономика и управление". 2015.- № 1, т.1 - С.57-68.
6. Вторая индустриализация: проблемы России и международный опыт//Экономист. 2012. №11. - С.3

С.А. Барбанова
Финансовый университет
г. Москва

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В настоящее время в сложной экономической ситуации оказалась Российская Федерация. Прогнозируемый многими экономистами и политиками неблагоприятный сценарий развития экономики России в условиях сложной внешней геополитической обстановки, в том числе антироссийских санкций, ограничивающих международную торговлю, принятых США и странами ЕС в 2014 г. находит свое отражение в действительности. За последний год мы наблюдаем:

- усиление инфляционных процессов, если в 2014 г. вместо прогнозируемых 6-6,5% уровень инфляции достиг 11,4%, в 2015 г. - 12,9% по итогам года;
- снижение курса национальной валюты в результате снижения цены на нефть;

- усиление оттока капитала из российской экономики, который по данным ЦБ в 2014 г. увеличился в 2 раза по сравнению с 2013 г. и составил 151,5 млрд. долл.[2].

В дальнейшем в рамках такого сценария нас ожидает спад инвестиционной активности, сокращение возможностей финансирования экономики в целом; снижение темпов роста, сокращение доходов бюджета, снижение уровня доходов населения и в перспективе может вызвать рост социальной нестабильности.

Ослабление российской экономики произошло в результате резкого снижения цен на нефть и это является основным фактором, так как доходы федерального бюджета находятся в зависимости от экспорта сырьевых ресурсов.

В современных условиях на мировом нефтяном рынке наблюдается устойчивый избыток предложения ресурса. Многие страны вышли на рынок с новыми, довольно значительными объемами нефти. Нарращивать объемы производства нефти продолжают США, на внешний рынок выходит Иран с возможным предложением поставок нефти до 1,3 млн. бар./сутки. Поэтому уже сегодня объемы производства начинают значительно превышать объемы потребления нефти. Избыточное предложение становится одной из главных причин жесткой ценовой конкуренции, проводимой странами экспортерами нефти. Цены на нефть резко снижаются. В июне 2014 г. цена нефти марки Brent составляла 114,3383 USD/баррель, в декабре 2014 г. - 69,425 USD/баррель, в июне 2015 г. - 64,0667 USD/баррель, в декабре 2015 г. - 39,121 USD/баррель, а 20 января 2016 г. достигла минимальной цены - 28,21 USD/баррель. По прогнозам аналитиков возможно и дальнейшее снижение цены до 12 USD/баррель. Становится очевидным, что цена нефти не вернется к докризисным показателям, имеющим тенденцию постоянного роста.

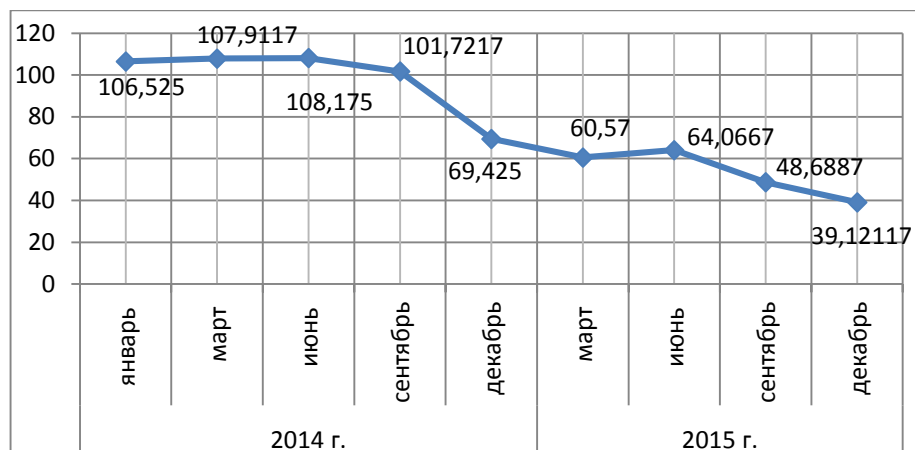

Рис.1. Динамика цен на нефть марки Brent в USD/баррель за период 2014-2015 гг. [5].

Ценовую конкуренцию составляют и страны, охваченные локальными военными конфликтами, где осуществляется незаконная добыча нефти, с последующей ее продажей по демпинговым ценам.

Однако рост добычи нефти в мире не единственная причина, которая может способствовать снижению мировых цен. Выделяют ряд второстепенных причин влияющих на снижение цены нефти [3]:

- 1) развитие высокотехнологичной многоступенчатой переработки нефти, позволяющее из тонны нефти получить большее количество литров нефтепродуктов;
- 2) государственные программы экономии - энергосбережение и ужесточение требований к экологизации производства;
- 3) массированное развитие альтернативных источников энергии.

Таким образом, или от падения цен, или от сокращения физических объемов поставок суммарная выручка российских экспортеров нефти все равно будет сокращаться.

Учитывая, что Россия в настоящий момент живет в условиях санкций, в основном направленных на ослабление банковского сектора, обороноспособности страны, добывающих отраслей, становится очевидно, что санкционная политика, которая проводится западными странами в отношении России не что иное как трансформированная форма конкурентной борьбы за рынки сбыта и

зоны геополитического доминирования, нежели попытка принудить Россию к выполнению каких-либо политических обязательств связанных с урегулированием внутренних локальных конфликтов в странах граничащих с Россией.

Однако сложившаяся внешняя экономическая ситуация требует кардинальных изменений в экономике России. Сырьевая модель развития экономики приближается к своему фиаско и требует новых сценариев развития, позволяющих снизить зависимость от мировой конъюнктуры, повысить конкурентоспособность страны, изменить бюджетную и денежно-кредитную политику.

В рамках позитивного сценария развития российской экономики в условиях экспортно-сырьевых ограничений предполагается ускоренное развитие реального сектора экономики, развитие отраслей, способных максимально заместить потери от сокращения объемов импорта, ускорение процессов разработки и внедрения собственных технологий [1]. В сентябре 2014 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на совещании Госсовета, призвал в кратчайшие сроки создать в стране экономическую политику с упором на развитие реального сектора экономики. Реализация данного сценария позволит возродить большинство отраслей российской экономики, утративших дееспособность в процессе пореформенной трансформации.

Важным фактором перехода к новой экономической модели является инновационное преобразование реального сектора экономики. В качестве мер, способствующих развитию инноваций в реальном секторе экономики, в частности в производственных отраслях, необходимо выполнить внедрение новых технологий производства, правовое регулирование которых находится в компетенции государства. В свою очередь к таким технологиям должен быть открыт доступ заинтересованных российских компаний, способных применить технологические инновации. В случае правовой принадлежности данных технологий государству, необходимо обеспечить безвозмездное использование их на территории России.

В ближайшее время отказаться от экспорта российской нефти полностью невозможно. Углеводородный рынок следует модернизировать. России необходимо постепенно сокращать поставки сырой нефти на мировой рынок и одновременно наращивать долю поставок нефтепродуктов с более высокой добавленной стоимостью. Данные меры дадут стимул к развитию нефтеперерабатывающей отрасли, привлекут инвестиционные средства заинтересованных компаний, участников рынка.

Еще одним источником дохода является экспорт атомных технологий, помощь в разработке и строительстве атомных реакторов, с последующей технической эксплуатацией. Ведь России сегодня присвоен статус мирового лидера в области создания и эксплуатации ядерных реакторов на быстрых нейтронах. Экспорт товаров и услуг в этой сфере является «одним из важнейших направлений российской экономической политики», которое нужно развивать.

Учитывая вектор санкций в основном направленный на ослабление обороноспособности России, необходимо предпринять меры на компенсацию ущерба наносимого санкциями. Для этого необходимо инвестировать производство высокотехнологических изделий обороно-промышленного комплекса, в том числе оборудования двойного назначения.

В рамках этого сценария необходимо внедрить жесткую экономию расходной части бюджета, при этом обеспечить в полном объеме выплату социальных обязательств.

Итак, учитывая сложившуюся экономическую ситуацию в России необходимо усиливать роль государства в качестве действенного регулятора. Именно институт государства является единственным гарантом политико-экономической стабильности страны.

Список использованной литературы:

1. Барбанова С.А. Развитие экономики России в условиях экспортно-сырьевых ограничений // Экономика и предпринимательство. - 2015. №3. С. 59-63.
2. Болдырева И.А. Последствия экономических санкций против России в контексте финансовой безопасности государства // Экономика и предпринимательство. - 2015. №3. С. 42-45.
3. Мингулов Б. Новое качество рынка нефти // Эксперт. - 2014. № 8 (887). - С. 30-33.
4. Григорьев А. Экономика России: оценка ситуации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://inosmi.ru/economic/20151221/234862843.html>.
5. Динамика цен на нефть. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oilru.com/dynamic.phtml>.

Р.Р. Жамалдинов
Финансовый университет
г. Москва

**МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА
В КЕЙНСИАНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

Экономическая теория, как и любая общественная наука, построена на определенном представлении о человеческом поведении. Другими словами, ни одна общественная наука не стремится полностью отразить все мотивационные и когнитивные характеристики человека и тем самым создать его многогранный образ. Наоборот, выделяется лишь один специфический аспект поведения и отсекаются все остальные. В результате появляется абстрактная модель, выполняющая роль гносеологической предпосылки по примеру аксиом в геометрии.

В связи с тем, что модель человека выполняет роль гносеологической предпосылки, смена парадигмы в экономической науке неизменно сопровождается переосмыслением модели человека. Этот процесс, например, сопровождал и маржиналистскую, и кейнсианскую революции.

В экономической науке наибольшую известность получила модель человека, разработанная авторами неоклассического направления. Данная модель выделяет две характеристики экономического поведения:

- Стабильность предпочтений состоит в том, что каждый индивид имеет собственные устойчивые критерии выбора, которые не меняются с течением времени.
- Рациональное максимизирующее поведение состоит в том, что абсолютно все экономические агенты стремятся к достижению наилучших из возможных результатов и способны к максимизации своей целевой функции полезности или богатства.

Кейнсианская экономическая теория относится к числу тех теорий, которые не опираются на принцип максимизации (наряду с марксистской экономической теорией, старым институционализмом и монетаризмом).

Кейнс не прибегает к использованию модели рационального максимизатора по четырем причинам:

1. Цель авторов маржинализма состояла в том, чтобы разработать непротиворечивую теорию равновесного обмена. Кейнс, наоборот, допускает существование неравновесных явлений на уровне макроэкономики.

2. На макроуровне действует закон больших чисел, который способен сглаживать индивидуальные различия, проявляемые хозяйственными субъектами. Поэтому здесь появляется возможность допустить несовершенное предвидение человека и наличие у него когнитивных ошибок.

3. Государственное регулирование экономики должно учитывать поведение экономических агентов (предпринимателей и потребителей). А значит, модель человека в макроэкономической теории должна быть более конкретной.

4. Неопределенность – обычное состояние, в котором пребывают люди при принятии экономических решений. В рамках макроэкономики неопределенность такова, что люди не могут выявить конечное количество исходов и определить их вероятности.

Излагая свою теорию, Кейнс в трех местах делает акцент на психологических факторах. Собрав их воедино, мы получаем представление о человеке в кейнсианской традиции.

1. Основной психологический закон утверждает, что люди при росте доходов имеют склонность увеличивать объем потребления, но не теми же темпами, а в меньшей степени. Доля доходов, направляемых на сбережение, растет по мере роста дохода. В теории Кейнса это имеет важнейшее значение для экономики. Распределение дохода на потребление и сбережение определяет потребительский спрос, который является одним из компонентов совокупного спроса.

2. Инвестиционные решения принимаются не из рациональных умозаключений, а под влиянием настроения. Это связано с тем, что инвестиционные решения принимаются в условиях неопределенности, поэтому предприниматели не могут исходить из точных расчетов. Ожидания предпринимателей относительно соотношения между ожидаемой нормой дохода от инвестиций и величиной процента определяют второй компонент совокупного спроса – инвестиционный спрос.

3. Люди имеют мотив предпочтения ликвидности. Существование мотивации располагать наличными деньгами связано с текущими потребностями людей, а также с тем, что экономические агенты действуют в условиях неопределенности. Отсюда мотив предпочтения ликвидности связан с тремя другими факторами мотивации: потребность в наличных деньгах для осуществления сделок (транзакционный мотив), потребность иметь резервы (мотив предосторожности) и потребность приумножить богатство (спекулятивный мотив).

Кейнс не высказывает последовательную модель человека как предпосылку, лежащую в основе его теории. Это породило две противоположные точки зрения на роль психологических факторов в его теории:

1. Неокейнсианцы стремились исключить ожидания и прочие психологические элементы из теории и концентрировались на рассмотрении взаимодействия мультипликаторов.

2. Посткейнсианцы рассматривают экономическую систему как принципиально неопределенную систему, в рамках которой экономические агенты не способны к максимизирующему поведению. Здесь, наоборот, психологические аспекты выдвигаются на первый план.

Джордж Акерлоф утверждает, что теория Кейнса внесла первый и наибольший вклад в развитие поведенческой экономической теории. Но возможно другая формулировка, основанная на тех же фактах. Макроэкономическая теория с момента своего создания была принципиально поведенческой. Это связано с тем, что теория Кейнса основана на более реалистичных предпосылках по сравнению с моделью человека в неоклассической экономической теории. Такими реалистичными предпосылками являются основной психологический закон в области потребления, принятие инвестиционных решений под воздействием настроений и наличие мотивации предпочтения ликвидности.

Выводы:

1. Модель человека в кейнсианской экономической теории связана с признанием фундаментальной неопределенности, в которой действуют экономические агенты.

2. Люди действуют рационально, но эта рациональность не связана с максимизирующим поведением.

3. Модель человека складывается из трех реалистичных предпосылок, к числу которых относятся: основной психологический закон в области потребления, принятие инвестиционных решений под воздействием настроений и наличие мотивации предпочтения ликвидности.

4. Учет реалистичных предпосылок позволяет утверждать, что макроэкономическая теория с момента своего создания является принципиально поведенческой.

Список использованной литературы

1. Drakopoulos S. Keynes' Economic Thought and the Theory of Consumer's Behaviour // Scottish Journal of Political Economy, 1992, vol. 39, № 3, pages 318-336.
2. Pech W., Milan M. Behavioral economics and the economics of Keynes // Journal of Behavioral and Experimental Economics, 2009, vol. 38, № 6, pages 891-902.
3. Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998.
4. Акерлоф Дж. Поведенческая макроэкономическая теория и макроэкономическое поведение // Эковест, 2004, том 4, №2, стр. 188-228.
5. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. Пер. с англ. / Науч. ред. В. С. Автономова. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004.
6. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002.
7. Розмаинский И.В. «Общая теория» Дж. М. Кейнса: уроки три четверти века спустя // Terra Economicus, 2012, том 10, №1, стр. 46-52
8. Эрроу К. Дж. Экономическая теория и гипотеза рациональности. // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. В. С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004.

*В.В. Кашицын
ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
г. Новороссийск*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ КАК ФУНКЦИЯ ДВИЖЕНИЯ ЕЁ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА

Вне зависимости от предпочтительности выбора типологии периодизации экономического развития страны: цивилизационной, формационной или индустриально-постиндустриальной, тем общим знаменателем и мотором движения экономики, который стимулирует ее развитие является ее внутренний рынок во всей

своей пространственно-функциональной динамической воспроизводственной сбалансированности и определенности. Поэтому именно «архитектура», качество и дееспособность жизнедеятельности внутреннего рынка является драйвером и условием любого состояния экономики и особенно того, что называется ее развитием.

В течение последних 400 лет эволюции экономической истории и, соответственно, экономической мысли в той или иной степени каждая теория, школа, концепция, либо непосредственно, либо опосредованно исходила из определенного инварианта актуализации и диалектического снятия противоречий между конкурентным (рыночным) саморегулированием и государственным; между внутренним рынком и мировым.

Поэтому само понятие «развитие» и тем более процесс его оптимизации не может быть ничем другим, как функцией априорной актуализации двух данных диалектических противоречий в нашем случае применительно к России и поиском контуров матрицы концепта приоритетов в выводе ее экономики на траекторию развития.

После Кейнсианской революции, базирующейся на доминантном государственном снятии смыслового диалектического противоречия в регулировании между рынком (конкуренцией) и государством как-то не очень продуктивно возвращаться к данной проблеме. Но в любом ее инварианте понимания и трактовки на первый план объективно выходит государство во всем своем генетическом функциональном многообразии и просвещенной дееспособности.

Внутренний рынок сам по себе не формируется и с неба не падает. Этот процесс и эта задача носят исключительно инженерный характер. А инженерная миссия согласно, в том числе, и кейнсианской методологии это миссия государственная. И основная проектная задача в части реализации данной миссии — это априорное формирование, структурирование и запуск механизма оптимального структурирования и эффективной сбалансированной работы

внутреннего рынка. Исторически и логически монополия и государство - функции конкуренции. В современном функциональном развитии наоборот: конкуренция есть функция монополии и, главное, государства.

Таким образом, от того, какое мы имеем государство, на какой баланс и чьих интересов оно опирается, в какой степени оно является институтом профессионалов (той части занятых, которые меньшим числом создают большую часть богатства), и кто в экономике и государстве продуцирует и воспроизводит образ развития, зависит абсолютно все!

Постольку поскольку процесс экономической мирохозяйственной реструктуризации в части перехода к шестому технологическому укладу и выдвижения на первый план соответствующих стран-регионов лидеров входит в активную кризисную завершающую фазу и времени на блукание и концептуальные заблуждения и ошибки просто уже нет, то общество в целом и, особенно, его смысловое профессиональное ядро в широком смысле должны активизироваться.

То есть взаимодействие общества и государства максимально быстро должно таким образом активировать институт государства, чтобы все оставшиеся в стране профессионалы оказались в критических точках механизма генерации принятия взаимосвязанных решений и их жесткой реализации.

Ввиду того обстоятельства, что профессионалов в разных областях объединяет их методология как совокупность тех способов и методов генерации, постановки и решения проблем, которые они используют, их самореализация, объединение и мобилизация не являются проблемой сложной. Они имеют общий язык, биографию, образ жизни, мышления и идентичные приоритеты. Их всегда и везде видно издали. Нужны воля и системный иерархический просвещенный абсолютизм. Это главное. Все остальное: качество внутренней и внешней экономической среды, состояние общества и современного государства и даже характер накоплен-

ного за последние 30 лет опыта трансформации посредством метода от противного, является второстепенным и вполне преодолимым пассивом.

В противном случае уверенны, о развитии можно смело забыть, так как приоритет выживания посредством дырозатыкания обречен быть неизбывным. В современной экономике, при современном уровне развития производительных сил и качества разделения труда и его интегративности, критерии эффективности являются второстепенной производной проблемой по отношению к качеству общественной и экономической среды. А формирование среды и самого государства как ее интегратора находится объективно на первом месте с соответствующей «инженерной миссией» философии, политэкономии и истории.

Список использованной литературы

1. Экономическая теория в XXI веке – 9(16): Российский антикризис и экономическая наука / Под ред. Ю.М. Осипова, В.М. Юрьева, Е.С. Зотовой. – М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г.Р. Державина. 2015. – 570 с.
2. Объект, предмет, метод экономической науки и реальность: монография / под ред. В.В. Кашицына – Новороссийск: ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2014. – 194 с.
3. Институциональный анализ и экономика России / Под ред. В.Т. Рязанова. М., 2013.
4. В.М. Кульков. Пространственный аспект теоретического анализа экономики и его значение для проектирования евразийской интеграции. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.2014. № 1, с. 81.
5. А. Бузгалин, А. Колганов. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века. Вопросы экономики. 2016 г. № 1.

И.В. Королева
Финансовый университет
г. Москва

ФАЗЫ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Общественное воспроизводство - сложный динамический процесс, включающий в себя многочисленные воспроизводственные потоки, обеспечивающие движение общественного продукта. Каждая фаза этого сложного процесса имеет определенное функциональное наполнение и назначение. Процесс воспроизводства имеет несколько вариантов своего осуществления: простое, расширенное и суженное воспроизводство [1,2,3,4]. Первые два варианта воспроизводства были всесторонне рассмотрены К.Марксом.

Суженное воспроизводство характерно для деградирующей или кризисной экономики. Оно представляет собой уменьшение объемов производства общественного продукта, в результате сокращения количества используемых ресурсов и снижения их качества. Именно эту ситуацию мы получили в результате последних 25 лет непрерывных реформ российской экономики.

Фаза производства, являясь исходной и основной, не имеет никакого смысла, если в своей основе не содержит потребности в её результатах: производящиеся экономические блага, в конечном счете, должны быть потреблены. Существование производства и потребления как самостоятельных стадий общественного воспроизводства предполагают свою противоречивую взаимозависимость. При этом непрерывность потребления предполагает непрерывность производства, а промежуточные фазы воспроизводства обеспечивают эту непрерывность.

Потребление - конечная цель и результат всех его предыдущих фаз: производства, распределения и обмена. Оно осуществляется в двух своих формах: производительной и непроизводительной (личной). Производительное потребление

производительное потребление органически входит в стадию воспроизводства «производство» и не включается в фазу воспроизводства «потребление». А вот непроизводительное потребление наполняет и составляет фазу воспроизводства «потребление».

Потребление - завершающая фаза процесса воспроизводства и его предпосылка; основа воспроизводства фактора производства «труд». Этим определяется важность этой фазы воспроизводства и её особое место. Однако рост потребления возможен только в результате роста реальных доходов населения. Поэтому вполне резонен вывод: для нормализации процесса общественного воспроизводства необходимо повышение уровня жизни населения. В свою очередь, уровень жизни населения находится в прямой зависимости от уровня его доходов. Потому рост доходов населения – залог нормализации процесса воспроизводства в целом.

В современной экономической науке применяется целый ряд показателей (индексов), характеризующих уровень жизни населения[5]. Наиболее используемыми в мировой практике являются: Индекс Процветания (The Legatum Prosperity Index); Индекс Качества Жизни (The Quality of Life Index); Индекс Лучших Стран мира (The World's Best Countries); Всемирный Индекс Счастья (The Happy Planet Index); Индекс Качества Жизни по версии Института Gallup (Ежегодное Всемирное исследование); Индекс Удовлетворенности Жизнью (Satisfaction With Life Index); Рейтинг Качества Жизни "Better Life Initiative"; Индекс Развития Человеческого Потенциала (Human Development Index) и др.

Все эти индексы представляют собой агрегированные показатели, включающие в себя целый ряд качественных характеристик жизни людей, облеченных в формальную количественную форму. Они являются результатом анализа статистических данных, социологических исследований и экспертных оценок, полученных из таких авторитетных источников как Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирный банк, Организация экономического

сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирная Торговая организация, ведущие научные университеты и исследовательские центры.

Так, например, Индекс Процветания (The Legatum Prosperity Index) составляется на основе 79 различных показателей, объединенных в восьми суб-индексах, отражающих различные аспекты жизни общества и параметры общественного благосостояния: 1) экономику; 2) предпринимательство и возможности осуществления предпринимательской деятельности; 3) управление; 4) образование; 5) здоровье; 6) безопасность; 7) личную свободу; 8) социальный капитал.

Место современной России в этих рейтингах, мягко говоря, далеко не первое. Так, в вышеупомянутом рейтинге Индекса процветания наша страна в 2015 году занимала лишь 58-е³⁴ место из 142 стран, участвующих в нем. Это дает основание считать относительный уровень жизни наших граждан далеко не высоким. Конечно же - это не есть хорошо. Но даже не в том дело, что бедно жить – плохо, а в том, что плохо жить по сравнению с другими – это намного хуже.

Представляет особый интерес Индекс Социального Прогресса (The Social Progress Index) — комбинированный показатель международного исследовательского проекта The Social Progress Imperative, который измеряет достижения стран мира с точки зрения их социального развития. В 2015 году были охвачены 133 страны и Россия в нем на 71-м месте. При определении успехов той или иной страны в области социального прогресса учитываются свыше 50 показателей, объединённых в три основные группы.

Если же взять такой показатель как Глобальный Индекс Мироточия (Global Peace Index) — то мы в нем находимся на одном из самых последних мест: в 2014 и 2015 годах -152 место из 163-х возможных. Этот индекс составлен на основе 23 качественных и

³⁴ В 2014 году Россия занимала только 68-е место в этом рейтинге.

количественных показателей, объединённых в три основные группы.

Таким образом, низкие уровни жизни и социального развития с одной стороны и низкий уровень миролюбия с другой - коррелируются между собой. Это можно проследить не только на примере России.

Решение проблемы лежит в плоскости роста доходов населения и, как следствие, в плоскости повышения уровня его потребления. Сытый и довольный жизнью человек не агрессивен и миролюбив. Поэтому закономерен вопрос: «Каким образом мы можем решить данную проблему?». Ответ на этот вопрос: посредством развития сферы производства, и прежде всего ее первого подразделения. Рост доходов населения не может быть только результатом воли президента или правительства страны, хотя роль социальной политики в этом процессе нельзя переоценить. Между тем существует строгая экономическая закономерность, выражающая количественную зависимость между ростом доходов населения и ростом производительности общественного труда: хорошо живет тот народ, который хорошо работает.

Потребление, являясь завершающей стадией процесса воспроизводства, выступает причиной начала нового воспроизводственного цикла: произведенные ранее экономические блага нашли свое применение и на смену им должны прийти другие. Поэтому фаза потребления, признавая или не признавая результаты фазы производства, служит своеобразным критерием истины последней и ее предпосылкой.

Список использованной литературы:

1. К вопросу о снижении трансакционных издержек фирмы // Экономика, управление, инновации: теория, методология и концепция модернизации. Сборник научных трудов: материалы международной научно практической конференции, город Москва, 25

июля 2013 г. - АНО содействия развитию современной отечественной науки. – М.: Издательский дом «Научное обозрение». – 2013, с. 19-30.

2. Королева И.В. К вопросу об управлении экономическим развитием предприятия. // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. – Материалы III-й Международной научно-практической конференции (29 июня 2013 г.) в 2-х томах, Т.1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2013, с. 297-299.

3. Королева И.В. К вопросу о факторах повышения конкурентоспособности фирмы // Альманах современной науки и образования. 2012. №7, с. 63-67.

4. Королева И.В. К вопросу об инновационной составляющей национальной модели развития российской экономики // Национальная модель развития экономики России: Материалы VIII Чаяновских чтений, 11 марта 2008 г. / Под ред. Н.И. Архиповой. – М.: РГГУ, 2008, с. 133-139.

5. ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (информационно-аналитический портал) // <http://gtmarket.ru/ratings>

*П.С. Лемещенко
Белорусский государственный университет
г. Минск*

НЕОИМПЕРИАЛИЗМ КАК ИСХОДНОЕ УСЛОВИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Постановка проблемы.

Сегодня среди множества других вопросов крайне актуальны два: что представляет собой современная мировая политико-экономическая система, и какая наука охватывает своим предметом данное сложное структурное образование. Представляется, полных ответов на эти вопросы вряд ли можно дать особенно если учитывать то, чтобы любое высказанное мнение более или менее устраивало бы большинство изучающих данную проблематику.

Так, впрочем, было и с Дж. Кейнсом, идеи которого до сих пор вызывают острые разногласия. Например, одним из дискутируемых вопросов является вопрос рамок, режима и форм регулирования капитала, который, безусловно, выступает основным актором современного воспроизводства. Капитал уже давно преодолел национальные рамки, где государство могло как-то оказывать на него влияние, фокусируя его деятельность на национально-державных интересах. Сегодня он сам превратился в мощную финансово-монополистическую империю, подчиняя, ограничивая и отрицая регулятивные функции национальных государств как институтов. Но ни идеологически, ни теоретически, ни организационно, ни юридически современное общество, с одной стороны, оказалось не готово, чтобы как-то упредить, снизить новые возникшие международные риски, обусловленные квазикапиталом, а с другой – сам капитал настоятельно требует

Старый смысл и контуры нового империализма

Импéрия (от лат. «*imperium*» — власть) — могущественная держава, объединяющая разные народы и территории (многие из которых являются колониями) в единое государство с единым политическим центром, играющая доминирующую роль в регионе или даже во всем мире, а также имеющая преимущественно монархическую (или диктаторскую) форму правления. Исторически империя — это колониальная держава, установившая своё политическое и экономическое господство над колониями и зависимыми территориями в интересах метрополии. Сила политическая, естественно, опиравшаяся на силу военную, и обеспечивала власть метрополии над колониями. Кратко подчеркнем, что не власть ради власти, а сила власти и ее форма для извлечения внеэкономическим способом не только прибавочного, но и необходимого продукта. Существование империй имеет свою длительную историю, которая и писалась в рамках имперских отношений. Если взять более позднее время, 50-е годы прошлого века, то под влиянием изменения мирового общественного мнения, а это был результат длительной и острой дискуссии двух систем – социалистической и

капиталистической, влиянием нарастающего национально-освободительного движения содержание, формы, контуры имперских также начали меняться.

После распада социалистической системы современная мир-экономика, где, по сути, «большая политика» формировалась в зоне интересов двух империй¹, приобрела вид с явно выраженными чертами нового империализма. По разным причинам проблема империализма сегодня забыта, но реально обостряется по разным причинам и по разным направлениям. Это империализм не какой-то одной страны, хотя отдельные страны и регионы пытаются закрепить свое абсолютное господство в мире. Та называемые «чистые» экономисты не любят говорить об этом новом феномене, предпочитая находиться в своих желаемых абстракциях и предпосылках. Сейчас идет если и какая конкуренция, о чем пишут в неоклассических пособиях по экономике, то это конкуренция (столкновение - в перев.) за новый передел мира, за новое влияние в мире. Средства и методы применяются для этого от самых традиционных до более искусных, обусловленных методологическим доктринами, развитием компьютерных и политических технологий. Правда, военные «аргументы» при этом никак не ушли в историческое прошлое.

Для чего же в конечном счете создается новая империя? Ведь как много риторики было и есть о свободе, о независимой честной конкуренции, о правах человека, что по существу легло в основу разрушения «своей» империи СССР самими гражданами этой страны. Это, пожалуй, новое в истории свержений и разрушения

¹ В этом 2016 году исполняется сто лет написания и выхода работы В.И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». Напомним, что эта работа под влиянием дискуссии о том, а что же представляла мировая система сто лет назад. Вопрос был принципиальный, поскольку надо было зафиксировать новое качество этой системы и, следовательно, сформировать новую стратегию поведения и капитала, и государств. Очерк состоит из предисловия и 10 глав, в которых Ленин последовательно рассматривает связь и взаимоотношение основных экономических особенностей империализма того периода. Вот основные его части: Предисловие, I. Концентрация производства и монополии, II. Банки и их новая роль, III. Финансовый капитал и финансовая олигархия, IV. Вывоз капитала, V. Раздел мира между союзами капиталистов, VI. Раздел мира между великими державами, VII. Империализм, как особая стадия капитализма, VIII. Паразитизм и загнивание капитализма, IX. Критика империализма, X. Историческое место империализма. Предложим читателю оценить, обратившись еще раз к этой работе, какие главы, идеи актуальны на сегодняшний день, а какие уже потеряли свое значение.

империй. Мы не будем будоражить мысль о том, насколько лучше/хуже чувствуют себя люди бывшей империи, ибо мнение здесь могут разделить. Но фактом несомненным является то, что жители почти всех постсоциалистических держав может и не абсолютно, а относительно других стран стали воспринимать свое прошлое, настоящее и будущее не просто хуже, а более неопределенно. Это еще более дестабилизирует обстановку и делает будущее менее предсказуемым. Следовательно, неоклассическая теория, ориентирующаяся на экономические тренды как на главный инструментальный анализ и прогноза, в этой ситуации оказывается беспомощной и, таким образом, даже не теорией, поскольку не фиксирует новое качество изменений мир-системы, что очень странно для науки [1].

Любая империя стремилась создать определенный механизм изъятия имперской ренты. Иначе говоря, имперская рента – это именно тот вид сверхдохода, ради которого образуется то, что называется империей с ее имперским духом, идеологией и соответствующими инструментами изъятия данного дохода. Речь идет о факторе влияния и перераспределении прибавочного и необходимого продукта, создаваемого на всей территории мировой системы. Военная империя, например, обеспечивала такое перераспределение через прямое изъятие собственности, контрибуции, специальные военные подряды, повинности, налоги и пр.

Если временно абстрагироваться от чистого любопытства человека к современному динамично меняющемуся миру, то с прагматической точки зрения источники дохода, его формы и механизмы присвоения, распределения и перераспределения, потоки доходов и налоги на них всегда представлялись и представляются поныне самыми актуальными проблемами. Например, период меркантилизма и ростовщичества обострял понимание периоды денег, торговли и соответствующих доходов. В свою очередь эпоха активного земледелия выдвинула ренту в качестве центральной категории для физиократов. Промышленный капитал уже прибыль

делает самой обсуждаемой проблемой. Но если в той или иной степени с земельной рентой, равно как и с прибылью, добываемой и присваиваемой производительным капиталом, смирились и согласились, зафиксировав это в теории Парето-оптимумом и другими равновесными категориями, то доходы и их формы современной эпохи для многих представляют для многих не только умоглядную загадку, но и реальный практический интерес [2].

Неоимпериализм: от явления к сущности

Итак, во-первых, что в современных условиях понятие «воспроизводство делового цикла» отражает не только чисто экономический потенциал, чем представлены современные фолианты по бизнесу, экономике или финансам, но и широкий институциональный контекст. Известно, что огромные денежные вливания в страны так называемого «третьего мира», получившие политическую самостоятельность в 50-е годы прошлого века, создали глобальную проблему мировой задолженности и экономической зависимости. Привязка в ракурсе рыночных реформ национальных валют постсоциалистических стран к мировым валютам трансформировала проблему задолженности в серьезные ограничения регулирования кредитно-денежных систем для действительного политико-экономического паритета и реальной свободы выбора (!) стратегического курса развития стран. Во-вторых, сложилась мир-экономика с доминированием глобально-имперского капитала как ведущей экономической (не хозяйственной (!), а именно экономической) регулирующей формы, задающей основу мирового делового цикла и, таким образом, национальных экономических динамик. Его основные признаки заключаются в следующем: а) рентная мотивация, в которой глобальная рента (!) выступает основной формой дохода. Материальные предпосылки такого положения – финансомика (термин Ю.М. Осипова) как самостоятельная и ведущая с точки зрения экономической политики сфера деятельности; б) доминанта международных институтов над национальными и извлечение институциональной ренты теми, кто их «производит». Кстати, новые рыночные страны в этом процессе

производства не участвуют, что создает неравные условия «игры» на мировом экономическом поле; в) психополитический и информационно-функциональный империализм ТНК, распределивший мир-экономику на «центр» и «периферию»; г) кризисность – условие функционирования глобального капитала, который начинает очередной цикл и, безусловно, выигрывает; д) подавление естественных экономических законов развития (!) в угоду краткосрочных и спекулятивных доходов; е) монополизация мирового рынка и нарушение конкуренции «естественного порядка» (А. Смит, Д. Рикардо); ж) институциональный конфликт, проявляющийся как информационно-статусное неравенство и правовой волюнтаризм для стран не «своего круга»; з) нарушение прав частной собственности как главного института рынка, поскольку заработанное богатство невозможно без убытков сохранить.

Мировой, общий (!) кризис 2008 г. подтвердил главный политэкономический тезис о том, что и для глобального капитала кризис – это основной механизм движения капитала и перераспределения богатства. Его суть в том, что правовые нормы и политические институты «покрывают» нарушение экономических и социальных законов и порядков, т.е. нарушается не просто нравственно-этическая основа метакapиTaлa, но даже и экономическая справедливость, которая разрушает целостность общества и генерирует агрессивность, мотивацию и инициативу участников воспроизводственного процесса. Например, в последнем кризисе американские граждане потеряли 7 трлн. долл., а банки – основные «игроки» этого явления – лишь... 1 трлн. долл. Это не включая помощи, которая также по преимуществу была оказана из общественных фондов стран, банкам и другим финансовым структурам. Текущий кризис обострил противоречие между «старыми» формами капитала, т.е. производственным сектором и фиктивными, спекулятивными, захватывающим неэкономическими методами «старые» надежные предприятия. Также воспроизводственный процесс распался в пространстве и во времени, создавая

мощными спекулятивными финансовыми потоками для реформирующихся и стран с малыми экономиками состояние неопределенности и условия для экономического «водворота», которого нельзя практически избежать. Эти страны принимают не себя трансакционные издержки, консервируя технологическую отсталость, усиливая экономическую зависимость.

Таким образом, проблема дохода в современных условиях сместилась с уровня внутригосударственного, внутринационального в плоскость даже не межгосударственного, а в большей степени в область деятельности наднациональных институтов. Суть проблемы состоит в том, что в разные исторические эпохи, разные институты (формальные и неформальные), устанавливая определенные рамки и ограничения, поведения и мотивы, создавали и конкретные механизмы по извлечению доходов и их распределению. В последних же реализовывался более или менее компромиссный общенациональный экономический интерес как противоречивое единство интересов основных слоев, классов, социальных групп. Но раскрытие природы и источников современных доходов наталкивается на мифологизацию глобализации как современного явления. Развитие монополий и фиктивных форм капитала усилили скрытость глобальной ренты, но одновременно сделали ее относительно постоянной, более «изысканной», «законной» и оправданной (признаваемой) для масс.

Список использованной литературы

1. Кламер А. Странная наука экономика. М.; СПб, 2015
2. Стиглиц Дж. Цена неравенства. М., 2015; Пикетти Т. Капитал в XXI веке.

*Т.А. Малова
В.И. Сысоева
МГИМО (У) МИД России
г. Москва*

УСЛОВИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ОПТИМУМА НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В ближайшем будущем нефтегазовому сектору (НГС) России предстоит функционировать в условиях новой экономической реальности, для которой характерны: необходимость уменьшения общемировой добычи нефти в связи со снижением цен на нефть, обострение глобальной конкуренции вплоть до использования нерыночных методов в виде секторальных санкций, изменение мировой структуры топливно-энергетического баланса, выход на глобальный рынок углеводородов новых крупных игроков.

Вместе с тем, несмотря на то, что именно с этим сектором связаны структурные дисбалансы российской экономики, устойчивое развитие НГС сохраняет свое значение в долгосрочной перспективе. Во-первых, снижение объемов добычи нефти нецелесообразно даже при существенном продвижении процесса диверсификации российской экономики. По мере развития не сырьевого сектора экономики возрастает потребность в производстве нефти и газа для обрабатывающей промышленности, нефтегазохимии и других высокотехнологичных отраслей-потребителей продукции НГС, что в свою очередь гарантированно ведет к преодолению зависимости от мировых цен на сырье, от импорта технологий и продовольствия. Во-вторых, в России уже разработаны значительные запасы традиционного природного газа и нефти, в то время как конкурентам российского НГС на мировом рынке, включая США, приходится осуществлять масштабные инвестиции в разработку нетрадиционных видов сырья. Российская нефтяная и газовая индустрия, созданная в СССР, получившая развитие в 2000-е годы, дала экономике в этот период дополнительно более триллиона долларов [1, 16].

Таким образом, учитывая неординарность проблемы сбалансированного развития российского НГС в контексте переустройства энергетической картины мира, ее решение предлагается рассматривать с использованием эвристического потенциала инструмента анализа, который в отношении этой проблемы пока еще не применялся, а именно, понятия оптимума, которое в общенаучном смысле означает наилучшее использование имеющихся ресурсов.

Обращение к понятию оптимума ориентирует на определение условий функционирования НГС, обеспечивающих максимизацию полезности всех участников процесса воспроизводства на основе понимания того, что приоритет, отдаваемый определенным субъектам, ограничивает возможности других, и ведет к снижению уровня общественного благосостояния в целом. Достижение оптимума возможно на пути создания условий компенсации потерь, взаимодействия экономических интересов и расширения зоны контрактов субъектов НГС и общества в целом. Содержание оптимума примиряет позиции сторонников противоположных подходов к оценке роли и значения нефтегазового производства в условиях распространения альтернативных источников энергии и роста энергоэффективности. В роли агента, принимающего решения по поводу условий достижения оптимума НГС национальной экономики, должно выступать государство как титульный собственник прав на ресурсы, целевая функция которого состоит в максимизации благосостояния всех экономических субъектов.

В зарубежной научной литературе роль нефтедобывающего государства в максимизации общественного благосостояния в развивающихся странах рассматривается с позиции «ресурсного проклятия» (влияние нефтяных доходов на снижение темпов экономического роста, высокий уровень коррупции, ослабление государственных институтов) с учетом отличительных черт нефтяных доходов [2], к которым относятся:

– масштаб доходов, который определяет размер государства (как часть национальной экономики) в нефтедобывающих странах в среднем на 50% выше, чем в остальных странах;

– источник денежных поступлений, который позволяет финансировать деятельность правительств нефтяных государств не за счет сбора налогов, а в результате продажи углеводородных богатств страны;

– нестабильность денежных поступлений от продажи нефти, увеличение и сокращение национальных резервов, что приводит к неэффективному использованию ресурсного богатства;

– секретность углеводородных доходов государства, закрытие информации как о доходах, так и о расходах государственных (национальных) нефтяных компаний.

Учитывая особенности состояния и роли НГС в экономическом развитии России, создание условий достижения оптимума этого сектора российской экономики требует регулирующего воздействия государства в следующих направлениях.

1. Установление государственного контроля над важнейшими финансовыми потоками в НГС, установление прозрачности всех расходов (платежей) компаний нефтегазового сектора, учитывая, что масштабный финансовый поток в этом секторе экономики не приводит к росту реальных секторов экономики. Преодоление финансовой зависимости функционирования российского НГС от доллара как валюты расчета, от деятельности зарубежных аудиторов, заверяющих отчетность российских компаний, преодоление технологической и финансовой зависимости обслуживания зарубежными нефтесервисными компаниями российских месторождений.

2. Обеспечение нормы инвестиций в НГС, достаточной для создания стабильной базы будущего благосостояния общества, которое растёт, если показатель объема инвестиций превышает показатель истощения запасов ресурсов [3, 192]. Исходя из этого, оценка национального дохода должна учитывать обесценивание базы активов национальной экономики путем вычитания этой величины

из показателей дохода, так как доход страны от использования ресурсов генерируется при помощи истощения не увеличиваемого актива. Существенным фактором роста нормы накопления является доступ к рынкам капитала. В условиях финансовых санкций в отношении России, которые включают запрет на инвестиции в добычу нефти, газа и минералов, запрет на инвестиции в новые выпуски облигаций компаний из «секторального» списка, предоставление им новых кредитов сроком более 90 дней, решение проблемы доступа к рынкам капитала лежит в плоскости совершенствования механизмов и инструментов капитализации институтов национальной независимой финансовой системы.

3. Восстановление научно-технического и инженерного потенциала НГС России, направленное на осуществление модернизации в условиях технологических санкций, которые включают запреты на поставку в Российскую Федерацию оборудования для глубоинной добычи нефти, разработки арктического шельфа и сланцевых запасов нефти и газа, поставку технологий нетрадиционной добычи энергоносителей, программного обеспечения для гидравлического разрыва пласта. В этой ситуации создание отечественных инновационных технологий возможно с использованием принципов мобилизации интеллектуальных ресурсов и взаимосвязей сохранившихся университетов, академических, отраслевых и проектных институтов России.

4. Развитие внутреннего рынка нефте- и газоперерабатывающих, а также нефтегазохимических производств, которое должно следовать мировой тенденции: в условиях высокой цены нефти рентабельность выше при ее добыче по сравнению с переработкой на нефтеперерабатывающих заводах, а при падении цен на нефть прибыль переезжает в «переделы». Сегодня в России этот тренд не находит подтверждения, так как на переработку нефти поступает немного более половины добытого сырья [4, 27]. Важнейшими факторами модернизации нефтепереработки и нефтегазохимии являются: модификация оборудования, катализаторов и изменение качества сырья [5]. Потенциал внутреннего рынка – важный резерв

оптимального развития НГС в условиях избыточного предложения нефти на мировом рынке и ответ на вызовы глобального экономического противостояния.

Список использованной литературы

1. Фадеев, В. Экономика тонет в фарисействе // Эксперт. 2016. №3. С.11-18.
2. Росс, М. Нефтяное проклятие: Как богатые запасы углеводородного сырья задают направление развития государств/ пер. с англ.– М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
3. Как избежать ресурсного проклятия/под ред. М.Хамфриса, Д.Сакса и Д.Стиглица: пер.с англ. Н. Автономовой, И. Фридмана под ред. Е.Добрушиной и А.Ю. Кнобеля.– М.: Изд. Института Гайдара, 2011.
4. Кудияров, К. Начали с каучука // Эксперт.2015. № 45. С.26-28.
5. Левинбук, М., Котов, В. Перспективы модернизации downstream России // Oil and Gas Journal Russia. Март 2015. С.32-41.

Т.Л. Мелехина
Финансовый университет
г. Москва

**ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНЫХ АВИА-
ПЕРЕВОЗОК В РОССИИ**

Бюджетная авиакомпания (лоукостер) - авиакомпания, которая предлагает крайне низкую плату за проезд в обмен на отказ от большинства традиционных пассажирских услуг [1]. В России такая авиакомпания начала функционировать в 2014 году, демонстрируя успешное развитие, в то время как в мире сектор лоукост-перевозок развивался десятилетиями и прочно занял свое место в структурах национальных транспортных систем. Это говорит о том, что Россия – потенциальный рынок для лоукостеров, отчасти «зеленая зона». При этом компаниям крайне важно знать, каков объем рынка, на который они планируют выйти, чтобы прогнозировать доходы и строить стратегии.

Первый опыт в нашей стране был неудачным. Осенью 2011 года российская авиакомпания-дискаунтер «Авианова» прекратила полеты, а в 2012 году была признана банкротом. После неудачного запуска российского лоукостера «Добролёт» стартовал новый проект российской бюджетной авиакомпании «Победа». Насколько удачным будет этот проект и каковы шансы для дальнейшего развития бюджетных авиаперевозок в России, волнует не только бизнесменов, специализирующихся в данной отрасли, но и практически всё население, которое предпочитает бюджетный вариант перелёта по России.

Авиакомпания «Победа» входит в группу «Аэрофлот», реализуя проект классического низкобюджетного авиаперевозчика. До сих пор российские бюджетные авиакомпании принципиально не отличались от традиционных. Как кто-то заметил, это были авиакомпании низких цен, а не низких расходов. В результате – работа в минус, за счет дотаций со стороны акционера [2].

Бизнес-модель лоукостера предполагает, что самолеты летают на короткие расстояния, потому что низкобюджетной авиакомпании нужно перевезти максимальное количество пассажиров за минимальное количество времени. В России расстояния между конечными пунктами слишком большие. Кроме того, парк «Авиановы» не насчитывал и десяти лайнеров. Спрос на бюджетные авиаперевозки увеличивался, а самолётов не хватало – и начались задержки рейсов. И это лишь очевидные, но далеко не все проблемы.

Низкобюджетные перевозки – конвейер авиарынка, когда механизм работает без сбоев и всё доводится до автоматизма. В Европе и США лоукостеры выбирают отдаленные аэропорты – менее удобные, но дешевые и незагруженные. Они могут заказать несколько десятков самолётов без таможенных платежей, а потом без промедления получить нужную запчасть; они не обязаны устанавливать минимальную норму провозимого багажа, зато имеют право на «невозвратный билет» [3].

В нашей стране, как говорили менеджеры «Авиановы»: чтобы вернуть 500 рублей за билет надо задействовать людей на 3000-4000 рублей. Поэтому было много пессимистических прогнозов о том, что полноценный низкобюджетный перевозчик появится не раньше, чем через 8-10 лет.

Однако фундамент заложен: люди начали привыкать к этой услуге. В настоящее время авиакомпания «Победа», за год работы, перевезла 3 миллиона пассажиров. Парк компании состоит из 12 новейших воздушных судов. По итогам 2015 года «Победа» вошла в ТОП-10 крупнейших авиаперевозчиков России [4]. То есть своими результатами работы компания показала, что лоукост в России возможен и воздушный транспорт может быть доступен многим.

Перспективный план развития «дочки» Аэрофлота озвучил гендиректор Виталий Савельев на вручении премии Skytrax: «К 2018 году флот «Победы» будет насчитывать около 40 воздушных судов, а объём перевозки достигнет 10 млн. человек в год. Это позволит компании войти в пятерку крупнейших авиаперевозчиков России» [5].

Эти прогнозы соответствуют нашим расчётам лишь к 2025 году. После ухода с рынка авиакомпании «Трансаэро» компания «Аэрофлот» перевезли примерно 1 млн. 900 тыс. пассажиров от Трансаэро и приняли больше трех десятков самолетов. В результате внутренние перевозки компании выросли сразу на 34%, как сообщает Интерфакс. В скором времени на рынке авиаперевозок появится аналог «Трансаэро». Новый перевозчик образуется путем объединения авиакомпаний «дочек» «Аэрофлота»–«России», «Оренбургских авиалиний» и «Донавиа». Конечно, на транспортном рынке крупный игрок чувствует себя намного лучше, чем мелкий.

Кроме того, утверждения генерального директора Аэрофлота, очевидно, связаны с осуществлением проекта аэродром «Раменское». Это будет многофункциональный комплекс, включающий в

себя пассажирский терминал для авиакомпаний-лоукостеров, грузовой терминал, объекты техобслуживания, подъездные пути, а также парковки, гостиницу и коммерческий центр. Второй пассажирский терминал этого комплекса планируется быть построенным до конца 2017 года, и его минимальная пропускная способность составит до 5 миллионов человек. И лишь к концу 2019 года пропускная способность международного аэропорта «Раменское» может возрасти до 10 миллионов пассажиров.

Следует отметить необходимость государственной поддержки, которая сможет исправить ситуацию с закупкой авиационного топлива для лоукостеров. Если эти условия будут соблюдены, то работа лоукостеров в России будет перспективной и большие расстояния между крупными городами не будут помехой.

Список использованной литературы

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Бюджетная_авиакомпания (Дата обращения 10.01.2016).

2. Ланецкий А. «Почему лоукостеры в России никак не взлетят». <http://daily.rbc.ru/opinions/business/31/10/2014/5450feeacbb20f113b417c92> (Дата обращения 15.01.2016).

3. Дагаева А. «Почему В России не летают лоукостеры». <http://m.forbes.ru/article.php?id=76174> (Дата обращения 15.01.2016).

4. <http://www.aeroflot.ru/cms/new/57187> (Дата обращения 15.01.2016).

5. <http://Tourinfo.ru/node/30406/16> июня 2015 г.

С.С. Нина
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва

КОМПЛЕКСНОСТЬ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТОРОН ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

Неограниченное пользование лесом, недостаточное внимание к лесохозяйственным мероприятиям приводит к истощению, ухудшению качества лесных насаждений, снижению их продуктивности и жизнестойкости, необратимым процессам нарушения природной экосистемы. Осознание того, что лес является хоть и возобновляемым природным ресурсом, приносящим доход в государственный бюджет, но все же не безграничным, запасы полноценных спелых насаждений постоянно сокращаются, — вызывает значительный интерес специалистов и общественности к лесному сектору экономики России.

Лесной фонд как производитель потребительской стоимости следует рассматривать во всей полноте, а не только как ресурсную основу древесного сырья. Лес является источником благ общепланетарного пользования, необходимых для нормального состояния наземной среды обитания всего живого, включая человека: выработка атмосферного кислорода, регулятор естественного оборота пресной воды, естественная защита земель от водной и ветровой эрозии, хранилище биоценологических систем, трудно воспроизводимых в искусственных условиях.

В связи с этим предоставляется правомерным определить все данные ценности как некоторый комплекс материальных и нематериальных — в форме резерва скрытых до времени знаний — активов. Сплошная промышленная вырубка лесных массивов может рассматриваться как неизбежное уничтожение этих активов, ущерб от которого возмещается длительно и без гарантий полноты этого возмещения. Лесное хозяйство как обладатель этих активов должно быть организовано таким образом, чтобы оно могло обес-

печивать самодостаточную, долговременно развивающуюся, инвестиционно-привлекательную сферу коммерческой деятельности без изъятия возможности участия в ней государственных и частных организаций при условии сохранения и приумножения национального лесного фонда.

Длительность периода воспроизводства лесных ресурсов является препятствием для типов бизнеса, эффективных в массовом производстве товаров с непродолжительным операционным и жизненным циклом. Следовательно, применительно к лесному хозяйству нужна разработка специальных экономических методов и принципов, обеспечивающих капитализацию лесных ресурсов, учитывающих риски инвестирования и обеспечивающих возможность быстрого рыночного обращения этой разновидности капитала. Роль государства — принятие на себя рисков, обеспечение такой законодательной базы и институциональных образований, которые уравнили бы субъектов экономической деятельности этой отрасли с субъектами, занятыми в других сферах. Инвесторам лесного хозяйства должно быть гарантировано получение прибыли от лесохозяйственной деятельности.

Чтобы лесное хозяйство могло стать доходной отраслью, необходимо признать его производителем товаров, услуг и материальных ценностей, наделить правом участвовать в формировании рыночных цен на собственные товары и услуги [3].

Если представить лесохозяйственные организации субъектами рыночных отношений, возникает вопрос, что может быть их товарным предложением? Включение лесного хозяйства в полноценные рыночные отношения предполагает использование современных инструментов фондовых и товарных рынков, таких как акции, облигации, фьючерсы, других видов ценных бумаг, а также организацию специализированных финансовых учреждений, страховых, инвестиционных, венчурных, фондов поддержки предприятий отрасли.

Основная концепция устойчивого лесопользования определяет ведение лесного хозяйства, ориентированного на прибыльность и сохранение экологических и социальных функций. Необходимо, чтобы длительная цель лесоводства была экономически согласована с текущими целями лесозаготовки и лесопереработки.

Долговременность окупаемости затрат, вложенных на воспроизводства леса, может быть компенсирована за счет использования древесины промежуточного пользования, отходов от лесопереработки, нелесной продукции, производства из них биотоплива и материалов ширпотреба.

Во многих европейских странах для достижения устойчивого развития экономики взят курс на зеленые технологии, в частности, вовлечение в переработку возобновляемых биологических ресурсов при сокращении объемов использования ископаемых природных ресурсов, что обеспечивает соблюдение требований к сохранению качества окружающей среды. Важное место в данном направлении отводится лесному сектору экономики. Если традиционно при лесопереработке использовалась в основном стволовая часть древесины, то сегодня актуально комплексное использование всего объема биологической массы лесов [2, 5].

По концепции технологических укладов С.Ю. Глазьева [1], в настоящее время в фазу роста вступает новый технологический уклад. В связи с этим, роль лесного фонда как поставщика древесины существенно изменяется. Появляются производства, применяющие искусственные заменители древесной продукции, что снижает потребление натуральной древесины. Все большее внимание уделяется формированию устойчивых лесных экосистем. Земли, занятые лесами, воспринимаются как природные комплексы, сохраняющие биологическое разнообразие, выполняющие средообразующие и рекреационные функции.

Одна из основных сфер деятельности лесного хозяйства — лесовосстановление — переходит на эколого-ресурсосберегающие технологии создания лесных культур на вырубках и гарях, адаптированных к процессам естественного возобновления [4].

Государство должно взять на себя ответственность за реализацию процессов включения лесного хозяйства в рыночные отношения, регулированию взаимосвязей между различными видами отношений в лесном хозяйстве, увеличению эколого-экономического потенциала лесного фонда. Частным компаниям и их объединениям не по силам решить системные проблемы национального хозяйства.

Список использованной литературы:

1. Глазьев С.Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике Международная экономика. 2010. № 5. — С. 5—27
2. Мартынюк А.А. Методические подходы к оценке потенциала лесной биомассы для коммунальной биоэнергетики // <http://lhi.vniilm.ru/index.php/ru/ispolzovanie-lesov-str-05-12>
3. Петров А.П. Расходы минус доходы // Российские лесные вести <http://pda.lesvesti.ru/news/power/5762/>.
4. Родин С.А. Проказин Н.Е. Технологическое обеспечение работ по лесовосстановлению. Пушкино: ВНИИЛМ, 2012. — 212 с.
5. Сухина Т.С. Охрана окружающей среды как условие устойчивого развития // Философия хозяйства. 2015. № 4. С. 171—177.

*А.А. Олейников
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет
Москва
Уральский институт бизнеса
г. Екатеринбург*

**ВОПРОСЫ ЕДИНСТВА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ И ПРИНЦИПОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ С
ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ПРИНЦИПАМИ УПРАВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ РОССИИ КАК РУССКОЙ
ЕВРАЗИИ (К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И ПУТЯХ ВЫХОДА
ИЗ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА)**

1. К вопросу о движущих силах развития национального хозяйства.

Главный вывод (урок) прошедших 25 лет заключается в следующем: частнокапиталистическая собственность не может служить основой воспроизводства всего общества, обеспечивая эффективность выбора и максимизацию полезности только лишь для плутократии. Частные прибыли в России, да и во всем мире, — растут, а общество при этом деградирует. Таков капитализм — он не может и не хочет воспроизводить общество в целом, разделяя его по признаку социального расизма — на расу господ и расу бедных, на расу собственников капитала и расу рабочих [1, 98-107].

В этом контексте очень показательны серьезные исследования, которые были проведены в США в 1980-х гг. Они обнаружили важную закономерность: только 20% повышения производительности труда в США зависят от собственно финансовых затрат — от новых инвестиций и технологий [2, 135].

Культура и вся совокупность социокультурных ценностей и принципов превращается в мощный нематериальный ресурс хозяйственного развития. Американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: «Общая цель объединяет людей, вносит смысл

и придает целенаправленность их усилиям, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений» [3, 53-53]. Новый подход делал главный акцент на изменениях в культуре и климате организации.

2. Интегративность как фактор национального хозяйства, как ассоциация производительных сил страны (пример СССР).

Модель открытой экономики, подрывающая интегративность национального хозяйства, превращает его в совокупность разрозненных анклавов, интегрированных в мировое хозяйство Запада, подрывая макроконтурность способности страны.

Данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают этот тезис. Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах [4, 878-879]. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

3. Социокультурные и духовные факторы как движущая сила национально-экономического развития.

Цивилизацию создает борьба за ее существование. О. Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — «есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы» [5, 184].

В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации. Напомним, что, как подчеркивает М.И. Гельвановский, «макроконкурентоспособность — это способность к историческому соревнованию стран-конкурентов», что «сама мировая история — это процесс непрерывной конкурентной борьбы наций» [6]. Из теории и практики также известно, что реальная экономическая безопасность, а также безопасность, а значит и живучесть всего национального — его экономического и хозяйственного пространства, обеспечивается сохранением и расширенным воспроизводством локальной и региональной среды обитания людей.

4. Закон единства ценностей и принципов цивилизации с организационными принципами управления экономикой и бизнесом.

В системе внешнего управления зависимыми странами США активно используют «запирающие технологии» (В.Г. Белолипецкий) управления экономикой и бизнесом, основанные на импорте западных институтов, соответствующих принципов и технологий.

На Западе к базисным ценностям относятся денежные ценности и смыслообразующие принципы протестантской культуры: индивидуализм, стремление к личному успеху, к богатству, к собственности и наживе. На Востоке господствуют духовные ценности и такие вечные и нетленные понятия, как — общинность и коллективизм, солидарность поколений и социальная справедливость.

Россия — это общинная, коллективистская страна, и нам предстоит, по сути, создавать свою русскую школу управления экономикой и бизнесом, используя опыт Японии, Южной Кореи, советский опыт бригадной организации труда и, конечно же, опыт организации труда на коллективно-трудовых — народных предприятиях, действующих в России с 1998 года на основе ФЗ «О народных предприятиях») [4, 1098-1103].

Итак, сегодня для выживания страны нам необходимо запомнить: развитие любого общества и его национального хозяйства

жестко подчиняется ключевому закону, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас (деспотическую форму), удерживающий все общество от развала.

5. Евразийский мейнстрим как теоретическая основа новой модели национального хозяйства России.

В этом контексте приобретает особую актуальность задача разработки новых учебников по экономической теории, адекватных социокультурным и геополитическим особенностям России. Учебник по общественным наукам несет в себе духовную матрицу, а сегодня он превращен в мощное информационно-пропагандистское оружие.

Учитывая исторический момент, преступно проводить модернизацию экономики России, продолжая готовить в вузах специалистов на основе американских учебников, воспитывающего нашу молодежь на принципах, враждебных как нашей истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям. Англосаксонскому мейнстриму в виде экономикса и маржинализма мы должны активно противопоставить свой — Евразийский мейнстрим [7, 389-397].

Список использованной литературы

1. Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология и система социального расизма, как извращение сути бытия человека (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета бизнеса, 2015.

2. Грейсон Дж. К. мл., О’Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991.

3. Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства.

Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 [Ernest C. Huges, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.— М.: Политиздат, 1991. – С.

4. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2010.- С. 878-879.

5. Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

6. М.И. Гельвановский. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности России: методологические аспекты. — Доклад директора Национального института развития М.И. Гельвановского на заседании Отделения общественных наук РАН Институт экономики РАН // [http:// HYPERLINK "http://www.hse.ru/ic5/65.pdf"/](http://www.hse.ru/ic5/65.pdf)

7. Олейников А.А. Национальный учебник по экономической теории как основа социализации молодежи: к вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства и новых «евразийских» учебников по экономической теории // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. — М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014. – С. 389-397.

М.В. Синютин

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург

ИСТОРИЧЕСКИЙ ГОРИЗОНТ, ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КУРС РОССИИ

В течение последнего столетия производительные силы России не раз подвергались основательному разрушению. В качестве одного из выходов руководство страны рассматривало курс на промышленный подъем. Это было оправдано остротой глобальных капиталистических противоречий и борьбой за политическую

самостоятельность страны. Успех стратегии подъема разрушенных производительных сил зависел от возможностей исторического горизонта и от способности им воспользоваться.

Стратегии оздоровления страны всегда вырастают из господствующей парадигмы мышления, обусловленной существующей социальной реальностью. Причем сама эта реальность лишь приблизительно охватывается мышлением. Мы не достигаем предела ни в эпистемологическом, ни в аксиологическом, ни в праксиологическом моментах нашей жизнедеятельности. Это означает, что все мыслительные конструкции, с помощью которых мы познаем, оцениваем и преобразуем окружающий мир, привязаны к определенному конкретно-историческому контексту и действительны лишь относительно него. И человеческая история доказывает нам процесс бесконечной смены таких мыслительных конструкций.

Дж. М. Кейнс полагая, что мыслительные стереотипы политиков гораздо более значимы, чем их корыстные интересы, утверждал, что «[л]юди практики, которые считают себя совершенно неподверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого» [7, 340]. Заметим, что в подавляющем большинстве экономических теорий, включая, кстати, и концепцию самого Дж. М. Кейнса, России отводится в мире второстепенное место сырьевого источника. Поэтому чтобы не оставаться пленниками чужих стереотипов, создателям стратегического курса России необходимо в своих мыслительных конструкциях искать широту исторического горизонта.

В свое время еще Александр Гершенкрон писал, что «[в]се решения, принимаемые в области экономической политики, по сути представляют собой решения относительно сочетания ряда релевантных факторов. Но выделять потенциально релевантные факторы, а также выявлять их потенциально значимое сочетание должны именно историки, поскольку специалисты, занятые в более узких областях знания, не в состоянии целиком осознать эти проблемы» [2, 60].

Горизонт исторического процесса связан с направленностью развития, которая яснее всего выражается в техническом прогрессе. По мнению крупнейшего современного исследователя истории технологического развития Джоеля Мокира, техника имеет эпистемологическую природу, т.е. представляет собой знания или рецепты производства [10, 460]. Таким образом, за техническим прогрессом стоит совершенствование технических умений и навыков человеческого сообщества. Это означает, что развитие орудий труда и технических новшеств осуществляется в контексте отношений между людьми и выступает всегда социально обусловленным, отражая степень овладения обществом человеческого производственного потенциала. Иначе говоря, технический прогресс заключается в развитии самого человека.

Решать задачи подъема производительных сил нельзя вне конкретно-исторического контекста технического прогресса. Технический прогресс не тождественен индустриализации, однако в наши дни предполагает ее. Современные процессы индустриализации в мире имеют комплексную социальную природу. Индустриализация, это, конечно же, продукт развития капитализма, основанного на наемном труде. Индустриализация новых сообществ и стран, преимущественно в Азии, связана с тенденцией капиталистического производства к дешевой рабочей силе. Индустриализация России связывается с политической борьбой за самостоятельность как инструмент поддержания обороноспособности страны. Индустриализация также диктуется развитием технологий, направленных на формирование и удовлетворение новых потребностей или новых форм основных жизненных потребностей [9]. Идея стабильной или перманентной индустриализации отражает установку на промышленное развитие и технический прогресс.

Но ни индустриализация, ни технический прогресс не могут быть самоцелью стратегического развития. Цели исторического горизонта показывают, чтобы развитие промышленных технологий шло в гуманистическом направлении. Для капиталистической стадии истории это означает преодоление наемного характера

труда, преодоление подчиненной и отчужденной формы труда. Данная цель на начальном этапе включает расширение возможностей трудящихся в принятии ответственности через наделение правами собственности в активах предприятия, через участие в планировании развития производства, через определение ими круга руководящих работников предприятия. Иногда эти меры связывают с демократизацией производства [13]. Указанная цель подразумевает также изменение финансовых институтов капитализма, направляющих и регулирующих активность промышленного производства, в сторону подчинения их интересам производственных коллективов трудящихся [6]. В современном виде такие институты лишь закрепляют наемный характер человеческого труда.

Дж. М. Кейнс в своей главной работе «Общая теория занятости, процента и денег» делал вывод, что основные недостатки современного общества связаны с невозможностью предоставления работы всем трудящимся, а также с неравенством в распределении доходов и богатств [7, 332]. Но он исходил из данности системы наемного труда, порождающей мизерную долю собственников капитала и подавляющее большинство наемных работников. Дж. М. Кейнс потерял из виду более широкий исторический контекст. Хотя в близкой перспективе Дж. М. Кейнс предугадывал переход от капитализма рантье к капитализму менеджеров [7, 335], что прекрасно подтвердило недавнее эпохальное историческое исследование Томаса Пикетти [11, 274-277].

Как показывают Люк Болтански и Эв Кьяпелло [1, 16], современный капитализм модернизирует систему наемного труда в сторону пролетаризации экономики, применения краткосрочных трудовых контрактов, использования временных работников, гибкого графика и снижения издержек, связанных с увольнением. Иначе говоря, со стороны капитала проводится политика ограничения прав и интересов наемных работников. Аналогичные процессы имеют место в России.

Но решения политических лидеров России не достигают широты исторического горизонта. В статье «О наших экономических задачах» Владимир Путин отмечал необходимость укрепления позиций страны в системе международного разделения труда за счет добавления к сырьевой роли России ряда передовых технологических отраслей [12]. Впоследствии, политика санкций только усилила потребность развития собственного производства и стимулировала дискуссии относительно новой индустриализации как ядра текущей экономической политики. Однако задачи реорганизации принципов функционирования системы не поставлены.

В политической стратегии развития России нет осознания потребности изменения системы наемного труда. А ведь именно этот момент стал одним из краеугольных препятствий развития социализма в СССР. Это отмечалось относительно как первых этапов советской истории [5], так и всего периода [4]. Сегодня также звучат голоса в пользу отказа от системы наемного труда. Так, например, Сергей Губанов ставит вопрос собственности во главе угла новой российской индустриализации [3]. Однако, большинство исследователей остаются на типичной для современных экономистов позиции, рассматривающей процессы гуманизации безотносительно преодоления наемного труда [8].

В этом вопросе состоит фундаментальная возможность достижения исторического горизонта в стратегическом плане развития России. Она лежит как в плоскости реорганизации системы управления и планирования экономической жизнью, так и в области индивидуализации ответственности, через наделение работников определенными правами принятия решений и собственности. А если вспомнить Дж. М. Кейнса именно о важности этих двух моментов, хотя на других основаниях, шла речь в «Общей теории занятости, процента и денег» [7, 336-338].

Список использованной литературы

1. Болтански, Л., Кьяпелло, Э. Новый дух капитализма. М.: Новое литературное обозрение, 2011.

2. Гершенкрон, А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.
3. Губанов, С. С. Неоиндустриальная модель развития и ее системный алгоритм. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3(33), 23-44.
4. Долгов, В.Г., В.Я. Ельмеев, М.В. Попов. Выбор нового курса. М.: Мысль, 1991.
5. Дунаевская, Р. Марксизм и свобода: С 1776 года до наших дней. М.: НПЦ «Праксис», 2011.
6. Залетный, Финансовый сектор в эпоху новой индустриализации: от фиктивных доходов - к реальным. // Экономист. – 2014. – № 6, 49-53.
7. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007.
8. Кульков, В. Н. Постиндустриализация или новая индустриализация? // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3(51), 56-59.
9. Марш, П. Новая индустриальная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
10. Мокир, Дж. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.
11. Пикетти, Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
12. Путин, В.В. О наших экономических задачах. // Ведомости. – 30.01.2012.
13. Wolff, R. Democracy at Work: A Cure for Capitalism. Chicago: Haymarket Books, 2012.

Д.П. Соколов
Финансовый университет
г. Москва

ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Основными группами отношений собственности в сфере науки являются отношения собственности, связанные со сферой производства (приватизация, деградация, нецелевое использование), интеллектуальной собственности (утечка за рубеж, отсутствие воспроизводства – и отсутствие реализации) и отношения отчуждения работников научной сферы от труда (резкое снижение финансирования, отсутствие заказов и, как следствие, падение численности научных работников при недостаточном восполнении этих потерь).

Можно выделить две основные причины данных негативных процессов: сужение социально-экономической системы и распространение «рыночных» отношений. Под сужением социально-экономической системы понимается деградация структуры общественного производства в сторону приоритета добычи и экспорта (а также первичной переработки) сырья над производством товаров с высокой добавленной стоимостью.

Наибольший урон в 1990-е гг. был нанесен именно отраслевой, прикладной науке. Организации, сохранившие инфраструктуру, научный потенциал, испытывают значительные трудности в связи с незначительной востребованностью отечественной промышленностью.³⁵ При этом официальная статистика показывает, что в современной России 66% финансирования науки осуществляется за счет средств бюджетов бюджетной системы России. Однако в ходе преобразования общенародной собственности на средства производства в частную форму затраты на исследования и разработки должны финансироваться за счет средств предпринимательского сектора (как это осуществляется в других странах с

³⁵ Ульянова Е. Наука в удручающем состоянии // «Эксперт Урал» №6 (543) — URL: <http://expert.ru/ural/2013/06/otraslevaya-nauka-v-udruchayuschem-sostoyanii/> (дата обращения: 29.05.2014)

рыночной экономикой – например, в США). Российские частные собственники тривиально прекратили финансирование созданной материально-технической базы и интеллектуального задела, в результате чего за период с 1990 по 2003 гг. в 7,8 раз уменьшилось число проектных организаций, в 3,6 – конструкторских бюро, в 1,8 раз уменьшилось число научно-технических подразделений на промышленных предприятиях.³⁶ При этом необходимо учесть, что в 1990-е гг. происходил процесс дробления научных организаций, резко увеличилось число малых организаций, ориентированных на выполнение хозрасчетных заказов или зарубежных грантов; многие организации создавались на базе уже существующих институтов.³⁷

Организации, занимающиеся прикладными исследованиями, оказались в равных условиях с предприятиями и в наименее защищенном положении ввиду ограничения репрофилирования, коммерциализации деятельности.³⁸ Отдельно следует отметить фактор разделения единой цепи кооперации «научный институт – опытное производство – завод» на отдельные, не связанные друг с другом, предприятия,³⁹ принадлежащие в результате приватизации разным собственникам.

Значительной проблемой как отраслевой, так и академической науки является репрофилитирование деятельности научных организаций с утратой способности эффективной деятельности по своему основному профилю. Основным видом деятельности является предоставление помещений в аренду. Также распространенной схемой было создание отдельного предприятия, использующего имущество научной организации и труд части работников данной

³⁶ Петраков Н.Я., Сайфиева С.Н. Управление государственными организациями в сфере науки и проблемы приватизации // вэб-публикация на сайте ЦЭМИ РАН — URL: <http://www.cemi.rssi.ru/mei/articles/petrsajf.pdf>

³⁷ Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н. Наука в России: социологический анализ. – М.: ЦСП, 2006. — С. 20

³⁸ Концепция развития научного и научно-технического потенциала отраслевой науки Свердловской области (Приложение к Постановлению Правительства Свердловской области от 24 декабря 2002 г. № 1450-ПП)

³⁹ Глазьев С.Ю. Что получается, когда чиновники начинают управлять наукой, видно по провалу Роснано и Сколково // Опубликовано 13.08.2013 на сайте Российской Академии Наук — URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=f8c36890-4c06-4276-b854-9218186db728> (дата обращения: 29.05.2014)

организации. Научно-исследовательские институты в 1990-е гг. были освобождены от ряда налогов, что позволяет предположить, что часть НИИ использовалась (или создавалась) с целью ухода предпринимателем от налогообложения.

Недофинансирование науки и резкое сокращение потребности народного хозяйства в результатах научно-исследовательской деятельности привело к оттоку из науки человеческого капитала. По сути, практически вся накопленная к моменту распада Советского Союза научная база (включающая в себя работников науки, хозяйственные комплексы и накопленный нематериальный капитал) оказалась невостребованной новым социально-экономическим укладом и предоставленной самой себе. Проблема оплаты труда и затруднение самореализации ученых встают на пути эффективного воспроизводства рабочей силы в области науки. Следствием является сужение воспроизводства продуктов научно-исследовательской деятельности.

Наука для экономики современной России имеет стратегическую важность с позиции национальных интересов. Связано это с двумя факторами развития мировой экономики:

1) с общим повышением роли научно-технического развития в общественном воспроизводстве – современные производства практически во всех отраслях народного хозяйства становятся все более наукоемкими и требующими применения современных технологий для обеспечения конкурентоспособности;

2) с процессом перехода к новому, шестому, экономическому укладу, ядро которого составляют нанотехнологии, биотехнологии, обновленные информационные технологии. С.Ю. Глазьев отмечает, что достаточно освоить три-пять направлений нового технологического уклада, чтобы создать локомотив развития экономики.⁴⁰

Развитие науки, техники, высоких технологий не востребовано современной социально-экономической системой России.

⁴⁰ Глазьев С.Ю. Как встать на волну // Экспертный портал Высшей школы экономики — URL: <http://opes.ru/1347739.html> (дата обращения: 29.05.2014)

Отношения присвоения/отчуждения складываются таким образом, что наука в России приобрела три функциональных части: 1) востребованная современной российской и мировой экономика наука (малая часть), характеризующаяся нормальными рыночными отношениями и высокой эффективностью; 2) неиспользуемый научный потенциал – организации, не получающие достаточного финансирования и поддержки, находящиеся в состоянии деградации (утечка кадров, устаревание оборудования); 3) коррумпированная наука и псевдонаука, направленная в первую очередь на освоение бюджетных средств, а не на высокую эффективность развития. Из общих характеристик науки следует отметить малую степень ее связи со смежными социально-экономическими подсистемами – образованием и промышленным производством (последнее реализуется за счет уничтожения сектора прикладной науки в 1990-е гг.).

Однако следует отметить геостратегическое значение развития науки в России – без форсированного инновационного и технологического развития Россия окончательно укрепит свое положение ресурсной периферии капиталистической системы. Тем самым можно говорить о двухуровневом значении сферы науки в рамках действующей социально-экономической системы России: с одной стороны, сложившиеся в отечественной экономике отношения собственности оказывают крайне негативное воздействие на развитие науки и наукоемких производств; с другой стороны, необеспечение развития современных наукоемких производств в России приведет к еще большему ухудшению структуры отечественной экономики. Что усугубит, в конечном счёте, зависимость отечественной экономики от мировой экономики и увеличит масштаб отчуждения национального богатства от большей части населения России.

Список использованной литературы

1. Ульянова Е. Наука в удручающем состоянии // «Эксперт Урал» №6 (543) — URL:

<http://expert.ru/ural/2013/06/otraslevaya-nauka-v-udruchayuschem-sostoyanii/>

2. Петраков Н.Я., Сайфиева С.Н. Управление государственными организациями в сфере науки и проблемы приватизации // вэб-публикация на сайте ЦЭМИ РАН — URL:

<http://www.cemi.rssi.ru/mei/articles/petrsajf.pdf>

3. Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н. Наука в России: социологический анализ. – М.: ЦСП, 2006. — С. 20

4. Концепция развития научного и научно-технического потенциала отраслевой науки Свердловской области (Приложение к Постановлению Правительства Свердловской области от 24 декабря 2002 г. № 1450-ПП)

5. Глазьев С.Ю. Что получается, когда чиновники начинают управлять наукой, видно по провалу Роснано и Сколково // Опубликовано 13.08.2013 на сайте Российской Академии Наук — URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=f8c36890-4c06-4276-b854-9218186db728>

6. Глазьев С.Ю. Как встать на волну // Экспертный портал Высшей школы экономики — URL:

<http://opes.ru/1347739.html>

*Т.С. Сухина
МГУ им. М.В. Ломоносова
г. Москва*

«ЗЕЛЁНЫЕ» ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

В начале XXI века перед человечеством возник вопрос о новых путях развития, и соответственно новой концепции экономики, более полно и сбалансированно отвечающей изменившимся условиям окружающей среды. Возникло новое направление в экономической науке — зеленая экономика, в рамках которого экономика находится в зависимости от природной среды, в рамках которой она существует и является ее частью.

В настоящее время не существует одного общепринятого определения.

Зеленая экономика – это система видов экономической деятельности, связанных с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, которые приводят к повышению благосостояния человека в долгосрочной перспективе, при этом, не подвергая будущие поколения воздействию значительных экологических рисков или экологического дефицита (по определению ЮНЕП) [1].

Теория зелёной экономики базируется на 3 аксиомах:

- нельзя бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве;
- нельзя требовать удовлетворения бесконечно растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов;
- всё на поверхности Земли является взаимосвязанным [1].

Преобладает мнение, что на данный момент в русле новой индустриализации, проводимой в России, переход к зеленой экономике актуален лишь для решения задачи повышения эффективности энергопотребления и снижения энергоёмкости, позволяющей сократить объем вредных выбросов.

При этом не учитывается, что внедрение в неэнергетические отрасли хозяйственных стратегий и технологий, ориентированных на сохранение окружающей среды и повышение качества жизни, позволит выйти стране на другой экономический уровень. Трудно переоценить роль социального фактора, выражающегося в повышении качества жизни и улучшении здоровья населения, особенно в регионах с неблагоприятной экологической обстановкой. Ведь успех новой индустриализации непосредственно зависит от состояния человеческого потенциала. При этом зеленая экономика создает значительный потенциал роста занятости.

В современных условиях жесткой стабилизационной политики в России не приходится рассчитывать на значительную бюджетную поддержку эко инноваций и создание государственных программ поддержки зеленых видов экономической деятельности.

Тем не менее, некоторые институционально-организационные решения способствующие развитию различных направлений зеленой экономики осуществимы, например, разработка комплекса мер, содействующих большей экологической прозрачности российского бизнеса [2].

Внедрение новых технологий на основе возобновляемых ресурсов позволит снизить энергоемкость производства и способствовать ресурсосбережению в целом через внедрение безотходных технологий и технологий комплексного использования сырья в металлургии, реализацию мало затратных проектов по сокращению и утилизации промышленных отходов, способствующих повышению рентабельности в перерабатывающих отраслях.

В аграрном секторе реально осуществим масштабный переход от традиционного сельскохозяйственного производства к экологическому.

Возможно быстрое развитие зеленых технологий в строительстве: например, глубокая модернизация жилых зданий, которая может привести к 50% сокращению энергопотребления, создание «зеленых» кварталов и районов, условия жизни в которых могли бы удовлетворять и социальным запросам населения крупных городов [3].

Необходимость модернизации стареющих энергосистем может стать толчком к внедрению возобновляемой энергетики и повышению энергоэффективности. С точки зрения обеспеченности энергией в России на первом месте стоит решение проблем надежности и доступности, в том числе в удаленных регионах и сельской местности, ведь две трети территории страны находятся в зоне децентрализованного и автономного энергоснабжения, где проживают около 20 млн человек [5].

Неиспользуемый потенциал возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в России огромен — сейчас это лишь около 1% производимой в России энергии, при этом возможно увеличение этого показателя на порядок. Это можно увидеть на примере Якутии, где

активно строятся солнечные и ветростанции, в том числе, для децентрализованного энергоснабжения[6].

Наиболее перспективным видом ВИЭ для России является биоэнергетика, максимальный потенциал которой в РФ заключен в утилизации отходов – аграрно-промышленного, деревообрабатывающего секторов, пищевой промышленности, а также бытовых отходов. Эксперты компании «Системы альтернативной энергетики» оценивают общий технический потенциал биомассы в РФ в 15 000-20 000 МВт (для сравнения: мощность всех АЭС России в 2011 году составляла 23 643 МВт) [7].

Большие перспективы в области экологизации транспорта, деятельность которого является основным фактором загрязнения воздуха больших городов. Актуальным становится вопрос о широком распространении электромобильного транспорта, развитии соответствующей инфраструктуры.

Конечно, производительность труда и эффективность производств «зеленой» экономики могут во многом различаться, все зависит от конкретного производства, технологии, отрасли, региона. Издержки могут превышать доходы, возможно сокращение рабочих мест. Не все «зеленые» производства и технологии на самом деле являются экологически чистыми и безвредными для природы.

Важнейшие факторы ускоренного развития зеленого направления экономики:

1. Фактор экологической чистоты и экологической безопасности. В совокупности «зеленые» технологии несомненно менее рискованны, чем традиционные.

2. Фактор климатических изменений способствует качественным переменам в экономике, позволяет поощрять собственных производителей на пути развития новых технологий.

3. Высокая наукоемкость разработок и высокий уровень технологичности «зеленых» производств способствуют ускоренному переходу к новому (шестому) технологическому укладу [3].

«Зеленые» тенденции в области инноваций и технологий сегодня оказывают значительное влияние на развитие инженерной мысли, целые отрасли разворачиваются в эту сторону, создаются новые, происходит структурная перестройка экономик развитых стран, в результате создается принципиально новая инфраструктура, обеспечивается рост занятости. В целом формируются условия для роста национального благосостояния при уменьшении нагрузки на окружающую среду. Для этого нужны объединенные усилия специалистов в различных областях: экологов, экономистов, управленцев, градостроителей и многих других.

Список использованной литературы

1. Смагулова Ж.Б., Муханова А.Е., Мусаева Г.И. Анализ мирового опыта перехода к зеленой экономике: предпосылки и направления // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2015, №1, с.92-96.
2. Мартынов А.В. Становление зеленой экономики в России в русле новой индустриализации // Проблемы теории и практики управления, 2014, №12, с.
3. Порфирьев Б.И. «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста // http://carnegieendowment.org/files/WP_Porfiriev_web.pdf
4. Нипа С.С., Трубицына Т.Г. Аспекты гуманитарного и социального осмысления экологических проблем в условиях интенсивной урбанизации // Философия хозяйства, 2015, №2, с.177-186.
5. Бобылев С.Н., Власов Ю.С., Кирюшин П.А. Влияние экологизации энергетики на развитие человеческого потенциала // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2013, №1, с.36–46.
6. http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2016/145338473
2.6
7. http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2013/135940362
9.93

*А.А. Федорова
Финансовый университет
г. Москва*

МЕТОД РАСЧЕТА ПОСЛЕДСТВИЙ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ

Прежде чем осуществить сделку по слиянию и поглощению, покупателям и продавцам необходимо определить степень эффективности от ее осуществления. Это важно по двум причинам: во-первых, оценочная стоимость компании является основным фактором выявления экономической целесообразности проведения трансакции, во-вторых, оценка различных показателей, после осуществления сделки, позволяет сделать вывод можно ли считать ее удачной или нет.

Также важен синергетический эффект, при учете которого можно говорить о том, что успешные объединения компаний способствуют повышению эффективности и результативности отдельных предприятий, участвующих в сделке. При этом удачные интеграционные трансакции положительно сказываются на всей национальной экономике через увеличение объема инвестиций и повышение конкурентоспособности товаров и услуг.

В некоторых случаях при осуществлении сделки производится анализ эффективности со стороны компании-покупателя и со стороны независимого оценщика. Проведение данного исследования заключается в необходимости правильной оценки результатов от предстоящей сделки, но в реальной жизни результаты сторон могут сильно отличаться. Это происходит по таким причинам как: асимметричность информации, различный опыт проведения подобных исследований, различные цели, преследуемые каждой из сторон, и т.д. Также необходима оценка проводимой сделки со стороны государственных органов, осуществляющих мониторинг рынка объединений предприятий.

Чаще всего потребителями данных результатов являются:

- акционеры - для оценки эффективности вложения средств в

акции образовавшегося предприятия и для принятия решения относительно деятельности менеджмента (эффективная или неэффективная);

- менеджмент фирмы - для определения факторов, способствующих успешному осуществлению интеграционной сделки, при проведении будущих слияний и поглощений;

- консультанты, принимавшие участие в проведении объединений предприятий, независимые аналитики, научные работники, ученые и др. - для выработки рекомендаций для успешного осуществления M&A;

- инвесторы и кредиторы, которые оценивают эффективность слияний и поглощений компаний с точки зрения возможности добиваться поставленных целей - для дальнейшего принятия решений относительно инвестиционных проектов в данной фирме.

Обычно на первоначальном этапе рассчитываются два показателя: экономическая выгода и чистая приведенная стоимость:

1) Экономическая выгода представляет собой превышение рыночной стоимости компании, которая образовалась в результате слияния/поглощения, над суммой рыночной стоимости этих компаний до интеграции. Данная выгода образует синергетический эффект, после чего можно уже рассматривать оценку издержек.

2) Чистая приведенная стоимость равна разности между вышеуказанными выгодами и издержками. Если данный показатель является положительным, то сделку можно считать обоснованной.

Различные эксперты и ученые предлагают различные подходы и методы при оценке эффективности интеграционных процессов. Э.Томилина в своей статье «Слияния и поглощения: ценность оценки» отмечает, что оценка эффективности M&A включает следующие пункты и определяется в следующей последовательности:

- Прогнозирование денежного потока;
- Определение уровня дисконтной ставки;
- Оценка реальной стоимости приобретаемой фирмы;
- Сравнительный анализ полученных данных.

В случае, если рассчитанная стоимость ожидаемого денежного потока превышает цену продавца, то компания-покупатель осуществляет сделку.

Но данный способ, предложенный Э.Томилиной, для оценки эффективности осуществления сделки M&A, является частным случаем, который в большей мере зависит от способности и умения эксперта принимать тот или иной метод к конкретной ситуации.

Многие экономисты и эксперты пытались разработать универсальную систему расчета эффекта от сделки по слиянию и поглощению. Например, компания Lancier(1983) предлагала 4 фазы:

- определение причин слияния/поглощения;
- подготовка к проведению сделки;
- переговоры по поводу предстоящей интеграции;
- фиксация результата.

Компания Gomez и Weber описывали 5 фаз:

- создание организационных предпосылок;
- выбор лучших кандидатов;
- оценка кандидатов;
- проведение сделки;
- интеграция.

Концерн Deutsche Telekom выделяла следующие разбиение сделки:

- определение стратегии;
- поиск кандидатов;
- их оценка;
- переговоры;
- интеграция;
- контроль.

Крупнейшая консалтинговая компания как KPMG настаивает на восьми фазах:

- принятие стратегического решения о слиянии/поглощении;

- формирование команды;
- поиск компании-цели;
- переговоры;
- анализ компании-цели;
- заключение сделки;
- интеграция;
- оценка результатов.

Таких различных примеров можно привести достаточное количество, но не стоит забывать, что любая сделка проходит три этапа: подготовка, реализация и интеграция, отличие лишь состоит в глубине проработки данных этапов отдельной компании. Но самым главным этапом является оценка результатов проведенной интеграции, которая позволяет сказать является она удачной или нет.

Если сделка оказалась неудачной, то многие эксперты в области слияний и поглощений выделяют следующие причины:

- недооценка размера инвестиций, которые необходимы для совершения сделки;
- компания-покупатель неправильно оценила привлекательность или конкурентную позицию приобретаемой компании;
- ошибки, которые были допущены в процессе осуществления сделки.

В заключении, хочется отметить тот факт, что большинство исследований в сделке M&A показывает, что гораздо выгоднее продать компанию, чем купить другую.

Чаще всего акционеры компаний, которые являлись покупателями в сделке M&A, получили гораздо меньшую выгоду, чем акционеры, которые выступали в роли продавцов. Это объяснимо по следующим причинам: во-первых, компании, которые поглощают, в большинстве случаев крупнее поглощаемых. В таких случаях при равномерном распределении чистых выгод от сделки по слиянию или поглощению между различными компаниями акционеры каждой компании получают одинаковые прибыли в абсолютном исчислении, но в относительном, или процентном, выражении прибыли

акционеров поглощаемых компаний окажутся гораздо больше.

Во-вторых, на данный факт оказывает большое влияние конкуренция между покупателями. Каждый следующий претендент на покупку компании стремится предложить более лучшие условия, чем были выдвинуты предыдущим. При этом все основная часть выигрыша от предстоящей сделки слияния и поглощения переходит к акционерам поглощаемых компаний. В это же время менеджеры компаний, которую собираются поглотить, могут предпринять ряд мер противозахватного характера, добиваясь, чтобы продажа их компании, если она и наступит, осуществилась по самой высокой из возможных в данных условиях цене.

Список использованной литературы

1. Еремеева В.В. Процедуры слияния и поглощения организаций в процессах формирования корпоративных образований в РФ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. 08.00.05. Хабаровск, 2005.
2. Кричанский К.В. Рынок слияний и поглощений как среда реализации стимулирования предпринимателей и менеджеров//Менеджмент в России и за рубежом. – 2007 - №3.
3. Насырова С.И. Закономерности и особенности процессов слияний и поглощений в российских компаниях. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук.08.00.01. Санкт-Петербург, 2008.
4. Томилина Э. Слияния и поглощения: ценность оценки//Top-manager. - 2003. - 18 марта. Адрес документа: www.aksionbkg.ru.
5. Савчук С. В. Анализ результатов слияний и поглощений зарубежных компаний, причины неудач и способы уменьшения риска сделок//Менеджмент в России и за рубежом. - 2003.
6. Слияния и поглощения. Путеводитель по рынку профессиональных услуг. - М.: Альпина Бизнес Букс, The Platzdarm Group, 2004.

*Н.В. Цхададзе
К.А. Богацкая
Финансовый университет
г. Москва*

МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Начало XXI века характеризуются возросшим интересом к изучению процессов миграции рабочей силы. Современные экономические показатели воспроизводства побудили необходимость к переходу от традиционного описания экономических и демографических характеристик мигрантов, к более глубокому изучению и детальному анализу состава и структуры миграционных потоков. Возникла потребность перехода от простого описания экономической адаптации мигрантов в регионах въезда, к всестороннему анализу форм и путей их дальнейшей экономической интеграции в местное экономическое пространство с определенной социально-экономической конъюнктурой, а также возможных последствий этого процесса для экономической составляющей региона, особенностей изменений, как его структуры, так и внутреннего рынка труда. Иными словами, необходим более детализированный, углублённый и комплексный подход к изучению сущности, закономерностей, диагностики и прогнозирования стадий миграционного процесса, преобразования и видоизменения экономической составляющей внутреннего рынка труда, прогнозирования последствий воздействия миграции рабочей силы на воспроизводственные процессы.

Актуальными остаются такие вопросы как потребности рынка труда, соотношение и качество рабочей силы, предлагаемой рынку труда из внутрироссийских источников, проблемы легализации и защиты трудовых прав мигрантов, культурная и трудовая адаптация мигрантов. Все это определяет актуальность изучения современных внутренних трудовых миграционных процессов и экономических последствий для населения страны. Обострение проблем

внутренней миграции в современной России, ее особенности и последствия послужили поводом к изучению данного вопроса.

Целью исследования, является анализ процессов внутренней трудовой миграции в России и их влияние на воспроизводство.

Трудовая миграция, при разумном регулировании дает ощутимый эффект как принимающим регионам страны, так и отдающим мигрантов, территориальным единицам. В широком смысле под трудовой миграцией понимается перемещения, с целью трудоустройства, включая переезд на постоянное место жительства, в случае, если основным мотивом являются поиски работы. Таким образом «внутренняя трудовая миграция» — это временные перемещения населения с целью работы в другом регионе, с периодическим возвращением к обычному или постоянному месту жительства независимо от времени и периодичности работы, т.е. без окончательного переселения в регион трудоустройства.

Первый (широкий) подход можно назвать научно-методологически более «чистым» с точки зрения полноты охвата людей, вовлеченных не только в официально декларируемые факты перемещения с целью получения работы, но и в разнообразные иные виды, через их фактическую занятость в регионе прибытия. Что является хорошим индикатором истинных целей миграции. Обусловлено это тем, что, если человек переехал на время в другой регион с целью работы, он, как правило, считается в статистике трудовым мигрантом как в принимающем регионе, так и в регионе выбытия.

Второй (узкий) подход к определению трудовой миграции, распространен в большей степени по причине практичности с точки зрения фиксации самих потоков трудовых мигрантов и возможностей их регулирования государством. В отношении трудовой миграции внутри страны существует гораздо больше сложностей с точки зрения учета потоков, поскольку регистрация граждан по месту жительства не является обязательной. Чтобы отследить трудовую миграцию в стране необходимо собирать такой тип информации, как «место расположения предыдущего работодателя».

Следовательно, различия между широкой и узкой трактовкой трудовой миграции будут лежать в плоскости целей миграции и сроков пребывания мигрантов, а разницей между широким и узким определением трудовой миграции будет поток людей, которые переехали по разным причинам (на постоянное место жительства, воссоединения и создания семей и пр.), но при этом их главной целью было трудоустройство. В частности, дальнейший анализ основан исходя из разделения трудовой миграции на внутреннюю и внешнюю миграцию, и концентрации на факторах, которые оказывают воздействие на воспроизводственные процессы.

Определенную роль в динамике миграционной активности играют и институциональные барьеры – смена прописки на регистрацию, к которой, как к ее предшественнице, в определенной мере привязана возможность пользоваться социальными услугами. Важную роль играет «жилищный барьер» - дороговизна приобретения или аренды жилья в крупных городах, что затрудняет для многих переезд всей семьей, взамен которого в миграцию, чаще всего на положении временного работника, отправляется один из членов домохозяйства.

Ранее масштабы и направления миграционных потоков определяли два основополагающих фактора: первый, это урбанизация – передвижение населения из сельской местности в города, в том числе в форме отходничества. В результате чего происходила крупная концентрация трудоспособного населения в крупных и крупнейших городах и в городских агломерациях. Вторым фактором – это освоение северных и восточных регионов страны, обогащенных природными ресурсами. Ключевым стимулом миграции являлось создание рабочих мест, связанных с капитальными вложениями в инфраструктурное и промышленное развитие. Взаимосвязь миграции и внутреннего рынка труда, была настолько тесной, что в период плановой экономики термин «организованное распределение трудовых ресурсов», подменился термином «миграция».

Межрегиональная и внутри региональная миграция ведет к перераспределению населения и рабочей силы и оказывает заметное

влияние на состояние региональных и локальных рынков труда. Для большинства регионов России, испытывающих длительный демографический спад, а с конца прошлого десятилетия – сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, возможность привлечения населения из других регионов страны является важным фактором экономического развития. В ближайшее десятилетие конкуренция между регионами за трудовые ресурсы, прежде всего – за молодежь, обострится.

Анализ статистических данных и публикаций по миграционной активности населения России показывает, что масштабы мобильности невелики. Однако при этом не учитываются многообразные формы временной мобильности, не связанной со сменой постоянного места жительства в российском понимании. Все это сильно осложняет оценку масштабов мобильности в межрегиональном контексте.

Внутренняя пространственная мобильность населения России, при видимом сокращении ее объемов, в 2000-е гг. продолжала расширять многообразие форм. На смену миграции, связанной со сменой постоянного места жительства, приходят временные переселения, осуществляемые на разные сроки – от типично «вахтовых» форм до сезонных, долговременных и «квазивременных», не фиксируемых в миграционной статистике. По масштабам эти миграции напоминают отходничество в начале XX века. Однако эти процессы нуждаются в комплексном изучении с применением регулярных социологических обследований – как мигрантов, так и домохозяйств населения.

Основные направления внутренней миграции, характерные для 1990-х гг., сохранились в первом десятилетии 2000-х. Идет «западный дрейф», который, несколько утратив мощь, распространился на территорию Европейской части страны. Продолжается процесс стягивания населения с внутри региональной периферии в столицы российских областей и республик. Сельские местности, малые и средние города продолжают терять молодежь. Нуждаются

в изучении не только сами миграционные процессы, но и их влияние на социально-экономическую ситуацию в регионах выхода и вселения, а также последствия миграции для общей картины расселения населения страны и отдельных ее регионов и внутри региональных структур, например, крупно городских агломераций.

Необходимо отметить, что достижение целей повышения внутренней миграции трудовых ресурсов – процесс долгосрочный. В настоящее время активизации внутренней миграции трудовых ресурсов, устранению диспропорций на рынке труда может служить комплекс мер: своевременная разработка функциональных нормативных актов межрегиональной и региональной сферы действия, регулирующих внутреннюю миграцию населения; восполнение серьезного пробела в экономических оценках масштабов и проблем маятниковой миграции и различных связанных с ней форм пространственной мобильности; повышение гибкости профессиональной подготовки и ориентации граждан; введение опережающих механизмов распределения рабочей силы по территориям; ликвидация административных барьеров; стимулирование мотивации населения на переезд в другую местность и расширение государственных гарантий социализации мобильной рабочей силы; совершенствование правовых механизмов регулирования трудового договора с мобильной рабочей силой, стимулирование финансовой поддержки участников программ мобильности трудовых ресурсов; активизация государственной поддержки целевых установок перераспределения трудовых ресурсов; учет и изучение позитивного опыта внутренней миграции на территории РФ.

Список использованной литературы

1. Акимова С.А., Прудникова Т.А., Ерёмина И.С. Соотечественники. Механизм реализации и защиты прав: учебное пособие. -М.: ИНФРА-М,- 2012. – 290с.
2. Ермолаев М.Б., Ильченко А.Н. Трудовая миграция в регионе: модели анализа и прогнозирования //Финансы и статистика,-2014.-с. 200.

3. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Миграционная активность занятого и незанятого населения // Демоскоп Weekly № 401-402, 7-20 декабря 2011 г.
4. Прудникова А.С., Тюркина М.Л., Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации: учебное пособие. - М.: ЦМИ, 2014. – 36с.
5. Прудникова Т.А. Миграционные процессы и их влияние на общественную и национальную безопасность. Теоретико-методологические аспекты: монография // ЮНИТИ-ДАНА,- 2012-с.151.
6. Самойлов В.Д. Миграциология. Конституционно-правовые основы // Закон и право, 2015.- с.450-458.
7. Цхададзе Н.В. Неформальная экономическая деятельность в России: отрицательные и положительные последствия// Журнал «Инновации и инвестиции», 2015 г., № 7.- С.50-55.
8. Цхададзе Н.В. Социально-экономические последствия развития неформальной занятости в России // Журнал Вестник Тверского государственного университета, Серия «Экономика и управление», № 4, 2015 г. – С.102-112.

Раздел 4
«Воспроизводство системного ресурса
российской экономики»

Л.Ю. Архангельская
Финансовый университет
г. Москва

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОЦЕНИВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Решение проблемы оценивания социально-экономического и политического положения территорий является основой системы государственного и муниципального управления внутри стран, базой для принятия решения на межгосударственном уровне, что предопределяет актуальность избранной тематики.

С развитием статистической методологии совершенствуются способы статистического оценивания, появляются приложения известных статистических методов, зачастую сочетаемые с экономико-математическими методами и моделями не только для их верификации, но при построении количественной оценки результатов воздействия управленческого решения на развитие конкретной территории [1].

В докладе обобщены результаты анализа существующих подходов к целевой оценке развития территорий. Они сгруппированы по методам и средствам их реализации и применяются к оценке уровня развития различных территорий: групп стран; отдельных стран; различных территориальных образований внутри страны [1;2;3;4;5].

По мнению автора, будущее за интегральными методами оценивания социально-экономического и политического уровня развития территорий (далее по тексту – уровня развития).

Учитывая разную целевую направленность построения комплексных статистических оценок уровня развития территорий, примерная система оценочных показателей может быть модифицирована в соответствии с этими целями. Модульное построение

такой системы позволяет легко ее преобразовывать, при этом алгоритм формирования комплексной статистической оценки уровня развития является универсальным, опирающимся на методологию построения рядов распределения случайной величины и формирование ранга (порядковый номер места значения показателя в ранжированном ряду его значений).

Пусть x_{ijkm} – значение j_i оценочного показателя уровня социально – экономического и политического развития m в периоде k . Для Российской Федерации $m \in \{1;85\}$.

$i=1;2;3$ – группа оценочных показателей, соответственно, экономического, социального и политического развития территории m в периоде k ;

$j=1; n_i$ – вид оценочного показателя, принадлежащего i -ой группе;

k – номер временного периода, для которого делается оценка.

Общий алгоритм построения рейтинговой оценки уровня развития конкретной территории m в периоде k на множестве оценочных $j=1; n_i$ показателей может быть представлен следующей последовательностью шагов:

1. Анализ системы оценочных показателей развития территорий на избыточность, используя $G=\{g_{ij}\}$ ковариационную матрицу частных коэффициентов корреляции между оценочными показателями размерности $m*n$. При $g_{ij} \leq \pm 0,3$, где g_{ij} - частный коэффициент корреляции при множественной зависимости, вычисляемый следующим образом:

$$g_{ij} = \frac{r_{i,j} - \prod_{j+1}^n r_{ij}}{\sqrt{\prod_{j+1}^n (1 - r_{ij})}},$$

показатели можно считать независимыми;

2. Для отобранных $\forall x_{ij}$ производится построение ряда распределения по всем $m=1;M$ территориям при фиксированном k , что обеспечивает сопоставимость оценочных показателей по времени и методологии расчета. Все территории упорядочиваются по

убыванию значений x_{ij} ($j=1;n_i$) оценочных показателей по всем их группам $i=1; 2; 3$ группам.

3. По всем рядам Σin_i каждой территории присваивается r_{ijkm} -порядковый номер (ранг) значения показателя x_{ijkm} в ранжированном ряду. Данные упорядочиваются по убыванию значений оценочного показателя.

4. Для $\forall m$ -й территории в k -ом периоде формируется сводная рейтинговая оценка как сумма ее порядковых мест по всем Σin_i рядам распределения: $\sum_{i=1}^3 \sum_{j=1}^{n_i} r_{ijkm}$

5. По полученным комплексным рейтинговым оценкам строится упорядоченный по возрастанию их значений ряд территорий;

6. При заданном k определяется $\min_m \{ \sum_{i=1}^3 \sum_{j=1}^{n_i} r_{ijkm} \}$, что позволяет выявить самую развитую территорию по данному подмножеству показателей.

При использовании предложенного алгоритма возможно производить анализ динамики рейтинговой оценки для каждой территории в отдельности и для совокупности территорий за период t_k ($k=1 \dots T$) при соблюдении принципа сопоставимости количественных оценок: по составу оценочных показателей и методике их расчета; по мощности множества сопоставляемых территорий за каждый k -ый временной отрезок $t_k \subset T$.

Список использованной литературы

1. Архангельская Л.Ю. Проблемы оценки социально-политической привлекательности регионов. Материалы VII Международной научно – практической конференции «Современные концепции научных исследований», ч.5. Москва, 30-31 октября 2014. Евразийский Союз Ученых. Ежемесячный научный журнал, - М.: 2014, №7, С.133-134

2. Бочаров М.А. Россия в цифрах. Рейтинги регионов по итогам социально-экономического развития в 2013 году. Выпуск 1/Серия «Издание для людей принимающих решения». – М., «Белые альвы», 2014.

3. Индексы развития государств мира: справочник/ О.Т. Гаспарян, Р.У. Камалова, Е.А. Кочешкова и др.; под ред. Ю.А. Нисневича; Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики».- М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014.

4. Салин В.Н., Архангельская Л.Ю. Становление политической статистики в России: проблемы и перспективы //Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. – 2013.-№1(9), с.44-52

5. Братерский М.В. Экономические инструменты внешней политики и политические риски/ М.В. Братерский ; М.: Высшая школа экономики, 2010,с. 152- 208

Л.О. Бабешко

А.М. Ясакова

Финансовый университет

г. Москва

СЕЛЕКТИВНЫЕ И ГИБРИДНЫЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ИНДЕКСОВ

Фондовый рынок является сферой, где финансовые инструменты используются для мобилизации сбережений в экономике и их конвертации в инвестиционные ресурсы, направляемые в наиболее эффективные мероприятия экономического развития. При прогнозировании характеристик финансовых инструментов (цен, доходностей) необходимо учитывать их волатильность. Изменениям подвергаются не только уровни временных рядов данных показателей, но меняются и динамические свойства ряда. Выбор одной базовой модели для построения прогнозов приводит, как правило, к большим дисперсиям оценок её параметров и, соответственно, ошибкам прогнозов. Чтобы повысить точность прогноза, применяют комбинированные методы [1],[2],[3].

Комбинированные модели прогнозирования делят на модели селективного типа и гибридные. В моделях селективного типа задаются критерием отбора модели из базового набора. Выбор наилучшей модели производится на каждом шаге автоматически, в соответствии с выбранным критерием [2]. В гибридных моделях,

при формировании комбинированного прогноза, учитываются веса моделей, включённых в базовый список [3].

В данной работе комбинированные модели как селективного, так и гибридного типа базируются на коллокационном подходе прогнозирования финансовых инструментов. Основой прогнозных моделей финансовых индексов служит Самуэльсона [4]:

$$(1) S_t = S_0 \cdot e^{H_t}, \quad H_t = h_0 + h_1 + \dots + h_t, \\ h_i = \ln(S_i/S_{i-1}) \text{ при } i > 0, \quad h_i = 0, \text{ при } i = 0,$$

в которой уровни временного ряда значений логарифмической прибыли, $(h_i)_{i \geq 1}$, независимы и нормально распределены $h_i \sim N(m, \sigma^2)$, и прогноз индекса с периодом упреждения k , определяется по формуле

$$(2) S_{n+k} = S_0 \cdot e^{H_{n+k}} = S_0 \cdot e^{H_n} \cdot e^{\Delta H} = S_n \cdot e^{\Delta H},$$

где

$$\Delta H = \sum_{i=n+1}^{n+k} h_i$$

— приращение логарифмической прибыли за период упреждения, n — объём выборки. Таким образом, для оценки (2)

$$\hat{S}_{n+k} = S_n \cdot e^{\Delta \hat{H}} = S_n \cdot \exp\{\Delta \hat{H}\},$$

необходимо оценить значение приращения логарифмической прибыли.

Величина $\Delta \hat{H}$ и является объектом моделирования в рамках коллокационного подхода. Для оценки данного функционала в работе [5] предложен рандомизированный алгоритм, рандомизация которого базируется на проверке нулевой гипотезы $H_0 : m = 0$, и альтернативной $H_1 : m \neq 0$. Если справедлива нулевая гипотеза, оценка приращения логарифмической прибыли базируется на оптимальной процедуре среднего квадратического прогнозирования Колмогорова-Винера (чистая коллокация), если справедлива альтернативная — используется параметрическая коллокация, учитывающая тренд случайного процесса.

Практическая реализация коллокационного подхода, также как и известные модели временных рядов Бокса-Дженкинса, базируется на использовании типовых ковариационных функций:

$$(3) C(\tau) = \sigma^2 \cdot \frac{\sin \alpha \cdot \tau}{\alpha \tau}, \quad C(\tau) = \sigma^2 \cdot e^{-\alpha|\tau|}, \quad C(\tau) = \sigma^2 \cdot e^{-\alpha|\tau|} \cos \beta \cdot \tau, \quad \alpha > 0,$$

где σ^2 — дисперсия стационарного процесса, α, τ — параметры. Прогнозы, построенные на их основе, имеют одинаковую структуру, но отличаются значениями параметров, поэтому коллокационные модели прогноза финансового индекса, базирующиеся на функциях (3), будут давать различные результаты.

Для выбора одной из них, в рамках селективного подхода, в качестве критерия отбора были использованы дисперсии ошибок прогноза, которые вычисляются по соответствующим формулам рандомизированного алгоритма. Для практической реализации процедуры селективного метода в работе используется рекуррентный обобщенный метод наименьших квадратов, пошаговый алгоритм которого в полной мере соответствует идее адаптивного моделирования.

При построении комбинированных прогнозов в рамках гибридного подхода, в качестве базового набора прогнозных моделей также используются модели рандомизированной коллокации: прогнозы, полученные при помощи ковариационных функций (3) комбинируются путём выбора оптимальных весов.

Задача выбора оптимальных весов формулируется как оптимизационная задача: пусть имеется матрица прогнозов $\hat{Y} = (\hat{Y}_1, \hat{Y}_2, \dots, \hat{Y}_m)^T$, элементы которой получены в рамках базового набора m моделей.

Требуется определить вектор $g = (g_1, g_2, \dots, g_m)^T$ весовых коэффициентов комбинированного прогноза, минимизирующий дисперсию его ошибки.

Решение данной задачи методом Лагранжа имеет вид:

$$(4) g = (I^T C_{ee}^{-1} I)^{-1} C_{ee}^{-1} I,$$

где I — единичный вектор столбец, C_{ee} — матрица взаимных ковариаций ошибок прогнозов из набора базовых моделей. Эмпирическая оценка элементов матрицы C_{ee} выполняется в рамках ММП.

Как показали эмпирические исследования [1]-[3], оценка скоombинированного прогноза меньше оценок ско его составляющих. А практическая реализация комбинированной модели с весами (4) удобнее, чем решение аналогичной задачи в рамках эконометрической модели с ограничениями на параметры.

Список использованной литературы

1. Бабешко Л.О., Ясакова А.М. Рекуррентная коллокация. «Экономическое прогнозирование: модели и методы», материалы X Международной научно-практической конференции, 5-7 июня 2014 г. [Текст]/под общ. ред. д-ра экон. наук. проф. В.В. Давниса; Воронеж. гос. ун-т [и др.] — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. С. 150-156.

2. Бабешко Л.О., Ясакова А.М. Комбинированные модели прогнозирования финансовых индексов. // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 10 томах. Тамбов, 2015. С. 18-22.

3. Бабешко Л.О., Ясакова А.М. Гибридные модели с ограничением на параметры в рамках коллокационного подхода. // В сборнике: Экономическое прогнозирование: модели и методы Материалы XI. Международной научно-практической конференции. Воронежский государственный университет, Национальный исследовательский университет ВШЭ, Российский государственный социальный университет, Новый экономический университет им. Т. Рыскулова, Орловский государственный университет. — Воронеж, 2015. С. 74-80.

4. Бабешко Л.О. Коллокационные модели прогнозирования в финансовой сфере. — М.: Экзамен, 2001 г. — 288 с.

5. Бывшев В.А., Бабешко Л.О., Клапко А., О. Прогнозирование динамических рядов финансово-экономической информации рандомизированным алгоритмом коллокации. Управление риском. — М., 2004 г. № 1., с. 35-39.

*Н.В. Банникова
Е.Ю. Астраханцева
Ставропольский государственный
аграрный университет
г. Ставрополь*

ВОСПРОИЗВОДСТВО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ АГРАРНОЙ СФЕРЫ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Параметры воспроизводственного процесса, как способа функционирования любой экономической системы, определяют ее жизнеспособность в долгосрочном периоде. При этом, чем длиннее цикл и сложнее условия использования отдельного производственного ресурса, тем более значимыми являются стратегические подходы в управлении процессом его воспроизводства, тем важнее четкое определение целей данного процесса. С этой точки зрения трудовые ресурсы являются наиболее сложным объектом управления, что определяется рядом причин. Так, процесс их формирования зависит от демографической ситуации и занимает 15-20 лет, распределение и перераспределение тесно связаны с созданием дорогостоящей социальной инфраструктуры, а процесс использования трудовых ресурсов требует соответствующей технической вооруженности труда, его оплаты на конкурентоспособном уровне, формирования других необходимых экономических и социально-психологических условий. Таким образом, воспроизводство трудовых ресурсов значительно отличается от воспроизводства других элементов системного ресурса национальной экономики, и его успешный характер может быть обеспечен только на основе согласования отраслевых и территориальных векторов развития, определения точек роста и стратегических приоритетов, обоснования путей достижения долгосрочных целей.

Если рассматривать трудовые ресурсы сельского хозяйства, то существует целая группа добавочных факторов, увеличивающих продолжительность и неоднозначность ответа на управленческое воздействие, направленное на улучшение воспроизводственного процесса. К указанным факторам относятся продолжительность природных аграрных циклов и вероятностный характер получения результатов, недостаточная мобильность сельского населения, ограниченные возможности приложения труда в других отраслях экономики и др. Таким образом, в данной сфере стратегические подходы приобретают еще большее значение.

Если брать отрасль в целом, то в ней сложился суженный тип воспроизводства трудовых ресурсов. Если в 2001 году доля занятых в сельском хозяйстве составляла 12%, то в 2014 году – 6,7%. Что касается качественных характеристик, то их измерить сложнее. Однако, по мнению специалистов, наблюдается определенное ухудшение состояния трудовых ресурсов аграрной сферы [2, 6].

Тенденцию сокращения занятости в сельском хозяйстве, с одной стороны, можно рассматривать как вполне закономерный процесс. Такой путь прошли развитые страны, в которых, начиная с 90-х годов XX века, доля занятых в аграрном производстве резко уменьшилась и достигла 3-5% [5]. Представление о неизбежном сокращении числа сельских жителей подтверждается тем, что социальные и инфраструктурные условия жизни на селе значительно отстают от городских, а ограниченные финансовые возможности ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» (8,5 млрд. руб. в год), а также региональных и местных бюджетов, не позволят существенно повлиять на ситуацию.

Иную точку зрения отстаивает В. А. Ефимов, по мнению которого «...программа развития страны и ее экономики должна основываться не на подчинении всей жизни общества «коммерческой эффективности» ..., а на учете закономерностей биологии человека и общества как органичной части биосферы» [1]. В своей

статье автор приводит убедительные аргументы того, что ориентацию на безусловное подчинение тенденциям урбанизации следует расценивать как тупиковый для нашей страны путь, чреватый, с одной стороны, мультипликативным нарастанием проблем мегаполисов, а с другой - ухудшением условий для воспроизводства биологически здорового и творчески активного населения, деградацией общества в целом. В. А. Ефимов подчеркивает, что Министерству сельского хозяйства РФ и Министерству экономического развития РФ следует объединить свои усилия в пересмотре градостроительной парадигмы, принципов территориального развития, с учетом того, что только 2,1 % территории нашей страны заняты жилой застройкой и объектами промышленности и транспорта, все остальное фактически можно отнести к категории «сельские территории».

Всестороннее развитие сельских территорий, в том числе на принципах ландшафтно-усадебной урбанизации, является необходимым условием нормального воспроизводства трудовых ресурсов, как в рамках отрасли, так и для страны в целом. Определение данного направления в качестве стратегического приоритета требует со стороны властных структур не только принятия волевых решений для преодоления инерции сложившихся тенденций в сфере размещения производительных сил и соответствующих миграционных процессов, но и большой работы по выбору инструментов реализации указанных решений, гармонизации целевых показателей развития сельского хозяйства и сельских территорий, обоснованию распределения имеющихся ресурсов с учетом региональной специфики.

Например, расчеты, проведенные О. Н. Пронской для Курской области [4], показывают, что к категории перспективных сельских населенных пунктов, модернизация которых позволит сэкономить средства, и в то же время создать все необходимые условия для труда и отдыха сельских жителей, может быть отнесено примерно 150 из имеющихся в настоящее время 2773 населенных пунктов. В Ставропольском крае ситуация другая: территория его в 2,2 раза

больше, количество сельских населенных пунктов в 3,8 раза меньше, средняя численность сельских жителей в расчете на один населенный пункт достигает почти 1600 человек, в то время как в Курской области этот показатель немногим превышает 130 человек. Таким образом, для Ставропольского края проблема концентрации сельского населения является не столь актуальной. Более важный аспект – это стимулирование развития трудоемких отраслей сельскохозяйственного производства и несельскохозяйственных видов деятельности, что является первым по значимости фактором снижения оттока сельского населения.

Однако только создание новых рабочих мест не может решить многие проблемы, накопившиеся в воспроизводстве трудовых ресурсов на селе. Несомненный вклад в решение этих проблем внесла ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», хотя ее реализация и характеризуется рядом недостатков (недоиспользование бюджетных средств, невыполнение части плановых показателей, неравномерное участие регионов и т.д.) [3]. Но главное, что назрела необходимость создания комплексного стратегического документа, обоснованного с учетом потенциалов территориального развития и межведомственной координации образования, здравоохранения, культуры и т.д.; интегрированного с вышестоящими и нижестоящими плановыми документами; стимулирующего инициативы сельских граждан.

Список использованной литературы

1. Ефимов В.А. Макроэкономические и воспроизводственные функции агропромышленного комплекса в развитии общества // Вестник Академии. 2014. № 2. С. 23-28.

2. Козина А.М. Основные направления воспроизводства трудовых ресурсов в сельском хозяйстве // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. № 3-1 (86). С. 97-100.

3. Об устойчивом развитии сельских территорий. Доклад, подготовленный Советом при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике [Электронный ресурс] // Сайт Минсельхоза РФ. URL: http://www.mcx.ru/documents/file_document/show/28544..htm (дата обращения: 20.01.2016).

4. Пронская О.Н. Воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве: проблемы и перспективы развития//Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 3. С. 29-32.

5. Терзова Г.В. Трудовой потенциал аграрного сектора Пензенской области и эффективность его использования // Нива Поволжья. 2014. № 30. С. 142-148.

6. Фахреева Э.М. Особенности формирования и использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве// Современная наука: опыт, проблемы и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 182-185.

Е.В. Бешкинская
Московская международная высшая школа
бизнеса «МИРБИС» (Институт)
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В СВЕТЕ КОНЦЕПТА «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Совершенствование системы стратегического управления актуально не только для отдельной компании, региональной и национальной экономики, но и для глобализирующейся экономики в целом, когда на всех уровнях в ответ на кризисные явления предлагаются не только разные, но в некоторых случаях взаимоисключающие решения. В такой ситуации важны целенаправленные изменения, предполагающие определенную стратегию в выработке самой стратегии. И в этом плане свои преимущества имеет глобальная парадигма совершенствования бизнеса,

предполагающая наполнение новым актуальным содержанием понятия «новой экономики».

Разработка базового концепта «новой экономики» пришелся на начало нынешнего века. Вклад в формирование её теоретических основ сделали Ричард Соннет, Мишель Волле, Дуг Хенвуд, Георг Эрбер и Харальд Хагеманн.⁴¹ Необходимо отметить, что она предполагает констатацию перехода от экономической инфраструктуры, основанной на производстве товаров (осязаемых активов), к инфраструктуре, основанной на оказании услуг (неосязаемых активов).⁴² В наши дни наиболее активным сторонником совершенствования управления бизнесом, в ракурсе концепта «новой экономики», является Теренс Бёртон, президент Центра передового опыта [экономических] операций (Нью-Хэмпшир, США), который достаточно полно охарактеризовал данную парадигму в последней работе «За пределами современного кризиса: открытие улучшений в новой экономике».⁴³ Каковы же ее базовые положения?

Генеральная парадигма бизнеса у Бёртона состоит в акценте в новой экономике на культурных ценностях, обусловленных ускорением экономических процессов, и, соответственно, новых технологий управления, которые способны обеспечить устойчивое развитие бизнеса с неограниченными возможностями и неограниченным вознаграждением за успех. Бизнес в условиях такой новой экономики должен базироваться на конвергенции запуска новых технологий и совершенствования стратегий. В этих условиях, запускаемая технология позволяет кардинально трансформировать стратегические основы функционирования организаций в глобальной, многоуровневой сети экономических транзакций. В отличие от улучшения производственных

⁴¹ См.: Erber Georg & Hagemann Harald The New Economy in a Growth Crisis. Routledge, 2008. Henwood D. After the New Economy, Bargain Price, 2003. The New Economy in a Transatlantic Perspective: Spaces of Innovation, ed. Kurt Hübner, Routledge Studies in Governance and Change in the Global Era, Routledge, 2005. Richard Sennett The Culture of the New Capitalism, Yale University Press, 2006.

⁴² См.: Григорян А. Л. На пути к «новой экономике»: концепции инновационного развития России // «Государство и общество», Москва, 2005, с. 82-85

⁴³ См.: Burton Terence T. Out of the Present Crisis: Rediscovering Improvement in the New Economy. Kindle Edition, 2012.

стратегий, стоявших во главе угла на предыдущих этапах, стратегии новой экономики требуют прозрачности и совершенствования стратегического управления ключевыми бизнес-процессами, информационными потоками, информационными базами знаний и корпоративных решений. Таким образом, период, когда понятия «технологии» и «стратегии» взаимно исключали друг друга, или следовали друг за другом последовательно, завершился. Технология в новой экономике интегрирована в архитектуру процесса управления и является важнейшим средством обеспечения возможностей улучшения положения предприятия в быстро развивающейся глобальной экономической среде.

Большинство международных и транснациональных корпораций переживают период медленного восстановления, сравнимого со временами Великой депрессии. К сожалению, непоследовательность руководства в поисках адекватного ответа на вызовы кризиса превратились в новую норму организационной культуры, способной на разрушение организационной стратегии управления в целом. В ряде крупных корпораций ввели мораторий на любые изменения в стратегии, как раз тогда, когда они нуждаются в этом больше всего.⁴⁴

Главная причина - страх руководства фирм и корпораций перед крахом и банкротством, к которым, как они полагают, может привести провал новых компонентов корпоративной стратегии. Отказ от совершенствования корпоративных стратегий в условиях кризиса мотивируется следующими аргументами руководства компаний: 1) недостаток финансовых ресурсов для совершенствования управленческих стратегий, 2) отсутствие времени для изменения системы и методов стратегического управления, 3) совершенствование стратегического управления не является первоочередной задачей, 4) отсутствие позитивного опыта совершенствования систем и методов стратегического управления, 5) недостаток ресурсов для параллельной реализации

⁴⁴ См.: там же. с. 18.

процессов совершенствования систем стратегического управления и выполнения оперативной повседневной деятельности.⁴⁵

Тем не менее, методика Т. Бёртона по совершенствованию стратегического управления корпорацией основана на том, что в её условиях стратегия управления должна обеспечивать быстрое развертывание функционирования компании в новом секторе, сегменте рынка и быстрого достижения результатов. Это достигается через задействование 10 мероприятий, направленных на улучшение инфраструктуры, совершенствование стратегического управления, а также оптимизацию процессов планирования и развертывания функционирования компании. Суть мероприятий такова:

1. Переработать систему управления корпорацией в целом, ориентируя её на непрерывное совершенствование стратегии и формирование объективного взгляда на перспективы.

2. Разработать надежный план развертывания деятельности компании в новых условиях.

3. Модифицировать корпоративную систему образования и личностного развития.

4. Общаться, общаться, общаться.

5. Использовать лучшие примеры совершенствования.

6. Обеспечить надежную всестороннюю поддержку начинаниям по совершенствованию стратегического управления, от кого бы они не исходили.

7. Регулярно проводить систему DMAIC к новым развертываемым процессам.

8. Поддерживать индивидуальные проекты по совершенствованию корпоративной стратегии.

9. Сформировать и активно задействовать компонент «С (Контроль)» в DMAIC.⁴⁶

Для эффективной реализации указанных методических принципов Т. Бёртон предлагает «Систему одновременного

⁴⁵ См.: там же, с. 22-34.

⁴⁶ См.: там же.

непрерывного развертывания». Эта методика не ограничивается вопросами эволюции стратегического управления, и многие её компоненты могут быть использованы для самых различных улучшений в аутсорсинг-процессах, слияниях и поглощениях, при сокращении расходов на рационализацию соответствий закону Сарбейнза-Оксли, ИТ-стратегии и развертывания или рационализации глобальных цепей поставок.

На первый план таким образом выходит технология интегрированной архитектуры процесса функционирования и понимания стратегии управления как важнейшего средства обеспечения возможностей улучшения положения компании и совершенствования его транзакций в быстро развивающейся новой глобальной экономике.

Список использованной литературы

1. Erber Georg & Hagemann Harald The New Economy in a Growth Crisis. Routledge, 2008.
2. Henwood D. After the New Economy, Bargain Price, 2003.
3. The New Economy in a Transatlantic Perspective: Spaces of Innovation, ed. Kurt Hübner, Routledge Studies in Governance and Change in the Global Era, Routledge, 2005.
4. Richard Sennett The Culture of the New Capitalism, Yale University Press, 2006.
5. Григорян А. Л. На пути к «новой экономике»: концепции инновационного развития России // Государство и общество, Москва, 2005.
6. Burton Terence T. Out of the Present Crisis: Rediscovering Improvement in the New Economy. Kindle Edition, 2012.
7. Кныш М. Стратегическое управление корпорациями. М.: Культ-информ, 2002.
- 8.

*Т.Г. Гурнович
Е.В. Гангало
Ставропольский государственный
аграрный университет
г. Ставрополь*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ: СИСТЕМНО-ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Классик экономической мысли Джон Мейнард Кейнс государственному регулированию экономических систем придавал особое значение. В частности, характеризуя капиталистическую систему хозяйствования, ученый отмечал ее «...неспособность обеспечить полную занятость, а также ... произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов» и видел решение проблемы в создании и развитии механизмов государственного вмешательства в рыночные процессы [1].

Экономическое и политическое давление на государство постоянно генерирует новые вызовы и актуализирует задачи укрепления продовольственной безопасности. В сложившихся условиях приоритетным направлением аграрной политики является создание и развитие механизмов, направленных на защиту агропродовольственного рынка и обеспечение устойчивости воспроизводственного процесса в аграрной сфере экономики. Соответствующая государственная поддержка способствует активизации воспроизводственных процессов и формированию условий эффективной экономики.

Сельское хозяйство является частью системы жизнеобеспечения. Именно это определяет первоочередность задачи его подъема в любом цивилизованном обществе.

К некоторым другим системным характеристикам сельскохозяйственного производства можно отнести:

– ограниченность предложения главного средства производства – земли;

- изменение биологических средств труда под воздействием человеческой деятельности;
- объединение в составе производительных сил ресурсов живой природы и земли;
- взаимообусловленность экономических и природных воспроизводственных процессов;
- подверженность агроклиматическим факторам;
- временной дисбаланс между рабочим периодом и периодом производства;
- специализация и размещение сельскохозяйственных организаций в зависимости от природных и экономических условий.

Сезонный характер производства обуславливает и особый порядок воспроизводства оборотного капитала и трудовых ресурсов. Ввиду того, что технологический процесс производства и сбыта продукции отраслей сельского хозяйства продолжается в течение нескольких месяцев, использование собственных источников для регулирования объемов оборотного капитала в рамках нормативных значений экономически не целесообразно, следовательно, возникает необходимость привлечения кредитных ресурсов при участии государства в стимулировании этого процесса.

Имеющиеся отличия сельскохозяйственного производства необходимо принимать в расчет при организации воспроизводственного процесса и выборе направлений реинвестирования капитала в его обеспечение. В силу существенных особенностей, обусловленных характером воспроизводства в сельском хозяйстве, механизм рынка не способен самостоятельно, то есть без использования инструментов государственного регулирования, стимулировать эффективную деятельность сельхозтоваропроизводителей, обеспечивать соответствие между спросом и предложением и сглаживать ценовые колебания.

По мнению Голубева А.В., периоды кризисов связаны не только с горьким опытом потерь, но и с использованием возмож-

ностей, предоставляемых отечественным сельхозтоваропроизводителям в рамках реализации стратегии импортозамещения, для развития национального агропромышленного производства [2].

Цели, задачи, ресурсное обоснование, институциональное, нормативное и финансово-кредитное обеспечение определяются государственными программами и стратегиями развития АПК и сельского хозяйства [3].

Системный подход к решению проблемы государственного регулирования предполагает постоянное совершенствование инструментария воздействия на процессы расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве на основе сочетания прямых и косвенных регуляторов в зависимости от условий внешней и внутренней среды. Меры прямого воздействия включают финансирование, льготное кредитование и выплата компенсаций. К косвенным рычагам относятся налоговые ставки, таможенные пошлины, страхование рисков, ценовая политика. Методы прямого и косвенного регулирования, как справедливо считал Николай Дмитриевич Кондратьев, настолько тесно взаимосвязаны между собой, что между ними трудно провести четкую разделительную грань [4]. Это, безусловно, затрудняет формирование и реализацию действенного механизма государственного регулирования.

На необходимости интеграции форм и методов государственного участия в воспроизводстве ресурсов сельского хозяйства с рыночными механизмами настаивает Фролова О.А. [5]. К таким регуляторам автор, в частности, относит амортизационную политику, лизинг, комбинированное страхование и др. На наш взгляд, использование механизма финансовой аренды (лизинга), является эффективным инструментом обновления основных средств, в особенности при поддержке малых и средних сельскохозяйственных организаций. Однако неудовлетворительные финансовые показатели отечественных сельхозтоваропроизводителей, учитываемые при принятии решения о заключении договора лизинга, не позволяют им приобретать новое оборудование и технику. Задача ли-

зингодателя в этом случае заключается в объективной оценке причин неустойчивого финансового состояния предполагаемого получателя лизинга.

Как показало исследование, наиболее востребованным направлением внешнего регулирования является воспроизводство оборотного капитала. К причинам, тормозящим широкое использование льготного кредита как подходящего экономического инструмента, по нашему мнению, относятся: вовлечение собственных средств организации при погашении кредитной задолженности с последующей компенсацией по истечении достаточно длительного промежутка времени; организационная сложность; значительный объем документооборота. Решить перечисленные проблемы можно, как мы полагаем, посредством привлечения в качестве специализированного института государственного агента, в качестве государственного агента может выступить системно значимая кредитная организация, имеющая рейтинг долгосрочной кредитоспособности не ниже установленного минимального уровня. При этом максимальный уровень процентной ставки для сельскохозяйственных товаропроизводителей, являющийся составляющей предлагаемого механизма государственного регулирования, должен составлять 5% годовых. Субсидию необходимо перечислять напрямую государственным агентам на компенсацию выпадающих доходов, образованных разницей между указанной льготной ставкой и ставкой, соответствующей рыночным условиям. Реализация предлагаемой модели субсидирования предполагает внесение изменений в статью 11 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», соответствующих требованию бюджетного законодательства обеспечить возможность возмещения недополученных государственным агентом доходов по кредитным договорам [3,6].

Модернизация механизма государственного регулирования, направленная, в конечном счете, на обеспечение расширенного воспроизводства ресурсов сельхозтоваропроизводителей, будет способствовать сохранению их собственных средств, упрощению

документооборота, снижению административной нагрузки на органы исполнительной власти и повышению экономической мобильности получателей субсидий. Одновременно улучшится и качество кредитных портфелей банков, поскольку механизм субсидирования гарантирует возврат средств.

Список использованной литературы

1. Биншток Ф.И. История экономических учений: учебное пособие. 2-е изд. М.: Изд-во РИОР, 2006. С.142-148.
2. Голубев А.В. Основы эффективного аграрного производства: монография. М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2013. 274 с.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. №264-ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О развитии сельского хозяйства» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2015) // СПС КонсультантПлюс.
4. Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.: Наука, 1991. С. 487.
5. Фролова О.А. Развитие форм хозяйствования в многоукладной аграрной экономике: монография. Княгинино, 2010.190 с.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. №145-ФЗ (ред. от 03.11.2015) // СПС КонсультантПлюс.

Л.С. Звягин
Финансовый университет
г. Москва

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Сегодня в экономической науке и системном анализе на первый план ставится математическая модель, как действенный инструмент исследования и прогнозирования развития экономических процессов и явлений.

Математическую модель в современной экономике можно представить, как внутренне замкнутую систему математических отношений без противоречий, которая служит действенным инструментом воспроизведения определенного класса качественных

или количественных функциональных характеристик, присущих изучаемому экономическому процессу или явлению. Она развивает наши представления о закономерности и взаимосвязи экономических процессов и помогает формированию научного мышления и навыков сравнительного анализа на новом, более высоком уровне. Поэтому для определения характерных особенностей класса математических моделей, которые применяются в экономике, используется термин «экономико-математическое моделирование».

Современная экономическая наука как на микро-, так и на макроуровнях в своих практических исследованиях широко использует имеющийся инструментарий математических методов для формализованного описания существующих устойчивых количественных характеристик и закономерностей развития социально-экономических систем. Многокомпонентность и большая размерность систем, в частности экономических, может значительно осложнить процесс отражения цели и ограничений в аналитическом виде. Поэтому возникает необходимость в проведении процедуры уменьшения реальной размерности задачи до таких пределов, которые бы с достаточной степенью точности адекватно отразили реальную действительность.

Несмотря на большое число переменных и ограничений, которые на первый взгляд следует учитывать в процессе системного анализа реальных ситуаций, лишь небольшая их часть оказывается существенной для описания поведения исследуемых систем. Поэтому при выполнении процедуры упрощения описания реальных систем, на основе которой будет построена модель, прежде всего необходимо идентифицировать доминирующие переменные, параметры и ограничения.

Схематическое изображение уровней абстракции, в соответствии с процедурой процесса перехода от системы-оригинала к ее модели представлено на рис. 1.

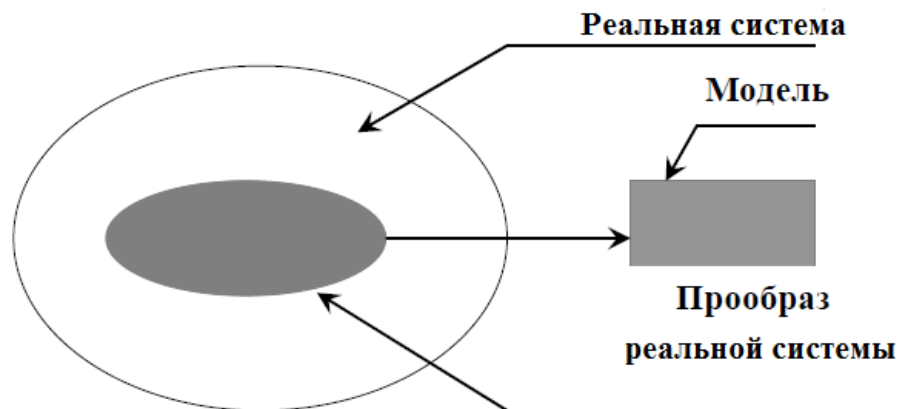

Рис. 1. Абстрактное изображение уровней системы⁴⁷

Прообраз реальной системы отличается от системы-оригинала тем, что в нем отражены только доминирующие факторы (переменные, их параметры и ограничения), которые определяют генеральную стратегию поведения реальной системы.

Модель, которая будет прообразом реальной системы, является наиболее существенной для описания системы соотношений в виде целевой функции и совокупности ограничений.

Единого определения категории системы не существует. В исследованиях используется следующая дефиниция: системой называется совокупность взаимосвязанных структурных элементов, совместно реализующих определенные цели. Множество исследуемых элементов можно рассматривать как систему, если выполняются следующие четыре признака:

- целостность системы, наличие новых свойств, отсутствующих у отдельных элементов системы;
- наличие главной цели для множества всех элементов;
- наличие взаимодействия с внешней средой;
- возможность выделения в описываемой системе взаимосвязанных частей, элементов (подсистем).

С понятием системы тесно коррелируют категории надсистемы и подсистемы. Надсистема – среда, которая окружает си-

⁴⁷ Хачатрян, С.Р. Методы и модели решения экономических задач / С.Р. Хачатрян, М.В. Пинегина, В.П. Буянов; под ред. С.Р. Хачатряна. – Москва: Изд-во «Экзамен», 2005. – с. 28

стему и в котором она функционирует. Подсистема – подмножество элементов, реализующих цели, согласованные с целями системы.

Процессам функционирования экономической системы свойственны количественные и качественные характеристики. Качественные характеристики экономической системы тесно связаны со структурными сдвигами в экономике. В свою очередь количественные характеристики охватывают множество вопросов, которые коррелируют с регулированием рыночной конъюнктуры, использованием финансовых и материальных ресурсов, выбору оптимальных технологических способов производства, и др. Количественный аспект оценки функционирования экономической системы на микро - и на макроуровнях основывается на использовании инструментария математических методов.

Использование количественных методов в экономических исследованиях дает возможность, во-первых, выделить и формально описать наиболее важные и существенные закономерности функционирования экономических систем и объектов в виде моделей. Во-вторых, на основе сформулированных по определенным правилам логики входных данных и соотношений методами дедукции сделать выводы, адекватные объекту исследования относительно сделанных предположений. В-третьих, математические методы дают возможность получить дедуктивным путем новые данные об объекте исследования. В-четвертых, использование языка математики позволяет компактно описать основные положения экономической теории, сформулировать их содержательный аппарат и сделать соответствующие выводы.

Вид и характер экономико-математических моделей определяется взаимосвязью и взаимозависимостью экономических систем.

Все реальные экономические системы динамические, однако существует ряд задач, когда фактором времени можно пренебречь. Это либо одномоментные задачи, которые нужно решить один раз,

либо задачи, когда решение ищется для небольшого по продолжительности интервала времени, когда состояние системы от времени почти не изменяется. Очевидно, что поиск оптимального решения для статических моделей проще, поэтому их используют на практике, когда они соответствуют реальной ситуации. Динамические модели делятся на непрерывные (непрерывное изменение) и дискретные (изменение через определенные интервалы).

К числу сложной комбинированной экономико-математической модели, например, можно отнести экономико-математическую модель межотраслевого баланса, являющуюся по вышеприведенной классификации прикладной, макроэкономической, аналитической, дескриптивной, детерминированной, балансовой, матричной моделью.

Реальные экономические системы являются динамическими, дискретными и стохастическими. Модели этих систем самые сложные, поиск оптимального управления для них наиболее трудный и порой неоднозначный, поэтому при разумных ограничениях в ряде случаев можно воспользоваться более простыми моделями, найти для них оптимальное управление и затем творчески применить этот результат для реальных экономических систем.

Оперирование математическим аппаратом стало необходимым условием для решения задач социально-экономического развития. Международная практика убеждает нас в высокой эффективности применения математических методов при решении задач различных уровней и направлений экономического развития, в том числе при исследовании механизмов функционирования финансовой, банковской и др. систем.

Как свидетельствует экономическая теория, действующие в экономике определенные устойчивые количественные закономерности поддаются формализованному математическому описанию. Математические модели не создают новых и не меняют существующих принципов и методологических основ экономической теории, они изменяют способы их использования для всестороннего

количественного и качественного системного анализа закономерностей и взаимосвязей экономических процессов.

Список использованной литературы

1. Клейнер Г.Б. Системно-ориентированное моделирование предприятия (системная микроэкономика). // Пленарные доклады и материалы круглого стола пятнадцатого всероссийского симпозиума Стратегическое планирование и развитие предприятий. М.: ЦЭМИ РАН, 2015, С. 15-23
2. Забудский Г.Г. Математическое моделирование в экономике: учебное пособие - Издательство Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, 2008 г. - 91 с.
3. Костюкова Н.И. Основы математического моделирования – ИНТУИТ, 2008 г. - 287 с.
4. Куделина М.В. Управление экономическими системами с помощью моделирования. //Перспективы развития информационных технологий. 2011. № 4. С. 174-177.
5. Хачатрян, С.Р. Методы и модели решения экономических задач / С.Р. Хачатрян, М.В. Пинегина, В.П. Буянов; под ред. С.Р. Хачатряна. – Москва: Изд-во «Экзамен», 2005. – 384 с.

Н.В. Катаргин
Финансовый университет
г. Москва

УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИИ КАК СИСТЕМЫ

Основные положения системного анализа:

- Система состоит из подсистем, подсистемы – из неразделяемых элементов.
- Система обладает свойством эмерджентности, то есть может делать то, что не могут делать составляющие её подсистемы и элементы.

- Система обеспечивает гомеостаз, то есть сохранение параметров при внешних и внутренних воздействиях: поддержание температуры тела, устойчивость при ходьбе.
- Сложная система способна к обучению и целеполаганию.

Примеры сложных систем: человек, семья, организация, государство.

Как оценить ценность социальной системы в целом? По совокупности материальных и информационных объектов, а также их сбалансированности и скорости их преобразования, обусловленной законами природы и общества. Социальную значимость или полезность принято оценивать в деньгах.

Системные законы экономики и социальной жизни действуют с такой же неизбежностью, как и законы физики, несмотря на то, что они проявляются через деятельность людей. Народ, который не следует общим законам природы, исчезает, как умирает животное, которое перестаёт охотиться. Каковы эти законы?

1. Второе начало термодинамики, согласно которому энергия должна рассеиваться, вещества перемешиваться, хаос возрастать. Назовём эти процессы *D*-процессами.

2. В открытых системах, через которые проходит поток вещества и/или энергии, могут возникать локальные объекты с высоким содержанием энергии и/или с убыванием хаоса, оцениваемого энтропией: торнадо, тайфуны, молнии, руды, самородки золота, живые организмы и биоценозы, люди и продукты их труда, включая информационные. Назовём процессы их возникновения и развития *G*-процессами.

3. Объекты биосферы стремятся к увеличению биомассы, об этом писал В.И.Вернадский [1].

4. Устойчивость возрастает при быстрой и адекватной реакции на изменение внешней среды, то есть при увеличении содержащейся в системе информации и скорости её обработки.

В правой части рисунка 1 показано соотношение энтропии и информации в биосферных и социальных системах.

Рис.1. Энтропия, информация и стоимость объектов в неживых, биологических и социальных системах.

Зона 1: при абсолютном хаосе энтропия максимальна, информация равна нулю. Убыванию энтропии соответствует рост информации и стоимости системы.

Зона 2 соответствует максимуму информации в системе, но энтропия не равна нулю, значит, идеального порядка нет, остаётся частичный хаос, то есть свобода выбора. Максимальная скорость и эффективность обработки информации достигается в распределённой, то есть сетевой структуре. Зона 2 соответствует диким экосистемам, которые стремятся к максимальной биомассе и разнообразию, в социальных системах – свободному рынку и динамической эффективности, которую реализуют свободные, но упорядоченные законом и моралью предприниматели. Психика живых существ за миллиарды лет сформировалась так, чтобы испытывать удовольствие и счастье при стремлении в зону 2, что стимулирует G-процессы.

Зона 3: При идеальном порядке энтропия равна нулю, но информация при этом равна 1 бит, то есть почти ноль. Пример: тюрьма, которая действует только в интересах собственного порядка, требует ресурсы, но ничего не создаёт. В зоне 3 убыванию энтропии соответствует убывание информации и стоимости си-

стемы, и для этого требуются затраты энергии и/или других ресурсов из внешней среды. Это зона монополий, преступных сговоров, бюрократии, коррупции.

Зона 4: неживая природа, в которой информация отсутствует, но можно использовать понятие энтропии. Объекты с низкой энтропией и высокой свободной энергией, возникающие за счёт диссипации большого количества энергии, поступающей от Солнца или из глубин Земли, обеспечивают биосферу и людей ресурсами энергии (ветер, падающая вода, дрова, уголь, нефть, газ) и чистыми веществами: пресная вода, руды, золото. Социальная значимость этих объектов, оцениваемая в деньгах (М), растёт по мере убывания энтропии, G-процессы направлены сверху вниз, D-процессы направлены снизу-вверх: создание свалок, уничтожение лесов, животных, рыбы. Стоимость особо чистых редких металлов с нулевой энтропией особенно велика, и они являются эталонами стоимости объектов неживой и живой природы, в том числе овестьвлённых и информационных продуктов труда людей.

Россия – система, состоящая из многих подсистем: люди, природные ресурсы, техника, информация. Система должна обеспечить их взаимодействие с целью максимизации объёма материальных и информационных объектов, скорости их изменения, и на этой основе – выживание (гомеостаз). Подсистемы могут развиваться, отбирая ресурсы у других подсистем (нефть, газ, лес, рыбу у природы), и это оправдано, если ценность системы в целом возрастает. Подсистемы, которые только расходуют ресурсы, подобны раковой опухоли и убивают систему. Если подсистемы работают сообща, возникает синергетический эффект, и потенциал системы многократно возрастает: СССР вовремя и после войны, Япония и Южная Корея в 1950-е. Если подсистемы разобщены, их потенциалы суммируются. Если подсистемы враждуют, потенциал системы равен разности потенциалов подсистем [2]. Россия входила в состояние между разобщённостью и враждой, но присоединение Крыма и противостояние с Западом, ИГИЛ и Турцией

были удачно использованы для поддержания внутренней стабильности. Вопрос – надолго ли. Мелочные действия Правительства РФ (поборы на капремонт, угрозы дачникам и т.д.) раздражают многих, и стабильность страны убывает.

Социальная система обеспечивает своим элементам лучшие условия сохранения, чем вне системы, несмотря ограничения и подавление. Но если негативное воздействие системы превосходит позитивное – реально или в искажённом информационном поле, то объединение в систему отвергается. В теории кооперативных игр есть понятие “точка угрозы” – уровень выигрыша, при котором игрокам невыгодно вступать в кооперацию. Россия – это система, которая должна обеспечивать составляющим её элементам и подсистемам лучшие условия (выигрыши), чем при её разрушении. Интегральный выигрыш в теории кооперативных игр оценивается по формуле Нэша, которая представляет собой произведение всех выигрышей игроков выше точек угрозы. Применение данных принципов в планировании изложено в [3].

Выгодно ли людям и организациям объединяться в систему и защищать её? Русский (правильнее – российский, раньше говорили советский) человек – это элемент системы. Если человек работает на увеличение её ценности, даже повышая только свой личный потенциал (обучение, тренировки) – система должна признать его “своим” и защищать, не особо вмешиваясь в его дела, но потребовать исполнения долга в критических ситуациях – войнах, катастрофах. Если люди или организации вредят системе (Минобрнауки, ФАНО), или только потребляют её ресурсы (многочисленные инспекторы и охранники) – система должна от них защищаться, иначе погибнет.

Возможные сценарии для России:

1. Россия удержится на нынешней траектории, если нефть подорожает и можно будет жить, проедая национальные богатства.
2. Распад России. Многие страны в таком варианте заинтересованы.

3. Гитлер, т.е. приход к власти националистов на волне борьбы с нелегальной и легализованной через полицию и чиновников иммиграцией, стремление обвинить во всех бедах “инородцев”, а также США и Евросоюз.

4. Ленин, Троцкий, т.е. мобилизация под лозунгами “Грабь награбленное”, а конкретнее “Бей Рублевку”.

5. Тщательно продуманное подавление чиновной мафии, опираясь на новый кадровый резерв, на молодежь, а также на уцелевших специалистов. Этот вариант предпочтителен, более того, спасителен для России. Но такой сценарий опровергается одним словом: “Сердюков”.

Никто не пойдёт защищать правительство и парламент, как в 1991 году, поэтому сравнительно небольшой толчок или серия негативных событий могут привести к падению режима и захвату власти неожиданно возникшей группировкой националистического толка. Технологии отработаны в Египте и Тунисе. Это может произойти в 2016-17 г.г. в России и уже произошло на Украине. В сложной системе с нелинейными связями небольшие случайные возмущения резко увеличивают вероятность катастрофы [4, 5].

Что делать? К сожалению – ничего, только изучать эти явления, строить модели, просвещать студентов.

Список использованной литературы

1. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М. – Наука, 1987.

2. Прангишвили И.В. Энтропийные и другие системные закономерности. М. – Наука, 2003.

3. Катаргин Н.В., Богомолов А.И., Костюнин В.И. Математическая модель для оптимизации планирования инвестиций в регионе. Управленческие науки № 3(4), 2012, с.81-83.

4. Катаргин Н.В. Исследование системы, состоящей из производителей продукции, власти и криминала. *Materialy VIII Miedzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji Strategiczne*

Pytania Swiatowej Nauki – 2012, 07-15 lutego 2012 roku, Volume 6
Ekonomiczne nauki, Nauka i studia, 2012, p.11-15.

5. Катаргин Н.В. Исследование системы с экспоненциальной реакцией на воздействие. Труды IV международной научно-практической конференции «Математика, статистика и информационные технологии в экономике, управлении и образовании», Тверь, 2 июня 2015 г.

Н.В. Концевая
Финансовый университет
г. Москва

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ СПРОСА НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ДИНАМИКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ

Непрерывно возрастающая сложность реальности и, вместе с этим, постоянно увеличивающиеся требования к эффективности управленческих решений, в совокупности обуславливают необходимость поиска и определения наиболее качественных инструментов анализа, в числе которых на сегодняшний день доминируют: системный анализ и системно-динамическое моделирование.

На текущий момент сформировался широкий спектр определений системного анализа: начиная с традиционного - «системный анализ есть методология исследования целенаправленных систем» до современного - «системный анализ – это кибернетика без математики, предпроектная стадия в разработках и предмодельная стадия в научных исследованиях» [1]. В данной работе будем придерживаться определения системного анализа в смысле формулирования Э. Квейда [2], когда СА используется и как аналог термина «анализ систем», и как развитие методологии исследования, и как «сформализованный здравый смысл».

Постоянно возрастающие требования к эффективности управленческих решений обуславливают необходимость поиска и определения наиболее качественных инструментов системного анализа. В соответствии с принципом диалектики, полярности в

мире вступают в противоречия между собой, взаимно отрицая друг друга. Более того, такие отрицания могут быть многократными, при этом противоречия не разрешаются, но мир теряет статичность, обретая динамику [3]. Порой кажется, что достаточно лишь двух противоположных категорий трансцендентальной логики: тождества (ориентирующего на поиск закономерностей) и различия (направленного на выделение отличий у сходных объектов), чтобы согласиться с выводами Э. Канта «... относительно любого предмета или объекта во Вселенной всегда могут быть высказаны две взаимоисключающие точки зрения ... которые тем не менее или, вернее, именно благодаря этому не могут быть связаны воедино в составе одной теории без того, чтобы внутри нее не сохранилось и не воспроизвелось то же самое логическое противоречие [4]». На самом деле, ситуация может оказываться сложнее: относительно множества предметов может быть высказано множество взаимоисключающих теорий, каждая из которых не уступает каждой, и все они имеют убедительные, хотя и различные, феноменологические основания.

Современная область приложений системной динамики очень широка. Фактически, этот метод с успехом применяется для решения самых разных проблем практически в любой предметной области — от проблем корпоративного управления и принятия управленческих решений до математического моделирования в области экологии, биологии, социологии и т.п.

Исследования динамики покупательского спроса традиционно являются исходными инструментами организации маркетинговой деятельности в масштабах как отдельных организаций, так и регулирования рынка и товарного обращения в региональном и национальном масштабах.

Наряду с классическими эконометрическими подходами к моделированию покупательской активности, в рамках системного подхода представляется полезным использование методов многомерного статистического анализа, в частности факторного ана-

лиза, основными задачами которого являются: редукция переменных и косвенные оценки признаков, неподдающихся непосредственному измерению.

Факторная модель в матричной форме представима в виде:

$$X = AF + e, \quad (1)$$

где $A(p \times k)$ - матрица нагрузок, $F(k \times 1)$ - вектор факторов, e - вектор ошибок[5]. Корреляции между переменными, выраженные факторами:

$$R = M(XX^T) = M(AFF^T A^T) + M(LL^T) = AA^T + L^2 = R^+ + L^2, \quad (2)$$

где $L^2 = (l_{ii}^2)$ - диагональная матрица порядка p , содержащая дисперсии ошибок. Основное условие: L^2 - диагональная, $R - L^2$ - неотрицательно определенная матрица.

Характеристическое уравнение, дающее возможность расчета факторных оценок:

$$|R^+ - \lambda I| = 0. \quad (3)$$

Для получения оценок общностей и факторных нагрузок в данном примере использовался итеративный алгоритм, сходящийся к оценкам параметров главных компонент:

$$f_i = \frac{\sum_{j=1}^m a_{ij}^2 x_j}{\sqrt{\lambda_i}}, \quad i = \overline{1, p} \quad (4)$$

где λ_i - соответствующее собственное значение матрицы R ;

x_j - исходные данные (вектор-столбцы);

a_{ij} - коэффициенты при общих факторах;

f_i - главные компоненты (вектор-столбцы).

Рассмотрим применение данного метода для выявления и описания латентных факторов, характеризующих торговую активность и спрос населения, на базе статистических данных Воронежской области за период в полтора года ежемесячно:

Табл. 1

Наблюдение	розница, млн.	опт. торговля, млн.	потреб. цены, темпы роста	общепит, млн.	запасы в рознице, млн.
январь (1)	6 187,60	5 289,20	102,60	122,00	3 366,80

фев. (2)	6 691,00	5 990,20	101,90	110,40	3 581,80
....
май. (17)	9 754,70	8 198,40	100,80	209,50	5 274,80
июн.(18)	10 525,40	7 729,10	100,90	218,90	5 417,00

На первом этапе рассматривался большой массив исходных данных, при этом часть переменных (темпы роста производства, объем сельскохозяйственной продукции, объем капиталовложений в строительство, ввод нового жилья, индексы цен в строительстве и др.) была исключена из дальнейшего исследования в связи со слабой корреляцией с анализируемыми данными. К отобранным показателям применялся непосредственно факторный анализ (результаты в табл.2 («Статэксперт»)).

Табл. 2

Оценки собственных значений

Фактор	Собственное значение	Накопленное отношение
1	3,089	0,721
2	1,126	0,983
3	0,053	0,996
4	0,039	1,000
5	-0,021	1,000

Как следует из табл.2, существует два общих фактора, объясняющих более 98% обобщенной дисперсии всех переменных. Возникает задача правильно интерпретировать эти факторы, для чего применялась процедура вращения (метод варимакса):

Табл. 3

Матрица повернутых факторных нагрузок

Переменная	фактор 1	фактор 2
<i>Розинца, млн.</i>	0,734	-0,398
<i>Оптовая торговля, млн.</i>	0,520	-0,744
<i>Потребительские цены, темпы</i>	0,008	0,934
<i>Общественное питание, млн.</i>	0,855	-0,466
<i>Запасы в рознице на складах, млн.</i>	0,924	0,142

В результате вращения, учитывая наиболее сильные факторные нагрузки (выделенные в табл.3), становится возможным интерпретировать два выявленных фактора. Первый фактор служит индикатором покупательной активности населения, второй - характеризует инфляционные процессы и неуверенность продавцов.

На завершающем этапе исследования представим динамику изменения значений двух выделенных факторов с целью подтверждения справедливости выдвинутых предположений об их характере.

Покупательная активность на фоне общего роста, принимает наименьшие значения в конце весны и после Нового года. Максимум активности приходится на декабрь. Инфляционные процессы, наоборот, после экстремально высоких значений в январе-феврале, снижаются к своим наименьшим значениям в середине лета, обуславливая снижение покупательской активности.

Таким образом, факторный анализ необходим в задачах классификации многомерных массивов статистических данных без выдвижения предварительных гипотез о наличии и характере причинно-следственных связей внутри исследуемых наблюдений.

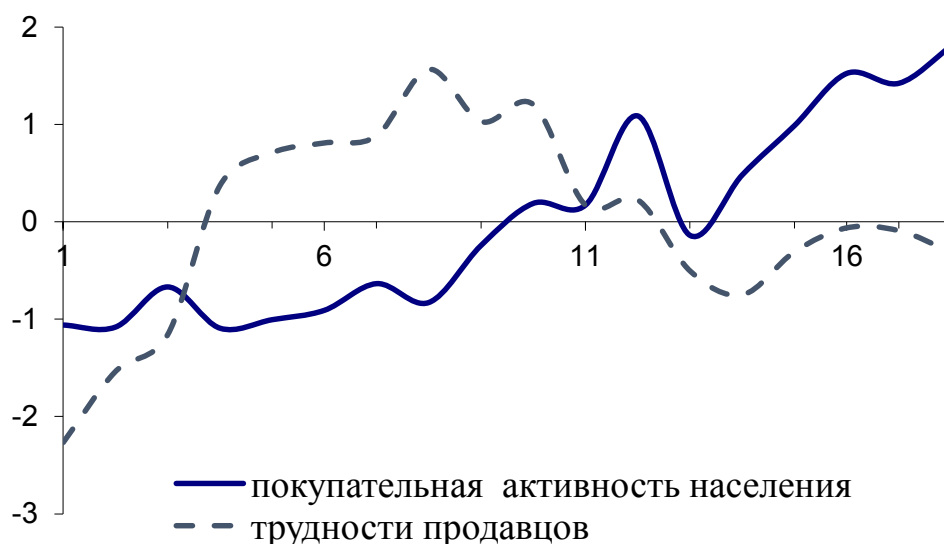

Рис.1. Динамика изменения выявленных факторов

Список использованной литературы

1. Волкова В.Н., Денисов А.А. Теория систем и системный анализ // М.: Издательство Юрайт, 2014
2. Квейд Э. Анализ сложных систем // Советское радио, 1969
3. Агранович Ю.Я., Концевая Н.В. Концепция полевой природы памяти в системном анализе динамики рынка // «Системное моделирование социально - экономических процессов»: сб. науч. трудов 38-ой международной научной школы-семинара, г. Казань, 2-8 окт., 2015
4. Кант И. Критика чистого разума. // М.: Мысль, 1994
5. Многомерный статистический анализ в экономических задачах: компьютерное моделирование в SPSS: Учебное пособие п/ред Орловой И.В. // Концевая Н.В., Орлова И.В., Уродовских В.Н., и др. - М.: Вузовский учебник, 2009.

А.А. Лапинская
Петербургский государственный
университет путей сообщения
Императора Александра I
г. Санкт-Петербург
Т.Г. Содномбалова
Санкт-Петербургский государственный
технологический институт
(технический университет)
г. Санкт-Петербург

О РОЛИ ПЛАНОМЕРНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМ (АНТИНОМИЯ «ПЛАНА» И «РЫНКА»)

1. Постановка проблемы. Экономические реформы в России (и СССР), начиная еще с реформ Косыгина и Горбачева, в целом сводились к «усилению товарно-денежных (рыночных) отношений», в основном за счет ослабления плановых (централизованных) начал. Реформы проводились «от противного», по принципу «разрушить старый мир до основания». Как справедливо заметил Е. Примаков, «Многие из тех, кто во время горбачевской перестройки пропагандировал возможность демократизировать социализм, теперь во главу угла поставили ликвидацию всего того, что

было при СССР. Отвергалось буквально все - не только то, что подлежало отторжению, но и целый ряд механизмов для научно-технических и экономических достижений, позволивших мобилизовать ресурсы для решения задач модернизации... В результате российская экономика потеряла за 90-е годы больше, чем за время Второй мировой войны». [1]. В частности, была потеряна индустриальная основа экономики, прежде всего отечественное машиностроение. Отсюда важнейшая предстоящая задача, которая ныне много обсуждается в экономических публикациях – неоиндустриализация. В целом же, как отмечает С. Пшеничникова, «Для современной России остро стоит проблема поиска путей и способов достижения цели по превращению страны в экономически развитую державу» [2, 1904]. Не менее остро стоит проблема выбора путей и методов достижения указанных целей.

Если в годы «военного коммунизма» в России разрушали рыночную (капиталистическую) систему, то в 1990-е гг. - плановую (социалистическую). Был выдвинут тезис о несовместимости «плана» и «рынка»: радикальные реформаторы утверждали, что «то, что планомерно распределяется, не может продаваться на рынке и наоборот», стало быть, рынок и планомерность – противоположные и несовместимые хозяйственные системы. В результате в РФ и других странах СНГ практически прекратились исследования категории «планомерность». Тезис о несовместимости «плана» и «рынка» представляет собой типичную антиномию.

2. Антиномия плана и рынка. Антиномия - это контрадикторное противоречие между двумя суждениями, каждое из которых считается в равной степени обоснованным или логически выводимым в рамках той или иной научной теории. Это противоречие в законе или противоречие закона самому себе. Кроме антиномии плана и рынка, в экономической теории можно выделить антиномичные парадигмы командно-административной и эквивалентно-обменной моделей хозяйства, социализма и либерализма, а также более частные варианты парадигм – трудовой теории стоимости и

теории предельной полезности, кейнсианства и монетаризма, кредитно-денежной и фискально-налоговой политики и т.д. Антиномии разрешаются в основном методом синтеза противоположностей – на основе принципа «золотой середины», с учетом того, что любая крайность (радикализм) нежелательна или даже опасна.

3. **Планомерность и планирование.** В политической экономии социализма планомерность представлялась в качестве универсального средства централизованного распределения практически всех экономических ресурсов. В таких условиях «план» принимал директивный характер. Неприятие «плана» радикальными сторонниками рыночной экономики основано на негативных аспектах опыта директивной планомерности, которая практиковалась в СССР и других соцстранах, проигравших в конкурентной борьбе «двух систем». Действуя по методу «рушить старую систему до основания», российские «либеральные» реформаторы 1990-х гг. совершили грубейшую ошибку, отвергнув само понятие «планомерности» (чего не допустили китайские реформаторы). Причем, «план» либеральными властями 1990-х гг. искоренялся весьма своеобразно – Госплан СССР не был закрыт, а «реорганизован» в Минэкономразвития. Чиновников в данном ведомстве стало даже больше, но при этом была в значительной мере утрачена функциональная направленность и эффективность его деятельности.

В настоящее время Минэкономразвития России и другие ведомства составляют множество различных долгосрочных программ. Основные их проблемы – необоснованность и необязательность выполнения. Согласно формальной логике необязательность выполнения вытекает из отрицания директивной планомерности. Но тогда получается, что эти программы составляются прежде всего, как идеологический инструмент повышения энтузиазма в обществе, укрепления его веры в «светлое либеральное будущее», а не как средство решения долгосрочных стратегических проблем макроэкономического развития.

В качестве примера можно привести Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия – 2020», которая была разработана в МЭРТ в 2010 г. [3]. По мнению авторов данной Стратегии, для инновационной экономики нужен «инновационный человек», ориентирован на создание инноваций и их внедрение во все сферы общественной жизни. Отсюда главная задача - «изменить людей, повысить их восприимчивость к инновациям, расширить класс инновационных предпринимателей» [там же] и т.п. Тут прослеживается некоторая аналогия с «экономическим человеком» А. Смита, однако, в отличие от классика, авторы Стратегии не объясняют, почему и откуда появится этот «инновационный человек», каким образом необходимо его мотивировать. В качестве других примеров подобных программ можно привести «Стратегию развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 г.» (плод фантазии Минобрнауки РФ), Стратегию развития авиационной промышленности на период до 2015 года (Минпромторг РФ), Стратегию развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 г. и т.д.

4. Решение антиномии «плана и рынка». Антиномия «плана и рынка» решается посредством создания бимодальной структуры экономической макросистемы и переходом от директивного планирования к индикативному. Данная структура состоит из двух блоков – стратегического, включающего государство и крупные вертикально интегрированные корпорации и оперативного, включающего частные мелкие и средние предприятия. Первый блок представляет собой моно- и олигополистический сектор экономики, второй – конкурентный сектор. Стратегический блок, возглавляемый государством, как единым управляющим центром, занимается решением общих и долгосрочных задач (подробнее см.: 4). Важнейшей функцией стратегического блока является индикативная планомерность – долгосрочное прогнозирование, программирование и реализация принятых программ развития в масштабе отрасли и/или национального хозяйства в целом.

Проблема в том, что современные «стратеги», отвергая директивную планомерность, также игнорируют и основные принципы индикативного планирования. Последние (в отличие от правил директивного планирования) предполагают относительно гибкую связь целевой причины с ее следствием – реализованной целью, позволяющей выбирать в течение процесса целеосуществления оптимальный вариант с учетом изменения экономической и финансовой «среды». Исходным пунктом планирования является установление цели и информационной модели будущего развития организации или национального хозяйства в целом. Программа должна учитывать мотивацию субъектов целеосуществления на всех уровнях данной системы. Реализация долгосрочных целей должна состоять из ряда этапов с их соответствующей корректировкой. Реализация долгосрочной цели невозможна без достижения промежуточных более конкретных целей. Для достижения конечной цели должны быть предусмотрены разнообразные средства (ресурсы), которые своевременно корректируются. Важнейшее значение в процессе планомерного целеосуществления имеет выбор средств, последовательность и контроль их осуществления [см.5]. Эффективность достижения программных целей определяется реальностью прогнозов, использованием межотраслевого баланса («затраты-выпуск») и т.д.

Игнорирование указанных выше и других важнейших принципов индикативного планирования при составлении и реализации долгосрочных программ делает их просто набором «благих пожеланий». Для повышения эффективности индикативного планирования мало пользы дает и новый ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации", который нуждается в значительной доработке (в виде внесения изменений) (см.6). В целом же можно согласиться с С. Губановым, что для России «прогрессивным представляется выбор плано-регулируемой системы воспроизводства» (7, 59).

Список использованной литературы

- 1.Примаков Е.М. Современная Россия и либерализм. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/17/primakov.html>.
2. Пшеничникова С.Н. Совершенствование концептуальных подходов значимости человеческих ресурсов для развития российской экономики/Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания. Сборник научных трудов. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва 2015.
3. Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года.). URL: <http://www.economy.gov.ru>
4. Лапинкас А.А. Главное – эффективная модель/ Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания. Сборник научных трудов. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва 2015.
5. Сыроежин И.М. Планомерность. Планирование. План. СПб., 1986.
6. ФЗ РФ от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации"
7. Губанов С.С. Державный прорыв: неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М., Книжный мир. 2012.

*В.А. Литвиненко
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова
г. Москва*

**ФОРМИРОВАНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ФИ-
НАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ**

Нелинейность, сложность, и неопределённость влияния внешней среды, характеризующие экономическую систему, а также наличие в ней огромного количества обратных связей обуславливают синергетическую природу многих экономических явлений и

приводят к возникновению многочисленных синергетических эффектов, изменяющих качественную сторону функционирования национальной экономики. Исследование экономической системы без должного внимания к таким эффектам ведет к неполному или даже некорректному пониманию присущих ей объективных закономерностей и недостаточно эффективному управлению на практике.

Получаемый при этом интегрированный эффект взаимодействующих подсистем экономической системы носит название синергетического. Задача исследования финансовой системы российского региона заключается в том, чтобы найти такой набор элементов и так соединить их между собой используя прогрессивные формы интеграции процессов, при которой синергия обеспечивала бы качественное увеличение потенциала как части системы, так и системы в целом. Конечной целью является получение синергетического социально-экономического эффекта в регионе, учитывая интересы подсистем его финансовой системы.

Для повышения финансовой и инвестиционной активности необходимо повысить заинтересованность банков, инвестиционных институтов, всех предпринимательских структур в реализации производственных проектов стратегической направленности, а также усиление государственного регулирования воспроизводства основных макроэкономических пропорций. Важно наращивать инвестиции на федеральном и особенно на региональных уровнях в приоритетные виды производственной деятельности, в инфраструктуру инновационной деятельности: в технопарки и технополисы, предприятия предпринимательского сервиса, «инкубаторы» малого и среднего бизнеса, а также задействовать механизмы отбора наиболее эффективных инвестиционных проектов.

Для придания импульса привлечению прямых иностранных инвестиций требуется развитие взаимосвязанных процессов: а) оживление инвестиционного спроса на российском рынке капи-

тала, что прежде всего означает преодоление депрессионных тенденций и финансовое оздоровление экономики;

б) совершенствование законодательства и экономико-правовой основы регулирования прямых и портфельных инвестиций.

Выбор стратегических приоритетов финансовой и инвестиционной деятельности предполагает решение задачи перехода к новой модели экономического прогресса – от «тяжелого» экономического роста к более гибкому развитию на базе электронной техники, ресурсосберегающих технологий и модернизированных систем управления.

Формирование финансовых и инвестиционных ресурсов обеспечивает тесную взаимосвязь различных отраслей и видов производства. Реализация данных функций финансовой и инвестиционной сфер позволяет квалифицировать её как интегратора общественного производства. Источниками развития финансового и инвестиционного региональных рынков могут быть: местные бюджеты; фонды амортизационных отчислений; отчисления от прибыли предприятий, кредиты и рынок ценных бумаг, государственный инвестиционный фонд, внебюджетные инвестиционные фонды, инвестиции частных компаний, иностранные инвестиции и др.

Применительно к региональному уровню целесообразно: определение конкретных региональных финансовых и инвестиционных приоритетов и осуществление на их основе вложений в развитие ключевых "точек" социально-экономического роста в регионе; организация и проведение постоянного мониторинга финансового положения регионов для уточнения реальных возможностей самофинансирования; сочетание отраслевого и регионального подходов при распределении средств федерального бюджета, а также наиболее полный учет региональных особенностей при проведении приватизации, акционирования, развитии рыночной инфраструктуры и др.; осуществление мер, которые обеспечивали бы примерно равные для всех регионов условия формирования и использования местных ресурсов на цели инвестирования

производства и социальной сферы.

Надо отметить, что исследование проблем формирования финансового потенциала инвестирования экономики России и её регионов, с одной стороны, подтверждает сохранение в стране единого финансового и инвестиционного пространства и общих тенденций его развития, а с другой, – в нём наблюдается дифференциация финансовой и инвестиционной ситуации под влиянием проявления региональных факторов.

Система показателей оценки синергетической эффективности должна адекватно отражать финансовую эффективность инвестиционного проекта с точки зрения соответствующего региона с учетом влияния реализации внедрённого проекта на экономическую деятельность предприятия региона, социальное положение и экологическое состояние в регионе, доходы и расходы регионального бюджета.

При этом при проведении расчета бюджетной эффективности инвестиционного проекта необходимо учитывать следующие факторы:

— дополнительный синергетический эффект в смежных отраслях национальной экономики; социальный и экологический эффекты учитываются только в рамках данного региона;

— стоимостная оценка продукции и ресурсов ведется по рыночным ценам с внесением при необходимости региональных корректировок;

в денежные притоки включаются денежные поступления в регион из внешней среды в связи с проектом (оплата за поставленную продукцию, поступления субсидий и дотаций, заемные средства из федерального центра, других регионов, иностранных источников);

— в денежные оттоки включаются платежи во внешнюю среду (в бюджет более высокого уровня, в другие регионы и т.п.).

Важнейшим направлением в современных условиях является улучшение социального климата в обществе, снижение бедности и уменьшение дифференциации населения по уровню доходов.

Основными факторами борьбы с бедностью и улучшения благосостояния населения являются темпы экономического роста, и прежде всего создание эффективных рабочих мест и рост заработной платы. Огромное влияние на улучшение социальной ситуации окажут позитивные изменения в системах образования и здравоохранения как за счет повышения доступности и качества их услуг, снижения неформальных социальных платежей (что освобождает бюджеты домохозяйств от значительных дополнительных расходов), так и за счет позитивного воздействия обновленной системы образования на возможности успешной экономической деятельности населения. Для снижения бедности и дифференциации населения по доходам должен быть осуществлен комплекс мер социальной политики, направленных на:

- повышение минимального размера оплаты труда и оплаты труда работников бюджетных организаций, что позволит снизить бедность среди работающего населения;

- повышение среднего размера трудовой пенсии по старости до уровня, обеспечивающего минимальный воспроизводственный потребительский бюджет;

- повышение эффективности социальной поддержки отдельных групп населения

В настоящее время значительно снижаются доходы населения, происходит рост тарифов коммунальных платежей, не снижается уровень инфляции вводятся дополнительные сборы, растёт безработица.

Центральный банк, повышая ключевую ставку, дорогими кредитами негативно действует как на предпринимательскую деятельность, так и на население при получении кредитов на потребительские нужды. Наоборот, необходим мораторий на любые новые налоги и сборы, чтобы стимулировать предпринимательскую активность. С другой стороны, доходы граждан надо не замораживать, а наоборот, индексировать по фактической инфляции, чтобы стимулировать потребительский спрос. ЦБ России

должен не повышать ключевую ставку, а снижать, чтобы кредит был дешевым и доступным.

Так остатки бюджетных средств, которые были закачаны в банковскую систему в 2014г. составили триллион рублей. Это расходы бюджета на здравоохранение и образование вместе взятые. Из этих средств почти ничего не было реально инвестировано. По данным Счетной палаты временно свободные средства в 2014г. составили 883 млрд. рублей.

Данные финансовые средства должны были направлены в инфраструктуру и реальную экономику, но так до нее и не дошли.

Деньги, которые лежат на депозитах в банках, тоже увеличивают денежную массу, но если они не идут на инвестиции, то идут на спекуляции на валютном и фондовом рынках.

Также необходима дифференцированная система налогообложения для изъятия сверхдоходов как корпораций, так и сверхбогатого населения, которые должны быть направлены на инвестиционные программы и в социальную сферу.

Важнейшей задачей денежно-кредитной политики Центрального Банка России должно быть не только поддержание устойчивости рубля и борьба с инфляцией, но и обеспечение экономического роста

В условиях действия санкций Запада и падения цен на нефть, являющейся основным источником доходной части Государственного бюджета, надо предусмотреть снижение кредитной ставки финансирования коммерческими банками в первую очередь для предприятий агроотрасли и агропромышленного производства, инвестиционных проектов. Данная ставка должна быть меньше уровня рентабельности данных предприятий. Вышеуказанное приведет к реализации программ реиндустриализации и импортзамещения, что может быть реализовано путём введения дифференцированной ключевой ставки Банка России. Необходимо Банком России создание специального Фонда льготного

кредитования. Для этого необходимо внести соответствующую поправку в закон о Банке России.

Вышеуказанное позволит реализовать траекторию социально-экономического роста. Также необходимо разработать и принять Закон о государственном регулировании нормативов ценообразования для продуктов, товаров и услуг первой необходимости для обеспечения социальной защиты населения не в ущерб деятельности коммерческих организаций, не допуская их сверхприбыль. Это и сдержит инфляцию. Необходимо отказаться от монетаристической политики, которая завела экономику в режим «падения» и реализовать неофинансовую политику, обеспечивающую траекторию социально-экономического роста.

Синергетический социально-экономический эффект финансовой политики реализуется только при интегрированном взаимодействии денежно-кредитной, бюджетной, налоговой, инвестиционной, инновационной, экономической, правовой политики. Без усиления роли государственного регулирования решить проблемы развития России-невозможно.

Список использованных источников

1. Бакихина Н.В., Косов М.Е., Бюджетно-налоговое регулирование инвестиционной активности российской экономики. «Вестник Московского университета МВД России, № 11, 2013 г.
2. Соболев В.И. Финансовая политика Российской Федерации в 2015-2017г.г. Ж. Экономика и предпринимательство, №12,2014 г.
3. Ярных. Э.А. Монография "Современное предпринимательство в инновационной экономике: теория и практика". Раздел 1.7. "Источники финансирования инновационного предпринимательства в среднем и малом бизнесе". М.: Изд.—во Перо, м. 2015.
4. Стенограмма обсуждения Проекта постановления ГД № 926945-6 "Об Основных направлениях единой государственной

денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов», Госдума РФ, 13.11.15г.

5. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу до 2020 г.

6. <http://www.gks.ru/> - Федеральная служба государственной статистики

Е.В. Мареева
Московская международная высшая школа
бизнеса «МИРБИС» (Институт)
г. Москва

ГЕДОНИЗМ КАК ОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ (УРОКИ КРИТИКИ МАРЖИНАЛИЗМА)

Экономическая наука по большому счету тяготеет к полюсам. С одной стороны, это знание общих процессов, тенденций и пр. за которыми уже не виден тот, ради которого существует грандиозное здание современной экономики. С другой стороны, посреди композиции как теоретическое основание экономической науки оказывается атомарный индивид с набором его «естественных» потребностей. Как экономической теории выйти за пределы такой методологической дихотомии? Наиболее адекватный путь здесь указывают коллизии экономической мысли 19-20 вв., где в борьбу с классической теорией стоимости, в частности, вступили сторонники теории предельной полезности.

Как известно, Маркс и Энгельс не приняли всерьез маржинализма. Энгельс, например, писал своему другу Адольфу Зорге в Америку об «образованных» буржуа, «которые опровергли Маркса с помощью гнилой вульгарной политической экономии Джевонса», которая «настолько вульгарна, что ее можно толковать как угодно, даже социалистически»⁴⁸. Вульгарность – родная сестра популярности. И сегодня вульгарные представления, про-

⁴⁸ Письма о «Капитале». М., 1986, С. 270.

никая в теорию, делают ее популярной у общественности. Что касается вульгарности маржинализма, то маржиналистское «опровержение» Маркса одновременно означало отказ от серьезной науки в виде трудовой теории стоимости.

Как писал Карл Бринкман в «Энциклопедии социальных наук», «маржиналистскую экономическую теорию можно интерпретировать как реакцию на то, что классическая теория, объясняющая стоимость издержками производства, была заведена в тупик Карлом Марксом, выдвинувшим блестящую концепцию трудовой стоимости и создаваемого в результате эксплуатации излишка»⁴⁹.

Иначе говоря, если исходить из концепции трудовой стоимости Маркса, и провести ее последовательно, то невозможно не признать факт капиталистической эксплуатации, т.е. присвоения капиталистом прибавочного продукта, произведенного наемным рабочим. По большому счету это следует уже из утверждений Д. Рикардо, его трудовой теории стоимости. Маржиналистская экономическая теория «отменяет» факт эксплуатации, поскольку «отменяет» трудовую теорию стоимости. Одно без другого в данном случае невозможно.

В конечном счете, что имел в виду Энгельс, целью здесь было обратить *буржуа* в социалистов и, таким образом, мирным и конституционным путем ввести социализм. Но «приручение» социализма в данном случае сопровождалось деградацией экономической теории, ее собственно теоретического содержания. И это хорошо понимал институционалист Т. Веблен, который сумел указать на гедонистически-индивидуалистическое ядро теории предельной полезности.

Веблен критикует теорию предельной полезности не с позиций трудовой теории стоимости классической политэкономии, а с позиции ее собственной имманентной ограниченности. «Характерной особенностью экономической теории предельной полезности, - подчеркивает он, - является ее очевидная ограниченность»⁵⁰.

⁴⁹ Brinkmann Karl. Nationalism. / Encyclopedia of the Social Sciences. New-York, 1930, I, p. 166.

⁵⁰ Философия экономики. Антология. М.: Издательство Института Гайдара., 2012, С. 158.

Во-первых, эта теория не дала значимых результатов применительно к проблемам *производства*. Лучшие результаты она дала в области денежного распределения потребительских благ. А, во-вторых, эта теория, как отмечает Веблен, «носит совершенно статический характер»⁵¹. «Технологическое развитие последних двух столетий, - пишет он, - ...одно из наиболее важных явлений современной экономической жизни. Но теория предельной полезности таких вопросов не касается, да и они никак не касаются теории предельной полезности»⁵².

Но все это производно от общего недостатка экономических объяснений такого рода – отсутствия историзма. «Любая современная наука, которой приходится иметь дело с человеческим поведением (в том числе и экономическая теория), становится генетическим исследованием человеческого жизнеустройства (*human scheme of life*), а там, где предметом исследования является отношение человека к материальным средствам жизни, наука неизбежно превращается в изучение истории жизни материальной цивилизации, в несколько ограниченной или расширенной перспективе»⁵³.

Из потребностей «человека вообще» исходит и английская политэкономия. Но упрек Веблена связан со специфическим отличием немецкой исторической школы, которая релятивизирует общие понятия экономической науки, в том числе и трудовую теорию стоимости классиков. Поэтому Веблен нигде не противопоставляет маржинализму трудовую теорию стоимости, хотя это, может быть, напрашивается.

И все это замыкается в теории предельной полезности на принцип гедонизма. А гедонизм - это всегда индивидуализм, поскольку телесное наслаждение – желание мое тела, а не моя потребность в качестве общественного человека и члена коллектива. «Центральным, четко сформулированным догматом, которому привержена эта школа, является догмат гедонистического расчета,

⁵¹ Там же, С. 159.

⁵² Там же, С. 160.

⁵³ Там же, С. 165.

- пишет Веблен. – Согласно этому догмату и другим психологическим концепциям, связанным и соотносящимся с ним, человеческое поведение понимается и интерпретируется как рациональный ответ на запросы и нужды человека в тех или иных ситуациях. Что же касается экономического поведения, то это – рациональная и беспристрастная реакция на ожидаемые удовольствия и страдания, выступающие как внешние стимулы»⁵⁴.

Но в том-то и дело, что серьезную экономическую теорию невозможно вывести из рыночного поведения отдельного индивида. Это очень сильное допущение, что отдельный индивид ведет себя на рынке всегда «рационально» и тратит деньги в соответствии со вторым законом Госсена. Человек и на рынке часто совершает экстравагантные поступки. Он может, к примеру, на все деньги купить «целое море цветов» и подарить их любимой девушке. Между тем, как пишет Веблен, теория предельной полезности «может учитывать поведение лишь постольку, поскольку оно рационально и поскольку индивид руководствуется преднамеренно сделанным и полностью осмысленным выбором, мудро приспособившись к требованиям корыстных интересов»⁵⁵.

У маржиналистов выходит, что все, что за рамками *корыстных* интересов, «иррационально». И, видимо, поэтому в эпоху расцвета маржинализма получает широкое распространение иррационалистическая философия: она должна компенсировать тоскливый рыночный рационализм. «Рациональный» индивид как средоточие теории предельной полезности по сути здесь раздваивается.

В итоге, как показывает Веблен, маржинализм отходит от основного принципа науки - детерминизма. «Отношение достаточного основания, - пишет Веблен, - действует только по направлению от предсказанного будущего к настоящему и значимо лишь как интеллектуальный, субъективный, личный, телеологический феномен. Между тем отношение причины и следствия действует

⁵⁴ Там же, С. 161.

⁵⁵ Там же.

только в противоположном направлении и значимо лишь как объективный, безличный материалистический феномен. Современная система знания в целом опирается на отношение причины и следствия»⁵⁶.

Таким образом, теория предельной полезности, пытаясь опереться на «рационального» индивида как основание экономической теории, оказывается за пределами научной рациональности вообще, поскольку никакая серьезная наука не может вытекать из индивидуальных и субъективных желаний и предпочтений. Само понятие «теория» здесь можно использовать только в нестрогом смысле, что, собственно, и означает вульгаризацию экономической науки, о чем забывают или просто не знают современные «новаторы» в этой области знания.

Список использованной литературы

1. Блауг М. Экономическая мысль в перспективе. М.: Дело Лтд. 1994.
2. Brinkmann Karl. Nacionalism / Enciclopedia of the Social Seiences. New-York, 1930, I, p. 166.
3. Веблен Т. Ограниченность теории предельной полезности / Философия экономики. Антология: М.: Издательство Института Гайдара. 2012.
4. Менгер К. Основания политической экономии. / Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.
5. Письма о «Капитале». М., 1986.

⁵⁶ Там же, С. 163.

В.А. Похвощев
Московская международная высшая школа
бизнеса «МИРБИС» (Институт)
г. Москва

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ РЫНКОВ ТРУДА МОНОПРОФИЛЬНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

Представители неоклассического направления экономической мысли ввели в исследования рынка труда понятия эффективного найма и эффективной занятости [1]. Но и они признавали за безработицей скорее добровольный характер и не смогли объяснить, почему она колеблется в зависимости от фазы экономического цикла и почему все наемные работники в случае превышения их предложения над спросом не предлагают свою рабочую силу по более низкой цене.

В 30-х годах XXв. родилась кейнсианская модель государственного регулирования занятости. Дж. М. Кейнс («Общая теория занятости, процента и денег», 1936 г.) выдвинул гипотезу, согласно которой при современном капитализме не существует механизма, гарантирующего полную занятость. Если представители классической теории выделяли фрикционную и добровольную безработицу, то Кейнс обосновал наличие «истинной» безработицы, суть которой состоит в превышении совокупного предложения труда над спросом на него.

Задачу государства он видел в воздействии на спрос, так как его недостаток ведет к недогрузке производственных мощностей и безработице.

Дж. М. Кейнс показал, что инвестиции, увеличивая занятость в отраслях, куда они направляются, неизбежно оказывают стимулирующее влияние на другие отрасли, что ведет к увеличению общей занятости [2].

Широкое распространение в теории рынка труда получила парадигма монетаризма. Если кейнсианцы утверждают, что частной

экономике присуща макроэкономическая нестабильность, и поэтому необходимо активное государственное вмешательство в экономику, то, согласно монетаристским подходам, экономика – самонастраивающаяся система, которая сама определяет «оптимальный» уровень занятости. Государственное вмешательство подрывает базис саморегулирования. М. Фридман утверждал, что издержки функционирования рынка труда являются следствием установления государством такого регулятора, как минимальный размер оплаты труда и т. п. Стабилизационная политика государства способствует нестабильности экономической системы и усиливает циклические колебания.

М. Фридман ввел понятие «естественного уровня безработицы» [3]. Кейнсианцы и монетаристы сходятся в необходимости кредитно-денежной политики, но расхождения заключаются в методах её реализации. Кейнсианцы выступают за дискретную экономическую политику, т.е. постоянную и точную подналадку экономики. У монетаристов эта политика осуществляется согласно особому законодательно установленному монетарному правилу.

В последние годы превалирует институционалистская концепция регулирования рыночной экономики [4]. По ней эффективность рынка труда определяется качеством общественных институтов – государственного управления, системы образования, служб занятости и пр. При их помощи и развитии можно поддерживать равновесие между спросом и предложением рабочей силы и полную занятость [5].

Поэтому гибкое и мягкое государственное регулирование повсеместно должно сочетаться с использованием механизмов рынка.

Этот подход можно отнести и к регулированию рынков труда монопрофильных территорий. Однако при решении этого вопроса в России видятся как минимум две особенности.

Первая связана с необходимостью перехода от советской системы планово-бюджетной поддержки монопрофильных поселений к системе развития их в условиях рыночной экономики.

Вторая особенность связана с повсеместно изменившимися условиями проведения этой работы. Современный мир переживает глобальный кризис занятости, начавшийся задолго до финансового.

Надо четко представлять, что кризисное состояние экономики и рынков труда моногородов России должно разрешаться в условиях глобального кризиса занятости, финансов и других сфер.

Глобальный кризис занятости обнаружил, что только с помощью традиционной политики нельзя разрешить проблему массовой безработицы. Кроме того, щедрая поддержка безработных при поиске работы сдерживает их включение в трудовой процесс. В связи с этим зарубежный опыт вылился в формирование новой политики на рынке труда, которая основывается на большем стимулировании активности человека, его готовности самостоятельно разрешать свои проблемы, а также развитии современного, ориентированного на клиентов менеджмента. При этом поведение безработного должно измениться в трех направлениях: а) в его готовности к труду при усилении санкций, применяемых в случае отказа от труда; б) в собственной объективной оценке своей рабочей силы; в) в осознании необходимости длительного и непрерывного включения в трудовую жизнь.

Идеальной целью новой политики занятости является создание всеобщей системы защиты людей при различных «переходных состояниях»

Примерами применяемых новых подходов являются непрерывное повышение квалификации работников, ротация рабочих мест, создание «переходных рынков», помощь в осуществлении трудовой и территориальной мобильности работника, обучение на рабочем месте, предоставление временной работы и др.

В этой связи перспективы гармоничного развития российских моногородов и их рынков труда, конечно, связаны с использованием мирового опыта. Но его нельзя идеализировать.

Кризисное состояние этих рынков - не самостоятельная проблема, а производная от тяжелого положения самих монопрофильных территорий, и решать эти проблемы нужно на общей основе, но с учетом ситуации конкретного территориального образования и экономики страны в целом. О таком подходе говорит и сама постановка задачи за рубежом – это вывод конкретного монопрофильного поселения из кризисной ситуации.

В рамках ЕС выделяется три типа проблемных территорий: слаборазвитые, кризисные промышленные и сельскохозяйственные. К слаборазвитым районам относятся территории на основании душевого ВВП – он должен быть не более 75 % от среднего по ЕС. Кризисные промышленные выделяются с учётом критерия уровня безработицы, который должен быть выше средних значений по ЕС в течение трех лет. В расчет также берётся снижение занятости в отдельных отраслях. К перечню сельскохозяйственных территорий относятся территории с высоким удельным весом сельскохозяйственного производства в структуре ВВП, а также низким уровнем социально-экономического развития.

В отношении каждой группы разрабатываются специальные инструменты, направленные на преодоление кризисных тенденций.

Список использованной литературы

1. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития моно-профильного города / [под науч. ред. А. И. Татаркина, М. В. Фёдорова]. – Екатеринбург: Издательство УрГЭУ, 2010. – 80 с.

2. Воронин В.П. Привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации / В.П. Воронин, И.М. Подмолодина, С.В. Семенов, Д.А. Кус-тов. – Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2009. – 362с.

3. Зенькова И. В. Системный подход в изучении рынка труда /И. В. Зенькова, Е. А. Жингель. – URL:<http://www.be5.biz/ekonomika1/r2011/1482.htm>

4. Загоруйко И.Ю. Концептуальные аспекты редевелопмента промышленных моногородов / И. Ю. Загоруйко, А. Н. Пыткин. – Екатеринбург: Издательство Института экономики Уральского отделения РАН, 2010. – 121 с.

5. Андреев А. Моногорода получают 100 млрд. рублей из бюджета /А. Андреев // Российская газета. – 2013. – 17 дек.

И.Г. Турсунмухамедов
Финансовый университет (Калужский филиал)
г. Калуга

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТОЧКИ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Трансформация мировой экономики, изменчивость геополитической ситуации, обусловленная устанавливаемой многополярностью, формирование новых центров экономического роста должны определить четкий вектор развития российской экономики – переход от сырьевой направленности к инновационному, технологическому развитию. Основой этого перехода должна стать широкомасштабная модернизация всех отраслей экономики, которая будет направлена на их технологическое развитие[1]. В связи с ограниченностью финансовых ресурсов, трудность стоящей задачи заключается в том, что уделить первоочередное внимание придется в виде целенаправленной государственной поддержки лишь приоритетным сферам национальной экономики. И, в первую очередь, речь идет о тех формах инвестиционного предпринимательства и механизмах их стимулирования, которые могут определить стратегический потенциал экономического роста страны и ее регионов. Интересным примером развития подобной стратегии является Калужская область.

Одним из источников экономического роста региона становятся инновации в инфраструктуру, пространственное развитие,

создание кластеров[2]. Политика, основанная на инновациях, способна привести к освоению достижений технологического прогресса и качественному прорыву региональной экономики.

Одной из институциональных структур, деятельность которой направлена на поддержку инвестиций в регионе является Государственный фонд поддержки предпринимательства в Калужской области.

Финансовая поддержка проявляется в предоставлении предпринимателям микрозаймов, займов и поручительства на развитие бизнеса по льготным процентным ставкам. Получателем средств фонда может выступать любой предприниматель зарегистрированный и ведущий свою деятельность на территории Калужской области, выплачивающий сотрудникам среднеотраслевую заработную плату, не имеющий задолженностей по налогам и сборам, заработной плате, а также не занимающийся подакцизными видами деятельности.

Так же на территории Калужской области действует Центр экспортного развития Калужской области, который является структурным подразделением Государственного фонда поддержки предпринимательства Калужской области. Центр создан для формирования механизма эффективного содействия и продвижения калужских предприятий на рынке других стран.

Одним из приоритетов Стратегии развития Калужской области является создание и развитие кластеров как инновационного способа реализации экономической политики, что позволит обеспечить конкурентоспособность региона не только по стандартным макроэкономическим показателям, но и по состоянию среды жизни и качеству человеческого капитала.

В Калужской области согласно стратегии социально-экономического развития в ближайшие 20 лет планируется формирование 7 кластеров[3]: жизнеобеспечения и развития среды; биотехнологий, фармацевтики, медицинских услуг; образовательный; автомобильный; транспортно-логистический; туристско-рекреационный; агропищевой.

Все вышеперечисленные кластеры обладают большим потенциалом развития, тем не менее, большое внимание уделяется фармацевтическому направлению, так как Калужский кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины по Постановлению Правительства РФ от 3 марта 2012 г. № 188 наделен статусом пилотного инновационного кластера федерального значения.

Сегодня на территории области активно развиваются восемь индустриальных парков, где предлагаются условия, опережающие потребности инвесторов. Так, для малых и средних компаний, которым экономически рискованно вкладываться в строительство, регион предоставляет возможность аренды площади со всеми коммуникациями по доступным льготным ценам.

Разработка прогрессивных технологий и нововведений, с последующим их массовым применением в отечественной экономике, а также соединение заимствованных зарубежных технологий с отечественными НИОКР может быть обеспечено созданием специальных территориальных образований – особых экономических зон (ОЭЗ)[4].

Особые экономические зоны могут помочь в создании эффективного механизма для создания единого экономического и производственно-технологического пространства в регионе. Широкомасштабное привлечение инвестиций в региональную экономику посредством создания ОЭЗ будет способствовать решению таких задач, как модернизация производства, освоение невостребованного научно-технического потенциала, расширение производства продукции и создание новых рабочих мест.

На территории Калужской области с 2012 года функционирует ОЭЗ промышленно-производственного типа «Людиново». Общая площадь ОЭЗ 1024,6 га. Основными видами производств развиваемые на территории данной ОЭЗ являются: производство машин и оборудования, обработка древесины и производство изделий из древесины, производство частей и принадлежностей автомобилей и их двигателей, медицинское оборудование, приборостроение [5].

Особый режим предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ проявляется в первую очередь в предоставлении ее резидентам различного рода определенных таможенных, налоговых, финансовых и административных льгот.

Законодательная и нормативная базы региона гарантируют безопасность капиталовложений. В Калужской области устранены все административные барьеры, максимально упрощены процедуры регистрации бизнеса, получения лицензий, разрешений и согласований. Для сопровождения инвестиционных проектов в Калужской области созданы институты развития. Это Агентство регионального развития, которое бесплатно оказывает консалтинговые услуги для инвесторов, и Корпорация регионального развития, которая осуществляет девелоперские услуги. Индивидуальный подход к каждому проекту – основное правило взаимодействия руководства области с инвесторами.

На территории ОЭЗ «Людиново» резидентам предоставляются следующие виды льгот: по налогу на прибыль организации, транспортному налогу, земельному налогу, по налогу на добавленную стоимость. Налоговые и таможенные льготы предоставляются на основании свидетельства, удостоверяющего регистрацию лица в качестве резидента ОЭЗ, выдаваемого Минэкономразвития РФ. Акты законодательства о налогах и сборах, ухудшающие положения налогоплательщиков – резидентов ОЭЗ, за исключением актов законодательства РФ о налогах и сборах, касающихся налогообложения подакцизных товаров, не применяются в отношении резидентов ОЭЗ в течение срока действия соглашения о ведении промышленно-производственной деятельности [6].

Таким образом, рассмотрев точки инвестиционного развития Калужской области, можно сделать следующий вывод: в регионе создана неплохая институционально-правовая база для эффективного функционирования региональной экономики, эффективно функционируют механизмы и формы инновационного предпринимательства.

Список использованной литературы

1. Инновационное развитие России: проблемы и решения: монография / коллектив авторов; под ред. М.А. Эскиндарова, С.Н. Силиверстова. – М.: Анкил, 2013. С. 579.
2. <http://www.opes.ru/1249079.html>, Стратегия – 2030 для Калужской области.
3. Балынин И.В. Формирование социально ориентированной бюджетной политики в Российской Федерации на региональном уровне // Финансы и кредит. 2015. № 30. С. 48.
4. Турсунмухамедов И.Г., Александров Е.Л. «Особые экономические зоны как фактор привлечения инвестиций в региональную экономику». Коллективная монография «Экономика и общество: проблемы и перспективы модернизации в России», глава 16. Пенза, Изд. ПГУ, 2013, с.356.
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Калужской области и Администрацией муниципального образования «Город Людиново и Людиновский район» Калужской области о создании на территории муниципального района «Город Людиново и Людиновский район» Калужской области особой экономической зоны промышленно-производственного типа от 25.01.2013 №С-10-ОС/Д14.
6. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

Н.Т. Хожаинов

Московский государственный университет

г. Москва

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА В АГРОПРО- МЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ ПРИ БЮДЖЕТ- НЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ

Вот уже более четверти века Россия агропромышленный комплекс России развивается в нестабильных рыночных условиях, при постоянных внутренних институциональных преобразованиях, турбулентном интегрировании в глобальную экономику и

неустойчивых международных экономических связях. В этих условиях ощутимее проявляются негативные последствия воздействия и внутренних факторов, и внешних факторов.

Либерализация экономики, снижение таможенно-тарифных ограничений и широкий доступ для импортных товаров существенно повлияли на снижение конкурентоспособности отечественных товаров, в том числе продукции АПК. Производители АПК столкнулись с широким спектром внутренних ограничений по улучшению конкурентоспособности своей продукции и утратили стимулы к развитию производства, производственному инвестированию.

Предпринимаемые усилия по изменению такой неблагоприятной ситуации в АПК так и не привели к серьезным положительным, хотя некоторые из мер способствовали некоторому эффекту в краткосрочном плане. Создавшаяся с начала 2014 г. и продолжающаяся до настоящего времени геополитическая напряженность провоцирует дополнительные риски ухудшения экономического положения в стране в реальном секторе экономики, в том числе и в АПК.

Сейчас основное влияние на развитие АПК оказывают уровень техники и технологий; обеспеченность и уровень квалификации кадров; качество производственно-технического обеспечения и обслуживания; величина спроса на продукцию АПК; его финансовое обслуживание.

Сейчас ключевым фактором модернизации реального сектора экономики, в том числе и АПК, стали финансовые условия. Парадоксально, что финансовая деятельность не столько обслуживает реальный сектор, сколько доминирует над ним. Из-за просчета в институциональных преобразованиях в 1990-2000 гг. в нашей стране с самого начала рыночной трансформации сформировались неблагоприятная финансовая обстановка практически для всех производителей реального сектора экономики. В последние годы в связи с усложнением геополитической обстановки и введением Западом экономических санкций и появившимися бюджетными

ограничениями эта ситуация еще больше усугубилась. Усугубились многие финансовые взаимоотношения предприятий реального сектора с финансовыми учреждениями.

В течение 2008-2013 гг. АПК и вся реальная экономика находились на подъеме и требовали дополнительных финансовых вложений. В 2010-2012 гг. продукция промышленности росла на 3-7%, а продукция сельского хозяйства в благоприятные годы – на 6-10% и даже выше. С 2013 г. развитие реальной экономики замедлилось, и появилась угроза рецессии [5,12,17]:

Ужесточение монетарных условий, сильное единовременное повышение ключевой ставки Банка России 16.12.2014 г. до 17% [13] привело к снижению деловой активности, обескровливанию реального сектора, сокращению количества выдаваемых коммерческими банками кредитов, оттоку финансов на более привлекательный валютный рынок. [6] В таких условиях банки не снижают свою прибыль, а деловая активность сокращается.

Вместе с сокращением предложения кредитных финансовых средств сокращается спрос на них со стороны агентов реального сектора. Даже в условиях дефицита финансовых средств предприятия реального сектора предпочитают работать "без долга", ограничивать долговые обязательства.

Чрезмерно высокая инфляция крайне ухудшает условия производства в АПК РФ. В 2014 г. инфляция в стране составила 11,4% [1], что намного выше уровня предыдущих периодов (6,5% в 2013 г., 6,6% в 2012 г., 6,1% в 2011 г. и 8,8% в 2010 и 2009 гг.). Инфляция сильно обесценивает оборотные средства и, по сути, заставляет производителей работать на грани убыточности. Одновременно обесцениваются амортизационные отчисления, в связи с чем ухудшаются условия модернизации основных средств. При этом большая девальвация рубля усложняет возможности приобретения качественной зарубежной техники и технологий, что усложняет выполнение задачи по повышению конкурентоспособности отечественной агропромышленной продукции.

В последние годы сельскохозяйственные организации были рентабельными именно благодаря бюджетному субсидированию, а без господдержки, они работали, как правило, убыточно [3,4,7,9].

И при бюджетном субсидировании рентабельность сельскохозяйственных организаций остается очень низкой. Тогда как рентабельность российских банков существенно выше. Например, в 2014 г. агрегированный показатель ROE (рентабельность капитала банков) превысил 14,5% [16]. Низкая рентабельность в реальном секторе экономики в условиях высокой рыночной стоимости получаемых финансовых средств становится основным барьером для привлечения ресурсов.

Из-за геополитической напряженности с 2014 г. существенно ухудшились возможности привлечения капитала в АПК, и многие инвестиционные проекты с участием иностранного капитала были сверстаны.

Сейчас западные государства ограничивают доступ российских производителей к современным технологиям, квалифицируя их как технологии двойного назначения, что ухудшает возможности модернизации основного капитала в АПК, как и во всей реальной экономике РФ.

В целях достижения ускорения развития АПК, как и всей реальной экономики, и преодоления угрозы возможной рецессии, следует переориентировать потоки финансовых средств в реальную экономику. Это требует организации стимулирования повышения доходности в реальной экономике: доходность в реальном производстве должна быть выше, чем в финансовом секторе.

Источники использованной литературы

1. Ведомости, "Инфляция в России в 2014 году составила 11,4%, максимум с 2008 года - Росстат", 05.01.2014 г. <http://www.vedomosti.ru/finance/news/38087421/inflyaciya-v-rossii-v-2014-g-sostavila-114-maksimum-s-2008-g>
2. Выступление заместителя председателя правительства Московской области Дениса Буцаева, 20.11.2014 г.

3. Выступление замминистра сельского хозяйства РФ Дмитрия Юрьева в ходе Гайдаровского форума, 16.01.2015.
http://mcx.ru/news/news/v7_show/33442.285.htm
4. Выступление замминистра сельского хозяйства РФ Дмитрия Юрьева 24.07.2014.
<http://www.mcx.ru/news/news/show/26850.355.htm>
5. Выступление замминистра экономического развития РФ Алексея Ведева в ходе Гайдаровского форума, 14.01.2015 г.
<http://economy.gov.ru/mines/press/news/2015011411>
6. Выступление председателя совета директоров МДМ Банка Олега Вьюгина, 24.11.2014 г.
7. Выступление президента Торговой Промышленной Палаты Сергей Катырина, 23.12.2014. <http://www.tpprf.ru/ru/news/nazasedanii-pravleniya-tpp-rf-obsudili-uchastie-sistemy-tpp-rf-v-razviti-i-apk-i61308/>
8. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. Информация о ходе реализации Федерального закона.
http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/10152.133.htm
9. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. Национальный доклад "О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы". Стр. 151
10. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. О текущей ситуации в агропромышленном комплексе Российской Федерации в ноябре 2014 г.
<http://www.mcx.ru/documents/document/show/15381.htm>
11. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. Отчетный доклад о предварительных итогах реализации Государственной программы за 2013 г.
http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/25557.342.htm
12. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе-ноябре 2014 года

13. Официальный сайт ЦБ РФ, "О ключевой ставке Банка России и других мерах Банка России". http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=16122014_004533dkp2014-12-16T00_39_23.htm

14. Правовая система КонсультантПлюс. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 N 778 "О мерах по реализации Указа Президента РФ от 6 августа 2014 г. N 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ"

15. Правовая система КонсультантПлюс. Федеральный закон от 09.07.2002 N 83-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей" (09 июля 2002 г.)

16. С.К. Дубинин, "Российская банковская система – испытание финансовым кризисом". Деньги и кредит, выпуск 1/2015 г.

17. Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах, 2014 г. (показатель структуры инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности; динамика основных социально-экономических показателей). http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641

В.В. Шумов

*Международная академия информатизации
г. Москва*

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

Безопасность есть процесс и результат деятельности человека и социальных (государственных) институтов на основе разрешения дихотомии ценностей развития (суверенности) и сохранения [4]. Безопасность подразделяется на внешнюю, внутреннюю и пограничную [7]. Традиционно термины «безопасность» и «национальная безопасность» рассматриваются как синонимы и включают: безопасность государства,

общественную безопасность, экологическую безопасность, безопасность личности и др.

В математике дихотомии ценностей (их непреодолимой связности) ставится в соответствие мультипликативная функция, что позволяет определить функцию u_i безопасности i -го государства [5]:

$$(1) u_i = w_i q_i, \quad w_i \geq 0, \quad 0 \leq q_i \leq 1,$$

где: w_i – функция суверенности (развития) i -го государства; q_i – функция сохранения i -го государства.

Функция u_{vi} внутренней безопасности i -го государства (региона) определяется по формуле [6]:

$$(2) u_{vi} = K_i q_i, \quad K_i \geq 0,$$

где: K_i – уровень социально-экономического развития i -го государства (региона).

Известно, что принцип самоподобия означает возможность суждения о целом по его части. По отдельным поступкам можно судить о субъекте, по субъектам – об обществе, по обществу – об общем состоянии мира [3, с. 19]. Функция q_i сохранения i -го государства определяется с использованием распределения Парето, обладающего свойством самоподобия:

$$(3) q_i = \left(\frac{\zeta_i}{z_i} \right)^{\delta_i \mu_i}, \quad \mu_i = \frac{1}{z_i} \sum_{j=1}^{n_i} \mu_{ij} z_{ij},$$

где: z_i – численность населения i -го государства; ζ_i – численность государствообразующего (титульного) этноса; $\delta_i > 0$ – параметр притяжения титульного этноса i ; $\mu_{ij} \geq 1$ – параметр разнородности между этносами i и j .

Параметры μ_i , δ_i отражают дихотомию ценностей конкуренции – кооперации, размежевания – сплоченности, индивидуализации – социализации.

В политологии и экономике известны два подхода к трактовке этнических (культурных) гетерогенностей [1]. При первом подходе измеряется фрагментированность общества (раздробленность страны по некоторому признаку). При втором

оценивается поляризованность, учитывающая степень сходства между группами (чем меньше сходства, тем острее антагонизм). Индексы фрагментированности и поляризованности фиксируют различия между группами, но не дают ответа на вопрос, как выявленные разнородности транслируются в действия.

Параметр разнородности может быть определен: а) по степени участия различных национальностей в Великой Отечественной войне, б) на основе данных миграции населения [6]. Чем больше значение параметра μ_{ij} , тем больше различий между этносами. Еще один параметр, характеризующий этнические разнородности, предложен Е. Сороко [2] – межэтнические расстояния.

Параметр притяжения δ_i титульного этноса характеризует его возможности по созданию государственных и социальных институтов, обеспечивающих в стране единое политическое, экономическое и культурное пространство. Получены следующие значения параметра:

Россия	США	Германия	Казахстан	Украина
0,1– 0,5	0,3– 0,8	0,2–2,4	0,8–1,3	0,8–1,4

Малые значения параметра сохранения отражают высокие возможности титульного этноса по формированию устойчивых социально-политических институтов.

Функция суверенности i -го государства вычисляется по формуле [6]:

$$(4) \quad w_i = (1 + I_i)^\chi \left(\frac{z_i}{z_{\max}} \right)^\omega \left(\frac{s_i}{s_{\max}} \right)^{1-\omega},$$

где: I_i – индекс социальных технологий i -го государства; χ – статистический параметр (степень социально-технологического фактора); s_i – площадь i -й страны; $0 \leq \omega \leq 1$ – параметр эластичности по демографическому фактору; s_{\max} – площадь крупнейшей страны (России); z_{\max} – численность населения самой многочисленной страны (Китая).

Индекс I_i социальных технологий для i -й страны определен как среднее значение относительных показателей (относительно

стран с максимальным значением показателей): уровень урбанизации, уровень ВВП на душу населения и темпы роста численности населения. Сравнение значений индекса и глобального индекса инноваций GII для сорока крупнейших государств мира показало хорошую корреляцию между ними (коэффициент корреляции равен 0,75).

На основании историко-военных и экономических данных получены следующие значения степени χ технологического фактора (на примере ряда стран, принадлежащих западно-христианской цивилизации):

$\chi = 0,1-0,2$	Нижняя оценка степени. Характеризует возможности государства (метрополии) по привлечению союзников (колоний) в интересах решения социально-экономических задач данного государства (метрополии)
$\chi \approx 0,5$	Нижняя оценка степени. Характеризует возможности государства (метрополии) по привлечению союзников (колоний) в интересах решения военно-политических (жизненно важных) задач данного государства (метрополии)
$\chi \geq 1,2-1,4$	Верхняя оценка степени. Характеризует возможности государства по формированию наднациональных институтов, привлечению союзников, расширению зоны национальных интересов

Известна испанская народная пословица, ошибочно приписываемая Наполеону: штыки годятся для всего (со штыками можно делать все, что угодно), только сидеть на них нельзя. Если некоторое государство имеет максимальное значение индекса социальных технологий (близкое к 1), то его потенциал (функция суверенности) увеличивается в 2 и более раз (относительно функции базового суверенитета) и это государство способно создавать надгосударственные образования и контролировать другие народы и территории. Вместе с тем, по мере усложнения создаваемых структур государство вынуждено тратить все больше и больше средств на их поддержку, теряет динамизм и начинает испытывать трудности в конкуренции с другими высокотехнологичными государствами. Возможности государства по эффективному удержанию в своей орбите сателлитов и

союзников, привлечению их к решению задач в интересах данного государства характеризуется нижней оценкой степени χ .

Оценка степени ω эластичности по демографическому фактору выполнена методом наименьших квадратов с использованием данных по численности населения, территории и индексу социальных технологий для ведущих (и максимально суверенных) государств по результатам Первой и Второй мировых войн:

$\omega =$ 0,9–1,0	Накануне Первой мировой войны
$\omega =$ 0,7–0,9	Накануне Второй мировой войны
$\omega \approx$ 0,67	Настоящее время

Используя модель и историко-статистические данные, автором выполнена реконструкция безопасности России (рис. 1).

Результатом двух модернизаций, начавшихся в 1917 г. (Великая русская революция) и в 1991 г. (распад СССР) явилось увеличение доли русских в общей численности населения. К 1926 г. доля русских увеличилась с 45% до 53%, к 2002 г. – с 51% до 80%. С точки зрения демографической истории России нынешняя ситуация является исключительной. Вероятно, идущие ныне интеграционные процессы приведут к созданию нового восточноевропейского (евроазиатского) союза.

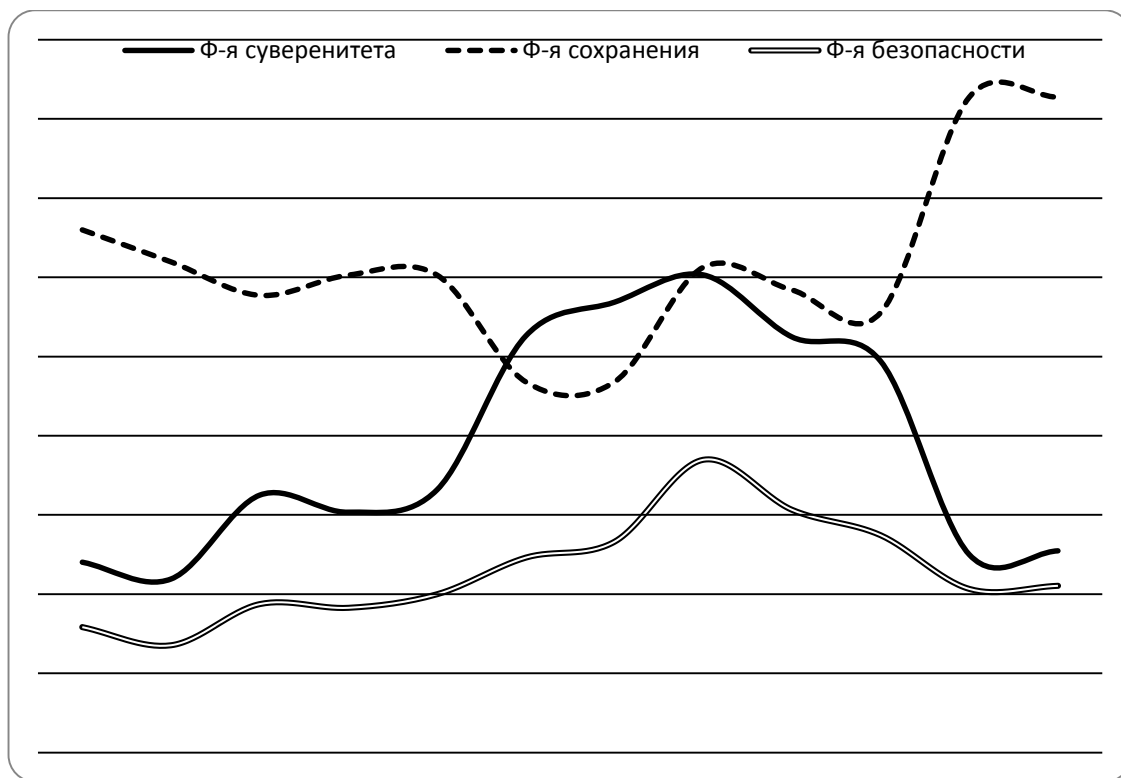

Рис. 1. Компоненты функции безопасности России

Список использованной литературы

1. Камалова Р.У. Этническая гетерогенность: основные понятия и проблемы измерения // «Полития», 2013, № 4 (71). – С. 127–149.
2. Сороко Е. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение, 2014. Т. 1. № 4. – С. 96–123.
3. Тельнова Н.А. Основные принципы синергетики и их методологическое значение // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии, 2006. №5. – С. 14–20.
4. Шумов В.В. Геополитика и безопасность: математическое моделирование // Геополитика и безопасность, 2015. № 1 (29). – С. 37-45.

5. Шумов В.В. Общественная и национальная безопасность: анализ, моделирование и верификация // Политика и общество, 2015. № 3 (123). – С. 303-319.

6. Шумов В. В. Модель безопасности государства / Управление большими системами. Выпуск 58. – М.: ИПУ РАН, 2015. – С. 212-243.

7. Шумов В.В. Пограничная безопасность как ценность и общественное благо: Математические модели. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 184 с.

Раздел 5
«Институциональные вызовы
современной экономики России»

О.Н. Афанасьева
Финансовый университет
г. Москва

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Состояние банковской системы влияет как на развитие реального сектора экономики, так и на экономику страны в целом. Выявление направлений трансформации институциональной структуры российской банковской системы представляет особый интерес в современных условиях.

После расширения полномочий и смены руководства банковского регулятора активизировались процессы оптимизации институциональной структуры банковской системы.

Основной тенденцией, характеризующей трансформацию институциональной структуры банковской системы, является сокращение числа коммерческих банков, начиная с 2008 г.

В настоящее время Банк России ведет политику сокращения числа кредитных организаций. Мегарегулятор принимает решение об отзыве лицензии у кредитных организаций, осуществляющих сомнительные сделки с финансовыми инструментами и не соблюдающих установленных для них нормативов ликвидности. За 2014 г. общее количество действующих кредитных организаций сократилось с 923 до 834, на 01.08.2015 г. составило 783.

По данным Банка России на 1 декабря 2015 года, в РФ действовали 740 кредитных организаций, имеющих банковскую лицензию. В 2015 г. лицензии были отозваны у 93 банков и небанковских кредитных организаций (9% от общего числа на начало года). Это рекордное число с 1999 г., когда финансовый регулятор прекратил деятельность более 200 банков.

Следующая тенденция, характеризующая трансформацию институциональной структуры банковской системы, - уменьшение количества и удельного веса региональных банков в российской банковской системе.

На 01.01.2003 их количество составило 666, доля в активах банковской системы – 35,7%, к началу 2014 г. – 425 и 11,1% соответственно. В 2014г. число региональных банков уменьшилось с 425 до 375.

В то же время происходило наращивание количества внутренних структурных подразделений российских банков (дополнительных офисов, операционных и кредитно-кассовых офисов и т.п.). Их число на 100 тыс. населения увеличилось с 22,4 в 2006 г до 30,3 в 2013. В 2014 г. их число уменьшилось до 28,6, но осталось значительно выше показателя 2006 г.

Укрупнение банковского бизнеса – еще одна тенденция, характеризующая трансформацию институциональной структуры банковской системы. Количество кредитных организаций с капиталом свыше 300 млн.руб. за 2014 год возросло с 683 до 773, а их удельный вес в капитале российских банков приближается к 100% (99,9%). Из них количество кредитных организаций с капиталом свыше 1 млрд руб. за 2014 год изменилось незначительно и составило 369 (на эти кредитные организации приходится 97,6% капитала российских банков).

Очевидно, что тенденции сокращения числа кредитных организаций в России и укрупнения банковского бизнеса взаимосвязаны. Укрупнение отечественных банков необходимо для создания финансовых институтов, соответствующих потребностям в кредитных ресурсах крупнейших компаний. Но решение этой задачи за счет сокращения небольших региональных банков является негативной тенденцией, тормозящей развитие малого и среднего бизнеса.

В процессе институциональной трансформации происходит усиление роли государства в банковской системе России.

В российской банковской системе доминируют пять крупнейших кредитных организаций, доля которых в активах с 01.01.2000 г. по 01.01.2014 г. выросла с 42 до 52,7%. Почти все эти банки являются банками под контролем государства. Это Сбербанк России, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, ВТБ 24.

В период с 01.01.2009 по 01.01.2013 число банков, контролируемых государством, увеличилось с 17 до 25, их доля в активах банковского сектора выросла с 40,5 до 50,4%, в совокупном капитале – с 47,1 до 48,2%. На 01.01.2015 число банков, контролируемых государством составило 26, их доля в активах банковского сектора – 58,5%, в совокупном капитале – 57%.

Государственные банки способствуют достижению стратегических экономических целей и выполняют ряд социальных функций. При этом, доля вмешательства государства приближается к тому уровню, когда может возникнуть угроза рыночным конкурентным отношениям и нарушится естественное развитие ее институциональной структуры.

Важным направлением институциональной трансформации банковской системы является появление категории системно значимых кредитных организаций. Получение кредитной организацией статуса системно значимой приведет к ужесточению для нее нормативов достаточности капитала и ликвидности. Также эти организации будут нести дополнительные материальные затраты по найму соответствующих специалистов и внедрению определенных ИТ-систем. Преимуществами, получаемыми системно значимыми организациями являются: более высокая степень финансовой устойчивости и финансовая поддержка Банка России при возникновении кризисных ситуаций. Как следствие, многие инвесторы при размещении своих средств отдадут предпочтение именно системно значимым организациям.

В 2015 году начала прослеживаться новая тенденция трансформации институциональной структуры банковской системы - рост роли частных банковских групп в банковской системе России.

В начале 2015 года рост активов и консолидация рынка происходили преимущественно за счет роста частных банковских групп, которые увеличили свою долю на рынке в два раза.

Доля пяти крупнейших банков в 2015 году осталась неизменной – 53,6% активов всей банковской системы. Более того, среди лидеров произошли изменения: в начале 2015 года в пятерке крупнейших впервые оказался частный банк – «ФК Открытие». Доля частных банковских групп в активах банковской системы увеличилась в 2,5 раза, с 6,6 до 16,3%.

Данная тенденция сложилась в следствии проводимой ЦБ политики по очистке банковского сектора и последующей консолидации, где на роль покупателей проблемных банков, которым регулятор готов предоставить финансовую помощь, рассматриваются частные банки или инвесторы и им в ряде случаев чаще отдается предпочтение. Увеличение доли частных банков является позитивной тенденцией поскольку сильные частные банки повышают конкурентоспособность банковской системы.

Рост российского банковского сектора привлек иностранных инвесторов. После 2010 г. их доля банков с участием иностранного капитала стабилизировалась и в совокупном капитале банковского сектора остается примерно на одном уровне, на 01.01.2014 – 12,6%, на 01.01.2015 – 12,4%.

Доля нерезидентов в российской банковской системе не оказывает значительного влияния на процессы, происходящие в ней.

Таким образом, можно определить следующие направления трансформации институциональной структуры российской банковской системы. Сокращение общего числа действующих кредитных организаций, количества региональных банков одновременно с увеличением числа внутренних подразделений банков в регионах говорит о формировании модели институциональной структуры, основанной на вытеснении местных кредитных организаций и региональной экспансии крупных банков федерального значения.

Помимо вышесказанного, можно определить следующие тенденции, характеризующие трансформацию институциональной структуры банковской системы: укрупнение банковского бизнеса; усиление роли государства в банковской системе; доминирование нескольких крупнейших банков под контролем государства; появление института системно значимых кредитных организаций; рост роли частных банковских групп, начиная с 2015 г.; умеренное присутствие иностранного капитала.

Список использованной литературы:

1. Крылова Л.В., Крылов С.В. Институциональная структура российской банковской системы и направления ее трансформации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. №40 (226). С. 2-9.

2. Петрова Т.И. Эффективность институциональной структуры банковской системы Российской Федерации // Деньги и кредит. 2014. №1. С.57-62.

3. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2009 году. Банк России. 2010.

4. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2013 году. Банк России. 2014.

5. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2014 году. Банк России. 2015.

В.М. Бондаренко
Институт экономики РАН
г. Москва

**О НОВЫХ ИСТОЧНИКАХ РАЗВИТИЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА⁵⁷**

1. В настоящее время проблемы дальнейшего социально-экономического развития России, отдельных стран и всего мира, ускорение их экономического роста и устойчивого развития не

⁵⁷ Работа выполнена при поддержке РГНФ (Грант № 14-02-00330)

только не решаются, а нарастают лавинообразно. Все это является результатом все усиливающейся кризисной ситуацией в мире.

Причин или факторов снижения темпов роста экономики всех стран называется много. Но являются ли перечисленные или еще не названные факторы и причины действительно первопричинами, которые способствуют замедлению темпов роста экономик большинства стран мира? Или они сами являются следствием скрытых пока от взора исследователей глубинных процессов, отражающих действие объективных законов развития? И это несмотря на то, что о росте неопределенности в экономике и политике, и усилении кризисной ситуации во всем мире, и как следствие, неопределенности относительно будущего известные ученые писали еще в прошлом веке.[1,2,3] Сегодня уже многие говорят о том, что проблема номер один – выбор модели дальнейшего экономического развития, так как возможностей переломить эту тенденцию не просматривается, ни по одной из проблем решений не найдено.

Это объясняется, прежде всего, тем, что до сих пор научное знание, в т.ч. экономическое, строилось на сборе и обработке эмпирических данных прошлого и субъективных суждений по их интерпретации. Так, если мы посмотрим библиографию к современным учебникам, например, по макроэкономике, то увидим, что они сплошь построены на материалах середины и третьей четверти прошлого века. [4] Или в другом учебнике по «Теории экономического роста» его автор пишет: «В теории роста, впрочем, как и в макроэкономике и экономической теории в целом, исследования тесно связаны с эмпирическими разработками, проверяются и подтверждаются ими, или подвергаются сомнению и опровергаются, а нередко и иницируются эмпирическими исследованиями.»...«Эмпирика экономического роста, расширив круг исследуемых стран и периодов времени, обнаружила существенные расхождения базовых положений неоклассической теории экономического роста с реальностью. Таких факторов и детерминант, которые влияют на долгосрочный рост, существует достаточно много, и этот список до конца не определен, и не завершен.

Среди этих факторов и детерминант роста значительную роль играют детерминанты, определяемые субъективным поведением людей, общества и государства. Исходя из задач, определяемых новой эмпирикой, теория экономического роста сосредоточилась на поиске моделей, позволяющих объяснить влияние субъективных (поведенческих и институциональных) параметров на долгосрочный рост...»...«Однако с развитием эмпирических исследований возникали вопросы к базовой теории, решить которые она не могла, кроме того выявлялись устойчивые отклонения от прежних стилизованных фактов, требующие объяснения, проявились дополнительные детерминанты роста, лежащие вне основной теории. И что самое главное, все больше объяснений требовал основной «двигатель» устойчивого роста уровня развития в неоклассической модели, своего рода «черный ящик» модели — технический прогресс». [5]

Поэтому стал ясным объективный факт, который говорит о том, чтобы решить эти проблемы и найти истоки противоречий в развитии системы, необходимо было, говоря политэкономической терминологией - найти единственно возможную форму производственных отношений или отношений между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления жизненных благ, и адекватных им новых производительных сил. С тех пор нами велся поиск такого теоретического мышления на политэкономическом уровне, поиск такого методологического инструментария, который бы позволил получить объективную картину развития человеческого сообщества очищенную от эмпирических наслоений. Для этого потребовался переход на новый уровень понимания проблемы, и была взята новая планка в исследованиях — мировоззренческий уровень.

2. Мировоззренческий подход, основанный на использовании всех положений нового методологического инструментария, позволил увидеть, что на всем многовековом пути развития человеческого сообщества существуют лишь две парадигмы развития человеческой системы. [6]

В сегодняшней второй парадигме развития, в которой между производством и конечным потреблением конкретным человеком связь опосредована и разорвана, борьба с кризисом идет с помощью средств монетарной политики, и только усиливает этот отрыв в движении реального продукта и денег. Это способствует еще большему возрастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег. Сегодняшний системный кризис – это вершина данной парадигмы развития, ее агония и неизбежный закат. То есть, модель человеческих отношений, основанная на опосредованной связи между производством и потреблением, уже полностью себя исчерпала, и в настоящее время является объективным базисом и источником абсолютно для всех негативных явлений.

3. Мировоззренческий взгляд позволил объективно увидеть неизбежность перехода снова на непосредственные отношения и путь формирования другой модели отношений, другой модели роста. Она становится возможной только с появлением цифровых и других технологий XXI века, с помощью которых производство снова ориентируется на удовлетворение потребностей каждого конкретного человека, не производя ничего лишнего и создания условий цифрового равенства в доступе к благам при максимальном их разнообразии. Это позволит устранить все системные недостатки в социально-экономическом развитии каждой из стран мира.

4. Смена парадигмы развития – это объективный процесс. Но результаты ее становления могут быть различными в зависимости от того какая модель жизнеустройства будет преобладать и первой достигнет своей сингулярности, т.е. своей точки невозврата.

Первый вариант модели. Развитие идет осознано в интересах узкой группы людей и ими принятой цели. Просматривается тенденция возникновения технологической сингулярности, сердцевинной которой является искусственный интеллект и технологии манипулирования и управления человеческим сознанием. Конечная цель – контроль над всем миром. Человечество ждет апокалипсис;

Второй вариант модели. Осознанно или неосознанно выбираются разные цели, которые могут являться по своему содержанию подцелями цели более высокого порядка – объективно заданной конечной цели. И наряду с этим узкой группой лиц ставятся свои собственные цели. Две группы интересов разнонаправлены. В данном случае, будущее неопределенно, т.е. момент достижения сингулярности в достижении цели равный нулю может и не наступить, а может и наступить. Но это будет очень растянуто во времени, и будет сопровождаться большими человеческими и ресурсными потерями, и может также привести к апокалипсису;

Третий вариант модели. Развитие идет осознано, с пониманием объективно заданной конечной цели и в интересах каждого конкретного человека, живущего на планете «Земля». В этом случае, технологическая сингулярность синхронизируется с сингулярностью формирования новых отношений между людьми и осознанием ими необходимости эволюционно, без возвратов вспять приближать момент достижения цели, равный нулю.

Список использованной литературы:

1. Bernanke, B. S. Permanent income, liquidity, and expenditure on automobiles: Evidence from panel data. Quarterly Journal of Economics Vol. 99, No. 3, 1984. 587-614.
2. Hanson, R. (ed.) 1998. "A Critical Discussion of Vinge's Singularity Concept" ExtropyOnline. <http://www.extropy.com/eo/articles/vi.html>
3. Laszlo, E. Global bifurcation: the decision window. Journal of Globalization Studies 2(2): 2011. 3–6.
4. Ромер Д. Высшая макроэкономика. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. 783-825 с.
5. Шараев Ю. Теория экономического роста. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2006. 8-40 с.
6. Бондаренко В.М. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ И МИРА. / Теоретическая экономика 2: 2015. 8-24

Ю.И. Будович
Финансовый университет
г. Москва

ЕСЛИ БЫ НЕ РЕВОЛЮЦИЯ, ТО КЕЙНСИАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ПРОИЗОШЛА БЫ В РОССИИ

У кейнсианской «революции» были как объективные – в виде известных проблем капиталистической экономики и изучавшей ее политической экономии, так и субъективные – в лице, а точнее в знаниях и интеллекте, Дж.М. Кейнса, предпосылки. В данной статье проводится мысль, что если бы не произошла Октябрьская революция 1917 г. (далее – Революция), то «переворот» в науке и экономической политике государства, совершенный Дж.М. Кейнсом, вполне мог бы быть произведен кем-то из российских ученых-политэкономов.

Прежде всего, к экономическому кризису 1929–1933 гг., если считать, что Революция никак не повлияла на его сроки и характер, Россия подошла бы в виде государства с экономикой, структурно похожей на экономику ведущих капиталистических государств (США, Великобритания, Германия, Франция и др.), в частности Россия должна была превратиться в индустриальную державу. Так, известно, что доля промышленного производства в национальном доходе составляла в 1913 г. 28% [4, 286]. При этом известно, что среднегодовой темп роста национального дохода в 1909–1913 гг. составлял 6%, тогда как среднегодовой темп роста промышленного производства – 10% (определено автором на основе [1, 66]). Несложные расчеты показывают, что при сохранении данных темпов роста национального дохода и промышленного производства доля последнего в национальном доходе перевалила бы 50% как раз в 1929 г. Таким образом Россия в период кризиса 1929–1933 гг. испытала бы те же экономические проблемы, что и ведущие капиталистические страны, в том числе Великобритания, экономические проблемы которой, очевидно, в первую очередь заботили Дж.М. Кейнса.

Если исходить из того, что экономическая мысль зависит от размеров экономики страны (что подтверждает развитие, в частности, политической экономии), то и с этой стороны имелись все предпосылки для появления «кейнсианской» теории именно в России. Как известно, в 1913 г. российская экономика была 3-й экономикой в Европе (после Великобритании и Германии), уступая при этом в размерах английской экономике более чем в два раза. Однако ход столыпинских преобразований, по всеобщему убеждению, должен был вывести Россию в европейские лидеры. Известны слова французского экономиста Ф. Тэри, оценивавшего в 1913 г. перспективу завершения в последующие 20 лет столыпинских реформ: «К середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношениях» [4, 286].

Российская экономика не только испытала бы во время кризиса 1929–1933 гг. те же проблемы, что экономика Великобритании, но и испытала бы их в больших масштабах, возможно даже в тех, в которых их испытала экономика США (падение промышленного производства на 40%). Это объясняется более высокими темпами экономического роста России по сравнению с темпами экономического роста Великобритании, экономика которой давно начала замедляться. В связи с этим влияние кризиса на политико-экономическую мысль России было бы более сильным, чем на политико-экономическую мысль Англии.

Важно отметить, что к началу Первой мировой войны российская политическая экономия, если и не была в полной мере интегрирована в мировую политическую экономию, то, во всяком случае, не отделяла себя от последней и в полной мере воспринимала ее проблемы, в частности проблемы теории рынка и экономических кризисов.

Таким образом, для появления в период кризиса 1929–1933 гг. «кейнса» в России, не случись Революции, имелись бы все объективные условия.

Что касается субъективного фактора, который должен был обеспечить России приоритет в создании «кейнсианской» экономической теории, то таковым выступает теория рынка и теория кризисов, созданные российским ученым-политэкономом М.И. Туган-Барановским, а также интеллект этого ученого, в связи с чем не вызывает сомнений, что случись в высокоразвитой капиталистической России экономически кризис, подобный «Великой депрессии», им бы был сделан весьма не сложный, учитывая имеющуюся теоретическую основу, вывод о необходимости и соответствующих мерах государственного регулирования экономики (в 1929 г. М.И. Туган-Барановскому было бы 64 года). Несложность данных выводов при наличии соответствующей теории говорит и о том, что кейнсианский «переворот» вполне мог бы быть совершен и кем-то из учеников М.И. Туган-Барановского.

Из сказанного выше ясно, что теория рынка и кризисов М.И. Туган-Барановского, созданная им еще в 10-х гг. XX в., уже содержит в себе большую часть кейнсианской «революции», что еще больше убеждает в том, что при возникновении соответствующих объективных условий она значительно раньше бы «произошла» в России.

Экономика, поведение которой исследует Дж.М. Кейнс, представляет собой растущую капиталистическую экономику, доля в которой потребительских расходов постоянно уменьшается. При этом совокупный спрос в ней представлен потребительским и инвестиционным компонентами. М.И. Туган-Барановский изучает поведение такой же экономики.

Дж.М. Кейнсу принципиально важно доказать существование возможности стабильного, бескризисного роста такой экономики при наличии регулятора, обеспечивающего его условия, которым и выступает государство, и реальную неспособность к такому росту соответствующей экономики, предоставленной «самой себе». М.И. Туган-Барановский с помощью модели расширенного воспроизводства (более сложной, чем аналогичная модель К. Маркса) показывает возможность такого роста экономики при соблюдении

определенных пропорций, хотя и не говорит о «силе», которая их обеспечивает. Как комментирует М.И. Туган-Барановский результаты своего моделирования, «...мы наблюдаем расширение общественного производства при одновременном сокращении общественного потребления, без всякого нарушения равновесия между общественным предложением и общественным спросом» [5, 556]. М.И. Туган-Барановский также показывает, что в реальной действительности такой стабильный рост не возможен, и он осуществляется путем чередования периодов подъема и кризисов экономики.

Дж.М. Кейнс видит главную проблему стабильного экономического роста в том, что осуществляемые сбережения автоматически не превращаются в инвестиции. М.И. Туган-Барановский также видит проблему в том, что сбережения автоматически не превращаются в инвестиции. Как пишет М.И. Туган-Барановский, «в особенности затруднительно пропорциональное расширение производства в том случае, когда капитал притекает к промышленности извне – не помещается в той же отрасли промышленности, где возникает, а появляется вначале на рынке в виде свободного капитала и затем уже находит себе помещение в той или иной отрасли промышленности. / Между тем, капиталистическое хозяйство неизбежно ведет к образованию таких свободных капиталов» [5, 586].

Дж.М. Кейнс, доказывая дестабилизирующую роль в экономике инвестиционных расходов, использует концепцию мультипликатора, т.е. кратного влияния изменений в инвестиционных расходах на изменение выпуска в стране, действующего в обе стороны. М.И. Туган-Барановский в теории кризисов использует концепцию «усиленного» влияния на экономику процесса создания нового основного капитала, также действующего в обоих направлениях. Как отмечает М.И. Туган-Барановский, «создание нового основного капитала страны... не может не сопровождаться общим оживлением промышленности, ибо всякое крупное расходование капитала (напр., постройка железной дороги) создает усиленный

спрос не только на элементы основного капитала (железо, машины, дерево и пр.), но и на предметы общественного потребления, так как рабочие, занятые на постройке, предъявляют усиленный спрос на предметы потребления, равно как и капиталисты, барыши которых во время промышленного подъема особенно велики. Потому строительство вызывает усиленный спрос на всю совокупность товаров, производимых обществом. / С другой стороны, прекращение строительства сокращает спрос, прежде всего, на средства производства, а затем и на предметы потребления... Поэтому прерывистое расширение основного капитала страны не может не вызвать подъема и упадка всей промышленности страны, не может вызвать смены фазисов капиталистического цикла» [5, 585–586].

Таким образом, основные теоретические построения, лежащие в основе вывода Дж.М. Кейнса о необходимости государственного регулирования экономики, были сформированы в российской политической экономии задолго до Дж.М. Кейнса. Важно отметить, что у российских экономистов были и более реалистичные, чем у Дж. М. Кейнса объяснения соответствующих феноменов, например, сокращения в национальном доходе доли потребления, которое объяснялось не надуманным «психологическим законом», а тягой капиталистов к наживе. Реалистичность исходных посылок и ясность изложения выступают дополнительным субъективным фактором возникновения кейнсианской «революции» именно в российской политической экономии науке при наступлении кризиса 1929–1933 г., если бы только в нашей стране не произошла Революция.

Список использованной литературы

1. Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2001.
2. Будович Ю.И. Курс политической экономии в России на рубеже XIX–XX вв. и современность. – М.: МАКС Пресс, 2004.

3. Кейнс Дж.М. Избранные произведения. – М.: Экономика, 1993.

4. Ковнир В.Н. История экономики России: Учеб. пособие. – М.: Логос, 2005.

5. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. – Петроград: Издание Юридического книжного склада «ПРАВО», 1915. 593 [VI]

А.П. Бувич
Финансовый университет
г. Москва

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В течение нескольких последних лет в экономических и социально-политических научных трудах активно обсуждается направление инновационного развития российской экономической системы.

На данном этапе состояния глобальной экономики новаторский вектор развития представляет собой единую тенденцию, заключающуюся в применении в качестве ключевого инструментария прогресса создаваемые социумом знания [5, 81]. Благодаря мыслительной активности индивида появляются новейшие товары (услуги), новаторские технологии производства, инновационное оборудование, ресурсы. При этом скорость формирования новейших знаний с течением времени с определенной периодичностью повышается, смена технологических укладов ускоряется.

В продолжение отмеченной мысли отметим, что происходит смещение акцента с реализации просто инвестиций в экономическую деятельность на реализацию интеллектуальных вложений, базисом которых является интеллектуальная собственность [2, 883]. Интеллектуальная собственность определяет основную суть новаций и детализировано формирует внутреннюю цепочку отношений в конкретно взятом новаторском проекте, в каждой вы-

сокотехнологичной компании, корпорации, сфере экономики, территориальном центре научно-производственного города, субъекта федерации, страны и в целом мировой экономики [3].

С исторической точки зрения, ключевыми критериями, которые повлияли на создание института интеллектуальной собственности, выступили: разделение труда, выделение интеллектуальной деятельности в особый тип труда, трансформация результатов интеллектуальной активности в продукты, которые вовлекаются в рыночный оборот.

В то же время интеллектуальную собственность необходимо параллельно исследовать как право, то есть упорядоченный формат взаимоотношений индивидуумов, которые закреплены в законе, и как реалистичные хозяйственные отношения присвоения особых ограниченных благ для исполнения экономического интереса [1].

В отечественной экономической системе интеллектуальная собственность на текущий момент не занимает достойного положения и реализуется непродуктивно. Как результат, - пассивное отношение к данному вопросу предприятий, следствием которого выступает их ниже среднего новаторская активность и неразвивающиеся инновационные процессы в экономике РФ в целом.

Реально действующий рынок интеллектуальной собственности на территории нашей страны практически не сформирован, несмотря на имеющуюся совокупность готовых продуктов научно-технической прогресса в качестве патентов и лицензионных разрешений.

Одновременно с этим процесс коммерциализирования научно-технических достижений в состоянии предоставить 200 - 400 млрд. долларов прибавочной стоимости. В современных условиях развития экономической системы распространено мнение, что в отечественной экономике наблюдается не востребованность интеллектуального ресурса и интеллектуальной собственности. Отчеты, которые подготовлены с использованием инструментария

исследования рыночной стоимости интеллектуальной собственности на территории нашего государства, сформулированной ТПП РФ, показывают, что 1/3 интеллектуальной собственности в России абсолютно не востребована. Интеллектуальная собственность оценивается в 220-250 млрд. долларов [7, 6].

Неоднозначность правового статуса дефиниции «интеллектуальная собственность», различные определения исследуемого понятия в отечественном и зарубежном праве о патентах, «минусы» имеющейся законодательной базы в России, отсутствие хозяйственных инструментов и ценностей менеджмента интеллектуальной собственности в большинстве своем сформировали протекающий в течение последних лет в нашей стране спор о том, кто выступает субъектом права на интеллектуальную собственность, которая создана первоначально посредством госбюджета, – государство или экономический субъект-разработчик.

Процесс регулирования прав интеллектуальной собственности, формируемой с использованием средств государственного бюджета, является особо важным для развития взаимосвязей научной сферы и реального сектора экономической системы, определения унифицированной «инновационной цепочки».

Значимость процесса регулирования со стороны государства в исполнении интеллектуальной собственности очевидна, но в то же время концентрация всей совокупности прав на достижения интеллектуального труда только в руках одного собственника не является эффективным. Данный факт ясно показывают государства-лидеры НТП, применяя на практике объемный массив прав и обязанностей субъектов различных уровней, которые представляют собой одновременно как создателей достижений интеллектуального труда, так и субъектов юрисдикции, финансов, имущества и др.

Необходимо отметить, что политика государства в контексте интеллектуальной собственности на территории РФ находится сегодня на этапе создания. Ключевой сложностью в данном вопросе

выступает наличие противоречивых интересов разного рода ведомств, что ограничивает модернизацию отношений интеллектуальной собственности в прогрессивном значении, которое максимально учитывает интересы всей совокупности субъектов: и государства (социума в целом), и автора, и компанию-исполнителя, и госзаказчика, и организацию-производителя продуктов и услуг.

В зависимости от степени продвижения экономики России к более наукоемкой модели развития взаимообмен разного рода результатами интеллектуальной собственности, который осуществляется на возмездной основе, становится независимой областью хозяйственных отношений [1].

Для ряда государств коммерческий обмен лицензионными соглашениями происходит как на национальном, так и на мировом уровнях. В то же время, говоря о специфике России, необходимо отметить, что внутренний взаимовыгодный обмен лицензиями является новым течением.

Отмечая основные проблемы развития института интеллектуальной собственности в Российской Федерации, также необходимо отметить, что большинство отечественных организаций не располагают системной политикой в отношении защиты интеллектуальной собственности и брендинга собственных продуктов и технологий на рынок. Как итог, российские бизнес-структуры теряют позиции на рынке и проигрывают компаниям-конкурентам.

Низкая продуктивность торговли лицензиями связана, кроме того, с низкими темпами производственного освоения лизинга. Большая часть разрабатываемых отечественными компаниями технологий не имеет промышленного внедрения. По указанной причине, стоимость российских лицензий в десять раз и более ниже, чем лицензионные разрешения на зарубежные аналоги. Более того, определенная доля научно-технических результатов морально устаревает, что не дает возможность их продажи на глобальных рынках. Данное положение усугубляется еще и тем, что

при экспорте собственных технологий компании не обладают конкретной ориентацией на рынок. Бизнес-структуры торгуют не тем, что обладает повышенным спросом, а тем, что предоставляют разработчики [4, 68-69].

Представляется, что для развития научно-технической и инновационной деятельности необходимо реализовать комплекс дополнительных мероприятий, а именно:

- снизить налоговое бремя для инновационных предприятий;
- определить льготный режим, обуславливающий охрану со стороны государства национальным заявителям;
- сформировать и внедрить на практике концепцию развития интеллектуального потенциала на основе развития человеческого капитала;
- создать условия для открытия региональных представительств информационно-коммуникационной поддержки изобретательства.

В заключение, следует отметить, что, с одной стороны, правительству нашей страны следует сформировать правовые инструменты закрепления за собой прав на достижения научно-технической деятельности, которые представляют интерес для разрешения ряда своих основных задач.

С другой стороны, в той части, где у правительства нет непосредственных обязательств, и там, где это возможно, права на достижения интеллектуальной деятельности должны «работать» в рамках рынка от момента своей разработки. В случае результативной правовой защиты предприятия-разработчики инновационной технологии в качестве правообладателей объекта интеллектуальной собственности должны сотрудничать с инвесторами, которые используют систему льгот и преференций с целью трансформации производства и введения данного объекта в экономический оборот.

Список использованной литературы:

1. Буевич А.П. Экономическая сущность интеллектуальной собственности и методология ее оценки. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2004.
2. Буевич А.П. Трансформация института интеллектуальной собственности в современной России. // Экономика и социум. - 2014. - № 4-1 (13). - С. 882-887.
3. Валдайцева М.В., Эйвазов А.И. Интеллектуальная собственность и развитие инновационных практик в современной России. // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2014. - №4.
4. Корнеев В.Ю., Литвиненко И.Л. Роль предприятий в формировании инновационной модели экономики России. // Человек. Общество. Инклюзия. - 2014. - № 4 (20). - С. 65-74.
5. Литвиненко И.Л. Переход к инновационной модели экономики в новых условиях развития. // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. - 2015. - № 3. - С. 81-87.
6. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. - URL: <http://www.wipo.int> (Дата обращения: 20.01.2016).
7. Сухарев О. Интеллектуальный потенциал и его неоиндустриальное воспроизводство. / О. Сухарев, А. Нешиной // Экономист. – 2011. – №10. – С. 5-11.

Т.В. Воеводина
Торговый дом БЕЛЫЙ КОТ ООО
г. Москва

**КАКАЯ ГОСПОДДЕРЖКА
НУЖНА СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЮ?
ОПЫТ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ ЗЕРНА
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Проблемы поддержки сельского хозяйства стоят в центре внимания всех государств. В России они особенно обострились в

связи с известными событиями: падением цен на нефть и соответственно рубля, контросанкциями и т.д. Нижеследующие заметки – это не анализ учёного-экономиста – это соображения практика сельского хозяйства.

Никакое серьёзное развитие сельского хозяйства невозможно и немислимо без масштабной индустриализации. Вся экономическая история человечества учит: передовое сельское хозяйство существует только в странах с развитой, многоотраслевой перерабатывающей промышленностью. На это обратили внимание ещё экономические мыслители эпохи Просвещения в XVIII веке. Сегодня эта закономерность ещё более выражена: сельское хозяйство всё больше становится отраслью промышленности. В нашей же стране в связи с масштабной деиндустриализацией произошла примитивизация сельского хозяйства, его «откат на подворья», снижение технологического уровня, энерговооружённости, масштаба внесения удобрений и т.д. Поэтому перед нашим народом стоит задача в первую очередь индустриализации, которая приведёт к существенному улучшению сельского хозяйства.

Вот как выглядит госоддержка сельского хозяйства с точки зрения хозяйства – снизу. Никаких новых субсидий не даётся. Никому. Старые субсидии по кредиту доходят до получателя в лучшем случае через год. А то и вовсе не доходят. Вообще, до «мест» доходит примерно $\frac{1}{4}$ объявленной суммы. Остальные – растворяются неведомо где. Не буду фантазировать, где и как, потому что не знаю.

Есть такой вид помощи – тебе возвращают 20% суммы покупки сельхозтехники отечественного производства. Звучит заманчиво. Но вот мы купили по весне два трактора и два комбайна – и что? Да пока ничего, хотя мы – числимся в передовиках и отличниках. Кстати, погектарные субсидии сократились в разы. Руководитель крупного агрохолдинга Черкизово в своём интервью говорил, что в его хозяйствах в Воронежской области погектарная субсидия составляет ...75 руб.

Ну хорошо, даром ничего не даётся. Пусть так. (Хотя ответственный руководитель, как учит старинная управленческая мудрость, не должен ничего обещать сверх того, что можно выполнить, чтобы не создавать у работников напрасных иллюзий, которые расслабляют). Значит, хозяйства должны обратиться в банки за кредитами. Что по этой части?

Банки, как известно, начальство начинает при всех трудностях и кризисах спасать первыми: они, как нас учит передовая экономическая наука, суть кровеносная система экономики, без них мы все умрём. Впрочем, без еды мы умрём гораздо раньше, но поговорил о банках.

Банки среднего размера не имеют свободной наличности. Речь пока не о процентах по кредиту, (об этом чуть дальше), а просто денег нет. У банков. Например, мы заключили договор с банком «Миллениум» на 30 млн. руб. За месяц банк (!!!) наскрёб лишь три миллиона; договор расторгли.

Человеку, далёкому от деловой практики, кажется: вся беда в высоком проценте по кредиту. Беда – да, но не вся.

Помимо высочайших процентов, все кредиты должны быть обеспечены залоговой массой в размере 150%, т.е. ты должен предоставить в залог имущества на стоимость полтора кредита. Не вернёшь кредит – отдашь имущество банку. Ну ладно, это нормальная практика, у сельских хозяев, слава Богу, какое-никакое имущество есть, земля в первую очередь.

Но этого банкам недостаточно. Они требуют перекрёстных поручительств всех компаний, принадлежащих данному владельцу. Ну, хорошо, лично мы так-сяк можем выполнить это требование, а если у владельца только сельхозбизнес? Если нет у него никаких других компаний? Тогда как?

Но и это ещё не всё. Кредиторы требуют личного поручительства владельца бизнеса. И мы выполняем это вздорное требование. Меж тем он – противозаконно. Точнее сказать, противоправно. Оно прямо противоречит самой сути ограниченной ответственности. Владелец компании с ограниченной ответственностью несёт

ответственность по её обязательствам (вернее, не он несёт, а его компания как юридическое лицо) только в пределах имущества компании, а не имущества владельца. В этом именно и состоит смысл конструкции ограниченной ответственности, и это знает каждый студент-троечник юридической специальности. Знают это и банковские начальники, но ... им так удобнее. Надёжнее. Потом они требуют ежеквартальной отчётности по всей финансово-хозяйственной деятельности, а не просто контролируют целевое использование кредита. И люди у нас заняты, и работы непочатый край.

Можно ли обойтись без кредита? Можно. В растениеводстве рентабельность это позволяет. Но тут два ограничения.

Первое. Это может только довольно большое хозяйство, лучше некий холдинг, где при случае сами входящие в него хозяйства могут друг друга кредитовать под разумный процент. Маленькое хозяйство этого не может. В принципе. Чем меньше хозяйство – тем критичнее оно завязано на кредит.

Тогда у меня вопрос: при таком положении вещей почему государство продолжает объявлять фермерство – генеральной линией развития? Или там, наверху, эти два обстоятельства не сопрягаются в сознании? Или там у них это по разным департаментам проходит – насаждение фермерства и кредитная политика? А может, и нет никакой политики... Собственно, эмпирические факты свидетельствуют о том, что фермеры не делают погоды у нас в области. Вряд ли мы – такое уж дивное исключение. Закрываются фермерские хозяйства, продаются большим хозяйствам... Основную массу продукции создают большие хозяйства, бывшие совхозы.

Второе ограничение при работе без кредита – замедление развития. Даже не замедление, а просто медленное развитие. Доступный кредит позволил бы развиваться гораздо быстрее. Во многих случаях даже приличные хозяйства, по существу, толкутся на одном месте, а могли бы развиваться, расширяться, совершенствоваться. Для этого нужно делать, говоря по-старинному, капвложения.

Что может сделать государство уже сейчас? Разумеется, нельзя требовать слишком многого, надо сосредоточиться на главном, найти главное звено, уцепившись за которое можно вытащить всю цепь. Где оно? Государство ведь делает то и это, как-то помогает: и в НДС есть разница с товарами общего назначения, и налог на прибыль отсутствует. Но главное – не это.

Главная проблема с/х производителя – невозможность спланировать свои будущие доходы. Самый короткий цикл в растениеводстве – минимум один год, но и тут планировать невозможно. Расходы делаются в течение года, а возместятся они только продажами урожая по ценам, которые невозможно предугадать.

Нам нужны индикативные цены на год. Целевое значение и верхнее и нижнее значения, по которым происходит купля-продажа государственными компаниями.

Селянам нужна возможность получать кредиты в начале года под будущий урожай. Сейчас кредит выдают под залог имущества, а будущий урожай считается дополнением к залоговой массе.

Российским сельхозпроизводителям нужны дешёвые кредиты. Может быть, нужны какие-то специальные деньги, которые невозможно обналичить и использовать на посторонние цели. Вообще, мне кажется, без двухконтурного обращения наша экономика не поднимется.

Представляется, что организаторами всей сельхозработы должны стать переработчики сельхозсырья. Это большие холдинги, которые не просто скупают произведённое селянами, а ставят перед ними задачи, снабжают их семенами нужного качества, технологиями. Они должны вести селекционную и подобную работу, разрабатывать передовые технологии. Поскольку они большие – они могут на равных говорить с торговыми сетями (или сами ими владеть). У нас постоянно ведутся разговоры о том, что надо дать фермерам доступ к торговым сетям. Ничего не выйдет! Гиганты не будут разговаривать с мелочовкой, им это не интересно. Сотрудничество возможно между равными партнёрами.

Необходима логистическая связанность всей территории страны. Сегодня этого нет и в помине. Россия не представляет собой рынок сельхозпродуктов. Мы любим всеу произносить слово «рынок», а рынка-то и нет. Страна разбита на ряд рынков, каждый из которых варится в собственном соку. При тех издержках на транспорт, которые имеются в настоящее время, – рынок и не сформируется. Монополия РЖД приводит к тому, что их услуги постоянно дорожают. Они просят деньги и от государства, и от людей - от всех. А развития нет.

То, что есть, - это свободный квази-рынок. Он не регулируемый. Он фрагментирован. Каждый регион живёт словно во времена феодальной раздробленности. Но потребность относительно небольшого региона невелика. При невозможности вывезти продукцию наружу – производить просто не имеет смысла. В Америке, как я читала, транспорт добавляет 2% к цене, ну у нас пусть будет 10%. Сегодня это гораздо больше. Если в районе относительно высокая плотность населения, они будут кормить себя сами. А если плотность низкая? Куда они сбудут произведённое? Чтобы довести до моря, надо потратить столько, что тебе ничего не останется. Помню, несколько лет назад, мы хотели поставить зерно в Петербург. На этой сделке мы ничего не заработали: всё съела железная дорога. Хорошо бы субсидировать или даже оплачивать перевозку сельхозпродуктов по стране.

Дополнительным средством поддержки сельского хозяйства могут служить продовольственные талоны для неимущих. У нас в прошедшем сентябре велись разговоры об этом, было дано поручение разработать министерству торговли, но кончились эти движения ничем. Может, и к лучшему.

Начинать надо с чего-то более простого. Мне кажется это:

- 1) установление цен в начале года и выдача кредитов под будущий урожай, исчисленный по этим ценам.
- 2) Дешёвые кредиты для сельхозпроизводителей.
- 3) Организация крупных корпораций.

4) Восстановление и поддержание транспортной связанности регионов.

Вот что должно сделать государство в первую очередь, на мой взгляд.

О.В. Данилова
Финансовый университет
г. Москва

БИЗНЕС И ВЛАСТЬ: МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕГИОНАХ ПРИСУТСТВИЯ

Взаимоотношения бизнеса и власти в России за последние год резко изменились. Активная интеграция России в мировые институты требует совершенствования сложившихся моделей и механизмов взаимодействия государства и бизнеса. Размытость правовых норм и непрозрачность практики взаимодействия органов власти и корпораций, специфика российского традиционализма верховенства государства над всеми сферами гражданской и бизнес активности неоднозначно влияют на состояние и развитие региональных экономических систем, конкурентоспособность национальной экономики в целом. Территории базирования крупного бизнеса (особенно сырьевой специализации) становятся местом пересечения интересов различных социальных групп по поводу распределения ресурсов и общественного продукта. "Крупные корпорации из подконтрольного со стороны государственных структур объекта превращаются в субъект, оказывающий значительное влияние на межнациональные отношения, социальные и экономические процессы, региональную политику" [1, 30]. Влияние крупных корпораций на социально - экономическое развитие регионов зачастую сильнее, чем государства особенно, если эта бизнес - структура обеспечивает более половины налоговых поступлений в бюджет региона, или является "национальным перевозчиком" [2, 36; 3, 69].

При формировании стратегических направлений политики крупных бизнес-структур в краткосрочной и долгосрочной перспективе необходимо четко сформулировать концептуальные

положения моделей взаимодействия органов государственной власти и бизнес - структур в регионах присутствия, включающих правовые, организационные, экономические, мотивационные, а зачастую и политические, способы целенаправленного согласования интересов участвующих сторон.

Модели взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур на территории присутствия представляют совокупность взаимосвязанных институтов (не "бюрократического" типа), методов и инструментов, набор рычагов взаимного воздействия сторон, использование которых позволяет решать вопросы партнерского взаимодействия, обеспечивает достижение целевой функции модели – достижение баланса интересов всех сторон, участвующих социально – экономическом развитии территории присутствия.

Исходя из способов взаимодействия бизнеса и органов власти местного самоуправления в отношении местных сообществ, можно выделить несколько моделей их взаимодействия. Под моделью взаимодействия власти и бизнеса понимается совокупность сложившихся на определенной территории формальных и неформальных норм, правил и практик их взаимодействия.

Анализ специальной литературы позволяет выделить следующие модели взаимодействия власти и бизнеса, характерные для России [4, 51-54]:

- модель «подавления» и «принуждения», которая предусматривает административное давление;
- модель «патронажа», предполагающая компенсацию затрат бизнеса за реализацию социальных программ и проектов;
- модель «невмешательства», когда власть занимает позицию невмешательства в социальную политику, проводимую бизнесом;
- модель «партнерства», построенная на компромиссе и учете интересов обеих сторон.

Нельзя утверждать, что практика выстраивания отношений бизнеса и власти на основе перечисленных моделей кардинальным образом меняет экономическую ситуацию в регионах. Однако есть многочисленные примеры когда совместные действия федеральной власти, местной администрации и руководства градообразующего предприятия активировали «точки роста» региона и переводили его из разряда депрессивных в инвестиционно-привлекательный.

Анализ российской практики межсекторного взаимодействия позволяет говорить о том, что основной причиной непартнерских отношений власти и бизнеса при реализации моделей «Торг», «Добровольно-принудительная благотворительность», «Город-комбинат» является неразвитость в регионах правовой базы социального партнерства, институтов, навыков социального партнерства администрации муниципалитетов. В последнее десятилетие процессы институционализации социального партнерства в регионах заметно активизировались - сформировались социальные нормы и правила, появилась необходимость в их применении, установлении санкций для их поддержания [5, 229; 6, 312].

Модель «Социальное партнерство» основана на взаимодействии по принципу «выгодно каждому – выгодно всем». Под социальным партнерством (или межсекторным социальным партнерством) мы понимаем организованную на взаимовыгодных условиях эффективную модель взаимодействия и согласования интересов трех секторов: органов власти, бизнес - структур (в нашем случае речь идет о бизнесе, имеющем территорию присутствия в данном конкретном регионе) и общественных организаций в целях создания условий для развития местного/регионального сообщества. Критериями оценки такого взаимодействия являются устойчивый экономический рост, повышение качества жизни, основанные на инновациях и экологическом благополучии [7,8].

Бизнес, власть и общественные организации в модели социального партнерства представляют интересы местного сообщества и наемных работников, взаимодействуют и выстраивают свои отношения, исходя из необходимости обеспечения [9.10]:

- социальной стабильности и порядка;
- устойчивого развития экономики;
- правовой защиты и реализацией основных прав и свобод и обязанностей личности;
- условий роста качества жизни.

В рамках реализации данной модели стороны осознают, что ни государство, ни бизнес, ни местное самоуправление, ни общественность самостоятельно не могут обеспечить благосостояние территорий, политическую и экономическую стабильность. В большинстве российских регионов модель социального партнерства стала доминирующей. Отличительной особенностью данной модели стал так называемый «обмен ресурсами как основа взаимоотношений». Основными позициями такого обмена являются [11,12, с.262]:

- Бизнес получает «особые условия»: ряд льгот, в том числе освобождение от региональных налогов, и доступ к дополнительным экономическим ресурсам (дешевые кредиты и надежные гарантии по ним, участие в федеральных целевых программах и т.п.). Представители власти могут рассчитывать участие бизнеса в финансировании программ социального и экономического развития региона, реализации приоритетных национальных проектов и т.д.

- Бизнес, в свою очередь, отказывается от борьбы за власть. Речь идет не просто об отказе корпоративного бизнеса от претензий в борьбе за контроль над всеми региональными структурами власти, но, и это важно, об эффективной поддержке согласованной модели власти в регионе;

- Условием согласованной политики бизнеса и власти может быть только эффективный бизнес [13, 20]. Неэффективный

бизнес не «вписывается» в модель партнерских отношений (неэффективный бизнес не рассматривается ни в одной из указанных моделей взаимодействия власти и бизнеса);

- Совместная разработка комплексных программ социально-экономического развития региона. Бизнес-структуры при выборе стратегии ведения бизнеса должны четко осознавать перспективы, цели и задачи развития региона.

Рассмотренная модель – наиболее эффективная с точки зрения взаимодействия бизнеса и власти, предполагающая совместное определение приоритетов социальной политики местных сообществ и тех областей, в которых бизнес может принять активное участие. Органы власти (администрация) реализуют функцию координатора социальных вложений местных бизнес-структур, гаранта их эффективного и целевого использования.

Список использованной литературы

1. Беляева И.Ю., Данилова О.В. Государство и бизнес: синергия ответственности за благополучие общества / И.Ю. Беляева, О.В. Данилова // Экономика. Налоги. Право. 2015. №3. С. 24-32.

2. Алешина Е.В. Проблемы и перспективы развития электросетевого бизнеса холдинга РЖД / Е.В. Алешина // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 3 (113). С. 36-40.

3. Алешина Е.В. Формирование и развитие электросетевого бизнеса в рамках холдинга РЖД / Е.В. Алешина // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. Т. 18. № 4 (131). С. 67-71.

4. Особенности взаимодействия бизнес-структур и органов власти на территории присутствия: монография / под общей реакцией д.э.н., проф. И.Ю. Беляевой, д.э.н., проф. О.В. Даниловой. - М.:ТГУ. 2014.

5. Плотицына Л.А. Социальная активность российского бизнеса на территориях присутствия: проблемы и перспективы /

Л.А, Плотицына // Экономика и предпринимательство. 2014. 7. № 4 (48). С. 227-231.

6. Аракелова И.В., Шаховская, Л.С. Общественные ресурсы экономического развития как потенциал бизнеса / Л.С. Шаховская, И.В. Аракелова // Сборник трудов научно-экономической конференции имени академика П.П. Маслова (Москва, 25 ноября 2011 г.) / МАИ (нац. исслед. ун-т), НПУ "Федеративная информ. система". - М., 2011. - С. 310-318.

7. «Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции». [Электронный ресурс]. – [2014]. - Режим доступа: <http://raexpert.ru/rankingtable>.

8. Бутова Т.В., Добринина Л.Р., Белозерова В.А. Взаимодействие бизнес-структур и органов муниципальной власти на примере муниципального образования "Кемеровский муниципальный район" Кемеровской области Экономика и предпринимательство. 2014. № 7. С. 317-321.

9. Бутова Т.В., Добринина Л.Р., Белозерова В.А. Управление деятельностью предпринимательских структур в муниципальных образованиях. / Т.В. Бутова, Л.Р. Добринина, В.А. Белозерова // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 3. С. 17.

10. Бутова Т.В., Добринина Л.Р., Широкова А.И. Исторический аспект формирования партнерства власти и бизнеса в России. / Т.В. Бутова, Л.Р. Добринина, А.И. Широкова // Экономика, социология и право. 2014. № 1. С. 29-31.

11. Данилова О.В. Бизнес и власть: механизмы взаимодействия на территориях присутствия. / О.В. Данилова // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. Т. 19. № 11 (138). С. 6-11.

12. Данилова О.В. Государство и бизнес: баланс интересов и возможности сторон. / О.В. Данилова // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7. С. 259-263.

13. Шаховская Л.С., Матковская Я.С. Институты развития в реальном секторе экономики как условие синхронизации теории и практики / Л.С.Шаховская, Я.С. Матковская // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 2. С. 28-33.

В.В. Дементьев
Финансовый университет
г. Москва

КАЧЕСТВО ИНСТИТУТОВ И ПРЕДЕЛЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Обсуждение проблем преодоления стагнации и замедления экономического роста в национальном хозяйстве сопровождается, как правило, обсуждением того, какие рецепты макроэкономической политики (кейнсианской или монетарной) способны остановить падение объемов производства и оживить экономический рост.

Любая макроэкономическая политика базируется на предпосылке о том, что определенное изменение макроэкономических параметров (норма процента, денежные агрегаты, налоги и пр.) влечет за собой соответствующее изменение направленности и целей экономического поведения в будущих периодах (увеличение и сокращение объемов производства, увеличение или снижение цен, сокращение или расширение занятости и т.п.).

Действенность и эффективность политики определяется тем, а может ли вообще какое-либо изменение в макроэкономических условиях экономической деятельности вызвать ожидаемые и предсказуемые изменения в экономическом поведении (и в каком временном интервале)?

Данная связь (между действиями и будущими последствиями) не существует автоматически или сама себе, а предполагает наличие устойчивого механизма, регулирующего экономическое поведение и связывающего изменение экономических условий деятельности и мотивацию экономического поведения.

В макроэкономической теории, как и в целом в неоклассическом анализе, действия людей полностью и исключительно детерминированы движением товаров и цен. «В неоклассической теории, - пишут Э.Г.Фуруботн и Р.Рихтер, - система цен является единственным механизмом, который рассматривается как средство координации различных видов деятельности» (Фуруботн и Рихтер, 2005. С.14).

Традиционно макроэкономическая политика базируется на предпосылке Вальрасовского подхода, который представляет экономическое поведение в виде решения оптимизационной задачи с ограничениями, которое проделывает совершенно информированный индивид в виртуальном пространстве, лишенном институтов» (Боулз, 2010. С.8).

Однако экономическое поведение осуществляется в определенной социальной среде. Люди связаны между собой определенной системой взаимодействия. В этой ситуации препятствием или же условием экономических действий становятся не только ценовые факторы, состояние рынков и пр., но и действия других людей. Возможности и временные границы экономического поведения определяются особенностями взаимодействий между людьми и содержанием структуры экономической организации общества.

Структура взаимодействия может являться источником неопределенности и непредсказуемости результатов экономического поведения, которые могут парализовать экономическую активность; причиной возникновения трансакционных издержек, которые становятся барьером для совершения сделок, представляющих собой Парето-улучшение; позволять снижать издержки ведения бизнес и максимизировать прибыль путем использования экономической и политической власти и т.д.

Влияние изменения тех или иных макроэкономических параметров на экономическое поведение, наряду с ценовыми и ресурсными ограничениями, опосредовано также действием институциональных факторов.

Вместе с тем, как правило, макроэкономические рекомендации разрабатываются при молчаливой предпосылке отсутствия влияния институтов в экономике⁵⁸. Отсутствие учета институциональной составляющей имеет следствием отклонение результатов и последствий макроэкономической политики от ожидаемых.

Институциональная структура и может сделать невозможным проведение последовательной макроэкономической политики, направленной на достижение долгосрочной стабилизации, расширение совокупного предложения и экономический рост. Институциональная среда может создавать такие формы доходов, мотивы и направленность экономического поведения, при которых экономические агенты не «реагируют» на макроэкономическую политику ожидаемым образом. Более того, «правильная» макроэкономическая политика может иметь результаты, противоположные ожидаемым, и не приводит к достижению равновесия, а порождает еще большую макроэкономическую нестабильность.

Рассмотрим для примера два варианта макроэкономической политики, где исходным состоянием являются спад производства, безработица и инфляция.

Первый вариант – проведение экспансионистской макроэкономической политики типа, направленной на повышение совокупного спроса.

Идеальный сценарий (упрощенная схема) выглядит следующим образом. Рост денежной массы, используемой на потребление, инвестиции и государственные расходы (за счет фискальной и денежно-кредитной политики), влечет за собой рост совокупного спроса. Увеличение спроса, в свою очередь, стимулирует рост совокупного предложения. Поскольку имеется значительный объем свободных ресурсов («кейнсианский» отрезок кривой предложения), то реакцией на денежную экспансию является

⁵⁸ «В классической и неоклассической экономической теории тот факт, что акторы могут вступать друг с другом в социальные отношения, если вообще и рассматривался, то лишь как незначительный фактор, мешающий работе конкурентных рынков» (Грановеттер, 2002. С.47).

увеличение объемов производства при отсутствии роста цен или незначительном его уровне.

Вместе с тем опыт экономической политики может показывать противоположные результаты денежной или фискальной экспансии в виде роста цен и углубления спада производства, где прирост денежной массы «съедается» ростом цен.

Условием действия идеального макроэкономического сценария развития событий является наличие соответствующей институциональной среды, которая была бы в состоянии, с одной стороны, ограничить тенденцию к повышению цен, а с другой – стимулировать увеличение совокупного предложения. Это предполагает экономические институты, которые ограничивают (исключают) экономическое поведение, ориентированное на получение доходов за счет повышения цен или доходов, приводящих к такому повышению.

Второй вариант – применение монетарной политики с целью преодоления стагнации.

Идеальный сценарий монетарной политики виделся таким: относительное «сжатие» денежной массы (M) вызывает сокращение спроса, что влечет за собой усиление конкуренции и, далее, возрастание мотивации к снижению издержек производства. В свою очередь, снижение издержек обуславливает «сдвиг» кривой предложения вправо и рост производства. В результате получаем повышение занятости и снижение цен. Однако возможен такой сценарий, где монетарная политика дает противоположный эффект. «Сжатие» денежной массы не влечет за собой снижение цен, а имеет следствием падение предложения. По сути, сокращение денежного предложения приводит не к снижению уровня цен, со всеми вытекающими отсюда последствиями, а к сокращению объема производства.

Очевидно, что для того, чтобы монетарная политика «работала» по идеальному сценарию, необходим экономический порядок, который в состоянии «принудить» предприятия снизить цены

и (что самое главное) издержки, а тем самым создать мотивацию к росту производства и условия для него.

Однако, поскольку институты, способные в должной мере обеспечить снижение цен и рост производства, неэффективны, то «сжатие» денежной массы и вызванное этим сокращение спроса не дают ожидаемых результатов, а приводят лишь к «недостатку» денежных средств и спаду производства.

Особенность макроэкономической среды в целом состоит в том, что она сама по себе не создает достаточных стимулов к эффективной хозяйственной, и в частности инновационной, деятельности. Можно предположить лишь способность этой среды усиливать или ограничивать действие уже существующих мотивов (например, получение конкурентного дохода или получение ренты), заданных институциональной структурой хозяйства.

Проблема результативности макроэкономической политики, таким образом, зависит от того, «станет ли макроэкономика институциональной», иными словами от того, каким образом возможно включить институциональный фактор в макроэкономические модели экономического поведения.

Список использованной литературы

1. Боулз С. (2010). Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция. М.: Изд-во «Дело» АНХ.
2. Грановеттер М. (2002). Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. Электронный журнал (www.ecsoc.msses.ru). № 3, т. 3.
3. Расков Д. (2011). Станет ли микроэкономика институциональной // Вопросы экономики, №8, с. 122-129.
4. Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. (2005). Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. СПб.: Издат. Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та.

М.В. Дубовик
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова
г. Москва

ПАРАДОКСЫ И ДРАЙВЕРЫ РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА

После ярких нападков на уравнительную систему распределения в СССР и смены ее на свободную, демократическую, реформированную, в России не наступило благополучие и благоденствие для всех. Это означает, что выбранная модель российской системы распределения неадекватна, дает сбой, поскольку и полное равенство, и растущее неравенство в распределении национального богатства - одинаково неприемлемы. «Правила игры» важны не только с точки зрения эффективности экономического роста. Не менее значимо, насколько эффективны механизмы распределения полученных результатов и эффектов этого роста [1], например, дифференциация по доходам и заработным платам. Рассмотрим основные черты российского неравенства.

Россия не перестает удивлять своими парадоксами. Обладая огромным природным и человеческим потенциалом, у России есть все предпосылки для устойчивого экономического роста благосостояния для всех слоев населения. Согласно исследованиям Credit Suisse Research Institute, в руках у менее 0,1% населения (110 олигархов) сосредоточено до 35% национального богатства, сформированного за счет перераспределения ренты в различных секторах экономики. Причем в сырьевом секторе эта рента попадает напрямую от государства в карманы богатеющего меньшинства российского общества. При этом государство попустительствует и позволяет обирать большинство в пользу кучки олигархической, компрадорской элиты.

Причины неравенства в России лежат в различных плоскостях: историческом аспекте, семье, семейных ценностях, доступности к образованию, природным способностям, навыках, квалификации, наследстве, имуществе, отношению к работе (живет

ради работы), субъективном постоянном недовольстве достигнутым уровнем по сравнению с другими, монопольном праве на присвоение сверхприбыли [3].

Для России в современном ее состоянии мощным пусковым механизмом не только неравенства в доходах, но и стремительного обнищания населения явились либеральные реформы 90-х гг., охватившие все сферы жизнедеятельности и жизнеобеспечения.

Так, институт приватизации дискредитировал себя, поскольку в результате приватизации в России население разделилось на очень богатых и очень бедных. И сегодня, в разгар очередной кризисной катастрофы звучат призывы и возлагаются надежды на приватизацию оставшихся лакомых кусков – Сбербанк и ВТБ. Известно, что с помощью приватизации не латаются дыры в бюджете и не наполняется дефицитный бюджет, а создаются институты эффективного управления собственностью. Такое неравенство поддерживается властью, и пропасть продолжает расти. Провозглашенное социально ориентированное государство на деле оказалось высоко поляризованным.

По предложению итальянского статистика Коррадо Джини (1912г.) усредненно неравенство принято оценивать с помощью коэффициента Джини, значение которого колеблется в пределах от нуля до единицы: чем ниже коэффициент, тем ниже неравенство. По данным Росстата, коэффициент Джини в России за последние двадцать лет практически не менялся, около 0,4. Неравенство в России существенно выше, чем в Индии (0,33), ниже, чем в Китае (независимая оценка 0,61 официальная 0,45), США (0,45). Если рассматривать неравенство между гражданами всего мира, то этот показатель составляет, по разным оценкам, от 0,60 до 0,65. А в СССР коэффициент Джини составлял, по разным подсчетам, от 0,25 до 0,29. В РФ, по данным конца 2014 года, коэффициент Джини по доходам был равен 0,42, а по имуществу – 0,921, что свидетельствует о высоком уровне общественного неравенства. Среди стран с минимальным уровнем неравенства по доходам выделяются Швеция и Норвегия, Белоруссия [4]. Следует различать

коэффициент Джини, рассчитанный по доходам и по заработным платам. Второй значительно ниже первого. Объяснение тому следующее. Для богатых и очень богатых людей заработная плата является одним из источников доходов и богатства в дополнение к дивидендам, доходам от собственности. В этом кроется еще один парадокс. Дифференциация по доходам чудовищная, а распределение по зарплатам вроде бы мягкое и справедливое.

В развитых странах основой устойчивости экономики является средний класс. По официальным данным в России к среднему классу относится 20-25 % населения. Однако на деле с доходами около 30 000 руб. оказывается значительно меньшая доля населения, только 7%. «Средним» классом он является не столько потому, что домохозяйства имеют равенство по доходам, сколько равенство возможностей по доступности к таким благам как образование, здравоохранение. В современных осложнившихся экономических условиях средний класс существенно деформирован. К этой категории все больше относятся чиновники разного уровня, военные, банковские служащие, менеджеры среднего звена из сырьевого сектора. Однако тревожным трендом в этом направлении является значительное сокращение среднего класса из числа служащих в социальной сфере - врачей, педагогов, деятелей культуры, падение их доходов и размывание их в бедноту. То есть сокращение и уничтожение среднего класса в России еще один фактор роста неравенства.

Неравенство в региональном разрезе имеет свои особенности. Высокими коэффициентами Джини отличаются, как это ни парадоксально, и богатые, и бедные регионы - Республика Тыва, Дагестан, Москва, Чеченская Республика (0,38-0,39). В России лидером с низким коэффициентом Джини является Белгородская область (0,29), что свидетельствует о высокой степени социального равенства. Такая положительная характеристика области приближена к социально равной почти социалистической Белоруссии. Правда, это несколько выше, чем, например, в Германии или Франции (0,25) [5].

Дополнительное расслоение населения наблюдается внутри самих регионов. На это также влияют различные факторы. Официальная статистика не может уловить этих нюансов неравенства. Различается стоимость потребительской корзины (в раз), белые и теневые заработные платы (последние доходят до 30% дохода). Различия в стоимости жизни в сельской и городской среде, и мегаполисах достигают десятков раз.

Одним из факторов положительного влияния на выравнивание по заработной плате выступает развитие малого и среднего бизнеса. В таких регионах, как Магаданская область, Тюменская область, Москва, Санкт Петербург, ХМАО-Югра, где хорошо развит малый бизнес, численность зарабатывающих менее 9 тыс. руб. значительно ниже. Государство в развитых странах оказывает поддержку и всячески способствует развитию малого бизнеса.

Существенным драйвером неравенства является уровень безработицы в регионе. Чем он выше, тем существеннее неравенство.

Для сокращения неравенства правительство проводит директивные меры по выравниванию заработных плат в регионах за счет повышения оплаты труда в бюджетной сфере и в аграрном секторе. Однако в сегодняшней обстановке реальные доходы системно падают, дифференциация усиливается, неравенство нарастает.

Кроме названных драйверов сегодняшнего чудовищного неравенства в России можно отнести либерализацию цен и тарифов, залоговые аукционы, множество финансовых пирамид разного рода, потери и обнищание после кризиса 98-го г, «бегство капитала» за рубеж. Остановить это лавинообразное движение может только эффективное государство, которое заботится о своем народе, его благополучии и благосостоянии.

Список использованной литературы

1. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему.- Москва: Эксмо, 2015.-512с.

2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег.- Москва.: Изд-во Иностранной литературы, 1948.- 398 с.
3. Дубовик М.В. Тенденции экономического неравенства в России// Мат-лы VIII Международной научно-практической конференции «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития», РЭУ им. Г.В.Плеханова, 2016
4. Авраимова Е. Кризис и факторы неравенства// «Economy Times» 9 декабря 2015 года, URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0667/print.php>
5. Исследование различий зарплат в регионах России http://riarating.ru/regions_study/20131029/610592758-print.html

Е.А. Капогузов
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
г. Омск

ВЛИЯНИЕ КЕЙСИАНСКИХ ИДЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ПАРАДИГМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Как отмечается в работе Дж. Бьюкенена и Р. Вагнера, в отличие от экономической теории кейнсианства, получившее широкое распространение в научной, образовательной и популярной литературе, кейнсианская экономическая политика получила лишь поверхностное освещение [1], хотя именно базовые положения кейнсианства определяли и определяют основные принципы экономической политики в западных странах в период после II мировой войны. Ставшая популярной после возникновения неоклассического синтеза концепция провалов рынка, она во многом определяла стратегию развития экономической политики, став нормативным оправданием как вмешательства государства в экономику, так и расширению роли государства. В данной концепции бюрократия рассматривается как механизм и инструмент реализации функций государства, предполагающий исполнение воли политиков, действующий в интересах общества, производящий общественные блага в рамках экзогенного бюджетного ограничения.

Присутствие государства в экономике связано с необходимостью ликвидации провалов рынка (market failure), что аргументируется отклонением рынка от модели совершенной конкуренции, наличием асимметрии информации, внешних эффектов и монополизма. В этом случае бюрократия, являясь агентом государства по производству общественных благ, действует в интересах принципала (как непосредственного – политиков, так и конечного – общества), при стандартных неоклассических допущениях (в который было интегрировано кейнсианство в результате неоклассического синтеза) о полноте и совершенстве информации, нулевых транзакционных издержках и полной рациональности субъектов.

В послевоенный период начиналось активное использование инструментария макрорегулирования и перераспределения. На основе теории провалов рынка возникли три базовые функции государства – аллокативная, дистрибутивная и стабилизирующая, представленные в работах как неокейнсианца П. Самуэльсона, так и одного из основателей теории государственных финансов Р. Масгрейва. Понимание бюрократии Р. Масгрейвом было идеалистичным. Бюрократ, по Р. Масгрейву, технократическая фигура, исполнитель воли общества. Хотя, с учетом все большего объема его функций, он скорее становится близок к гоббсовскому Левиафану, по мнению Масгрейва, с точки зрения его целевой функции, такой бюрократ – максимизирующий общественное благосостояние «Социальный планировщик» (benevolent social planner), что отличает его от бюкененовского бюрократа – максимизатора собственной выгоды. [2]

Вместе с тем, открытие данного «ящика Пандоры» в части расширения как размеров государства [8], так и его функций способствовало росту бюрократии [5], возникновению государства Левиафана, зачастую неэффективного, с высоким уровнем государственного заимствования, провоцирующегося существованием «фискальной иллюзии» и не способного решить задачи постиндустриального развития. Данная ситуация привела как к системному кризису кейнсианства и неоконсервативной революции с

одной стороны и росту популярности неолиберальных идей, базирующихся на концепции «провалов государства» [9] и исходящей из иной поведенческой трактовки государства, чем это было в кейнсианстве и в рамках модели «благонамеренного диктатора», характерной для неоклассического синтеза [2].

На наш взгляд, ортодоксальная кейнсианская версия экономической политики, способствующая выходу из Великой Депрессии и актуальная для соответствующей экономической ситуации потеряла свою значимость в эпоху бюджетных дефицитов и структурных дисбалансов экономики, но была значимым элементом бюрократической парадигмы в государственном управлении [6]. Наиболее простые и вульгаризированные интерпретации кейнсианских идей привели к тому, что фискальная иллюзия, эффект хруповика и политика дефицитного финансирования стали ее определяющими элементами. Самым простым способом решения экономических проблем стал бюрократический, экстенсивный - увеличение государственных расходов, вмешательства государства в экономику. Вместе с тем, после кризиса 1970-х годов теоретические постулаты кейнсианства, продемонстрировав свою несостоятельность в новых условиях воспроизводства, привели к формированию новой, менеджеристской парадигмы, к широкому распространению реформ в сфере государственного управления [4]. Дефицит и кризис бюджетов привел как к сокращению расходов на государственное управление, так и к внедрению инструментов из частного сектора в практику управления общественным сектором. В результате вместо некейнсианских рецептов возник приоритет неолиберальных и неоконсервативных постулатов как в экономической политике, так и в практике государственного управления. Это проявлялось с одной стороны как в отказе от прогрессистской идеологии «чем больше государства, тем лучше». Как было показано У. Нисканеном, бюрократия склонна к перепроизводству, в связи с этим в сфере государственного управления возрастают неэффективные расходы, «строительство империй»,

система способствует информационной асимметрии, непрозрачности и недостаткам в контроле. Борьба с этим можно вводя конкуренцию между бюро, предлагая потенциальные субституты на рынке. Также важно изменение структуры стимулов таким образом, чтобы вознаграждалось эффективное поведение. Ключевой пункт в подходе Нисканена: «чем меньше размер правительства тем лучше [3, 217]. Вместе с тем, господство вульгаризированных кейнсианских идей и простых способов решения экономических проблем в условиях хронических бюджетных дефицитов и инфляции проявляется и в XXI веке, что проявляется в политике «количественного смягчения», эмиссионного финансирования дефицита и расширения военных расходов. Ведь бюрократии значительно проще, чем повысить эффективность своей деятельности и проводить структурные и институциональные реформы воспользоваться упрощенной версией кейнсианской концепции, о губительности чего предупреждал сам великий ученый: «Идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы, и когда они ошибаются – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром. Люди практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого» [7, 15].

Список использованной литературы

1. Buchanan, James M. and Wagner, Richard E. Democracy in Deficit: The Political Legacy of Lord Keynes. New York: Academic Press, 1977
2. Buchanan, James M. and Musgrave Richard A. Public Finance and Public Choice: Two Contrasting Visions of the State. CESifo Book Series, 1999
3. Niskanen W. Bureaucracy and Representative Government, Chicago. Aldine Press, 1971

4. Pollitt Christopher and Bouckaert Geert Public Management Reform. A Comparative Analysis-New Public Management, Governance, and the Neo-Weberian State. Third Edition. Oxford University Press, 2011.

5. Альпидовская М.Л. Бюрократия как социально-экономический институт: монография / М.: ИТ «Красная звезда», 2006

6. Капогузов Е.А. Институциональная структура производства государственных услуг: от веберовской бюрократии – к современным реформам государственного управления. Монография. Омск, из-во ОмГУ, 2012

7. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М. Эконом-ключ, 1993

8. Мюллер Д. Общественный выбор III. М.: ГУ ВШЭ, 2007.

9. А. Радыгин, Р. Энтов — «Провалы государства»: теория и политика // Вопросы экономики. № 12, 2012. с. 4-30.

О.В. Карамова
Финансовый университет
г. Москва

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В современных условиях внутренних и внешних вызовов перед российским обществом встали задачи нового плана. Российская экономическая наука, реагируя на глобальные экономические изменения, осуществляет теоретический поиск модели российского государства в разных направлениях.

На сегодняшний момент стало понятно, что модели, базирующиеся на *mainstream economics*, не в состоянии дать теоретических ответов и практических результатов в неравновесных и переходных национальных экономиках.

В развитии экономической науки наряду с общими закономерностями формируются особенные закономерности, они заключаются в научных революциях в экономической науке на каждом этапе развития.

1 этап – общенаучный субъект - объектный подход выразился в создании общеэкономических моделей и систем. Научная абстракция стала одним из ведущих методов классической политической экономии.

2 этап характеризовался разработкой следующих методов и моделей: метод коротких логических цепочек, функциональный метод, математические модели, формирование экономического знания как сложной системы, состоящей из множества специальных экономических наук. Центром системы остается экономико-теоретическая наука, которая получает новое методологическое значение. Ведущую роль на этом этапе сыграли две парадигмы – неоклассика и марксизм, и научно-исследовательская программа – кейнсианство.

3 этап характеризует общенаучная закономерность, заключающаяся во включенности субъекта познания в объект познания. Она проявилась в экономической науке в формировании институциональной парадигмы. Сложность научного познания возросла многократно. Методы познания стали разнообразными, соединяющими естественнонаучные и социально-гуманитарные методологии.

Методология институционализма.

Институциональный подход основан на ряде своеобразных принципов.

1) Объектом исследования институциональной школы являются не чисто экономические явления, а процессы охватывающие социальные, политические, религиозные, исторические и другие стороны общества. Институциональная школа оперирует специальным термином «институты», который содержит черты коллективной психологии и определяется как нормы, традиции, обычаи.

2) Институционалисты подвергают сомнению известный постулат Адама Смита о рациональности поведения экономического человека. Они считают, что на поведение индивида и принятие им решения влияет большое количество факторов, часто выходящих за пределы максимизации полезности и выгоды. С точки зрения

институционалистов, человека нельзя рассматривать только как целенаправленно действующего субъекта, не отвлекающегося от своих симпатий и антипатий, умеющего прозорливо предвидеть поведение окружающих и при этом еще быть предсказуемым в своем поведении для остальных.

3) Институционалисты не склонны считать, что все индивиды и экономические субъекты обладают полной информацией о цене, товарах, рыночной конъюнктуре, потребительском спросе и других важных вопросах, которые позволяют принимать необходимые решения о сделках с целью получения наибольшей выгоды.

Институционалисты рассматривают более реалистический вариант, при котором индивид, фирма, государство вынуждены действовать в условиях неопределенности, неполной информации или информационных искажениях.

4) Наибольшую эффективность рыночная система проявляет в условиях совершенной конкуренции. Институционалисты настаивают на том, что реальная ситуация приводит к созданию несовершенной конкуренции, поскольку на рынке действует, как правило, ограниченное число производителей, каждый из которых разными средствами пытается диктовать свои условия и воздействовать на рыночную цену.

Стандартизированный товар на рынке стал исключением, а правилом является дифференцированный товар, что дает преимущества тому или иному производителю.

Барьеры входа и выхода с рынка становятся все более высокими, это затрудняет перелив капитала между рынками.

5) Институционалисты рассматривают экономику не с точки зрения системы, стремящейся к единственному оптимальному равновесию, а с других позиций. Институциональная экономика допускает возможность неравновесной ситуации или наличия нескольких точек равновесия, которые не обязательно являются оптимальными.

Российская экономическая наука движется по пути преодоления односторонности экономических теорий. Разработка государственной сбалансированной экономической политики осуществима при опоре на альтернативные научные направления — институциональную, неоклассическую, неомарксистскую.

Достижение в российской науке институциональной и эволюционной школ позволяет шире взглянуть на экономическую теорию государства.

Институциональная российская школа разрабатывает теорию государства по ряду направлений.

- Теория институциональных матриц.
- Теория власти-собственности.
- Теории государственного институционального регулирования.

Эволюционно-институциональная школа придерживается точки зрения, в соответствии с которой роль государства в экономике является системной. Роль государства заключается в активном влиянии на институциональную среду, поскольку спонтанная селекция институтов, далеко не всегда отбирает лучшие, оптимальные варианты.

Теория институциональных матриц С.Г. Кирдиной дает новую трактовку роли и функций государства в экономике. В соответствии с теорией институциональных матриц, разработанной С.Г. Кирдиной, в основу государственной экономической политики должны ложиться на особенности национальной экономики. Теория Кирдиной С.Г. об институциональных матрицах X и Y имеет принципиальное отличие от существующих теорий государства.

Теория государства в дискурсе российской экономической науки, которая включает следующие направления.

В онтологии выведена и обоснована особая роль государства в экономике и обществе по ряду направлений:

1. Основной целью экономики и общества является нравственно-духовное развитие человека, духовный поиск, диалог.

Государство является тем органом, который должен обеспечивать возможность реализации этой главной цели.

2. Следующей по значимости сферой, контролируемой государством, является социальная сфера, призванная обеспечивать развитие человека в социуме.

3. Третьей сферой государственного регулирования является экономика. Роль государства в ней — системообразующая, оно выступает в качестве «системного интегратора».

В методологии принципами теории российского государства в отечественной экономической науке следует считать:

Антропоцентризм, который предполагает рассмотрение человека как главную цель развития общества и экономики.

Всеединство, рассматриваемое в российской экономической науке как единство человека и природы, человека и общества, как единство сообщества людей, объединенных общей идеей.

Холизм, предполагающий системообразующую роль государства в дискурсе российской экономической науки.

Особенность теории российского государства в отечественной экономической науке заключается в том, что акцент смещен на духовно-нравственную сферу и развитие человека.

Список использованной литературы

1. Альпидовская М.Л. Теория бюрократии: экономический аспект. Монография. – М.: Издательский дом «Красная звезда», 2008.

2. Бьюкенен Дж. Пределы свободы: между анархией и Левиафаном. (1975) // Джеймс М. Бьюкенен Сочинения. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». – Т. 1. – М.: Таурис Альфа, 1997.

3. Карасева Л. А. Проблемы современной российской экономики сквозь призму ее структурных уровней : монография. / Л.А. Карасева. — Тверь: ТвГУ, 2012.

4. Кирдина С.Г. X и Y: Институциональный анализ. Ин-т экономики. – М.: Наука, 2004.

5. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Когда и почему разошлись пути развития России и Западной Европы (подход с позиции институциональной экономической истории). // Мир России: Социология, этнология. – 2011. – Т. 20. – № 4.

*Л.А. Карасёва
Тверской государственный университет
г. Тверь*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Выбор темы обусловлен углублением в хозяйственной практике России проблем, связанных с институциональным уровнем опосредования в реализации экономических отношений. Этот уровень, особенно в части норм и правил, устанавливаемых государством, становится всё более существенным для нормального функционирования экономики в условиях структурного кризиса, для институционализации экономических отношений, развернутой на реализацию нового экономического курса. Все явственнее обнаруживаются три группы институциональных проблем, позволяющих говорить об институциональных вызовах современной российской экономики. Прежде всего, это институциональные «провалы» государства в преодолении системного кризиса. Во-вторых, – это проблемы институционализации сложившихся экономических интересов. Наконец, проблемы институциональной трансформации в современной экономике России.

Методологически суть всех проблем связана с тем, что в сфере экономики объективный субстрат соответствующих норм воплощается в характере экономических связей, субъективно отражаемых в институциональных нормах хозяйственной деятельности. Собственно, это и порождает проблему адекватности институциональных норм изменившимся объективным условиям хозяйствования.

Институциональные «провалы» государства в преодолении системного кризиса в России с новой силой обнаружили углубле-

ние кризиса социально-экономического управления во всех формах его проявления [1, 37–38]. Более того, выступления российских первых лиц на «Гайдаровском форуме 2016» [2] обнажили явное стремление выдавать желаемое за действительное, а, следовательно, в очередной раз продемонстрировали, что у правительства отсутствует какая-либо стратегия выхода из сложившейся ситуации, продолжится имитационная политика, приведшая к социально-экономическому застою российской хозяйственной системы. Идет ли речь о программе импортозамещения или об антикризисном плане, демонстрирующих отсутствие системного характера предлагаемых мер, встроенности в какую-либо стратегию развития экономики России, в конечном итоге они не снимают проблему ее экономической безопасности, так как не привязаны непосредственно к системным проблемам хозяйственной системы.

Поддерживая А.В. Бузгалина, заметим, что на смену государственному феодализму советского периода пришла хозяйственная система по форме либеральная, а по содержанию представленная значительным феодально-государственным контролем и властью крупнейших корпораций [3].

Догматизм социально-экономического управления постсоветского периода, не адекватный сложности и подвижности хозяйственных процессов современной экономики, усиливающих их неопределенность, воспроизводится снова и снова управленческой элитой, деятельность которой определяется и стимулируется олигархическими структурами. В связи с этим в очередной раз актуализируется проблема управленческой способности государства, природы и причин деформационных процессов в государственном управлении и экономическом регулировании. Это сложный и специальный вопрос, поэтому здесь лишь подчеркнем два аспекта.

Первое. Ставя задачу смены экономического курса на осуществление по сути новой промышленной революции, позволяющей сформировать как системообразующий инновационный технико-экономический уклад экономики, необходимо отчетливо

понимать, что, важнейшим условием реализации этого курса является адекватность управления им концептуальным основаниям преобразований. Это означает, что необходима кардинальная реформа системы государственного управления. В основу ее должна быть положена принципиально иная концепция государственного управления и регулирования экономики, которая не может быть оторвана от содержания стратегии социально-экономического развития России в интересах большинства с ее ориентиром на человека как личности.

Как и стратегия развития, концепция управления должна отталкиваться от системы проблем, имеющих место в настоящем, и предлагать способы и механизмы их преодоления с ориентацией на будущее. Сегодня варианты концепции широко обсуждаются в научных дискуссиях. Поэтому обозначим лишь некоторые идеи. Например, концепция должна содержать механизмы, позволяющие: снять полуфеодальную систему зависимостей, охвативших государственную систему управления; нечувствительность ее к социальным потребностям; преодолевать дисбалансы в механизмах централизации и децентрализации государственной власти, крайнюю дифференциацию регионов по уровню экономического развития, «вассальный» тип отношений региональных властей и федерального правительства; повысить уровень социальной справедливости.

Но все это невозможно без органичного включения в стратегию развития формирования (не на словах, а на деле) четвертой сферы включенности членов общества в деятельность – гражданского общества. Это настоятельная необходимость, диктуемая не только потребностями создания своеобразного противовеса бюрократическому устройству системы управления, но и решением в перспективе проблемы занятости в условиях развития интеллектуальных технологических систем, поэтапного формирования новой инновационной экономики.

Второе. Невозможно реализовать смену экономического курса без формирования профессионального сообщества как субъекта этих преобразований. Речь идет не только об обеспечении их высококвалифицированными кадрами. Функциональное предназначение каждого из сообщества – осуществление управленческой, хозяйственной и иной деятельности, в основе которого лежит осознание и признание общей направленности и ценности преобразований. Тем самым высвечивается проблема, с одной стороны, неготовности (и неспособности) институтов управления и управленческой элиты, субъектов хозяйствования к переходу к новому экономическому курсу, проявляющаяся в сопротивлении (явном и неявном) любым качественным изменениям существующей политики. А, с другой, – предлагаемые государством институциональные нормы модернизации экономики России в части мотивации деятельности хозяйствующих субъектов неадекватны сложившейся структуре их экономических интересов, не учитывают их хозяйственную модификацию и деформацию. Как справедливо заметил Мелиховский В.М., «степень объективности ... действий государства проверяется на практике в ходе согласования интересов различных социальных групп» [4, 259].

Нами эта проблема анализировалась в рамках конгресса в Санкт Петербурге в 2015 г. [5, 158 – 168]. Здесь же обратим внимание на сложившуюся институционализацию экономических интересов, выраженную присутствием в хозяйственном механизме неоптимальных устойчивых институциональных норм, имеющих самоподдерживающийся характер. Это является серьезным препятствием, которое сложно, но необходимо преодолеть. Рассмотрим некоторые из них.

В обществе плотно укоренилась модель, ориентирующая хозяйствующих субъектов на достижение краткосрочных целей. Подобная модель являлась нормой на протяжении всего постсоветского периода, а у нового поколения краткосрочная модель

закладывается как основная. Другими словами, имеет место несогласованность краткосрочной модели поведения и эффективного развития.

Вместо инвестирования в реальные активы субъекты предпочитают вкладываться в захват или извлечение ренты через получение выгод с помощью манипулирования экономическими или законодательными условиями, а не с помощью эффективной деятельности. Развитие рентоориентированного поведения, имеет своим следствием возникновение другой институциональной проблемы – отсутствие необходимых механизмов защиты прав собственности.

Другой проблемой является то, что значительная часть социума страны считает практику коррупции в качестве формы социального договора с властью о взаимном сосуществовании и воспринимает коррупцию не как институциональное отклонение, а как неформальный институт. Примеры могут быть продолжены. Важно то, что формируемый новый хозяйственный механизм должен включать эффективную систему мотивации хозяйствующих субъектов на успешное развитие и без государственного финансирования.

Кардинальные преобразования в обществе всегда предполагают трансформацию существующего институционального пространства. Однако преодоление институциональных вызовов современной российской экономики лежит в первую очередь в глубоком изучении социально-экономической природы и объективного механизма функционирования и развития сложившейся в России экономики как основы институциональных преобразований.

Список использованной литературы

1. Карасёва Л.А. Экономико-теоретические основы кризиса компетентности управленческой элиты /Журнал экономической теории. 2010. № 4. С. 37-47.

2. Гайдаровский форум 2016.
<http://yandex.ru/video/search?text=%D0%B3%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%BC%202016&path=wizard&parent-reqid=1453824212495462-3030602972017223792760907-sas1-5648&redircnt=1>
3. <https://www.youtube.com/watch?v=noI5FOTqyO8>
4. Мелиховский В.М. Избранные научные труды. – Ярославль, 2006.
5. Карасева Л.А. К вопросу о потенциале субъектов перехода к новому экономическому курсу //«Форсайт “Россия”: дизайн новой промышленной политики» /Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2015.

И.П. Ковалева
Финансовый университет
г. Новороссийск

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Исторически сложившиеся процессы трансформации российской экономики в конце XX века, негативно отразились на финансировании и развитии рынка медицинских услуг. Весомым положительным шагом стала реализация приоритетного национального проекта «Здоровье» [4].

В России бесплатная медицинская помощь оказывается в рамках территориальных программ государственных гарантий во всех субъектах, при этом четко оговаривается перечень видов, форм, условий оказываемой помощи и структура тарифа.

Утвержденная стоимость территориальных программ ОМС в 2014 г. в России составила – 1372,8 млрд. руб., а фактическая стоимость на 3,4% ниже утвержденной стоимости. В этот же период расходы на территориальные программы государственных гарантий сформировались на уровне – 1826,4 млрд. руб., превышение

стоимости связано с межбюджетными трансфертами, передаваемыми в систему ОМС.

Ситуация с финансированием территориальных программ в разрезе субъектов РФ складывается не однозначно. В 2014 г. только в 22 субъектах наблюдалось бездефицитное финансирование, а в 7 субъектах дефицит финансирования составил более чем 50%. В целом по России недофинансирование территориальных программ сложилось на уровне – 32,9% [1].

Под влиянием мирового опыта финансирования и результативности функционирования систем здравоохранения, доля отрасли в ВВП за последние годы незначительно выросла и составила – 3,6% [2].

В соответствии с данными службы специальной связи и информации ФСО России, удовлетворенность населения медицинской помощью возрастает. В 2015 г. по прогнозным оценкам уровень удовлетворенности составит – 40,4%, для сравнения аналогичный показатель в 2006 г. был равен - 30% (90 тыс. опрошенных респондентов).

По данным фонда «Общественное мнение» (опрос проводился в 53 субъектах, 1500 опрошенных респондентов) удовлетворенность медицинской помощью в июле 2015 г. достигает уровня 45%.

Отношение россиян к медицинской помощи различается по месту проживания, более высокие оценки поставили жители крупных городов «мегаполисов» и сельской местности, а вот жители малых и средних по численности городов более негативно оценивают медицинские услуги.

В целом опрошенные ставят «удовлетворительную» оценку российской медицине и основная часть населения предпочитает пользоваться медицинской помощью именно в государственных (региональных, ведомственных и муниципальных) медицинских учреждениях - это 65% населения. Вследствие кризисных процессов, невысокой платежеспособности граждан темпы роста объе-

мов оказанных медицинских услуг частными клиниками замедляются (в 2015 г. только 17% населения прибегает к услугам частных клиник) [5].

Соотношение доли рынка государственных услуг в сфере здравоохранения и доли рынка частной медицины различается в разрезе регионов. В частности в Краснодарском крае наблюдался значительный рост объема частных медицинских услуг, он выше среднероссийского уровня и в отдельных сегментах достигает 50% [3, С.91].

В целом на рынке платных медицинских услуг с участием как государственных (региональных, ведомственных и муниципальных) учреждений, так и частных коммерческих клиник наблюдается рост объемов. В частности с 2013 г. по 2014 г. рост поступлений от платных услуг в отрасль вырос на 4,4% [4].

Граждане России более внимательно стали относиться к здоровью, доля лиц, ответственных за свое здоровье за последние три года возросла на 14% и составила 72% [5].

Обобщая сказанное можно отметить, что ситуация в отрасли меняется в лучшую сторону, удовлетворенность граждан оказываемой медицинской помощью возрастает, демографические показатели постепенно улучшаются, но не достаточно эффективно привлекаются инвестиции в отрасль, реформируется инфраструктура рынка медицинских услуг.

Доминирующее положение на рынке медицинских услуг в мире, привлекая медицинских туристов, в том числе из России, занимают такие страны как Германия, Израиль, США. Активную позицию формируют многие европейские страны, Турция, Китай. Актуальным направлением получения современных медицинских услуг стал Таиланд и другие страны Юго-Восточной Азии. Россия пока в этом сегменте не достаточно конкурентоспособна. И это требует от исполнительной и законодательной власти использования новых форм управления и финансирования отрасли.

Одним из востребованных направлений может стать сотрудничество между государственными учреждениями и частными

предприятиями. Первые инструменты государственно-частного партнерства в России появились более 20 лет назад, это: концессия, государственные и муниципальные контракты, соглашения о разделе продукции. В зарубежных странах, в отличие от России, механизм государственно-частного партнерства широко используется, передавая социально значимые объекты в управление частному бизнесу [4].

Учитывая российские особенности развития здравоохранения, актуальными могут стать пять направлений развития государственно-частного партнерства, получившие широкое распространение в других странах:

1. Управление операционной деятельностью лечебно-профилактическими учреждениями на основе госконтракта (участие в программе ОМС);

2. Частный бизнес может принять участие в проектировании, планировании, строительстве медицинских клиник, помогая развитию современной инфраструктуры оказания медицинской помощи (правовой формой может стать концессионное соглашение);

3. Частный партнер может поставлять интегрированные IT-решения в рамках целевых программ комплексной информатизации и оснащения медицинских центров;

4. Организация взаимодействия с зарубежными клиниками, приглашения зарубежных специалистов в Россию, нацеленные на повышение квалификации медицинского персонала (правовым механизмом может быть договор о сотрудничестве между государством и частным партнером);

5. Частный сектор может взять на себя разработку пилотных проектов по автономизации, корпоратизации или приватизации государственных медицинских объектов [4].

Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев 30.01.2013 г. утвердил Основные направления деятельности Правительства на период до 2018 г., в том числе и меры по привлечению частного капитала и развитию механизмов государственно-частного партнерства для реализации инфраструктуры здравоохранения.

Акцент на более широкое использование механизма государственно-частного партнерства сделан и в государственной программе «Развитие здравоохранения».

В 2014 г. был создан Координационный совет Минздрава России по государственно-частному партнерству. 10 марта 2015 г. были утверждены Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации по применению механизмов государственно-частного взаимодействия в сфере охраны здоровья.

Минздравом предложена форма мониторинга реализации инвестиционных проектов и подготовлен первый на федеральном уровне пилотный проект с использованием механизма концессии в сфере здравоохранения (на базе имущественного комплекса федерального государственного бюджетного учреждения «Новосибирский НИИ травматологии и ортопедии им. Я.Л. Цивьяна») [1].

В здравоохранении достаточно результативно реализуются программы развития на всех уровнях управления, однако это не позволяет решить весь комплекс проблем. Частная медицина, делая первые шаги, учитывая высокую затратноёмкость отрасли, не получает должного финансового эффекта. И именно государственно-частное партнерство в сложившихся российских социально-экономических и финансовых условиях – может стать актуальным и своевременным механизмом оптимизации.

Список использованной литературы

1. Государственный доклад о реализации государственной политики в сфере охраны здоровья за 2014 г. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosminzdrav.ru/> (дата обращения 10.01.2016).

2. Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2014 г. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosminzdrav.ru/> (дата обращения 11.01.2016).

3. Захарова Е.Н., Ковалева И.П. Межфирменная интеграция и государственно-частное партнерство в региональной системе медицинских услуг. Научное электронное издание (монография) / Майкоп, 2015.

4. Ковалева И.П. Финансовые, экономические и социальные аспекты развития здравоохранения в условиях сжатия // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2015. № 5-1. С. 130-136

5. Справка: Обобщенные результаты социологических исследований отношения населения к системе здравоохранения - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosminzdrav.ru/> (дата обращения 10.01.2016).

К.Н. Лебедев
Финансовый университет
г. Москва

МЕТОД ДЖ.Н. КЕЙНСА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДЖ.М. КЕЙНСА

Упорное нежелание отечественной экономической теории, да и всей экономической науки, возвращаться к своему научному методу, замененному на рубеже 20–30-х гг. XX в. в процессе перехода в нашей стране к «сталинской» экономической науке гегелевской «чертовщиной», уже приобретающее характер «институциональной ловушки», заставляет использовать любые возможности для пропаганды научного метода экономического исследования, разработка основ которого была завершена на рубеже XIX–XX вв. Интерес современников к кейнсианской экономической теории, наверное, предоставляет лучшую возможность для такой пропаганды, по двум причинам. Во-первых, процесс формирования одной из наиболее ярких (можно сказать «рекламных») концепций кейнсианской теории, а именно концепции мультипликатора расходов, является не менее яркой иллюстрацией использования метода научной дедукции, составляющего основу теоретической части метода экономической теории. Во-вторых, одним из

наиболее активных создателей основ научного метода экономического исследования был отец Дж.М. Кейнса – Дж.Н. Кейнс⁵⁹. Кроме того, анализ процесса получения именно этой концепции позволяет обратить на пользу реконструкции научного метода науки ее математизацию, а также развенчать ряд укоренившихся предрассудков, связанных с трактовкой математического метода в экономическом исследовании.

В знаменитом методологическом труде Дж.Н. Кейнса «Предмет и метод политической экономии» (1890) получают характеристику все три метода определения причинно-следственных связей в экономике, а именно метод научной индукции, метод научной дедукции и математический метод (важно отметить, что этими методами список соответствующих методов исчерпывается). Проблемой характеристики метода научной дедукции (да и метода научной индукции) в работе Дж.Н. Кейнса, как и в работах всех разработчиков основ научного метода, является его неадекватная общая характеристика, крайне смутно передающая содержание данного метода, что, очевидно, не могло не поспособствовать демонтажу научного метода. Как пишет Дж.Н. Кейнс, сущность дедукции «... состоит в том, что мысленно изолируются главные действующие силы и выводятся их следствия при различных условиях. На место апостериорного суждения, покоящегося всецело на исследовании конкретных фактов во всей сложности их действительного бытия, становится так. обр. суждение априорное, основанное на предварительном знании общих начал. Такими общими началами могут быть основные психологические принципы, или уже установленные экономические законы более элементарного типа» [1, 162]. Видно, что Дж.Н. Кейнс в общей характеристике научной дедукции недалеко ушел от Дж.Ст. Милля. Именно на основе разработанного Дж.Ст. Миллем метода социальных наук формировалась основная часть научного метода экономического исследования.

⁵⁹ Основы научного метода экономического исследования были разработаны в трудах таких экономистов-теоретиков, как У.С. Джевонс, Дж.Э. Кэрнс, Дж.Н. Кейнс, А. Маршалл, К. Менгер, Г. Шмоллер, В.Ф. Левитский, А.И. Чупров, А.А. Мануилов, М.И. Туган-Барановский и др.

Вот как соответствующий исследовательский процесс описывает Дж.Ст. Милль в работе «Система логики силлогистической и индуктивной Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования», вышедшей в 1843 г.): «... Прежде всего необходимо знать... законы каждой из действующих вместе причин; это, в свою очередь, предполагает либо некоторый прежний процесс наблюдения или эксперимента над каждой причиной в отдельности, либо же прежнюю дедукцию, которая должна в своих конечных посылках зависеть от наблюдения или эксперимента» [3, 416]. Как пишет Дж.Ст. Милль далее, «когда законы причин установлены и удовлетворительно выполнена первая часть рассматриваемого нами теперь важного логического процесса, исследователь приступает ко второй его части: к определению (на основании найденных законов причин) того, какое именно следствие произойдет под влиянием того или другого сочетания этих причин. Это – процесс «вычисления» в очень широком смысле этого термина, весьма часто предполагающий и процессы вычисления в самом узком значении этого слова» [3, 420].

Подстать общей характеристике метода научной дедукции и «примеры» его использования в экономическом исследовании, которые приводит Дж.Н. Кейнс в своей книге, – он просто перечисляет исходные посылки, которыми, по его мнению, пользовались авторы соответствующих экономических выводов, но не показывает сам процесс «вычисления».

Главной причиной неясности содержания процесса дедукции в общих его характеристиках, которые приводили разработчики основ научного метода, является то, что объект познания в них (как и в общих характеристиках других методов) не формулировался в терминах процесса. Между тем, уже к концу XIX в., особенно в социальном исследовании, адекватной формой объекта познания, равно как и самого познания стал процесс, а не физическое тело. Как пишут В. П. Кохановский, В. И. Пржиленский и Е. А. Сергодеева в работе «Философия науки» (2006 г.) об измене-

ниях, возникших на неклассическом этапе развития науки (предшествующем постнеклассическому, начавшемуся в конце XX в.), «новую трактовку получил и объект познания. Он понимается не как тело, а как процесс...» [2, 230].

Адекватная краткая характеристика дедуктивного процесса выглядит следующим образом: «Дедукция (научная) – мысленное (а также с помощью технических средств – ручки, бумаги, калькулятора, ЭВМ и др.) представление изучаемого процесса как взаимодействия осуществляющего его объекта (его элементов) и его внешней среды (ее элементов) на основе знания законов их функционирования, или, по-другому, конструирование (синтез) изучаемого процесса из его элементов на основе знания их ситуационных вариантов и обстоятельств процесса. Дедукция, таким образом, предполагает вывод законов поведения целого на основе знания законов поведения его элементов. При этом законы поведения элементов выводятся посредством той же дедукции, научной индукции или математического метода» [5, 177].

«Вооружившись» ясной формулировкой содержания научной дедукции, рассмотрим процесс дедуктивного вывода концепции мультипликатора расходов. Напомним ее суть: изменения компонентов совокупных расходов приводят к кратным изменениям реального ВВП. Данная концепция базируется на следующих трех предпосылках:

1. В условиях, когда в экономике имеются в значительных количествах неиспользуемые производственные мощности и незанятая рабочая сила, рост совокупного спроса не приводит к росту уровня цен, а вызывает соответствующее увеличение реального выпуска.

2. Дополнительно выпущенные в обращение деньги совершают в течение года определенное число оборотов.оборот денег состоит в том, что полученные денежные доходы превращаются в денежные расходы и выручку фирм, а выручка фирм – в подлежащие выплате доходы и далее в выплаченные доходы. В состоянии статики одна денежная единица обеспечивает объем реализации

товаров и выплаты доходов в экономике, равный частоте выплаты доходов. Отсюда, полученный в конце года дополнительный доход в размере, например, 100 руб., при выплате доходов раз в месяц вызовет рост совокупных расходов и номинальных доходов в следующем году на 1200 руб. ($100 \cdot 12$).

3. Наличие у людей склонности к сбережению в дополнительных доходах (предельной склонности к сбережению). Это значит, что при получении дополнительного дохода люди какую-то его часть сберегают. Эта доля измеряется коэффициентом MPS (marginal propensity to save). $MPS = \Delta S / \Delta Y$, где S – сбережения, Y – доход.

Наличие предельной склонности к сбережению приводит к тому, что волна дополнительных расходов и доходов, вызванная первоначальным приростом расходов, носит затухающий характер и сходит на нет, а дополнительно выпущенные в обращение деньги постепенно изымаются из обращения и переходят в сбережения. Пусть государство в январе решило организовать дополнительные общественные работы, профинансировав их за счет кредитов центробанка (т.е. за счет выпуска дополнительных денег в обращение) на сумму 100 руб. Безработные, получившие в январе доход в 100 руб., при $MPS = 0,25$ потратят в феврале не 100 руб., а только 75 руб. ($100 \cdot (1 - 0,25) = 100 \cdot 0,75$). В связи с этим в феврале выручка фирм, производящих предметы потребления, увеличится на 75 руб., и на эту же сумму увеличатся доходы их работников, полученные в феврале. Но при наличии том же MPS работники фирм в марте истратят на потребление не 75 руб., а только 56 руб. ($56 \cdot 0,75$), в связи, с чем в марте выручка фирм и доходы увеличатся только на 56 руб., и т.д. В результате наличия предельной склонности к сбережению возникнет следующий ряд месячной выручки фирм и доходов: 100, 75, 56, 42, 32, 24, 18, 13, 10, 8, 6, 4, 3, 2 и т.д. Сумма ряда равна 400 руб. Она может быть вычислена и по формуле: $\Delta E / MPS$, где ΔE – первоначальный прирост какого-то из компонентов совокупных расходов. И на самом деле, $100 / 0,25 = 400$.

Одновременно идет затухающий процесс изъятия денег из обращения в виде сбережений. В феврале будет изъято 25 руб. (100–75), в марте – 19 руб. (75–56), и т.д. В целом возникнет следующий ряд помесечных изъятий денег из обращения в сбережения: 25, 19, 14, 10, 8, 6, 5, 3, 2, 2, 2, 1, 1, и т.д. Его сумма равна 100 руб.

Соединив полученный вывод с 1-й предпосылкой, получим, что первоначальный прирост какого-то из компонентов совокупных расходов вызывает кратный прирост реального ВВП, который может быть определен по формуле: $\Delta \text{реал. ВВП} = \Delta E / \text{MPS}$. В рассмотренном примере прирост госрасходов на 100 руб. вызывает прирост реального ВВП на 400 руб.

В рассмотренном выше процессе применялись математические расчеты и формулы. Вывод – использование в процессе вывода закономерностей простейших математических приемов, а также математических форм отражения, не является признаком математического метода.

Ряды выручки и доходов и изъятий в сбережения могли быть получены с помощью компьютера на основе простейшей программы. Вывод – использование компьютера не является признаком математического метода.

Список использованной литературы

1. Кейнс Дж.Н. Предмет и метод политической экономии. – М.: Типография И.А. Баландина, 1899.
2. Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодеева Е.А. Философия науки: Учеб. пособие. – М.: MapT, 2006.
3. Милль Дж.Ст. Система логики силлогистической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. – М.: Издание Г.А. Лемана, 1914.
4. Лебедев К.Н. Метод экономического исследования: уровень общенаучных методов // Актуальные вопросы экономических наук. 2006. № 6. 43–48 с.
5. Лебедев К.Н. Проблемы и перспективы науки «Экономический анализ». – М.: МАКС-Пресс, 2013.

Т.Г. Марцева
г. Новороссийск

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СНГ

Значение интеллектуальной собственности как фактора роста интеллектуального, культурного, экономического и оборонного потенциала государств - участников СНГ неуклонно растет. Проблема развития законодательства об интеллектуальной собственности, правового регулирования всех аспектов отношений в данной сфере становится все более важной. Как правило, отношения, связанные с интеллектуальной собственностью, регулируются в большинстве государств – участников СНГ законодательством об авторском праве, патентным и специальным законодательством.

Нормами авторского права регулируются отношения, связанные с правами на произведения науки, литературы и искусства. Законодательство об авторском праве обеспечивает защиту прав авторов и их правопреемников на их произведения, а также соблюдение прав юридических и физических лиц, содействующих их распространению (смежные права).

Отношения, связанные с созданием, регистрацией, использованием объектов промышленной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы и др.), регулируются нормами патентного права. Для получения патентной охраны требуются регистрация в установленном порядке, экспертиза и выдача охранного документа (патента).

Специальными законами регулируются имущественные, а также связанные с ними личные неимущественные отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и использованием топологий интегральных микросхем, программ для ЭВМ, баз данных и др.

В законодательстве государств - участников СНГ в сфере интеллектуальной собственности определены органы исполнительной власти, которые осуществляют государственную политику в

области охраны объектов интеллектуальной собственности, а также выполняют соответствующие функции (прием заявок, регистрация, экспертиза, выдача охранных документов, публикация официальных сведений и др.). Такими органами являются патентные ведомства.

Практически во всех странах зоны СНГ имеются законы защищающие авторское и смежное право, также законодательно определена база географических указаний, товарных знаков и защита в области патентов и топологии интегральных микросхем. Также в некоторых странах имеются нормативно-правовые акты защищающие отдельные виды объектов интеллектуальной собственности - например баз данных и программ для ЭВМ (Азербайджан, Таджикистан), фольклора (Азербайджан), фирменных наименований (Армения), промышленных образцов (Таджикистан, Узбекистан). Ответственность за использование объектов интеллектуальной собственности и нарушении прав участников содержится либо в ряде законов, либо частично в гражданском и уголовном кодексах стран.

Нормативные правовые акты охватывают всю сферу интеллектуальной собственности, имеют сходный понятийный аппарат, содержание и структуру, гармонизированы и во многом унифицированы в соответствии с требованиями международного права.

Наблюдается унификация национальных законов в сфере интеллектуальной собственности, которая в дальнейшем сохранится. Это обусловлено тем, что различия в подходах государств к правовой охране и защите интеллектуальной собственности препятствует правообладателям расширять коммерческую реализацию своих прав.

Инновационное сотрудничество в государствах Содружества развивается как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Взаимодействие осуществляется коллективами научных и производственных компаний и фирм, учреждений высшего образования в форме совместных предприятий и временных коллективов, в том числе на площадках свободных экономических зон и различного

рода технологических платформ. Важную роль в становлении сотрудничества государств – участников СНГ в инновационной сфере в свое время сыграли Концепция межгосударственной политики государств – участников СНГ на период до 2005 года и Комплексный план по ее реализации. Однако возможности развития сотрудничества в инновационной сфере в рамках выполнения этих межгосударственных документов в полной мере реализованы не были.

Вместе с тем в настоящее время практически во всех странах СНГ созданы национальные структуры инновационного развития и действуют соответствующие национальные программы. Так, в Республике Беларусь в стадии завершения находится Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, в Республике Казахстан находится в конечной стадии реализации Программа по формированию и развитию национальной инновационной системы Республики Казахстан на 2005–2015 годы, в Российской Федерации принята Стратегия инновационного развития до 2020 года.

Осознание необходимости совместного решения проблем экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики обусловило принятие 14 ноября 2008 года главами правительств СНГ Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года. Стратегия представляет собой комплексный документ, систематизирующий согласованные государствами – участниками СНГ взгляды на общие цели, приоритеты и перспективы социально-экономического развития.

От решения вопросов правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности во многом зависит будущее инновационного развития экономик наших государств. Эти проблемы находятся в центре внимания и органов СНГ. Так, 20 ноября 2009 года на заседании Совета глав правительств СНГ было подписано Соглашение о сотрудничестве по организации межгосударственного обмена информацией и формированию национальных баз данных

авторского права и смежных прав, которое направлено на формирование в рамках Содружества Независимых Государств общих принципов при создании национальных баз данных авторского права и смежных прав, обеспечение правовой охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности.

В рамках СНГ с 1993 года действовал Межгосударственный совет по вопросам охраны промышленной собственности (МГСОПС), который координировал совместную деятельность государств – участников СНГ по созданию межгосударственной системы охраны объектов промышленной собственности, гармонизации национального законодательства в области правовой охраны этих объектов.

Важнейшим результатом работы МГСОПС явилась разработка и принятие Евразийской патентной конвенции. С ее помощью была построена система правовой охраны изобретений на основе единого патента, действующего на пространстве Содружества Независимых Государств. При активном содействии МГСОПС создана Евразийская патентная организация. Координацию деятельности по предупреждению и пресечению правонарушений в данной сфере в этот период осуществляла Совместная рабочая комиссия государств – участников Соглашения о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности.

Учитывая необходимость совершенствования структуры органов межгосударственного сотрудничества в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, принятия эффективных мер по предупреждению и пресечению правонарушений в данной сфере, 19 ноября 2010 года было подписано Соглашение о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, который объединил функции обоих этих органов.

Важно отметить, что в настоящее время назрела необходимость гармонизации отношений между основными субъектами управления интеллектуальной собственностью – государством, бизнесом и наукой. В рамках Содружества этим вопросам также уделяется большое внимание. Так, например, 31 мая 2013 года Решением Совета глав правительств СНГ была утверждена Концепция создания банка патентов и инноваций СНГ. Основной целью создания банка патентов и инноваций СНГ является содействие коммерциализации результатов научно-технической деятельности и развитию инновационного предпринимательства путем обеспечения доступа инвесторов (фонды, банки и другие финансовые организации), институтов развития, организаций трансфера технологий, инноваторов, ученых и других заинтересованных лиц к массиву коммерчески привлекательных научных разработок государств – участников СНГ, а также широкое и активное распространение информации о взаимных возможностях и интересах всех участников инновационной (инвестиционной) деятельности.

Ожидаемые результаты создания банка патентов и инноваций СНГ: наличие международного банка идей и проектов, интегрированного с информационными системами финансовых и промышленных структур, государственных органов управления, малого и среднего бизнеса; наличие эффективной информационной системы оценки и мониторинга инновационного развития региона; повышение инновационной активности предприятий. Одной из функций банка патентов и инноваций СНГ должно быть выявление перспективных инновационных проектов для представления правительствам государств – участников СНГ, национальным и международным венчурным фондам, национальным сетям бизнес-ангелов.

Позитивную роль в развитии инновационного сотрудничества государств – участников СНГ оказало Решение Экономического совета СНГ от 13 марта 2009 года, которым одобрена Концепция научно-информационного обеспечения программ и проектов государств – участников СНГ в инновационной сфере.

Концепция разработана Межгосударственным координационным советом по научно-технической информации в целях создания современной информационной инфраструктуры инновационной деятельности государств – участников СНГ, направленной на обеспечение информационных связей между субъектами инновационной сферы на разных стадиях инновационного процесса.

Однако существует ряд проблем, требующих решения. Так, например, в связи с широким развитием сетевых информационных технологий затруднено выявление правонарушений в сфере авторского права, когда осуществляется обмен охраняемых авторским правом произведениями без ведома и разрешения автора. С этим связаны проблемы охраны доменных имен, электронной торговли, когда необходимо правовое регулирование торговых операций с объектами интеллектуальной собственности в Интернете.

Видится целесообразным развитие законодательства в отношении правовой охраны и защиты авторского права и смежных прав в цифровой среде. Кроме того, не во всех государствах – участниках СНГ должное внимание уделяется правовому регулированию такого вида интеллектуальной собственности как секреты производства (ноу-хау), защищенного обмена технологиями.

Таким образом, нормативно-правовая база государств – участников СНГ в сфере интеллектуальной собственности должна постоянно модернизироваться в ответ на появление новых вызовов и проблем, которые требуют законодательного регулирования.

Список использованной литературы

1. Марцева Т.Г. Правовое регулирование института интеллектуальной собственности в международном праве // Материалы VI международной научно-практической конференции. North Charleston, SC, US, 2015. - С. 280-291.

2. Пантелеева О. Б., Пантелеева М. А. Анализ информационного обеспечения привлечения инвестиций в России // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сборник научных трудов, 2014. - С. 76-83.

3. Развитие инновационного сотрудничества в государствах-участниках СНГ // Развитие и деятельность Содружества независимых государств: сборник информационно-аналитических материалов, 2014, выпуск № 3. - С. 58-69.

4. Рекомендации участников VII Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» // Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rea.ru/ru/org/cathedries/uprintsobkaf/publishingimages/pages/science/> (дата обращения: 15.01.2016).

5. Спирина С.Г. Информационные технологии оценки финансовой устойчивости предприятий (корпораций) // Информационные ресурсы России. - № 5. - С. 22-26.

6. Черешнев В. А. Законодательное обеспечение реализации стратегии инновационного развития экономики // Новая экономика. Инновационный портрет России. – М.: НП «Центр стратегического партнерства», 2014. – С. 17-26.

Н.Л. Орлова
Финансовый университет
г. Москва

КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСУРСНЫХ ИНСТИТУТОВ: УЗЛОВЫЕ ТОЧКИ РОСТА И ПРИОРИТЕТЫ

Первоочередным моментом описания институционализации современной ресурсной глобальной системы выступает четкое обозначение критериев, по которым идет формирование системы институтов и их отображение. Здесь мы должны наметить некоторые необходимые блоки рассуждений, которые позволят получить

общую картину взаимосвязи ресурсов и построения соответствующих институтов, а именно, во-первых, критерии формирования новой системы институтов, выступающих в качестве узловых точек роста с проекцией на приоритеты ресурсного спроса. Во-вторых, не менее важно обозначить общий контур проблемы отображения и управления ресурсными потоками.

В целом, под понятие «институты» подпадает, как правило, два описательных научных блока. Первый – это набор организационно-функциональных структур. Здесь мы имеем дело с целой системой конкретных организаций и их взаимосвязи, которые несут на себе каждодневную функцию поддержания всего механизма функционирования ресурсных потоков. По установившейся практике при институционализации любого процесса, в основном, делается упор на эту сторону дела. Но общая картина институционализации далеко не ограничена институционально-функциональным описанием проблемы. Здесь важна ее вторая сторона – понятийно-категорийный аппарат, предопределяющий в смысловую конструкцию институционализацию и ее конкретные институты.

Дадим в первом приближении набор критериев и адекватных им конкретных структур, которые, на наш взгляд, могут охватить современную глобальную ресурсную панораму. Формируя таблицу 1, мы особый упор делаем на новом, геоэкономическом измерении ресурсной страницы глобального геоэкономического атласа мира и на отличии новых зарождающихся институтов в этой сфере от традиционно сложившихся институтов, вызревавших в старовестфальской системе членения мирового хозяйства.

Таблица 1

Классификационная таблица ресурсных институтов

№ п/п	Критерий	Институт (организационная форма)	Институт (понятийная форма)
1	Геоэкономический подход к поиску необходимых ресурсов для формирования новых точек мирового роста	Электронные кооперационные биржи	Кооперационная биржа; кооперационный сертификат; мировые электронные площадки; геоэкономический центр принятия стратегических решений, ВЭС-бюро
2	Ресурсный спрос (глобальная ресурсная конъюнктура)	Глобальные и региональные ресурсные ассоциации (типа ВНИКИ)	Ресурсная страница геоэкономического атласа мира; кооперационная биржа
3	Трансформация принадлежности ресурсов	Глобальный товарный фонд ресурсов всемирного достояния	Ресурсы всемирного достояния
4	Ресурсы глобального сетевого взаимобеспечения	ИНТЕРНЕТ, ТРАНСНЕТ, Широкие геоэкономические ресурсные пояса, меридиональные ресурсные связи	Кластерно-сетевые ресурсные системы; широтные ресурсные пояса, меридиональные ресурсные связи

№ п/п	Критерий	Институт (организационная форма)	Институт (понятийная форма)
5	Ассистемные компоненты ресурсного спроса	Новые функции МОТ; всемирный миграционный кластер	Человеческий капитал; информационный ресурс; коммуникационный ресурс, политический ресурс
6	Ресурсная адекватность технологическим фазам мирового развития	Мировые геологические центры новых ресурсных статей	Редкоземельные элементы, ресурсы будущего

Дадим некоторые комментарии к классификационной таблице ресурсных институтов. Процесс обеспечения эффективности экономики России нуждается в институциональной сфере, сформированной на геоэкономической основе. Среди первоочередных задач стоит формирование российского интеллектуального геоэкономического ядра специалистов – учреждение Геоэкономического научно-аналитического центра стратегического планирования, который будет осуществлять стратегический мониторинг; проигрывание глобальных ситуаций и подготовку в постоянном режиме «опорных» стратегических инициативных предложений по освоению геоэкономического пространства, исходя из меняющейся конъюнктуры.

У глобальных и региональных ресурсных организаций появляется возможность не только разрабатывать приоритетные проблемы повышения конкурентоспособности национальных экономик, укреплять ее экспортный потенциал, содействовать эффективности интеграционных процессов, но минимизировать

последствия мировых финансово-экономических кризисов и активизировать кросс-региональное сотрудничество.

Вопрос трансформации принадлежности ресурсов с разной степенью интенсивности поднимается с момента активизации интеграционного процесса и имеет полярные точки зрения. Мы видим здесь и заинтересованность мировых воспроизводственных звеньев в бесперебойной поставке необходимых объемов ресурсов и обеспокоенность их поставщиков (а, в особенности, стран с сырьевой зависимостью экономики) в вероятности неблагоприятной конъюнктуры мировых товарных рынков. Как разрешится это противоречие покажет отдаленная перспектива и представляется, что центральным моментом, требующим детальной и скрупулезной проработки выступит обеспечение влияния, приоритета, долгосрочных положительных последствий для поставщиков сырья. Поэтому и задумываясь о вышеобозначенной проблеме становится понятной необходимость обращения к соответствующим институтам еще на нулевом этапе процесса объединения усилий стран и устранения противоречий при формировании глобального фонда ресурсов всемирного достояния.

Функционирование широтных геоэкономических поясов и их эффективное взаимодействие может обеспечить наличие меридиональных ресурсных связей, которые выстраиваются на платформе объединительных стимулов, идей и мотиваций субъектов глобальных геоэкономических проектов. Представляется, что осуществляя глобальное ресурсное взаимодействие особое внимание следует уделять ресурсным кластерам, при этом выделяя следующие основные требования к ним: востребованность определенного вида ресурса на национальных и мировых рынках; адаптация местной транспортной и инженерной инфраструктуры; высокий уровень конкурентоспособности основных игроков; учет экологических, политических культурологических цивилизационных особенностей и др.

Что касается такого критерия, как асистемные компоненты ресурсного спроса, то нельзя не отметить новые функции Международной организации труда в условиях возвышения роли человеческого капитала и, фактически, образования метарегиона – всемирного миграционного кластера. Речь идет о необходимости изменений в приоритетах МОТ, смещении акцентов на обеспечение адекватной реакции на ужесточение конкуренции на рынке труда, отход государственных органов от вмешательства в решение вышеотмеченной проблемы, на быстрые технологические перемены, на минимизацию негативных последствий глобализационных процессов.

В целях обеспечения ресурсной адекватности техногенным фазам мирового развития представляется оправданным обратиться к вопросу формирования геологических центров новых ресурсных статей на глобальной уровне. Потребность в них обусловлена возникновением новых статей ресурсов, появляющихся на фоне прорывных научно-технических открытий, служащих новым импульсом к поиску уникальных материалов, что часто связано с эволюциями в технологических способах их извлечения.

Таким образом, новая система ресурсных институтов даст возможность формировать реальную стратегию национального и мирового развития, обеспечит интересы участников мирового воспроизводственного процесса и придаст новый высокий статус поставщикам ресурсов на мировые товарные рынки.

Список использованной литературы

1. Кочетов Э.Г. Посткризисный мир: опорные тенденции глобальных перемен и Россия - интеллектуальные геоэкономические заделы // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>.
2. Оболенский В.П. Глобализация регионализма: вызовы и риски для России // Мировая экономика и международные отношения, 2015. № 9.

3. Орлова Н.Л. Ресурс в мировой воспроизводственной системе // Теория и практика общественного развития, 2015. № 22.
4. Перская В.В., Эскиндаров М.А. Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности. Россия, Индия, Китай. М.: Экономика, 2015.
5. Портанский А.П. Проблемы и дилеммы евразийского выбора России // Россия и новые государства Евразии, 2013. № 1(18).

Н.М. Семенова
Финансовый университет
г. Москва

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ «ПРОВАЛЫ» РЫНКА И ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Не секрет, что в России на настоящее время нет комплексного решения проблемы финансирования реального сектора экономики. А без финансирования, как известно, невозможны не только уже набившие оскомину модернизация и импортозамещение, но и нормальное функционирование всей национальной экономики.

И речь здесь идет, конечно, не об инфраструктурных проектах (финансируемых ВЭБом и квази-государственными Сбербанком и ВТБ), и не о точечных успехах структур вроде недавно сформированной Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства (объединившей усилия Агентства кредитных гарантий и МСП Банка), но о зрелой, продуманной программе поистине государственного масштаба.

Потому что, что ни говори, а проблема действительно есть.

Впервые на существование фиаско рынка в области предоставления предпринимателям требуемого объема финансовых ресурсов обратили внимание еще во времена Великой депрессии [1]. Однако истинные причины этого явления были выявлены значительно позже, с возникновением теории информации.

Джозеф Стиглиц [2] объясняет это фиаско существованием непреодолимой информационной асимметрии между кредитором и заемщиком, которая вынуждает кредитора отказывать в предоставлении финансовых ресурсов любому «подозрительному» (не подходящему по определенным критериям) заемщику. Стиглиц назвал это явление «кредитным рационированием».

Финансовая система разработала целый ряд институциональных механизмов кредитного рационирования – кредитные рейтинги, система ковенантов, залоги и т.д., – которые решают задачу максимизации ожидаемой доходности без повышения вероятности потерь по выданным кредитам.

Основным инструментом рационирования является рейтинговая модель, использование которой имеет для кредитора определенные экономические последствия. Они связаны с относительными издержками от одобрения кредита «плохому» заемщику (ошибка I рода) и от отклонения заявки «хорошего» (ошибка II рода). Ошибки I рода приводят к потере тела кредита и процентов по нему. Издержки ошибок II рода являются альтернативными и связаны с потерей дохода от отвергнутого «хорошего» заемщика. Для большинства коммерческих банков ошибки II рода являются более приемлемыми, чем ошибки I рода, что и предопределяет консервативный характер кредитной политики большинства российских банков (т.е. формирует низкую «склонность к риску»).

В результате, финансирование не хватающего звезд с неба, но столь важного реального сектора экономики оказывается далеко от первичных приоритетов банковского сектора. А в кризисные периоды может и вовсе приостанавливаться [3]. Не надо говорить, что хуже всех при этом приходится малому и среднему бизнесу, которые просто в силу своих размеров не обладают требуемым объемом собственных денежных ресурсов для финансирования развития.

На западе программы поддержки привлечения финансовых ресурсов реальным сектором экономики действуют уже не одно десятилетие. Это, безусловно, очень широкий спектр программ,

которые различаются как целевым сегментом (объектом) поддержки, так и схемами организации ее оказания.

В нашем случае наибольший интерес могут представлять программы, направленные непосредственно на преодоление кредитного рационарования или же на устранение его последствий.

Из всех возможных форм поддержки компаний в кредитной сфере – предоставление банкам доступа к дешевому фондированию, прямое финансирование и/или софинансирование кредитов, предоставление государственных гарантий, косвенная поддержка привлечения на рынках ценных бумаг или у венчурных инвесторов – именно государственные гарантии являются наиболее эффективной мерой решения проблем рационарования [4]. Это связано с тем, что гарантии непосредственно воздействуют на принимаемый кредитором риск, а значит, их широкое применение способно значительно расширить доступность кредитов компаниям реального сектора.

Однако далеко не каждая гарантийная программа способна справиться со стоящими перед российской экономикой проблемами. Дело в том, что есть лишь два базовых механизма регулирования взаимоотношений между гарантом, банками и заемщиками – розничный и портфельный. Розничный механизм основан на прямом вовлечении гаранта в процессы оценки кредитоспособности заемщика и принятия решения о предоставлении гарантии на поделочной, индивидуальной основе. Портфельный же механизм не предполагает поделочного характера вынесения решений и опирается на качественный кредитный анализ, проводимый аккредитованными банками-партнерами (а значит, и не требует повторной экспертизы со стороны гаранта).

В России гарантийный механизм реализуется региональными гарантийными организациями (далее – РГО) и созданным в 2014 г. Агентством кредитных гарантий (теперь это Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства – Корпорация МСП). Принципиально двухуровневый гарантийный механизм Корпорации МСП и РГО относится к розничным, т.е.

предусматривает поделочную оценку каждого потенциального заемщика. Конечно же, такой механизм влечет за собой высокие административные расходы или, при недостаточной численности кредитных специалистов, очень ограниченные объемы оказываемой поддержки.

В том, что осуществляемая ныне программа существенно отличается от лучших зарубежных практик, построенных по портфельному подходу, легко убедиться, рассмотрев несколько примеров реализации этого подхода на практике (например, программы Европейского инвестиционного фонда COSME LG и InnovFin SMEG [5], действующая в Великобритании программа Enterprise Finance Guarantee [6] и др.).

В свете этих примеров возникает сомнение в эффективности системы поддержки, построенной исключительно по розничному подходу. Безусловно, ни финансовая инфраструктура страны, ни специфика федерального устройства не позволяют полностью уйти от розничной схемы гарантийной поддержки. Однако, как минимум на уровне взаимодействия Корпорации МСП и крупнейших федеральных банков портфельный механизм способен дать значительно больший результат при более низком уровне расходов.

Проблема фиаско рынка в области привлечения ресурсов компаниями реального сектора представляется одним из важнейших факторов торможения развития экономики. Пути преодоления этих институциональных провалов видятся в первую очередь в совершенствовании инструментов института рациионирования, которые, собственно, и регулируют доступ к кредитованию. И здесь необходимо особенно отметить огромную роль государства, которое не должно устраниваться от одной из своих основных задач – от преодоления фиаско рынка.

Список использованной литературы

1. HMSO. Committee on finance and industry (Macmillan committee) Report / HMSO. – BPP 1930–1 (3897), 1931. – 322 pp.

2. Stiglitz, J. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information / J. Stiglitz, A. Weiss // American Economic Review. – 1981. – vol. 71, no. 3. – pp. 393-410.
3. Обухова, Е. План без важных деталей / Е. Обухова // Эксперт. – 2015. – № 6 (932). – с. 44-46.
4. CSES. Evaluation of Member State Policies to Facilitate Access to Finance for SMEs / CSES. – CSES final reports, 2012. – 123 pp.
5. Страница программ гарантийной поддержки EIF [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eif.org/what_we_do/guarantees/single_eu_debt_instrument/index.htm.
6. Страница программы Enterprise Finance Guarantee на сайте Правительства Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/understanding-the-enterprise-finance-guarantee>.

М.М. Скибицкий
Финансовый университет
г. Москва

НАСЛЕДИЕ ДЖ. М. КЕЙНСА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Выдающийся президент XX в. Рузвельт и выдающийся ученый-экономист XX в. Дж. М. Кейнс заняли почетное место в мировой истории. Рузвельт показал, «что государственное регулирование может быть полезным, а Кейнс научно доказал, какие методы регулирования должны быть полезными» [1, 11]. Труд Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» явился поворотным, революционным пунктом в развитии экономической теории в XX в. Разносторонне одаренный ученый он сформировался как экономист, философ, психолог, историк. Кейнс не кабинетный ученый: работа в королевской комиссии по индийским финансам легла в основу первого научного труда – «Денежное обращение и финансы в Индии» (1913 г.), постоянное участие в различных кон-

сультативных советах при правительстве Великобритании. Он обладал мужеством не только в научной деятельности (критика неоклассики, ученик А. Маршалла, но не его последователь), но и в общественной жизни (критика Версальского договора, борьба против возвращения Англии к золотому стандарту).

История бросила суровый вызов Западному обществу в 20-30 годы XX века. Кейнс посчитал своим долгом дать Ответ в виде «Общей теории». Значение этого труда проанализировано в тысячах монографий, статей. Для нас сейчас особенно важна основополагающая идея «Общей теории»: рыночная экономика не совершенная, саморегулирующаяся система, необходимо государственное регулирование для стабильности экономических процессов, ослабления безработицы, реализации справедливости. Обратимся к «Общей теории»: «Государство должно будет оказать свое руководящее влияние на склонность к потреблению частично путем соответствующей системы налогов, частично фиксированием нормы процента и, возможно, другими способами. Более того, представляется маловероятным, чтобы влияние банковской системы на норму процента было само по себе достаточно для оптимального значения инвестиций» [2, 346]. Кейнс защищает функции правительства «как единственно практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы» [2, 348]. XX и XXI века свидетельствуют о необходимой роли государства, особенно в кризисных ситуациях: Великая депрессия, Китай после культурной революции, переход Сингапура из третьего мира в первый, вливание огромных финансовых ресурсов в агонизирующую экономику в период глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов, что предотвратило переход, говоря языком синергетики, к режиму с обострением, стадии сверхбыстрого нарастания, разрушительных процессов.

История бросила России в 90-е годы беспощадный Вызов. Ответ в виде неолиберальной модели свелся к обвальная приватизации, минимизации функций государства. Результат: огромные коррупция, криминализация, а также появление феномена власти-собственности [5, 138-149]. По мнению лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица, Россия получила наихудшее из всех возможных состояний общество, при колоссальной упадке и огромном неравенстве [6, 188]. В докладе комиссии зарубежных советников российского правительства по социальным проблемам переходного периода, говорилось: «Ключевая задача продвижения реформ в России сегодня – построить институциональный контекст, дабы создать условия, необходимые для рыночной экономики... Рынок не является заменой государства, он есть его дополнение, без государства рынок не может работать» [4, 151]. Архитектор успешных реформ в Польше Г. Колодко писал: «неолиберализм сделал государство и его регулирующую практику врагом общества номер один... в то время как именно государство является наряду с рынком супер-институтом современного хозяйства» [3, 132-133]. Трагический опыт 90-х годов ничему не научил российских неолибералов, даже в современной очень сложной исторической ситуации последних лет они талдычат о необходимости ограничения функций государства. Исторический опыт неопровержимо свидетельствует о возрастании цивилизационных функций государства.

В центре внимания «Общей теории» проблемы безработицы, эффективного спроса, справедливости в обществе. Кейнс считает, что наиболее разумная политика для замкнутой и открытой социальных систем состоит в конечном счете в поддержании устойчивого общего уровня денежной заработной платы [2, 251]. Он отвергает положение неоклассики о снижении заработной платы как лекарстве от безработицы, считая, что снижение уровня безработицы должно осуществляться за счет расширения эффективного спроса [2, 35]. Функции эффективного спроса очень важны для нас сейчас. Социологи отмечают падение спроса в настоящее

время в России, а ведь его огромное падение было одним из факторов возникновения «Великой депрессии».

Проблема социальной справедливости прямо или косвенно проходит красной нитью через «Общую теорию»: «Наиболее значительными пороками экономического общества, в котором мы живем, являются его неспособность обеспечить полную занятость, а также произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов [2, 341]. Кейнс полагал, что уже достигнут значительный прогресс в устранении чрезмерного неравенства богатства и доходов, особенно в Великобритании, посредством прямых налогов (подходного, добавленного прогрессивного и налога с наследства [2, 341], и рантьерская особенность капитализма как переходная фаза исчезнет, хотя «эвтаназия» рантье будет постепенным и длительным процессом [2, 344-345]. Однако, обширные данные социологических исследований, опубликованные в сборнике обзоров и рефератов «Глобализация как фактор социальных перемен» ИНИОН РАН, свидетельствуют о возрастании неравенства в мире третьего тысячелетия. Критикующие неолиберализм экономисты на основании эмпирических данных пишут, что реализация неолиберальных установок в 1980-х годов «обеспечила финансовое процветание наиболее обеспеченного меньшинства и сопровождалось ростом социального неравенства во всем мире» [7, 122].

Справедливость – это квинтэссенция всей ценностной сферы в структуре социально-нравственных отношений [8, 105]. Идеи и чувства справедливости исторически глубоко укоренены в менталитете россиян, и катастрофическое расслоение в современном российском обществе воспринимается гражданами как крайнее выражение несправедливости. Ослабление этого расслоения является одно из первоочередных задач российской социальной политики. Ближайшие условия достижения справедливости: ослабление бедности путем установления достойной минимальной почасовой заработной платы во всех сферах деятельности,

снижение налогового бремени на малый и средний бизнес, введение налога на роскошь, прогрессивного подоходного налога, соблюдение жестких границ децильного коэффициента.

Дж. Кейнс верно служил своему Отечеству, его труды вошли в золотой фонд науки. И все же корректировка рыночной модели экономики Кейнсом, ее модернизация Рузвельтом недостаточны для современной ситуации, когда происходит саморазрушение мировой социально-экономической системы. А это ставит вопрос о необходимости выработки новой модели цивилизационного развития.

Список использованной литературы

1. Великая депрессия и великая реформа: (Успехи и провалы экономической политики Ф.Д.Рузвельта): монография/ под ред. Р.М.Нуреева, Ю.В.Латова. М.: Норма: ИНФРА, 2016.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002.
3. Колодко Гжегож В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? М.: Магистр, 2011.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
5. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. М., Норма: ИНФРА-М, 2011.
6. Стиглиц Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции. М., Мысль, 2003.
7. Глобализация как фактор социальных перемен в современном мире: Сб. обзоров и реф./РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исследований глобал. и регионал. проблем. Отд. Глобальных проблем. М., 2012.
8. Барлыбаев Х.А. Структура сознания и идентичность. Уфа, АН РБ, 2011.

С.С. Слепаков
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
«Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Пятигорск

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ В ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящей публикации предпринята попытка уточнения подходов к определению общественных интересов и значению их институциализации в современном социально-экономическом развитии России. Исходным историко-хозяйственным моментом исследования послужил крах экстенсивной и дефицитной, экономики СССР. Возрождение России на рыночной основе требовало трансформации её народно-хозяйственной структуры: приоритетного роста группы «Б», обрабатывающей промышленности с использованием современных технологий, развития инфраструктуры и сферы услуг. Однако четверть века в «новом времени» ознаменовались углублением неадекватности структурной организации и недопустимо высоким уровнем импортозависимости национального хозяйства.

Главный порок новой хозяйственной системы видится в патологической дисфункции институтов управления её развитием. Причина дисфункции состоит в асинкретичности (в значении несогласованности, нестыковки, разрыва) [1] и конфликте между интересами правящих и бизнес - «элит» с общественными интересами (сродни конфликту, уничтожившему СССР). Движущей силой новой власти в обществе служит доминирующий, «заточенный» на маргинальный результат собственный интерес – симулякр [2] функции эффективного социального представительства. Новые власть– и бизнес– элиты сформировали и эксплуатируют в собственных интересах действующую систему институтов, не приспособленную к реализации общественных интересов.

Тем самым надёжно блокирована сама возможность проведения в России эффективной и социально ответственной государственной хозяйственной политики. Присутствие институционального дефицита такого рода служит достаточным основанием для заключения о социальной и экономической дисфункции власти.

Синкретичность собственных интересов может быть достигнута лишь на основе приоритета общественного интереса в воспроизводственном процессе макроуровня.

Прежде всего, определимся с понятием «экономический интерес». Ключевым моментом в раскрытии сущности интересов служит осознание и принятие следующего непротиворечивого утверждения: активную позицию в отношении к миру материальных и духовных ценностей людей предопределяет их стремление к поддержанию и возобновлению собственной жизни. Имманентно присущая обществу, его ассоциированным субъектам и индивидам функция воспроизводства собственной жизнедеятельности служит выражением сущности их интересов. Данная функция в силу своего всеобъемлющего, определяющего значения (лат. *interest* - иметь значение) приводит людей в движение. В интересе реализуется функциональная зависимость уровня и качества жизнедеятельности каждого субъекта от характера и результатов его участия в общественном воспроизводственном процессе.

Предложенное определение интересов существенно отличается от традиционно используемых, трактующих экономические интересы как стремление к присвоению прибыли, удовлетворению потребностей, как мотивы, стимулы, побуждающие субъектов-носителей к определенному поведению в хозяйственной системе. Не входя в более чем полувековую дискуссию, укажем лишь на то, что каждое из понятий (прибыль, потребность, стимул, мотив) обладает самостоятельным значением. Однако ни одна из названных категорий, подобно интересу, не обладает значением смыслотворческой силы, приводящей в движение общество и его субъектов как участников общественного воспроизводства. Они не менее, но и не более чем средства обеспечения жизнедеятельности.

Каждый интерес субъектен: принадлежит определённому носителю, и субъективен, то есть выражает функцию воспроизводства собственной жизнедеятельности субъекта (индивида, семьи, фирмы, корпорации). Сегодня в России, как и во всём мире, общепризнаны присутствие и жизнедеятельность субъектов экономики микроуровня (в отличие от СССР). Однако в отношении к общественным интересам (опять же, в отличие от СССР) характерна позиция непризнания и отрицания. Господствующая в России неоклассическая концепция нерегулируемой экономики исходит из системообразующей роли и приоритетной значимости для общества интереса свободного экономического индивида (*homo economicus*) – торжествующего эгоиста. Концепция исключает саму возможность существования общественного национально-государственного интереса. [3]

Во власти концептуально господствует порядок, более всего напоминающий «стейкхолдер-менеджмент». [4] Стейкхолдеры (в буквальном переводе «держатели стейков») – юридические или физические лица (покупатели, клиенты, поставщики, производители, потребители, сопровождающие стороны, ликвидаторы, регуляторы, инспекторы, создатели, и пр.), которые реализуют собственные интересы. Жизнедеятельность в данном алгоритме вполне адекватна в рыночной среде, но не за её пределами. Так, утвердившись во власти, стейкхолдеры неминуемо рассматривают вверенные им участки работы, свои права и полномочия как ресурсы собственного бизнеса. Они суть заказчики, исполнители, контролёры, а, главное, бенефициары (выгодоприобретатели) результатов своей деятельности. Таков общий принцип стейкхолдер-менеджмента во власти, конституирующий асинкретичность интересов общества и правящих элит, а вместе с ней хозяйственную и социальную неэффективность институтов. Политико-экономический смысл производственного процесса для стейкхолдеров во власти состоит в монопольном, централизованном управлении производством, присвоением, перераспределением и потреблением ренты-налога. Процесс проходит в обстановке ожесточённой

борьбы между организованными участниками за присвоение вотчин и преференций, открывающих доступ к определённым долям ренты-налога.

Общественный интерес – функция воспроизводства социально-экономической жизнедеятельности национально-государственного сообщества, – не может быть реализован стейкхолдерами, управляющими общественными процессами. Стейкхолдерами, монополизировавшими власть, не осознаются и не воспринимаются интересы сообществ (национально-государственных, региональных, муниципальных и прочих). По этой причине обеспечение жизнедеятельности сообществ и индивидов стейкхолдеры во власти полностью относят к сфере их же собственной ответственности.

В современной, преимущественно неопатримониальной и олигархической России, принявшей на вооружение неоклассическую концепцию нерегулируемой экономики, энерго-сырьевая модель развития себя полностью исчерпала. Несоответствие интересов власти общественным интересам стало причиной её органической неспособности в четверть вековой реформационный период даже приступить к решению макроэкономической проблемы перехода России к прогрессивной модели хозяйственного развития. В своих попытках противостоять современному кризису правительство РФ пытается изыскать средства покрытия бюджетного дефицита за счёт наращивания «таргетируемой» инфляции, приватизации государственных корпораций (Роснефти, Сбербанка, ВТБ, Аэрофлота и пр.), десятипроцентного секвестирования социальных расходов бюджета. В итоге, до 40% населения страны уже находится на грани и за гранью бедности.

Новая Стратегия национальной безопасности России (п.п. 56, 57) к ключевым угрозам для страны относит низкую конкурентоспособность её экономики, неэффективность государственного управления в экономической сфере. [5] Становление в стране диверсифицированной, высокотехнологичной экономики, произво-

дящей конкурентоспособную продукцию, требует признания и институализации национально-государственных общественных интересов.

Список использованной литературы

1. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1024126>
2. Бодрийяр, Жан. В тени молчаливого большинства, или конец социального = A l'ombre des majorités silencieuses, ou la fin du social / Перевод с фр. Н. В. Сулова. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000.
3. Дэнис С. Мюллер. Теория общественного выбора http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn_newlife.pl?type=school&links=./school/pubchoice/lectures/pubchoice_11.txt&img=brief.gif&name=pubchoice; Р.М.Нуреев. Джеймс Бьюкенен и теория общественного выбора. http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn_newlife.pl?type=school&links=./in/buchanan/works/buchanan_w4_0.txt&img=works.jpg&name=pubchoice
4. <http://fb.ru/article/142656/steykholder---eto-kto-takoy>
5. <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>
<http://www.kommersant.ru/doc/2896030>

*И.А. Смирнова
Финансовый университет
г. Москва*

**МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ОТВЕТ
МИРОВОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ КРИЗИСУ**

Мировой экономический кризис потребовал создания новых национальных антикризисных институтов. Они призваны минимизировать влияние мировых кризисов на национальную экономику, обеспечить финансовую стабильность, снизить спекулятивную составляющую. Данные институты призваны сглаживать

макроэкономическую изменчивость и цикличность экономического развития. В условиях современной волны мирового экономического кризиса макропруденциальное регулирование является ключевым институтом, призванным качественно повысить эффективность антикризисного регулирования.

Это - сравнительно новый антикризисный институт. Само понятие «пруденциальный» стало активно употребляться в русском языке только с начала нынешнего века в значении «осторожный», «благоразумный», «дальновидный». Макропруденциальное регулирование представляет собой современную концепцию антикризисного регулирования, основанную на признании неизбежности кризисов, необходимости подготовки к ним и возможности преодоления их последствий.

Макропруденциальное регулирование – это государственная политика в области предупреждения финансовой нестабильности и предотвращения её возможных последствий. Чаще всего данный термин используется применительно к денежно-кредитной системе в связи с предупреждением и преодолением финансовых кризисов. Новизной такого подхода является его отличие от микропруденциального регулирования, которое сосредоточено на финансовом состоянии банковских (и финансовых) учреждений. Традиционно центральные банки осуществляют микропруденциальное регулирование: устанавливают пруденциальные нормативы (обязательные резервы, достаточность капитала, ликвидность и т.д.). Денежно-кредитная политика Центробанков часто сводилась к таргетированию инфляции с помощью регулирования ставки рефинансирования. Кризис высветил недостаточность таких подходов. Наряду с традиционной бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политикой должен действовать макропруденциальный системный институт обеспечения финансовой стабильности.

Макропруденциальная политика в денежно-кредитной сфере состоит в проведении мониторинга и комплексного анализа взаи-

мосвязей финансовой системы, её взаимодействие с реальным сектором экономики, тенденциями развития мировых рынков под углом зрения выявления и предупреждения системных рисков. Макропруденциальное регулирование охватывает вопросы управления системными рисками, когда банковская система рассматривается в целом и в динамике, при этом особое внимание уделяется роли банков в финансировании реального сектора экономики.

Актуальность макропруденциального регулирования была обусловлена признанием закредитованности мировой экономики в качестве первотолчка глобального кризиса 2008-2009 годов. Последний доказал необходимость пересмотра приоритетов денежно-кредитной политики. Контроль над инфляцией традиционно считался главной задачей всех центральных банков. Эта целевая установка не предотвратила формирование финансовых пузырей с их последующим коллапсом. Обеспечение макроэкономической стабильности приобрело доминирующее значение.

Важнейшей функцией центральных банков является обеспечение макроэкономической стабильности, которая, в свою очередь, предполагает стабильность финансовую как системообразующую. Вместе с тем центральные банки не располагают инструментами прямого воздействия на уровень финансовой стабильности. Дисбаланс последней нередко обусловлен действием факторов, находящихся вне непосредственного воздействия центральных банков.

В обзоре МВФ «Перспективы развития мировой экономики», выпущенном ещё в конце 2009 года, макропруденциальной политике посвящен целый раздел. Необходимость использования макропруденциальных инструментов вызвана тем, что ни стабильная инфляция, ни экономический рост не защищают от дисбалансов в финансовой сфере, которые являются самостоятельными источниками шоков, препятствующих достижению макроэкономической стабильности.

Макропруденциальная политика денежных властей призвана предотвратить возникновение дисбалансов в финансовой сфере и нейтрализовать их последствия. С начала нынешнего столетия центральные банки многих развитых стран стали официально отчитываться за финансовую стабильность. Флагманом выступил Банк Англии, который первым среди центральных банков назвал поддержание финансовой стабильности своей конечной целью. Финансовая стабильность вошла в круг целей денежных властей таких стран, как Канада, Франция, Австрия, Испания и т.д.

Отработка и детальная оценка инструментов макропруденциальной политики особенно актуальна для стран, банки которых в большей степени подвержены рыночным рискам. К таким странам относится и Россия. Необходима оптимальная комбинация традиционных рычагов денежно-кредитного регулирования, которые в единой системе с макропруденциальными инструментами могут дать весомый синергетический эффект.

Инструментарий макропруденциального регулирования только разрабатывается. Среди используемых в настоящее время мер можно назвать такие меры, как:

1. рассмотрение стресс-тестов экономической системы и выживаемости банков в стрессовых условиях;
2. введение рекомендаций по дополнительному буферу капитала;
3. введение антициклического формирования резервов.

Данные меры предполагают создание дополнительного запаса прочности на случай кризиса в периоды оживления и подъема, формирование резервов в расчете на компенсацию убытков в период кризиса.

Макропруденциальное регулирование активно используется в странах Азии, центральные банки которых извлекли уроки из азиатского кризиса 1997-1998 годов. Азиатский опыт показал, что проведение макропруденциального регулирования помогает смягчить масштаб финансовых потрясений и уменьшить нагрузку на традиционные инструменты экономического регулирования.

Решение проблемы корпоративной структуры регулирования при проведении макропруденциальной политики особенно важно для России в силу некоторого смещения сфер ответственности между ЦБ РФ и Минфином. В этой связи необходимы изучение мирового опыта проведения макропруденциальной политики и гибкая адаптация рациональных форм и методов применительно к отечественным реалиям. Необходимо интегрировать макроэкономический мониторинг и стресс-тесты финансовых ситуаций, и на этой основе системно и динамично изменять как традиционные микропруденциальные нормативы для банков, так и новые макрорегуляторы для всех участников финансового рынка.

В качестве примера макропруденциального регулирования можно предложить, в частности, следующее: нормативы достаточности капитала банков должны быть увязаны с колебаниями экономической динамики в пределах экономического цикла.. Отработка макропруденциального инструментария обеспечит антициклический эффект.

Макропруденциальное регулирование может, в определенной мере, сужать возможности банковского бизнеса. Необходим баланс между финансовой безопасностью на макроуровне и эффективностью на микроуровне.

Список использованной литературы

1. Андрюшин С.А. Денежно-кредитная политика Банка России в 2016-2018 гг. / Андрюшин С.А., Бурлачков В.К., Кузнецова В.В. // Банковское дело. — 2015. — № 11.-С.4-11.
2. Букина И.С. О научных основах денежно-кредитной политики / Букина И.С., Маневич В.Е. // Бизнес и банки. — 2015. — № 4.-С.1-5
3. Бурлачков В. Эволюция денежного механизма и эффективность политики Банка России // Экономист. — 2015. — № 5.-С.76-80.
4. Каурова Н.Н. Макропруденциальное регулирование финансовых рынков // Финансовый журнал. — 2012. — № 1.-С.5-18

.Каурова Н.Н. Макропруденциальное регулирование финансовых рынков: уроки для России // Управление в кредитной организации. — 2011 .— № 6 .

5. Маневич В.Е. Функционирование денежно-финансовой системы и депрессия российской экономики // Бизнес и банки. — 2015 .— № 9.-С.1-8.

6. Насырова Г.А. Регулирование деятельности страховых организаций на основе пруденциального подхода // Эффективное антикризисное управление .— 2015 .— № 4.-С.60-68 .

7. Об основных направлениях государственной денежно-кредитной политики России на ближайшие три года: мнение экспертов / Абрамова М.А., Красавина Л.Н., Криворучко С.В. и др. // Экономика.Налоги.Право. — 2015 .— № 1.-С.6-12 .

8. Семенов С.К. Денежно-кредитная политика как составляющая антиинфляционного регулирования // Бизнес и банки. — 2015 .— № 2.-С.6-7.

9. Третьякова С.Н. Современные тенденции развития теоретико-методологических основ денежно-кредитного регулирования / Третьякова С.Н., Шевченко И.В. // Финансы и кредит. — 2015 .— № 41.-С.2-9.

10. Улюкаев А.В. От экономического кризиса к экономическому росту, или как не дать кризису превратиться в стагнацию / Улюкаев А.В., Мау В.А. // Вопросы экономики .— 2015 .— № 4.-С.5-19.

Е.Н. Таненкова

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск

ИЗМЕРЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

На сегодняшний день все чаще возникает вопрос о том каким образом можно оценить эффективность того или иного экономического явления. Последние два десятка лет для нашей страны характеризуются большим количеством проводимых институциональных изменений. Практически ни одной из отраслей не удалось

избежать реформирования. Однако то, насколько успешны данные реформы, насколько жизнеспособны созданные институты и, в конце концов, насколько они эффективны так и остается камнем преткновения, как в научной среде, так и среди государственных чиновников.

Решение проблемы оценки качества институциональных изменений может дать институциональная экономическая теория, в частности изучение теории реформ, теории трансакционных издержек. В отечественной литературе В.Л. Тамбовцев дает следующую трактовку институтов «институт представляет собой совокупность санкционируемых правил в единстве с социальным механизмом их защиты». [7, 26] Исходя из этого определения, в составе институтов выделяются следующие основные компоненты: 1. Правила поведения агентов 2. Правила поведения гарантов выполнения правил в случаях выявления отклонений от них. Институциональные изменения это качественные изменения института I. Пусть институт I состоит из правил I_1 для экономических агентов A и правил I_2 для гарантов института G. Качественное изменение это изменение правил I_1 , агентов A, изменение правил I_2 , изменение гарантов правил G, или любое сочетание изменений указанных компонентов. [7, 26] Анализируя институциональные изменения необходимо различать два вида издержек трансакционные и издержки институциональной трансформации. Издержки, связанные с переходом от одной нормы к другой называются издержками институциональной трансформации [3, 7]. К трансакционным относят издержки отчуждения, присвоения прав собственности, издержки обмена правами собственности. Впервые понятие трансакционных издержек упоминается в статьях Р. Коуза «Природа фирмы», «Проблема социальных издержек». Такие ученые как Уильямсон, Стиглер, Эрроу, Норт и др. также внесли вклад в развитие теории трансакционных издержек. В частности О. Уильямсон дает классификацию трансакционных издержек, в которой в отличие от других классификаций выделяются издержки опор-

тунистического поведения. Милгром и Робертс выделяют издержки координации и мотивации. Таким образом, можно отметить, что в настоящее время не существует унифицированной, общепринятой классификации трансакционных издержек. Это связано как минимум с тем, что виды издержек настолько многообразны, что вероятнее всего их точная классификация будет зависеть от конкретной ситуации. Что же касается величины трансакционных издержек (ее минимизации), то их величина зависит от целого многообразия факторов. Приведем основные причины возникновения трансакционных издержек:

1). Институциональные ловушки. Институт, не выполняющий свою функцию (уменьшение неопределенности в экономике и обществе), называется институциональной ловушкой. Работая неэффективно, институциональная ловушка провоцирует возникновение издержек институциональной трансформации трансакционных издержек, которые несет государство, фирмы, физические лица. Примером неэффективной работы института так же может служить его нецелевое использование. Под нецелевым использованием институтов понимаются действия агентов формально в рамках рассматриваемого института, однако фактически, это использование института в оппортунистических целях. К нецелевому использованию относят: 1. Эксплуатацию информационной асимметрии; 2. Манипулирование институтами; 3. Использование институтов в качестве прикрытия; 4. Подчинение институтов. [2, 29]

Сюда же можно отнести ситуации, когда правила работают неэффективно. Несмотря на то, что правила призваны обеспечивать минимизацию трансакционных издержек в обществе, было бы наивным полагать, что только такие правила являются жизнеспособными. С одной стороны существуют правила снижающие трансакционные издержки и облегчающие механизм обмена. С другой стороны существуют правила, которые перераспределяют права

собственности в пользу групп специальных интересов, а не общества, что в свою очередь с позиции теории не является эффективным.

2). Специфичность активов. Специфичность активов по О. Уильямсону определяет способ организации транзакции и как следствие влияет на величину транзакционных издержек. Управляя транзакциями, можно добиться снижения транзакционных издержек. Уильямсон считает, что «полезно выделять, по крайней мере, четыре типа специфичности активов: специфичность местоположения, специфичность физических активов, специфичность человеческих активов и специфичность целевых активов» [8, 109]. В зависимости от степени и вида специфичности выбирается оптимальный способ организации транзакции. Такого рода анализ также способен выявить проблемы и помочь минимизировать определенные виды транзакционных издержек.

3). Жизненный цикл институтов. Е.В. Попов выделяет три этапа жизненного цикла институтов:

1 этап. Рост/ формирование нового института.

2 этап. Период существования сформированного института.

3 этап. Разрушение института.

Что касается, транзакционных издержек, то относительно их динамики в соответствии с жизненным циклом институтов была сделана гипотеза о синусоидальном характере кривой транзакционных издержек. В период формирования экономического института происходит рост транзакционных издержек. На втором этапе жизненного цикла транзакционные издержки снижаются благодаря возрастающей отдаче от масштаба производства. И наконец, на последнем этапе разрушения института транзакционные издержки опять начинают возрастать в связи с тем, что требуются дополнительные усилия по изменению мотивации и системы контроля при смене институционального уклада [5].

Институциональные изменения оказывают влияние на институциональную среду, на агентов, которые вынуждены функциони-

ровать в этой среде. Для того чтобы оценить эффективность реформ или другого рода институциональных изменений, необходимо найти способ оценки транзакционных издержек. Однако проблема заключается в том, что модели оценки транзакционных издержек, которые могли бы помочь оценить институциональные изменения, пока не разработаны. В настоящее время учеными делаются попытки оценки издержек в различных сферах экономической жизни, так в литературе можно найти примеры оценки и различные классификации транзакционных издержек в различных сферах хозяйственной жизни начиная от турбизнеса, агропромышленного комплекса, заканчивая оценкой инвестиционных проектов. В. Тамбовцев предлагает подразделять транзакционные издержки на издержки, имеющие общественно полезный характер и на те, которые приводят к потере благосостояния общества. Например, к первому типу издержек можно отнести затраты на спецификацию и защиту прав собственности. Ко второму типу относятся издержки, связанные с получением доступа к ресурсам и правам собственности на них, получением права на осуществление хозяйственной деятельности, поддержанием деловых отношений и применением санкций. [7]

Несмотря на то, что в Российской Федерации было проведено множество реформ, практически становится очевидным тот факт, что данные реформы нельзя назвать качественными, эффективными институциональными изменениями. В связи с чем, мы наблюдаем новый виток реформирования, который в свою очередь может не дать необходимых результатов. Институциональные реформы должны быть оценены с точки зрения минимизации транзакционных издержек и издержек институциональной трансформации, необходима тщательная подготовка каждого этапа реформ. «Россия устала от реформ и, тем не менее, испытывает в них потребность. Насущной задачей является реформирование государства, повышение его эффективности, включая не только экономические и правовые, но и политические институты» [4, 45]. Несмотря на то, данная мысль была высказана В.М. Полтеровичем

еще в 1999 году, она является актуальной и по сей день, так как огромное количество проводимых реформ так пока и не дали желаемого результата.

Список использованной литературы

1. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа. Вопросы экономики. №3. 1997. С. 6-17
2. Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия. М: Вопросы современной экономики. №8. Август 2008. С.28-44
3. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. Экономика и математические методы, вып.2. 1999. С.1-36
4. Полтерович В.М. Пути к новой теории реформ. Экономическая наука современной России. №3. 1999. С.32-48
5. Попов Е.В. Модель эволюции институтов. ЭКО. Всероссийский экономический журнал. Вопросы теории. №9. Сентябрь 2008. С. 37-50
6. Тамбовцев В. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений. Общественные науки и современность. № 5. 2001. с. 25-38
7. Тамбовцев В. Расчет потерь общества от существования административных барьеров ведения хозяйственной деятельности. Доступно на: <http://www.nisse.ru/business/article>
8. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынка, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лен-издат.1996.

Г.В. Фадейчева
Владимирский институт бизнеса
г. Владимир

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРЕГРАДЫ НА ПУТИ К ЭКОНОМИКЕ РАЗВИТИЯ

На рубеже XX - XXI веков в глобальном экономическом пространстве произошло множество качественных изменений, важнейшим из которых, на наш взгляд, следует признать моделирование управляемого хаоса, проявлениями которого выступает "раскачивание" неуютный глобальному капиталу национальных экономик, сознательная дестабилизация хозяйственной жизни отдельных стран и целых регионов, формирование и финансирование различных институтов, обслуживающих вышеназванные процессы. Несмотря на то, что формально в описании механизмов современной рыночной экономики, при всей дискуссионности данной проблемы, господствует концепция саморегулирования, на практике имеет место механизм управляемого хаоса, взятый на вооружение ведущими игроками глобального экономического пространства. Данный механизм получил апробацию и имел успех в Ливии, апробируется в Европе через формирование якобы неуправляемых потоков беженцев и нагнетание обстановки в связи с их обустройством. Апробация данного механизма осуществляется на Украине и в некоторых других странах постсоветского пространства, периодически возникают попытки создания управляемого хаоса и в нашей стране. Это важный внешний фактор, который необходимо учитывать при рассмотрении процесса общественного воспроизводства в современной России.

С точки зрения политической экономики, на наш взгляд, возможна постановка вопроса о смене парадигмы развития рыночной экономики. Если кейнсианская революция в экономической науке означала переход от парадигмы саморегулирующейся экономики, автоматически возвращающейся в состояние равновесия, к парадигме неравновесия, означающей, что для возвращения эконо-

мики в равновесное состояние необходимо определенное вмешательство государства, то на рубеже XX - XXI веков в практике ведущих институтов глобального экономического пространства происходит переход к парадигме регулируемого хаоса. Несмотря на активное практическое применение механизмов моделирования управляемого хаоса, в зарубежной научной и учебной литературе эта тема обходится стороной. Если обратиться к различным вариантам экономикса, то там обнаруживается неоклассический синтез с примесью кейнсианской концепции в тех разделах учебного курса, в которых рассматривается роль государства в экономике, концепция мультипликатора и некоторые кейнсианские рецепты.

Зреющее в современном российском обществе осознание необходимости выхода на траекторию развития является отражением формирующейся общественной потребности развития. В данной связи интересны критические отзывы научного сообщества, например, представителей МЭФ (Московского экономического форума) об очередном Гайдаровском форуме, состоявшемся в январе 2016 года, на котором шло обоснование экономического курса в русле неолиберальной концепции.

В интересы ведущих институтов глобального экономического пространства объективно не вписывается сильная российская экономика, которой им хотелось бы отвести роль сырьевого придатка "золотого миллиарда". Не случайно ими периодически озвучивается мысль, что Россия является всего лишь региональной державой. При этом лидеры глобального мира при угрозе своему благополучию не пренебрегают российской помощью и используют ее в качестве щита от террористической угрозы с Ближнего Востока и из других беспокойных регионов.

Объективно назревший переход России к экономике развития наталкивается на целый ряд преград, исходящих и из глобального экономического пространства, и из особенностей процесса общественного воспроизводства, сложившихся в пореформенной эко-

номике, инерционности движения по неоправдавшей себя экономической модели, реализующейся в нашей стране в пореформенный период.

Моделирование процесса общественного воспроизводства, охватывающее не только чисто экономические составляющие, но и ряд институциональных параметров, на наш взгляд, в качестве целеполагания должно ориентироваться на построение общества развития.

На пути становления общества развития и перехода к экономике развития есть целый ряд препятствий. Особо отметим, что российская пореформенная экономика неоднократно побуждалась к инновационному развитию, однако ее инертность и затянувшийся трансформационный кризис преодолеваются достаточно тяжело. Налицо противоречие между общественной потребностью развития, нацеленной на становление экономики развития, с одной стороны, и инертностью институциональных и чисто экономических механизмов, с другой стороны.

На наш взгляд, при постановке задачи перехода к экономике развития акценты не должны смещаться исключительно на технико-экономические параметры и показатели, важна внутренняя цель перехода к данному типу развития.

Отметим, что для современной пореформенной экономики важен не только переход к инновационному в техническом аспекте развитию, а создание адекватной институциональной среды, реализация ряда социальных инноваций, важнейшей из которых является выбор социо - хозяйственной модели дальнейшего развития. Необходимо формировать механизм воспроизводства инновационной деятельности, формировать общественную потребность в этой деятельности на всех уровнях российской социо - хозяйственной системы. Важным аспектом данного процесса должно стать создание соответствующей национально - ориентированной институциональной среды.

Становление экономики развития требует новых механизмов и новых сценариев социо - хозяйственной эволюции. Важным

фактором перехода к экономике развития является пересмотр роли государства в российской экономике, отказ от неолиберальной концепции в данном вопросе.

Для российской пореформенной экономики налицо противоречие между вызревающей потребностью к гармоничному общенациональному развитию и недостаточным развитием национальных институтов регулирования национальной экономики, которые могли бы легитимно, достаточно быстро и с минимальными социальными издержками реализовать общенациональный проект перехода от пореформенной экономики в экономике развития. В ситуации сжатого временного периода, отпущенного на изменение вектора развития, роль субъекта, призванного реализовать общенациональный проект, может, на наш взгляд, взять на себя государство.

В условиях имеющейся в обществе и в институтах власти относительной неопределенности модели хозяйственного развития нашей страны требуется:

- четко определить цели развития российской хозяйственной системы, его задачи и критерии оценки достигнутых результатов;
- четко определить модель человека как продукта социально-хозяйственной системы, его мотивацию в процессе общественного воспроизводства и в общественной жизни;
- выработать общенациональную политику в отношении российских экономических ресурсов, их эксплуатации и распределения доходов от их использования;
- создать действенный институциональный механизм формирования общественных потребностей, адекватный целям инновационного развития российской экономики.

Для успешной реализации перехода к экономике развития требуется консолидация всего российского общества, наличие сильного государства, необходим концептуальный сдвиг от либерализма к неодирижизму, подтверждаемый соответствующей эко-

номической политикой. Среди институциональных факторов становления экономики развития отметим необходимость «выращивания» национально-ориентированных институтов развития.

Список использованной литературы:

1. Евразийская интеграция: геостратегический аспект/ Под ред. Ю.М.Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С.Зотовой.- М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014.-564 с.

2. Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: Коллективная монография/ под науч. ред. д.э.н. Н.Ф. Газизуллина.- СПб.: НПК "РОСТ", 2014.- 237 с.

3. Осипов Ю.М. Российский антикризис// Философия хозяйства, 2014.- № 4.С. 9-18.

4. Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее [текст] монография./ Под ред. В.М. Гейца, В.Н. Тарасевича.- К.: ЦУЛ, 2013.-1058 с.

5. Политэкономия: социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. Т.1: От кризиса к социально ориентированному развитию: реактуализация политической экономии. - М.:ЛЕНАНД, 2013,-480 с.

6. Развитие политико-экономической мысли в современной России: коллективная монография/ гл ред. В.М.Юрьев, отв. ред. В.Г.Лоскутов; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО "Тамб. гос. ун-т им. Г.Р.Державина".- Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2015.- 432 с.

7. Фадейчева Г.В К вопросу о предмете и категориальном аппарате современной экономической теории/ В колл. монографии Экономическая теория: истоки и перспективы.- М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2006.- С. 214-218

8. Фадейчева Г.В. Система общественных потребностей и ее макрорегулирование в условиях глобализации.- М.: Директ-Медиа, 2014 - 231 с.

9. Фадейчева Г.В. Общественная потребность развития как объект экономической теории и философии хозяйства и ее место в системе общественных потребностей/ Современные проблемы экономической теории и практики (по материалам РЭК-2009).- М.: ИЭ РАН, 2012 - С.81-99.

10. Фадейчева Г.В Самоутверждение России в контексте общественной потребности развития/ В колл монографии Экономическая теория в XXI веке-8(15): Экономика и модернизация: монография/ под ред. Ю.М.Осипова, А.Ю.Архипова, Е.С.Зотовой. - М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2011. -С.316-320.

11. Фадейчева Г.В Современные вызовы и проблемы развития в контексте философии хозяйства/ В колл. монографии Российская хозяйственная мысль: своеобразие, история, перспективы, Под ред. Ю.М.Осипова, Е.С.Зотовой.- М.: ТЕИС, 2013.- С. 200 - 203.

И.И. Ярухин
Финансовый университет
г. Москва

ИДЕИ КЕЙНСА И ВОСПРОИЗВОДСТВО РОССИИ: О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ИСТОЧНИКАХ РАЗВИТИЯ ОТЧЕСТИВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Поиск новых ответов на текущие вопросы экономической политики в пору экономических кризисов и выработка рекомендаций всегда были существенными составляющими деятельности экономистов. Помимо разработки и развития теоретических положений, попытка предложить новый набор практических действий для решения насущных проблем в областях отраслевых рынков, финансового сектора, занятости населения, общей государственной политики и многих других была существенной заботой экономистов во все времена. И сегодня в России, когда последние экономические новости и изменения конъюнктуры, далекие от предсказуемости и однозначной трактовки, ставят новые вопросы перед

экономической наукой и практикой, решения экономистов-учёных остаются остро востребованными. Также как это было и во времена Джона Мейнарда Кейнса.

Экономическая наука в этом смысле демонстрирует приятную преемственность, как дисциплина, стремящаяся сделать свой вклад не только в виде фундаментальных теорий, часто не связанных с текущей экономической ситуацией, но и в виде рецептов решения текущих проблем экономической политики, находя для них обоснование в достаточно детально и глубоко разработанных теоретических положениях, связывая рекомендации для текущих действий экономических агентов с общими традициями, принципами и путями решения проблем, заложенными фундаментальной частью экономической науки. Вероятно, не многие поспорят с тем, что «Общая теория занятости, процента и денег» Джона Мейнарда Кейнса помимо ответа на вызовы текущей экономической ситуации, эта работа великого английского экономиста является и в полной мере фундаментальной. Год юбилея выхода в свет книги Дж. М. Кейнса, даёт некоторый повод задуматься: насколько актуальны мотивы и идеи её создания, равно как и идеи в ней раскрытые сегодня. Наверное, можно выделить достаточно большое количество подобных мотивов и идей и это будет справедливо. В этом отношении может быть показаться интересным, что, как отмечают исследователи творчества Кейнса [1,101] он всегда сохранял устойчивую веру в способность официальных государственных лиц оказывать положительное влияние на положение дел. Подобные взгляды, вероятно, требовали большой решимости во времена, когда казалось, что между классической экономической теорией и социализмом в духе марксизма существуют непримиримые противоречия и, если говорить конкретнее, смешанная экономика невозможна и будет уже социализмом.

Вместе с тем, хотелось бы выделить ещё один мотив создания «Общей теории занятости, процента и денег». В противовес существовавшей до этого классической экономической теории, которая

говорила о нежелательности государственного регулирования экономики и саморегулируемости рынка в духе идей Ж.Б. Сея [2, 136], направлением мысли Кейнса была, идея о том, что общество способно отвечать на вызовы стихийных экономических ситуаций. Таким образом, великий экономист отчасти выступает не только как защитник действий государства во время хозяйственных кризисов, но и как защитник решительных действий во время общественных катаклизмов, а решительные действия общества могут иметь и другие источники, помимо государственных.

Какие выводы из этого можно извлечь для современной России? Возможно, Кейнса стоит рассматривать не только как сторонника государственного регулирования, но и как сторонника активных действий в экономике вообще. А такие действия могут осуществляться, например, группой экономических агентов, аналогичной структурам гражданского общества, выделяемым в политологии и, таким образом, стать ещё одним потенциальным источником решения наболевших проблем экономического развития России. Это допущение также позволяет предположить, что Кейнс по крайней мере не негативно отнёсся бы к другим видам активных действий и инноваций в экономической среде, в частности к институциональным и неинституциональным новациям и предложениям. Предполагаемые возможности со стороны такого рода участников негосударственных способов улучшения макроэкономической ситуации кажутся довольно перспективными и, вместе с тем, мало изученными. Их прерогативой являются известные проблемы саморегуляции отраслевых рынков, территориальных экономических интересов, создания институтов защиты экономических интересов, организованного взаимодействия с государственными органами, сообществами граждан и многие другие.

Относительно зарубежных экономистов в вопросах исследования этих проблем хотелось бы, прежде всего, отметить вклад Э. де Сото и Э. Остром, В. Остром. Перуанский экономист в частности приводил теоретическое и эмпирическое обоснование того,

как группы экономических агентов находят эффективное решение при издержках меньших, чем способно обеспечить недостаточно эффективно осуществляющее свою деятельность государство [3, 109]. Э. Остром и В. Остром в свою очередь исследовали и привели эмпирическое доказательство того, что совместное принятие решений позволяет решать сложные общие вопросы с большим количеством заинтересованных участников [4, 641]). В рамках данной небольшой работы можно привести лишь некоторые примеры влияния таких факторов, одним из которых является серьезное увеличение числа ассоциаций и организаций, осуществляющих взаимодействие между частными фирмами с 5843 в 1959 году до 23298 в 1995 году, вместе с увеличением и из разнообразия (круглые столы, аналитические группы – ”think-tanks”, группы защиты общих интересов и другие) [5, 109].

Вместе с тем, важно отметить, что упомянутые выше виды организации экономических агентов, как и общая численность таких организаций, являются тем фактором, который, как отмечают многие, является отличительным в отношении развитых стран по отношению к развивающимся. В связи с этим может показаться интересным результат исследования компании МакКинси о роли государства в деятельности частной фирмы в разных странах (смотри Таблицу 1). На ней мы можем видеть, что в развитых странах и регионах степень такого влияния оценивается, как существенно меньшая, нежели в развивающихся. Таким образом, в заключение можно сказать, что, возможно, для России можно найти некоторые новые источники роста на основании как теоретического, так и практического исследования институциональных вопросов взаимодействия частных фирм, а также ориентиров на основании опыта зарубежных стран.

Таблица 2. Степень влияния государства на деятельность частных фирм в разных странах (в % респондентов, ответивших,

что действия государственных органов несут скорее позитивное, нежели негативное влияние)

Показатели	Китай	ЕС	Индия	Центральная Азия, Ближний Восток, Африка	США	Прочие страны Азиатско-Тихоокеанского региона*
Принятие законов, проведение общей политики	52	40	57	65	28	35
Обеспечение соблюдения законов	48	44	56	54	36	30
Покупка продуктов, услуг компаниями государственными органами	61	55	74	70	55	71
Обеспечение инфраструктуры	75	62	76	83	51	63
Предоставление капитала	66	46	68	61	45	66
Защита интересов отрасли, компании	67	40	75	62	38	67
Уменьшение стоимости капитала путём предоставления кредитов и гарантий	49	52	67	59	46	44
Конкурирование с компанией в предоставлении услуг	17	6	77	2	5	19
Число респондентов	82	302	77	57	398	114

Источник: Исследование компании МакКинси на основании опроса руководителей компаний (опрос только относительно основного рынка сбыта компании) (2010) перевод выполнен автором данной работы [6]

*исключая Китай, Индию, Россию

Список использованной литературы

1. Блауг М. Закон рынков Сэя // Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. — М.: Дело, 1994. — С. 136-150.

2. Aschheim, J.; Tavlas, G. S.; Heinsohn, G.; Steiger, O.; Wood (editor), John Cunningham (1994). "The Monetary Thought-Ide-

ology Nexus: Simons verses Keynes; Marx and Keynes – Private Property and Money". John Maynard Keynes: Critical Assessments, pp. 101–120, 135

3. De Soto H. (1989). *The Other Path*. The economic answer to terrorism. Basic books. p. 117

4. Dua A., Heil K., Wilkins J. "How business interacts with government: McKinsey Global Survey results" / McKinsey survey // http://www.mckinsey.com/insights/public_sector/how_business_interacts_with_government_mckinsey_global_survey_results

5. Frank R. Baumgartner and Beth L. Leech, *Basic Interests: The Importance of Groups in Politics and in Political Science* (Princeton University Press, 1998), p. 109.

6. Ostrom, Elinor (June 2010). "Beyond markets and states: polycentric governance of complex economic systems". *American Economic Review* (American Economic Association) 100 (3): 641–672.

Раздел 6

«Диалектика регулирования денежно-кредитной сферы: цели, приоритеты, результаты»

М.А. Абрамова
Финансовый университет
г. Москва

НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРЕДПОСЫЛКИ КООРДИНАЦИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ И БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИК В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Координация денежных потоков на макроуровне достигается в рамках согласования денежно-кредитной и государственной бюджетно-налоговой политик как направлений экономической политики, которые основаны на движении денежных средств в экономике в различных функциональных формах: в форме денежно-кредитных и финансовых отношений. Именно это обуславливает необходимость и возможность их координации в целях обеспечения устойчивости экономической системы, а также обеспечения экономического роста.

Исследование и формирование рациональной современной экономической политики государства идет от общего к частному: изучаются и анализируются различные направления политики, исследуются механизмы и методы ее реализации, оценивается эффективность различных инструментов с тем, чтобы прийти к синтезу – сформулировать новое качество экономической политики в соответствии с новым качеством экономики.

Так, анализируя денежно-кредитную политику, мы исследуем собственно регулирование денежного оборота, выделяем кредитную политику, подчеркиваем необходимость формирования специфической процентной политики, но при этом мы не всегда учитываем взаимодействие денежно-кредитной политики с другими направлениями экономической политики, снижая, в конечном

счете, ее эффективность. Аналогично, при исследовании бюджетно-налоговой политики не всегда учитываются цели и методы денежно-кредитной политики. Бюджетная и налоговая политики не всегда в полной мере учитывают, например, влияние принимаемых мер в сфере финансов на монетизацию экономики, развитие инфляционных процессов.

Варианты «поиска» направлений координации денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик можно проследить на основе анализа пятнадцатой главы работы Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» [1], понимая, что в общем виде в вопросе управления спросом Кейнс отдает приоритет бюджетной политике, признавая «нейтральность» денег в долгосрочном периоде, а также фактически с определенным скепсисом относясь к эффективности процентного канала трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Проблема экономического роста возникает «из сочетания конвенционально установленной и весьма устойчивой нормы процента по долгосрочным займам с переменчивой и крайне неустойчивой предельной эффективностью капитала» [2]. Но: для решения этой проблемы Кейнс предлагает с помощью монетарной политики установить долгосрочную ставку процента на неизменно низком уровне – и там ее удерживать.

Соответственно, в условиях предстоящей глубокой перестройки структуры российской экономики (при наблюдаемом замедлении её динамики и падении) и в целях более полной реализации потенциала процентной политики регулятора представляется необходимым руководствоваться тем, что снижение стоимости ссуд для конечных заёмщиков должно быть общей задачей всех ведомств, имеющих отношение к регулированию финансового рынка. С этой точки зрения ни один из органов государственного управления не должен принимать меры, влекущие рост доходности кредитов, без согласования с участниками рынка и его регуляторами.

Вместе с тем, для нас важным является замечание Кейнса, что норма процента есть в значительной степени «конвенциональный феномен. Ведь ее фактическая величина в большой мере определяется преобладающим взглядом на ее ожидаемую в будущем величину. Любой уровень процента действительно будет прочным, если он с достаточной убежденностью принимается за таковой...» [3]. В связи с этим возникает проблема формирования доверия к регулятору. Сегодня основными каналами трансмиссии денежно-кредитной политики в рамках режима таргетирования инфляции в России объявлены процентный и информационный. Эффективность этих каналов, согласно логике Кейнса, во многом определяется доверием экономических субъектов к политике Банка России. Вместе с тем, практика реализации проводимой Банком России политики таргетирования инфляции, в ходе которой для достижения поставленной цели по инфляции Банк России воздействует, прежде всего, на цену денег в экономике – процентные ставки через ключевую ставку, в условиях высокого влияния немонетарных инфляционных факторов уже привела к существенному охлаждению экономики.

Основной упор стабилизационной политики Кейнс предлагает делать на инвестиции. Он пишет: «Я рассчитываю, что государство...будет брать на себя все большую ответственность за прямую организацию инвестиций» [4], а «...достаточно широкая социализация инвестиций окажется единственным средством, чтобы обеспечить приближение к полной занятости» [5].

Следует заметить, что попытки решить проблему координации денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики делаются в России давно.

В документе «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2011 год и период 2012 и 2013 годов» [6], определяющем особенности управления монетарными процессами экономики России на ближайшие три года, справедливо отмечалось, что эффективность денежно-кредитной политики во многом зависит от состояния государственных финансов,

подчеркивалась необходимость взаимодействия денежно-кредитной политики с бюджетной политикой государства, более четко и однозначно представлена взаимосвязь денежно-кредитной политики и государственной долговой политики.

В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 год и период 2013 и 2014 годов» [7] также отмечалось, что успешность реализации денежно-кредитной политики во многом зависит как от состояния инфраструктуры финансовых рынков и расширения их емкости, так и от состояния государственных финансов. В связи с этим, в Документе обоснованно подчеркивалась необходимость взаимодействия денежно-кредитной политики с бюджетной политикой государства, с политикой в области регулирования в целом финансового рынка России.

В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 год и период 2014 и 2015 годов» [8] вновь подчеркивалась важность, с точки зрения успешной реализации денежно-кредитной политики, координации усилий Банка России и Правительства РФ, поскольку высока степень влияния регулируемых цен и тарифов на инфляционные процессы. Особо отмечалось, что результативность (эффективность) денежно-кредитной политики во многом будет определяться состоянием государственных финансов, и в первую очередь, состоянием бюджетной политики, которая ориентируется на уменьшение нефтегазового дефицита бюджета и создание условий устойчивости и долгосрочной сбалансированности бюджетной системы.

В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов» [9] в Разделе I справедливо отмечается, что успешность реализации денежно-кредитной политики во многом зависит, как от состояния финансовых рынков, расширения их емкости, развития инфраструктуры, совершенствования платежной системы Банка России, так и от состояния государственных финансов. В связи с

этим в документе обоснованно подчеркивается необходимость взаимодействия денежно-кредитной политики с бюджетной политикой государства, с политикой в области регулирования в целом финансового рынка России. Оценка показателей денежно-кредитной сферы проведена с учетом параметров проекта федерального бюджета на 2014-2016 годы. При этом отмечено, что реализация бюджетной политики с учетом применения бюджетных правил создает условия для последовательного снижения бюджетного канала на формирование денежного предложения. Более того, в Разделе IV.2 Документа находят свое отражение конкретные меры взаимодействия Банка России, Минфина России и Федерального казначейства по вопросам совершенствованию технологии управления остатками средств на бюджетных счетах Банка России, что косвенно свидетельствует об особой роли воздействия бюджетных потоков в регулировании ликвидности банковского сектора.

В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 г. и период 2017 и 2018 годов» [10] ведены специальные подразделы, посвященные задаче координации денежно-кредитной и финансовой политики (подраздел 1.3. «Денежно-кредитная политика во взаимодействии с другими функциями Банка России и другими направлениями социально-экономической политики государства», подраздел 2.3. «Денежно-кредитная политика во взаимодействии с другими функциями Банка России», подраздел 3.3. «Денежно-кредитная политика во взаимодействии с другими функциями Банка России: перспективы развития»). Реализация такой гармонизации, обеспечение «высокого уровня координации действий Банка России и Правительства Российской Федерации по реализации экономической политики» (с.5) должны обеспечить достижение поставленной цели как макроэкономической, так и в ее рамках - денежно-кредитной политики.

Основой формирования эффективной системы взаимосвязи денежно-кредитной и финансовой политики с целью достижения

финансовой стабильности как макроэкономической основы модернизации экономики является макропруденциальный подход к регулированию финансово-кредитных институтов, который будет способствовать достижению целей финансовой и денежно-кредитной политик, с одной стороны, и экономической политикой в иных секторах экономики, с другой стороны.

Список использованной литературы

1. Кейнс Джон Мейнард. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное/ Пер. с англ. М. ЭКСМО, 2008
2. Там же, с.201
3. Там же, с.201
4. Там же, с.170
5. Там же, с.336
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2011 год и период 2012 и 2013 годов //Официальный сайт Банка России в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>
7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 год и период 2013 и 2014 годов //Официальный сайт Банка России в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>
8. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 год и период 2014 и 2015 годов». //Официальный сайт Банка России в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>
9. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов». //Официальный сайт Банка России в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

10. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов». //Официальный сайт Банка России в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

М.А. Алленых
Финансовый университет
г. Москва

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ЦИКЛЫ КРЕДИТНОЙ АКТИВНОСТИ

Почему происходит падение экономики, почему случаются кризисы, такие как Великая депрессия и последние большие финансовые и экономические кризисы? Каким образом экономика оказалась в "идеальном шторме" с высоким уровнем безработицы и стремительно сокращающимся потреблением? Как можно смягчить последствия рецессии и депрессии?

В течение многих лет экономисты пытались объяснить эти проблемы, и Джон Мейнард Кейнс был первым, кто смог найти актуальный подход, чтобы изменить ход современной экономики. Как хорошо известно, классическая политэкономия была сосредоточена на невидимой руке рынка, которая приводит к коррекции рынка, и в некоторых отношениях это был еще относительно примитивный подход, так как большая часть мира была все еще феодальной экономической системой, и индустриализация еще не полностью охватила мир. Вклад Кейнса состоит в том, что, по сути, он создал современную макроэкономику, где ведущая роль, принадлежит совокупному спросу.

Кейнсианская теория связывает возникновение депрессии с несколькими факторами:

- Круговая взаимосвязь компонентов совокупного спроса, как общего спроса на товары и услуги (ВВП): потребление, инвестиции, государственные расходы и чистый экспорт. Если один из компонентов уменьшается, то другой придется увеличивать, чтобы сохранить ВВП на прежнем уровне.

- Отрицательное влияние сбережений на экономику: если норма сбережений является высокой или чрезмерной, домохозяйства предпочитают сбережения покупкам товаров или услуг; бизнес также менее охотно вкладывает средства в новые проекты.

- Регулирование занятости: классическая экономика сосредоточена на идее, что рынок способен регулировать на полную занятость. Кейнс выдвинул теорию, что заработная плата и цены являются гибкими, и что полная занятость не обязательно достижима или оптимальна; это означает, что экономика стремится найти баланс между спросом заработной платой работников и заработной платой, которые предприятия могут предложить. Если уровень безработицы падает, то число рабочих доступных для тех компаний, которые хотят расширяться, тоже падает, а значит, работники могут требовать повышения заработной платы.

- Роль Правительства: оно может воздействовать на экономику через регулирование денежной массы; как по изменению процентных ставок, так и выкупая, или продавая государственные облигации. В Кейнсианской экономической теории правительство затем принимает интервенционистский подход: не ждать, пока рыночные силы увеличат ВВП и занятость в политике дефицитного финансирования.

Как один из компонентов совокупного спроса, как упоминалось ранее, государственные расходы могут создать спрос на товары и услуги, если люди менее охотно потребляют и меньше предприятий готовы строить новые заводы, государственные расходы могут использовать дополнительные производственные мощности. Кейнс также предположил, что в целом эффект мультипликатора государственных расходов будет больше если предприятия наймут больше людей и если сотрудники будут тратить деньги через потребление.

Согласно теории Кейнса, роль государства в экономике - это не только, чтобы ослабить последствия рецессии или вытащить страну из депрессии, оно также должно удерживать экономику от

быстрого перегрева. Кейнсианская модель экономики предполагает, что взаимодействие между государством и экономикой в целом движется в противоположном направлении экономического цикла: в период экономического спада больше расходов, меньше расходов - в период роста.

Помимо Кейнса, эти проблемы рассматривали и другие экономисты. Так, в 1933 году в своей работе "The Debt Deflation Explanation of the Great Depression", Ирвинг Фишер описал, как финансы "всегда и по определению" имеют тенденцию к неустойчивости и дестабилизации экономики. На самом деле уже в 1907 г., он дал первые индикаторы о том, что кредит вызывает экономическую нестабильность и несовершенство в предвидении инвесторов, которые находится за пределами кредитной системы. Меры, следующие из его книги, состоят в том, что при лучшей информации и обучении инвесторов, нестабильности можно избежать; кроме того, политика подразумевает, что нестабильность неизбежна, и она должна быть управляемой.

Дихотомия проявляется в финансовом кризисе 2007-08 гг. и его последствиях. Многие экономисты предлагают, что финансовые реформы по преодолению кризиса должны сосредоточиться на разделении банков на коммерческие и инвестиционные, и тому подобное. Только некоторые пост-Кейнсианские и Австрийские экономисты уже отмечали (еще задолго до кризиса, как сообщили в Brezemer (2010a, 2010b год), что финансовая нестабильность имеет тенденцию к постоянному, а не от случая к случаю регулированию. Некоторые экономисты, в том числе Барри Айхенгрин, Хайман Мински, и другие пост - Кейнсианские ученые, включая некоторых членов Австрийской школы, считали, что расширение и сокращение доступа к кредитам со временем может привести к неустойчивой спекулятивной цене - "пузырю" и развить кредитный цикл.

Многие экономические теории связывают это с деловыми циклами, которые влияют на реальную экономическую активность в целом, и даже некоторые экономисты указывают на кредитный

цикл как основной движущий фактор экономического цикла. Общая теория кредитного цикла показывает, что, когда экономика растет, наблюдается высокий спрос на кредит и фирмы расширяются, что в свою очередь делает процентные ставки более высокими. В какой-то момент эти процентные ставки становятся слишком высокими для экономических агентов, которые все еще хотят кредитоваться; это означает, что процентные ставки начнут падать, делая менее выгодным ссужать денег в долг и менее выгодно инвестировать деньги в кредитные рынки. В результате требуется меньше денег, доступных для кредитования, и получить кредит будет труднее.

Виксель, Мизес, Веблен, Хайек, Фишер, й. Шумпетера и Мински предположили, как кредит колеблется и это является причиной смены экономического цикла. Суммируя, ключевые особенности своих и чужих кредитных теорий цикла, они выделяют следующие: а) “бесплатные” кредитные потоки не связаны с реальным сектором роста, б) активы отличать от денег и с) задолженности в качестве аналога кредит.

В соответствии с этими гипотезами нет свободных средств и сбережений в реальном секторе, который заимствует кредитные средства, которые ограничивают расширение кредитной системы. Кредитные банковские средства как свободные финансовые ресурсы создаются, в случае превышения текущей реальной экономики производства. Нет необходимой связи с реальным доходом; кредитная экспансия может быть самодвижущейся в долгосрочном периоде времени. Кроме того, кредитные потоки сверх тех, которые связаны с текущим выпуском, должны быть связаны с каким-нибудь рынком, а именно рынком активов. Этим теориям всегда нужна двойная экономика, с финансами отделенных от реального сектора экономики и активов отделенных от денег. Наконец, идентифицировать кредит - это тоже долг, который является ключом к обострению кредитного бума и неблагоприятных последствий в реальном секторе из-за дефляции долга.

Кейнс рассматривал деньги в качестве финансирования - 'вуаль' между реальным активом и богатство владельца.

В современной экономической литературе еще нет точного отношения между бизнес-циклом и кредитным циклом и это является предметом спора среди экономистов.

Мински (1978) указывает на финансовую нестабильность гипотезы модели. Еще в одной недавней теории, Кийотаки-Мур (1997) модель, утверждает, что кредитный цикл усиливает влияние бизнес-цикла. Это основано на том, что во многих случаях объем бумажных денег, на которые могут рассчитывать кредитные рынки, значительно выше, чем фактическая сумма наличных денег в сделках между бизнесом и потребителями в реальной частью экономики, и это усиливает эффект от любой вариации, вызванные бизнес-циклом.

Список использованной литературы

1. Bezemer D. (2010): Understanding Financial Crisis Through Accounting Model. Accounting, Organizations and Society, 26; 676-688.
2. Bezemer D. (2011): The Crisis and Recession as a Paradigm Test. Journal of Economic Issues. 45, 1, 1-18.
3. Fisher I. (1933): The Debt Deflation Explanation of the Great Depression. Econometrica. 1, 4, 337-357.
4. Godley W. and Wray R. (2000): Is Goldilocks Doomed? Journal of Economic Issues. 34, 1, 201-206.
5. Godley W. and Zezza G. (2006): Debt and Lending: a Cri de Coeur. Levy Institute at Bard College Policy Notes. 2006/4.
6. Graziani A. (2003): The Monetary Theory of Production. Cambridge University Press, Cambridge, UK.
7. Joyce M., Miles D., Scott A. and Vayanos D. (2012): Quantitative Easing and Unconventional Monetary Policy: an Introduction. the Economic Journal, 122, 271-288.
8. Kyotaki M. and Moore J. (1977): Credit Cycles. Journal of Political Economy. 105, 211-248.

9. Minsky H. (1978): The Financial Instability Hypothesis: a Restatement. Thames Papers on Political Economy.

Н.А. Амосова
Финансовый университет
г. Москва

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

В экономической литературе уделяется большое внимание тем функциональным и институциональным изменениям, которые происходят в банковской сфере и затрагивают НИОКР, производство и реализацию продуктов и услуг, конкуренцию, безопасность. Активно исследуются изменение рискового профиля банковской деятельности в различных срезах и возможности по его коррекции.

С сожалением приходится констатировать, что экономическая наука пока не оправдывает ожидания общества по достоверному прогнозированию развития экономических систем, по превентивному управлению рисками различных видов деятельности, по поиску оптимальных моделей и институтов развития экономических систем разного толка, по моделированию функциональных и институциональных преобразований. Вместе с тем, есть ряд актуальных исследований, которые, как нам кажется, обеспечивают определенное продвижение в решении этих вопросов⁶⁰.

⁶⁰ Гринберг Р.С. Из кризиса не выйти без смены модели экономической политики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 1. С. 7-9.; Лаврушин О.И. О совершенствовании модели развития кредитных отношений / В сборнике: Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке. Материалы международной научной конференции. 2014. С. 196-199.; Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М., Наука, 2004. – 238 с.; Сенчагов В., Соловьев А. Оценка влияния глобальных рисков на экономику России и уровень ее экономической безопасности: научно-практический подход // Проблемы теории и практики управления. 2015. №5. С. 16-28.; Эскиндаров М.А. Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности. Первый Международный Форум Финансового Университета. Вестник Финансового университета. 2014. № 6 (84). С. 6-9.;

Эскиндаров М.А. Финансовая система России: условия и риски устойчивости. Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 190. № 1. С. 166-173.; Миркин Я.М. Глобальные финансы-2015: вызовы и тенденции // Банковские услуги. 2015. № 1. С. 2-10.; Ларионова И.В. Методология исследования

Главные функциональные изменения в банковской системе диктуются, на наш взгляд, прежде всего, переходом к цифровым технологиям нового порядка⁶¹. Для институтов банковского сектора это сопряжено с перестройкой всего бизнеса, с изменением структуры доходов и расходов, клиентской базы, требований к персоналу, риск-менеджменту, внутреннему контролю, безопасности, конкурентоспособности, финансовой устойчивости⁶².

Не менее важным, хоть и менее обсуждаемым, выступает стихийно складывающийся переход от традиционной для России модели банковской системы, общей со странами континентальной Европы, к системе смешанного типа, где все шире представлены черты англосаксонской и исламской моделей ведения банковского бизнеса.

Функциональная трансформация банковской деятельности провоцирует изменения институционального плана. Причем, вопрос стоит не столько об институциональных изменениях вообще, сколько о формировании некой новой институциональной определенности в банковском секторе экономики.

Весьма сложно ответить на вопрос о том, каким образом сегодня в России определяется состав и количество требуемых для экономической системы страны кредитных организаций банковского

эффективности модели регулирования банковского сектора в интересах национальной экономики/ Банковские услуги. 2014. № 1. С. 4-8.; Основные направления укрепления банковской системы России. Коллективная монография. Под ред. Соколинской Н.Э. – Рига. - 2015. – 193с.;

Современные тенденции развития и антикризисного регулирования финансово-экономической системы./ Думная Н.Н., Лаврушин О.И. и др. Монография. Серия «Научная мысль». Москва, Науч.издат.центр «ИН-ФРА-М». – 180 с.; Исламские финансовые институты в мировой финансовой архитектуре / под ред.д.э.н., проф. Кочмола К.В.: монография . – РГЭУ «РИНХ», Ростов н/Д, 2013. – 368 с.; Цыганов А.А., Брызгалов Д.В. Стандарты раскрытия информации кредитными организациями как страховыми агентами // В сборнике трудов XV Международной научно-практической конференции. «Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России». Отв. Редактор Гафуров И.Р. Казань. 2014. С 533-536.; Калимуллина М.Э. Институциональные особенности исламского бизнеса: опыт и проблемы: диссертация на соиск.уч.степ. канд.эк.наук: М., 2011. – 205 с. и др.

⁶¹ Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2014. – 160 с.

⁶² Глобальный кризис и управление рисками банковской деятельности: монография / Н.А. Амосова, М.А. Бельков, М.С. Куранов, Е.В. Пасечник, С.В. Симонцева; под науч. ред. д-ра экон. наук Н.А. Амосовой; ФГБОУ ВПО «Иван. Гос. Ун-т». – Иваново: ПресСто, 2011. – 172 с.; Поморина М.А. Концепция стратегического финансового менеджмента банка. Система адаптивного управления банком / М.А. Поморина – Palmarium Academic Publishing. 2014. - 534 с.

и небанковского типа, различных инфраструктурных институтов. Трудно понять кто, как и на каком основании формирует сегодня институциональное лицо банковского сектора экономики. Есть, конечно, элемент стихийности в этом процессе, но есть и «рукотворные» результаты, к сожалению, большей частью негативные. Полагаем, что в условиях перехода к новому технологическому укладу, необходимо внимательно следить за рыночным решением этого вопроса и еще внимательнее оценивать необходимость, своевременность и качество государственного вмешательства в этот процесс⁶³.

Большой вред, на наш взгляд, может причинить отсутствие выверенной и внятной государственной политики в области институционального строительства в банковской сфере России⁶⁴.

В этом смысле, полагаем, необходимы научные исследования, позволяющие на расчетной основе определять неснижаемый минимум и, возможно, максимум банков и их подразделений в стране в географическом, демографическом, отраслевом и прочих разрезах, а также научно обосновывающие необходимость и достаточность «инфраструктурных ниш» для инфраструктурных институтов нового типа. Особая ответственность в этом отношении ложится на регулятора.

Запаздывающий надзор (а такой поток отзыва лицензий, который демонстрирует ЦБ РФ в последние два года, свидетельствует именно об этом) ухудшает параметры экономической безопасности страны⁶⁵ и формирует новую негативную банковскую реаль-

⁶³ Ларионова И.В. Методология исследования эффективности модели регулирования банковского сектора в интересах национальной экономики/ Банковские услуги. 2014. № 1. С. 4-8.

⁶⁴ Гринберг Р.С. Россия опять в поисках «верного» пути // Мир перемен. 2015. № 1. С. 5-7.; Валенцева Н.И., Поморина М.А. Риски банковского сектора России: актуальность модели регулирования. Банковское дело. 2014. № 6. С. 33-37. ; Амосова Н.А. Банковское дело России: адаптация к новым условиям или смена парадигмы развития? / Банковские услуги. 2015. № 3. С. 2-6.

⁶⁵ Авдийский В.И., Безденежных В.М. Экономическая безопасность как системообразующий фактор в условиях неопределенности. В сборнике: Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы материалы III Международной научно-практической конференции. Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. Нижний Новгород, 2015. С. 8-19.; Авдийский В.И., Сенчагов В.К. Методология определения пороговых значений основных (приоритетных) факторов рисков и угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4.

ность с опережающей темпы функциональных и институциональных преобразований преступностью, в том числе, киберпреступностью.

Ситуация, которая сложилась в России к 2013 году может быть охарактеризована как накопление отложенных регулятивных мер. Реагирование регулятора было зачастую разрушительным, поскольку грубо нарушались, например, права юридических лиц – клиентов банков по распоряжению своими средствами. В стране совокупная клиентская база стала перераспределяться не в пользу отечественных банков и, тем более, не в пользу региональных банков. Действия регулятора по оптимизации количества и качества банковских институтов, привели не только к повышению концентрации банковского капитала, но и к дестабилизации клиентских настроений и невыгодному для российских коммерческих банков, особенно региональных, перераспределению клиентов.

Считаем важным направлением развития институциональной и инфраструктурной среды банковской деятельности в России разработку и применение клиентосберегающего для российских коммерческих банков механизма отзыва лицензий.

Сказанное не противоречит международным трендам совершенствования систем надзора, надзорной оценки, спектра корректирующих действий и т.п. Так, например, принятые в июле 2015 года «Руководящие принципы по выявлению слабых банков и принятию мер в их отношении»⁶⁶ подробно прописывают процедуры выявления слабых банков и принятия мер в их отношении, при

С.73-78.; Амосова Н.А., Кабакова Е.В. Трансформация взаимодействия институтов, входящих в систему противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем, в новых условиях ведения банковского бизнеса // Банковские услуги. - 2015. - № 8. - С. 8-16.

⁶⁶ Руководящие принципы по выявлению слабых банков и принятию мер в их отношении. Базельский комитет банковского надзора. Банк международных расчетов. Июль 2015г. / www.biz.org. ; The IMF and the Sustainable Development Goals. October 5, 2015 <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/sdg.htm>.; IADI Core Principles for Effective Deposit Insurance Systems / International Association of Deposit Insurers (IADI). November 2014 (Основопологающие принципы МАСД для эффективных систем страхования депозитов. Ноябрь 2014 года) <http://www.iadi.org/docs/cprevised2014nov.pdf>. ; Principles for financial market infrastructures: disclosure framework and assessment methodology. December 2012. <http://www.bis.org/stability>.

этом в документе особое внимание уделено проблемам своевременного выполнения корректирующих действий, предотвращению попустительства, планированию надзорными органами на случай экстренных ситуаций по принятию мер в отношении слабых банков и по восстановлению финансовой устойчивости, сотрудничества и совместной работы с другими ведомствами.

Функциональная и институциональная трансформация банковского сектора экономики должна сопровождаться существенными преобразованиями в деятельности регуляторов. В этом отношении представляется весьма важным развитие адаптационных возможностей кредитных организаций наряду с совершенствованием управления рисками и сосредоточение усилий регулятора не только на регулировании управления рисками коммерческих банков, но и на содействии им в деле формирования их «приспособленческих» способностей. Развитие надзора, на наш взгляд, должно активно идти по пути методологического и методического обеспечения усилий коммерческих банков по повышению ими своих адаптационных возможностей. В условиях нарастающей неопределенности надзор должен быть не только риск-ориентированным, но и «адаптогенным».

Требуется изучения и вопрос о радикальном изменении институционального состава конкурентов на банковском рынке. Сбылось пророчество Билла Гейтса о том, что «миру нужны банковские услуги, а не банки». Функциональные и институциональные изменения банковской деятельности во всем мире привели к необходимости преодоления «ИТ-синдрома» по утрате коммерческими банками продуктового лидерства в банковской сфере. Коммерческие банки уже сегодня конкурируют не столько друг с другом, сколько с ИТ-структурами⁶⁷.

⁶⁷ Так, например, Г. Греф из года в год, начиная с 2013 года, на собрании акционеров отмечает, что основными конкурентами Сбербанка России сегодня являются не банки, а «крупные интернет ресурсы... Это ключевая угроза для нас. Мы будем конкурировать с Google, Amazon, Alibaba, с «Яндексом» и со всеми ИТ-платформами ... В следующие пять лет мы должны перейти от стратегии догоняющего развития к стратегии инновационного развития, иначе мы рискуем остаться вне рынка». - Греф: Сбербанку придется конкурировать с Google или покинуть рынок / подробнее на РБК <http://www.rbc.ru/economics/06/06/2014/929009.shtml>

Функциональные и институциональные трансформации, происходящие в банковской сфере, в условиях экономики, которая позже некоторых других государств перейдет к новому технологическому укладу, требуют пристального внимания ученых, практиков, регуляторов, законодателя, правоохранительных органов, общества. Ситуация 2014-2016 годов позволяет (возможно, требует) произвести своего рода ревизию базовых положений банковского законодательства, базовой банковской технологии, основы государственной политики в области банковского дела, основы антикризисной политики, а также ревизию работающих и неработающих финансовых и денежно-кредитных инструментов. Предпринимая те или иные шаги, важно не просто правильно понимать их последствия, но и «вписывать» их в общую идеологию экономической политики и государственного управления.

Список использованной литературы

1. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Экономическая безопасность как системообразующий фактор в условиях неопределенности. В сборнике: Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы материалы III Международной научно-практической конференции. Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. Нижний Новгород, 2015. С. 8-19.
2. Авдийский В.И., Сенчагов В.К. Методология определения пороговых значений основных (приоритетных) факторов рисков и угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4. С.73-78.
3. Амосова Н.А. Банковское дело России: адаптация к новым условиям или смена парадигмы развития? / Банковские услуги. 2015. № 3. С. 2-6.
4. Амосова Н.А. Трансформация взаимодействия институтов, входящих в систему противодействия легализации доходов,

полученных незаконным путем, в новых условиях ведения банковского бизнеса / Амосова Н.А., Кабакова Е.В. // Банковские услуги. - 2015. - № 8. - С. 8-16.

5. Амосова Н.А. Гаранина Е.Н. Превентивное управление рисками коммерческих банков как основа стабильности банковской системы России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2013г. -№10(58). Режим доступа: http://uecs.ru/index.php?id=2464&option=com_flexicontent&view=ite

6. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2014.

7. Валенцева Н.И., Поморина М.А. Риски банковского сектора России: актуальность модели регулирования. Банковское дело. 2014. № 6. С. 33-37.

8. Глобальный кризис и управление рисками банковской деятельности: монография / Н.А. Амосова, М.А. Бельков, М.С. Куранов, Е.В. Пасечник, С.В. Симонцева; под науч. ред. д-ра экон. наук Н.А. Амосовой; ФГБОУ ВПО «Иван. Гос. Ун-т». – Иваново: ПресСто, 2011.

9. Греф: Сбербанку придется конкурировать с Google или покинуть рынок / подробнее на РБК <http://www.rbc.ru/economics/06/06/2014/929009.shtml>.

10. Гринберг Р.С. Россия опять в поисках «верного» пути // Мир перемен. 2015. № 1. С. 5-7.

11. Гринберг Р.С. Из кризиса не выйти без смены модели экономической политики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 1. С. 7-9.

12. Информационно-аналитический сборник. Сентябрь 2015 г. Доклад о денежно-кредитной политике (по данным на 4.09.2015). http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2015_03_ddcp.pdf

13. Исламские финансовые институты в мировой финансовой архитектуре / под ред. д.э.н., проф. Кочмола К.В.: монография. – РГЭУ «РИНХ», Ростов н/Д, 2013.

14. Калимуллина М.Э. Институциональные особенности исламского бизнеса: опыт и проблемы: диссертация ... канд.эк.наук: М., 2011.
15. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М., Наука, 2004.
16. Лаврушин О.И. О совершенствовании модели развития кредитных отношений / В сборнике: Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке. Материалы международной научной конференции. 2014. С. 196-199.
17. Ларионова И.В. Методология исследования эффективности модели регулирования банковского сектора в интересах национальной экономики/ Банковские услуги. 2014. № 1. С. 4-8.
18. Миркин Я.М. Глобальные финансы-2015: вызовы и тенденции // Банковские услуги. 2015. № 1. С. 2-10.
19. Основные направления укрепления банковской системы России. Коллективная монография. Под ред. Соколинской Н.Э. – Рига. - 2015.
20. Поморина М.А. Концепция стратегического финансового менеджмента банка. Система адаптивного управления банком / М.А. Поморина – Palmarium Academic Publishing. 2014.
21. Руководящие принципы по выявлению слабых банков и принятию мер в их отношении. Базельский комитет банковского надзора. Банк международных расчетов. Июль 2015г. / www.biz.org.
22. Сенчагов В., Соловьев А. Оценка влияния глобальных рисков на экономику России и уровень ее экономической безопасности: научно-практический подход // Проблемы теории и практики управления. 2015. №5. С. 16-28.
23. Современные тенденции развития и антикризисного регулирования финансово-экономической системы./ Думная Н.Н., Лаврушин О.И. и др. Монография. Серия «Научная мысль». Москва, Науч.издат.центр «ИНФРА-М».

24. Цыганов А.А., Брызгалов Д.В. Стандарты раскрытия информации кредитными организациями как страховыми агентами // В сборнике трудов XV Международной научно-практической конференции. «Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России». Отв. Редактор Гафуров И.Р. Казань. 2014. С 533-536.
25. Эскиндаров М.А. Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности. Первый Международный Форум Финансового Университета. Вестник Финансового университета. 2014. № 6 (84). С. 6-9.й
26. Эскиндаров М.А. Финансовая система России: условия и риски устойчивости. Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 190. № 1. С. 166-173.
27. Эффективность деятельности банков с государственным участием: критерии, оценка и направления повышения / Коллектив авторов под ред. д.э.н., проф. Ларионовой И.В. Москва. Изд-во «Русайнс». 2015.
28. The IMF and the Sustainable Development Goals. October 5, 2015 <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/sdg.htm>.
29. IADI Core Principles for Effective Deposit Insurance Systems / International Association of Deposit Insurers (IADI). November 2014 (Основополагающие принципы МАСД для эффективных систем страхования депозитов. Ноябрь 2014 года) <http://www.iadi.org/docs/cprevised2014nov.pdf>.
30. Principles for financial market infrastructures: disclosure framework and assessment methodology. December 2012. <http://www.bis.org/stability>.

Л.Н. Андрианова
Финансовый университет
г. Москва

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ БАНКА РОССИИ ПО РАЗВИТИЮ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

В декабре прошедшего года Банк России презентовал стратегию развития финансового рынка – «Основные направления развития и обеспечения стабильности и функционирования финансового рынка Российской Федерации на 2016-2018 годы». Согласно представленному документу в ближайшее трёхлетие финансовый мегарегулятор видит развитие отечественного финансового рынка одним из приоритетных направлений своей деятельности. Определяя главенствующую роль российского финансового рынка как внутреннего источника финансирования в условиях международных санкций и снижения цен на сырьевые ресурсы, Банк России выдвигает на первый план задачу по стимулированию внутреннего инвестора, а также создание благоприятных условий для его деятельности на финансовом рынке.

Представленный стратегический документ учитывает вектор развития, заданный предшествующими документами стратегического развития финансовой отрасли, с поправкой на изменения внешней среды. На сегодняшний день в отношении некоторых секторов отечественного финансового рынка утверждены и действуют самостоятельные стратегии развития (см. таблицу 1).

Таблица 1. Документы стратегического развития финансовой отрасли

№ пп	Документ	НПА
1.	Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года	Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р

2.	Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года	Распоряжение Правительства РФ от 22.07.2013 № 1293-р
3.	Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации	Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р
4.	Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года	Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05.04.2011
5.	Стратегия развития национальной платежной системы	Одобрена Советом директоров Банка России 15.03.2013, протокол № 4

На основе взаимодействия с профессиональным сообществом Банком России также определены ориентиры политики в области регулирования финансового рынка в форме инициатив профессионального сообщества по совершенствованию регулирования финансового рынка (кроме банковского сектора) на 2016 год и данных о ходе реализации мер по развитию финансового рынка (233 KPIs)⁶⁸.

В качестве единого регулятора финансового рынка Банк России впервые разработал стратегический документ, обладающий кросс-секторальным характером и охватывающий все направления деятельности финансового рынка.

В документе определены основные стороны, заинтересованные в развитии отечественного финансового рынка – население,

⁶⁸ KPI (KPIs) – аббревиатура от “Key Performance Indicators” – ключевой показатель результата деятельности. KPI – это инструмент, который помогает анализировать эффективность определенной деятельности, а также уровень достижения поставленных целей (стратегических и тактических).

реальный сектор экономики и сама финансовая индустрия как полноценная отрасль российской экономики. На основе определения заинтересованных сторон регулятор выделил три приоритетных цели развития на ближайшее трёхлетие, а именно:

- повышение уровня и качества жизни российских граждан за счет использования инструментов финансового рынка (обеспечение доступа к широкому ассортименту понятных финансовых продуктов и услуг);

- содействие экономическому росту за счет предоставления конкурентного доступа субъектам российской экономики к долговому и долевым финансированию;

- создание условий для роста финансовой индустрии, среди которых регулятор выделяет повышение уровня подготовки квалифицированных кадров, создание новых рабочих мест, увеличение объема налоговых поступлений, повышение спроса на инновации).

Для достижения заявленных целей регулятором определены мероприятия, сгруппированные по девяти основным направлениям развития финансового рынка и в целом отражающие следующие основные вопросы.

Прежде всего, это вопросы защиты прав потребителей, финансовой грамотности населения и доступности финансовых услуг. Очевидно, что без доверия граждан построить конкурентоспособный финансовый рынок невозможно. Поэтому большая часть стратегии посвящена различным мероприятиям в этой области. Так, например, в сфере защиты прав потребителей принципиальным является вопрос рассмотрения жалоб. Банк России стремится к тому, чтобы жалобы рассматривались быстро и качественно, а также максимально бы удовлетворяли потребителя. В этой связи созданы такие ресурсы, как Интернет-приемная и Контакт-центр, разработаны индикаторы финансовой доступности и методика их расчета, проведены замеры уровня предложения финансовых услуг и уровня их востребованности.

Следующее важнейшее направление – развитие корпоративного управления в российских публичных компаниях. Как показала мировая практика, без развития надлежащего корпоративного управления публичная компания жить не может. Примеры крушения крупных корпораций уже в новом веке высветили проблему, выдвинутую на передний план реалиями экономической жизни, – некачественное корпоративное управление. Внедрение современной системы корпоративного управления будет способствовать повышению привлекательности инвесторов долевого финансирования.

Наконец, третье важнейшее направление – это развитие долгового финансирования, рынка облигаций. Как известно, в настоящее время финансовый рынок функционирует за счет обеспеченного предоставления ресурсов. В качестве примеров можно назвать деятельность центрального контрагента, функционирование денежного рынка, операции Банка России по рефинансированию. То есть вопрос наличия качественного обеспечения, такого как облигации, становится принципиальным. В рамках стратегии развития предлагается ряд мер, позволяющих корпорациям больше выпускать облигаций. В некотором смысле даже заместить прямое банковское кредитование и соответственно таким образом создать необходимую обеспечительную базу.

Особенностью проекта основных направлений развития и обеспечения стабильности и функционирования финансового рынка на ближайшие три года является тот факт, что он не содержит количественные прогнозные показатели развития отечественного финансового рынка. В этой связи документ подвергся резкой критике со стороны ряда экспертов, в частности, «Столыпинского клуба», за отсутствие подробного плана действий по укреплению рубля, повышению доступности кредитования реального сектора экономики, улучшению общего финансово-экономического положения страны. Регулятор объясняет такой подход следованием наметившейся тенденции по сокращению горизонта прогнозирования макропоказателей, а также международной практике отказа

от количественных ориентиров развития финансового рынка в пользу оценки степени выполнения запланированных стратегиями мероприятий.

Следует отметить, что основные направления развития финансового рынка – проект достаточно амбициозный: намечено немало направлений для решения всего за три года, хотя при этом и выявлены приоритеты. В этой связи проект несет в себе определенные риски. Так, по мнению зам. председателя ЦБ РФ Чистюхина В.В., немаловажным является вопрос достаточности количества ресурсов и у Центрального банка, и у профессионального сообщества для того, чтобы «переварить» намеченные изменения. Следующий риск – вопрос «пропускной» способности законодательных органов, поскольку предполагается большое количество законодательных правок, их обсуждение и согласование на уровне Правительства РФ, администрации Президента, законодательного собрания. Также открытым остаётся вопрос о возможности проведения всех идей основных направлений должным образом через законодателя. И последний ключевой риск - в адекватной поддержке основных направлений профессиональным финансовым сообществом. Только при его поддержке и нормальном восприятии того, что предлагается, можно говорить о том, что стратегия сработает. В противном случае продвижение заявленных мероприятий будет затруднено.

Список использованной литературы

1. Вавулин Д.А., Симонов С.В. Центральный банк Российской Федерации как мегарегулятор российского финансового рынка //Финансы и кредит. – 2014. - № 5. – С.21-32.

2. Леонид Хомерики. Стратегия Центробанка на следующие три года не сулит россиянам ничего хорошего. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://rusplt.ru/society/plan-razoreninya-stranyi-20112.html>

3. Миркин Я.М. «Финансовый форсаж»: зачем России экономика? [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://stolypinsky.club/2016/01/22/финансовый-форсаж-зачем-россии-экон/>

4. Основные направления развития и обеспечения стабильности и функционирования финансового рынка Российской Федерации на 2016-2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/opr_1618.pdf

5. Официальный сайт Банка России <http://www.cbr.ru>

6. Справочно-правовая система КонсультантПлюс
<http://www.consultant.ru>

Е.Р. Безсмертная
Финансовый университет
г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СРОЧНОГО РЫНКА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ДЖ. М. КЕЙНСА

Ежегодный рост объемов торговли на российском биржевом рынке производных финансовых инструментов большинство специалистов склонны расценивать как позитивное явление, свидетельствующее о повышении инвестиционной активности.

В качестве одного из аргументов в пользу исключительно положительной трактовки данного явления часто приводят выводы, сделанные Дж. М. Кейнсом. Рассмотрению роли инструментов срочного рынка в поддержании устойчивости национальных валют уделено особое внимание в его работе «Трактат о денежной реформе». По его мнению, сделки на срок защищают участников рынка от колебаний рыночных курсов. Кейнс также особо говорит о положительном значении рынка срочных сделок для экономик, испытывающих неустойчивость валютных курсов. По его мнению, участники рынка недостаточно активно используют возможности, предоставляемые срочным рынком: «Существо срочных девизных сделок не усвоено всеми, соответствующие ставки редко публикуются в газетах. Лишь немногие финансовые проблемы равного значения вызывают столь малый интерес и общественное внимание». Упоминая о возможном «привкусе спекуляции», испытываемом обычным деловым человеком по отношению к срочным

сделкам, Кейнс отмечает, что «большинство спекулянтов-любителей всего мира играет на наличных покупках валюты, ожидая повышения ее курса. Сделки же на срок им и неизвестны, и недоступны». Указывая на дестабилизирующую роль кассовых сделок с валютой, Кейнс отмечает, что профессиональная спекуляция на срочном рынке может быть положительным фактором, смягчающим возможные курсовые колебания.

Тем не менее, экстраполировать выводы Кейнса на современную рыночную ситуацию достаточно сложно. Во-первых, заключения Кейнса касались последствий использования исключительно валютных срочных инструментов. Во-вторых, ряд доводов, справедливых в отношении экономического положения первой половины 20-х годов XX века, сегодня вряд ли актуален: ситуация на срочном рынке существенно изменилась за прошедшие десятилетия.

Объем современного рынка деривативов поистине впечатляющ. Средний ежедневный оборот биржевых опционов и фьючерсов составлял во второй половине 2015 г. более 5,5 трлн. долл. Номинальная стоимость внебиржевых срочных контрактов по состоянию на конец декабря 2014 года составила 630 трлн. долл., что дает основания говорить о том, что объем только внебиржевого срочного рынка превышает мировой ВВП более чем в 8 раз.

Развитие отечественного срочного рынка идет в тренде с общемировым. Более того, темпы роста отдельных сегментов отечественного рынка иногда опережают аналогичные общемировые показатели. При этом его количественные данные по биржевой торговле срочными инструментами в России, в отличие от общемировых, некоторым образом подтверждают правоту классического довода об активизации торговли производными инструментами в периоды рыночной волатильности.

Если в 2014 году прирост объемов торгов биржевыми фьючерсами и опционами составил 26,15%, то в 2015 – уже 52,65%. При этом активизация торгов на срочном рынке Московской

биржи происходила на фоне увеличения объемов торгов на валютном рынке (прирост 36,18%) и денежном рынке (менее заметный прирост 3,9%) и уменьшения активности на рынках акций (-8,8%) и облигаций (-0,9%). Данная динамика, надо полагать, свидетельствует о спекулятивном характере операций на отечественном срочном рынке, что косвенно подтверждается и существенным изменением структуры объемов торгов в разрезе базисных активов.

По данным FIA (Futures Industry Association) по итогам 2014 года отечественный фьючерсный контракт на курс доллара к рублю, торгуемый на Московской бирже, возглавил мировой «Топ-20» срочных биржевых валютных контрактов – с января по декабрь 2014 г. объем торгов составил около 656,5 млн. контрактов. При этом количество опционов на данный фьючерсный контракт выросло в 12,9 раз в 2014 году по сравнению с аналогичным показателем за предыдущий год. Тенденция увеличения объемов торгов именно в сегменте валютных инструментов с 2012 г. наблюдается на фоне снижения интереса к фондовым и индексным контрактам.

Можно предположить, что активность в валютном сегменте является преимущественно спекулятивной, учитывая нестабильность курса рубля и отсутствие прозрачной политики регулятора в отношении воздействия на его будущую динамику. В теории Кейнса спекулянты являются обязательными участниками торговли на срочном рынке, принимая на себя риски воздействия неопределенности на экономические результаты деятельности иных экономических субъектов. В определенном смысле спекулянты дублируют функции страховых компаний и кредитных организаций, получающих доход в форме страховых премий либо в виде разницы между стоимостью привлеченных и выданных средств.

Таблица 1

Структура торгов фьючерсными и опционными контрактами на Московской бирже в 2009-2015 гг. в разрезе категории базисных активов

Вид контракта	Доля контрактов в общем объеме торгов срочными контрактами (%)						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Валютные	15,23	14,98	14,87	26,74	32,10	51,29	68,18
Процентные	0,07	0,04	0,22	0,44	0,38	0,15	0,03
Фондовые	15,12	9,33	8,43	5,80	7,19	5,53	3,32
Индексные	67,51	73,68	73,47	65,00	57,26	41,50	23,79
Товарные	2,08	1,97	3,01	2,02	3,07	1,53	4,68

Тем не менее, по некоторым данным, крупнейшие российские компании основных отраслей промышленности, потребительского и телекоммуникационного сектора только в 2014 году понесли убытки от переоценки стоимости срочных финансовых инструментов на сумму не менее 290 млрд. руб. Большинство таких сделок заключались с целью хеджирования валютной выручки и затрат на обслуживание внешнего долга. В частности, крупнейший убыток, полученный в результате переоценки справедливой стоимости валютно-процентных свопов и форвардов – 122 млрд. руб. – в отчете по МСФО за 2014 год показало ОАО НК «Роснефть». Более того, реальные убытки от сделок могут оказаться еще более существенными, чем "бумажные". Однако по заявлениям представителей отдельных компаний, получивших убытки от таких операций, они не собираются отказываться в ближайшем будущем от использования производных инструментов в качестве инструментов хеджирования.

Ситуация на отечественном срочном рынке, учитывая незначительные объемы торгов фьючерсными и опционными контрактами в сравнении с ситуацией на развитых рынках, вряд ли должна вызывать серьезные опасения. Единственным существенным достижением российского рынка производных было появление Мос-

ковской биржи в рэнкинге крупнейших мировых бирж, публикуемом FIA – (по итогам 2014 г. она заняла 6 место в мире по количеству торгуемых контрактов), при этом, однако, нужно учесть существенное отставание отечественных инструментов от зарубежных в плане номинальной стоимости торгуемых контрактов.

Бóльшие опасения мог бы вызывать бесконтрольный рост объемов торгов на внебиржевом рынке - статистика в отношении его масштабов в России отсутствует. Однако в ближайшем будущем отечественный ОТС рынок должен стать более прозрачным: с апреля 2016 г. российские корпорации должны будут отчитываться о сделках с внебиржевыми деривативами в репозитарий. Инициативу российского регулятора в духе кейнсианского подхода в отказе от политики *laissez faire* в отношении рынка внебиржевых производных можно считать вполне своевременной.

Список использованной литературы

1. Зеленюк А.Н. Спекулятивный капитал в мировой экономике / Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. - №9 (Сентябрь), с.3-17.
2. Кейнс Дж. М. Избранные произведения: Пер. с англ. / Ред. Е.А. Рязанцев – М.: Экономика, 1993. – 543 с.
3. Крутаков Л., Макушкин А. Страны мира переходят в новое экономическое состояние не без помощи политики / Коммерсант-Власть, 30.11.2015, с.9.
4. Рудько-Силиванов В.В., Федосеев Д.А. Деривативы и риски российской экономики / Деньги и кредит. - №12. – 2006, с.13-18.
5. Седунов А.Ф. К вопросу трактовки рынка деривативов / Финансовая экономика. - №3. – 2012, с.26.
6. Терентьева А. Как использование производных финансовых инструментов отразилось на реальном секторе / Ведомости. - №3881 от 27.07.2015.

7. Официальный сайт Московской биржи – www.moex.com

8. Официальный сайт Банка международных расчетов – www.bis.org

9. Официальный сайт Ассоциации фьючерсной индустрии – www.fia.org

А.В. Бердышев
Финансовый университет
г. Москва

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ: ЦЕЛИ, ПРИОРИТЕТЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ

2014 год является переломным при анализе денежно-кредитной политики Банка России. В основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики ЦБ РФ на 2013 г. как и в предшествующий период определяется, что ее приоритетной целью является обеспечение ценовой стабильности. Допустимая инфляция в 2013 г. определялась на уровне 5-6%. Следует отметить, что ориентированность политики Банка России на снижение инфляции подвергается критике, так как рестрикционная денежно-кредитная политика препятствует экономическому росту страны. Основным критиком действий Банка России является советник Президента РФ С.Ю. Глазьев, усматривающий в таргетировании инфляции реализацию политики Вашингтонского консенсуса - макроэкономической политики, один из основных постулатов которой сводится к тому, что экономический рост обратно пропорционален уровню инфляции⁶⁹.

Так как в России реализуется экспортно-сырьевая модель экономики, то цены на нефть оказывают влияние на формирование денежно-кредитной политики. Начиная с 2000 г., рост цен на

⁶⁹ См.: Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю. Глазьев. - М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. — 60 с.

нефть привел к увеличению экспортных доходов и за счет механизма перераспределения внутри страны сгенерировал рост заработных плат, поступления налогов, что привело к увеличению внутреннего спроса и достаточно высоким темпам экономического роста. Анализируя основные макроэкономические показатели России в период 2004-2013 гг., можно отметить более чем трехкратное увеличение ВВП, а также рост реальных доходов населения и увеличение объема инвестиций.

Уровень инфляции, достигнув пикового значения в период мирового финансово-экономического кризиса в 2008 г. (13,3%), начиная с 2008 г. неуклонно снижался и к 2013 г. составил 6,5%, что было незначительно выше целевого показателя инфляции (5-6%), определенного Основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики на 2013г.

В этот период уже явно просматривались негативные тенденции в экспортно-сырьевой модели российской экономики в условиях рестрикционной денежно-кредитной политики:

1) темп прироста ВВП в постоянных ценах к предыдущему году являлся самым низким за период с 2004 г. (не принимая во внимание посткризисный 2009г.: снижение темпа прироста ВВП в этот период было обусловлено общемировыми экономическими трендами);

2) темп прироста инвестиций в 2013 г. был отрицательным, а снижение инвестиций сдерживает процесс модернизации реального сектора, что ведет к негативному эффекту в долгосрочной перспективе;

3) прирост промышленного производства составил всего 0,3%, хотя еще в начале 2013 г. Минэкономразвития РФ планировало рост промышленного производства на уровне 3,6%,⁷⁰ но уже в первом квартале 2013 г. Росстат сообщил об отсутствии роста промышленного производства. Отметим, достигнутый рост 0,3%

⁷⁰ Шамуков Р. Росстат: рост промышленного производства в 2013 г. составил 0,3%. Режим доступа <http://tass.ru/ekonomika/908475>

был обеспечен сегментом добычи полезных ископаемых, а в некоторых сегментах (например, производство электроэнергии) был зафиксирован спад.

Анализируя основные монетарные показатели экономики Российской Федерации в 2004-2013 гг., следует отметить, что приток валютной выручки в страну, обусловленный ростом цен на сырьевые активы, привел к тому, что золотовалютные резервы выросли с 12 млрд долл. в 1999 г. до рекордных 537,6 млрд долл. в 2012 г. Уменьшение золотовалютных резервов в 2013 г. связано с тем, что Банк России продавал валюту с целью защиты рубля от обесценения. Ставка рефинансирования Банка России в 2013 г. не изменялась по сравнению с 2012 г. и составляла 8,25%.

Крайне сложным для российской экономики выдался 2014 г. Во-первых, против России странами ЕС, США и Японией были введены санкции. Во-вторых, в 2014 г. началось падение цен на сырьевые активы, продолжающееся и в настоящее время.

Негативный эффект санкций проявился через отток капитала, который в 2014 г. составил рекордные 151,5 млрд долл. Отток капитала и падение цен на сырьевые ресурсы спровоцировали девальвацию рубля в декабре 2014 г.

Представляется, что нельзя преувеличивать роль антироссийских санкций в тех кризисных тенденциях, которые проявились в экономике России в 2014 г. Как отмечалось выше, экспортно-сырьевая модель экономики уже начала давать сбой в 2013 г., санкции привели к оттоку капитала, что способствовало снижению курса рубля, однако, основной негативный эффект определялся падением цен на сырьевые активы. Кроме того, в 2014 г. Банк России окончательно перешел на плавающий курс рубля, что еще раз подтверждает приоритет денежно-кредитной политики - целевой уровень инфляции, а не поддержание курса рубля. Валютный коридор, существовавший в различных формах 20 лет с 1995 г., был окончательно разрушен 10 ноября 2014 г.

Действия Банка России в период декабря 2014 г., когда рубль за короткое время упал до рекордных минимумов, подвергались

жесткой критике за то, что на поддержание курса было затрачено практически 25% золотовалютных резервов страны. Тем не менее, Банку России удалось ограничить оппортунистическое поведение коммерческих банков посредством резкого увеличения ключевой ставки. 5 ноября 2014 г. ключевая ставка была увеличена с 8 до 9,5%, 12 декабря 2014 г. – до 10,5%, а ровно через четыре дня 16 декабря 2014 г. ставка увеличена до 17%, что привело к реализации шокового сценария, в условиях которого за несколько часов курс обвалился до 80 рублей за один доллар, и 100 рублей за один евро. Причем в этот период Банком России не проводились валютные интервенции. В целом действия Банка России в период кризиса можно оценивать положительно, так как, благодаря реализации мер шоковой терапии удалось избежать оппортунистического поведения коммерческих банков, заимствовавших у Банка России рубли по ключевой ставке и зарабатывавших на росте курса доллара. Кроме того, фактически Банку России удалось воспрепятствовать развитию затяжной фазы кризиса на валютном рынке.

Ориентир денежно-кредитной политики Банка России в 2015 г. остался неизменным – соблюдение целевого уровня инфляции. В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год Банк России признает, что ослабление рубля и выход роста потребительских цен за рамки целевого показателя было обусловлено ухудшением внешнеэкономической ситуации, что в общем, привело к увеличению рисков для финансовой нестабильности. Практика повышения ключевой ставки для сдерживания роста потребительских цен и поддержания доверия к национальной валюте была признана эффективной, так как помимо снижения спекулятивного интереса коммерческих банков к валютному рынку, удалось остановить отток вкладов и вернуть доверие к банковской системе.

Ожидания роста цен на нефть в 2015 году не оправдались (рис. 1).

На начало 2016 г. все более реальными кажутся прогнозы о падении цен на нефть до 16 долларов за баррель⁷¹.

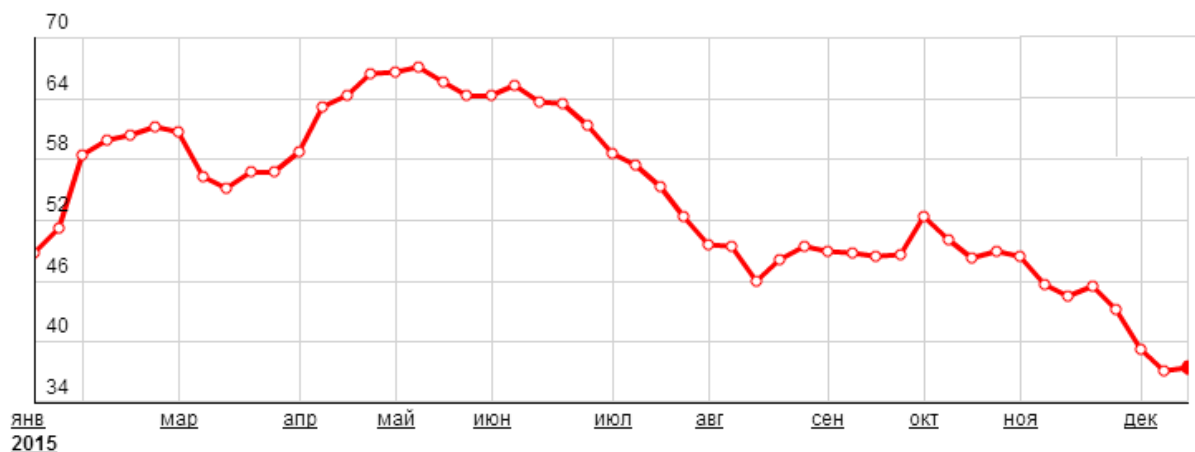

Рисунок 1. Динамика цены на нефть марки Brent (USD/баррель) в 2015 г.

В ноябре 2015 г. Э. Набиуллина заявила, что Банк России рассматривает три сценария развития российской экономики в зависимости от уровня нефтяных цен. Базовый сценарий основывается на стоимости нефти в размере 50 долларов за баррель, однако уже к концу декабря 2015 г. базовый сценарий не выполняется. Все сценарии предполагают сохранение санкций против России. Банком России также признается, что низкие цены на нефть, возможно, сохранятся в среднесрочной перспективе, так как в настоящее время наблюдается не просто понижительная тенденция, а структурная трансформация рынка нефти.

В условиях неисполнения целевого показателя по инфляции в 2014-2015 гг., Банк России определил целевой показатель по инфляции в среднесрочной перспективе – 4% в 2017 г.

Впервые с 2008 г. Банком России обозначено, что геополитические проблемы, происходящие на фоне истощения традиционных источников экономического роста страны бросают серьезный вызов российской экономике.

⁷¹ Шароян С. Royal Bank of Scotland предсказал падение цен на нефть до \$16 за баррель. 24 декабря 2015 г. // Режим доступа <http://www.rbc.ru/finances/24/12/2015/567adaaf9a79470fbab30523>

В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 г. Банком России определено, что основной целью денежно-кредитной политики является обеспечение стабильности курса национальной валюты. В условиях отказа от повышения ключевой ставки в ноябре 2015 г., можно говорить о смене приоритета денежно-кредитной политики Банка России в 2016 г. Причина изменения приоритета Банка России определяется тем, что снижение цены на нефть ведет к падению курса рубля, а колебания цен на нефтяном рынке приводят к повышению его волатильности. Существенные колебания курса рубля негативно отражаются на всех сферах экономической жизни страны. Цена на нефть относится к внешним курсообразующим факторам, так как Россия является одним из крупнейших в мире поставщиков нефти и, если цена на нефть начинает падать, то российская экономика, теряя прибыль от продажи нефти, испытывает необходимость девальвировать национальную валюту. Девальвация происходит для того, чтобы рублевый эквивалент выручки от продажи нефти не становился меньше. К внутренним факторам, играющим против рубля относится спрос на валюту на внутреннем российском рынке – снижение котировок рубля вынуждает инвесторов переводить активы в иностранную валюту, что провоцирует ослабление национальной валюты. Тенденция снижения цены на нефть, возможно, продлится и в 2016 г. Факторами, воздействующими на снижение нефтяных цен, являются снятие санкций с Ирана на продажу нефти и возобновление впервые с 1975 г. США экспорта нефти. 1 января 2016 г. США отправили первый наполненный нефтью танкер в Италию, а 2 января 2016 г. Европейский Союз впервые произвел платеж за нефть Ирану.

Таким образом, смена ориентира денежно-кредитной политики Банка России обусловлена существенной зависимостью российского бюджета от нефтяных цен. Для того, чтобы нивелировать риски, связанные с падением цен на нефть, необходимо, чтобы источником бюджетных поступлений являлись не только нефтегазо-

вая отрасль, но и другие секторы экономики, что требует разработки и реализации программ, направленных на интенсификацию экономического роста за счет применения инновационных технологий в промышленности и сельском хозяйстве, а также адресных программ по финансированию субъектов малого и среднего бизнеса.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России). (ред. от 30.12.2015)
2. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю. Глазьев. - М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. — 60 с.
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 год и период 2014 и 2015 годов. [эл. ресурс, сайт Банка России] // Режим доступа [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2013\(2014-2015\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2013(2014-2015).pdf)
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов. [эл. ресурс, сайт Банка России] // Режим доступа [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2014\(2015-2016\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2014(2015-2016).pdf)
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов. [эл. ресурс, сайт Банка России] // Режим доступа [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2015\(2016-2017\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2015(2016-2017).pdf)
6. Шамуков Р. Росстат: рост промышленного производства в 2013 г. составил 0,3%. 23 января 2014 г. // Режим доступа <http://tass.ru/ekonomika/908475>
7. Шароян С. Royal Bank of Scotland предсказал падение цен на нефть до \$16 за баррель. 24 декабря 2015 г. // Режим доступа <http://www.rbc.ru/finances/24/12/2015/567adaaf9a79470fbab30523>

8. Шароян С. Набиуллина объяснила причины снижения ключевой ставки ЦБ. 13 марта 2015 г. // Режим доступа <http://www.rbc.ru/finances/13/03/2015/5502de689a7947ca23c52264>

Е.В. Богомолов
Финансовый университет
г. Москва

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЗ ССУДНОГО ПРОЦЕНТА

В основе экономического развития лежит инвестирование, финансовым источником которого, преимущественно, выступает кредит. Использование денежных средств за определенную плату, т.е. уплата ссудного процента, вне связи с результатами реального производства, является одной из причин экономической нестабильности. В теории и на практике постоянно ведутся поиски альтернатив кредитного финансирования. Представляется возможным выделение двух основных путей отхода от взимания ссудного процента: 1) кардинальное изменение существующих принципов денежного обращения и перестройка всей финансовой системы; 2) совершенствование или корректировка существующей денежно-кредитной системы и финансовых институтов.

Первый путь предполагает полный отказ от системы денежного обращения, основанной на ссудном проценте. Еще в конце XIX в. аргентинским предпринимателем немецкого происхождения С. Гезеллем доказывалось, что рост реального капитала сдерживается денежной нормой процента, а в качестве меры по устранению этого им было предложено отказаться от накопительной функции денег, посредством ежемесячного их обесценивания. То есть деньги уподоблялись любому другому товару, который портится со временем или требует издержек по его хранению. Это достигалось бы при помощи марочных денег – денег, которые сохраняют свою номинальную стоимость только при наклеивании каждый месяц на них специальных марок, покупаемых на почте. По сути, это система отрицательного ссудного процента, в которой хозяйствующий субъект,

обладающий наличными деньгами, несет двойные потери: не только теряет упущенную выгоду от неиспользования денег, но и платит за обладание ими. Банковская система начинает работать по-другому: вкладчики получают депозиты в том же объеме, в котором они их внесли, заемщики же не платят процент по кредиту, но должны вернуть деньги с определенным количеством наклеенных марок. Таким образом, банки вынуждены максимально в большом объеме выдавать кредиты во избежание затрат по хранению денег. Однако возникает противоречие между наличными марочными, и безналичными не марочными деньгами, существование которых в системе Гезелля вообще не предусмотрено.

В своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнс высоко оценил идею С. Гезелля, а также указал на ее недостаток – отсутствие учета предпочтения ликвидности. Гезелль «не учел того, что не только деньгам присуща премия за ликвидность и что деньги отличаются от других товаров только тем, что премия по ним выше, чем по другим товарам» [5, Гл. 23, п.VI]. То есть теряющие свою стоимость деньги, перестанут накапливаться, но вместо них возьмут функцию накопления другие товары – денежные суррогаты, драгоценные металлы и т.п. Поэтому Дж.М. Кейнс считал применение идей Гезелля возможным лишь в скромных масштабах. Действительно, история явила многочисленные примеры использования марочных денег на уровне отдельных населенных пунктов или районов. Для реализации же идей С. Гезелля на макроуровне потребуется создание такой системы, в которой было бы невозможно использование заменителей уцениваемых денег, что достаточно проблематично. Помимо этого, потребуется устранение ренты как платы за землю посредством национализации земли.

Ключом к успеху такой системы, по мнению французского экономиста Дж. Бланка, является изменение мышления населения, безоговорочное доверие к таким деньгам. Доверие же тем слабее, чем больше социальная группа, а значит, действие такой системы

возможно лишь в небольших по размеру социумах [1]. Поэтому данный путь ухода от ссудного процента является трудноосуществимым, утопичным аналогично коммунистическому обществу, поскольку требует изменения самой природы человека.

Второй путь – сглаживание противоречий системы ссудного процента. Здесь видятся два основных способа:

- корректировка банковской деятельности;
- развитие небанковского финансирования.

Корректировка банковской деятельности заключается в установлении прямой связи между процентом по кредиту и результатами использования кредита. Практическая реализация этой связи происходит в исламском банкинге, основанном на декларативном отказе от взимания ссудного процента, а также от финансирования производства запрещенных к потреблению исламом благ: алкоголя, сигарет, свинины и свиных продуктов, услуг казино и т.п. Банк выступает в качестве партнера по бизнесу, внося свою финансовую лепту в инвестиционный проект, осуществляет контроль за ходом проекта, разделяет и риск убытков, и полученную прибыль. Банк не принимает депозиты, а открывает инвестиционные счета. То есть, по сути, банк превращается в инвестиционную компанию.

В России альтернативой исламскому может стать православный банкинг, однако пока его концепция находится в стадии обсуждения. В отличие от исламского, в православном отказ от ссудного процента не стоит на первом месте, а основным является принцип нравственно мотивированного самоограничения и этичного ведения дел. То есть банки ориентируются на кредитование минимально рискованных, социально значимых инвестиционных проектов с взиманием минимально возможного процента.

Однако, по мнению В. Катасонова [4], сама идея банкинга, основанного на религиозных догматах, противоестественна, поскольку банк – это, прежде всего, кредитное учреждение, а

кредит – это всегда взимание ссудного процента, что противоречит нормам как ислама, так и православия.

Наиболее перспективным представляется развитие небанковского финансирования проектов. Здесь возможны самые различные формы, и в этом процессе полезно обратиться к нашей истории, поскольку и в дореволюционной, и в советской России некоторые из них успешно применялись. Альтернативу кредиту в банке можно найти в организациях, основанных на взаимопомощи или на определенной цели использования денежных средств: кредитных кооперативах и кассах взаимопомощи, ссудо-сберегающих и кредитных товариществах, обществах взаимного кредита. В отличие от банков, предоставление ссуд в таких организациях может осуществляться либо без взимания ссудного процента на основе взаимности, либо с взиманием в минимальном размере, поскольку снижаются риски в силу большей прозрачности деятельности участников ссудного процесса.

Альтернативой получения кредита могут быть также средства, полученные в венчурных фондах, в виде государственных грантов, а также в процессе краудсорсинга.

Список использованной литературы

1. Blanc, Jérôme Silvio Gesell's theory and accelerated money experiments. Режим электронного доступа: http://www.i-r-e.orgfiche-analyse-220_en.html Дата обращения: 23.01.2016.
2. Бикалова Н.А., Рассохин И.В., Растяпин А.А. Фандрайзинг: проблемы развития и возможные перспективы//Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2015. № 56. С. 32-37.
3. Исламский банкинг: pro et contra//Банковское дело. 2015. № 4. С. 52-55.
4. Катасонов В. О православных банковских утопиях. Режим электронного доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2014/12/33/o_pravoslavnyh_bankovskih_utopiyah Дата обращения: 23.01.2016.

5. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Режим электронного доступа: <http://www.socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf> Дата обращения: 23.01.2016.

6. Любомудров Д.В. Православный банкинг - новый инструмент для нового поколения бизнесменов//Экономические стратегии. 2010. Т. 12. № 11. С. 92-99.

7. Минина Т.И. К вопросу о теории чистых денег//Банковские услуги. 2014. №7. С. 2-5.

8. Надич А.Б. Дополнительные денежные системы: зарубежный опыт и возможности его использования в промышленных районах в условиях децентрализации//Вестник экономической науки Украины. 2015. №1. с.102-108.

9. Петюков С.Э., Мишин К.С. Православный банкинг как социально-ориентированная модель кредитной системы//Экономические стратегии. 2013. Т. 15. № 5 (113). С. 136-144.

10. Разумова И.А. Исламский банкинг: мировой опыт и возможности для России//Ученые записки Международного банковского института. 2015. № 11-1. С. 157-166.

*Г.В. Будкевич
Финансовый университет
г. Москва*

КРИЗИС РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПОИСКА АДЕКВАТНЫХ РЕШЕНИЙ

В современных условиях постиндустриального общества существующая модель рыночной экономики характеризуется устойчивым спросом на качество человеческого и социального капиталов. Это связано с тем, что эти две специфические формы капитала устраняют физический предел экономического развития, обладая свойствами обеспечивать потоки запаса и дохода. Так как данные формы реализуются самим человеком, то воплощенные в нем запасы здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций содействуют росту производительности труда, принося человеку регулярный доход в форме возрастающей заработной платы или

дивидендов на протяжении всей жизни, обеспечивают динамику потребительского спроса, а, следовательно, способствуют инвестиционной активности и экономическому росту в будущем. В связи, с чем социальная политика, обеспечивающая генетическую природу, физические и психические качества человека является главной задачей государственной политики. Уникальность нынешней ситуации в России состоит в том, что в условиях затянувшегося экономического кризиса страна не использует этот имеющийся в наличии перспективный высокопроизводительный резерв экономики, способный обеспечить экономику РФ к новой реальности. К сожалению, российское государство современный трактор экономического развития ориентирует по-прежнему в основном на экспортную модель экономики, ожидая повышения цен на нефть и отмены санкций.

Российские проблемы: северные территории, Сибирь, полоса среднего Нечерноземья со всеми проблемами природных катаклизмов, обрушившихся на эти районы за последние месяцы и годы. Следует отметить, что основной причиной этих бед является недоразвитость всех видов инфраструктуры в РФ, включая цены и поставки на электроэнергию, отрасли по поставкам тепла, дефицит услуг железнодорожного, авиационного и автомобильного транспорта, нехватка логистических центров в условиях новых трансформаций. Казалось бы, что системное обеспечение решения этих проблем могло бы стать форпостами экономического развития страны, решая проблемы занятости, мобильности трудовых ресурсов и благосостояния дотационных регионов РФ.

Однако, если учесть результат экономической ситуации в стране, такой возможности у РФ нет: в 2015 году темпы сокращения ВВП страны составят 3,8-3,9%. Следует заметить, что логика бюджета 2016 года не слишком отличается от логики 2015 года. Опора на развитие внутреннего рынка - возможность выхода из данной ситуации.

Промышленная революция вдохновила всех субъектов экономики на индивидуализм и эгоизм через удовлетворение личной

выгоды, используя развитие промышленного производства для получения материального богатства и материальных удовольствий. А НТР привела эти процессы в противоречие: потребности человека не имеют пределов, как и неограниченное расширение капитала, а НТР, используя науку и технику, отрицает ценностные ориентиры безудержного потребления, развивая производительные силы общества. При этом, отчуждая человека от производства, что привело к глубоким экономическим и социальным последствиям, результатом которых, в широком смысле слова, стал провал процесса глобализации и депрессивное развитие мировой экономики.

Нам следует, наконец, понять, что конкурентоспособность – это человеческий капитал, обеспечивающий научный потенциал страны, а, следовательно, необходимый нам через импортоопережение прорыв, как на внутреннем рынке, так и в мировой экономике.

Кейнс отмечал, "если в потенциально богатом обществе побуждение к инвестированию слабо, тогда действие эффективного спроса заставит его сокращать реальный выпуск продукции, пока это общество, ... не станет настолько бедным, что излишек над его потреблением достаточно уменьшится, чтобы прийти в соответствие со слабостью побуждения к инвестированию". При этом Кейнс показывает, что эффективность инвестиций постоянно убывает по мере роста инвестиций. Однако данная тенденция по мере снижения ставки процента не носит устойчивого характера. Возможное снижение обеспечивает предпочтение ликвидности, что увеличивает спрос на деньги при каждой ставке процента. Но количество денег задается экзогенно денежными властями, которые, манипулируя предложением денег на финансовых рынках, через этот объем могут целенаправленно воздействовать на динамику процентной ставки, доходы всех субъектов экономики и инвестиционную активность до такого уровня, который позволит расширить агрегированный спрос и достичь полной занятости. Другими словами, государство, экзогенно изменяя предложение денег и

процентную ставку, может вести к росту дохода, а, следовательно, к выходу из кризиса.

Государство должно определить цель, а, следовательно, перейти от прогнозов к плану, от констатации фактов к действиям: взять на себя выполнение экзогенно заданной функции определения необходимого количества денег в экономике, процентной ставки. Индикативное планирование должно обеспечить возможность мобилизационного сценария на базе взаимодействия Правительства РФ с профессионалами отраслевых объединений предпринимателей, профсоюзами, различными партиями и потребителями, который позволит стать страной, экономика которой будет базироваться на национальном производстве, тогда рубль не будет привязан к цене на нефть. Мировая практика по Кейнсу обеспечивает выход из кризиса через формирование необходимых объемов денежной массы (изменение агрегата М), снижение налогов и ставок по кредитам.

Реализация данной цепи могла бы обеспечить грамотные действия Правительства в создавшейся ситуации и дала бы обществу осознание того, что государство способно на реальные действия по формированию гармоничного синтеза материальной и духовной составляющих, обеспечивающих противостояние негативно происходящим процессам. Такая политика помогла бы создать долгосрочную основу для экономического развития, способствующую преодолению бедности и социального неравенства, стимулирующую создание новых рабочих мест с уровнем оплаты труда не ниже среднего по экономике. Тогда будут созданы условия для универсального выхода из рецессионного состояния - это реализация общей цели гармоничного развития общества без социальных разделений, возникновение объективной потребности общества в расширении поля знаний, их реализации и создания естественных условий, при которых экономические процессы будут происходить в русле созидательного, а не деструктивного процесса сегодняшней РФ.

Для решения проблем внутреннего рынка необходимо развитие сельского хозяйства - это традиционная основа экономики, но нам нужно опережающее развитие, следовательно, акцент должен быть на современные приоритеты постиндустриального развития страны на основе формирования конкурентной среды всех форм собственности.

В условиях второй волны экономического кризиса с особой актуальностью встает задача не допустить или, по крайней мере, минимизировать в будущем последствия мировых спадов, как экономической, так и финансовой конъюнктуры для экономики России. Интеллектуальный капитал может послужить тем накопителем, который приведет к возможной духовной революции, отрицающей основы потребительского общества, создавая необходимые предпосылки критического осмысления национальных ценностей современной техногенной эпохи «бессмысленного» потребления, и выработки новых мировоззренческих идей через развитие человеческого и социального капиталов практически по всем его основным направлениям, что с объективной определенностью соответствия мировому вектору развития требуется от всех стран, включая Россию.

Список используемой литературы:

1. ж-л « Эксперт» 13-19 апреля 2009 №14 (653) с.68;
2. Кругман П. Возвращение Великой депрессии М.: Эксмо 2008 с. 15;
3. Сорос Дж. Новая парадигма финансовых рынков М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008 с.11;
4. Бринкли А. Наследие «Нового курса Ф.Рузвельта // США и Канада: экономика, политика, культура. 1999. - №8. с.57;
5. О федеральном бюджете на 2016 год: проект Федерального закона № 911755-6;
6. Дж. Стиглиц «Глобализация: тревожные тенденции». М.: Мысль, 2003. с. 253;

7. Российское общество: год в условиях кризиса и санкций (проект 14-28-00218) с.25;

8. Гэлбрейт. Дж.К. Как Кейнс пришел в Америку. Экономика и математические методы. 1997. № 4 , с.69;

9. Антология экономической классики: Т. Мальтус, Д.Кейнс, Ю. Ларин, с. 307-308;242-243;с.247.

С.Б. Варламова
Финансовый университет
г. Москва

ЦИФРОВЫЕ ДЕНЬГИ НА «ЗОЛОТОМ ЯКОРЕ»: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кризис мировой денежно-валютной системы, который многие аналитики относят по ряду признаков к первому кризису глобальной экономики, активизировал перманентно существующую дискуссию по поводу возможности возврата к золотому якорю, как мощному фактору сдерживания инфляции и выравнивания ситуации на финансовых рынках. Высокая скорость распространения кризиса, возникшего в недрах национальной экономики США, достаточно ощутимое негативное его влияние на финансово-экономические системы большинства стран мира, обусловившего возникновение дефицита ликвидности в банковско-финансовой сфере, усиление инфляционных процессов, замедление производственного процесса и рост безработицы в период 2007-2010 годов заставили вновь вспомнить времена саморегулирующейся экономики золотых стандартов в денежной сфере.

Активная фаза дискуссии возобновилась с докладом президента Всемирного банка Роберта Зеллика, который накануне начала саммита лидеров стран «большой двадцатки» в Сеуле в ноябре 2011 года призвал крупнейшие державы мира выработать новую политическую концепцию по решению проблем, связанных с эскалацией валютных конфликтов на международной арене. По его убеждению, мировому сообществу хотя бы в формате G20 необходимо задуматься о возможности использования золотого

стандарта в качестве «международной точки отсчёта» для рыночных ожиданий инфляции, дефляции и будущих валютных курсов. При этом он подчеркнул, что рынок никогда не отказывался от использования золота как монетарного актива. И, действительно, золото сохраняет свои монетарные свойства, продолжая выполнять функцию мировых чрезвычайных денег и служить средством «окончательного платежа» в международных расчётах. Однако мировое сообщество оказалось тогда, да и к настоящему времени, не готово к радикальным шагам в направлении реформирования международной валютной системы. Проблема же инфляционной направленности кредитных денег осталась и со временем только обостряется.

Между тем, в последние десятилетия интерес к инвестициям в золото неуклонно растёт, о чём свидетельствует многолетний «бычий» тренд, да и объёмы его торгов, несмотря на ряд существенных рыночных корректировок, не падают. Золотые запасы создают и пополняют не только отдельные состоятельные граждане и корпорации, но и государственные структуры многих стран мира. В их числе Банк России, выступающий в последние 3-4 года как активный покупатель аффинажного золота, увеличил составляющую своих международных золотых резервов более, чем в 3 раза, чем существенно приблизил их величину к размерам золотых запасов ведущих европейских стран.

Вечнозелёный интерес к тезаврации монетарного золота к настоящему времени усиливает ещё и то факт, что в мировой практике у монетарного золота появилась новая ипостась – использование в качестве обеспечения электронных денег, так называемое «цифровое золото».

Принципиально «системы электронных денег осуществляют хранение и передачу денежного номинала посредством деноминированного цифрового знака (маркера) со счёта отправителя на счёт получателя, а также позволяют начислять проценты по вкладам или проводить другие денежные операции без участия бумажных

носителей».[1] Способность цифровых денег двигаться автономным путём по сетевым каналам в режиме on-line в момент совершения сделки и подобно наличным деньгам быть использованными многократно вне банковских операций позволяют прогнозировать, что «...в обозримом будущем счётные деньги станут основным направлением эволюции института денег, поскольку в сфере денежного обращения они снижают эксплуатационные расходы и повышают производительность труда при постоянном удешевлении программно-информационного обеспечения и основных фондов платёжно-расчётных систем». [1]

Цифровые (электронные) деньги – это предоплаченный финансовый инструмент, классическим обеспечением которого является депозит «обычных» денег у эмитента. Они существуют и используются как на базе платёжных карт (card-based), так и на базе сетей (network-based).

В российских условиях эмитентом цифровых денег на базе платёжных карт выступают в основном коммерческие банки, наиболее известными эмитентами цифровых денег на базе сетей являются PayCash и WebMoney.

Бизнес на эмиссии и размещении цифровых денег более успешно развивается на базе платёжных карт. Основные причины кроются в относительно развитой банковской инфраструктуре и более доверительной для клиентов работы с банком, чем с сетевой организацией.

В любом случае для пользователя важнейшим условием принятия решения о сотрудничестве с платёжной системой является простота в использовании, эффективность, надёжная техническая и правовая защищённость платёжно-расчётного средства. В этом плане золотое обеспечение цифровых денег может создать им преимущества перед другими валютами в связи с традиционным доверием к золоту со стороны частных инвесторов. При этом важна сторонняя, предпочтительно государственная, гарантия систематического контроля наличия физического золота в собственности эмитента, 100% обеспечивающего эмиссию цифровых денег.

Обеспеченные золотом на 100% деньги характерны для периода золотослиткового стандарта в платёжной системе. В случае цифрового золота электронные деньги не размениваются собственно на монетарное (банковское) золото, поэтому переход к золотому обеспечению электронных денег нельзя признавать возвратом к золотослитковому стандарту, но сам факт жесткой привязки денег к активу, имеющему конечные объёмы, создаёт условия для возврата к саморегулированию экономических процессов в обществе.

Естественно, что такие предположения вызывают серьёзные возражения, в связи, в первую очередь, с осложнениями в развитии кредитного процесса в экономике. Но мы и не настаиваем на полном отказе от существующих в настоящее время кредитных денег во всех секторах платёжных систем. Цифровое золото позволяет «развязать» более узкие проблемы. Применительно к российским условиям – это обеспечение высокого доверия пользователей к эмитентам и операторам денежных расчётов, снижение затрат на организацию денежного обращения, стимулирование коммерческих банков и банковских групп к созданию страховых фондов золота в физической форме для использования его в том числе и в качестве цифрового золота.

Развитие института цифрового золота в России имеет значительные перспективы, но, в силу особенностей национального законодательства и предпринимательского менталитета, при условии налаженного строгого государственного контроля в области эмиссии и оборота этого относительного нового вида денег. Поэтому особенно важна активизация банковского сообщества в развитии электронных денег, обеспеченных золотом как инструмента расчётно-денежных услуг, поскольку деятельность именно банков государство систематически подвергает самому тщательному и углублённому контролю.

На макроэкономическом уровне к основным причинам и перспективам развития института цифрового золота можно отнести крайнюю важность максимального перевода расчётных операций

в безналичную форму, оживления внутреннего рынка золота, создания в банковской системе значительных запасов монетарного актива, обладающего способностью приобретения абсолютной ликвидности в случае мировых финансовых катастроф. На микроэкономическом уровне – повышение качества обслуживания взаиморасчётов между субъектами экономики, повышение конкурентоспособности безналичных расчетов в представлениях в первую очередь населения.

Список использованной литературы

1. Бауэр В. П., Жевтило В. И., Розанов В. А.// Безопасность бизнеса. –2014. – № 1.
2. Грачева М. Центральные банки в эпоху электронных денег: потеря былого могущества? // Мир электронной коммерции. – 2000. – № 10, 2001 – № 1, 2.
3. Груздев М. Что такое криптовалюта.
<http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-64604/>
4. Меламуд Д. Цифровое золото.// Мигдаль Times, №121.
<http://www.migdal.org.ua>
5. Хайек Ф. А. Частные деньги. – Б.м.: Институт национальной модели экономики. 1996. – 229 с.

*В.Ю. Диденко
Финансовый университет
г. Москва*

**ДИАЛЕКТИКА БАНКОВСКИХ КРИЗИСОВ
В СИСТЕМЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Диалектический метод работает в денежно-кредитной сфере: в новостных лентах публикуются доклады и выступления сотрудников Центрального банка с обоснованием принятых мер, вступая в диалог с регулятором, каждый день появляются новые научные работы с предложениями оптимальной денежно-кредитной политики. Одни считают целесообразным оставить ставку рефинансирования неизменной, другие – понизить ее до аргументированного

уровня. Острым вопросом встает уровень инфляции и безработицы: какое значение будет «уместным» для планирования денежно-кредитной политики. И в данном случае можно позаимствовать Сократовской диалектике излагать свои мысли, идеи в беседах, не создавая множество научных трудов, а обсуждая их в кругу единомышленников и оппонентов, тем приближаясь к агрегированным выводам.

Изменения в диалектике денежно-кредитной сфере происходят постоянно. Они зависят от возникающего потока информации в средствах массовой информации. Все это приводит к недоверию населения к денежно-кредитной сфере.

Чтобы понимать диалектику системы регулирования денежно-кредитной сферы, необходимо изучение разных научных взглядов и школ. В данной работе рассмотрен вопрос экономических спадов и их взаимосвязь со спадами в банковской системе.

В кризисном состоянии банковскому сектору нужна помощь и деликатное вмешательство государства, т.к. сокращается доверие населения как к банковскому сектору, так и к системе денежно-кредитного регулирования в целом. Исследования банковских кризисов имеют два вектора: ученые либо изучают взаимосвязь между индикаторами банковского сектора и долгосрочным экономическим ростом, либо влияние потерь, возникающих из-за банковского кризиса на индикатор выпуска производства. Представляется интересным, влияет ли нестабильность банковского сектора на экономические спады.

Выделяют различные виды экономических кризисов. Рассмотрим экономический кризис, который имеет тесную взаимосвязь с банковским кризисом в стране. Замедление экономического роста, снижение активности в деловых циклах, сокращение объемов производства – это те сигналы, которые дает экономика, плывущая вниз по наклонной. Что касается кризисов, происходящих в денежно-кредитной сфере, то дело обстоит сложнее. Надо полагать, что классические взаимосвязи инфляции и денежной массы уходят

в прошлое, и тому есть ряд доказательств. Однако именно инфляция является одной из трудноуправляемых индикаторов денежно-кредитной политики. Поскольку сложно представить, какой фактор оказывает максимальное влияние на ее рост даже в пределах экономики одного государства, сделаем попытку проанализировать его. Мы можем утверждать, что наличность в обращении не вызывает инфляцию, т.к. ее акселератором выступает спрос со стороны населения.

Индикаторы денежного регулирования у каждой экономики свои. Они зависят от спроса и предложения, имеющегося в стране. В России можно выделить наличность, депозиты до востребования. То же самое имеет и с индикаторами кредитного регулирования. Выделяют потребительские кредиты, ипотечные кредиты, кредиты юридическим лицам.

Потенциал национальной денежно-кредитной сферы сосредоточен в банковском секторе, следовательно, именно его индикаторы будут наиболее выразительными для целей исследования. Одним из индикаторов служит изменение активов банковского сектора. Если банковский сектор не стабилен, то это приводит к завышению значимости темпов экономического роста.

В работе рассчитан коэффициент, показывающий глубину текущей рецессии. Для его расчета взяты квартальные статические данные ВВП с 1999 по 2015 годы (конечный период III квартал 2015) в млрд. рублей. Рассчитаны натуральные логарифмы данных абсолютных показателей. Найдены максимальные и минимальные значения ВВП по кварталам и за весь период исследования. В случае если темпы роста ВВП сокращаются и становятся отрицательными, значение глубины текущей рецессии будет положительным. Если темпы роста ВВП увеличиваются, их значение положительное, то глубина текущей рецессии будет равным нулю. Если наблюдается спад в экономике, то значение глубины текущей рецессии становится положительным. В первом случае наблюдаются небольшие колебания коэффициента, в основном, в пределах от -

0,4 до 0. В последнем – отмечен негативный тренд: последовательное движение к нулю. Выявляя изменения в значениях индикатора, который, по утверждению ученых, можно получить сведения о таких спадах и подъемах, которые ведут к кризису, можно осуществлять прогноз на период до пяти лет. Нарращивание потенциала денежно-кредитной сферы в периоды подъема может стать хорошим подспорьем в тяжелые времена.

Завершая исследование, целесообразно провести тест на причинность, например, используя идею Грейнджера. Для прогнозирования необходимо построение таких эмпирических моделей, в которых были бы известны базовые решения (Грейнджер и Machina, 2006). Данный тест соответствует применяемой в данной работе авторегрессии слагами, что увеличивает его приоритетность. На наш взгляд, целесообразно ввести интервальные значения подобных проверок в набор пруденциальных показателей, предъявляемых к банковскому сектору.

Список использованной литературы

1. Денежно-кредитная и финансовая системы: учебник/ под ред. М.А.Абрамовой, Е.В.Маркиной.-М.:КНОРУС. 2014.448с.
2. Beaudry, P., and G. Koop. “Do recessions permanently change output? Journal of Monetary Economics, 1993. 31:149–163.
3. Kevin D. Hoover. Macroeconometrics: Developments, Tensions, and Prospects. Kluwer Academic Publishers. 1995. С. 533
4. Granger C., Machina M. Forecasting and decision theory. Elsevir. 2006.
5. Сайт федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://gks.ru/> дата обращения: 20 января 2016.

С.Е. Дубова
Финансовый университет
г. Москва

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОМ- БАРДОВ КАК ИНСТИТУТОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Достижение стабильности финансового рынка России является одной из целей деятельности Банка России в соответствии с Федеральным законом №86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России).

Целями регулирования являются: обеспечение устойчивого развития финансового рынка России, эффективное управление рисками, возникающими на финансовых рынках, в том числе оперативное выявление и противодействие кризисным ситуациям, а также защита прав и законных интересов участников финансового рынка.

На Банк России возложены функции по регулированию, контролю и надзору, в том числе, за некредитными финансовыми организациями, к которым относятся ломбарды.

Регулирующие, контрольные и надзорные функции в отношении ломбардов Банк России осуществляет через действующий на постоянной основе орган – Комитет финансового надзора. Структурным подразделением Банка России, ответственным за организационно-методические аспекты регулирования, контроля и надзора за деятельностью ломбардов возложена на главное управление рынка микрофинансирования и методологии финансовой доступности Банка России. Логика указанного решения заключается в том, что ломбарды не имеют статуса МФО, однако, ведут по сути микрофинансовую (микрокредитную) деятельность и являются участниками рынка микрофинансирования.

В отношении ломбардов Банк России выполняет следующие основные функции: принимает нормативные акты, регулирующие их деятельность, ведет государственный реестр ломбардов, осуществляет надзор за выполнением ими законодательства.

Активное становление и развитие нормативной и законодательной базы регулирования ломбардов идет последние два года с момента закрепления в 2013 году за Банком России функции мегарегулятора. Развитие рынка проходит на фоне становления регулятивных функций Банка России в отношении некредитных финансовых организаций.

На основе проведенного анализа рынка ломбардов и действующей системы регулирования и надзора за их деятельностью развитие системы регулирования видится в следующих направлениях.

Для адекватного развития инфраструктуры финансовой доступности периодически целесообразно анализировать установленные ограничения деловой активности ломбардов с целью своевременного реагирования на появление для них новых возможностей бизнеса и снятия излишних ограничений деловой активности, особенно в периоды активного роста и падения рынка.

В силу отсутствия в ломбардном бизнесе рисков, связанных с привлечением денежных средств клиентов, необходимо отказаться от применения при регулировании их деятельности системы дисквалификации менеджеров как избыточной регуляторной нагрузки.

Для снижения репутационных рисков видится необходимым дополнить избирательный подход к будущим владельцам и управляющим ломбарда требованием ограничения допуска к органам управления ломбарда лиц, имеющих судимость. Целесообразно существенно поднять порог уведомления о лицах, владеющих акциями ломбардов с действующих сегодня 10 до 51% (до уровня контрольного пакета акций), либо применять ограничение в 30% для крупных ломбардов.

Видится необходимой определить позицию регулятора по отношению к участию иностранного капитала в ломбардном бизнесе, установить при необходимости квоту подобного участия, а также определить позицию регулятора в отношении перспектив

развития в России исламских ломбардов и исследовать подходы к их регулированию.

В отношении мелких ломбардов с целью более детального учета их интересов предусмотреть дифференциацию полной стоимости кредитов, в том числе в зависимости от масштабов ломбардного бизнеса. Для них целесообразно упрощение обязательной отчетности до объема, действительно необходимого регулятору для осуществления функций регулирования, тем самым избавив сектор финансовой доступности от излишних трудовых функций, связанных с ее подготовкой, способных негативно сказаться на стоимости займа в указанном секторе. По отношению к мелким ломбардам видится необходимым пересмотр требований в отношении правил внутреннего контроля, связанных с противодействием легализации доходов, полученных преступным путем и противодействием финансированию терроризма. Таким образом, учреждения ломбардов избавятся от необходимости составления программ выявления операций (сделок), подлежащих обязательному контролю и операций, имеющих признаки легализации. Необходимо также признать для них достаточным следование критериям и признакам необычных сделок, сформулированных ФСФМ.

С целью увеличения возможностей фондирования ломбардов целесообразной видится активизация пилотного проекта по секьюритизации портфеля микрокредитов, выданным субъектам малого и среднего бизнеса. С этой же целью необходимо ввести систему регуляторных послаблений для МФО и потребительских кооперативов, активно кредитующих ломбарды (в качестве стимулов к развитию указанной деятельности), а также снятие регуляторных барьеров, сдерживающих реализацию подобных планов других потенциальных инвесторов.

Для стимулирования развития социальных функций ломбардов целесообразно формирование механизмов, которые бы способствовали активизации указанной роли ломбардов, - организацию при крупных ломбардах фондов, ориентированных на выкуп

вещей первой необходимости для отдельных наименее социально защищенных слоев граждан.

В практике дистанционного надзора представляется целесообразным активное внедрение в отношении ломбардов зарекомендовавшей себя положительно применительно к кредитным организациям практики мотивированного суждения, внедрение системы надзора, основанной на дифференциации надзорных процедур в зависимости от риска поднадзорных институтов. С целью снижения мошенничества в ломбардном бизнесе необходимо обеспечить особую систему взаимодействия Банка России с органами МВД для разработки и внедрения механизмов выявления, распознавания и изъятия похищенных вещей, механизмов материальной компенсации ломбарду стоимости изъятых вещей, а также обеспечения ломбардов каналами информационной поддержки со стороны правоохранительных органов.

В практике инспекционной деятельности в отношении ломбардов наряду с проверками уполномоченными представителями Банка России целесообразным видится активное использование такой формы контактного надзора, как проверки ломбардов аудиторскими компаниями по поручению Банка России. Требуют адаптации применительно к учреждениям ломбардов нормативные документы Банка России по организации проверок и применению в отношении ломбардов мер воздействия за нарушения пруденциальных норм деятельности.

В соответствии с целью повышения качества регуляторной деятельности, уровня финансовой грамотности участников рынка, а также развития элемента общественного контроля в системе регулирования деятельности ломбардов активизировать работу по объединению ломбардов в отличные от СРО формы их общественного объединения, налаживание активного взаимодействия регулятора с указанными объединениями.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 10.07.2002 года №86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)»
2. Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах».
3. Федеральный закон от 21.12.2013 №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе).
4. Федеральный закон от 13.07.2015 N 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Указание Банка России от 29.04.2014г. №3249-У «О порядке определения Банком России категорий потребительских кредитов (займов) и о порядке ежеквартального расчета и опубликования среднерыночного значения полной стоимости потребительского кредита (займа)»
6. Абрамова М.А., Александрова Л.С., Дубова С.Е. Регулирование ломбардного бизнеса в российской Федерации // Банковские услуги. 2015. №11. С.2-6.

*А.А. Кладова
Финансовый университет
г. Москва*

ДИАЛЕКТИКА РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Конкурентные отношения в банковском секторе современной России, как и конкуренция в экономике в целом, эволюционируют по двум основным направлениям: угасание конкуренции и обострение конкурентной борьбы [см.: 1, 234]. Тенденция угасания банковской конкуренции в России внешне проявляется в росте концентрации отечественного банковского сектора и трансформации присущей ему структуры рынка из монополистической конкуренции в слабую олигополию. Сущность тенденции обострения

конкурентной борьбы наилучшим образом раскрывается в комплексе методов антагонистических конкурентных взаимодействий государства как самостоятельного субъекта банковской конкуренции в России (в лице объединенных картельным соглашением государственных банков) по отношению к состязующимся с ним и между собой кредитным организациям, подконтрольным отечественному и иностранному частному капиталу [см.: 2, 54].

Указанные тенденции - при их рассмотрении по отдельности - могут производить впечатление взаимоисключающих противоположностей, не совместимых в рамках единого линейного и необратимого процесса развития банковской конкуренции в России. Тем не менее, сложность и многогранность современных общественных процессов опровергают трактовку развития как линейного прогресса и, напротив, доказывают его неоднородность, его зачастую скачкообразный характер, а также присущее ему диалектическое взаимодействие противоположных тенденций. Развитие современных социально-экономических систем не означает с необходимостью движения от худшего к лучшему, от менее совершенного к более совершенному. Это не некий процесс повышения уровня тех или иных характеристик, улучшения до некоего конечного идеала, а в большей степени движение от точки к точке, направление, скорость и иные особенности которого обусловлены объективными конкретно-историческими условиями функционирования развивающейся системы и ее сущностными характеристиками. Таким образом, развитие конкуренции, в том числе конкуренции в банковском секторе, не представляет собой необратимое, исключительно восходящее линейное движение от некой «ненормальной конкуренции» [1, 149] к «нормальной». Напротив, в рамках развития конкурентных процессов не исключены обратные-поступательные движения, которые в совокупности могут иметь не восходящее, а нисходящее или еще более сложное по конфигурации направление, и при этом могут двигаться в этом направлении без ограничения срока.

Поверхностное противоречие тенденций угасания конкуренции и обострения конкурентной борьбы на отечественном банковском рынке, как и самих монополии и конкуренции в целом, может рассматриваться как субъективная форма их взаимодействия, тогда как содержательный аспект такого взаимодействия состоит в их диалектическом единстве, порождающем развитие конкурентных отношений по той или иной траектории. К. Маркс отмечал, что в практической жизни присутствуют не только конкуренция, монополия и их антагонизм, но и их синтез, который представляет собой не формулу, а движение [см.: 1, 237]. В.И. Ленин полагал, что «свободная конкуренция порождает концентрацию производства, а эта концентрация на известной ступени своего развития ведет к монополии» [3, 8]. Более того, по его мнению, «монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют её, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов» [3, 70]. В современной экономике, благодаря дифференциации, понимаемой как «специфические особенности любого единичного предприятия, которые не могут быть воспроизведены» [5, 173], рыночный агент получает возможность получения монопольного дохода, оставаясь при этом конкурентом.

Ученые справедливо отмечают, что «конкуренция и стремление к монопольной позиции заложены в самом суверенитете товаропроизводителей с их индивидуальными экономическими интересами, в их экономической свободе, хозяйственной свободе, стремлении к максимизации прибыли. При этом конкуренция по своей сути представляется динамичным, обновляющим, вместе с тем нарушающим началом отживающих систем, а монопольные механизмы – это консервативное, ограничивающее, упорядочивающее начало. Конкуренция порождает движение, развитие, монополия вводит его в организационные берега, охраняет его плоды, обеспечивает устойчивость нового уровня богатства и потребления. Указанные начала универсальны: их синтез формирует любое движение в экономике» [4, 8].

В самом общем приближении мы рассматриваем диалектическое взаимодействие тенденций угасания конкуренции и обострения конкурентной борьбы как берущий начало от совершенной конкуренции процесс попеременных пиковых состояний каждой из указанных тенденций в рамках общего развития конкуренции. При этом обе тенденции одновременно присутствуют в экономике в целом и в ее отдельных секторах, в частности, однако в ходе развития конкуренции то одна, то другая из этих тенденций являются ведущими, поскольку на соответствующих этапах конкурентная среда обуславливает то необходимость динамического, обновляющего движения системы, то потребность в некотором торможении, успокоении, стабилизации ее состояния. Смена этих потребностей системы в соответствии со вторым законом диалектики происходит при превышении «меры», то есть границы, после перехода которой «накапливающиеся» в системе элементы монополизации или, напротив, обострения конкурентной борьбы приводят к скачку в развитии системы и переходу ее в новое качественное состояние.

Наложив предложенную модель на конкурентные отношения в банковском секторе России, мы обнаружили следующую специфику. В первую очередь, особенностью российского случая является то, что стартовой позицией процесса диалектического взаимодействия угасания конкуренции и обострения конкурентной борьбы в отечественном банковском секторе была не совершенная, а скорее монополистическая конкуренция, возникшая в связи с отчасти принудительным генезисом сектора на руинах государственно-монополизированной сети кредитных учреждений (именно учреждений, а не организаций). Во-вторых, специфической российской особенностью диалектического взаимодействия тенденций угасания и обострения в развитии банковского сектора является тот факт, что обе они порождаются (прямо и / или косвенно) конкурентным поведением государства как субъекта конкурентной борьбы на банковском рынке и как одного из ключевых

институтов социально-экономической системы страны. Это придает самим тенденциям (вернее, их внешнему проявлению) и их взаимодействию некоторую механистичность, произвольность, отграничивающую их от общего случая рассматриваемого взаимодействия, которое, как мы полагаем, должно в большей степени происходить благодаря внутренним особенностям рынка.

Таким образом, диалектическое взаимодействие тенденций угасания конкуренции и обострения конкурентной борьбы в российском банковском секторе, по нашему мнению, представляет собой происходящий под контролирующим воздействием государства как субъекта банковской конкуренции процесс попеременных пиковых состояний указанных тенденций в ходе перемещения банковской конкуренции по траектории «монополистическая конкуренция – слабая олигополия – тесная олигополия – монополия».

Список использованной литературы

1. Гордеев, В.А. Конкуренция и ее развитие : Монография / В.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2008. – 299 с.
2. Гордеев В.А., Кладова А.А. Модификация конкурентной среды банковского рынка в Российской Федерации // Теоретическая экономика. – 2015. - №4(28). - С. 49-57.
3. Ленин, В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. - М. : Директ-Медиа, 2014. - 117 с.
4. Никитина, Н.Н. Диалектика конкуренции и монополии: автореферат дисс. ... к.э.н. : 08.00.01 / Н.Н. Никитина. – Уфа, 2005. – 24 с.
5. Чемберлин, Э.Х. Теория монополистической конкуренции. – М.: Директ-медиа Пабблишинг, 2008. – 403 с.

О.И. Лаврушин
Финансовый университет
г. Москва

О РЕГУЛИРУЕМОМ РАЗВИТИИ КРЕДИТА И БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

Банки, обладающие огромными капиталами, оказывают существенное воздействие на спрос и предложение общественного продукта. Совершая денежные и кредитные операции, банки осуществляют межотраслевой и межрегиональный перелив капиталов, оказывают значительную денежно-кредитную поддержку товаропроизводителям, и тем самым способствуют развитию национальной экономики. Особенность модели российской экономики состоит в том, что банки являются основным каналом притока свободных капиталов, усиливая тем самым их значимость для общественного развития.

К сожалению, в деятельности современных российских банков за последние годы в силу различных макроэкономических причин и негативных факторов в их деятельности можно обнаружить некоторые тревожные тенденции (заметное замедление роста активов, усиление диспропорций в распределении активов, ухудшение качества кредитов, сохранение низкой доли кредитов в инвестициях).

Все это свидетельствует о существенном снижении роли кредита и банков в развитии экономики. Исследование показало, что в сложившихся экономических условиях кредит не обеспечивает межтерриториальный и межотраслевой перелив капиталов, в полной мере не может реализовать свою роль как ускорителя общественного развития и инструмента экономии общественных затрат. Стратегическое представление о приоритетных кредитных потоках пока не создано.

На сегодняшний день кредитование важных новых проектов в развитии производства приостанавливается, банки ограничиваются лишь продлением, реструктуризацией кредитов. Нередко

кредитные ресурсы, предназначенные для кредитования и товаро-производителей, используются банками на иные цели, допускается нарушение равновесия кредитования по срокам и экономическим субъектам.

По нашим оценкам в современных условиях низкий уровень кредитования стал серьезным тормозом роста производства, необходимы смена модели, новый подход к управлению кредитованием как на макро-, так и на микроуровне, переход к учету потребностей экономики в кредитных ресурсах и, что очень важно, определение объективно существующих границ использования кредита в экономике. Важно при этом ввести своего рода «барометр» насыщенности кредитами экономики и соответствующих методов регулирования для достижения установленных критериев.

К сожалению, такого барометра кредитной поддержки производства в арсенале используемых регулятивных инструментов нет, его следует создать. Полагаем при этом, что в основе предлагаемых регулятивных механизмов должно быть соблюдение границ кредитования. Правда, по предположению мировой теории такие границы в силу волатильности объемов предоставляемых ссуд установить невозможно. Это не совсем так. Известно, что граница кредита – это определенный водораздел, за пределом которого кредит превращается в свою противоположность, перестает существовать как процесс, имеющий специфическую сущность. Границы кредита, таким образом, заложены в самой его сущности, характеризующейся возвратным движением ссужаемой стоимости. Границу кредитных отношений можно в этой связи определить как предел передачи кредиторам ссуженной стоимости, имеющейся в его распоряжении, для ее использования заемщиком в интересах удовлетворения его объективных потребностей при сохранении сущностных свойств и законов движения кредита. Полагаем, что границы кредиты лежат в плоскости накоплений, причем не только реально созданных и существующих, перераспределяемых с его помощью, но и накоплений, которые могут

быть реально представлены как гарантия возвратности и сохранности ссужаемой стоимости.

Модернизируя модель кредитования, важна также корректировка кредитной экспансии диверсифицировано с учетом характера экономического цикла, предотвращение «бумов» потребительского кредитования в период экономического подъема; стимулирование развития кредита в период рецессии.

К сожалению, в современной модели управления кредитом мы недостаточно учитываем отраслевой аспект. Между тем, систематическое отслеживание пропорций в развитии кредитов по их отраслевой принадлежности, региональному размещению, видам кредитов, типам заемщика, срочности и обеспеченности ссуд становится особенно необходимым.

Следует также обратить внимание на целесообразность расширения масштабов и горизонтов кредитного планирования с учетом приоритетов и направлений диверсификации экономических программ и государственных проектов, расширения масштабов кредитных ресурсов за счет переключения части бюджетных потоков на кредитную основу.

Современная практика свидетельствует о том, что кредит в силу его возросшей платности становится недоступным для ряда экономических субъектов; недоступными, с другой стороны, и для банков в силу отсутствия длинных пассивов становятся и долгосрочные кредитные вложения. В этих условиях проведение мониторинга индикаторов уровня доступности ссуд становится также важным.

Не менее существенной проблемой регулируемого развития банковского сектора, на наш взгляд, является модернизация его структуры. К сожалению, дискуссии о развитии институциональной структуры национального банковского сектора не ведутся, между тем в деятельности банков накопилось немало сложных проблем. Банки, часто озабоченные главным образом получением прибыли, далеко не все еще сделали для укрепления своей финан-

совой устойчивости, их современное финансовое состояние не стабильно, их роль в перераспределении капиталов между отраслями экономики и регионами снижена.

К сожалению, так сложилось, что ни на теоретическом, ни на практическом уровне в обществе нет понимания того, какова должна быть эта структура с точки зрения ее оптимального построения. С точки зрения международного опыта к оптимальным структурам, на наш взгляд, можно отнести лишь те, которые:

- удовлетворяют потребности юридических и физических лиц в банковских услугах, способствует насыщению экономики банковскими продуктами;
- способствуют реализации интересов субъектов с различными типами собственности;
- способствуют развитию конкуренции между банками в различных сегментах коммерческой деятельности;
- обеспечивают устойчивость развития банков посредством законодательного закрепления за ними определенных видов деятельности;
- своими инвестициями осуществляют поддержку экономики регионов;
- обеспечивают социальную защиту граждан;
- сопровождаются развитием корпоративной социальной ответственности.

Анализ показывает, что современный банковский сектор в России представлен преимущественно коммерческими банками, в его структуре отсутствует ряд типов кредитных учреждений. Оптимизируя регулируемое развитие банковского сектора, целесообразно перейти к формированию многопрофильной его структуры. Для этого необходимо:

1. Расширение сети кредитных организаций как в форме образования их новых типов, так и в форме развития филиалов и дополнительных офисов в регионах страны.

2. Для развития деятельности новых типов банков разработать и принять федеральные законы, регулирующие деятельность региональных банков развития, сберегательных банков, инвестиционных банков, отраслевых, кооперативных банков, местных (локальных) банков.

3. В банковском законодательстве раскрыть содержание понятий универсальный, специализированный, отраслевой, государственный банк, местный (локальный) банк, кооперативный банк, сберегательный банк, «экологический» банк.

4. Для развития инвестиционных банков в рамках банковских холдингов внести изменения в законодательство, предполагающие запрет на совмещение в рамках одного юридического лица инвестиционной банковской деятельности и деятельности по привлечению депозитов.

5. Создание организационных и пруденциальных возможностей функционирования кооперативных кредитных институтов.

Помимо оптимизации институциональной структуры банковского сектора целесообразно, на наш взгляд, также осуществить некоторые мероприятия в области регулирования банковской деятельности. В этой связи можно было бы предложить:

✓ применение дифференцированных требований к минимальному размеру капитала банков с учетом их активного участия в кредитовании реального сектора экономики, а также посредством введения налогового стимулирования и иных бюджетных льгот;

✓ для оценки финансового состояния банков по ряду показателей (капитала, активов, доходности, ликвидности) ввести дифференциацию их оценки;

✓ дифференцировать регулирование требований для разного типа банков: федерального, регионального значения и малых банков;

✓ корректировка бизнес-моделей государственных коммерческих банков с их ориентацией в большей степени на реализацию государственных программ и социальных проектов;

✓ внедрение в банковскую деятельность принципов корпоративной социальной ответственности, а также специальной отчетности по данному направлению деятельности банков.

Список использованной литературы

1. Банковская система России: тенденции и прогнозы // Аналитический бюллетень РИА Рейтинг. М., 2013.
2. Новые модели банковской деятельности в современной экономике: монография / коллектив авторов; под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2015.
3. Оптимизация структуры банковской системы России: монография / под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2016.
4. Сильвестров С.Н., Молодцов А.В., Скориков Е.С., Формирование системы институтов развития на региональном и муниципальном уровнях // Экономические науки. – 2013. - № 106.
5. Центральный Банк Российской Федерации. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели. 2014.

С.Н. Мареев

*Московская международная высшая школа
бизнеса «МИРБИС» (Институт)*

г. Москва

«СТОИМОСТЬ» ИЛИ «ЦЕННОСТЬ»: СПОР НЕ О СЛОВАХ

Термины – это не просто слова. В науке за ними стоят теоретические понятия, которые в наши дни именуют «концептами», способные выражать фундаментальные научные традиции. Вот почему спор о том, как переводить на русский язык слово Wert из первого тома «Капитала» Маркса, идет уже более ста лет. В наши дни он вновь достиг остроты в связи с публикациями В.Я. Чеховского. И за текстуально-лингвистическими тонкостями в этом споре вновь проступает идеологический момент.

Как и сто лет назад перевод П.Б. Струве, поддержанный М.И. Туган-Барановским, противопоставляется первому переводу, сделанному Г.А. Лопатиным, Н.Ф. Даниельсоном и Н.Н. Любавиным. Немецкое слово *Wert* настойчиво предлагают переводит ни как «стоимость», а как «ценность». Стоит вспомнить, что М.Туган-Барановский с симпатией относился к теории предельной полезности. И во многом от ее имени через перевод слова *Wert* как «ценность» сегодня, как и сто лет назад, бросают вызов трудовой теории стоимости. Согласимся с Л.Л. Васиной в том, что речь таким образом идет не только о Марксе, но и о классической английской политэкономии, а также о теории Родбертуса и других немецких экономистов XIX в. И только в таком широком теоретическом контексте должны решаться эти вопросы⁷².

В России лишь в 19 веке оформляется как философская, так и экономическая научная терминология. Но нельзя согласиться с В.Я. Чеховским в том, что поначалу термин «стоимость» был в российской науке не в ходу, и всерьез он утвердился только после 1917 г. Это не совсем так, а, вернее, как принято говорить, совсем не так, поскольку первый в России академик-экономист А.К. Шторх использовал исключительно термин «стоимость». Причем это был его, можно сказать, авторизованный перевод с немецкого языка, который для Шторха, как известно, был родным. И этот перевод у Шторха был не случайным, поскольку он принимал и даже развивал трудовую теорию стоимости Смита. Шторх, в частности, настаивал на том, что «вещь, которой любой человек может обзавестись без труда и затрат, какой бы полезной она ни была, не будет обладать меновой стоимостью»⁷³.

Первое издание указанной работы Шторха на русском языке состоялось в 1815 году. И везде в фолианте величиной в 920 стра-

⁷² Васина Л.Л. «Ценность» versus «стоимость» - «за» и «против» // «Альтернативы», 2015, №2, С 122-154.

⁷³ Шторх А. Курс политической экономии, или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. Размышления о природе национального дохода. Издательский дом «Экономическая газета», Москва 2008, С. 353.

ниц, где у Шторах речь идет об обмене, он употребляет только русское слово «стоимость». Ведь во всех русских переводах «Богатства народов» Адама Смита, а первый из них был осуществлен в 1802-1806 гг., мы видим те же русские термины: «потребительная стоимость», «меновая стоимость», а вовсе не «ценность».

Указанный исторический факт еще раз подтверждает, что спор в данном случае идет не о словах, а о двух конкурирующих теориях - классической трудовой теории стоимости и теории предельной полезности. А потому здесь не обойтись без анализа экономического содержания самих понятий «стоимость» и «ценность». Ведь «ценность» сама по себе не имеет конкретной количественной определенности. А если так, то и «прибавочная ценность» не имеет смысла. Кто знает, к чему «прибавилось» и насколько «прибавилось»? Трудовая теория стоимости Маркса лежит в основе его теории прибавочной стоимости. А присвоение прибавочной стоимости, соответственно, прибавочного труда, есть эксплуатация. Потому тайный умысел ниспровергателей понятия «стоимость» в «Капитале» здесь вполне понятен.

Представьте себе, что вы спрашиваете у продавца в магазине «Какова ценность этой колбасы?». Он может ответить, что ценность колбасы высокая, поскольку в ней много белков, жиров и мало углеводов. И ни один русский человек не решит, что вы интересуетесь ценой, т.е. денежным выражением стоимости, а не пищевой ценностью данного продукта. Поэтому в русском языке и различаются понятия ценности и стоимости. А если вы спросите: «Сколько стоит эта колбаса?», то вас поймут правильно и скажут: «Пятьсот рублей за 1 кг».

В отличие от «ценности», «стоимость» – это количественное понятие. И спрашивая, сколько стоит вещь, мы имеем в виду сколько определенных денежных единиц, - рублей, долларов, фунтов и т.п., - или единиц какого-то другого товара, надо отдать, чтобы получить в обмен эту вещь. В повседневной жизни, когда речь идет об обмене, купле, продаже, в русском языке употребля-

ется слово «стоимость», и никакое другое. И во всех случаях расхождения теории с практикой мы должны отдавать предпочтение именно практике.

А вот в немецком языке иначе. Немецкое слово Wert нельзя переводить как «стоимость», а надо переводить как «ценность». Это буквально так. Но и немец не спросит продавца: „Was ist der Wert dieser Wurst?“ или „Was ist diese Wurst wert?“ А он спросит: „Was kostet diese Wurst?“

Здесь так же, как с *bürgerliche Gesellschaft*. Можно перевести на русский язык это словосочетание как «буржуазное общество», а можно как «гражданское общество». А как нужно переводить в конкретном случае, это определяется контекстом. По-русски можно сказать: люблю кашу. Но по-немецки нельзя сказать: „Ich liebe Brei.“ А можно сказать: „Ich esse gerne Brei“ (я охотно ем кашу). Или: „Ich mag Brei.“ По-немецки можно любить не кашу, а только Машу. Но «ценность» и «стоимость» как понятия, различаются в любом языке. Слова могут быть разные, а понятия одни и те же.

Нельзя сравнивать пуды с аршинами. Сказать, что 100 пудов хлеба полезнее, чем 10 аршин сукна, полная бессмыслица. Но можно сказать, что для страны производство 100 пудов хлеба более полезно, чем производство 10 аршин сукна. «Больше» и «меньше» сами по себе не имеют числового выражения. Но могут его иметь. Допустим, больше в два раза, или меньше в два раза. Но применительно к полезности, в отношении товаров как товаров, это числовое выражение всегда означает «дороже» - «дешевле».

За «полезностью» всегда стоит «стоимость». Но это, хотя экономически связанные, но все же разные вещи. Не только полезность выражается через стоимость, но и стоимость наделяет вещь полезностью. Мореный дуб более полезен потому, что он дороже стоит. Иначе его полезность не выразишь. Эстетические качества не выражаются через стоимость. Наоборот, стоимость в сто тысяч долларов, которые заплатили за «Чёрный квадрат» Малевича, сделали его эстетически ценным.

Полезность - это всегда качество, которое, правда, имеет свое количество, но речь идет о количестве именно данного качества. Мы можем, например, определить полезность пищевого продукта через его калорийность. Но что касается его стоимости, то последняя никак не находится от нее в прямой зависимости. В голодные годы больше ценится высококалорийная пища, а при избыточном весе ценят малокалорийную пищу. Тут должен быть некий континуум потребления. Поэтому стоимость как пропорция, в которой один товар обменивается на другой, или на деньги, является более определенной категорией, чем «ценность».

Потребительная стоимость, или «ценность», производится. И чем больше вложено труда, тем более ценят продукт. В этом случае говорят, что это дорого им досталось. Не потому, что много заплатили, а потому, что много потрачено труда. И понятно, что производитель всегда хочет получить эквивалент своего труда в деньгах или других продуктах. В этом смысле ценность определяет меновую стоимость, т.е. стоимость определяется трудом или соответствующей ценностью труда.

Список использованной литературы

1. Васина Л.Л. «Ценность» versus «стоимость» - «за» и «против» // *Альтернативы*, , 2015, № 2. С. 122-154.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. С. Петербург, 1872.
3. Шторх А. Курс политической экономии, или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. Размышления о природе национального дохода. Издательский дом «Экономическая газета», Москва 2008.
4. Чеховский В.Я. О переводе Марксова «Wert» на русский язык // *Вопросы экономики*. Москва. 2008. № 1. С. 154-157.
5. Цвайнерт Й. История экономической мысли в России. 1805-1905. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.

С.С. Матвеевский
Финансовый университет,
кафедра «Денежно-кредитные
отношения и монетарная политика»
г. Москва

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВ РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ СТРАН БРИКС

Специфика текущего состояния воспроизводственных процессов в России связана с тем, что рецессия, скорее всего, будет продолжаться и в 2016 году. По прогнозу Минэкономразвития, в 2016 году ВВП России сократится на 0,8 процента, среднегодовой курс рубля составит 68,2 руб./доллар, инфляция – 8,5 процентов, отток капитала – 50 млрд. долларов США. Реальная зарплата сократится на 3,5 процента, доходы населения – на 4 процента, безработица возрастет до 6,3 процента. Потребление сократится на 2,5 процента, инвестиции продолжат снижение на 5 процентов.

В связи с этим особое значение для финансирования воспроизводственных процессов, в том числе, в России, будут иметь банки развития. Основная роль банков развития – это предоставление доступа к финансовым ресурсам тем участникам экономики, которые не могут получить финансирование через стандартные рыночные финансовые институты. В этом качестве банки развития способствуют экономическому росту и развитию. Роль банков развития особенно высока в развивающихся странах с плохо развитой финансовой системой.

Азиатский банк развития (АзБР) был создан в 1966 году, имеет 48 региональных членов, 19 нерегиональных участников, 32 полевых офиса. Банк выдает кредиты, гранты и обеспечивает экспертную оценку проектов для стран-членов банка. АзБР в 2014 году профинансировал различные проекты на общую сумму в 22,93 млрд. долларов США. Распределение финансирования АзБР по основным секторам (млрд. долларов США):

- управление общественным сектором – 2,41,

- водоснабжение и другая городская инфраструктура и сервис – 2,39,

- информационные и коммуникационные технологии – 1,79.

Деятельность АзБР, в том числе, обеспечила в странах регионов рекордные темпы экономического роста - в среднем, с 2004 по 2014 г.г. 7,6 процента.

Африканский банк развития (АфБР) был основан в 1964 году. Входит в группу АфБР, содержащую, помимо АфБР, Африканский фонд развития и Фонд Нигерии. Акционерами банка являются 57 стран Африки и 27 неафриканских стран. Авторизованный капитал банка на 31.12.2014 – 66,98 млрд. расчетных единиц, подписной капитал на 31.12.2014 – 65,13 млрд. расчетных единиц. В 2014 году было одобрено 232 операции общей стоимостью 5,05 млрд. расчетных единиц.

Распределение проектов по основным секторам:

- инфраструктура – 2,5 млрд. р.е.,

- социальный сектор – 366,9 млн. р.е.,

- финансы – 288 млн. р.е.,

- сельское хозяйство и развитие сельской местности – 488,3 млн. р.е.

Общий объем одобренных ссуд и грантов банка за период 1967 – 2014 г.г. составил 4185 на сумму 71, 72 млрд. р.е.

Бразильский банк экономического и социального развития (BNDES) основан 20 июня 1952 г. как государственное агентство. В 1980-е годы банк стал заниматься также поддержкой экспорта, поощрять конкуренцию отечественных компаний с импортом. Предоставление кредитов банком увеличилось на 22% с 2012 г. по 2013 г. и достигло 190,4 млрд. бразильских реалов (большинство кредитов были связаны с промышленностью и инфраструктурой – более 66 процентов). За период 2003-2014г.г. банк профинансировал в области транспорта 194 проекта в объеме 63 млрд. реалов, в области энергетики 492 проекта в объеме 152 млрд. реалов.

Банк развития Китая был основан в 1994 году. 11 декабря 2008 года банк был преобразован в Корпорацию Банк развития Китая (КБРК). Основные финансовые результаты КБРК (2014 год): общие активы – 10 317 млрд. юаней, выданные кредиты – 7941,6 млрд. юаней, общий объем акционерного капитала – 680,8 млрд. юаней.

Распределение кредитов по основным отраслям:

- производство электроэнергии – 10,07 процента,
- общественные автомобильные дороги – 18,09 процента,
- железные дороги – 8,10 процента,
- нефтехимия – 6,84 процента,
- общественная инфраструктура – 16,97.

В 2014 году КБРК выдал кредитов на 1,8 трлн. юаней - на 20 процентов больше, чем в 2013 г. КБРК является участником реализации нового проекта «Шелковый путь», участвует в международной кооперации - в 2014 г. профинансированы международные проекты в объеме, превышающем 100 млрд. долларов США.

Внешэкономбанк (Россия) — национальный банк развития, содействующий повышению конкурентоспособности национальной экономики и ее модернизации. Развитие Внешэкономбанка (ВЭБ) на период 2015–2020 гг. связано со следующими основными направлениями деятельности банка:

- долгосрочное кредитование национальной экономики,
- исполнение функций ведущей организации в области экспертизы и финансирования крупных государственных инвестиционных проектов, программ развития отраслей и регионов Российской Федерации,
- исполнение функций головной организации по реализации государственной программы поддержки МСП.

В настоящее время объем кредитного портфеля ВЭБа составляет 1 360 млрд. руб. ВЭБом подписаны 58 соглашений о сотрудничестве с субъектами РФ и 5 планов совместных мероприятий по комплексному развитию территорий.

С 2007 года ВЭБом одобрено участие в финансировании 320 проектов общей стоимостью в 6 трлн. руб. В рамках реализации данных проектов уже создано свыше 55 тыс. рабочих мест, бюджетный эффект проектов превысил 454 млрд. руб.

В 2015 году странами БРИКС был открыт Новый банк развития (НБР), его капитал составляет 100 млрд. долларов США. Основная цель деятельности банка - инвестирование в инфраструктурные проекты стран-членов. 9 июля 2015 года, в г. Уфа, Россия, был оформлен Меморандум о сотрудничестве БР БРИКС с Национальным банком социально-экономического развития Бразилии (BNDES), Государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», Экспортно-импортным банком Индии (Export-Import Bank of India), Государственным банком развития Китая (China Development Bank Corporation) и Банком развития Южной Африки (Development Bank of Southern Africa Limited).

Таким образом, как и другие международные банки развития, НБР БРИКС, осуществляя свои текущие операции, будет способствовать финансированию воспроизводственных процессов.

Список использованной литературы

1. Волков С.Н. Мировая экономика : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности “Финансы и кредит” / С.Н. Волков, А.Л. Сапунцов. М.: Московский банковский ин-т, 2008.
2. AfDB committed to Africa’s transformation through improved agriculture. – 07.07.2015. – URL: <http://www.afdb.org/en/news-and-events/article/afdb-committed-to-africas-transformation-through-improved-agriculture-13925>.
3. At the Center of Africa’s Transformation. Strategy for 2013–2022. – 41 p. – URL: http://www.africaneconomicoutlook.org/fileadmin/uploads/aeo/2015/PDF_Chapters/AfDB__2013__At_the_Center_of_Africas_Transformation_-_Strategy_for_2013-2022.pdf.

4. Kanu B.S., Salami A.O., Numasawa K. Inclusive growth. An imperative for African agriculture. – Tunise: African Development Bank Group, 2014.

5. Сайт Азиатского банка развития. www.adb.org

6. Сайт Государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» www.veb.ru

7. Сайт Национального банка социально-экономического развития Бразилии (BNDES) www.bndes.gov.br

8. Сайт Китайского банка развития. www.cdb.org

9. Сайт Нового банка развития БРИКС. www.ndbbrics.org

Н.И. Морозко
Финансовый университет
г. Москва

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИКВИДНОСТИ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

История развития инструментов рефинансирования в отечественной банковской системе связана со становлением рыночных отношений. Значительное ухудшение макроэкономических показателей, обострение проблем с ликвидностью, разрастание недоверия в банковской среде, влияющих на развитие банковского сектора страны, определяет неэффективность традиционных методов регулирования банковской ликвидности. Это свидетельствует о том, что проблема регулирования банковской ликвидности является чрезвычайно актуальной. Её решение – это многоаспектная задача, требующая комплексного подхода с изучением становления и развития государственного регулирования отечественной банковской системы.

Становлению государственного регулирования банковской системы России предшествовала существовавшая в начале 1990-х гг. практика предоставления централизованных кредитных ресурсов через коммерческие банки на цели финансирования сельского хозяйства, топливно-энергетического комплекса, завоза товаров в

районы Крайнего Севера по установленным процентным ставкам. Однако, массовый невозврат ранее выданных ссуд, и случаи мошенничества привели к ликвидации данной схемы.

Начиная с 1995 г. Банк России прекратил прямое кредитование коммерческих банков из централизованных источников и начал использовать кредитные аукционы. На этом этапе формировании новой системы рефинансирования отечественных банков был взят опыт центральных банков развитых стран, где особую роль занимает МВФ, который предлагал использовать инструменты регулирования ликвидности для стерилизации денежной массы. В таких условиях акцент был сделан на развитие отечественного рынка государственного внутреннего долга - ГКО/ОФЗ, который начал использоваться с 1996 г. По мере становления рынка ГКО/ОФЗ главное внимание было перемещено на введение популярных в мировой практике инструментов РЕПО и обратное РЕПО. Государственное регулирование ликвидности посредством такого ограниченного набора инструментов не было пригодно для преодоления кризиса 1998 г. С этого периода поиск нового инструментария рефинансирования шел по двум направлениям:

- попытка разработать механизм выдачи кредитов рефинансирования под залог кредитных требований банков к предприятиям-заемщикам;

- восстановлено направление рефинансирования, позволяющее банкам переучитывать векселя своей промышленной клиентуры в Центральном банке и получать в рамках подобного переучета централизованные средне- и долгосрочные ресурсы.

Однако разработка данных направлений столкнулась с целым рядом проблем. На практике это означало, что выделение кредитных ресурсов осуществляется лишь при предоставлении надежного, высоколиквидного залога, требования к которому жестко регламентированы. Как правило, в качестве такого залога выступают первоклассные ценные бумаги - государственные обязательства и близкие к ним по качеству активы

В практике новые инструменты рефинансирования не были использованы, так как появился источник наращивания денежной базы в форме масштабной рублевой эмиссии, обеспечившей покупку иностранной валюты Банком России на внутреннем рынке. Стабильно растущий размер положительного сальдо счета текущих операций платежного баланса РФ и относительно низкий объем золотовалютных резервов обуславливали покупку в крупных объемах иностранной валюты Банком России, который таким образом проводил фактически бессрочное и беспроцентное рефинансирование банковской системы. На этом фоне постепенно возрождающиеся прочие инструменты рефинансирования: РЕПО, ломбардное кредитование, кредитование «овернайт» имели вспомогательный, технический характер. В 2001 году Банк России предоставлял внутридневные кредиты, кредиты «овернайт», ломбардные кредиты и кредиты, обеспеченные залогом векселей и прав требований по кредитным договорам и поручительствам на срок не более 180 календарных дней.

Следующим этапом развития системы рефинансирования стало введение в 2002 году инструмента «валютный своп» Банка России. В отличие от национального рынка ценных бумаг, внутренний валютный рынок обладает значительно большей емкостью и ликвидностью. За счет увеличения сроков депозитных операций Банка России, внедрения механизма обратного РЕПО удалось решить проблему хронического избытка временно невостребованных экономикой денежных ресурсов, накапливавшихся в банковском секторе.

Спецификой, проводимой в России в 2005 - 2008 годах, банковской реформы явился переход от экстенсивной к интенсивной модели развития. В целях достижения доступности инструментов рефинансирования для финансово-устойчивых кредитных организаций Банк России осуществлял оптимизацию механизмов рефинансирования, которая давала возможность этим организациям получить кредит Банка России, обеспеченный активами[4].

В настоящее время в качестве основного инструмента снижения на рынке ликвидности выступает Программа докапитализации банков через АСВ с использованием облигаций федерального займа [5]. Объем государственного финансирования по программе составляет 1 трлн.рублей. Анализ данной программы позволяет провести аналогию с механизмами поддержки банков, использованными государством в 2008-2009г.г. В тот период 18 крупнейшим банкам были выделены субординированные кредиты на сумму более 904 млрд.рублей. Теперь же ликвидность предоставляется не в виде денег, а через ОФЗ, которые банк получает в обмен на субординированное обязательство, претендующих на государственную поддержку в 2015 году –27 вместо 18 в 2008-2009г.г.

Основные проблемы государственного регулирования ликвидности российского банковского сектора связаны с системными банковскими проблемами:

1) Банковский сектор России развивается, в основном, как сфера обслуживания других секторов экономики, являясь ведомым, а не ведущим, системообразующим элементом российской экономики;

2) Банк России не ставит задачи создания банковской системы как самостоятельной рыночной отрасли экономики, которая стремилась бы к развитию экономики;

3) Банк России сосредоточен в современных условиях исключительно на борьбе с инфляцией и укреплении рубля, превратив это в самоцель своей деятельности;

4) Присутствие государственных коммерческих банков не способствует созданию эффективной коммерческой банковской системы.

Дальнейшее развитие государственного регулирования ликвидности российского банковского сектора должно предусматривать использование мирового опыта построения системы рефинансирования в России, но с учетом национальной специфики. В настоящее время в развитых стран основным источником регулирования текущей ликвидности являются краткосрочные кредиты в

рамках механизма РЕПО. Отечественная система денежно-кредитного регулирования предусматривает набор мер, так называемой, «тонкой настройки», включающих в случае необходимости проведение неформальных операций с определенным кругом банков с использованием различных активов - иностранной валюты и ценных бумаг.

Основной вывод заключается в том, что государственное регулирование ликвидности российского банковского сектора является недостаточно эффективным. Для уменьшения рисков потери ликвидности представляется необходимым рациональное сочетание расширения списка инструментов, под которые предоставляется финансирование, с определением критериев, в соответствии с которыми ЦБ РФ может предоставлять финансирование коммерческим банкам на том или ином этапе развития страны.

Список использованной литературы:

1. ФЗ «О банках и банковской деятельности в РСФСР» (в ред. Закона РСФСР от 13.12.91 N 2032-1; Закона РФ от 24.06.92 N 3119-1)

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=33>

2. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ

<http://base.garant.ru/12127405/#ixzz3yAOMa13n>

3. Положение Банка России от 4 августа 2003 г. N 236-П "О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных залогом (блокировкой) ценных бумаг" (с изменениями и дополнениями). Система ГАРАНТ:

http://base.garant.ru/12132284/#block_5000#ixzz3yANhWM5G

4. Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05.04.2011 "О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года". "Вестник Банка России", № 21, 20.04.2011.

5. ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/

О.В. Невская
Финансовый университет
г. Москва

ТЕОРИЯ ДЖ. М. КЕЙНСА И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ВЫПУСКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реализация органами государственной власти субъектов Российской Федерации возложенных на них функций и полномочий требует выделения необходимого для этого финансирования, в том числе осуществления государственных заимствований, одной из форм которых является выпуск государственных ценных бумаг. Одной из разновидностей таких ценных бумаг являются государственные ценные бумаги субъектов Российской Федерации, или субфедеральные ценные бумаги.

Анализ текущего состояния российского рынка субфедеральных ценных бумаг за период 2009-2015 годов показывает, что вопросам их эмиссии и обращения уделяется недостаточно внимания. Несмотря на возрастание потребности в заемных средствах, большинство субъектов Российской Федерации выпуск государственных ценных бумаг не осуществляет. Федеральное законодательство ограничивает возможность осуществления государственных внешних заимствований субъектов Российской Федерации. Одновременно наблюдается тенденция к возрастанию объемов государственного долга субъектов Российской Федерации.

Теоретические положения, содержащиеся в книге «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса, находят отражение и в современной практике выпуска государственных ценных бумаг в Российской Федерации.

Соотношение теории Кейнса с российской практикой выпуска субфедеральных ценных бумаг проявляется в основных тенденциях развития рынка таких ценных бумаг в Российской Федерации. В отдельных случаях данные тенденции полностью соотносятся со взглядами Кейнса по вопросам функционирования рынка государственных ценных бумаг, в других – идут вразрез с его суждениями.

Представляется возможным выделить основные тенденции развития российского рынка субфедеральных ценных бумаг, к которым относятся:

1. Программный подход при планировании государственных заимствований, осуществляемых путем выпуска субфедеральных ценных бумаг.

2. Ориентация эмитентов на внутренний рынок.

3. Увеличение сроков обращения субфедеральных ценных бумаг. Кейнсом же рассматривались прежде всего краткосрочные государственные облигации, ликвидность которых сравнима с ликвидностью денег. Данное сопоставление не может быть применимо к субфедеральным ценным бумагам, количество сделок с которыми является незначительным, а следовательно, ликвидность таких ценных бумаг несопоставима с денежной ликвидностью. Также Кейнс утверждает, что инвесторы на организованных рынках, к которым относится и фондовый рынок, в большинстве своем стремятся принимать решения об инвестировании в ценные бумаги не на основе долгосрочных прогнозов, а исходя из возможности получения прибыли в краткосрочном периоде, ибо «человек по природе своей жаждет быстрых результатов и испытывает особый интерес к тому, чтобы быстро делать деньги, и отдаленные выгоды дисконтируются им как средним представителем своего рода из очень высокой ставки».

4. Совершенствование инфраструктуры рынка субфедеральных ценных бумаг.

5. Расширение числа участников рынка субфедеральных ценных бумаг. Однако Кейнсом при сопоставлении двух типов игроков на фондовых биржах («спекулянтов» и «предпринимателей») обосновывается вывод о том, что в некоторых ситуациях для сохранения основной функции рынка ценных бумаг доступ на такие биржи должен быть труднодоступным и дорогим. Это предотвратит преобладание спекуляции над предпринимательством.

6. Повышение прозрачности и информационной открытости рынка субфедеральных ценных бумаг. Данная тенденция коррелирует со взглядами Кейнса на несовершенство открытых рынков. В главе своей книги «Общая теория занятости, процента и денег», посвященной состоянию долгосрочных предположений, он говорил о «крайней ненадежности тех сведений, на основе которых нам приходится оценивать предполагаемый доход». Рыночную оценку инвестиций Кейнс рассматривал как условную. Очевидно, что принятие мер, направленных на информирование инвесторов о состоянии на рынке ценных бумаг, снижает степень такой условности.

7. Усиление мер, направленных на координацию политики государственных заимствований субъектов Российской Федерации со стороны федерального центра, в том числе посредством реализации программных мероприятий.

Необходимо выделить две группы проблем, препятствующих развитию российского рынка субфедеральных ценных бумаг:

1. Проблемы привлечения инвесторов.

2. Проблемы координации и методического обеспечения осуществления эмиссии и обращения субфедеральных ценных бумаг.

В целях оказания содействия субъектам Российской Федерации в реализации грамотной политики государственных заимствований, требующей постоянного мониторинга рыночной обстановки, на федеральном уровне, по нашему мнению, должны быть разработаны методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в которых будут содержаться следующие положения:

1. Случаи, в которых целесообразно осуществлять государственные заимствования путем выпуска субфедеральных ценных бумаг.

2. Рекомендуемая последовательность действий органов государственной власти субъектов Российской Федерации при принятии решений об эмиссии в зависимости от различных обстоятельств.

3. Рекомендации по определению параметров выпусков с учетом рыночной конъюнктуры и в зависимости от социально-экономических условий, характерных для того или иного субъекта Российской Федерации.

4. Модельные Генеральные условия эмиссии и обращения, условия эмиссии и обращения субфедеральных ценных бумаг.

5. Рекомендации по способам размещения субфедеральных ценных бумаг, определению участников такого размещения.

В целях дальнейшего совершенствования российского рынка субфедеральных ценных бумаг предлагается осуществление ряда мер нормативного и организационного характера, в том числе:

1. Закрепление на законодательном уровне возможности использования привлеченных в результате эмиссии субфедеральных ценных бумаг средств на финансирование конкретных проектов.

2. Реализация возможности выпуска субфедеральных ценных бумаг, предназначенных для размещения среди населения.

3. Наделение Министерства финансов Российской Федерации функциями по координации и методическому обеспечению деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере эмиссии и обращения субфедеральных ценных бумаг.

Целенаправленная и последовательная проработка указанных направлений совершенствования российского рынка субфедеральных ценных бумаг, в том числе в рамках научных исследований, будет иметь положительный эффект и содействовать ускоренному развитию данного сегмента рынка ценных бумаг.

Список использованной литературы

1. Богданова А.В. Проблемы правового регулирования государственного внешнего долга субъекта Российской Федерации // Реформы и право, 2013, №1. – [Электронный ресурс] – СПС КонсультантПлюс.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Ред. И. Н. Панин ; [пер. с англ. Н. Н. Любимова]. – М.: Издательство Гелиос АРВ, 2015. – 352 с.
3. Министерство финансов Российской Федерации. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения 30.12.2015).
4. Основные направления бюджетной политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов. – [Электронный ресурс] – СПС КонсультантПлюс.
5. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2013-2015 гг. – [Электронный ресурс] – СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». – [Электронный ресурс] – СПС КонсультантПлюс.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.12.2013 № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года». – [Электронный ресурс] – СПС КонсультантПлюс.

В.Д. Никифорова
Финансовый университет
Санкт-Петербургский филиал
г. Санкт-Петербург

ГЕНЕЗИС СИСТЕМ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЗА КРЕДИТНЫМ РИСКОМ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Внедрение в банковскую практику стандартов Базель 3, вероятнее всего, коснется только крупных коммерческих банков. Переход на более жесткие стандарты достаточности капитала в условиях кризисных ситуаций и макроэкономической нестабильности потребует значительных средств у банков. Это может привести к изъятию капитала из кредитования, повышению издержек на привлечение финансирования, росту процентных ставок для заемщиков, замедлению экономического роста.

В ближайшем будущем можно ожидать снижения маржинальности бизнеса банков из-за удорожания источников фондирования за счет замены краткосрочных источников долгосрочными и необходимости держать более существенный объем активов в высоколиквидной форме. При этом собственники и управляющие должны не просто увеличить капитализацию своих банков, но и обеспечить требуемое качество структуры капитала.

Интеграция капитала российской банковской системы в мировую не позволяет отечественным коммерческим банкам, работающим на международных рынках, оказаться в стороне от процессов регулирования банковских рисков, приемлемых для мировой банковской системы. Включение российских коммерческих банков в создание глобальной системы безопасности на базе международных стандартов банковского регулирования и надзора – это во многом не возможность выбора, а потребность.

Еще в период перехода с Базель 1 на Базель 2 в экономической литературе теоретиками и практиками остро дискутировался вопрос о целесообразности внедрения его положений.[1, 2] В каче-

стве негативных факторов назывались: недостаточная нормативно-правовая база в области внедрения новых подходов; отсутствие опыта использования математических моделей и необходимой информационной базы, на которых основано применение новых подходов; необходимость осуществления значительных затрат на создание IRB и информационной безопасности в коммерческом банке; кадровые проблемы; неподготовленность банков к реорганизации документооборота, и другие организационно-технические факторы. [3]

Можно отметить, что те коммерческие банки, которые преодолели трудности, связанные с внедрением Базель 2, получили ряд конкурентных преимуществ. Во-первых, они получили больше самостоятельности в области управления рисками. Во-вторых, у них появилась возможность повысить качество управления не только кредитным риском, но и операционным риском, и риском финансовых инструментов торгового портфеля. В-третьих, они оцениваются контрагентами как более надежные. И, в-четвертых, у них появляется возможность реализовать синергию от взаимодействия систем внутреннего контроля, организуемого банком, и внешнего контроля, организуемого регулятором, за рисками.[4]

Ряд экспертов считают, что мелкие и средние коммерческие банки не в состоянии конкурировать с крупными банками, и вынуждены или продаваться крупным или сворачивать бизнес, и противостоят этому процессу конкуренции и консолидации невозможно. Другие полагают, что мелкие и средние банки проявляют большую гибкость и оперативность в работе с клиентами, поддерживают региональный рынок, и высокие требования регулятора к ним наносит урон обслуживанию малого бизнеса и населения. Это особенно важно учитывать сегодня в условиях, когда Россия существенно отстает от развитых стран по числу банковских офисов на душу населения и доступности микрофинансовых услуг.

Достоинством базельских положений является возможность регулятора применить «мягкие права», которые позволяют учиты-

вать приоритеты и возможности национальной банковской системы и органов ее надзора, сохранения экономического суверенитета государства, и не требуют скорого принятия и включения в национальные правовые системы международных договоров в области финансового сектора. При этом, если исходить из того, что основным элементом, оказывающим влияние на уровень капитала коммерческого банка, выступает кредитный риск, то для банков, характеризующихся несложными формами ссудных операций и кредитного андеррайтинга, может стать нецелесообразным расчет достаточности капитала с использованием сложного IRB-подхода.[5]

Конечно, коммерческим банкам не следует риск-менеджмент основывать на оценке балансовых активов заемщика, так как статьи баланса не всегда могут объективно отражать активы с учетом их рыночной стоимости. Необходимо построение такой системы риск-менеджмента, которая могла бы агрегировать индивидуальные риски в единую метрическую систему. По мнению ряда экономистов, оценка вероятности изменения класса кредитоспособности заемщика с течением времени могла бы осуществляться на основе расчета матриц изменения кредитного рейтинга. [6]

Построение и последующее применение таких матриц позволило бы коммерческому банку оценить вероятность изменения качества его кредитного портфеля. Однако, для построения матриц необходима широкая статистика о дефолтах по кредитам, имевшим место в прошлые периоды, во взаимосвязи с кредитными рейтингами, которая пока отсутствует, либо крайне недостаточна.

Сегодня возрастает значение нефинансовых факторов риска, принимаемых банком при оценке вероятности дефолта заемщика. К ним чаще всего относят ликвидность залога, динамика просроченных ссуд и связанное с ней количество реструктуризаций, качество кредитной истории заемщика, отрасль его деятельности, диверсификация бизнеса, наличие широкого круга поставщиков и покупателей и т.п. При этом для каждого коммерческого банка

важно снижение сложности модели риска с целью управления ими и поэтому целесообразен список релевантных рисков.

Чтобы избежать одностороннего, субъективного взгляда, в банке желательно образовать рабочую группу, которая должна представлять взгляды на риск специалистов различных направлений деятельности банка. В качестве метода идентификации рисков подходят, на наш взгляд, метод свободной и структурированной ассоциации. Этот метод будет наиболее удачным в том случае, если наряду с факторами риска рассматривать и противоположные события, то есть события, оказывающие положительное действие на риск и ведущие к его снижению. Если существует возможность описать предрасположенность факторов риска к реализации с помощью распределения вероятности, то можно говорить об измерении с помощью относительной шкалы, так как при нулевой вероятности существует естественная нулевая точка.

Оценка вероятности дефолта на основе рыночных цен акций является преимущественной по сравнению с оценкой на основе корпоративных облигаций, поскольку позволяет прогнозировать вероятность дефолта практически любой компании-заемщика, акции которой обращаются на рынке. Ожидаемая вероятность дефолта рассматривается как непрерывная случайная величина, изменяющаяся в зависимости от текущих цен акций, в отличие от кредитных рейтингов, изменяющихся в среднем раз в год.

Список использованной литературы

1. Шипилов, А. Экономический капитал: возможности и ограничения [электронный ресурс]: материалы конференции PRMIA. – Москва, 2006. – режим доступа: <http://www.prima.org>.
2. Деменин, С.С. Оценка достаточности и эффективности использования капитала банка: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. к.э.н.. – СПб., 2009.
3. Алексеров, Ф. Анализ математических моделей Базель II. – М.: Физматлит, 2013.

4. Решетов, А.С. Оценка кредитных рисков банка на основе внутренних рейтингов в соответствии с требованиями Базель II: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. к.э.н. – СПб., 2009.

5. Лужбин, А.А. К вопросу о разработке статистических моделей вероятности дефолта в условиях дефицита данных// Известия СПбГЭУ, 2013, № 6(84). – С. 114-117.

6. Лаврушин, О.И. Банковское дело: современная система кредитования: учебное пособие/ О.И. Лаврушин, О.Н. Афанасьева, С.Л. Корниенко; под общ. ред. О.И. Лаврушина. – 3-е изд., доп. – М.: Кнорус, 2007.

О.А. Николайчук
Финансовый университет
г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ: ЗЛО ИЛИ БЛАГО ДЛЯ РОССИИ

Государственный долг страны – многоаспектная характеристика экономического положения страны. В табл.1 представлена динамика государственного долга.

Очевидно, значительное увеличение государственного внутреннего долга: за последние четыре года долг вырос в 2,3 раза, при этом государственные гарантии выросли в 3,6 раза, что свидетельствует об увеличении долговой нагрузки на экономику. Коммерческие банки осуществляют кредитное финансирование даже известных крупнейших предприятий только под гарантии государства.

Таблица 1

Государственный долг Российской Федерации
(2007-2015 гг. (млрд. руб.))

Виды долга	Величина долга на:								
	01.01.2007	01.01.2008	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015

Объем государственного внутреннего долга Российской Федерации - всего						4 190,550	4 841,925	4 443,92	5 479,34
В том числе государственные гарантии	31,23	46,68	72,49	251,36	472,25	637,334	902,662	1 045,98	1 038,56
Объем государственного внешнего долга Российской Федерации – всего	1102	1192	1138	1218	1153	1793	2146	1822,029	2840,838

Источник: Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2013-2015 гг. (Минфин России. 2012 г.); Пересчитано авторами из расчета курса доллара 32,6587 руб. за доллар на 1 января 2014 и 52,03 рубля за доллар на 01.01.2015 г. по данным Минфина: см. http://info.minfin.ru/debt_vnutr.php (дата обращения 09.07.2015 г.)

С 2012 г. Минфин России публикует график аукционов на предстоящий квартал, а также продолжил практику объявления ориентиров доходности размещаемых выпусков государственных облигаций.

Наибольшую долю занимают долговые обязательства в виде Облигаций федерального займа с постоянным купонным доходом (54,6%). В этом случае размеры всех купонов можно определить как постоянную величину на весь период до погашения.

Держателями почти 40% государственных ценных бумаг, эмитированных Минфином РФ, являются банки. Из этой суммы на 5 крупнейших по величине активов банков приходится более 65% гособлигаций. Сформировавшаяся структура держателей государственных ценных бумаг объясняется их сравнительно невысокой доходностью.

Проанализировав внутренние заимствования, отметим, что последние не смогли решить проблему нехватки средств.

В 2010 году впервые за более чем десятилетие (после дефолта 1998 года) Минфин России от имени Российской Федерации осуществил государственные внешние заимствования путем выпуска и размещения на международном рынке капитала облигаций внешних облигационных займов со сроками погашения в 2015 и 2020 годах в объеме 5,5 млрд. долл. США, с доходностью 3,74 и 5,08 процентов годовых соответственно. Номинал облигации обоих выпусков составил 100 тыс. долларов США. При этом не могли не измениться показатели долговой устойчивости РФ (см. табл. 2).

Интересен анализ показателей, показывающих постепенный рост (начиная с 2010 года) расходов на обслуживание государственного долга в общем объеме расходной части государственного бюджета. С точки зрения национальной безопасности страны даже увеличение расходов по обслуживанию государственного долга не представляет ощутимой угрозы. Лидеры «Большой двадцатки» на саммите в Торонто в 2010 году поставили цель снизить дефициты бюджетов к 2013 году не менее, чем в 2 раза, а соотношение величин государственного долга и ВВП привести к оптимальной величине к 2016 году. Но это не отвечает на вопрос, каков оптимальный предел государственного долга именно для России. На первый взгляд, долг на уровне 14% ВВП может показаться незначительным, по сравнению с другими странами, например, США, Японии, Германии, Италии.

В 2010 году впервые за более чем десятилетие Минфин России от имени Российской Федерации осуществил государственные внешние заимствования путем выпуска и размещения на международном рынке капитала облигаций внешних облигационных займов со сроками погашения в 2015 и 2020 годах в объеме 5,5 млрд. долл. США, с доходностью 3,625 и 5 процентов годовых соответственно.

Таблица 2

Показатели долговой устойчивости Российской Федерации

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	Пороговое значение
1	Отношение государственного долга Российской Федерации к ВВП	11,8	13,1	13,7	13,4	25
2	Доля расходов на обслуживание государственного долга Российской Федерации в общем объеме расходов федерального бюджета	2,6	3,2	3,4	3,3	10
3	Отношение платежей на обслуживание и погашение государственного долга Российской Федерации к доходам федерального бюджета	7,9	9,9	7,1	9,3	10
4	Отношение государственного долга Российской Федерации к доходам федерального бюджета	56,2	68,0	72,1	71,4	100
5	Отношение государственного внешнего долга Российской Федерации к годовому объему экспорта товаров и услуг	11,5	13,2	14,8	15,4	220
6	Отношение расходов на обслуживание государственного внешнего долга Российской Федерации к годовому объему экспорта товаров и услуг	0,5	0,6	0,6	0,6	25

Источник: Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2013-2015 гг. (Минфин России, 2012 г.)

Номинал облигации обоих выпусков составил 100 тыс. долларов США, состав инвесторов данных выпусков весьма схож, рассмотрим его на примере структуры размещения бумаг Россия-2020.

В 2011 году впервые в истории размещены еврооблигации Российской Федерации, номинированные в рублях, совокупным объемом 90 млрд. руб. со сроком обращения 7 лет. Этот выпуск стал самым крупным по объему размещенных еврооблигаций суверенного заемщика в национальной валюте из тех стран, что представляют формирующиеся рынки. Это способствовало тому, что роль рубля как региональной резервной валюты укрепилась, валютные риски для федерального бюджета были ограничены, круг инвесторов расширен, а источники финансирования дефицита бюджета были диверсифицированы.

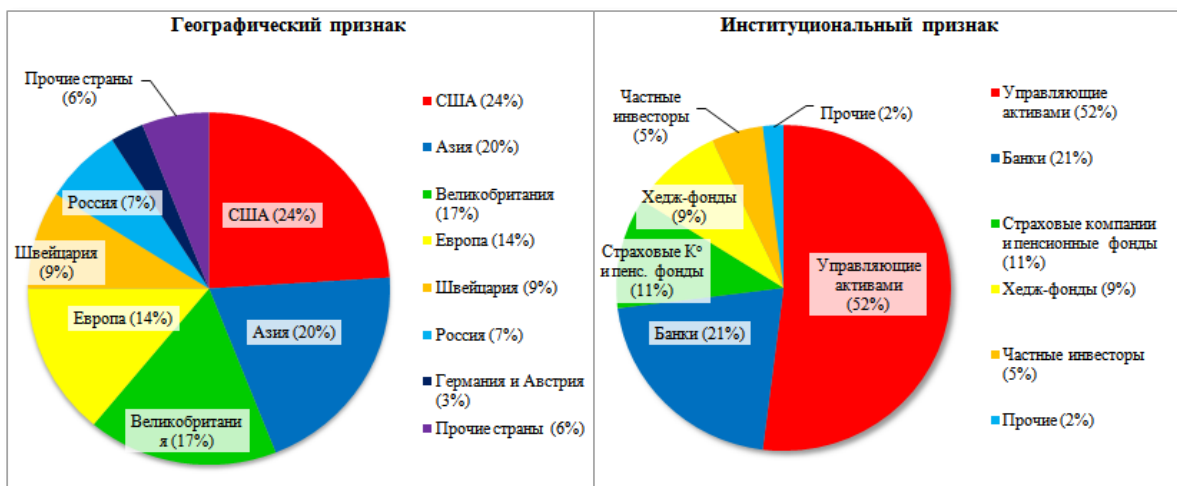

Диаграмма. Структура инвесторов при первичном размещении еврооблигаций Россия 2020, (%). *Источник:* составлено автором по материалам информационного агентства Cbonds, <http://www.cbonds.info/ru/rus/emissions/emission.phtml/params/id/12439>

Таким образом, объединяя и анализируя информацию из различных источников (среднесрочные финансовые планы страны за последние годы, документы стратегического планирования, данные о размещении и погашении внешней и внутренней задолженности, высказывания представителей властных структур, данные информационных и аналитических агентств), можно выделить несколько причин для сомнения в допустимости величины долговой нагрузки для Российской экономики.

Первая. В современных условиях цен на углеводороды и неацеленность на инновационный путь развития, отсутствие прироста реального сектора экономики и увеличение государственного долга станет причиной перекладывания вновь образовавшихся долгов на будущие поколения, а сегодняшние займы могут стать причиной будущих экономических кризисов.

Вторая. Инвестиционный климат достаточно чувствительная величина. Увеличение долговых и обслуживающих обязательств не может не сказаться на степени риска инвесторов, которые реагируют ростом процентных выплат.

Третья. Продолжится предоставление государственных гарантий, а значит, вырастут средства бюджета на их обеспечение.

Четвертая. Для обеспечения снижения рисков значительное увеличение государственных заимствований в современной экономической ситуации недопустимо.

И наконец, пятая. Минфин ожидает снижение среднего срока погашения облигаций внутреннего займа до 8 лет (например, этот же показатель в 2004 году составлял 20 лет. Значит рост долга только ухудшит данную ситуацию при хождении на рынке преимущественно кратко- и среднесрочных облигаций.

Все выше изложенное позволяет сделать вывод о том, что в современных российских условиях достигнут верхний порог возможных заимствований и их дальнейшее наращивание повлияет на инвестиционный климат, увеличит обслуживание госдолга, и как следствие снизит экономическую безопасность страны.

Список использованной литературы

1. Гришакина, Е.Г. Особенности внешнего долга России на современном этапе / Е.Г. Гришакина // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2012. – №2(9). – С. 15-17.

2. Николайчук О.А. Внешний долг России: проблемы и перспективы возврата // В сборнике: Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования Сборник научных статей международной конференции. Алтайский государственный университет. Барнаул, 2015. С. 3557-3561.

3. Николайчук, О.А. Влияние государственного долга на экономическую безопасность России /О.А. Николайчук //Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2014. – № 2. – С. 93-100.

4. Селезнев, А. Совокупный государственный долг, его регулирование / А. Селезнев // Экономист. – 2008. – № 8 – С. 13-26.

5. Чувахина, Л. Г. Долговая политика в условиях глобального кризиса / Л.Г. Чувахина // Международная экономика. – 2014. – № 3. – С. 4-10.

И.В. Пашковская
Финансовый университет
г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КРЕДИТОРА ПОСЛЕДНЕЙ ИНСТАНЦИИ

Проблема создания наднационального финансового института, выполняющего функции кредитора последней инстанции на международном финансовом рынке, стала активно обсуждаться с 1974 года, но в условиях глобального кризиса 2008 года приобрела особую актуальность. Международные потоки капитала в условиях кризиса были практически недоступны для стран, испытывающих трудности формирования платежного баланса и не обладающих значительными валютными резервами. Кроме того, для преодоления последствий кризиса потребовалась мобилизация значительных валютных ресурсов как международных, так и национальных финансовых институтов.

В настоящее время крупные частные компании проводят операции на международном рынке, оперируя несколькими валютами, что создаёт устойчивый спрос на валюту, усиливая системные риски в глобальной экономике. До последнего времени этой ситуацией пользовались биржевые и валютные спекулянты, но международный опыт свидетельствует, что игра на понижение или повышение отдельных валют может иметь серьезные глобальные последствия, что снижает устойчивость международного финансового рынка в целом.

Проблема доступа и управления международной ликвидностью актуальна как для развитых, так и для развивающихся стран. За прошлое десятилетие мировые золотовалютные резервы постоянно росли на 13-15% в год, даже несмотря на некоторые временные колебания и дифференциацию по регионам. Активно накопление золотовалютных резервов в докризисные времена происходило в России, в Китае, а также в ряде азиатских стран, что объяснялось политикой создания страховых ресурсов для развития национальных экономик. Однако с наступлением кризиса

ситуация стала меняться, наметился отток капитала и сокращение золотовалютных резервов в результате снижения доступности внешнего финансирования и введения экономических санкций.

Потребность в ликвидности постоянно меняется, а в условиях кризиса далеко не все центральные банки могут выделить валютные ресурсы своим коммерческим банкам, используя статус кредитора последней инстанции. Проблемы с ликвидностью могут возрастать в условиях кризиса в угрожающих масштабах, так как подкрепляются не только валютными рисками, но и общим снижением рыночной стоимости внутренних активов, что в дальнейшем приводит к мультипликации шоков ликвидности.

Проблемы регулирования международной валютной ликвидности в настоящее время широко обсуждаются в США и Европе в результате наметившегося снижения влияния доллара и евро в международных сделках, а также расширения предложения на международном рынке активов, номинированных в китайских юанях. Необходимость создания «глобальной сети экономической безопасности» порождает стремление создать постоянные структуры, которые будут управлять международным рынком капитала.

В настоящее время большинство совместных соглашений о предоставлении ликвидности между ФРС и ЕЦБ основано на своп-соглашениях, однако прорабатываются вопросы открытия «дисконтных окон» краткосрочного кредитования или предоставления отдельных кредитных линий в условиях недостатка ликвидности у участников сделок. Функционирование межнационального центрального банка, предоставляющего ликвидность на постоянной основе, может значительно повысить уровень моральных рисков, привести к злоупотреблениям среди участников данного проекта, однако будет иметь и положительные результаты, так как закрепит их доминирующую роль на глобальном рынке.

Потребность развитых стран в создании наднационального центрального банка объясняется желанием сохранить их действующий статус, а также устранить потенциальных конкурентов из

числа стран БРИКС. Предполагается, что обеспечением межнациональных кредитов рефинансирования нового финансового института будут выступать американские и европейские ценные бумаги, а также планируется использование золотых слитков в качестве залога проведения подобных операций рефинансирования с развивающимися странами. Внедрение практики международного рефинансирования в дальнейшем может создать определенный сдвиг в предпочтениях финансовых активов развитых стран, что позволит им удерживать реальные процентные ставки на стабильном низком уровне, должно поддержать финансовую устойчивость их экономик.

К учреждению международного центрального банка планируется в дальнейшем привлекать региональные банки развития, находящиеся под влиянием американского капитала, но условия заключения региональных соглашений пока только обсуждаются американскими и европейскими экономистами.

Действующий механизм выделения ресурсов МВФ подразумевает необходимость одобрения этих соглашений национальными парламентами и согласования вопросов выделения средств с общественностью, а механизм выделения средств через международный центральный банк будет происходить кулуарно и определяться решениями отдельных чиновников. Кроме того, возможность получения дополнительных ресурсов через новый международный финансовый институт приведет к еще большей взаимозависимости развитых стран, что может повысить уровень рисков заражения их экономик.

Однако новый механизм глобального рефинансирования снимет значительные расходы по поддержанию глобальной финансовой стабильности с США, переложив ответственность на другие развитые экономики. В условиях кризиса 2008г. потребность в выделении дополнительных ресурсов Международным валютным фондом резко возросла, значительная часть этих средств выделялась за счет перечисления ресурсов от ФРС. Предполагается, что в создании наднационального центрального банка активное участие

примут центральные банки Канады, Великобритании, Японии, Швейцарии и ЕЦБ, что позволит аккумулировать и их валютные ресурсы. На начальных этапах создания такого института планируется расширить права участников этого проекта по проведению операций с международной ликвидностью, определить параметры залога, характер и условия проведения сделок по таким операциям рефинансирования. Механизм предоставления ликвидности через международный центральный банк должен быть увязан с защитой от глобальных системных рисков, внутренние экономические проблемы стран не должны решаться за счет предоставления подобных кредитов. Для получения международного кредита рефинансирования наднационального центрального банка страна-получатель должна соответствовать нормам и стандартам финансовой стабильности, принятым в развитых странах, что автоматически отсекает от возможного участия бедные и слаборазвитые экономики. Новый механизм предоставления средств должен максимально соответствовать трем критериям: носить обязательный характер исполнения, предоставлять неограниченный доступ к финансированию и иметь максимально облегченный характер по обеспечению. Однако предполагается, что стандартный механизм может иметь ограничения в отдельных случаях и учитывать особенности текущей ситуации. Создание нового международного центрального банка развитых стран очевидно направлено не только на поддержание глобальной финансовой стабильности, но и на сдерживание усиления влияния на международном финансовом рынке Китая и других стран БРИКС.

Список используемой литературы

1. Carlson M., Duygan-Bump B., Nelson W.R (2015): «Why do we need both liquidity regulations and a lender of last resort? A perspective from Federal Reserve lending during the 2007–09 US financial crisis», BIS Working Papers No 493, February

2. Cour-Thimann, P and B Winkler (2013): «The ECB's non-standard monetary policy measures – the role of institutional factors and financial structure», ECB Working Paper, № 1528.

3. Mohanty M. S. (2014): «The role of central banks in macro-economic and financial stability», BIS Papers, Monetary and Economic Department, No 76, February

4. Re-thinking the lender of last resort. Monetary and Economic Department. BIS Papers, № 79, September 2014

5. What do new forms of finance mean for EM central banks? Monetary and Economic Department, BIS Papers, No 83, November 2015

В.А. Петухов

Финансовый университет

г. Москва

ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

До сих пор идет много споров о причинах Великой депрессии и о возможности ее повторения (взаимосвязь Великой депрессии и кризиса в современной экономике России будет показана ниже). Автор считает, что одной из важных причин этого явления стал распад единого мирового рынка на ряд обособленных национальных рынков [2. С.191-192]. Можно отметить принятый в 1930г. в США закон о таможенных тарифах – тариф Смута-Хоула (Smoot-Hawley Tariff), спровоцировавший ожесточенную международную войну тарифов (и далеко не только этот закон), что нанесло серьезный урон мировой торговле [3. С.59]. Высокопроизводительное оборудование, рассчитанное на гигантскую емкость мирового рынка, в условиях резкого сужения рынка до национальных размеров давало в конечном итоге (из-за значительных простоев) более высокие издержки производства на единицу продукции, чем раньше.

Это привело к значительному падению общей производительности и росту доли издержек в стоимости продукта, а значит к значительному падению нормы прибыли и через нее – к глубоким кризисам. Иными словами, причина в значительном падении общей производительности труда, вызванной резким уменьшением размеров рынка.

Данную ситуацию образно можно сравнить с положением, когда мощный трактор сначала обрабатывал большие угодья - и это было выгодно экономически, а затем стал применяться только для обработки крохотного участка - и это стало явно неэффективным. В похожем положении оказались экономика западных стран, когда огромные производственные мощности, удовлетворявшие потребности емкого мирового рынка, оказались ограничены гораздо более скромными размерами национального рынка. Иными словами, возникла ситуация, когда производительность оборудования стала значительно превосходить размеры рынка.

Прагматичные американцы вполне усвоили уроки Великой депрессии, и не допускали после войны распадение единого мирового рынка на отдельные рынки. Наоборот, в западном мире стало ясно проследиваться стремление к созданию единого рынка – создание ГАТТ (ВТО), НАФТА и т.д.

Из вышесказанного следует также, что ограничения (при прочих равных условиях) на участие страны в международном разделении труда ведут к бедности населения этой страны и к консервации старых менее производительных технологий, которые в условиях ограниченного внутреннего рынка зачастую оказываются более эффективными. (Так, например, после объявления блокады израильтянами палестинской автономии, в этой автономии из-за ее крохотных размеров стало выгодным для перевозок иметь не относительно дорогой автомобиль, а мула или осла). Отсюда также следует вывод, что Великая депрессия, по большому счету, это не «провал» рынка, и что, следовательно, нет необходимости в сильном вмешательстве государства в экономику.

В 90-х годах прошлого века все были свидетелями второго издания Великой депрессии, но уже на постсоветском пространстве, когда единое экономическое пространство распалось на ряд национальных рынков – так, сырье из Кутаиси не могло попасть в Свердловск, а полуфабрикаты из Свердловска не могли попасть в Литву для получения окончательного изделия. Это привело (как и в первой Великой депрессии) к остановке примерно половины промышленности и резкому падению жизненного уровня. (Конечно, у спада были еще и другие причины, но вышеуказанная была одной из главных).

Это второе издание Великой депрессии серьезно затронуло даже Финляндию, где многие крупные производства были ориентированы на крупные советские заказы. Экономика Финляндии пошла на спад, а каждый четвертый финн стал безработным (как и во время Великой депрессии в США).

Однако вскоре общее экономическое пространство на основе рыночного механизма на территории бывшего СССР восстановилось, границы для товаров стали прозрачными – и не только внутри данного пространства, но и для остальных внешних рынков. Все это дало весомые положительные плоды международного разделения труда, когда каждая страна специализируется в том, в чем она наиболее сильна. Для России эта специализация довольно очевидна – поставка на мировой рынок разнообразных сырьевых ресурсов. Это привело к тому, что россияне получили возможность повысить свой жизненный уровень, одновременно потребляя качественные импортные товары. Это серьезное отличие от СССР, который пытался производить все необходимое сам (хотя жизнь заставляла в определенной мере участвовать в международном разделении труда, поставляя на Запад в основном сырье, для того чтобы получить современные технологии).

Сейчас при наличии санкций и антисанкций в отношении российской экономики происходит разрушение единого экономического пространства и, следовательно, Россия стоит на краю третьего издания Великой депрессии. Это находит выражение в

начавшемся падении реального ВВП страны. С. Шелин отмечает: «В 2015-м ВВП России упал уже до \$1,2 трлн — пропустить вперед пришлось Канаду, Корею, Испанию, Австралию и, возможно, Мексику» [5]. Г. Степанов приводит прогнозы авторитетных международных организаций (МВФ и т.д.), по которым падение ВВП РФ оценивается от 3,6 до 4,7% [4].

Повторюсь, что, по мнению автора, ограничения (при прочих равных условиях) на участие страны в международном разделении труда ведут к бедности населения этой страны и к консервации старых менее производительных технологий, которые в условиях ограниченного внутреннего рынка зачастую оказываются более эффективными. Более детально это выглядит так: импортозамещение в широких масштабах ведет к тому, что вместо дешевых и качественных товаров из-за рубежа внутри страны начинают производиться более дорогие и менее качественные товары (т.к. страна априори не сильна была в их производстве). Это ведет к росту доли затрат в стоимости продукта нации, что соответственно уменьшает долю прибыли. Но затраты не могут расти до бесконечности, т.к. исчезнет прибыль, без которой невозможно расширенное воспроизводство. Значительный рост доли затрат при сохранении определенной доли прибыли можно компенсировать заметным снижением жизненного уровня (стоимости рабочей силы). Благодаря этому закрытый характер экономики Северной Кореи и ведет к низкому жизненному уровню населения в отличие от Южной Кореи, которая интенсивно участвует в международном разделении труда.

Отсюда следует, что импортозамещение в широких масштабах ведет к исчезновению выгод международного разделения труда, ведет к натуральному хозяйству в рамках данной экономики, ведет назад в средневековье. Так Алексей Кудрин придерживается следующей позиции в отношении санкций: «Мое же мнение по этому вопросу осталось неизменным: я в принципе против экономических санкций — как против России, так и против Турции. Считаю, после атаки на Су-24 нужно было ограничиться

политическими демаршами в отношении Анкары. Экономические отношения ограничивать не стоит, так как от этого страдает и российский бизнес: не поступают комплектующие для российской промышленности, уезжают рабочие со строек» [1].

Таким образом, последовательное осуществление режима санкций и антисанкций ведет Россию в болото Великой депрессии. Конечно, есть еще ряд важных факторов (резкое падение цен на нефть и т.д.), но автор подчеркивает именно этот, т.к. он фактически в среде экономистов не анализируется.

Список использованной литературы

1. Кудрин А. Пик проблем еще не пройден (беседа с «Интерфаксом») // <http://66.ru/news/business/180357/>(дата обращения – 14.01.2016)

2. Петухов В.А. Особенности экономических циклов в условиях глобальных технологических сдвигов: [Электронный ресурс]: дис...канд. экон. наук: спец. 08.00.01./В.А. Петухов – М.: РГБ, 2013.- 192с.

3. Ребело С. Модели реальных деловых циклов: прошлое, настоящее и будущее/С. Ребело//Вопросы экономики.- 2010.- №10 С.59.

4. Степанов Г. Прогнозы относительно снижения ВВП России лучше не становятся//Новые известия.–2015.– 11 ноября

5. Шелин С. Наша маленькая экономика никому не страшна.– // <http://www.rosbalt.ru/blogs/2016/01/02/1476482.html> (дата обращения – 14.01.2016)

В.Е. Пономоренко
Финансовый университет
г. Москва

**РЕГУЛЯТОРНАЯ ПОЛИТИКА
В ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ:
ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДХОДОВ ОЭСР**

В период с 2013 по настоящее время наложилось друг на друга сразу несколько важнейших организационных и инструментальных новаций в денежно-кредитной и финансовой сферах: введение института финансового мегарегулятора на базе Банка России, переход к новому режиму монетарной политики в виде инфляционного таргетирования, создание системы макропруденциального надзора, внедрение оверсайта в отношении платежных систем.

Эти новации на фоне внедрения в России глобальных финансовых стандартов (Базель III, Рекомендации ФАТФ, Принципы для инфраструктур финансового рынка КПРС-МОКЦБ и др.), продолжающегося движения к созданию Международного финансового центра в Москве, а также в условиях интенсификации интеграционных процессов на финансовых рынках государств-членов ЕАЭС существенно усложняют регуляторную среду и повышают риски связанного внедрения различных регулятивных практик.

В силу этого особое значение приобретают вопросы обретения нового качества регулирования монетарной и финансовой сфер, что диктует необходимость совершенствования регуляторной политики государства, в том числе путем: определения параметров качества регуляторной деятельности Банка России и мониторинга их соблюдения, определения оптимального соотношения регулирования и саморегулирования в различных сегментах кредитной системы государства, внедрения риск-ориентированного подхода в регуляторной практике Банка России, обеспечения прозрачности и публичности регуляторной деятельности Банка России.

Концептуально указанные идеи применительно к сфере государственного управления в целом декларирует и популяризирует в своих документах Организация экономического сотрудничества

и развития (ОЭСР), которая иллюстрирует в своих документах эволюцию подходов к регулированию общественных отношений от концепции «дерегулирования» через задержавшуюся в российской науке и практике концепцию «правового регулирования» к наиболее востребованной сегодня модели «регуляторной политики»⁷⁴.

Элементами модели «регуляторной политики» ОЭСР являются, среди прочего, институт оценки регулирующего воздействия (ОРВ) и антикоррупционные механизмы в государственном управлении.

В последние годы были приняты несколько ключевых для развития регуляторной политики в странах ОЭСР документов. В Рекомендации Совета по вопросам регуляторной политики и управления от 22 марта 2012⁷⁵ излагаются общие меры, которые правительства могут и должны принять в поддержку осуществления и улучшения системы регулирования, отвечающие целям государственной политики и призванные иметь положительное влияние на экономику и общество целом.

Особое внимание обращают на себя документы ОЭСР, посвященные проблематике регулирования финансового сектора. Один из документов, «Основные инструменты для регулирования качества и регулирования финансового сектора» (2009)⁷⁶, акцентирует внимание на структуре финансовых регуляторов и принципах ее построения, среди которых в качестве основополагающего выступает независимость регулятора.

Такой же интегрирующий, только касающийся несколько иных аспектов, характер имеет Структура политики для эффективного и результативного финансового регулирования (PFEEFR)

⁷⁴ The draft Concept for a Financial Control System in the Russian Federation Comments from: SIGMA and the Swedish Russian Co-operation Programme, 2001.

⁷⁵ Recommendation of the Council on Regulatory Policy and Governance, 2012

⁷⁶ Tools for Regulatory Quality and Financial Sector Regulation: A Cross-Country Perspective, 2009

(2010)⁷⁷. Цель PFEEFR состоит в том, чтобы выделить специфические особенности инструментария финансового регулирования относительно других инструментов регуляторной политики.

Полагаю, что в условиях реализации концепции интегрированного финансового надзора на базе Центрального банка (а значит в условиях передачи последнему полномочий и компетенции нескольких упраздненных в связи с этим органов государственной власти) уместно говорить о целесообразности распространения подходов ОЭСР к регулированию финансовой сферы органами государственной власти на регулирование Банком России (как квазигосударственным органом) денежно-кредитной сферы и финансового рынка.

Трудности распространения на Банк России современных требований к качеству регулирования связаны прежде всего с невнятностью либо противоречивостью правового статуса Центрального банка в государственном механизме, а также неразвитостью (либо непрозрачностью) собственных методик обеспечения и контроля качества Банком России своей регулятивной деятельности.

Полагаю, что в условиях происходящих важнейших изменений в области полномочий и компетенции Банка России, необходимо не только однозначное, юридически внятное включение нормативных правовых актов Банка России в число объектов антикоррупционной экспертизы, проводимой Министерством юстиции РФ, но и инициация проверки базовых федеральных законов, регламентирующих деятельность ЦБ РФ, учитывая что последние содержат очевидные коррупциогенные нормы⁷⁸.

Как было сказано выше, ядром модели регуляторной политики, пропагандируемой ОЭСР, является оценка регулирующего воздействия (ОРВ). Фактически оценка регулирующего воздействия проводится в России с 2010 года, но только лишь с 1 октября

⁷⁷ Policy Framework for Effective and Efficient Financial Regulation: General Guidance and High-Level Checklist, 2010.

⁷⁸ См. Пономоренко В.Е., Сорокин К.Г. Об актуализации развития современных антикоррупционных механизмов в банковской системе России // Право и экономика. – 2014. - №4.

2012 года Постановлением Правительства РФ №421⁷⁹ утверждены новые правила осуществления ОРВ на ранней стадии.

Вызывает удовлетворение недавно состоявшееся распространение института ОРВ на нормотворчество Банка России. Тем не менее, требуется анализ практики действенности института ОРВ в отношении правовых актов Банка России. Кроме того, все больше вопросов вызывает отсутствие у Банка России права законодательной инициативы.

В качестве самостоятельной, но тесно связанной с вышеизложенными, проблемой регулирования денежно-кредитной сферы является создание международного финансового центра в Москве. Представляется, что главными препятствиями к его созданию и функционированию являются выделенные Всемирным банком проблемы регуляторного плана⁸⁰, к которым можно добавить отсутствие в России органа, ответственного за создание и развитие в России МФЦ⁸¹.

Список использованной литературы

1. Понаморенко В.Е., Сорокин К.Г. Об актуализации развития современных антикоррупционных механизмов в банковской системе России // Право и экономика. – 2014. - №4.
2. The draft Concept for a Financial Control System in the Russian Federation Comments from: SIGMA and the Swedish Russian Cooperation Programme, 2001.
3. Recommendation of the Council on Regulatory Policy and Governance, 2012

⁷⁹ Постановление Правительства РФ от 2 мая 2012 г. № 421 «О мерах по совершенствованию подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, устанавливающих не относящиеся к сфере технического регулирования обязательные правила» // "Собрание законодательства РФ", 14.05.2012, N 20, ст. 2530.

⁸⁰ См., например, Отчет Всемирного Банка: Российская Федерация: анализ и диагностика финансовой, регуляторной и институциональной политики, необходимой для создания международного финансового центра от июня 2012 г. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2013/07/26/000333037_20130726155107/Rendered/PDF/781030REVISED00ion0Review0Version0Z.pdf (дата обращения: 20.01.2016)

⁸¹ Например, в Республике Казахстан таким органом является Национальный банк Республики Казахстан.

4. Tools for Regulatory Quality and Financial Sector Regulation: A Cross-Country Perspective, 2009

5. Policy Framework for Effective and Efficient Financial Regulation: General Guidance and High-Level Checklist, 2010.

Н.И. Протопопова
Финансовый университет
г. Москва

КЕЙНСИАНСКАЯ ИДЕЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: СЛОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Российские социально – экономические реалии актуализируют кейнсианскую идею о регулируемой национальной экономике.

Вместе с тем, критическое рассмотрение настоящего через призму политэкономической теории, а также теорий старого и нового институционализма приводит к выводу, что практическая реализация идеи регулируемой экономики в России практически невозможна.

Основными причинами того представляются:

1. Отсутствие к тому интереса исполнительной и законодательной властей. Их представители, в отличие от подавляющей части общества, находятся, словами Вебера, в выгодном положении и потому не испытывают на себе «давления экономических потребностей», которые могли бы заставить их отказаться от принципов экономического либерализма и курса утверждаемой и проводимой на их основе экономической политики.

2. Падение цен на нефть, штрафные санкции Запада, страх инфляции и денежная недостаточность, перманентный рост во всевозможных формах государственных поборов, низкий уровень доверия частного капитала к государству угнетают эффективный спрос, равно элиминируют базовую предпосылку практической реализации кейнсианской идеи регулирования экономики.

3. Дефицит бюджета при пропорциональной шкале налогообложения не может рассматриваться источником государственных расходов по стимулированию эффективного спроса, потому что дефицитный бюджет справедлив только при прогрессивной шкале налогообложения: расходы государства обеспечивают мультипликативный эффект, растут доходы частного капитала и через то растут доходы государства, компенсируя его расходы.

4. Коррупция, отсутствие фактического контроля над целевым использованием государственных инвестиций и не несение ответственности бюрократии «за прямую организацию инвестиций» заведомо определяют иллюзорность реализации кейнсианской идеи регулирования российской экономики.

5. Квазикапиталистические отношения собственности, неэффективность правовой системы, постоянное изменение государством «правил игры» обуславливают низкий уровень доверия экономических агентов по вертикали и провоцируют бегство капиталов – тенденцию, обратную эффективному спросу.

6. Практическая реализация кейнсианской идеи регулируемой экономики сегодня требует качественного планирования и прогнозирования на кратко-, средне- и долгосрочную перспективы, но неприятие того критическим большинством представителей власти, их низкий профессионализм делают это невозможным и, следовательно, целеполагание идеи недостижимым.

7. Отказ от принципа рациональной бюрократии и замена его менеджериальным подходом стоит в одном ряду с базовыми причинами если не невозможности, то сложности практической реализации кейнсианской идеи регулируемой экономики в России.

Список использованной литературы

1. Барр Р. Политическая экономия. Т. I. М.: Международные отношения, 1995.

2. Институциональная экономика: Учебник./ Под общ. ред. А. Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2005.

3. Кэмпелл Р. Макконнелл., Стенли Л. Брю. Экономикс. - М.: «Республика», 1993.
4. Веблен. Теория праздного класса.
5. Вебер. Теория рациональной бюрократии
6. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранные произведения. М, 1993.
7. Маркс К. и Энгельс Ф. Анти - Дюринг. Соч., 2 изд. Т 3.
8. Бузгалин А.В. Колганов А.И. Российская экономическая система: анатомия и пути обновления. В: Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего./Под ред. С.Д. Бодрунова, А.А. Пороховского. Изд. 2-е, - М.: ООО «ЛЕНАНД», 2015.
9. Глазьев С.Ю. Причины кризиса и возможности его преодоления. В: Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики. Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения»/ Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ООО «ЛЕНАНД», 2015.
10. Гринберг Р.С. Обновление экономической системы: большие проекты как ключ к выходу из стагфляционной ловушки. В: Экономическая система современной России: Анатомия настоящего и альтернативы будущего./ Под общ. ред. С.Д. Бодрунова, А.А. Пороховского. Изд. 2-е, - М.: ООО «ЛЕНАНД», 2015.

А.Ю. Разумов
Финансовый университет
г. Москва

ФУНКЦИЯ ЗОЛОТА В ТЕОРИИ ДЖ.М. КЕЙНСА

Джон Мейнард Кейнс в своем фундаментальном труде «Общая теория занятости, процента и денег» вскользь осветил и вопрос эффективности и целесообразности добычи золота, сам процесс добычи Кейнс охарактеризовал как «Digging holes in the ground» то есть, как «Рытье ям в земле». Кейнс рассматривал эту общественную деятельность через призму проблемы вынужденной безработицы и общей занятости населения. Кейнс полагал,

что за неимением лучшей альтернативы производства «реальных» общественных благ, таких как, например, строительство домов, и данная деятельность (рытье ям) является необходимой, оправданной и приводит, в конечном счете, к увеличению богатства и благосостояния общества. По мнению Кейнса золотодобычу можно было бы заменить зарытыми в отработанных угольных шахтах бутылками с бумажными банкнотами, которые были бы завалены общегородским мусором, а компании бы получали право на «добычу» бутылок взамен на переработку соответствующего «мусорного» участка. Следует отметить, что во времена Кейнса золото еще использовалось в качестве материала для денег (объем монетарного золота в 1930 году, во время создания труда «Общая теория занятости, процента и денег» составлял 984 метрические тонны золота, к 1935 году монетарное золото сохранялось в обращении в некоторых странах, но объем уже был к этому времени незначителен), а валюты были привязаны к «золотому стандарту», то есть функция добычи была более оправдана чем сегодня, когда золото используется, кроме ювелирной промышленности, в качестве составной части международных золотовалютных резервов стран и в качестве средства накопления частных инвесторов, на долю прочей промышленности (медицина, электроника и прочая промышленность) в 2014 году пришлось менее 11% от общего годового спроса на золото. В тоже время, по данным агентства "Thomson Reuters" мировая добыча золота в 2014 году составила 3,133 тонн металла, что является рекордным показателем за всю историю добычи, при том, что среднее содержание золота в руде неуклонно снижается и составляет сегодня 0.0004% что делает данный процесс значительно более трудо- и ресурсозатратным чем добыча прочих металлов, кроме того сам современный процесс золотодобычи и обогащения руды сопряжен с процедурой вымывания вкраплений золота из породы (цианированием) при помощи цианидов, которые наносят существенный вред окружающей среде.

Таким образом можно выделить следующие проблемы, которые связаны с использованием золота в социально-экономической системе отношений в современной экономике:

Рациональность деятельности по добычи золота с точки зрения оправданности использования имеющихся невозобновляемых ресурсов и воздействия на окружающую среду. Сегодня мировое сообщество уделяет особое внимание данному вопросу, так, под патронажем Организации Объединенных наций в 1983 году была создана Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (WCED). Комиссия была создана в результате растущей озабоченности по поводу быстрого ухудшения состояния окружающей среды, человека и природных ресурсов, и последствий ухудшения экономического и социального развития. При создании комиссии Генеральная Ассамблея ООН признала, что экологические проблемы носят глобальный характер и определяют, что это отвечает общим интересам всех стран по разработке политики для устойчивого развития. Разработанная концепция устойчивого развития направлена на то, чтобы устранить «провалы» рыночной системы, при которой каждая фирма стремится максимизировать свою прибыль, при этом деятельность фирмы может негативно повлиять на качество жизни людей в долгосрочной перспективе через нерациональное использование ресурсов и вред окружающей среде. Говоря о золотодобывающей отрасли следует помнить, что весь современный процесс добычи наносит неизгладимый вред окружающей среде, начиная от геологоразведки и заканчивая плавкой и аффинажем, при том, что результатом деятельности будет получение металла, большая часть которого будет складирована в частных и государственных (центральных) банках для того, чтобы в последующем быть использованной в целях: оградительного, чрезвычайного фонда поддержки валютного курса; выполнения внешних обязательств государства; абсорбирования проникающих в развивающиеся страны избыточных «горячих» капиталов (Термин «горячих капитал» использован д.э.н. В.Т. Алферовом в статье «Золото в структуре международных резервов Российской

Федерации: трансформация подходов к управлению»// Деньги и Кредит 10/2014); и последняя основная цель золота в составе международных золотовалютных резервов состоит в диверсификации этих самых резервов. Отсюда вытекает вторая проблема:

Проблема положительного платежного баланса в странах с развивающимися рынками. Корень данной проблемы наглядно иллюстрирует пример Российской Федерации и других стран с развивающимися рынками, чья экономика ориентирована на экспорт металлов, руд, нефти и прочих минерально-сырьевых товаров, в данных странах проявляется тенденция к постоянному положительному платежному балансу. В таких странах золото обычно является составной частью международных золотовалютных резервов, следует отметить тенденцию к увеличению физического золота центральными банками в последние годы, так Венесуэлла в 2012 году переместила всё золото, хранившееся в других странах на свою территорию, Германия провела ревизию золота, находящегося золота вне ее территории, центральный банк Российской Федерации увеличил золотую компоненту международных резервов с 722 тонн в 2009 году до 1371 тонны в 2015 году, то есть на 53%. Сами международные резервы представляют собой выражение дисбаланса между стоимостью ресурсов, реализованных на экспорт и стоимостью импортированных товаров и услуг за аналогичный период. То есть суть проблемы положительного платежного баланса заключается скорее в использовании средств, полученных от экспорта нежели в каком виде активов «хранить» положительное сальдо. Другими словами, проблема положительного платежного баланса сводится к невозможности его использования в целях развития собственной экономики через, например, наращивание высокотехнологичного импорта. Страны вынуждены формировать резервы из долговых обязательств стран-эмитентов резервный активов, возникает проблема надежности резервных активов.

Проблема надежности или доверия к резервным активам.

Страны формируют резервы, в том числе из золота, в целях сбережения и накопления, то есть золото конкурирует с фидуциарными денежными средствами, выпущенными в основном США и Евросоюзом. Существует несколько индикаторов надежности активов, основным из которых является норма процента доходности того или иного актива, исходя из концепции, что существует прямопропорциональная зависимость между риском и доходом можно сделать вывод, что доллар США, который является самым распространенным резервным активом на сегодняшний день, является и одним из самых надежных. На это указывает динамика изменения ставки рефинансирования Федеральной Резервной Системы США, которая многократно снижалась в течение последних 30 лет, так с уровня 14% в 1981 году ставка рефинансирования снизилась до 0.75% в 2015 году. Другими словами, вопрос заключается в необходимости и обоснованности использования золота в качестве резервного актива, если золото также как и прочие финансовые активы может быть подвержено обесценению и волатильности его стоимости в отношении валют.

Проблема, описанная выше тесно взаимосвязана с проблемой возможности возвращения «золотого стандарта», на возможность возвращения «золотого стандарта» в последнее время указывают некоторые экономисты, которые считают золото все же самым надежным ликвидным активом. Данной точки зрения придерживался и Джон Мейнард Кейс, который написал в «Трактате о денежной реформе» следующее: «Пусть золотой металл и не обладает всеми теоретическими преимуществами искусственно регулируемой денежной единицы, но всякое шарлатанство здесь исключается и на практике он оказался надежным» [3, 93].

Таким образом, проблема заключается в отсутствии справедливой системы мировых денег, в которой страны вынуждены накапливать резервы в долговых бумагах (деньгах) иностранных государств. Другими словами, сегодня вопрос создания справедливой системы «мировых денег», в том числе и с использованием золота, сохраняет свою остроту.

Высокая составляющая инвестиционного спроса на золото приводит к тому, что цена на металл перестает зависеть от затрат на его добычу, обогащение и аффинаж. Как результат, в период максимума цены золотопромышленники получают сверхприбыли, которые в свою очередь приводят к:

- Инвестициям в разработку месторождений, которые ранее считались неперспективными (с крайне низким содержанием золота, и золотом содержащимся в упорных рудах);

- Привлечению для будущих разработок банковских кредитов, которые обеспечиваются будущей выручкой,

- Налоговые органы пересматривают законодательство в целях снижения доходов производителей.

В тоже время, производство золота оторвано от спроса, то есть стандартный цикл, при котором в результате повышения выпуска происходит насыщение рынка и только после этого происходит снижение спроса и цен на рынке золота не действуют. Другими словами, фаза цикла волатильности цены может дойти до минимума безотносительно объемов выпуска продукции, что делает этот рынок для производителя непредсказуемым, а саму отрасль венчурной.

Список использованной литературы.

1. Алферов В.Т., Навой А.В., доктор экономических наук, Золото в структуре международных резервов Российской Федерации: трансформация подходов к управлению// Деньги и кредит 10/2014, стр. 53-55.

2. Джанатаев Т. Мировая валютная система: возвращение золотого стандарта? // Вестник Санкт-Петербургского университета, Серия 5, Выпуск 2, - 2013 июнь, стр. 49-63.

3. Кейнс Дж.М. Избранные произведения/ пер. с англ. М.: Экономика, 1993. 543 с.

4. Информационная система «Eikon Thomson Reuters»

5. Официальный веб-сайт Генеральной Ассамблеи ООН.
<http://www.un.org/>

6. Официальный веб-сайт Международного валютного фонда <http://www.imf.org/>.

7. Официальный веб-сайт Всемирного совета по золоту (англ. World Gold Council) <http://www.gold.org>

8. Timothy Green Central Bank Gold Reserves, An historical perspective since 1845 // World Gold Council. November 1999

*Б.Б. Рубцов
Финансовый университет
г. Москва*

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ И ЕЁ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИКУ

Бурное развитие финансовых рынков в последние десятилетия способствовало росту интереса научного сообщества к вопросам роли финансовой системы⁸² в экономике, механизмам ее воздействия на экономический рост, причинам отличий в уровнях развития финансовых систем и их структуре в разных странах.

Еще два-три десятилетия назад финансовые системы развитых стран довольно точно можно было разделить на два вида: "банковские" - страны континентальной Европы и Япония и "рыночные" - Великобритания, США и другие англо-саксонские страны. За 1990-е годы во многих европейских странах произошли изменения, которые делают это деление устаревшим: их финансовые системы стали значительно более "рыночными". Тем не менее, отличия все еще сохраняются, как и существует обширнейшая литература о сравнительных преимуществах той или иной системы.

⁸² Под финансовой системой в данной работе понимается система экономических отношений и институтов, связанных с перераспределением денежных накоплений между кредиторами и заемщиками (в макроэкономическом значении этих терминов, т.е. между экономическими субъектами, у которых возникают свободные денежные средства, и экономическими субъектами, которые испытывают потребность в денежных средствах).

О благотворном влиянии финансовой системы на экономику писали многие экономисты. Положительное воздействие финансовых институтов на народное хозяйство отмечали Уолтер Бэйджот и Йозеф Шумпетер. О большой роли финансовой системы в экономическом развитии писали такие известные авторы, как Е.Шоу, Р.Голдсмит, Р.Маккиннон и др.

С другой стороны, было немало и тех, кто ставил под сомнение значимость финансового сектора. Проблемы структуры финансовой системы просто не обсуждаются в работах основоположников "экономики роста" (development economics), включая нескольких нобелевских лауреатов (В.Леонтьев, Я. Тинберген, С.Кузнец). Другой нобелевский лауреат, Роберт Лукас, говорил о явно преувеличенной оценке влияния финансовой системы на экономическое развитие. Джоан Робинсон утверждала, что финансовая система производна от реальной экономики и что сам экономический рост создает спрос на финансовые услуги ("where enterprise leads, finance follows"). Финансовая система не влияет на экономический рост, она лишь реагирует на потребности "реального" сектора.

Следует, все же, отметить, что и раньше большинство экономистов придерживалось первой точки зрения, причем в последнем двадцатилетии XX в. произошел кардинальный поворот в данной области и в настоящее время важность финансового сектора для экономического роста не подвергается сомнению. В последние два десятилетия XX в. появилась масса работ, в которых под разным углом зрения рассматривалась роль финансовой системы в экономическом развитии.

Исследования велись по следующим направлениям: 1) каналы воздействия финансовой системы на экономический рост (т.е. каким образом и за счет чего финансовая система влияет на экономическое развитие), 2) какие модели финансовой системы (банковские или основанные на рынках ценных бумаг) более эффективны, 3) что определяет уровень развития финансового сектора.

Исследования проводились на примере весьма значительной выборки стран и с использованием современных эконометрических методов.

Рагурам Раджан и Луиджи Зингалец утверждают, что развитые финансовые рынки в первую очередь способствует развитию тех фирм и отраслей, которые особенно зависимы от внешнего финансирования. Они исследовали большое количество отраслей в разных странах для того, чтобы удостовериться, что отрасли, которые более зависимы от внешних источников финансирования, развиваются относительно быстрее в странах, которые имеют более развитый финансовый сектор. Проведенный регрессионный анализ взаимосвязей дал положительный ответ на данный вопрос.

Результаты их работы также позволяют сделать вывод о том, что высокий уровень развития финансовой системы особенно способствует развитию новых фирм, и что развитие финансовых рынков и институтов значительно ускоряет рост наукоемких отраслей, таких как вычислительная техника и фармацевтика, которым необходимо долгосрочное внешнее финансирование. Причем в первую очередь этому содействует рынок акций.

П.Руссо и Р.Силла обнаружили подтверждение "теории первичности финансового развития" (finance led growth) в 17 странах начиная с XVII в. Анализ экономического развития Голландии в 1600-1794 гг., Англии 1700-1850 гг., США в 1790-1850 гг. и Японии в 1880-1913 гг. привел авторов к выводу о том, что именно появление финансовых инструментов, институтов и финансовых рынков сыграло главную роль в развитии торговли и индустриализации. В частности, исследуя "период мейдзи" в Японии (1868-1884 гг.), Руссо, используя разнообразные методы VAR, заключает, что финансовый сектор сыграл важнейшую роль в бурном экономическом развитии Японии до Первой мировой войны.

Т.Бек, А.Демиргуч-Кунт и Р.Левин создали базу данных о финансовых системах 150 стран за период 1960-1995 гг., которая позволила исследовать их эволюцию за три с половиной десятилетия.

тия. Они показали, что банки, небанковские финансовые посредники (страховые компании, пенсионные фонды, финансовые компании, инвестиционные фонды и пр.), а также рынки акций более развиты и эффективны в более богатых странах и что по мере роста богатства той или иной страны растет и ее финансовая система. Еще один вывод: по мере того как страны становятся богаче, рынки акций становятся более активными и эффективными по сравнению с рынками банковских кредитов. Финансовые системы имеют тенденцию (хотя и не без исключений) становиться более "рыночными" (т.е. больше ориентироваться на рынок ценных бумаг) по мере роста благосостояния в той или иной стране.

Наиболее распространенными показателями, характеризующими степень развитости финансовой системы, являются показатели соотношения депозитов, внутреннего кредита, капитализации акций, задолженности по облигациям с величиной ВВП. Эти соотношения в целом хорошо улавливают уровень развития финансовых систем и в настоящее время являются стандартами в экономической литературе.

Наиболее глубокое исследование эволюции показателей финансовой системы в XX в. предприняли Р.Раджан и Л.Зингалез. В качестве показателя степени развития банковского сектора авторы использовали отношение депозитов (коммерческих и сберегательных банков) к ВВП. Этот показатель учитывает только пассивы, не затрагивая активы. Последнее может быть важно. Например, традиционно у немецких банков по сравнению с английскими бóльшая часть активов была помещена в коммерческие ссуды. Таким образом, отношение депозитов к ВВП не в полной мере отражает значение, которое имеют немецкие банки на кредитном рынке. Однако, несмотря на этот недостаток, у этого показателя есть главное достоинство: он доступен по большинству стран и его можно определить за длительные исторические периоды.

В качестве показателя роли рынка ценных бумаг авторы использовали отношение капитализации к ВВП, соотношение между эмиссией акций и валовыми инвестициями (Gross Fixed Capital

Formation) и количество листинговых компаний на миллион жителей.

Комплексная оценка уровня финансового развития группы развитых стран позволила авторам сделать вывод о том, что в целом в 1999 г. этот уровень был таким же, как и в 1913 г.! А еще в 1989 г. уровень был заметно ниже, чем в 1913 г.

Эволюция финансовых систем не носит поступательного характера. История знает длительные периоды, когда происходил регресс в развитии финансовых рынков (что, возможно, мы будем наблюдать в ближайшие годы).

Проведенные исследования не выявили преимуществ "банковской" и "рыночной" модели финансовой системы. В конкретных исторических условиях та или иная модель оказывается предпочтительной. При этом наиболее важным является общий уровень развития финансового сектора.

Но что не вызывает сомнения, так это выводы о том, что страны, где 1) хорошо защищены права кредиторов, 2) юридические системы направлены на защиту контрактных обязательств, 3) учетные стандарты позволяют получать высококачественную отчетность компаний, имеют более развитых финансовых посредников.

Соответственно, реформы в области права и учета, которые позволяют улучшить положение в трех указанных областях, могут ускорить развитие финансовых посредников и, тем самым, ускорить экономический рост.

Список использованной литературы

1. Bagehot W. Lombard Street. Homewood, IL: Richard D. Irwin, 1873 (1962 Edition).
2. Schumpeter J. A. Theorie der Wirtschaftlichen Entwicklung. Leipzig: Dunker & Humblot, 1912 [The Theory of Economic Development, 1912, translated by R. Opie. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1934.]

3. Gurley J. G, Shaw E. S. Financial Aspects of Economic Development// American Economic Review, №45, 1955;
4. Goldsmith R. W. Financial Structure and Development. New Haven, CT: Yale University Press, 1969
5. McKinnon R. I. Money and Capital in Economic Development, Washington, DC: Brookings Institution, 1973.
6. Robinson J. "The Generalization of the General Theory", в работе The Rate of Interest and Other Essays, London: MacMillan, 1952, p. 86. Цит по: Levin R. FINANCE AND GROWTH: THEORY AND EVIDENCE//Working Paper 10766. September 2004. NATIONAL BUREAU OF ECONOMIC RESEARCH. P.1 (www.nber.org)
7. Rajan R. G., Zingales L. Financial Dependence and Growth //American Economic Review Nr. 88, June 1998, pp. 559-586
8. Rousseau P. L., Sylla R. Emerging Financial Markets and Early U.S. Growth// National Bureau of Economic Research Working Paper No. 7448, 1999; Rousseau P. L., Sylla R. Financial System, Economic Growth, and Globalization// National Bureau of Economic Research Working Paper No. 8323, 2001; Rousseau P.L. HISTORICAL PERSPECTIVES ON FINANCIAL DEVELOPMENT AND ECONOMIC GROWTH //NATIONAL BUREAU OF ECONOMIC RESEARCH Working Paper 9333 November 2002 (www.nber.org)
9. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R. A New Database on Financial Development and Structure// World Bank Economic Review, №14, 2000.
10. Rajan R., Zingales L. THE GREAT REVERSALS: THE POLITICS OF FINANCIAL DEVELOPMENT IN THE 20th CENTURY// OECD, ECONOMICS DEPARTMENT WORKING PAPERS NO. 265. ECO/WKP(2000)38
11. Рубцов Б.Б. Эволюция институтов финансового рынка и развитие экономики. В коллективной монографии «Финансовые институты и экономическое развитие» - М.: ИМЭМО РАН, 2006.

*Э.М. Сандоян
М.А. Восканян
Российско-Армянский университет
г. Ереван*

**ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Институциональная несостоятельность развивающихся экономик не позволяет эффективно использовать инструменты фискального регулирования в качестве механизмов антикризисной политики, поэтому приоритет отдается монетарной политике. С другой стороны, как правило, развивающиеся экономики не обладают развитыми финансовыми рынками и институтами, подвержены шоковому воздействию множества экзогенных и эндогенных факторов, что, в свою очередь, в большинстве случаев сводит денежно-кредитное регулирование к политике валютного курса.

События последних двух лет показали, что в качестве краткосрочного антикризисного механизма балансирования государственных бюджетов и стимулирования экономического роста в большинстве стран ЕАЭС использовалась политика мягкого регулирования валютного курса в сочетании с денежно-кредитными механизмами сдерживания инфляции.

При этом, все страны союза осуществляет нескоординированную между собой денежно-кредитную и валютную политику. Диссонанс в политике регулирования курса национальных валют в наибольшей степени проявился между РФ и Арменией. Достаточно лишь сопоставить уровни девальвации национальных валют по отношению к доллару США. Так, если в период с 1 января 2014 г. по 1 января 2016 г. российский рубль обесценился по отношению к доллару США на 123,3% (официальные курсы ЦБ РФ составили: по состоянию на 01.01.2016г. – 72,9299 руб. за 1 доллар США, а 01.01.2014 г. - 32,6587 руб. за 1 доллар США) [3], то ар-

мянский драм за тот же период времени – всего на 19,3% (официальные курсы ЦБ РА составили: по состоянию на 01.01.2016г. – 483,75 AMD за 1 доллар США, а 01.01.2014 г. – 405,64 AMD за 1 доллар США) [4]. Подобное расхождение наблюдается также и по уровню инфляции (если ИПЦ 2015 г. по отношению к 2014 г. в РФ составил 12,9%, то в РА, соответственно, - 4,1%)[4,5]. Иными словами, денежные власти в РФ и РА на протяжении последних двух лет применили диаметрально противоположные подходы к «защите» своих рынков и стимулированию экономического роста, в том числе в области расширения экспорта и импортозамещения. Если в условиях значительного сокращения мировых цен на энергетические ресурсы и установления «эмбарго» со стороны «запада» в России осуществляется политика свободно плавающего валютного курса и, следовательно, осознанного обесценения курса национальной валюты, что позволяет в краткосрочной перспективе обеспечивать сбалансирование государственного бюджета, а также путем существенного сдерживания инфляции и благодаря значительному обесценению валютного курса расширять экспорт несырьевых товаров и услуг, а также импортозамещение, т.к. в сложившихся условиях достигается беспрецедентное повышение ценовой конкурентоспособности российских товаров и услуг на внешних рынках, в том числе рынках стран ЕАЭС, то экономика Армении, наоборот, теряет практически весь потенциал присутствия на рынках стран ЕАЭС и, в первую очередь, РФ. Ведь экономика Армении характеризуется глубокой зависимостью от РФ по основным каналам воздействия, каковыми являются экспорт из РА в РФ (15-20% от всего экспорта в 2014-2015гг.), импорт товаров и услуг из РФ в РА (25-30% от всего импорта в 2014-2015гг.), в том числе критический импорт углеводородов (природный и сжиженный газ, нефтепродукты) [4], прямые иностранные инвестиции (более 20% от общего объема ПИИ в 2014г.[4]), частные иностранные трансферты (73,2% от общего объема ЧИТ в 2014г. и 62,7% в 2015г.). Сокращение последних (ЧИТ из РФ в РА) в 2014

г. по сравнению с 2013г. составило 10%, а в 2015г. по сравнению с 2014г. – примерно 36% [4].

Учитывая сильную зависимость Армении от частных денежных трансфертов, в особенности именно из России (на долю РФ в общих трансфертах приходится в среднем 60%), недопущение обесценения драма к тому же фактически снижает благосостояние существенной части населения, зависимой от трансфертов. В связи с обесценением рубля на фоне падения цен на нефть и сильной зависимостью российской экономики от нефтедоходов, и как следствие общим снижением уровня жизни, общий уровень денежных поступлений в Армению в ближайшие годы может продолжать снижаться, что также следует иметь в виду в качестве сокращения совокупного платежеспособного спроса населения.

Более того, вхождение Армении в состав ЕАЭС с 1 января 2015 г. сопровождалось намерениями расширения армянского экспорта на рынки союзных стран и повышения инвестиционной привлекательности страны, в первую очередь, для российских инвесторов. Однако, в реальности, в первую очередь по причине осуществления в РА несогласованной со странами ЕАЭС денежно-кредитной и валютной политики, произошло ухудшение всех основных показателей международного торгового и инвестиционного сотрудничества.

Согласно данным Евразийской экономической комиссии, экспорт из Армении в РФ за январь-ноябрь 2015 г. по сравнению с январем-ноябрем 2014 г. сократился на 28,1%, а импорт из России в Армению – сократился всего на 9% [7].

Статистика ЕАЭС свидетельствует о том, что в период с января по ноябрь 2015г. Армения потеряла рынки России по ряду традиционных товарных групп, более того, соответствующие товары из России начали замещать адекватные товары армянского происхождения уже на армянском рынке [7].

Немаловажно отметить, что масштабы торгово-экономического сотрудничества Армении с другими странами ЕАЭС, за исключением Российской Федерации, настолько незначительны, что

не играют какой-либо существенной роли, поэтому основным ориентиром для развития внешней торговли Армении в обозримом будущем будет продолжать оставаться РФ.

Тем не менее, сопоставление динамики обменного курса национальных валют стран ЕАЭС позволяет заметить, что, в отличие от Армении, во всех странах союза за отмеченный период произошло значительное обесценение обменных курсов национальных валют и существенное повышение уровня инфляции. Армения оказалась единственной страной, которой удалось сохранить стабильность валютного курса в значительной степени и не допустить роста инфляции.

Следует отметить, что политика жесткого валютного регулирования в Армении не нова и является уже давней традицией [1,2]. Результатом проводимой политики является относительное поддержание низкого уровня цен, а также стабильности и предсказуемости валютных и инвестиционных рисков.

С другой стороны, важно понять «какой ценой» достигается подобная стабильность и какие риски приносит в конкурентоспособность армянской экономики, в том числе с точки зрения экономического потенциала страны на рынках стран ЕАЭС. ЦБ РА удалось «обеспечить» стабильность валютного курса в основном благодаря применению валютных интервенций (в период с 1 января 2014 г. по 1 января 2016 г. было потеряно около 30% международных валютных резервов ЦБ РА[4], за тот же период ЦБ РФ потерял 27,8% своих международных резервов[3]), а также установлению «грубой» повышенной ставки обязательного резервирования инвалютных обязательств коммерческих банков в размере 20% с условием резервирования в национальной валюте (в РФ – 4,25%), благодаря чему в настоящее время «связаны» 7,5% банковских активов. Подобный жесткий подход к резервным требованиям, создающий беспрецедентную «искусственную» востребованность национальной валюты, приводит к значительным негативным последствиям – сокращению объемов кредитования

экономики, снижения доходности коммерческих банков, повышению процентных ставок и, наконец, сдерживанию экономического роста в стране.

Подобный подход мог быть оправданным, если бы армянским товаропроизводителям удалось выйти на «новые» рынки, не зависящие от рублевого рынка. Однако этого не случилось. Ситуация усугубилась также и сокращением мировых цен на цветные металлы примерно на 40% [8], особенно цен на медь и молибден, экспорт которых на европейские и другие внешние рынки сократился на 11%.

Естественным итогом проводимой в Армении денежно-кредитной политики явилось значительное ухудшение конкурентоспособности экономики Армении. При этом следует подчеркнуть факт неиспользования потенциальных возможностей по расширению экспорта армянских товаров и услуг на рынках ЕАЭС, что должно было произойти благодаря углублению интеграционных процессов, в том числе формированию единого таможенного пространства.

Из вышеизложенного следует, что проводимая в Армении денежно-кредитная политика не способствует углублению интеграции национальной экономики со странами ЕАЭС и, на этой основе, ускорению темпов экономического роста. Требуются иные решения.

Таким образом, на примере Армении напрашивается экстренная необходимость формирования модели взаимосогласованной денежно-кредитной политики в странах ЕАЭС, позволяющей учитывать структурную и институциональную специфику национальных экономик и способствующей развитию торгово-экономических и инвестиционных отношений между союзными странами.

Список использованной литературы

1. Сандоян Э.М., Восканян М.А., Мнацаканян Л.А. Оценка взаимовлияния инфляции и валютного курса в Армении. Восьмая Годичная научная конференция (2-6 декабря 2013г.). Сборник

научных статей: Социально-гуманитарные науки. Часть II. - Ер.: Изд-во РАУ, 2013. - 344с. Ст. 63-70

2. Восканян М.А. Валютное регулирование в Армении в рамках инфляционного таргетирования: миф и реальность. XIX Кондратьевские чтения «Модернизация Российской экономики: уроки прошлого, шансы и риски», тезисы участников Чтений. Международный фонд Н. Д. Кондратьева, с. 316. Ст. 69-71;

3. Веб-страница ЦБ РФ: <http://cbr.ru>

4. Веб-страница ЦБ РА: <https://www.cba.am/am>

5. Федеральная служба государственной статистики РФ - <http://www.gks.ru>;

6. Национальная статистическая служба РА - www.armstat.am

7. Евразийская экономическая комиссия - <http://www.eurasiancommission.org/ru>

8. CNN: <http://money.cnn.com/data/commodities/?iid=intnlmrkt>

И.Г. Сергеева
Университет ИТМО
г. Санкт-Петербург

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Объективная необходимость государственного регулирования рыночной экономики, в частности денежно-кредитных отношений, была впервые теоретически обоснована и опробована в практической деятельности английским экономистом Дж. М. Кейнсом. В основе кейнсианской теории лежит положение о непосредственной зависимости производственного сектора и уровня инвестиционной активности в экономике от величины процентных ставок по кредитам. В соответствии с теорией Кейнса для стимулирования инвестиционной активности следует сохранять низкие процентные ставки, но такая политика стимулирует развитие инфляционных процессов. В период макроэкономической нестабильности закономерно возрастает интерес к различным инструментам стабилизации экономического развития.

В соответствии с «Основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и на период 2017 и 2018 годов» от 14.10.2015 г. основной целью денежно-кредитной политики ЦБ РФ выступает установление ценовой стабильности, обозначение и объявление целевого уровня инфляции. При этом процентные ставки рассматриваются в качестве основного денежно-кредитного инструмента воздействия на экономические процессы.

С 2015 года ЦБ РФ перешел к политике плавающего курса рубля и режиму инфляционного таргетирования с одновременной отменой бивалютного коридора и отказом от проведения регулярных валютных интервенций. Принятие данного решения свидетельствует об исчерпании модели роста экономики, основанной на получении доходов от торговли сырьевыми ресурсами и о постепенном переходе к модели экономического роста на основе нового технологического уклада. Особенностью макроэкономического регулирования в современных условиях становится все более активное использование новых информационных технологий. Для повышения качества принимаемых управленческих решений необходимо повысить уровень информационного обеспечения управления финансовым рынком. Использование такой информационно-аналитической системы позволяет повысить качество собираемой информации о совершаемых на финансовых рынках операциях, ускорить процесс обработки собранной информации, сократить управленческие расходы и повысить качество принимаемых решений.

Влияние негативных внешних факторов (падение мировых цен на сырьевые ресурсы, санкции, нестабильность мировых финансовых рынков) требует принятия быстрых и нестандартных решений в сфере макроэкономического регулирования для активизации процессов импортозамещения и ускоренного развития внутреннего финансового рынка. Следует признать, что проводимая ранее ЦБ РФ политика таргетирования валютного курса, практически не оказывала влияние на инфляционные процессы. Одной

из основных причин раскручивания инфляционных процессов является неоправданный рост тарифов естественных монополий, в первую очередь это относится к стоимости железнодорожных перевозок и оплате услуг ЖКХ.

Как свидетельствует мировой опыт, таргетирование инфляции по сравнению с регулированием валютного курса является более эффективным инструментом поддержания макроэкономической стабильности и способствует повышению инвестиционной активности в долгосрочном периоде. По данным МВФ, число стран, таргетирующих инфляцию, в настоящее время составляет более 30, причем более двадцати из них относятся к развивающимся странам. Переход большинства развивающихся стран от таргетирования валютного курса к таргетированию инфляции вызван действием следующих факторов:

- активное развитие процессов глобализации мировых финансовых рынков с вовлечением финансовых ресурсов развивающихся стран;
- повышение мобильности капиталов и либерализация денежно-кредитной политики;
- рост степени открытости экономик развивающихся стран;
- увеличение объемов транснациональных финансовых потоков с привлечением производных финансовых инструментов;
- замедление темпов экономического роста и инвестиционной активности в развивающихся странах.

В большинстве развивающихся стран, в которых реализуется механизм таргетирования инфляции, процентные ставки, как основной инструмент денежно-кредитной политики, используются для регулирования валютных курсов. Главным при реализации такой политики является устранение противоречий между величинами процентных ставок и целевыми показателями уровня инфляции. Такая политика успешно проводится в Бразилии, Венгрии, Южной Африке, Таиланде и Турции. Осуществление в России аналогичной политики инфляционного таргетирования и регулирования процентных ставок стимулировало бы рост инвестиционной

активности за счет открытия доступа к кредитным ресурсам в связи с понижением процентных ставок.

Анализ ситуации на российском кредитном рынке свидетельствует о том, что сложилась определенная отраслевая дифференциация кредитных рисков. Предприятия, обладающие высоким потенциалом импортозамещения, демонстрируют повышенный спрос на кредитные ресурсы и рассматриваются банками, как надежные и привлекательные заемщики. Такие предприятия работают в пищевой промышленности (включая мясную, рыбную, молочную, консервную отрасли), ряде отраслей машиностроения (авиастроение и судостроение), фармацевтической промышленности, в сфере информационных технологий. К относительно рискованным заемщикам относятся предприятия сырьевых отраслей, занятые сельскохозяйственным производством и зависимые от волатильности курса рубля.

Установленная ЦБ РФ высокая ключевая ставка тормозит кредитование экономики и препятствует снижению инфляционных процессов. Опираясь на мировой опыт, Россия способна проводить собственную модель денежно-кредитной политики, направленную на таргетирование не только инфляции, но и темпов экономического роста за счет проведения эффективной процентной политики. Подобная модель реализуется ФРС и ЕЦБ, а также Народным банком Китая.

Список использованной литературы

1. Данилов-Данильян А.В., Ушанов П.В. Резервы макроэкономического регулирования в условиях нового технологического уклада // Деньги и кредит. 2015. №4. С.28-32.
2. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Финансово-банковское регулирование макроэкономических процессов // Финансы и кредит. 2015. №20. С.22-28.
3. Никифорова В.Д. Макроэкономический анализ системы регулирования финансового рынка в России// Научный журнал

НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. № 3. URL: <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>

4. Сергеева И.Г. Взаимодействие финансового и реального секторов экономики в посткризисном мире // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2012. № 1. URL: <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>

5. Соколов Б.И., Воронова Н.С. Современные источники и инструменты финансово-инвестиционных ресурсов // Реформы и право. 2012. №1. С.29-36.

И.Е. Шакер
Финансовый университет
г. Москва

ЦИКЛЫ КРЕДИТНОЙ АКТИВНОСТИ В КЕЙНСИАНСКОЙ МОДЕЛИ

В условиях кризиса «кейнсианцем» становится каждый.

Теория рациональных ожиданий, допускающая, что все участники финансового рынка в среднем, имеют верные суждения об изменении цен на финансовые инструменты, потерпела грандиозное фиаско! Дерегулирование финансового рынка привело к кризису кредитования, разрастанию производных финансовых инструментов, которые не являются прозрачными для банковской системы.

Дж. М. Кейнс в свое время утверждал, что кризис происходит тогда, когда «финансовое обращение денег ворует деньги в промышленном обращении». Этот тезис имеет прямое отношение к современной экономике России. Ведь пока плановая прибыль в сфере финансового обращения будет выше, чем в сфере реального производства, обеспечить устойчивый рост экономики будет невозможно. Важно ликвидировать данную диспропорцию, из-за которой деньги вымываются из реального сектора экономики.

Дж. М. Кейнс объяснил причину финансовой нестабильности и поставил ее в центр концепции «Общей теории занятости, процента и денег» [1] оперируя понятием «крайней неопределенности» и допустил противоречие между «равновесием при неполной

занятости» и «ожиданиями в условиях неопределенности» как между современной теорией управления рисками и кредитной цикличностью» [2]. Недооценка рисков в мировом масштабе, системных рисков, вызванных токсичными активами, политика Гринспена, которая в период кредитного бума до 2005 г. допустила переизбыток дешевых кредитов - привели к надуванию кредитного пузыря и упрекам в адрес денежно-кредитных властей о нестабильной цикличности развития финансовой системы без государственных инвестиций и регулирования.

Позже, Дж. М. Кейнс, вводит понятие «повзрослевшей экономики» [3], говоря о том, что в развитых экономиках, исчерпавших возможности для продуктивного экономического роста, инвестиции все больше приобретают спекулятивный характер, из-за чего удовлетворяется некачественный спрос на кредит, что ведет к убыточности выданных ссуд, приводя, таким образом, к фиаско данных спекулятивных операций в долгосрочном периоде.

Кейнс считал, что кредитный цикл является «зеркальным отражением» экономического цикла и в основе перехода одной фазы кредитного цикла в другую лежит возникновение шокового явления или группы взаимосвязанных шоков. При этом шоковое явление [4] представляет собой определенное событие, в результате реализации которого происходит изменение в ожиданиях субъектов хозяйствования и в принимаемых ими решениях. В таблице (1) представлена классификация каналов распространения шоков, приводящего к системным рискам с точки зрения их эндогенной и экзогенной природы.

Таблица 1 – Основные каналы распространения шока в мультипликации системного риска

<p>I. I.Балансовые каналы</p>	<p>Относятся к балансам банков, обычно к их активам. Снижение качества актива, например, кредита или финансовое инструмента, в результате каких-либо экономических процессов прежде всего отразится на балансе банка, заставит его иначе проводить резервную политику и, возможно, избавиться</p>
-------------------------------	---

	от этого актива (тем самым снижая его рыночную стоимость). Балансовые каналы можно условно разделить на прямой и косвенный каналы.
а. Прямой балансовый канал	Прямой канал соответствует ситуации, когда в портфеле какого-то банка содержатся обязательства «проблемных» банка, компании или правительства, и он автоматически оказывается перед угрозой потерь. На практике особой мультипликации риска через этот канал не происходит, поскольку в силу его очевидности, банки могут оперативно и адекватно отреагировать на подобную ситуацию.
б. Косвенный балансовый канал	Связан с непрямой взаимосвязью балансов. При возникновении проблем с ликвидностью у отдельных организаций они начинают распродажу активов, в свою очередь рыночные цены этих активов начинают снижаться. Активную распродажу актива рынки воспринимают как ухудшение качества класса подобных активов, что провоцирует уже их продажу другими банками и таким образом приводит к лавинообразному падению цены целого класса активов.
II. II. Канал межбанковского кредитования	Высокая степень интеграция между банками является следствием развития межбанковского кредитования. Изменения на рынках МБК, например, повышение ставок, может привести к существенным изменениям функционирования системы. Также проблемы одного банка через взятые им межбанковские кредиты могут распространяться на другие банки.

<p>I. III. Каналы поведения контрагентов, психологические каналы</p>	<p>Множество каналов связано, прежде всего, с особенностями человеческого поведения, которое зачастую может быть иррационально. Сюда относятся и нередкие в наши дни «паники», когда сравнительно небольшие шоки могут приводить к обвалу целых фондовых рынков исключительно в результате негативных ожиданий контрагентов. Более локально паника может охватить вкладчиков какого-либо банка при распространении слухов о его возможной несостоятельности.</p>
<p>а. канал «бегства в качество»</p>	<p>При недостаточно благоприятной инвестиционной конъюнктуре, клиенты банков, в том числе и потенциальные, могут предпочесть вкладам иные инвестиционные решения, от частных тезавраций до осуществления вкладов в иностранные банки или в форме покупки предметов роскоши.</p>
<p>б. канал «осторожности»</p>	<p>Банки, чтобы обезопасить себя, ужесточают условия выдачи кредитов. С одной стороны, представляется как циклическое снижение спроса на кредит со стороны заемщиков, причинами которого могут выступать падение спроса на продукцию экспортных отраслей, снижение нормы потребления в национальной экономике и/или в странах импортерах. С другой стороны, определяется как шок производительности, возникающий из-за снижения конкурентоспособности заемщика, сектора экономики или экономики в целом.</p>
<p>с. канал «паники вкладчиков»</p>	<p>Спонтанная паника вкладчиков банков-физических лиц распространяется как правило через слухи и СМИ, приводит к «атаке на банке», снятию всех средств со счетов в банке, что только усугубляет ситуацию и подрывает доверие к системе в целом.</p>
<p>II. IV. Каналы производных финансовых инструментов</p>	<p>Производные финансовые инструменты по своему механизму сами по себе являются каналом. Риски, связанные с базовыми активами, переносятся через</p>

	производные финансовые инструменты на их держателей, при этом сами производные финансовые инструменты, как правило, «оторваны» от базового актива. Таким образом по одному активу риск имеет не только его номинальный держатель, но и держатель производного финансового инструмента с этим базовым активом.
V. Теневой канал	Теневые каналы определяются широким кругом формально небанковских институтов. Находящиеся на балансе таких компаний рисковые активы не поддаются учету и контролю со стороны надзорных органов. Поэтому совокупный уровень риска системы оказывается гораздо выше, чем его оценки. В случае каких-либо шоков, через теневые каналы риск очень быстро распространится и на саму систему, при этом надзорным органам будет крайне сложно его спрогнозировать и предупредить

Изменение в политике банковского регулятора, явившееся неожиданностью для участников кредитных отношений, которое включает в себя шоки рефинансирования, шоки нормативных показателей и шоки ожиданий (например, ужесточение мер по борьбе с нарушениями в банковской сфере), резкое сокращение коммерческими банками кредитного предложения, ввиду ухудшения балансовых показателей заемщиков и кредиторов (высокий уровень просроченной задолженности, дефицит ликвидности, низкий уровень достаточности капитала, высокая долговая нагрузка и др.), реализация накопившихся ранее рисков кредитной системы, сопровождающаяся большим количеством дефолтов по ссуженной стоимости – и кризис ликвидности разворачивается в кризис неплатежеспособности, а капитальная база банков сжалась до объёмов обязательств.

Список использованной литературы:

1. Кейнс Джон Мейнард. Общая теория занятости процента и денег / Избранное / Пер. с англ. М.: ЭКСМО.2008. Гл. 12.
2. Кейнс Дж. М. Избранные произведения. Перевод с английского. - М.: Прогресс.1993. С. 378.
3. Дискуссия на тему «Есть ли в России экономический кризис?» М.И. Кротов, доктор экономических наук, профессор (г. Москва) <http://mkrotov.ru/> В.И. Мунтиян.
4. Равновесие и экономические шоки: влияние на экономику. Модель AD-AS
http://studme.org/1181081120049/ekonomika/ravnovesie_ekonomicheskie_shoki_vliyanie_ekonomiku

Раздел 7

«Кризисы: «энергия социального распада», её нейтрализация, адаптация населения и воспроизводство общества»

П.В. Арефьев
Финансовый университет
г. Москва

АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ К КРИЗИСНЫМ ЯВЛЕНИЯМ И «САНКЦИОННОМУ ПРОТИВОБОРСТВУ»

Агропромышленный комплекс - один из наиболее крупных производственных комплексов экономики нашей страны. В состав АПК включены все отрасли хозяйства, принимающие участие в производстве сельскохозяйственной продукции, ее переработке и доведении до потребителя.

Основная задача агропромышленного комплекса – достижение устойчивого роста сельскохозяйственного производства, надежное обеспечение внутреннего рынка продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем, объединение усилий всех его отраслей для получения высоких конечных результатов.

Сельскохозяйственным товаропроизводителям предоставлены существенные льготы в налогообложении. Однако, несмотря на все принятые меры, уровень экономической безопасности России понижается в аграрном секторе. В стране наблюдается довольно низкий уровень освоения земель для сельскохозяйственных работ. Отсюда вытекает неудовлетворительное состояние сельского хозяйства, что влечет за собой невысокий оборот сельскохозяйственных земель. Серьезной опасностью для многих отечественных производителей сельскохозяйственного сектора является необходимость открытой конкуренции с ведущими мировыми компаниями в связи с вступлением страны в ВТО. Такую конкуренцию сможет выдержать лишь малая часть агропромышленного комплекса (АПК) России из-за низкой технологической базы (около 70% всех мощностей изношены)

сельскохозяйственного производства. Для того чтобы отечественный АПК не отставал от развитых стран мира, необходимы такие меры как: эффективное внедрение различных современных инноваций; решение многих проблем АПК для повышения устойчивости российского сельхозпроизводства; ориентация на обеспечение необходимого уровня продовольственной безопасности страны. Поэтому важно, что введенное Россией эмбарго на ввоз продовольствия из ЕС в ответ на санкции дает нам время для разработки эффективной аграрной политики, учитывая особенности агропромышленного производства в каждом регионе нашей страны и нивелирования проблем, возникших в АПК в результате вступления нашей страны в ВТО.

В последние несколько лет РФ стала одним из крупнейших поставщиков зерна на мировой рынок. Кроме того, Россия становится крупным производителем и экспортером кукурузы. В 2011 г. было произведено более 6 млн. тонн этой важной кормовой культуры.

Для сравнения напомним, что СССР, начиная с семидесятых годов, активно импортировал как зерно, так и кукурузу. К настоящему моменту ситуация поменялась кардинально, страна превратилась из импортера в экспортера. Мы не только способны обеспечить внутренний спрос, но и удовлетворить спрос внешний.

Однако, мы сами в последние годы создаем проблемы АПК страны. Проблем в связи с вступлением в ВТО возникло немало. ВТО ограничила Россию в прямой господдержке сельскому хозяйству до 4,4 млрд. долл. к 2018 г. Специалисты оценивают ВТО как рычаг, поворот которого пока успел существенно навредить с/х. ВТО само по себе в силу объективных причин противоречит самой возможности проведения какой бы то ни было модернизации, так как модернизация означает создание конкуренции глобальным корпорациям и банкам, которые являются основными бенефициарами и идеологами глобализации и свободного движения товаров, услуг, капитала, информации и рабочей силы. Транснациональный

капитал традиционно рассматривает любые страны в качестве трофейного пространства по извлечению сверхприбылей – рынка сбыта для готовой продукции, а также источника дешёвой рабочей силы и капитала. Вступление в ВТО подкосило особенно свиноводов, птицеводов и молочников. Пошлины на импорт свинины с 15% упали до нуля. На российский рынок хлынуло дешевое блочное мясо. Отечественным производителям пришлось автоматически снижать цену на свою продукцию сразу на 30%. Интересно, что конечный потребитель почувствовал удешевление свинины лишь на 1%. Притом, что девальвация рубля привела к удорожанию импортных комбикормов и биодобавок для этой отрасли. Маркетинговая стратегия – продаем дороже, потому что без гормонов роста и с откормом без ГМО - нашим свиноводам подойдет только в том случае, если измениться сам подход к выращиванию свиней, преимущественному использованию натуральных добавок.

В пересмотренном Правительством плане увеличено финансирование на 0,6 трлн. рублей, назначены более высокие темпы импортозамещения, а также модернизации процесса хранения, селекции; строительство и реконструкция объектов товаропроизводящей и логистической инфраструктуры.

Микрофинансирование позволит поднять уровень финансирования, а также стимулирует предпринимательскую деятельность. Частично, ТОРы предполагают этот метод, однако, в основном, за счет снижения налоговой нагрузки. А сам процесс микрофинансирования больше подразумевает участие банков и является негосударственным методом.

Основная причина нежелания инвесторов вкладываться в районы России, а потенциальных предпринимателей развиваться – недостаточный уровень инфраструктуры, в частности, логистики. А обострившиеся проблемы с РЖД и электропоездами в пригородах ЦФО никак не улучшают создаваемый образ и действительность.

Создание образа активно развивающейся страны, производящей, повышение статуса работающих в сельскохозяйственной отрасли на разных уровнях - это те неэкономические методы, где большую роль может сыграть не только государство, но и остальные социальные институты: СМИ, ВУЗы, школы. Зачастую, именно этих рычагов не хватает. А сам факт создания образа и репутации - сложный и долгосрочный процесс, затрагивающий вопрос о доверии граждан власти и эффективности применяемых мер.

Экологически чистые предприятия и продукция - популярная тенденция в развитых странах. Однако в России ей мало уделяется внимания, возможно, в силу того, что недостаточно развита промышленность сама по себе. Но развитие и распространение центров переработки, сортировка отходов и прочие экологически безопасные методы позволяет не только увеличить экономическую эффективность, но создать ту самую культуру потребления.

В настоящее время для жизнедеятельности животных и выращивания растений Россия импортирует комбикорм, кормовые добавки, заменители молока и удобрения соответственно из-за границы в общей сложности 294 тыс. тонн, что априори не позволяет сказать о полном российском цикле в сфере сельского хозяйства. Решением данной проблемы может послужить кластерная модель, структурно выверенная стратегически и апробированная на практике мировым сообществом, доказавшая свою эффективность в достаточно короткие сроки. В основе модели лежит принцип географического размежевания страны на 4 кластера: европейская часть России, Западная Сибирь, Восточная Сибирь и Дальний Восток, с трёхуровневой структурой. На первом уровне каждый кластер выходит на самообеспечение, на втором уровне происходит взаимообмен между кластерами продовольственным излишком в рамках национальной экономики, на третьем уровне национальная экономика экспортирует сельскохозяйственную продукцию. На первом этапе внедрения модели будет сохраняться дисбаланс в производстве сельскохозяйственной продукции в

связи с асимметрией в развитии регионов и отсутствием должной инфраструктуры, способной обеспечить национальный цикл производства. Таким образом, приоритетной задачей государства на современном этапе является применение стратегии выравнивания регионов и кластеров по уровню развития АПК. Однако, в отличие от Норвегии, где данная проблема решалась путём использования парниковых технологий, более рентабельно в зоне рискованного земледелия делать ставку на животноводство. Тогда как на Ставрополье и в Краснодарском крае логично развивать интенсивное земледелие и применять те же технологии, которые сегодня с успехом применяются в Нидерландах. В Сибири и на Дальнем Востоке потребление БАД-ов (к примеру, на основе бетулина) позволит сделать высококалорийный режим питания столь же полезным для человека, как и низкокалорийный восполнив необходимые элементы.

Список использованной литературы

1. Правительство Российской Федерации постановление от 19 декабря 2014 г. N 1421
2. Федеральный закон о территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации
3. Кучиева М.В., Тускаев Т.Р. Проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса России // Креативная экономика. — 2010. — № 11 (47). — с. 103-107. — <http://www.creativeconomy.ru/articles/3642/>
4. Дорошенко Ю.А., Ковалев А.С. Оценка эффективности инноваций в АПК // Креативная экономика. — 2012. — № 3 (63). — с. 81-86. — <http://www.creativeconomy.ru/articles/19720/>
5. КонсультантПлюс, 1992-2015 <http://www.consultant.ru>
6. Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru>
7. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. www.mcsx.ru

8. Перспективы развития или проблемы сельского хозяйства России. <http://farmerskoe-hozyistvo.ru>
9. Сельское хозяйство России: проблемы и перспективы. <http://sdelanounas.ru/blogs/16850/>
10. Сайт Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». <http://riarating.ru>
11. Сайт Аудиторско-консалтинговая компания Ernst & Young. <http://www.ey.com>
12. Федеральная служба государственной статистики (ФСГС) России. <http://www.gks.ru>

*С.А. Варвус
Финансовый университет
г. Москва*

НЕРАВЕНСТВО, БЕДНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОПРОИЗВОДСТВО: АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

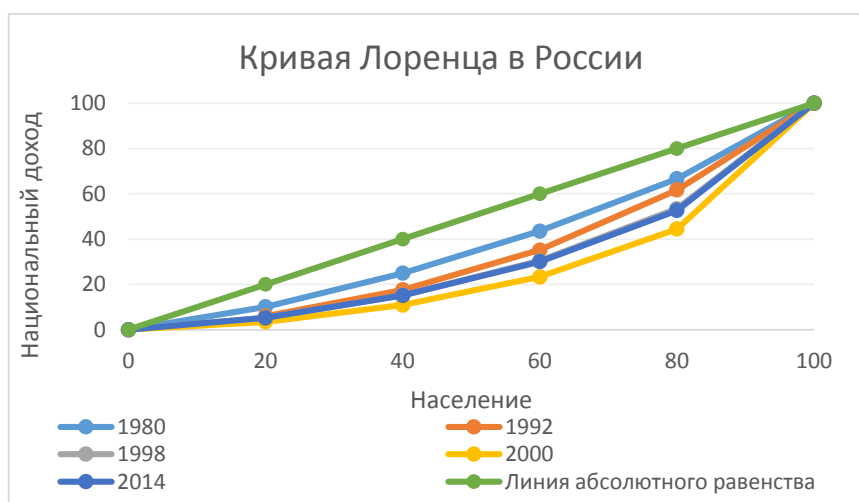
Согласно докладу «О человеческом развитии», подготовленным за 2014 год ООН, порядка 40 стран достигли более высокого уровня человеческого развития, 12% населения живут в условиях хронического голода. Изменения жизненного уровня одной страны влияют и распространяются в другие регионы. Таким образом, около 1,5 млрд. человек живут в состоянии многомерной бедности из-за проблем со здоровьем, уровня жизни и образования.

Рост дифференциации ведет к повышению уровня бедности, что способствует замедлению воспроизводства экономики, вызывая снижение потребительского спроса. Высокое значение уровня бедности препятствует накоплению человеческого капитала, который является одним из условий экономического роста.[1]

Россия столкнулась с падением ВВП в 2015 году на 3,8 %, уровень безработицы в трудоспособном возрасте – 5,4%, инфляция - 15,9% (что в 3 раза выше, чем в 2012 году), девальвацией рубля, оттоком капитала. В связи с этим возникает необходимость оценки неравенства в доходах населения, проявления его крайней формы – бедности.[2]

По отношению к 2008 году среднедушевые денежные доходы за 2014 г. выросли в 1,86 раза. Реальные располагаемые денежные доходы увеличились в 2 раза. В 2010 году реальные располагаемые денежные доходы составили 110% к уровню 2007 г, 116% - к 2012 г. Но в 2014 г. реальные располагаемые доходы сократились на 0,7% (что в абсолютном выражении составляет 99,3%)[3].

Рассмотрена взаимосвязь между дифференциацией доходов населения, прожиточным минимумом, средней зарплатой по экономике и минимальной зарплатой. Анализ показал, что на протяжении 14 лет произошло углубление дифференциации доходов населения. Доля минимальной зарплаты в величине прожиточного минимума, достигнув максимального значения в 2008 году 87,1%, начинает снижаться и в 2014 г. значение составляет 63,9%. А доля минимальной зарплаты в средней зарплате по экономике составляет 17,09% в 2014 г. Опять же максимальное значение было в 2008 году – 25,04% [4].

На лицо тенденция к концентрации средств у наиболее обеспеченной 20%-ной группы. За 2014 год доля доходов пятой, наиболее обеспеченной 20%-ной группы населения РФ по сравнению с 1998 годом несколько снизилась, оставаясь на уровне 2008 г. В 2008-2014 гг. доля трех средних квинтильных групп в общем объеме доходов населения составляла примерно 47,5%. Однако после

финансового кризиса 2008 г. опять проявилась тенденция «вымывания» средних групп.[5]

Список использованной литературы

1. Бобков В.Н., Гулюгина А.А. Мониторинг доходов и уровня жизни (1 кв. 2015 г.) // Уровень жизни населения регионов России. 2015. №2 (196). С.100-106.

2. <http://tass.ru/ekonomika/2602398>

3. www.gks.ru, <http://ec.europa.eu/eurostat>

4. <http://www.riarating.ru>

5. Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития. Коллективная монография. Под ред. Р.С. Гринберга и П.В. Савченко. М.: ИНФРА-М, 2013. 416 стр / Р. Гринберг, П. Савченко, В. Бобков и др. — Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития. Коллективная монография. Под ред. Р.С. Гринберга и П.В. Савченко г. Москва, ИНФРА-М, 2013. — С. 416.

О.М. Дудина
Финансовый университет
г. Москва

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО УЧАСТИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ
«ЭНЕРГИИ СОЦИАЛЬНОГО РАСПАДА»**

Метафора «энергия социального распада», выбранная в качестве ключевого в названии секции производит сильное впечатление. На социологическом языке это звучит более сухо: «негативные социальные последствия». Можно ли в сейчас говорить о «социальном распаде»? Думается, нельзя полностью согласиться с этим тезисом. Состояние «социального распада» скорее относится к периоду начала 90-х. Действительно, менялись все институты общества, и населению надо было проявить недюжинную волю и силу к выживанию и сохранению себя и своего общества хоть в

сколько-нибудь приемлемом состоянии. Но потери, конечно оказались очень тяжелыми. Собственно, они и продолжаются, если обратиться к анализу предельно-критических показателей развития российского общества. Сделаем пояснение. Эта идея, используемая в технических и естественных науках, была предложена к разработке применительно к социуму в Институте социально-политических исследований в 1994 г. С этой целью была разработана шкала из 20 таких показателей [1, с. 556-568]. Инициатором идеи разработки системы предельно критических показателей развития российского общества является В.В. Локосов. Социологи и общество получили инструментарий, позволяющий достаточно объективно оценивать свое состояние. Он был принят и руководством страны, применительно к экономической безопасности уже с 1996 года. Известные ученые С.С. Глазьев и В.В. Локосов, проделав анализ показателей состояния общества в соотношении к предельно критическим показателям, пришли к неутешительному выводу о том, что «Сохранение сложившихся тенденций деградации человеческого потенциала лишает российское общество возможности даже простого воспроизводства... – и далее продолжают, - Состояние российского общества давно преодолело пороговое значение по многим показателям без явных признаков распада общественной системы. В действительности этот распад происходит, но не ощущается властвующей элитой, которая старается не замечать разложения базовых социальных подсистем и механизмов воспроизводства» [2, с.27]. До сих пор сохраняется ведущее противоречие российского общества между его самодостаточностью и низким уровнем жизни, низким уровнем человеческого капитала.

Перед всем обществом, включая как элиту, так и рядовых граждан встает вопрос поиска механизмов развития по иному, благополучному сценарию.

На наш взгляд такими механизмами могут явиться различные формы социального участия, которые формируются в России. С нашей точки зрения, можно говорить даже о том, что формируется институт социального участия. Его можно охарактеризовать как

метаинститут по характеру охвата, масштабности этого института, учитывая, что есть мегаинституты и мезоинституты). Феномен социального участия привлек внимание. Ряд исследователей например М.В. Павенкова относит к метаинститутам такой феномен как социальное управление. Действительно, поскольку все институты управляются в той или иной степени, то и управление само является институтом, проникающим сквозь все институциональные «обособленности». Возможно, социальное участие также может претендовать на такое же рассмотрение. Но, во всяком случае, в качестве социального института его можно рассматривать.

Что же понимается сейчас под социальным участием? Это активная вовлеченность объекта управления, рассматривающегося как равноправный субъект принятия управленческих решений, касающихся важных вопросов жизнедеятельности тех или иных общностей.

Закljučая свой анализ социального участия А.А. Мерзляков приходит к выводу, с которым нельзя не согласиться: «Все эти подходы к решению проблемы социального управления и участия граждан в управлении общественным развитием объединяет направленность на выявление и развитие внутренних резервов самих участников управленческого взаимодействия. Участие считается одним из ключевых атрибутов демократии и гражданского общества, средство политической социализации, разрешение конфликтов, борьбы с бюрократией и отчуждением граждан от управления» [4, с. 63]. Однако, весь наш опыт показывает, что какая-либо практика закрепляется тогда, когда она становится институтом, приобретая его важные черты. На наш взгляд, имеются доказательства того, что социальное участие становится социальным институтом, хотя за многообразием его проявления это не сразу осознается.

В настоящее время оно рассматривается в различных направлениях: изучаются формы социального участия, методы вовлечения населения в решение проблем градостроительства, мобилизация политического участия и т.д. Однако, главным недостатком

этих исследований, вернее их внедрения, является тот факт, что они не являются институционализированным и обязательным инструментом выражения общностями своих интересов. В контуре социального управления нигде нет ни одного закона, предписывающего обязательное взаимодействие социальных общностей и власти. Хотя имеется интересный зарубежный опыт, который следовало бы изучать еще в школе. Да и вообще учиться социальному участию надо, начиная со школы. Особенно, если учесть, насколько распространены социальные конфликты [5].

Список использованной литературы

1. Осипов Г.В., Локосов В.В. Пределы падения // Осипов Г.В. Социология и политика. - М.: ИСПИ РАН, 1995.

2. Глазьев С.С., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. №4 (22) - с.22-41.

3. Павенкова М.В. Налоговая система как институт социального управления. Дисс. на соискание уч. степени кандидата социологических наук по специальности специальность 22.00.08 - социология управления. - Санкт-Петербург, 2001.

4. Мерзляков В.В. Гражданское социальное участие как универсальная технология социального управления (на материалах разработки и реализации градостроительных проектов). Дисс...канд социологических наук. - М., 2007.

5. Силласте Г.Г. Экономическая социология. Учебное пособие. - М.: Альфа-М. 2012.

В.Ф. Исайчиков

Журнал «Просвещение»

г. Москва

ЕСТЬ ЛИ КРИЗИС В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ?

В информационном письме оргкомитета конференции констатируется, что «...Глобальная «нерегулируемая «неоэкономика»

[то есть, капиталистическая] находится в состоянии перманентного кризиса – кризиса системного, кризиса тотального, кризиса планетарного масштаба», и фактически наша конференция - одна из многих, на которых рассматривается вопрос: как России выйти из кризиса.

В 2015 г. на конференции в Финансовом университете автор представил доклад, посвящённый специфическим особенностям нынешнего обострения системного кризиса капитализма и путям выхода из него [1]. Развитие мировой экономики и политики за год полностью подтвердило прогнозы автора, но он не видит смысла их повторять, поскольку среди участников конференции отсутствуют лица, которые могли бы реализовать предложенные меры. Большинство участников представляет университетскую науку, поэтому целесообразнее рассмотреть вопрос о кризисе в экономической науке, который является не столько внутренним кризисом развития, присущим любому развивающемуся явлению, сколько в превращённой форме отражает кризис капиталистической системы.

Однако вопрос о том, есть ли в экономической науке кризис, не говоря уже о его характере, не однозначен. Например, из тематики Первого политэкономического конгресса стран СНГ и Балтии (Москва, 16-17 апреля 2012) следовало, что экономические науки находятся в кризисе, и одна из целей конгресса – найти из него выход - или хотя бы найти пути по выходу из кризиса, при этом в качестве основного направления необходимо переориентировать экономическую науку в сторону такой её части, как политическая экономия, причём в самой политэкономии необходимо определиться с правильной школой.

В то же время в приглашении-программе Международной ассоциации политэкономов-марксистов на форум «Проблемы социализма: теория и практика» (Москва, 25-26 октября 2014 года) о кризисе политэкономии - ни слова.

У организаторов форума «политэкономов–марксистов» не всё в порядке с логикой. Не говоря ни слова о кризисе в политэкономии,

те задачи, которые поставили организаторы: «представить социализм как единую, строго научную целостную систему..., как теорию, способную стать практическим руководством в классовой борьбе пролетариата..., выявить причины деформации и поражения социализма в СССР..., показать условия и предпосылки ... перехода к социализму ...» говорят о том, что «политэкономам-марксистам» приходится сейчас решать те вопросы, которые ранее не были решены, хотя после поражения социализма в СССР прошло четверть века, а с Великой Октябрьской социалистической революции без малого век. Выходит, что Ленин не знал, что творил, и в классовой борьбе пролетариата пользовался не научной теорией. Характер советского социализма и причины его поражения, давно раскрытые в работах автора [например, 2,3], так и остаются не усвоенными «политэкономами-марксистами».

Отсюда фантастические выводы о «зрелости объективных и субъективных условий для его [социализма] возрождения в России», когда в стране нет ни одной составляющей субъективного фактора: ни организованного рабочего класса, ни боевой коммунистической партии, ни внешних условий, которые бы позволили устоять от империалистической агрессии.

Если «политэкономы-марксисты» просто догматики, не способные двинуть вперёд политическую экономию, то с их друзьями-оппонентами «просто политэкономами» другие проблемы, поскольку постановка вопроса Первым политэкономическим конгрессом стран СНГ и Балтии порочна в корне. Порочность заключается в том, что предполагается существование множества научных экономических теорий, одной из которых является политическая экономия, и эта теория самая правильная. Однако существование множества различных мнений и гипотез – особенность начального периода науки, а для политической экономии начальный период давно прошёл. Более полутора веков марксистская политическая экономия является венцом теоретического развития политической экономии, а множество профессорских построений – антинаучными фантазиями. С точки зрения материалистической

политической экономики и кейнсианство, и экономика одного поля ягоды – лженаучного. Оба учения нельзя отнести даже к хрестоматии – «искусству наживания богатства», поскольку ни Кейнс, ни Маршалл, ни другие столпы экономических лжеучений сами ничего не нажили и являются не более чем пропагандистами лжеучений. Финансовый спекулянт Сорос, как и прочие олигархи, не зарабатывает ни экономика, ни кейнсианство – они делают деньги. Основная разница между враждующими экономическими лжеучениями в том, что они отражают классовые интересы разных отрядов правящего класса в различные моменты исторического развития.

Для примера рассмотрим эпиграф из письма оргкомитета: «Экономика как самостоятельная дисциплина включает в качестве главного содержания концепцию...которая не находит подтверждения в реальности... Неудивительно, что государственная политика, следуя подобной теории, просто обречена на неудачу» [4]. Автор полностью согласен с первым предложением – именно это утверждение является для него основанием относить экономику к лжеучениям. Но со вторым предложением автор категорически не согласен. Экономика, как мы уже показали, не теория, а пропаганда. Если некие правительства бросились выполнять рекомендации экономистов, то следует, проверить, в чьих интересах они действуют – в пользу народов своей страны, но добросовестно заблуждаясь, или они заведомо действуют в интересах других стран. Мировой опыт показывает, что в правительствах хватает и лопухов, но подлецов точно больше.

Заблуждающиеся российские авторы полагают, что развитие России в последние десятилетия являлось неуспешным, и вина за это ложится на российские правительства, неумелые и непрофессиональные: «По-гайдаровки разрушительный состав правительства из всех сил старается ... снять с себя ответственность за откровенно провальные, если не сказать катастрофические последствия проводимой политики... Кабинету министров ... ну-

жен стрелочник ... на кого можно было бы списать все свои провалы и тем самым оправдать свою профнепригодность, некомпетентность и перманентное нежелание и неготовность исполнять «майские указы» президента... Ситуация в ... «экономике трубы» ... усугубляется хаотичными, нескоординированными и зачастую откровенно вредительскими действиями и метаниями Минфина и ЦБ РФ» [5, 35-36].

Однако с точки зрения Нью-Йорка, Лондона, Франкфурта, 110 российских долларовых миллиардеров развитие России происходит максимально успешно. При том, что в оценках В.Жуковского есть правильные оценки: «Пятая колонна ... является главным бенефициаром порабощения и деиндустриализации России наряду с транснациональным капиталом, международными банкирами и спекулянтами» [5, 39], или «...реальную власть в стране захватили представители компрадорского олигархического капитала, «семибанкирщина», криминальные структуры и их кукловоды в Вашингтоне и Брюсселе» [5,50], однако он не делает вывода из своих заключений: российские президенты и правительства работали все эти годы успешно – но выполняли иные задачи, чем хотелось бы некоторым господам и товарищам.

Поскольку экономикс, кейнсианство, и прочие немарксистские пропагандистские лжеучения не имеют отношения к экономической науке, то говорить о кризисе политической экономии (единственно научного направления в экономической науке) из-за их несоответствия с действительностью логически неверно.

Но, говоря об отсутствии кризиса в политической экономии, автор не берется утверждать, что его не может быть. Определённый застой в политэкономии есть, а это предпосылка для кризиса. Но представляется, что этот кризис может быть только гипотетическим, поскольку он возможен в не близком бестоварном обществе при условии продолжающегося застоя в политэкономии.

Список использованной литературы

1. Исайчиков В.Ф. Есть ли у России шансы на выживание, или грозящая катастрофа и как с ней бороться? / В «Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания». Сборник научных трудов /Под ред. Р.М.Нуреева, М.Н.Альпидовской. - М.: Финансовый университет, 2015, с. 692-702.

2. Исайчиков В.Ф. О причинах поражения социализма / «Просвещение», №1, 1995

3. Исайчиков В.Ф. Классовая природа «ранних социализмов» / «Просвещение», №1, 2013.

4. Эйхнер А. Почему экономика ещё не наука? // Теория капитала и экономического роста: Учебное пособие / Под ред. С.С. Дзарасова — М.: Изд-во МГУ, 2004. — С.342.

5. Жуковский В. Столкновение с реальностью (Практические результаты экономической политики правительства Медведева). "Свободная мысль", 4, 2014, с.35-54 (часть 1).

Н.И. Киселёва
Финансовый университет
г. Москва

СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ВОСПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Заложенное в Федеральном бюджете Российской Федерации снижение расходов на образование, здравоохранение, ЖКХ, физкультуру и спорт, культуру и т.д. и не достаточное финансирование для развития реального сектора экономики, нереалистичный прогноз социально-экономического развития [11], ставит под сомнение возможность модернизации и технического перевооружения экономики, поддержки национального производства, реализацию программ импортозамещения, что повлечет за собой не только экономические риски, но снижение развития человеческого потенциала.

Цикличность социально-экономического развития общества детерминируется историческим процессом. Анализ экономических процессов и кризисов, осуществленный Н. Кондратьевым [2],

доказал теорию научно-технического прогресса (технологического уклада), которая актуально описывает социально-экономические реалии российского общества.

Пройденные в XX веке экономические циклы свидетельствуют о цивилизационном кризисе эпохи либерализации. Не смотря на представленность в российском обществе либеральных идей и ценностей (к 2013 году доля населения за укрепление частной собственности и развитие рыночной экономики составила лишь 9%), социалистические и социал-демократические взгляды доминируют (34%) [3]. В этих условиях население ожидает, что государство большинству россиян сможет обеспечить социальную защиту, предоставит шанс самостоятельно выбора жизненной стратегии и реализации личных целей.

Современная экономика вновь стоит на пороге революционной трансформации производственных сил общества. Новым прорывом должна стать индустриализация экономики, позволяющая создать крупную, технически развитую национальную промышленность, увеличить долю и роль промышленного производства в экономике. Но для созидания обновленного общества необходима не только политическая воля, но и совокупность ресурсов.

В основе преобразования общества всегда лежит конфликт как основа любого развития и формирования новых отношений в обществе по Ч.Р. Миллсу. Российское общества всегда находится в состоянии нестабильности, в нем перманентной является борьба между различными социальными группами и институтами, реализующими свои социально-экономические потребности и интересы. Разрешение этих конфликтов неоднократно меняло промышленную политику путем реформ, преобразований или кардинальных изменений.

Индустриализация экономики, не смотря на тяжесть первых лет реализации, всегда приводила к продолжительному экономическому росту. Среди основных прогрессивных последствий индустриализации, приводящими к позитивным социальным изменениям в обществе были: повышение уровня жизни населения, рост

культурного и научного уровня развития населения, улучшение качества социального обслуживания, повышение качества взаимоотношения органов государственной власти и общества, социальный оптимизм.

Социальная сущность функционирования экономики раскрывается через три составляющие.

1. Социальные институты участвующие в реализации индустриализации: экономика, финансы, политика, культура, образование, наука, здравоохранение.

2. Социально-экономическое явление: проявляющиеся в ключевом характере и охвате всего общества (масштабность), доминирование социально-экономических интересов, историческая эволюция индустриализации.

3. Социально-экономический процесс: эволюционность, преемственность и исторический опыт, оказывает влияние на социальные интересы разных социальных групп в обществе, формирует общественное сознание. [5].

Исходя из этой специфики социологический подход позволяет через социальный механизм определить глубинные и скрытые социальные процессы, и изменения, которые сопровождают индустриализацию страны, а также механизм регулирования и управления социальной системой.

В социологии сформировалось системное представление о социальном механизме экономики как результате представлений о взаимосвязи социальных институтов и различных групп общества и императиве, что результаты экономического развития являются следствием не прямого действия органов управления, а опосредуются активностью социальных групп, т.е. их деятельностью, поведением и взаимодействиями.

История описала периоды трансформации экономики, проанализировала их и обобщённо представляю, что период формирования нового общества (30-х гг прошлого столетия) был самым эффективным и социально-экономически значимый [6, 130-133].

Поэтому рассмотрение социального механизма как системы анализа и управления социальными отношениями в условиях потребности индустриализации экономики представляет научный и практический интерес. Социальный механизм представляет собой систему из пяти взаимосвязанных между собой социальными отношениями блоков: управленческий, статусный, социокультурный и поведенческий [7, 389].

Экономика во многом определяет состояние социальных отношений в производственной сфере жизнедеятельности. И вместе с тем, социальные отношения оказывают воздействие на экономическое развитие, стимулируя либо, напротив, затормаживая его. Сложившаяся в российском обществе система распределения и перераспределения благ привела к известной поляризации населения по уровню дохода, престижа и доступа к власти, регламентировав отношения между различными социальными группами и сформировав негативные социальные стереотипы различных социально-демографических, социально-профессиональных и иных групп [3, 41-49].

Масштабы и активизация негативных социально-экономических явлений, низкие темпы роста производства являются результатом разлаженности социального механизма развития экономики. Нарушение связей между структурными элементами нарушает работу механизма в целом, и каждый элемент, не имея возможности к взаимодействию с другими элементами, перестает эффективно выполнять свои функции. Таким образом, построение социального механизма позволит создать систему, структурные блоки которой позволят обеспечить обратную связь во взаимоотношениях населения и государства и построить социально-ориентированную экономическую политику.

Список использованной литературы

1. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. — М., «Экономика», 2002. 768с.

2. Левада-Центр. Пресс-выпуск «Политические взгляды россиян» от 23.08.2013 г.

3. Киселёва Н.И. Социальный механизм индустриализации российской экономики / в сборнике экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социохозяйственного развития. Сборник статей международной научно-практической конференции. / под ред. Г.Б. Клейнера, Э.В. Соболева, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой – Краснодар: ЮИМ, 2015. – 251 с. - С. 130-133.

4. Международные подходы к измерению бедности и её сокращению в условиях глобализации: сборник научных трудов / под ред. Г. Силласте; составители Н.И. Киселёва, М.Е. Родионова. – М.: Финансовый университет, 2014. - 256с.

5. Силласте Г.Г. Экономическая социология: учебное пособие / Г.Г. Силласте.- 2-е изд.перераб. и доп. - М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2012г. – 480 с.

6. Федеральный закон № 384-ФЗ от 01.12.2014 «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

С.Г. Ковалёв
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург

ВЗГЛЯДЫ ЕВРАЗИЙЦЕВ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Стратегические интересы России - самосохранение себя как самовоспроизводящейся цивилизационной целостности в многополюсном и меняющемся мире. Механизм воспроизводственного развития общества призван обеспечивать целостное самосохранение и возобновление цивилизационной системы: 1)воспроизводство и сохранение пространства, занимаемого страной, в условиях открытого общества и экономики; 2)воспроизводство "кода" российской цивилизации: ее духовных и культурных ценностей, традиций, норм общежития и поведения населяющих ее народов;

3) воспроизводство населения на качественно ином уровне (высокое качество "человека": генетика, здоровье, общее образование, профессиональная подготовка и благосостояние); 4) воспроизводство производственного потенциала на качественно ином уровне (ориентированная на будущее экономика и ее структура); 5) воспроизводство и сохранение природных ресурсов и окружающей среды на уровне, необходимом для нормального воспроизводства населения; 6) воспроизводство интеграционного потенциала (способность к собиранию пространства). Вышеперечисленное означает репродукцию общества во историческом времени и социальном пространстве, субъекте (в этносоциогенезе), в суверенности (общество, государство), в обеспечении основных социальных прав (право на жизнь, право на профессиональную деятельность и оплату по труду, право на традиционную семью и другие) (см. таблицу 1).

Таблица 1. Воспроизводство российского общества

Элементы воспроизводства	Содержание элементов
Объект воспроизводства (что воспроизводится)	Российское общество как социально-культурная общность, проживающая в международно-признанном пространстве
Субъект воспроизводства (кто организует воспроизводство)	Суверенное государство, создающее условия для воспроизводства членов общества
Механизм воспроизводства (как воспроизводится)	Деятельность общества по поддержанию своих жизненных сил на основе воссоздания этнической, языковой, информационной, культурной, экономической взаимосвязи как внутри общества, так и с окружающей средой
Приоритеты воспроизводства	Расширенное воспроизводство населения в стабильном жизненном

	территориальном пространстве в условиях материализации новых знаний в новой технологии, и расходования ресурсов, обеспечивающее поддержание разумного потребления для многих поколений
Пространство воспроизводства	Самосохранение социального, культурного, языкового и территориального пространства
Временные рамки воспроизводства	Без видимых временных ограничений
Ресурсы воспроизводства	Собственные ресурсы собственного территориального пространства плюс ресурсы окружающей среды других государств (на основе эквивалентного обмена)
Мотивация воспроизводства	Выживание общества в условиях конкурентоспособной среды на основе приемлемого уровня потребления
Способ воспроизводства	Социально-организованное в интересах всех членов расширенное интенсивное воспроизводство (ресурсо-экономное)

В таком понимании воспроизводственная безопасность есть деятельность общества по обнаружению, предотвращению, смягчению, устранению явлений, тенденций, процессов, прямых действий (отдельных лиц, коллективов, общественных организаций, государств, включая собственное), способных нарушить целостное воспроизводство цивилизационной системы.

Евразийство, как мировоззренческая парадигма и политическое движение, сформировалась в 20 - 30 годы XX века как реакция на крах российской державы и белого движения, с целью выработки концептуальных взглядов на возможное, альтернативное большевизму, будущее России.

Евразийство не было цельной синтетической теорией, скорее это конгломерат взглядов по различным аспектам евразийства, объединённых общей мировоззренческой основой – Россия есть Евразия.

Общий мировоззренческий подход евразийцев отражен в совместных публикациях: Евразийство (опыт системного изложения 1926г.), Евразийство (Формулировка 1927 г.), Евразийство: декларация, формулировка, тезисы, 1932г.

В последней декларации евразийцами сформулированы три принципа, которым должна соответствовать экономическая деятельность: принципу соборности - духовной общности единения людей в хозяйственной деятельности; принципу справедливости и правды - организации хозяйственной деятельности в интересах всех трудящихся, которая является не самоцелью, а средством, необходимым для духовного процветания человека; принципу планового хозяйства и предоставлению личности свободы выбора хозяйственных форм.

Нагляднее экономические воззрения евразийцев представлены трудами П.Н. Савицкого. Остановимся на отдельных узловых моментах его взглядов.

Подход к царской России как к своеобразной западно-ориентированной империи – многонациональное, крупное государство, обладающее достаточной целостностью, проводящее политику расширения за пределы этнокультурных границ.

Рассмотрение российской истории сквозь призму истории Евразии, особого исторического географического мира, охватывающего три крупные равнины (Беломоро-Кавказскую, Западно-Сибирскую, Туркестанскую).

Выделение категорий хозяин, хозяйнодержавие для обоснования особого экономического пути частно-государственного партнерства, на основе раскрытия диалектики индивидуального и коллективного, экономического и социального. П.Н.Савицкий показал, что хозяин-личность и хозяин-общество есть два един-

ства и две категории, которые порождены самим народным опытом и опираясь на которые можно и понять российскую действительность и проектировать будущее общество.

В целом евразийцы, обосновывая свои взгляды, упор делали не на все евразийское пространство, весь континент Евразия, а лишь на ее часть – северную Европу, часть северной и восточной Азии, т.е. территорию на которой исконно на протяжении веков формировалась российская империя. По Гумилеву здесь происходили ритмы Евразии: чередование интеграции и дезинтеграции (империи готов, гуннов, хазаров, татаро-монгол, Киевская Русь, Российская империя, СССР, Россия и бывшие республики СССР).

Современный мир – это глобализирующийся мир, в котором одновременно идут и процессы региональной глобализации и глобальной регионализации. Данные процессы характерны и для континента Евразия, причем не только для современного времени, но и для прошлых эпох.

В мире сложились крупные интеграционные объединения: ЕС, НАФТА и другие. Наиболее законченным является Европейское сообщество экономическим мотором, в нем выступает Германия, а политическим Германия и Франция. И в целом действующей под политическим патронажем США, ведущие экспансию на восток Европы на пространстве бывших стран социалистического лагеря и республик СССР.

ЕС – крупнейший политико-экономический игрок Евразии, вторым крупнейшим игроком является Китайская Народная Республика. Ее доктрина гармоничного развития фактически также предполагает глобальную регионализацию на основе китайских ценностей. Т.е. фактически в интересы и ЕС и Китая включена территория бывшего СССР, не исключая и Российскую Федерацию.

На этом же континенте действуют и другие крупные игроки Индия, Пакистан, Япония, Южная Корея, Турция, Иран, и другие страны мусульманского мира. Безусловно, зону Евразии рассматривает как зону своих интересов и США.

Вышеприведенная картина мира позволяет заключить, что воспроизводственное развитие России – это выживающее, инновационное развитие в глобализирующейся среде. А это означает с одной стороны удержание и обустройство пространства, занимаемого страной. А с другой стороны формирование более широкого экономического пространства, а именно пространства формируемого Таможенного союза, позволяющего его участникам взаимовыгодно использовать фактор масштаба для экономического развития: более емкий товарный рынок и платежеспособный спрос, более обширное поле для использования преимущества разделения труда, более привлекательный инвестиционный климат и возможности для инвестирования (финансовые, технологические, профессиональные), выше эффективность инвестиций, выше возможность создания единой валютной системы и единого эмиссионного центра. Тем самым создаются более благоприятные условия для неоиндустриализации всех участников Таможенного союза, формирования реальной экономики, способной на равных конкурировать с другими интеграционными образованиями и отстаивать свои интересы в формирующемся новом глобальном миропорядке.

Список использованной литературы

1. Евразийская интеграция: геостратегический аспект / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. — М.: Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014. — 564 с.(с.123-129)
2. Ковалев С.Г. Трансформация общественного производства: СССР-Россия: Очерк теории / С. Г. Ковалев ; С.-Петербург. ун-т экономики и финансов, Проблем. лаб. Ч. 1, 2 СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1996.
3. Нечволодов А.Д. От разорения к достатку. М.: Концептуал, 2013.
4. П.Н. Савицкий Континент-Евразия. М.1997.
5. Переходный процесс присоединения России к ВТО: шанс для национальной экономики: сб.докл,под ред.канд.геол.-

минер.наук И.В.Прокофьева; Рос.ин-т стратег.исслед. – М., 2013. С.98-107.

Е.Н. Кукина
Волгоградский государственный
медицинский университет
г. Волгоград

ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ СРЕДЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРИНИМАЮЩЕЙ ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Миграционная активность населения в принимающую российскую экономику является стабильно высокой на протяжении всего периода трансформационного развития. Она проявляется в различных формах: внешняя и внутренняя (переселение), в т.ч. трудовая миграция; сезонная и маятниковая; стрессовая (вынужденная); регистрируемая и нерегистрируемая (латентная). За каждым типом миграции стоят характерные мотивы, формирующие сценарии групповой / индивидуальной адаптации и экономические стратегии мигрантов.

В зависимости от силы / слабости воздействия депривационных факторов принимающей среды и уровня социально-экономических рисков для этнических мигрантов, а также от внутренних рисков, идущих от них, и количественно-качественного состава этнической группы, - существует несколько типов таких сценариев. В одном случае мигранты успешно инкорпорируются в новую среду и занимают в ней достойную социально-трудовую нишу (интеграция), а в другом – изолируются в социокультурный анклав и реализуют конфронтационные экономические стратегии адаптации (самосегрегация). В третьем случае социально-экономические риски значительно повышают уровень адаптивности мигрантов по мобилизационному типу в сторону усиления диаспорального предпринимательства (этноэкономики). В четвертом случае низкий уровень социально-экономических рисков принимающей

среды обуславливает ситуационно-реактивный тип трудовой адаптации или отсутствие групповой интегрированности и реализацию индивидуальной маятниковой стратегии.

Как видим, адаптация мигрантов в принимающей среде происходит противоречиво. Одна часть мигрантов ориентирована на признание приоритетности социальных и культурных ценностей принимающей среды по сравнению со средой исхода, и, таким образом, стремящаяся к аккультурации (интеграции). Другая часть мигрантов воспринимает принимающую среду исключительно как экономический и технологический ресурс, подлежащий освоению при признании приоритетности собственных (исходных) социокультурных стандартов, а не как среду обитания. Это напоминает модель, схожую с колониальной стратегией освоения в основном природных ресурсов неевропейских территорий [1, с. 6]. Именно такие практики, на наш взгляд, и определяют феномен этнической мобилизации.

Ресурсами этнической мобилизации являются остро актуализированные элитами следующие модусы этничности:

- ментальный, выраженный в различии / различении «нас» с «не нами»;
- конституирующий (групповая интегрированность, сплоченность, этнические границы);
- эмоционально-чувствительный (прерживание групповой идентичности, солидарности, комплиментарности);
- культурно-символический (ценностно-нормативные регуляторы, культурный, символический и социальный капитал, габитусы) [2, с. 34-38].

В связи с этим необходимо признать наличие некоторых явлений, изменяющих содержание социально-экономических процессов и взаимосвязей в тех средах российского социально-экономического пространства, где они наблюдаются. На наш взгляд к ним можно отнести существование анклавных рынков труда, усиливающиеся процессы титулизации и архаизации, колонизацию пограничных «фронтирных» зон.

Высок мобилизационный потенциал анклавных рынков труда, формирующихся в замкнутом иммиграционном анклаве, а также на других территориях, где располагаются торговые и сервисные предприятия, собственниками (или арендаторами) которых являются иммигранты, которые, в свою очередь, нанимают иностранных рабочих (в том числе и нелегальных иммигрантов), в первую очередь, из числа соотечественников [3, с. 97]. Анклавные рынки, с встроенной в них системой формальных и неформальных институций, являются дополнительным ресурсом адаптации этнической группы мигрантов в принимающем сообществе, так как основаны на покровительстве влиятельной группы местной элиты, получающей взамен покровительства часть прибыли мигрантов. Подобные рынки функционируют на двух уровнях: в виде федеральных сетей, созданных не менее чем в половине субъектов Российской Федерации, либо в виде локальных территориальных сетей, действующих в ограниченном количестве регионов страны. Типичными примерами федеральных сетей служат рынки, контролируемые мигрантами из Азербайджана, Китая, локальных сетей – контролируемые мигрантами из Киргизии, Казахстана [4, с. 35].

Региональные факторы этнической мобилизации наиболее выпукло проявляются в республиках Северного Кавказа, где в постсоветский период сформировалось несколько общих этнодемографических трендов. Одним из них является дерусификация и титулизация населения, что ведет к общему упрощению этнокультурного разнообразия, а другим - возрождение архаики.

По темпам дерусификации лидирует Чечня и Ингушетия, далее – Дагестан. Три республики, представляющие центр и запад региона (Северная Осетия – Алания, Кабардино - Балкария, Карачаево - Черкесия), в настоящее время сохраняют значительное русское и русскоязычное население, присутствие которого существенно влияет на социокультурный и экономический фон, дает представителям титульных народов живой опыт взаимодействия с носителями стержневой культурной традиции Российского государства. Адыгея в силу пространственной «вмонтированности» в

пределы Краснодарского края имеет ограниченный демографический потенциал титульного сообщества, что не позволяет республике двигаться по пути нарастающей коренизации своего населения. В этой связи сокращение русскоязычных этнических общин становится одним из факторов торможения процесса комплексной модернизации северокавказских республик и их интеграции в социально-экономические циклы «большой» России.

Глубочайший структурный кризис российской социально-экономической системы на рубеже XX – XXI столетий привел к возрождению в обществе архаических черт, присущих предшествующим эпохам. Особенно это явно проявилось на Северном Кавказе.

Ч.К. Ламажаа предлагает рассматривать архаику «как культуру, сформированную на раннем (древнем) этапе социальной истории, представляющую собой систему практик солидарных действий, освоенных в ходе взаимодействия общества с природной средой и другими обществами и выраженных в общественном сознании (менталитете). Архаическая культура как система практик общественных действий состоит из самых простых, но при этом надежных, эффективных способов взаимодействия древнего общества и его индивидов с природной и социальной средой [5, с. 35].

В конкретно-исторической ситуации оказалось, что архаика способна предложить адекватные ответы вызовам времени, однако происходящая социальная инверсия неминуемо должна привести к возрождению и того набора конфликтных факторов, которые характерны для замкнутого общества. В случае длительного сохранения такого состояния оно неминуемо будет отторгать все инновации, без которых дальнейшее поступательное развитие, а, следовательно, и конкурентная состоятельность во взаимодействии с другими обществами невозможны.

К числу наиболее болезненных её рецидивов относятся усилившиеся фамильно-клановая сплоченность, nepoтизм в местной социально-экономической практике, реинкарнация набеговой стихии, воплотившаяся в этнической преступности, возрождение

практики пленопродавства. Усиление архаики в северокавказских обществах происходит на фоне в той или иной степени фрагментарной (бессистемной) структуры хозяйственного комплекса и «анклавном» присутствии современных производств (основная доля новых производств концентрируется в различных сегментах Агропрома, в пищевой и легкой промышленности, в сфере рекреации и туризма). На фоне высокого уровня теневой занятости (Чечня, Ингушетия, Дагестан) все республики являются дотационными на 60 – 90%, что порождает максимальное развитие иждивенческого комплекса и ориентацию на получение разнообразных дотаций.

Старожильческое население фронтальных (пограничных) зон юга России замещается мигрантами из северо- и южнокавказских республик и стран СНГ, занимающихся преимущественно нелегальной трудовой деятельностью, в основном в животноводстве и на продовольственных рынках. Экономические последствия эксплуатации мигрантами пастбищ выражаются в потравах и опустынивании земель из-за нарушения правил отгонного выпаса овец и КРС и в вырубках лесополос. Так как нелегальные мигранты ни за что не платят их животноводческая продукция стоит достаточно дешево. Кроме того, скотоводы-кавказцы, в отличие от местных русских жителей, не испытывают трудности при реализации продукции скотоводства, поскольку используют свои прочные связи с малой родиной, где и находят покупателей.

Список использованной литературы

1. Кузнецов И.М., Мукомель В.И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. – М.: ИС РАН, 2005. – с.5-6
2. Кукина Е.Н. Предпосылки и направления исследования этнокультурного фактора в современной российской экономике // Социальная сфера экономики: исследования, проблемы и перспективы развития: монография / Под науч. ред. С.Ю. Соболевой. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2015. – 264 с.

3. Ионцев В.А. Международная миграция. / Миграция населения. – Вып. 3: Приложение к журналу «Миграция в России». – М., 2001 –С.112

4. Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках труда // Социологические исследования. – 2005. - № 8.

5. Ламажаа Ч.К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Гуманитарные науки: теория и методология. - М., 2011. №3. С.35-36

В.А. Лапшов
Финансовый университет
г. Москва

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И РИСКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В отечественной науке общество рассматривается как исторически развивающаяся совокупность отношений между людьми, складывающаяся на основе постоянного изменения форм и условий их деятельности в процессе взаимодействия с органической и неорганической природой [1].

Любая форма общества связана с определенной политической властью и территорией. Общество формируется социальными институтами власти под воздействием индивидов, а также различных социальных групп и общностей. Каковы конкретные социальные институты власти, группы, общности и индивиды данной системы, таково и общество.

Поэтому «общество» в социологическом исследовании можно рассматривать как формирующуюся совокупность социальных взаимодействий между людьми, складывающаяся в процессе их деятельности, под воздействием социальных институтов и групп конкретной территориально-политической государственной системы.

Российское общество представляет собой определившееся в процессе исторического развития отечественное многонациональное сообщество со своей относительно устойчивой системой социальных связей и отношений как между большими, так и между малыми группами людей, поддерживаемое силой закона, социальных институтов, культуры, обычаев, традиций и т.п., основывающееся на определенном способе производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ.

Категория транзитивность (от лат. *transitivus* – переходный) используется в научных исследованиях для трактовки его содержания как переходного, промежуточного между двумя состояниями периода общественного развития [2].

Одной из проблем социологического исследования транзитивного общества является изучение общества в процессе его перехода, когда продолжают функционировать закономерности прежней территориально-политической государственной системы и в то же время зарождаются и формируются закономерности развития другой общественной системы.

Транзитивность также характеризует неопределенность социально-экономических процессов переходного периода развития общества. Поэтому одним из основных рисков современного общества является отсутствие понимания его транзитивности, с одной стороны, и асинхронности правовых, экономических и социальных процессов, с другой стороны [3].

Россия – это часть глобального мира, который стремительно меняется. Она в полный голос заявила о себе как сильное самостоятельное государство с тысячелетней историей и великими традициями, как нация, которая консолидирована общими ценностями и общими целями. Поэтому транзитивность российского общества в современных условиях обусловлена влиянием имеющихся проблем, реализуемых экономических программ и решений: конкурентное отечественное производство сосредоточено в сырьевом и добывающем секторах; ряд отраслей (строительство, автомобилестроение)

строение, лёгкая промышленность, железнодорожное машиностроение) находятся в зоне риска; необходимо поддержать людей с низкими доходами, наиболее уязвимые категории граждан, перейти наконец к справедливому принципу оказания социальной помощи, когда её получают те, кто в ней действительно нуждается; сбалансированность бюджета, как важнейшее условие макроэкономической устойчивости и финансовой независимости страны; укрепление доверия между властью и бизнесом, улучшать деловой климат в стране; развитие импортозамещения [4] и др.

Развитие современной России включает в себя способность российской социальной общности к совершенствованию взаимодействия на основе образования, профессиональной компетентности и мобильности, социально-политических ориентациях, национально-культурной идентичности с целью международной независимости и самостоятельности страны, достижения свободы труда, творчества, собственности, а также единства всех национальных культур. Главное направление развития современной России – это дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах – это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы [5].

В социологическом исследовании под социальными изменениями в обществе, как социетальной системе, понимают перемены, происходящие в течение определенного времени, между различными социальными системами, внутри социальной системы и во взаимодействии между ними. Социальные изменения влияют на социальные институты, организации, группы и общности, социальное поведение индивидов, их мотивацию деятельности, менталитет и др.

В начале XXI вв. категория «социальный риск» привлекает большое внимание социологов. В нем концентрируются основные проблемы современного общества [6].

В современных условиях транзитивного российского общества происходит сложный процесс эволюции взглядов и представлений социума на реальные перспективы будущего, социальную стратификацию и мобильность, расставание с утраченными социальными статусами. В связи с этим, социологическое исследование сущности и состояния социальных рисков, их взаимообусловленности выступает той основой, на базе которой формируется готовность наших граждан и общества в целом к сохранению идентичности социальных общностей и взаимодействий в нашей стране.

Социальный риск – это ситуация неопределенности социума при выборе решения о взаимодействии, основанном на вероятности ожидаемой дифференциации по доходу, социальной деятельности, возрасту [7] и др.

В начале XXI века социальные изменения и риски транзитивного российского общества приобретают особую социальную значимость. Они становятся не исключительным случаем или побочным продуктом развития нашего общества, а представляет собой новые факторы отечественного общественного развития, которые требуют своего социологического исследования.

Список использованной литературы

1. Осипов Г.В. Общество // Социологический словарь / Отв. ред Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев; уч. секр. О.Е. Чернощек. – М.: Норма: Инфра-М, 2014. – С. 294.

2. Федотова М.Г. К вопросу о методологии исследования транзитивного общества // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 6 (URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2013/6/fil%D0%BEs%D0%BEfy%D0%B0/fedotova.pdf. Дата обращения: 12.01.2016)

3. Шопенко А.Д. Управление социальными рисками: региональный аспект: Монография. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010. – С. 3-4.

4. Путин В.В. Послание Президента Федеральному собранию. 03 декабря 2015 года, Москва, Кремль. (URL:

<http://kremlin.ru/events/president/news/50864>. Дата обращения: 12.01.2016).

5. Лапшов В.А. Социальный капитал развития современной России // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания. Материалы II Международной научной конференции: сборник научных трудов / Под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2015. – С. 723.

6. Лапшов В.А. Теоретические основы социологического исследования социальных рисков // Актуальные вопросы инновационной экономики. – № 6. – 2014.– С. 5-25.

7. Лапшов В.А. Теоретическая модель социальных рисков финансово-экономических кризисов в российском обществе в начале 21-го века // Управление мегаполисом: Научно-теоретический и аналитический журнал. – № 3 (45) 2015. Том 1. – М.: Изд-во НИК «Контент-Пресс», 2015. – С. 21-22.

В.Е. Мельченко

*Московская государственная
академия водного транспорта,
г. Москва*

«РЕГУЛИРУЕМОЕ РАЗВИТИЕ» И «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ» – ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ: ПУТИ, ТЕХНОЛОГИИ, ЛОВУШКИ

При разработке программ регулируемого развития России, представляет интерес анализ результатов действия программ уже прошедших определенный путь в существующих социально-экономических условиях. Особый интерес представляют программы глобального характера. Здесь внимание обращается на глобальную программу «Устойчивого развития» [3]. Сложность создавшейся экономической ситуации именно, в особом международном положении России, в её почти тотальной зависимости от внешних условий, как финансовых, так и управленческих.

В работе особое внимание уделяется территориальным аспектам и реальному проявлению результатов действия программ.

Основывается работа на результатах работы в системе территориального, природоохранного проектирования, использования природных ресурсов и транспортного обеспечения.

В методологическом плане используется в целом трансдисциплинарный [2] подход, с использованием комплекса элементов различных направлений и подходов.

При выборе пути развития, важнейший момент – определения приоритетов, в чьих интересах планируется развитие: в интересах «золотого миллиарда» на глобальном уровне, бюрократического аппарата, отечественного производителя, населения России в целом? Актуальным становится и глобальный геополитический и политэкономический аспект с акцентами на привилегированные государства и территории.

В целом, развитие, и в том числе в программе «устойчивого развития» происходит в условиях формирования структуры пространства в процессе глобализации: ворот глобализации и территории производства: модель торгово-финансового центра и эксплуатируемой им провинции [8].

В современных условиях определились наиболее активные пространственные структуры глобализации [4]:

- центры (ворота) глобализации;
- территории производства и размещения актуальных ресурсов глобального уровня,
- особые экономические зоны, технопарки,
- пространство на пути транспортных потоков,
- административные границы, узкие места, перекрестки.

Дополнительные элементы финансового механизма глобализации – оффшорные финансовые центры [6].

В целом, на всех уровнях наблюдается территориальная социальная стратификация [7].

Здесь важно, к каким пространственным структурам будут применимы программы развития и каким образом.

Выбор пути проявляется на уровне и тактики и стратегии. Здесь опасно пренебрежение стратегией перед тактикой. Стратегия не может ограничиваться только финансовым подходом, включая в себя и цивилизационный подход.

Устойчивое развитие. Теоретически, можно было бы ожидать, что глобальным фактором обеспечения социально-экологической устойчивости развития регионов могло бы быть устойчивое развитие, вводимое на основании поддерживаемых и популяризируемых программ ООН. Но, в целом, понятие устойчивого развития в процессе своей трансформации привело к доминированию в его понятии охраны природы, причём тотальной. При этом, зачастую, охрана природы используется как механизм отстаивания интересов крупных международных корпораций. Наиболее активно деятельность международных природоохранных организаций развита в районах добычи и транспортировки ресурсов международного значения.

Из понятия устойчивого развития оказалось вымыто понятие о сообществе и человеке. Позднее, отдельно, у градостроителей сформулировано понятие об устойчивых поселениях. Понятие об устойчивых системах расселения стало актуальным в связи с изменениями в характере и структуре местных коренных поселений, в наблюдающихся в последние десятилетия процессах распада поселений. Очевидно, что в основе этих процессов лежат социально-экономические процессы, в первую очередь, отсутствие рабочих мест из-за распада местного производства.

Под вопросом оказалась цель, на кого ориентировано устойчивое развитие: ради собственно охраны природы, отдельных элитных групп населения, естественно-исторической общности местного населения. Или же в приоритетах оказались экономические интересы глобального уровня – размещения и транспортировки актуальных природных ресурсов.

Технологические схемы скрытого управления. Важный аспект – использование природоохранных мотивов в качестве управляю-

щего механизма. Таковую возможность дает сложность, неоднозначность, неопределённость природных процессов и явлений. Так, некоторые международные понятия охраны природы трансформировались до ограничительных аспектов.

Сетевые структуры глобального уровня, зачастую, являются альтернативой административному устройству государства. Как отмечает [5], под воздействием глобализации и регионализации в регионах формируются многоуровневые и сетевые по своей природе системы геопространства. Здесь наблюдается выраженная тенденция все большего отчуждения капитала от территории производства и усложнения системы операций отчуждения.

Фактически, здесь можно говорить о сработавшем обратном эффекте мультипликатора Дж. М. Кейнса в устойчивом развитии.

В качестве технологии управления используется также мифологизация понятий, способствующая отчасти приданию статуса охраняемому объекту международного уровня.

Манипулятивные технологии разного рода создают институциональные ловушки, обманки. В качестве механизма институциональной ловушки стали функционировать природоохранные структуры НКО, с зарубежным финансированием, заинтересованные в выполнении задачи природоохранного ограничения в проведении хозяйственной деятельности. Основанием (методологическим и управленческим) этому послужила международная программа сохранения биологического разнообразия [3]. Имея в основании сложное теоретическое обоснование, в конкретном воплощении, задача дает возможность для неограниченных манипуляций. Технологическая особенность ловушки в ограниченности условий задачи, обрезанности, вне целостного подхода.

Без включения дополнительного контроля на местах и механизмов ответственности сформировались условия возможности получения теневых доходов за счет новых моделей коррупционных схем в решении территориальных задач. Существом таких схем стало замыкание производственно-управленческой цепочки на самих себя, путем формирования «новой сетевой структуры»

посредством дополнительных боковых непроизводственных звеньев, замкнутых, закольцованных на элементы бюрократической структуры. Создался эффект так называемой «институциональной ловушки» [7].

Список использованной литературы

1. Ален де Бенуа. Жан Бодрийяр. Взгляд справа / Пер. с французского А. Игнатьева // Нувель эколь. 2008 (<http://rossia3.ru/ideolog/nashi/bodriyar>).

2. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. ED-98/CONF. 202/3 Париж, 9 октября 1998 г.

3. Декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года.

4. Мельченко В.Е. Формирование пространственной структуры в условиях глобализации. // Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации. Материалы Международной научно-практической конференции. Ч 1. Москва 11-12 ноября 2010 г. М.: РУДН, 2010. С. 76-83.

5. Нурышев Г.Н. Внутренняя геополитика государства. // Геополитика и безопасность. №1, 2007. URL: <http://www.geo-bez.com/n1-2007/12.html>. – 28. 09.11.

6. Платонова И.Н. Эволюция стратегии оффшорного бизнеса: взгляд из будущего / И.Н. Платонова // Финансы, деньги, инвестиции. - 2008. - № 4. - С. 28-34. URL: <http://www.mgimo.ru/files/114342/114342.pdf>. – 11.08.10

7. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // "Экономика и мат. методы", Москва. — 1999. — № 2. — С. 1—37.

8. Сергеев В.М., Казанцев А.А. Сетевая динамика глобализации и типология “глобальных ворот” // Журнал «Полис». Политические исследования. № 2, 2007. URL: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2007/2/3.htm>. – 22 . 06.2010

9. Сорокин. П. Социальная стратификация и мобильность. // Пителим Сорокин. «Человек. Цивилизация. Общество». (Серия «Мыслители XX века»). М., 1992. С. 302-373

А.М. Сафаров
Представительство
«Кавказского банка развития» в России
г. Москва

О КРИЗИСЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАДРОВ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И НАПРАВЛЕНИЯХ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1. Критический анализ трансформационных процессов в странах бывшего Советского Союза и Восточной Европы со всей очевидностью подтверждает справедливость идей Д.М.Кейнса о недостатках рыночной системы и необходимости государственного регулирования экономики(1). Между тем в Российской Федерации до сих пор продолжается реализация экономической политики, выработанной на теоретико-методологической базе монетаризма, т.е. идей непримиримых оппонентов кейнсианства. При этом не учитываются специфические особенности Российской экономики, а также рекомендации отечественных ученых–экономистов(2).

2. Характерный пример продолжения либерально-монетарной экономической политики мы наблюдаем в сфере высшего образования, призванного обеспечить расширенное воспроизводство человеческого капитала страны и социальный прогресс общества. Вместо этого, проводимая в стране реформа образования по принципам либерально-монетарной экономической политики разрушает основы отечественной системы образования и ведет общество к социальной деградации. Согласно данным Росстата, только за последние 10-15 лет постоянно сокращается прием студентов за счет государственного финансирования, увеличивается доля платного обучения, сокращается численность студентов на 10000 жителей страны(5).

3. Негативные процессы рыночной анархии наиболее наглядно проявили себя в области подготовки кадров экономического и финансового профиля, в т.ч. кадров для банковского сектора. На начальном этапе рыночных преобразований платное образование расширялось в основном за счет приема на экономические, юридические и финансовые специальности, поскольку при росте спроса на эти специальности со стороны рыночных структур не требовались большие вложения в материально-техническую базу для их подготовки. За эти годы и формировались негативные факторы, обуславливающие низкое качество образования: формирование частных институтов и университетов на базе бывших техникумов и профтехучилищ, начало приема студентов при отсутствии профессорско-преподавательских кадров соответствующего профиля, отсутствие стандартов и методических требований к принимаемым учебным планам и программам и т.д. Позже в обществе и органах государственной власти созрело решение о необходимости наведения порядка в этой сфере. Однако решения, принимаемые в этой области, изначально были подчинены принципам нездоровой конкуренции и всемерной экономии бюджетных средств. В результате подобной политики стали развиваться разрушительные процессы: закрытие нормально функционирующих государственных вузов, сокращение приема и выпуска студентов, сокращение численности профессорско-преподавательских кадров, увеличение нагрузки на одного преподавателя, ухудшение морально-психологического климата в вузовских коллективах и др.

4. Стихийные процессы рыночной анархии и регулирование ради экономии бюджетных средств наиболее очевидно проявили себя в области воспроизводства кадров банковского сектора. Взрывной бум открытия коммерческих банков и частных вузов в начале 90-х годов способствовали подготовке большого количества кадров для банковского сектора. С конца 90-х годов периодически повторяющиеся финансово-банковские кризисы и политика Центробанка по оздоровлению и укрупнению банков привели к

постоянному сокращению количества банков и выталкиванию специалистов из этого сектора(4). С большим отставанием начало сокращаться прием и подготовка в вузах специалистов для банковского сектора. Все эти процессы происходили обособленно, без какой-либо увязки, стихийно и никак не регулировались. Ни в одном решении Центробанка об отзыве лицензии коммерческого банка невозможно найти даже намека относительно судьбы персонала этого банка, добросовестно выполнявшего свои функциональные обязанности и не имеющего отношения к ошибочным или преступным решениям высшего руководства банка(3). В настоящее время несоответствие системы подготовки кадров с потребностями банковского сектора, рассогласованность стандартов обучения потребностями банковской практики, разрушение банковских коллективов и кадрового потенциала сектора и др. достигли критических масштабов и свидетельствуют о глубоком кризисе в области воспроизводства кадров банковского сектора.

5. В годы рыночных реформ силами отечественных ученых и практиков была сформирована солидная научно-методическая база для подготовки кадров финансово-экономического профиля вообще и в т.ч. для банковского сектора. Однако, на всех этапах развития этой системы встречались немалые проблемы, обусловленные в большей мере политикой реформ образования, отстраненностью Центробанка от этих процессов и субъективизмом руководства вузов и профилирующих кафедр. В результате в учебных планах порой отсутствуют учебные дисциплины, необходимые для формирования специалиста конкретного профиля, включенные в учебные планы дисциплины часто не согласуются друг с другом, учебные программы преподавания базовых дисциплин не соответствуют научным принципам методики, на выпускающих кафедрах встречается много преподавателей без специализации по профилю и малое количество практиков и т.д.

6. Как известно, одним из ведущих вузов страны, занятым подготовкой кадров финансово-экономического профиля и кадров для банковского сектора, является Финансовый Университет при

Правительстве Российской Федерации. Благодаря усилиям ректората и труду профессорско-преподавательского коллектива, а также поддержке государственных и коммерческих структур в последние годы университет развивается успешно: растет материально-техническая база, укрепляется профессорско-преподавательский состав, расширяются международные связи, расширяется тематика научных исследований и публикация их результатов, что выражается в росте рейтинга и конкурентных преимуществах университета. Вместе с тем, Финуниверситет испытывает на себе все негативные последствия реформы образования, не может преодолеть негативные процессы общего и специфического порядка, что отражается в первую очередь на уровне подготовки выпускников университета. Так, согласно мнению абсолютного большинства участников конференции (февраль 2014г.) представителей банков, организующих преддипломную практику студентов кредитно-экономического факультета с последующим их приемом на работу, проявилась четкая тенденция снижения уровня подготовки выпускников Финуниверситета. Данная тенденция, несомненно, является результатом негативных процессов, как общих для системы образования в целом, так и в работе конкретных выпускающих кафедр Финуниверситета. Анализ учебных планов факультетов и учебных программ кафедр, а также системы контроля успеваемости показывает на наличие больших пробелов в организации учебного процесса и необходимости его совершенствования.

7. Наиболее существенные проблемы подготовки, распределения и использования кадров банковского сектора конечно не могут быть решены на уровне отдельного вуза. Для преодоления кризиса в данной области необходимо отказаться от принципов либерально-монетарной экономической политики и базирующейся на ней реформы образования. Россия остро нуждается в смене ориентиров экономической, социальной и образовательной политики и системы государственного регулирования социально-экономиче-

ских процессов. На наш взгляд, при выработке целевых ориентиров, принципов и механизмов новой социально-экономической политики и системы государственного регулирования социально-экономических процессов следует рассмотреть следующие предложения по их совершенствованию наряду с другими возможными ориентирами:

- переход на всеобщее высшее образование за счет государственного бюджета для всех граждан Российской Федерации, обладающих необходимым уровнем подготовки и желающих получить высшее образование; платное обучение допустить исключительно в области репетиторства, освоения новой специальности и повышения квалификации;

- возможность ежегодного отчисления до 10-12% студентов, не успевающих овладеть необходимым объемом знаний;

- обеспечение объективной оценки уровня освоения учебного материала студентами; отделение функций преподавателей по ведению занятий и оценки уровня знаний;

- планы выпуска формировать на основе контрактов с хозяйствующими субъектами и согласовывать с государственными органами;

- учебную дисциплину «Коммерческие банки и их операции» включить как обязательную в учебные планы всех специальностей без исключения и рассматривать как основную дисциплину для обеспечения формирования финансовой грамотности;

- состав выпускающих кафедр банковского профиля формировать не менее чем на 75% из практиков; определить временное ограничение для занятия должности преподавателя на выпускающей кафедре банковского профиля не более 5 лет, после прекращения банковской практики.

Список использованной литературы

1. Кейнс Д.М. «Общая теория занятости, процента и денег», М., Гелиос АРВ, 2002г.

2. Сафаров А.М. «О значении экономической теории для практической политики в современной России» (тезисы доклада) Международная научная конференция «Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке», Москва, 4 марта 2014 г., стр.322-326.

3. Сафаров А.М. «О некоторых социальных факторах банковских рисков в России», Международный журнал «Европейское обозрение общественных наук», Прага, №1, 2014 г., стр. 5-12.

4. Банк России, официальный сайт.
http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/inform_15.htm&pid=lic&sid=itm_43766

5. Росстат, официальный сайт.
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

Л.М. Селезнева
Финансовый университет
г. Москва

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И РИСКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Россия находится в затяжном финансово-экономическом кризисе, последствия которого мало предсказуемы, и в любом случае окажут негативное влияние на социально-демографические показатели. Нынешняя демографическая российская ситуация сложилась в результате воздействия трех главных процессов:

- демографического перехода от традиционной модели воспроизводства населения (с высокой рождаемостью) к современной (с низкой рождаемостью и смертностью), имеющей мировой характер;

- влияния советского демографического наследия;
- воздействия современных (переходного периода) социально-экономических процессов.

Согласно демографическим прогнозам, Россия в ближайшие годы столкнется с резким сокращением численности населения в

трудоспособном возрасте. Показатели ожидаемой продолжительности жизни явно не соответствуют уровню ее социально-экономического развития. С января по август 2015 года число умерших по стране превысило число родившихся на 0,9%. В этих условиях встает вопрос о необходимости мобилизации всех имеющихся мер для смягчения проблемы нехватки трудовых ресурсов и ослабления напряженности вследствие неблагоприятных демографических тенденций. Главная угроза – возможность затяжной и глубокой депопуляции. Депопуляция обычно определяется как состояние, повлиявшее на резкое сокращение населения страны и невозможность поддерживать существующую экономическую систему. В условиях депопуляции сокращающееся молодое трудоспособное поколение не в состоянии поддерживать растущее по численности старшее.

Изменение динамики населения страны является прямым следствием исключительно неблагоприятного характера основных демографических процессов: рождаемости, смертности, брачности и разводимости. Следует отметить, что динамика рождаемости, ее кратковременные и особенно длительные колебания значительнее многих других демографических процессов отражают неблагоприятные явления в жизни семьи, говорят о ее кризисе. Рыночные отношения, разрушив семейное производство, оказались неспособными обеспечивать, по крайней мере, простое воспроизводство населения.

При всей необходимости роста общей численности населения страны и нежелательности его сокращения, не менее важным представляются изменения возрастного состава населения, имеющее самостоятельное экономическое и социальное значение. Увеличение его доли на фоне сокращающейся численности экономически активного населения ведет к росту демографической нагрузки, создает трудности в пенсионном обеспечении. В области экономики старение населения оказывает воздействие на экономический рост, рынок труда. В социальной сфере старение населения влияет на состав семьи, миграционные тенденции, потребность в

услугах здравоохранения. В политической – может влиять на результаты голосования.

Стратегической, долгосрочной целью демографической политики является преодоление депопуляции и ее последствий на основе укрепления семьи как социального института, снижение смертности и увеличение продолжительности жизни. Тенденции последнего времени, совпавшие с кризисными явлениями в российской экономике, показывают, что меры политики должны носить системный характер.

Список использованной литературы

1. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2025г. // <http://www.demoscope.ru>.
2. Аганбегян А. Повышение крайне низкой продолжительности жизни населения России – важнейшая неотложная задача // Экономические стратегии. – 2015. – № 5-6. – С. 60-79.
3. Демографический ежегодник России. 2015. Статистический сборник М., Росстат 2015. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: 22.01.2016).
4. Пенухина Е.Л. Социально-демографические риски долгосрочного развития российской экономики. // Проблемы прогнозирования. 2010, № 2, с. 110-126.
5. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014.

В.А. Сидоров
Кубанский государственный университет
г. Краснодар

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА

Соотношение гуманизма и прогресса носит исторический характер. Противоречия прогресса — это не только результат его

столкновений с гуманизмом, но и отражение противоречий самого гуманизма, его исторической диалектики. Многие из деформаций современного общественного и научно-технического прогресса являются собой повторение прошлых нестыковок в воспроизводственном механизме.

Темпы сползания человечества к глобальной катастрофе опережают формационные изменения. Наука стала фактором, определяющим ускоренные предметные изменения предметной среды, но наряду с этим идеологические доктрины, адресованные массовому сознанию и овладевающие им, все более явственно заявляют о себе как сила, меняющая социальную и духовную среду, мир человека. Перевороты в мышлении, системе ценностей не локализируются в надстроечной сфере, они влияют на практику общественного производства.

В наше время принято противопоставлять гуманизм и технизм, обозначая этими терминами соответственно деятельность, ориентированную на человека, с одной стороны, и деятельность, ориентированную только на критерии технико-производственные результаты, с другой. Действительно с одной стороны, обобществление производства есть закономерный этап развития хозяйственной жизни общества, составляющее необходимую материальную базу гуманизации, но с другой стороны сложившаяся форма общественного производства представляет собой волюнтаристское насилие над природой, разновидность деструктивной утопии, реализация которой покупается ценой опасной деформации инвариантных структур бытия.

Очевидно, исторически сложившаяся форма гуманизма, соответственно вытекающая из него концепция справедливости основаны на определенной картине воспроизводственного процесса, базирующейся на презумпции конечности ресурсов, находящихся в распоряжении общества, и бесконечной длительности прогресса, не имеющего пространственно-временных ограничений. В этой перспективе прошлое и настоящее не имеют особой цены – они

представлены исчезающе малой величиной по сравнению с безграничностью времени будущего. В таком случае человек воспринимается как одна из составных частей хозяйственного мира, по сути, ему нечего терять в настоящем и нечего ценить в прошлом, но все предстоит получить в будущем. Если же исходить из экологических ограничений промышленной преобразующей деятельности, то соотношение прошлого и будущего меняется: прошлое и настоящее оказываются ничуть не менее значимыми, чем будущее. В этом случае человеку есть что терять, мало того возможные потери могут оказаться невозместимыми. Гуманизм в контексте этой картины общественного производства связан не только с проектами будущего, но и с защитой того, что есть. Именно эта форма гуманизма проявляется в современном воспроизводственном процессе, тогда как сложившаяся его форма (особенно в развитых странах Европы) с ее антропоцентристскими установками грешит субъективизмом и волюнтаризмом: здесь сентиментальное отношение к человеку имеет в качестве неизбежного дополнения жестко-утилитарное, прагматическое отношение к окружающей среде.

Длительное время прогресс обобществления производства связывался с реализацией замыслов тотальной переделки мира, человек самоутверждался путем последовательного преодоления внешних преград и ограничений, расширения зоны доступного и дозволенного. Теперь, когда обнаружилась гигантская мощь созданных человеком промышленных и социальных технологий, которым ни природная, ни историческая среда не в состоянии противостоять, основной проблемой становится нахождение внутренней меры, духовных и ценностных критериев разграничения того, что следует и чего не следует насаждать в общественном производстве. И если сегодня судьба общества зависит от сделанного им выбора, то выбор уже не может быть привилегией меньшинства, хотя бы и называемого авангардом. Никто не вправе решать за других, навязывать им рациональную модель существования. Многие драмы последних двух десятилетий связаны

с приносимыми извне, оторванными от местного опыта и традиций проектами «модернизаций». Модели «оптимальных общественных состояний» не могут разрабатываться в каких-либо «центрах». Преодоление монополии на истину такая же составляющая часть общественного производства как собственно и все его фазы. Только в этом случае гуманизм преобразующий и гуманизм защищающий (сберегающий) смогут достичь взаимного согласия.

Не менее драматичным выглядят в свете новейшего исторического опыта и взаимоотношения гуманизма с социальной материей. Прогресс последней во многом обозначил и углубление отчуждения, когда вызванные к жизни человеком силы получали власть над ним, закабалия его. Однако это справедливое наблюдение нередко служит в рамках гуманистического антропоцентризма предлогом для ложных нигилистических выводов: отрицания социальной материи и неприятия ее достижений. Вместо диалога человека и цивилизации, предполагающего с одной стороны, необходимость гуманизации процесса производства, большей соотнесенности его с проблемами человеческой свободы, счастья благополучия, а с другой – необходимость овладения человеком всеми, в том числе и самыми рафинированными, продуктами обобществленного производства, антропоцентристский гуманизм выдвигает ложную дилемму: человек или производство. Дилемма эта нередко принимает извращенную форму, когда предполагается, что социальные низы ничем не обязаны социальной материи, их дело не осваивать ее достижения, а просто-напросто «срыть» ее как нечто неадекватное массовым, «простым и ясным» мотивам и потребностям. Но всякое умаление опыта, достигаемого борьбой процессов обобществления общественного производства с обратными процессами его обособления, всякие попытки отбрасывания его завоеваний, в конечном счете оборачиваются против человека, ибо ослабление цивилизационного начала неизбежно открывает дорогу хаосу и произволу, лишает человека уже достигнутых экономических, социальных, культурных и политических приобретений.

Особо опасными последствиями критика социальной материи чревата в условиях, когда ее берут на вооружение разного рода маргиналы и люмпены от экономики, которых привлекает наиболее легкий способ разрешения ее противоречий: не совершенствовать и развивать, а покончить с ней разом и создать на развалинах общества нового типа (постиндустриальное, «новое», знания и т.п.). Экономическое люмпенство объединяет различные группы лиц, панически боящихся жестких требований нового времени. Такие группы становятся особенно многочисленными во времена масштабных сдвигов, когда масса людей вытесняется из традиционных секторов экономики. Значительная часть их при этом надолго оказывается как бы в промежуточном положении. С прежним укладом для них уже покончено, а в новый они по-настоящему не вошли. С одной стороны, они преодолели нормы «патриархальной» морали, с другой их пугает анонимность социальных связей и сопутствующая им незащищенность, негарантированность существования. Вхождение этих групп в воспроизводственный процесс через систему его обобществления сопровождается особым типом ожиданиями и притязаниями, выливающимися в конечном счете в попытки подчинить гражданское общество государству. Чем меньше шансов у «слабых» самостоятельно утвердиться, тем неизбежнее диктаторское вмешательство власти в дела гражданского общества.

В этих условиях новое гуманистическое мышление, основывающееся на признании единства современного человека с социальной материей представляет собой важнейшее завоевание общественного производства, находящегося на пути выбора очередного вектора развития. Сегодня нам необходим не только преобразующий, но и сберегающий гуманизм, связанный с осознанием уникальности многого из того, что дано человеку и унаследовано им. Не сохранив уникальное в природе, человечество не оградит и свое физическое существование, не сохранив уникальное производстве, оно может быть отброшено к новому варварству.

Мы живем в уникальное время, время, когда на смену «человеку экономическому» приходит «человек институциональный», результат этой модификации зависит от того насколько успешно будет реализован примат интересов общественного производства над искушениями ценностного релятивизма.

Список использованной литературы

1. Альпидовская М.Л., Корняков В.И. Естественный аттрактор экономических интересов в общественном воспроизводстве // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и создания. II Международная научная конференция. Сборник научных трудов. Под редакцией Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской, Д.Е. Сорокина. 2015. С. 624-632.

2. Рыбаков Ф.Ф. Генезис и эволюция представлений о промышленной политике России // Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49). С. 58-60.

3. Рязанов В.Т. Новая индустриализация России как реальная цель и постиндустриальный идеал // Проблемы современной экономики. 2014. № 4 (52). С. 32-34.

4. Сидоров В.А. В парадоксах случайных процессов: самоорганизация экономических систем // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. № 6. С. 7-15.

5. Ядгаров Я.С., Сидоров В.А., Соболе Э.В. Феномен рыночного хозяйства в отражении общественного сознания // Вестник финансового университета. 2015. № 5. С. 29-39.

*Г.Г. Силласте
Финансовый университет
г. Москва*

**ЖИЗНЬ ИЛИ ВЫЖИВАНИЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСОВ:
СОЦИАЛЬНЫЕ УРОКИ**

Любой социальный и финансово-экономический кризис ставит перед обществом сложную дилемму жизни и выживания в кризисных условиях. Эти вопросы встают при анализе изменений,

происходящих в обществе под влиянием кризисов и их последствий.

Тезис 1. Жизнь и выживание как одна из ее форм отражают сложнейшие социальные процессы в обществе, сопровождающие глубокие социальные изменения, трансформации и их многомерные последствия, поддающиеся социологическому измерению и регуляции. В модусах социального времени жизнь и выживание являются формами жизнедеятельности и дихотомическим процессом. Концептуальной основой анализа этих процессов является парадигма социального времени, в соответствии с которой жизнь и выживание могут анализироваться в трех модусах социального времени: прошлого – настоящего и будущего.

Тезис 2. Социальные изменения в условиях финансовых, экономических, духовных и политических кризисов формируют в обществе атмосферу неопределенности, которая неизменно порождает риски не только финансово-экономические, банковские, но и социальные (включая политические), усложняющие жизнь и функционирование социальной системы, личности и отношений в обществе. Социальный риск означает возникновение ситуации неопределенности, основанной на дихотомии действительности и возможности, обуславливающей вероятность наступления объективно неблагоприятного последствия для социальных объектов. [1] Рисками, наиболее трудно поддающимися количественному измерению и расчету, являются риски социальные, так как они (согласно рискковой теории У Бека), будучи «рисками рукотворными». Нынешняя российская экономика отличается высокой неопределенностью и угрозами безопасности для личности и общества.

Тезис 3. Кризис как конфликтогенный фактор, обуславливающий изменения социума и создающий в нем новую социальную реальность. Диалектика кризиса делает возможным его социологическую дифференциацию на основе принципа от общего действия к частному проявлению и специфике форм. Есть кризисы закономерные, развивающиеся по законам экономического развития

капиталистической (рыночной) экономики. За последние 25 лет, таких кризисов россияне пережили как минимум 9. Социальная реальность 2014-2015гг предъявила иной вид кризиса - сознательно спровоцированный, искусственно и насильственно солидаризированный, реализуемый в формате режима экономических санкций в сугубо политических целях против конкретно одного государства: России. Кризис, определению которому санкционный.

Тезис 4. Кризисы с энергией «социального распада» как угроза личной и социальной безопасности. Когда социальный запас прочности государства исчерпывается, начинается процесс выделения «энергии социального распада», и социум превращается в «общество всеобщего риска» с резко сокращенной степенью личной и социальной безопасности, напрямую связанной с защищенностью жизненно важных социальных прав и интересов личности от внутренних и внешних угроз [2]. Результатами являются: высокий уровень криминализации сферы экономики и финансов, социальная поляризация общества и его раскол на сверхбогатых и нищих, распространение коррупции, разгул бюрократизма, недоверие народа к власти [3]. Социальная практика подтверждает: агрегированный риск обладает последствиями, которые отражаются на функционировании всего общества, его институтов и личности.

Сюжет 5. Реверсивность социального времени особенно тесно связана с социальными уроками. Почти все социальные процессы являются процессами парными: разрушение-подъем, обнищание-обогащение, жизнь-выживание, победа-поражение и т.д. Следует помнить, что социальное время-реверсивно, т.е. возвратно на крутых спиралях, повторяемо в уроках своего развития. Это должно учить политиков и лидеров не торопиться выдавать желаемое за действительное и извлекать социальные уроки – это вывод для социальной практики управления, сделанный на базе обобщения прошлого опыта жизни и развития социума (или системы), а также достигнутых ею результатов позитивного и негативного характера для минимизации разрушительного воздействия действующих в реальном времени процессов [1].

Изучая социальные последствия кризисов, следует выявлять ресурсы минимизации их негативных результатов и предлагать действия по их нейтрализации и упреждению.

Сюжет 6. Кризисы усиливают потребность в социальных обязательствах государства перед группами повышенного социального риска, которые можно рассматривать в качестве групп приоритетного патернализма [4]. К таким группам относятся: многодетные семьи, одинокие, люди с ограниченными возможностями, дети. Объем социально нуждающихся в активном госпатернализме существенно сокращен по сравнению с 90-ми годами, когда в него входили все слои женщин, а также военнослужащие. Государство не отказалось от социального патернализма как внутренней политики, но патернализм в условиях кризиса усеченный и статусно-направленный. Это означает оказание помощи не равной для всех, а помощь лишь конкретным группам в конкретных условиях. Можно определить как социально дифференцированный патернализм.

Тезис 7. Капитализация старости, воспроизводство пенсионеров и пенсия как средство выживания. В условиях санкций и национального режима экономии вопросы «капитализации старости» и раскрытия ее социального ресурса выдвигаются на первый план и становятся влиятельным политико-экономическим фактором. По сути, в обществе происходит переосмысление роли пожилых людей [5]. Анализ прошлого и вытекающий из него урок говорят о том, что возраст выхода на пенсию отражает успешность взаимодействия трех характеристик общественного развития: национальной экономики (прежде всего, ее промышленного сектора), степень гуманизации государственной власти и ее политики, а также состояние демографической ситуации. Чем дольше будет оставаться слабо развитым промышленный сектор экономики, тем настойчивее государство будет насаждать идею возрастания возраста выхода на пенсию.

Тезис 8. Последствия финансово-экономических кризисов отражаются на объектах социальных рисков, подлежащих защите.

Итоги социологического проекта «Социальные риски финансово-экономических кризисов» (заказ Правительства РФ 2013-014), позволили построить шкалу наиболее распространенных социальных рисков: невротизации, потери работы, «жертвы кризиса»; насилия и потери безопасности; риск потери доверия. В науке и практике - риск профонации.

Тезис 9. Могут ли властные социальные институты сократить социальные риски и угрозы санкционного кризиса? Важным социальным уроком для развития общества в условиях санкций и экономического кризиса является вывод о том, что кризисы требуют внедрения мобилизационной внутренней политики и мобилизационного режима развития отечественной экономики, аккумуляции финансовых ресурсов на приоритетных направлениях развития. Таким направлением сегодня считается реиндустриализация российской экономики. Она дополняется политикой активного импортозамещения, усиления согласованности действий между государством и крупным капиталом; последовательной внешней наступательной политикой по защите национальных интересов, а также солидаризацией интересов власти и населения, повышением доверия политическому лидеру. Российское общество окрепло духовно и материально, политически и физически и способно объединиться перед лицом общей опасности для снижения угроз и социальных рисков санкционного кризиса.

Список использованной литературы

1. Силласте Г. Социальные риски финансово-экономических кризисов. Научный отчет по итогам социологического исследования, выполненного по заказу Правительства РФ(2013-014гг). - М.- 2015 – 180с.

2. Силласте Г. Социальная безопасность личности, общества и государства // Безопасность Евразии, 2004, № 4.

3. Миронов В. Сколько стоит счастье. Российская газета 13 октября 2015.

4. Department of Social Security (1998), *New Ambitions for Our Country*. London: HMSO.

5. Материалы сайта Департамента Занятости и Пенсионного обеспечения Правительства Великобритании (Department of Work and Pensions), август 2009 г.: <http://www.dwp.gov.uk/supplying-dwp/what-we-buy/welfare-to-work-services/>.

*В.В. Сорокожердьев
Х.А. Константириди
Финансовый университет
(Краснодарский филиал)
г. Краснодар*

**СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ:
НЕОБХОДИМОСТЬ КАРДИНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ**

В новых условиях (а изменения в социохозяйственной системе становятся все более динамичными и фундаментальными) приобретает особую роль комплекс причин, прямо связанных с формированием и реализацией экономической политики, которая играет роль определяющего фактора в национальном и мировом развитии.

Экономическая политика является формой социохозяйственного стратегирования и имеет определяющее значение для сохранения и развития экономики и социума, что определяют следующие факторы:

- результаты деятельности экономики на всех уровнях, в процессе создания, модификации и прекращения функционирования форм хозяйственной деятельности (по аналогии с предприятием) зависят не столько от материальных, технологических ресурсов и инкрементных (ситуативных) организационных мероприятий, сколько от адекватного целеполагания на относительно длительную перспективу;

- экономическая политика формируется как результат сбалансированного действия различных действующих сил и носит не только формальный, но и неформальный характер;

- современная система управления имеет свойства сложности, многокомпонентности, изменчивости и противоречивости; всегда связана с положительными и отрицательными результатами деятельности, теневым и открытым характером проявления и т.д.

Современный период экономических преобразований в России, продолжающийся с середины 80-х гг. уже 30 лет, характеризуется весьма неоднозначными итогами. Настоящий период развития с начала 2000 гг. и сопровождался, с одной стороны, довольно интенсивным восстановительным экономическим ростом, с другой стороны, - дальнейшим нарастанием системных проблем в экономике, проявившихся в полной мере после кризиса 2008-2009 гг. Однако, следует отметить, что в экономической политике и в развитии экономики имелись и существенные успехи. Это, прежде всего, относится к этапу преодоления последствий дефолта 1998 года – до начала 2000-х гг., а также в докризисный период «нулевых годов», эффект от которых сказывается и в настоящее время. Наиболее значимым, на наш взгляд, явилось формирование критически значимого слоя активных людей, способных решать самые сложные задачи в управлении и реальной практической деятельности во всех сферах жизни современного общества.

На настоящий момент в научном и бизнессообществе, в среде наиболее активных граждан (и даже среди части бюрократии) сформировалось устойчивое представление, согласно которому избранная модель экономической политики сыграла определяющую роль в отношении накопления негативных моментов на всех уровнях хозяйствования, фактически выступая препятствием для осуществления позитивных сдвигов в экономике и обществе. В качестве наиболее явных угроз существования такой тенденции можно выделить следующие:

- формирование модели государственно-олигархического капитализма несозидательного типа, где даже привилегированные

отрасли (добывающая промышленность, банковская система) являются отсталыми;

- отсутствие стабильной и долгосрочной стратегии хозяйственного развития. Это провоцирует несоблюдение легальных правил взаимоотношений;

- упрощение мер регулирования социохозяйственной деятельности, с преимущественной опорой на насилие;

- тотально жесткий характер правовой системы, который приводит к тому, что в судах общей юрисдикции число оправдательных приговоров – порядка 0.5%;

- чрезмерная централизация организационно-управленческих функций и перманентное использование «ручного управления». Результат – стимулирование «родственных структур» и «отрицательного отбора» по отношению к кадрам и реализуемым проектам.

Очевидно, назрел переход к модели новой индустриализации, базирующейся на национально-ориентированной активной промышленно-инвестиционной политике.

Список использованной литературы

1. Глазьев С. Непростительные иллюзии // Эксперт. 2013. № 50. С. 63-67.

2. Клейнер Г., Петросян Д., Беченов А. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. 2004. № 4. С. 25–41.

3. Лавровский И. Мобилизация без шока // Эксперт. 2014. № 29. С. 40-44.

4. Рубин А.Г., Рубина Р.Я. Механизм реализации инновационной стратегии развития экономики // Стратегия современного социохозяйственного развития России: экономические и правовые аспекты: монография / под ред. В.В. Долинской, А.О. Иншаковой, В.В. Сорокожердьева. – Краснодар, 2014. – С. 40-76.

5. Официальный сайт правительства РФ. - <http://www.gov.ru>

О.В. Торчинова
Северо-Кавказский горно-металлургический
институт (государственный
технологический университет)
г. Владикавказ

**СПЕЦИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ИНТЕГРИРОВАННЫХ СУБЪЕКТОВ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

За последние два десятилетия современная Россия пережила настоящий переворот в сфере социальной ответственности, что сопровождалось формированием существенных угроз.

Во-первых, за указанный период неоднократно формировались крупные и существовавшие на протяжении ряда лет зоны не персонифицированной (ничьей) социальной ответственности, что означало, что ряд значимых для российского общества негативных последствий социально-экономических трансформаций остались безо всякой компенсации со стороны тех лиц, которые участвовали в формировании данных результатов (афера «МММ», крах пирамиды ГКО в 1998 г. и др.). Фактическая безответственность множества экономических субъектов повлекла за собой снижение инвестиционной привлекательности экономики России, а также потерю доверия между участниками рынка. Если такие зоны «ничьей» ответственности сконцентрированы в пространстве развития национальной экономики, то они несут с собой существенные угрозы самому ее существованию [1,2].

Во-вторых, в хозяйственном пространстве России прошла настоящая де-индустриализация, которая привела к разрушению индустриального стержня национальной экономики, что сформировало целый комплекс проблем в сфере обеспечения социальной ответственности:

- по данным ФСГС, обновление основного капитала в условиях отсутствия национального машиностроения и зависимости от импорта оборудования составляет лишь до 4% в год, что обрекает

функционирующий основной капитал на ускоренное накопление физического износа (49,6% в 2012 г.) и обуславливает неконкурентоспособность многих интегрированных субъектов-корпораций по технологическому компоненту; соответственно, неконкурентоспособные субъекты не могут обеспечить полноценную реализацию возложенных на них социальных обязательств[3];

- в высокотехнологичных сферах российской экономики последовательно возрастает доля импортного оборудования, сформировалась и укрепляется технологическая зависимость национальной экономики, что подрывает возможности ее инновационной перестройки и минимизирует реализацию обязательств социальной ответственности в области человеческого фактора [2];

- сырьевая ориентация развития экономики России резко ухудшила экологическую составляющую проблемы социальной ответственности – хорошо известны последствия развития добычи нефти и газа на Севере и Востоке страны, на Юге России и др.

В-третьих, с расширением числа регионов депрессивного типа (на Юге России к ним относятся 6 регионов из 7 в составе СКФО и 2 региона из 6 в составе ЮФО) существенную угрозу социальной ответственности обозначает механизм эксплуатации собственной слабости – в условиях, когда субъекту-территории выгоднее заботиться о расширении масштабов федеральной финансовой поддержки и о формировании сети внезаконных каналов ее распределения, развитие территориальных хозяйственных комплексов и исполнение социальных обязательств перестало интересовать власти регионов депрессивного типа. Ситуация может быть исправлена лишь на основе коренной реорганизации всей системы финансово-инвестиционных отношений между федеральным центром и регионами России на принципах соразмерности распределения доходов и вклада в конечные результаты развития, последовательного замещения бюджетной поддержки инвестициями, а

также полной ответственности пространственно-интегрированного субъекта за результаты освоения предоставленных ему средств развития [4].

В-четвертых, финансовая подсистема в России остается надстройкой над прежним хозяйственным базисом, обслуживающей интересы слоя финансово-сырьевой олигархии и не играющей существенной роли в преобразовании базиса. При этом реальная ситуация не соответствует тому, что находит отражение в официальных документах. Реальное состояние финансового рынка России описывается с помощью таких категорий, как «внутренний оффшор» [5].

Категория «социальная ответственность» обретает новые содержательные характеристики благодаря глобальной интеграции субъектов хозяйствования, обеспечивающей ряд синергетических эффектов на развитие индивидов, организаций, территориальных образований. Воздействие глобальной интеграции преобразует масштабы участников экономических отношений, повышая созидательный потенциал и степень воздействия на хозяйственную деятельность тех субъектов, которые являются участниками интеграции [6].

Для современного этапа экономического развития характерно доминирование системно организованных интегрированных субъектов, вырастающих в процессе обобществления субъектных форм экономических отношений. Основными типами интегрированных субъектов, дающими начало их многообразию, являются пространственно-интегрированный субъект и корпоративно-интегрированный субъект, обладающие: системным качеством взаимодействия входящих в них частичных субъектов; созидательным потенциалом, учитывающим синергетический эффект; способностью к устойчивому саморазвитию.

В условиях глобальной интеграции и финансовой трансформации общественного хозяйства, интегрированные субъекты становятся «игроками», стремящимися к росту котировок своих активов, что обуславливает разрастание издержек воспроизводства

сверх определенной меры, торможение экономического роста и накопление предпосылок кризисной ситуации. Теоретическое осмысление многообразия указанных эффектов объективно выдвигает проблему социальной ответственности интегрированных экономических субъектов на первый план, значение которой возрастает благодаря повышению уровня обобществления производства. Основные этапы решения данной проблемы: а) вменение интегрированным субъектам, результаты которых обусловили формирование избыточных издержек воспроизводственного процесса, особых компенсирующих обязательств; б) адекватный учет указанных обязательств; в) формирование институциональных условий для их капитализации и рыночного оборота в рамках особого сектора финансового рынка.

Реальные условия модернизации России формируют новые детерминанты социальной ответственности интегрированных субъектов:

- доминирующее положение интегрированных субъектов в современном хозяйственном процессе, обусловленное глобальной интеграцией, что ведет к концентрации основной массы социальных обязательств у немногих корпоративно-интегрированных и пространственно-интегрированных субъектов, обладающих огромным экономическим потенциалом;

- переход порога меры социальной ответственности, обуславливающий необходимость формирования специальных механизмов ее обеспечения интегрированными субъектами; безответственное поведение корпоративно-интегрированных субъектов, пространственно-интегрированных субъектов, в особенности субъектов мегауровня, способно глубоко дестабилизировать национальную экономику России и целые зоны мирового хозяйства;

- масштабы общественных рисков, возникающих в процессе накопления отставания в развитии отдельных интегрированных субъектов; чем больше накопленное отставание в развитии корпоративно-интегрированных и пространственно-интегрированных

субъектов, тем меньше у них возможностей реализовать свои социальные обязательства;

- последствия разрушения (дезинтеграции) интегрированных субъектов, которые означают стремительное разрастание объемов неисполненных социальных обязательств, что порождает переложение ответственности;

- продуцирование позитивного или негативного синергетического эффекта на основе переплетения экономических потенциалов и социальных обязательств интегрированных субъектов.

Список использованной литературы:

1. Zeeman E.C. Catastrophe theory. Addison –Wesley, 1997; Casetti E. A catastrophe model of regional dynamics: Ann.Assos. Amer. Geog., 1998; Laszlo E. The Age of Bifurcation.N.Y.: L., 1991.

2. Политэкономика провала: природа и последствия рыночных «реформ» в России / Под ред. А.И. Колганова. М.: УРСС, 2013. С.23.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. Стат. сб. / Росстат. М., 2012.

4. Наумов С.В. Управление международной конкурентоспособностью в системе первоочередных практических задач модернизации экономики России. М.: Весь мир, 2013. С.17.

5. Международный валютный фонд // www.cdis.imf.org

6. Ермоленко, А.А. Интегральный субъект в лице современной России (способ развития и способ управления) / А.А. Ермоленко // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. -№4. – С. 78-85.

Н.Г. Яковлева
Институт экономики РАН
г. Москва

ПОЛИТЭКОНОМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Сфера образования представляет собой значимую часть экономической системы и основу современной экономики, а ни некий социальный «довесок» к собственно экономической системе.

В то время пока новое российское общество осознавало роль образования, государство подвергало эту сферу непрерывным попыткам модернизации: бакалавризация, введение ЕГЭ, развитие системы государственного надзора и контроля, мониторинги, оптимизация сети образовательных учреждений и др. Все это, однако, привело не к прогрессу, а к серьезному системному кризису в сфере образования и возникновению на наш взгляд двух, казалось бы, противоположных, но на самом деле воспроизводящих друг друга тенденций: коммерциализации и одновременно бюрократизации образования. Традиционная оппозиция рынок или бюрократия в условиях постсоветской России оказались не взаимоисключающими, а взаимно мультиплицирующими друг друга процессами. Происходит одновременно и сокращение роли государства в финансировании образования, доли бюджетных мест в высшем образовании и рост бюрократизации образования, о чем свидетельствует, в частности, дискуссия, идущая в обществе, и на государственном уровне⁸³⁸⁴.

Для того, чтобы изучить природу проблем в системы образования современной России, необходимо исследование тех соци-

⁸³ Смолин О.Н. Системные проблемы образования в России и пути их преодоления / Сборник материалов Международного Конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ЛЕНАНД, 2015, С. 47-52.

⁸⁴ Бузгалин А.В., Яковлева Н.Г. Возрождение отечественного образования: общедоступность, качество, ориентация на цели развития // Экономика образования, 2015, №1, С. 10 – 16.

ально-экономических отношений, которые складываются по поводу производства в сфере образования, базируясь в первую очередь на утверждении, что «сфера образования является сферой производства (и в прямом и в переносном смысле) главного ресурса развития экономики в целом и материального производства в частности – трудовых способностей и инновационного (даже шире – креативного) потенциала работника»⁸⁵.

Наметим основные направления исследования сферы образования, используя социально-экономические параметры методологии сравнительного анализа экономических систем⁸⁶. К числу таких параметров относятся: способ координации, отношения собственности, присвоения и отчуждения, тип воспроизводства.

Рассмотрим лишь некоторые, наиболее значимые аспекты каждого из этих параметров, взяв в качестве базового примера систему высшего образования в постсоветской России⁸⁷.

Способ координации (аллокации ресурсов).

Рассматривая это параметр, мы неизбежно оказываемся вовлечены в вечный спор о соотношении рынка и государственного регулирования. Но его невозможно обойти и при исследовании сферы образования.

С одной стороны, необходимо исследовать насколько система образования может строиться на основе рыночной формы координации, где каждое образовательное учреждение является обособленным агентом, который продает образовательные услуги и преследует задачу максимизации денежного дохода в сравнении с издержками. В этих условиях, соответственно, конъюнктура спроса и предложения на образовательные услуги задает основные параметры развития системы образования.

⁸⁵ Яковлева Н.Г. Промышленная политика современной России: системная интеграция высокотехнологичного материального производства и образования // Проблемы современной экономики, 2014, №3, С.45-49.

⁸⁶ Сравнительный анализ экономических систем: Россия, США и Финляндия в зеркале социально-экономической статистики (учебное пособие) / Под редакцией А.В. Бузгалина и А.Ю. Низовцева. — М.: Издательство «ТЕИС», 2014, С. 5-7.

⁸⁷ Яковлева Н.Г. Политэкономика образования: к постановке проблемы. // Экономика образования, 2015, №3, С. 12 – 17.

Другой способ координации – это отношения, построенные на системе общественного заказа и тех или иных форм планирования и государственного регулирования этой сферы. В этом случае предполагается, что общество задает некоторые параметры образования, а каждый гражданин свободно выбирает для себя какой из этих параметров для него наиболее интересен и адекватен.

На наш взгляд, для современной экономики вообще и российской, в частности, оптимальными являются переходные формы, которые сочетают и оба этих механизма, сохраняя в качестве базового рыночный механизм и дополняя его системой государственного планирования и регулирования ряда образовательных процессов.

Рассматривая, как и везде далее, в качестве примера сферу высшего образования, мы можем предложить модель, где государство берет на себя не только бюджетное финансирование значительной (не менее 50%) части мест в ВУЗах, но и формирует «общественный заказ» на подготовку хотя бы части специалистов, получающих образование за государственный счет, по специальностям и для будущей работы там, где это в первую очередь необходимо с точки зрения обеспечения общенародных приоритетов – в таких сферах как обучение и воспитание, фундаментальная наука и искусство, рекреация природы и общества, развитие высокотехнологичного материального производства. Во внебюджетных сферах высшего образования может быть реализован другой режим регулирования: здесь государство не определяет количество мест и не финансирует образование напрямую, но предоставляет определенные льготы (налоговые, кредитные, какие-либо еще) для образовательных организаций, которые реализует приоритетные задачи общества, и, наоборот, ограничивает теми же косвенными методами образовательную деятельность в неприоритетных сферах.

Отношения собственности, присвоения и отчуждения

Система отношений собственности в сфере образования – это достаточно сложная система параметров, поскольку важна не

только форма – государственная, частная или некая третья (переходная), – но и содержание этих отношений.

Содержание отношений собственности раскрывается в первую очередь через анализ отношений присвоения и отчуждения, которые складываются между собственниками организации, сотрудниками и обучающимися. В этой связи можно выделить три достаточно типичных модели университетов: государственно-бюрократический университет, частный университет, модель общественного университета (public university).

Тип воспроизводства.

Следующий блок параметров – система отношений воспроизводства, тесно связанная с параметрами экономического роста (рецессии, кризиса) или, что для современной экономики гораздо важнее – развития (стагнации, деградации).

Диалектика экономического воспроизводства системы образования – один из наиболее интересных и важных вопросов для политэкономического исследования этой сферы.

Одна диалектическая сторона этого процесса – образование, рассматриваемое как «проедание» общественного ресурса, другая – образование как создание важнейшей производительной силы и реализация социально-гуманитарных целей и ценностей общественного развития.

Именно в этом блоке возникают аспекты, связанные с качеством воспроизводства, чему в нашей стране формально уделяется много внимания, но содержательно проблема решается далеко не в полной мере.

Оставив на время в стороне проблемы деградации и стагнации образовательного процесса, рассмотрим ситуацию с его расширенным воспроизводством. Оно может проходить как интенсивно, так и экстенсивно. Экстенсивное расширенное воспроизводство образования (что наблюдается в последние десятилетия в России⁸⁸) –

⁸⁸ Изменение положения России в рейтинге человеческого капитала (с 51 на 26 место), связано с тем, что некоторые базовые показатели в области образования у нас достаточно высокие. Методика изменилась, она показывает больший удельный вес такого фактора, как доступность образования и доля людей с высшим образованием. По доступности у нас традиция идет от Советского Союза — очень высокий уровень

это процесс, который обеспечивается за счет увеличения количества студентов, сотрудников и организаций, при сохранении (или даже снижении) качественных параметров. Интенсивный прогресс образования – это система отношений, в которой за счет развития новых технологий, новых форм диалога ученика и учителя, новых форм организации образовательного процесса, управления образовательным процессом и т.п. прогрессирует качество образования, причем этот прогресс осуществляется при том же количестве сотрудников, студентов и материальных ресурсов, используемых в образовательном процессе, либо быстрее, нежели увеличивается объем вовлекаемых ресурсов.

Политико-экономический анализ сферы образования, базирующийся на представленной выше методологии, позволяет определить контуры совершенствования системы образования России, не только опираясь на зарубежный и/или прошлый отечественный опыт, но и исходя из реальных социально-экономических отношений, сформировавшихся в сфере образования современной России, что позволит в дальнейшем формировать адекватные программы развития системы образования нашей страны.

Список использованной литературы

1. Смолин О.Н. Системные проблемы образования в России и пути их преодоления / Сборник материалов Международного Конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ЛЕНАНД, 2015, С. 47-52.

2. Бузгалин А.В., Яковлева Н.Г. Возрождение отечественного образования: общедоступность, качество, ориентация на цели развития // Экономика образования, 2015, №1, С. 10 – 16.

начального, среднего образования. С высшим образованием у нас не все так просто. Поскольку значительная доля людей с высшим образованием получает симулякр диплома. Это не самый лучший результат. А.В. Бузгалин, Телеканал ТВЦ, программа «25-ый час», 15 мая 2015 г. (Режим доступа: <http://www.tvc.ru/news/show/id/68301>).

3. Яковлева Н.Г. Промышленная политика современной России: системная интеграция высокотехнологичного материального производства и образования // Проблемы современной экономики, 2014, №3, С.45-49.

4. Сравнительный анализ экономических систем: Россия, США и Финляндия в зеркале социально-экономической статистики (учебное пособие) / Под редакцией А.В. Бузгалина и А.Ю. Низовцева. — М.: Издательство «ТЕИС», 2014, С. 5-7.

5. Яковлева Н.Г. Политэкономия образования: к постановке проблемы. // Экономика образования, 2015, №3, С. 12 – 17.

В.М. Ячменева
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
г. Симферополь

КРИЗИС И ФОРМЫ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ

Исследование кризисов в экономике актуально во все времена: при планово-административной экономике, в переходный период, в период транзитивной экономики и т.д. Это доказывает то, что кризис является атрибутом любой системы в абсолютно непредсказуемых условиях, он не возникает ни откуда и не исчезает в никуда, и имеет разные формы проявления. Благодаря этим формам проявления мы можем идентифицировать сам кризис, его масштабы и уровни. Анализ понятий "кризис", "кризисная ситуация", "кризисное явление" доказывает, что на разных уровнях в разное время они интерпретировались в соответствии с условиями современности. С развитием общества, со времен простого товарного производства, возникали новые системы отношений, такие как: товарно-денежные отношения и финансово-кредитная система, наряду с этим возникали новые кризисные явления, кризисные ситуации и кризисы.

Понятно, что "кризис", "кризисная ситуация" и "кризисное явление" свойственны четырем уровням экономики, как среды их возникновения: мега-, макро-, мезо- и микроэкономики, но окон-

чательно установить, что один из уровней является непосредственной средой их активизации невозможно. То есть мы можем утверждать, что кризис развивается по индукции или дедукции, каждому из направлений соответствует своя движущая сила, масштабы и скорость развития.

Кризис по своей сути не является целостной категорией, т.к. его можно разложить на составные элементы. Доказывая системность кризиса, мы тем самым, доказываем, что его элементы (кризисная ситуация и кризисные явления) обладают системными свойствами и если возникает необходимость в их анализе как самостоятельных элементов, то мы должны использовать системный подход. Само понятие "кризис" не имеет общепринятой формулировки, не говоря уже о формулировке его элементов. Существует очень много интерпретаций понятий "кризис", "кризисная ситуация", "кризисное явление", одни из них противоречивы, другие отвечают своему времени и среде, в которой они активизировались. Необходимо подчеркнуть, что кризис и формы его проявления, относятся к междисциплинарным проблемам.

Так с позиции экономической теории "кризис" это резкий перелом в чем-либо, тяжелое переходное состояние [1], политэкономы считают, что это необратимый процесс распада [2], микроэкономисты настаивают на непосредственной угрозе выживания предприятия [3]. Понятие "кризис" применяется ко всякого рода переходам, ко всем изменениям, которые воспринимаются людьми как нарушение непрерывности протекания процесса [3]. Что же касается теорий, которые обращали внимание на "кризис" или исследовали его как неотъемлемый элемент любых экономических процессов, то каждый из них интерпретировал понятие именно с позиции этой теории. Так А.А. Богданов [3], рассматривает "кризис" с точки зрения "Общей теории организации" и определяет, что он бывает соединительным (конъюгационным) и разделительным (дезъюнктивным). Теория социальной справедливости М. Туган-Барановского [2] настаивает, что кризис

возможен только при капитализме, так как кризисы при капиталистической системе народного хозяйства возникают вследствие того, что пропорциональность развития различных отраслей производства под давлением внутренних сил этой системы нарушается. Теория К. Маркса [6] выдвигает свое видение возникновения кризиса и утверждает, что важнейшая предпосылка кризисов лежит в противоречии между постоянной тенденцией капиталистического производства к экспансии и ограниченными возможностями при этой системе хозяйствования для роста потребления. Однако основной непосредственной причиной кризисов является диспропорционально большое развитие производства средств производства. Современные экономисты имеют свое мнение относительно "кризиса" и причин его возникновения. Процесс неравномерного развития экономики, и тем более отдельных ее процессов, колебания объемов производства и сбыта, возникновения значительных спадов производства характеризуются как кризисная ситуация. Кризис же следует рассматривать не как стечение неблагоприятных ситуаций (хотя для отдельного предприятия это может быть и так), а как некую общую закономерность свойственную рыночной экономике. Кризис это изменение экономического состояния предприятия (резкий переход от стабильности к разбалансированности всей цепочки воспроизводства) [5].

Так, по мнению многих исследователей системного анализа, "кризисная ситуация", это то, что создает систему и предшествует ей, а также то, что определяет состояние системы и присутствует в ней, кроме того, это то, что является причиной распада системы или ее преобразования. Одни ученые настаивают на том, что кризисная ситуация это то, что сопровождает систему от ее зарождения до ее исчезновения, является ее спутником и служит постоянным детерминирующим "фоном". Другие – определили ее как одноактность и неповторимость наступления множества событий, совпадения всех жизненных обстоятельств и положений, открываются восприятию и деятельности человека.

Таким образом, кризисная ситуация – это постоянно протекающий процесс (явный или латентный), который может быть как положительным, так и отрицательным. Кризисную ситуацию необходимо диагностировать с целью своевременного вмешательства в процесс ее развития.

В отличие от кризисной ситуации, "кризисное явление" представляет собой совокупность процессов материально-информационного преобразования, обусловленных общими причинами в подсистемах объекта, а именно, кадровых, финансовых, инновационных, производственных, организационных. Кризисное явление может быть постоянным, но, при этом его не следует отождествлять с кризисной ситуацией. С точки зрения А.М. Азриляна [4], кризисное явление – это то, что очень часто наблюдается, то, что встречается в природе, в жизни, в организации как системе, в окружающей среде.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Любой кризис начинается с кризисного явления, возникает в системе, или ее подсистеме на разных уровнях (мега-, макро-, меза-, микроуровне);

2. Наличие кризисной ситуации в открытых системах является обязательным, а ее состояние меняется во времени и пространстве, то есть является переменным, причем, подвижность кризисной ситуации обеспечивается за счет динамики кризисных явлений, именно они усиливают негатив или позитив кризисной ситуации и определяют ее активность;

3. Развитие кризисной ситуации при постоянной активности кризисных явлений, которые играют роль генератора развития кризисной ситуации, способствует возникновению кризиса;

4. Кризис, кризисную ситуацию, кризисное явление можно идентифицировать с помощью симптомов присущих только им, а их совокупность позволяет определить специфику кризиса, кризисной ситуации, кризисного явления.

Список использованной литературы

1. Кондратьев Н.Д. Михаил Иванович Туган-Барановский. – Пг., 1923.; Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 2. – М., 1990. – С. 268-294.
2. Туган-Барановский М.И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и ближайшие влияния на народную жизнь. – СПб., 1894.; Избранное. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. – М., 1997.
3. Богданов А.А. Тектология [Всеобщая организационная наука]. [В 2-х кн.: Кн. I] / А.А. Богданов. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
4. Большой экономический словарь / [Под ред. А.Н. Азриляна]. – [5-е изд. доп. и перераб.]. – М.: Институт новой экономики, 2009. – 1280 с.
5. Коренченко Р.А. Общая теория организации: [Учебник для вузов] / Р.А. Коренченко. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2010. – 286 с.
6. Маркс К. Сочинение: [В 26 т]. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1963. – Т. 26: Госполитиздат. – 462 с.

Раздел 8
«Налоговое регулирование экономики
как альтернатива “Laissez-faire”»

Артеменко Д.А.

Овчар О.В.

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону

РАЗВИТИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО
СЕКТОРА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

Нефтегазовый сектор относится к числу базовых бюджетообразующих в российской экономике. В 2015 году он обеспечил 44% поступлений в доход федерального бюджета. Существующая на сегодня экспортная ориентация поставок сырой нефти обуславливает сильную зависимость России от мировой экономической конъюнктуры. Резкое падение мировых цен на нефть, произошедшее в 2014-2015 годах, и снижение на нее спроса, стали шоком для российской экономики. Изменение внешнеэкономической конъюнктуры осложнилось и другими накопившимися в отрасли проблемами. Как отмечают эксперты, нефтедобывающая промышленность в России приблизилась к пределу своих производственных возможностей. На многих месторождениях добыча нефти падает в силу высокой степени их выработанности. Новые месторождения характеризуются более плохими геологическими и географическими параметрами, на их разработку нужны значительные средства в объемах, каких нет ни у государства, ни у крупнейших нефтяных компаний. Освоение новых месторождений в настоящее время затруднено также тем, что страны ЕС, США, Австралия и Норвегия ввели санкции в отношении нефтяной отрасли России, которые включают ограничения на поставку оборудования и технологий для глубоководного бурения и добычи сланцевой нефти, а также для разработки месторождений на арктическом шельфе. Кроме того, в России в основном используются устаревшие технологии, и степень извлечения нефти не превышает 72%, тогда как в других странах она достигает 80-95%.

Как показывает мировая практика, нефтегазовый сектор повсеместно подвержен особому вниманию и воздействию со стороны государства в связи с определяющей ролью углеводородов в решении его энергетических и финансово-экономических проблем. В сложившихся условиях перед Россией особенно остро стоит задача переориентирования экономики с экспорта сырой нефти на развитие отраслей нефтепереработки, химии и нефтехимии, а также на использование продукции этих отраслей внутри страны. В связи со сказанным возрастает необходимость поиска новых форм и методов государственного регулирования нефтегазового сектора, и, в частности, повышения эффективности его налогового регулирования.

Для современной системы налогообложения Российского нефтегазового сектора характерно преобладание высокой налоговой нагрузки. Основную налоговую нагрузку здесь формируют налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), экспортные пошлины и акцизы. По уровню изъятий государством доходов нефтяной отрасли Россия занимает одно из первых мест в мире. По данным Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации, НДПИ в себестоимости добычи нефти составляет порядка 63,5%, а налоги в цене нефтепродуктов - примерно 51—52%. При этом самая значительная доля налогов приходится на акцизы, и составляет 17,5—22%.⁸⁹

Действующая в настоящее время система налогообложения нефтяного сектора имеет множество недостатков: она построена в основном на обложении валового дохода целым рядом налогов; не отлажен механизм учета рентной составляющей. Ставки НДПИ и экспортных пошлин являются прогрессивными, и их размер определяется уровнем мировой цены на нефть, при этом налоговой базой являются физические объемы добычи. Налоговая система налогообложения отрасли не нацеливает на рациональное использование минерально-сырьевой базы, не способствует привлече-

⁸⁹ <http://minenergo.gov.ru>

нию инвестиций в модернизацию действующих производств и разработку новых месторождений, и не обеспечивает развития ресурсосберегающих технологий. По мнению нефтяных компаний, высокий и нерациональный уровень налогообложения отрасли и привязка основных его элементов к динамике мировых цен на нефть являются одним из ключевых факторов роста цен на нефтепродукты внутри страны и тормозом для развития всей экономики.

В «Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года» определено: «Основными инструментами государственной поддержки развития химической и нефтехимической промышленности являются механизмы кластерного развития и государственно-частного партнерства при строительстве и модернизации инфраструктуры, а также различные инструменты финансового и налогового стимулирования инвестиций в химическую и нефтехимическую промышленность»⁹⁰.

При выборе методов и инструментов налогового регулирования возникает вопрос: чем определяется эффективность такого регулирования, и каковы ее критерии? Принято считать, что главным критерием эффективности всей налоговой системы является ее способность стимулировать развитие производственной сферы, как базовой основы всей экономики. Соответственно, основными критериями и показателями эффективности налогового регулирования нефтегазовой сферы мы предлагаем считать: рост инвестиций в отрасли, расширение налоговой базы за счет вновь вводимых мощностей по добыче и переработке нефти, увеличение нефтегазовых доходов бюджета даже при падении цен на нефть, стабилизацию цен внутри страны на продукцию нефтепереработки.

⁹⁰ Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года. Утверждена совместным приказом Министерства промышленности и торговли РФ №651 и приказом Министерства энергетики РФ №172 от 8 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base>

Повышение эффективности механизма налогового регулирования нефтегазового сектора предполагает поиск оптимального сочетания таких его инструментов, как:

- повышение стимулирующей и регулирующей роли НДС в части дифференциации его ставок по категориям плательщиков как способа государственного воздействия на динамику цен на нефть и нефтепродукты на внутреннем рынке.

- установление оптимального соотношения ставок налогов и экспортных пошлин на нефть, продукты нефтепереработки и продукцию нефтехимии;

- комплексный подход при определении налоговой нагрузки на нефтегазовый сектор с включением в базу расчета обязательных неналоговых платежей.

- экономически обоснованное применение системы налоговых льгот (снижение региональной составляющей ставки налога на прибыль для инновационных нефтехимических производств, предоставление инвестиционного налогового кредита, налоговых каникул, отсрочка налоговых платежей);

- расширение сферы применения специального налогового режима – соглашений о разделе продукции;

- ужесточение экологического контроля и использования финансовых санкций по плате за негативное воздействие на окружающую среду в отношении «грязных» производств.

Список использованной литературы

1. Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года. Утверждена совместным приказом Министерства промышленности и торговли РФ №651 и приказом Министерства энергетики РФ №172 от 8 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base>.

2. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р // Министерство энергетики

Российской Федерации [Официальный сайт]. URL:
<http://www.minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrate>

3. Основные направления налоговой политики РФ на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов. Режим доступа:

http://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=62450

4. Данные ФНС РФ. Режим доступа:
<http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

5. www.nalog.ruwww.kodeks.ru

6. <http://minenergo.gov.ru>

Д.А. Артеменко

Э.А. Чельшева

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ И ИНСТРУМЕНТОВ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛО- ВИЯХ

Природные ресурсы, являясь важнейшими факторами производства, передаются в пользование на платной основе. Платежи за пользование природными ресурсами в России представлены налогами, сборами и обязательными неналоговыми платежами.

Российская экономика сформирована таким образом, что основные доходы консолидированный бюджет получает от экспорта природных ресурсов, в основном – углеводородов. По данным Федеральной таможенной службы в январе-сентябре 2015 года в структуре экспорта производимой в РФ продукции в страны дальнего зарубежья удельный вес топливно-энергетических товаров составил 68% (в январе-сентябре 2014 года – 74,8%).

Доходы от налогов и таможенных пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов, составляют в среднем около 1/3 от общей величины налоговых изъятий в ВВП, т.е. обеспечивают около трети совокупных доходов.

Падение цен на нефть в 2015 году и санкции стран Запада стали шоком для нашей экономики. На повестку дня встали импортозамещение и поддержка отечественного производителя. В сложившихся условиях государству не позволительно иметь только фискальные интересы в вопросе взимания ресурсных платежей, еще и по следующим причинам.

Во-первых, многие природные ресурсы делятся на возобновляемые (лес, вода, биоресурсы) и не возобновляемые (уголь, нефть и другое минеральное сырье). В результате этого в процессе развития общества возникают противоречия между возрастающими потребностями людей и ограниченностью большинства ресурсов. В России эти противоречия проявляются в высоком уровне экспорта сырья, и низкой эффективности использования ресурсного потенциала.

Во-вторых, на рынках ресурсов существует спрос и предложение, зависящий не только от количества имеющихся ресурсов и их возобновляемости, но и от производственных, технологических и инвестиционных возможностей общества. Так, сложившаяся неблагоприятная ценовая ситуация на мировом рынке нефти поставила перед Россией задачу переориентирования экономики с экспорта сырой нефти и нефтепродуктов на развитие отраслей химии и нефтехимии, а также на использование продукции этих отраслей внутри страны в рамках импортозамещения.

В-третьих, в современных условиях общепризнанным является факт необратимого воздействия человека на природу, последствия которого имеют чрезвычайный характер. Вопрос сохранения природных ресурсов как среды обитания перерос не просто в необходимость достижения экологической безопасности, но в проблему выживания всей человеческой цивилизации, для решения которой должны быть задействованы возможности всех государственных институтов - социальные, технические и экономические.

В-четвертых, Российский налоговый федерализм отличается консолидацией в федеральном бюджете большей части налоговых

доходов от использования природных ресурсов в силу того, что этому способствуют нормативы их перераспределения, установленные бюджетным законодательством. В результате, большая часть субъектов РФ является дотационными территориями.

В связи со сказанным, можно отметить, что платежи за природные ресурсы в России должны выполнять не только фискальную, но и другие функции: регулирующую, стимулирующую, и распределительную. Эти функции налогов должны проявляться через комплекс мероприятий в сфере налогообложения, направленных на усиление государственного вмешательства в экономику. Ожидаемым результатом такого вмешательства будет переход от экспорта сырья к развитию высокотехнологичных перерабатывающих отраслей, более рациональное природопользование, и более справедливое перераспределение налоговых доходов между бюджетами. Можно предложить использование следующих методов.

Исследование опыта развитых зарубежных стран показало, что в них экспортные пошлины на нефть не применяются, а в странах с переходной экономикой ставки налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) ниже, чем у нас. В России основную налоговую нагрузку в добывающих отраслях формируют НДПИ, экспортные пошлины и акцизы. В связи с этим следует продолжить поиски повышения эффективности использования налогового маневра в нефтяной сфере.

Мы предлагаем также рассмотреть возможность распространения в различных отраслях природопользования кластерного подхода (процессных кластеров) как формы государственно-частного партнерства для повышения их бюджетно-налоговой эффективности, а также для технологического и инновационного развития всех смежных отраслей: добычи (или производства) и переработки.

Российская модель налогового федерализма, отличается аккумулярованием основных налоговых доходов от природопользова-

ния в федеральном центре при низком удельном весе закрепленных за регионами собственных налогов. Метод решения этой проблемы - пересмотр нормативов межбюджетного перераспределения налоговых доходов и существующей практики закрепления за бюджетом одного уровня отдельных налогов и сборов. Это касается водного налога, НДС по нефти и газу природному, сбору за пользование объектами водных биологических ресурсов по внутренним водным объектам.

Следующий метод совершенствования налогового регулирования – проведение структурных преобразований ресурсных платежей, в частности перевод обязательных неналоговых платежей за лес и плату за негативное воздействие на окружающую среду в состав федеральных налогов, что придаст им значимость. При этом необходимо пересмотреть порядок их расчета и взимания в соответствии с реалиями сегодняшнего дня, а также вспомнить положительный опыт взимания лесных податей и экологических взносов, существовавший в конце 90-х – начале 2000-х годов. Т.е. следует разработать проекты соответствующих глав для Налогового кодекса.

В качестве новых инструментов налогового регулирования природопользования можно предложить:

- расширить сферу применения утилизационного сбора на «неэкологичную продукцию»;
- установить льготную ставку НДС на экологически чистые товары и продукты на уровне - 10%;
- с помощью регулирования ставок НДС осуществить стимулирование перехода на малоотходные технологии добычи;
- изыскать возможности предоставления льгот по различным налогам по отраслевому признаку для экологически чистых предприятий.

Использование предложенных методов и инструментов налогового регулирования природопользования будет способствовать повышению эффективности функционирования всей экономики.

Список использованной литературы

1. <http://www.gks.ru/>
2. <http://www.customs.ru/> (дата обращения – 27.01.16г).
3. Основные направления налоговой политики РФ на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов. Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=62450 (Дата обращения: 12.12.15г)
4. О современном состоянии нефтедобычи, коэффициенте извлечения нефти и методах увеличения нефтеотдачи /Журнал «Бурение и нефть», февраль 2011. Режим доступа: <http://burneft.ru/archive/issues/2011-02/6>. (Дата обращения - 24.01.16.)
5. <http://dic.academic.ru/>
6. Eurostat/ statistics Explained/ Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Environmental_taxes_-_detailed_analysis (дата обращения – 25.01.16г.)
7. Данные ФНС РФ. Режим доступа: <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения - 27.01.16).
8. www.nalog.ru

Р.А. Гереев
Финансовый университет
г. Москва

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

С начала 2000-х годов развитие российской экономики характеризовалось устойчивым ростом, однако мировой финансовый кризис 2008 года и санкционные события 2014 года экстремально негативно повлияли на развитие промышленного производства Российской Федерации. На сегодняшний день основное внимание государства направлено на устранение нестабильной геополитической и экономической ситуации в мире, которая, в свою очередь,

естественным образом отражается на уровне мировой экономики в целом и российской экономики в частности.

Одним из основных принципов государственного регулирования экономики является рациональное сочетание форм и методов государственного регулирования и рыночной экономики, мер прямого и косвенного стимулирования деятельности в сфере промышленности. Однако важнейшим фактором, сдерживающим достижение данной цели, остается спад инвестиций. С августа 2014 года доступность кредитов упала в два раза, следует из майского отчета Института Гайдара. В марте 2015 года институт зафиксировал локальный минимум показателя «нормальная доступность кредитов» на уровне 34% против 67% в августе 2014 года [1]. Важно понимать, что при высокой ключевой ставке предприятия не могут использовать кредиты для инвестиций или для пополнения оборотного капитала, за исключением ряда отраслей нефтегазового и химико-металлургического сектора, поэтому основные сектора промышленного производства отрезаются от кредитных ресурсов, эмитируемых государством.

По оценке специалистов Центра конъюнктурных исследований ВШЭ и Института Гайдара [Цит. по: 1], к числу актуальных проблем российской экономики следует отнести следующие. Российская промышленность потеряет пять лет развития из-за стагнационного развития в 2013-2014 гг., спада 2015 года и низких темпов роста в 2016-2017 гг. Лишь 10% предпринимателей сообщают об отсутствии на предприятии фискальных и административных ограничений для ведения бизнеса. С августа 2014 года вдвое сократилось число предприятий, признающих необходимость снижения издержек. Почти 25% крупных и средних предприятий констатируют ухудшение финансового положения, 16 % предприятий сокращали персонал, 39% предприятий планируют снижать инвестиции в собственное производство.

Организации в сфере промышленности остро нуждаются в обновлении основных фондов, около половины российских предприятий сферы промышленности оснащено старым оборудованием,

которое продолжает неумолимо изнашиваться и морально, и физически. Но проблема состоит в том, что, во-первых, вывод из эксплуатации старого оборудования требует достаточно крупных вложений, а во-вторых, вывод из строя даже части оборудования может быть чреват прекращением деятельности всего комплекса, т.к. часть ранее созданных мощностей технологически связаны между собой. Однако в связи с тем, что уровень кредитования упал, необходимы государственные инвестиции.

Очевидно, что в этих условиях проблема совершенствования государственного регулирования промышленного производства приобретает особую значимость.

Целью промышленной политики Российской Федерации является формирование конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития. Данная цель декларируется в статье 4 Закона № 488-ФЗ [2] наряду с остальными целями: обеспечением обороны страны и безопасности государства и обеспечением занятости населения и повышением уровня жизни граждан Российской Федерации.

Положительные результаты в экономике, такие как стабильный экономический рост и максимальное использование мощностей, предопределяется выбором правительством приоритетов при направлении инвестиций в те или иные отрасли.

Государственная финансовая поддержка может предоставляться субъектам деятельности в сфере промышленности в форме предоставления субсидий из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, а также в форме налоговых льгот (ст. 10 Закона № 488-ФЗ [2]).

Бюджетные инструменты основаны на применении селективного (недискриминационного) подхода, когда решение о выборе субъектов государственной поддержки принимается в индивидуальном порядке, и не всегда является прозрачным. С учетом положений ст. 56 Налогового кодекса [3] о том, что нормы законодательства о налогах и сборах, определяющие основания, порядок и

условия применения льгот по налогам и сборам, не могут носить индивидуального характера, налоговые методы воздействия на субъектов деятельности в сфере промышленности позволяют обеспечить справедливое перераспределение средств государственной финансовой поддержки.

Анализ имеющихся в арсенале современного российского государства налоговых преференций промышленному производству показал их недостаточную эффективность. В частности, к существенным недостаткам следует отнести проводимую государством амортизационную политику, в особенности в части применения ускоренной амортизации и амортизационной премии при исчислении налога на прибыль организаций, а также отсутствие должного контроля за механизмом использования инвестиционной льготы.

В связи с этим необходима разработка концептуальных подходов к системе налогового стимулирования формирования конкурентоспособной промышленности в Российской Федерации. В основу государственной финансовой поддержки должно быть положено восстановление контроля со стороны государства за целевым использованием высвобождаемых у налогоплательщиков средств при получении ими обоснованной налоговой выгоды при применении ускоренной амортизации и амортизационной премии, при использовании инвестиционного налогового кредита, при получении налоговых льгот по региональным и местным налогам в случае выполнения региональных инвестиционных проектов.

О недостаточном стимулировании производства налоговой системой говорили председатель Государственной думы С.Е. Нарышкин, председатель Счетной Палаты С.Е. Голикова, председатель Комитета по бюджету и налогам А.М. Макаров и др. 15 мая 2014 г. на думских слушаниях «Основных направлений налоговой политики на 2015-2017 годы, представленных Минфином.

По оценкам специалистов, в настоящий момент заниматься производством в России невыгодно, и основной помехой в данной ситуации является неразвитая система налогообложения промыш-

ленности. Например, тракторный завод, принадлежащий объединению «Росстельмаш», находящийся в Канаде и получивший в 2012 году прибыль в размере 16,4 млн долл. США, в российских условиях имел бы убыток в размере 21 млн долл., другими словами данный завод не смог функционировать. Именно налоги – главная статья, определяющая убыточность предприятия в России. Вышеупомянутый тракторный завод уплатил в виде налогов 47 млн. долларов в бюджет Канады, однако в России такой завод должен был бы уплатить 74 млн долларов, т.е. на 27 млн больше [4]. Аналогичные результаты получены при сопоставлении налогового бремени на предприятия промышленности в России и в США [5].

Таким образом, необходимо провести системное реформирование налогообложения промышленности в направлении усиления налоговых методов стимулирования капитальных вложений в сферу материального производства.

Список использованных источников

1. Волкова, О. Эксперты увязали перспективы роста экономики с выборами 2018 года. РБК. 27.05.2015г. – URL: <http://www.rbc.ru/economics/27/05/2015/5565d2199a79475086cbd0f8> (дата обращения: 20.11.2015г.)
2. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.12.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Бабкин К.А. Почему тракторный завод останется в Канаде. Докладная записка от 15.10.2013г. на имя Президента России В.В. Путина. URL: <http://babkin-k.livejournal.com/182898.html> (дата обращения: 20.11.2015г.).
5. Tax rates around the world 2014. URL: <http://www.worldwidetax.com> (дата обращения: 20.01.2016г.).

И.А. Гребешкова
Севастопольский государственный университет
г. Севастополь
Финансовый университет
г. Москва

ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ

Государственное вмешательство в экономику в большей степени определяется границами налогового регулирования. Причиной вмешательства, с одной стороны, является сохранение бюджетной устойчивости, получение необходимого объема бюджетных доходов. С другой стороны, - поддержка предпринимательской и инвестиционной активности, обеспечивающая налоговую конкурентоспособность страны на мировой арене, которая может быть обеспечена, в том числе, регулированием налоговой нагрузки организаций.

К государственному регулированию, частью которого является регулирование налоговой нагрузки, относились достаточно скептически до работ Д.С. Милля. Чтобы понять отношение к государственному управлению, достаточно упомянуть высказывание Ж.Б. Сея: «Глава государства делает много хорошего уже тем, что не делает ничего дурного». В книге «Основы политической экономии» он анализирует экономическую роль государства и возлагает на него функции, без выполнения которых невозможен экономический и социальный прогресс. Большое значение Д.С. Милль уделял государственной системе социального обеспечения и налогообложения[1].

Со второй половины XIX века под влиянием учения о государстве происходит разработка концепции правового государства Л. Штейном в рамках учения об управлении, которое посвящено вопросам обеспечения государством условий для создания материальных благ личности.

Проблемы регулирования налогового бремени (нагрузки) были связаны с определением предельных ставок обложения. Юсти Ф. указывал, что бюджет страны не должен расходовать более 1/6 части национального дохода. Юсти Ф. стал первым, кто исследовал налоговую нагрузку на макроуровне, как соотношение между бюджетом и национальным доходом государства[2]. Синх А. обосновал верхний предел, за которым дальнейшее повышение налогов просто невозможно, - это 15-16 % налоговых изъятий в национальном доходе. А. Бефельд отмечал, что предел изъятия дохода у налогоплательщика – это четверть. Леруа-Болье П. считал целесообразным определение верхнего и нижнего предела, установленного эмпирическим способом: нижний – 5-6 %, верхний – 12-14 %. По его мнению, если страна и переносит уровень выше 14 % общественного дохода, то возрастание богатства замедляется, свобода промышленности подвергается опасности. Хотя Гок К. подвергал критике эмпирические оценки, но выводы Леруа-Болье П. относительно последствий для экономики при превышении верхнего предела налогообложения не лишены смысла[1]. У. Петти отмечал, что «чем беднее государство, тем выше налоги» [3] - в данном случае можно говорить об первом рейтинговом показателе государства по критерию налогообложения.

Гок К. обосновывал необходимость наличия взаимосвязи между доходной и расходной частями бюджета. Также он считал невозможным установление универсального и одновременно оптимального уровня налоговой нагрузки на экономику, который был бы реалистичен для конкретной страны на любом этапе её развития. Рау К.Г. отмечал, что «какую часть чистого народного дохода могут поглощать подати, на это нельзя дать общего правила, так как одна и та же доля, которая в одной стране, вследствие продолжительной привычки, уплачивается легко, в другой, где до того времени существовал низкий размер подати, может оказаться обременительной»[4]. Также и Горлов И. указывал, что «величина податей, которые необходимы для государственного управления,

невыразимы математически, каким-нибудь количеством, возможным и полезным для всех случаев и всякого времени»[5]. А. Пигу считал, что совокупная тяжесть налогов должна быть минимальной[6].

Повышенный интерес к проблеме границ государственного регулирования возродил А. Лаффер. Он выдвинул предположение о том, что более низкие ставки налогов могут обеспечить равные поступления средств в бюджет, как и высокие. В соответствии с теорией А. Лаффера существует граничная ставка, превышение которой будет вести как к резкому сокращению официального сектора экономики, так и к резкому падению доходов бюджета. Установление такого налога означает фиаско государства, как в экономике, так и в социальной сфере. Мировой опыт налогообложения определяет величину $1/3$ от дохода налогоплательщика как граничный уровень изъятий дохода, за пределами которого начинается процесс сокращения сбережений и, следовательно, инвестиций в экономику[7].

Проблема, которая была поднята А. Лаффером, не нова, так как ещё в 1725 году была сформулирована «налоговая таблица умножения Джонатана Свифта» после введения правительством Англии непомерно высоких таможенных налогов на вино и шёлк. Дж. Свифт писал, что «дважды два вовсе не означает, что окажется обязательно четыре, вполне можно при этом получить единицу». Но власти Англии не обратили внимания на замечания Дж. Свифта, и через некоторое время бюджетные доходы не только не возросли, они резко упали [8].

По мнению Гусева А.Б. для отечественной экономики сегодня проблема фискального регулирования в условиях экономического кризиса является более актуальной в отличие от западных исследователей, причем работы российских учёных ориентированы в большей степени на проблемы организаций [9].

Актуальность объясняется тем, что Российская Федерация периодически живёт в условиях экономического кризиса разной природы в течение всего времени её существования, исключая так

называемые «тучные годы», что не свойственно экономике США и странам ЕС: до недавнего времени экономики этих стран были относительно стабильны. Отсутствие внимания к оценке налогового бремени организации в западных исследованиях продиктовано ещё и тем, что постулируется следующая гипотеза: «в конечном итоге все налоги уплачивает индивид» [1].

Проблема границ государственного регулирования субъектов хозяйствования, непосредственно её налоговых аспектов, для Российской Федерации определяется следующим.

По мнению большинства ученых и практиков, во взаимоотношениях между государством и бизнесом в процессе государственного регулирования на первое место выступает фискальная составляющая. Вопрос поддержки предпринимательской и инвестиционной активности не исключается, но уходит на второй план. Хотя данное положение вещей идёт не на благо перспектив государственного регулирования с точки зрения налоговой составляющей данного процесса. Поэтому, немаловажным аспектом является идентификация того уровня налоговой нагрузки, который соответствует текущей ситуации и определение её приемлемого диапазона, определяющего границы государственного регулирования, способствующего снятию проблемы избыточного регулирования.

Список использованной литературы

1. Майбуров И.А. Теория налогообложения. Продвинутый курс / И.А. Майбуров, А.М. Соколовская. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. - 591 с.

2. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: учебник для бакалавров / В.Г. Пансков. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. – 747с.

3. Петти У. Трактат о налогах и сборах [Электронный ресурс] / К. Петти. – Библиотека экономической и деловой литературы. – Режим доступа: <http://www.ek-lit.org/pettsod.htm>.

4. Рау К.Г. Основные начала финансовой науки / К.Г. Рау. – СПб.: Т. 2. – 1868. – С.286.

5. Пушкарева В. М. История финансовой мысли и политики налогов: Учеб. Пособие / В.М. Пушкарева. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 192с.

6. Пинская М.Р. Основы теории налогов и налогообложения: Монография / М.Р. Пинская.- М.: Издательство «Палеотип», 2004. – 216 с.

7. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: учебник для бакалавров / В.Г. Пансков. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. – 747с.

8. Брызгалин А.В. Интересные факты о налогах и налогообложении / А.В. Брызгалин, А.Н. Головкин // Налоги и финансовое право. – 2009. - № 5 – С.202.

9. Гусев А.Б. Налоги и экономический рост: теории и эмпирические оценки / А.Б.Гусев. - М.: Экономика и право, 2003. - С. 9.

И.А. Журавлева
Финансовый университет
г. Москва

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПРЕФЕРЕНЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Основным фактором, создающим благоприятную среду для развития и функционирования малого предпринимательства, является эффективное государственно-правовое регулирование деятельности данного сектора экономики, который на своем высоком уровне развития является важным условием экономической и социальной безопасности государства, и гарантом стабильного финансово-экономического роста. Эффективность налогообложения малого бизнеса зависит от выбранной системы налогообложения хозяйствующего субъекта рассматриваемой категории налогоплательщика.

Актуальной является проблема выбора оптимальной и целесообразной системы налогообложения малого предпринимательства в стране. Применение патентной системы, как одной из преференциальных векторных направлений существующих специальных режимов налогообложения, набирает свое развитие, как для упрощения проведения мероприятий налогового контроля, так и для индивидуальных предпринимателей, развивающих свою предпринимательскую инициативу, и создающих определенные условия для выхода экономики страны на уровень индустриализации.

Использование особых режимов налогообложения в налоговых системах разных стран - это, конечно, вынужденная мера, которая позволяет упростить налоговое администрирование и ведение бухгалтерского и налогового учета, отчетности. Преференциальные системы - авторское определение, суть которого заключается в том, что это - совокупность форм и методов налогообложения деятельности субъектов малого предпринимательства, применяющих специальные режимы налогообложения,

предусмотренных нормами налогового права, и направленных на стимулирование экономического развития малого и среднего предпринимательства и упрощения процедуры мероприятий налогового контроля, формирования учета и отчетности, на увеличение налогового потенциала на макро- и микро- уровнях.

Основная идея введения преференциальных систем налогообложения (а к ним относятся: единый налог на вмененный доход - ЕНВД, упрощенная система налогообложения - УСН, единый сельскохозяйственный налог - ЕХСН и патентная система – ПСН) состояла в обеспечении контроля за видами деятельности, где была затруднена проверка за движением денежных средств, и налоговое администрирование не эффективно [2, с.544].

Остановимся подробнее на ПСН. Целью применения ПСН является стимулирование развития определенных видов предпринимательской деятельности, осуществляемой индивидуальными предпринимателями в регионах.

По данным статистики, в настоящее время в сфере малого и среднего бизнеса функционирует более шести миллионов малых и средних предприятий, на которых занято более 17 млн. чел., включая индивидуальных предпринимателей, но масштабы развития малого бизнеса в России пока несопоставимы с аналогичными показателями многих других стран. Его доля в российском ВВП составляет около 25 %, в то время как в США, ЕС, других развитых странах этот показатель находится в диапазоне 40-70 %; доля занятых в малых и средних компаниях составляет около 50-70 % от общего числа экономически активного населения, в России - 25 % [3].

Одновременное присутствие в налоговой системе Российской Федерации двух очень схожих налоговых систем (ЕНВД и ПСН) порождает конкуренцию между ними, и, как следствие, снижает эффективность применения каждого из них, что требует реформирования вмененного налогообложения. Это нашло свое отражение в Основных направле-

ниях налоговой политики РФ на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов - где было сказано об отмене с 2018 года системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход [4].

Таким образом, начиная с 2019 года, индивидуальные предприниматели смогут выбрать одну из следующих преференциальных систем налогообложения: УСН, имеющих два объекта налогообложения, ПСН и ЕХСН.

Для анализа экономического обоснования целесообразности применения патентной системы налогообложения рассмотрим налоговую составляющую в бюджете страны от поступлений данной категории плательщиков. Преференциальные режимы налогообложения составляют существенную часть доходов региональных и местных бюджетов, и она имеет тенденцию стабильности роста, что является приоритетным и позитивным для экономики страны.

Однако, в структуре консолидированного бюджета РФ налоги на совокупный доход оставляют 6% от суммы всех налоговых доходов, что сопоставимо с поступлениями по налогу на имущество и акцизами, если проводить аналогию.

Несмотря на то, что внедрение ПСН вызывает ряд обоснованных вопросов и трудностей в исчислении и применении у субъектов малого предпринимательства, представители налоговых органов поддерживают ее дальнейшее развитие, считая данную систему перспективной заменой ЕНВД. Также необходимо отметить и социальную роль преференциальных режимов, которая заключается в развитии тенденции самозанятости населения. Общее количество субъектов малого бизнеса, применяющих специальные налоговые режимы, увеличилось с 377,7 тыс. единиц в 2013г. до 4908 тыс. единиц в 2014г., при этом практически половина из них применяет УСН. Из общего числа малых предприятий 66,7%, по данным 2014 года, составляют индивидуальные предприниматели, из них 61% применяют ЕНВД, 36,5% применяют УСН и 2,5% применяют ПСН. Проще уплачивать налоги, когда государство

вменило определенную сумму дохода, и не контролирует полученный доход, и это очевидно при анализе данных таблицы.

Проводя экономический анализ деятельности малого бизнеса, применяющих преференциальные системы налогообложения, необходимо сказать о том, что малое предпринимательство активно поддерживается государством не только на уровне налоговых послаблений и упрощений, но и на уровне финансового субсидирования и кредитования. К наиболее значимым инициативам по поддержке следует отнести следующие:

- субсидиарная форма бюджетам субъектов РФ, которым было направлено в 2013 г. в размере 21,8 млрд. руб., в 2014 и 2015 гг. - по 23 млрд. руб. Эти средства должны пойти, в частности, на субсидирование расходов по лизингу оборудования и по инновационным проектам, на поддержку резидентов частных парков (субсидии на выкуп недвижимости или покрытие затрат по аренде помещений парка, на которых осуществляется производственная деятельность предпринимателя);

- с января 2014 г. вступил в силу закон о Федеральной контрактной системе, дающий малому бизнесу определенные преференции в плане государственных закупок. За редким исключением, касающимся обороноспособности и национальной безопасности страны, заказчики обязаны размещать в системе малого и среднего бизнеса, а также социально ориентированных некоммерческих организациях, не менее чем 15 % совокупного годового объема заказов (верхний порог не оговаривается), начальная цена контракта не должна превышать 20 млн. руб.[5].

- в мае 2013 г. Президентом РФ подписан «Закон об уполномоченных по защите прав предпринимателей в России». По этому закону, основными задачами уполномоченного, назначаемого на пять лет, предусматривается защита прав и законных интересов предпринимателей, контроль за соблюдением их прав органами государственной власти и местного самоуправления, содействие развитию общественных институтов, ориентированных на защиту

прав предпринимателей и взаимодействие с предпринимательским сообществом, а также участие в формировании и реализации государственной политики в этой сфере.

На основании вышеизложенного можно говорить, что преференции для развития малого сектора экономики заключаются не только в области налогообложения, но и проводимой государством финансово-экономической политике. Значит, от предпринимателей нужна соответствующая отдача налоговыми поступлениями в бюджетную систему страны, расширением своего производства, созданием новых рабочих мест, внедрением новых экологично-экономически эффективных производств, и другими нововведениями, способствующими экономической стабильности и прогрессивному развитию, новой индустриализации страны.

Список используемой литературы

1. Налоговый Кодекс РФ.
2. Аронов А.В., Кашин В.А. Налоговая политика и налоговое администрирование: Учебное пособие. - М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2013.- 544 с.
3. Доклад "О состоянии и развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию в 2014 году" Минэкономразвития, [Электронный ресурс] - Режим доступа - URL:<http://economy.gov.ru>
4. Основные направления налоговой политики РФ на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов. [Электронный ресурс]/ - Режим доступа: http://minfin.ru/common/img/uploaded/library/2013/06/ONNP_2013-06-05.pdf
5. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд// ПБД «Консультант Плюс 3000» [Электронный ресурс]: еженед. пополнение / ЗАО «Консультант Плюс», НПО «ВМИ». – Загл. с экрана.

М.С. Кислов
Финансовый университет
г. Москва

НАЛОГИ КАК КАТАЛИЗАТОР ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Сильное падение цен на энергоносители продемонстрировало уязвимости Российской экономики. Одним из возможных вариантов диверсификации экономики является создание экономики, ориентированной на развитие науки и инноваций. В последние годы в нашей стране уделяется большое внимание построению инновационно-ориентированной экономики. В 2011 году правительством Российской Федерации была принята стратегия инновационного развития страны на период до 2020 года. [13] Важное место в стратегии занимают вопросы, связанные с созданием благоприятного налогового климата.

На текущий момент в Российской Федерации предусмотрен обширный перечень налоговых инициатив для компаний, действующих в научной и инновационной деятельности. Однако, многие меры не пользуются популярностью или оказываются недостаточно эффективными. Практически любая налоговая льгота имеет свои узкие места, зачастую основной проблемой является тот факт, что нечетко прописаны условия, которые должны быть выполнены, чтобы воспользоваться той или иной льготой. Ярким примером является льгота, предусматривающая возможность применять коэффициент к норме амортизации в отношении основных средств, имеющих высокую энергетическую эффективность. Перечень таких объектов установлен Постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. N 308. [15] По задумке данная мера должна стимулировать организации инвестировать средства в энергоэффективные основные средства, ведь применение коэффициента 2 к норме амортизации позволит высвободить денежные средства. В фондоемких производствах эффект от пересчета амортизации с применением данного повышающего коэффициента способен давать такой результат, что указанные средства за три

года сопоставимы с суммами на текущую инвестиционную программу. Однако применение данной льготы не сильно распространено. Основным недостатком ее применения становится проблема подтверждения того факта, что средства являются энергоэффективными. На практике ввод средств в эксплуатацию осуществляют инженерные и технические специалисты, которые зачастую не всегда корректно присваивают код ОКОФ. Данные специалисты не определяют каким образом данные основные средства должны приниматься к учету. Они зачастую не представляют о возможности сэкономить на налогах или снизить потенциальные риски доначислений путем определения правильного код ОКОФ. Учет основных средств ведет бухгалтер, он и принимает решение о применении льгот. Но работает он с уже заполненными документами. И зачастую некорректно проставленный код ОКОФ или неверное определение инвентарного объекта могут сделать применение законной льготы невозможным. При этом значительно повышаются риски претензий со стороны налоговых органов. Более того, на практике очень сложно доказать обоснованность применения льготы, предусмотренной Налоговым кодексом. Для подтверждения необходим расчет индикатора энергетической эффективности. В большинстве технических документов величина данного индикатора не указывается и его величину необходимо рассчитывать самостоятельно. А способ расчета индикатора энергетической эффективности законодательно не прописан. Поэтому организации зачастую оказываются в патовой ситуации, и во избежание возможных налоговых доначислений просто не пользуются данной льготой.

Еще одной причиной, по которой льготы могут не работать, является низкий спрос со стороны организаций на подобные инициативы. В качестве наиболее яркого примера можно привести одну из последних инициатив – предоставление налоговых льгот по доходам от операций по реализации или другому выбытию акций российских организаций на облигации российских организа-

ций и инвестиционные паи, и сокращение срока владения физическим и юридическим лицом акциями и облигациями организаций, являющихся эмитентами рынка инноваций и инвестиций. Данная льгота существуют с 2011 года, однако осенью 2015 года были приняты существенные поправки. Раньше для того, чтобы воспользоваться данной льготой необходимо было 5 лет владеть ценной бумагой, выпущенной организацией, входящей в сектор инновационных компаний, чтобы получить льготную ставку по налогу на доход от операций с данной ценной бумагой. Сейчас же этот срок сокращен до 1 года. На момент внесения поправок не было ни одного инвестора, который воспользовался бы данной льготой. Причина состоит в том, что большинство инвесторов продавали ценные бумаги, не дожидаясь окончания 5 летнего периода, после которого можно воспользоваться льготным налогообложением. 33% инвесторов продавали ценные бумаги инновационных компаний в течение первого года владения, что означает, что закон даже в измененной формулировке, не позволил бы им рассчитывать на льготное налогообложение. [9] Кроме того, у данной меры, направленной на стимулирование инновационной активности в стране есть еще один существенный недостаток: мера распространяется только на ценные бумаги, выпущенные компаниями, входящими в сектор инновационных организаций. Согласно данным Московской биржи на данный момент зарегистрировано всего 29 таких эмитентов. [11] Все это крупные компании, которые могут привлекать достаточные объемы денежных средств и без данного законопроекта. Малый и средний бизнес, занимающийся созданием инноваций, не сможет воспользоваться и оценить преимущества, предоставляемые данной льготой. Стоит отметить, что в большинстве стран, нацеленных на развитие инноваций (США, Ирландия, Сингапур и другие) подобная льгота существует. Остается надеяться, что к 2023 году (до этого года данная льгота будет действовать) в секторе инновационных организаций на российском фондовом рынке станет больше игроков, и инвесторы начнут извлекать пользу из данного законопроекта.

Однако, наиболее острой проблемой, по мнению автора, является отсутствие целенаправленного подхода к предоставлению льгот для ключевых направлений развития науки. Если сравнить налоговые льготы, предоставляемые в Российской Федерации и в странах-лидерах в области развития инноваций, то можно отметить, что у России количество налоговых инициатив значительно больше, чем в других странах.

	Ускоренный порядок амортизации	Гранты	Финансовая поддержка	Удержание налога на прибыль	Льготы, связанные с патентами	Уменьшенная налоговая ставка	Сокращенные социальные и страховые выплаты	Налоговый вычет	Налоговый кредит	Освобождение от уплаты налога	Налоговые каникулы
Великобритания	+	+			+			+	+		
Голландия	+	+		+	+	+	+	+	+		
Ирландия	+	+	+						+	+	
Российская Федерация	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сингапур		+						+			
Соединенные Штаты Америки	+							+	+		
Швеция							+			+	
Япония		+						+	+		

Таблица 3. Сравнительная таблица налоговых инициатив в России и странах-лидерах

Однако, если более детально посмотреть на законодательство других стран, то можно отметить, что каждая страна, успешно развивающая инновации, придерживается четко выбранной стратегии по созданию комфортных условий для развития инноваций. Так отличительной особенностью Великобритании является то, что она старается отвечать актуальным запросам бизнеса, постоянно совершенствуя свои льготы, уделяя большое внимание льготам по операциям с патентами. [4] Соединенные Штаты Америки, в свою очередь, придерживаются более консервативной политики и практически не меняют те льготы, которые были разработаны более 20 лет назад. Сейчас существуют компании, которые доско-

нально знают законодательство всех штатов и всегда готовы посоветовать предпринимателям, где им будет комфортнее заниматься научной деятельностью. [5]

Ирландия, которая относительно недавно стала развивать инновации⁹¹, полагает, что создание рабочих мест в организациях, занимающихся научными разработками, настолько важно, что готовы предоставлять различные налоговые возможности компаниям из разных стран. Швеция в своей политике ориентируется на социальную составляющую, предоставляя больше льгот работникам, нежели самим организациям. [4]

Для развития экономики, ориентированной на научную и инновационную деятельность, Российской Федерации необходимо пересмотреть существующие налоговые льготы. В первую очередь необходимо доработать существующие налоговые льготы, чтобы организации могли их полноценно использовать. После чего необходимо определить ключевые направления развития науки и инноваций и предоставить более гибкие налоговые инструменты для организаций, занимающихся научной деятельностью по данным направлениям. Конечным этапом необходимо адаптировать принятые налоговые льготы для зарубежных компаний с целью повышения инвестиционной привлекательности России как страны для осуществления инновационной и научной деятельности.

Список использованной литературы

1. Innovation by Large Companies in Russia. Mechanisms, barriers, perspectives. Pricewaterhouse Coopers, 2010
2. Global Innovation Index 2015. Effective Innovation Policies for Development. URL: http://www.wipo.int/econ_stat/en/economics/gii/
3. Leonid Gokhberg, Galina Kitova, Vitaly Roud. Tax Incentives for R&D and Innovation: Demand versus Effects. Foresight-Russia Vol. 8. № 3, 2014

⁹¹ Создание инновационно-ориентированной экономики в Ирландии приходится на 1980-1990 [16]

4. Worldwide R&D incentives reference guide. Ernst&Young, 2015.
5. R&D Tax Credits – U.S. Savings for U.S. Innovation. Michael J. Devereux II. Mueller Prost PC, 2013
6. Индикаторы инновационной деятельности: 2015. Стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2015
7. Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. <http://minsvyaz.ru>
8. Министерство образования и науки Российской Федерации. <http://минобрнауки.рф>
9. Портал открытого правительства Российской Федерации. <http://open.gov.ru>
10. Портал государственных программ Российской Федерации. <http://programs.gov.ru/>
11. Московская биржа. Информационный ресурс группы «Московская биржа» <http://moex.com>
12. Инновации в России. Государственный сайт, посвященный политике Министерства экономического развития РФ в сфере инноваций. <http://innovation.gov.ru>
13. Проект стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года
14. Налоговое стимулирование инновационных процессов. Под. ред. Н. И. Иванова. – М., 2009. – 160 с.
15. Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 N 308 "Об утверждении перечня объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность, для которых не предусмотрено установление классов энергетической эффективности"
16. Бойкова М.В., Салазкин М.Г. Ирландия: новый контекст развития // Форсайт. 2007. №3 С.66-73

И.В. Липатова
Финансовый университет
г. Москва

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТАХ И ПРЕФЕРЕНЦИЯХ КАК О НАЛОГОВЫХ РАСХОДАХ БЮДЖЕТА

Начнем с того, что одним из методов государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов является создание благоприятного налогового режима путем предоставления им определенных налоговых льгот. Налоговые льготы являются, как мы понимаем, одним из элементов налогообложения, который присутствует в различных налогах и принимает множество форм. «Льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере»⁹².

Иными словами, налоговая льгота – это совокупность способов и мер поощрения налогоплательщика, которая осуществляется в соответствии с законодательством и направлена на решение определенных социально-экономических задач, стимулирование некоторых видов деятельности, поддержку низкооплачиваемых слоев населения и другие аналогичные цели.

Итак, налоговые льготы одновременно имеют две основные сущности. Во-первых, являются элементом структуры налога. А во-вторых, выступают важнейшим инструментом экономической политики налогового регулирования рыночной экономики. Можно сказать, что налоговые льготы - это форма практической реализации регулирующей функции налогов.

Таким образом, анализируя налоговые льготы, механизм их функционирования, через их влияние на экономику государства,

⁹² Налоговый кодекс РФ ст. 56, п.1

можно столкнуться с «налоговыми преференциями». Отметим, что данные понятия очень близки по значению. Также стоит заметить, что определение налоговой льготы (установленное Налоговым кодексом), сформулировано не совсем четко с правовой точки зрения. И это, соответственно, дает возможность в некоторых случаях отнести к налоговым льготам иные преференциальные положения законодательства о налогах и сборах, которые не являются налоговыми льготами.

Итак, налоговая преференция – это предоставление государством льгот и приоритетов тем или иным предприятиям и организациям в целях создания благоприятных условий их деятельности⁹³. Хотелось бы отметить, что «налоговая преференция» более широкое понятие, чем понятие «налоговая льгота», так как не содержит не каких конкретных характеристик, используя которые к налоговым преференциям можно было бы отнести различные послабления в налоговом законодательстве для налогоплательщиков.

Согласно А.С. Баландиной «налоговая преференция – предоставление государством преимуществ отдельным категориям налогоплательщиков в виде снижения сумм налоговых обязательств, носящие обязательный характер, на условиях встречных обязательств со стороны налогоплательщика».⁹⁴ Баландина А.С. в данном определении указывает основное отличие преференций от льгот – обязательный характер.

Налоговый Кодекс не дает определения «преференции», но важно различать данные понятия. Считаем что, налоговая льгота это право налогоплательщика уменьшить налоговую базу, но не обязанность. А что касается преференции, то это обязанность налогоплательщика, которая дает ему возможность уменьшить налоговую базу.

⁹³ Академик [Электронный ресурс]: Словари и энциклопедии. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/17018 (дата обращения: 27.03.2014)

⁹⁴ Баландина А.С. Анализ теоретических аспектов налоговых льгот и налоговых преференций // Вестник Томского государственного университета.- 2011.- №4(16).- С. 45-60.

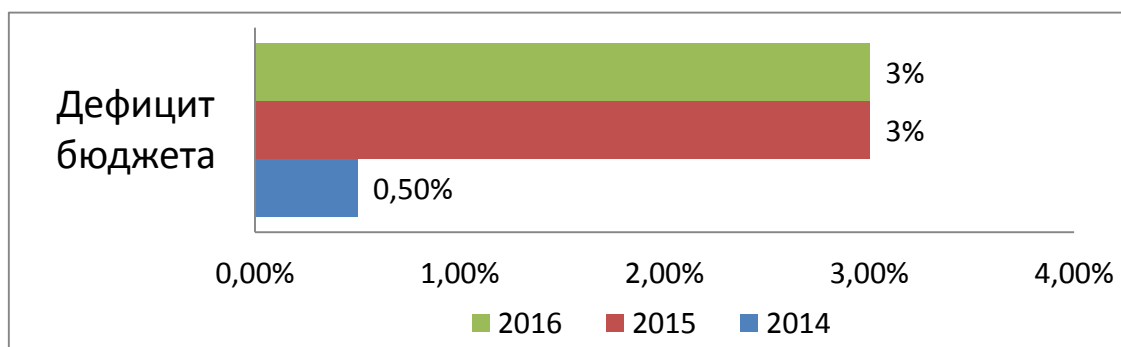
Мы хотели бы обратить внимание, что налоговые льготы и освобождения могут отрицательно воздействовать на экономический рост. Когда появляются дополнительные льготы, соответственно, сокращается эффективная налоговая база, а экономические искажения растут.

Наше Правительство может оказаться в ситуации, когда будет вынуждено повысить основные ставки налогов, чтобы, соответственно, компенсировать упущенные доходы. И вследствие этого одновременно увеличатся эффективные ставки налогообложения для налогоплательщиков, которые лишены льгот и освобождений.

Налоговые льготы напрямую не влекут расходования бюджетных средств, но они снижают доходы бюджета, которые, если бы были получены, могли направляться на решение тех же социально-экономических задач, что и предоставленные налоговые льготы. Именно поэтому налоговые льготы и освобождения аналогичны бюджетным расходам и должны подвергаться тщательной проверке с точки зрения их прозрачности и эффективности.

Из-за налоговых преференций консолидированный бюджет в 2012 году, например, недополучил 1,8 трлн. руб. (это 2,9% ВВП). Почти 95% потерь — это льготы: 1) по налогу на прибыль организаций; 2) по НДС; 3) по НДСПИ; 4) по налогу на имущество организации. Министерство финансов планирует провести инвентаризацию освобождений и льгот для того, чтобы к следующему бюджетному циклу представить Государственной Думе список льгот, которые можно отменить с 2015-2017 гг.

В 2014 г. дефицит бюджета был запланирован на уровне 0,5% ВВП, в 2015 г. — 3%, в 2016 г. — 3%.

Если исходить из данных Минфина, то наибольшие потери бюджет несет от прямых налоговых льгот. В 2012 г. они составили 71,7% всех налоговых расходов.

Мы предлагаем рассмотреть данный вопрос и с другой стороны. Субъекты хозяйствования реального сектора экономики, например, считают, что отмена налоговых преференций снижает инвестиционную привлекательность, желание компаний вкладываться в инфраструктуру. Если правительство собирается отменить льготы, то необходимо предложить определенный механизм компенсаций для инвесторов. Отметим, что из 290 налоговых льгот ни одну нельзя вычеркнуть безболезненно для экономики.

Считаем, что особенно болезненной может стать отмена региональных льгот по налогу на прибыль и на имущество организаций, так как во многих регионах данные льготы предоставлены крупным иностранным инвесторам, отмена которых значительно понизит привлекательность таких вложений. И это, соответственно, не только эффективный инструмент привлечения инвесторов, но и возможность для региона четко обозначить предпочтения в развитии экономики.

Список использованной литературы

1. Налоговый Кодекс РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ (редакция от 04.10.2015).
2. Баладина А.С. Анализ теоретических аспектов налоговых льгот и налоговых преференций // Вестник Томского государственного университета.- 2011.- №4(16).- С. 45-60.
3. Академик [Электронный ресурс]: Словари и энциклопедии.
4. Липатова И.В. Сущность и основные признаки социально ориентированной экономики в контексте налогов и налогообложения // Экономические и гуманитарные науки – 2015. - № 3(278). – С. 65 - 75.

5. Липатова И.В. Налоговое стимулирование экономического роста // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2015. – С. 2106 – 2110.

М.Р. Пинская
Финансовый университет
г. Москва

ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗБЫТОЧНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Для создания благоприятного налогового климата региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления широко и активно используют налоговые инструменты: снижают налоговые ставки региональных и местных налогов, предоставляют налоговые льготы в виде возможности отсрочки (рассрочки) налоговых платежей (инвестиционный налоговый кредит, налоговые каникулы) и др. Это, безусловно, обуславливает появление в краткосрочном периоде выпадающих налоговых доходов региональных и местных бюджетов, однако в долгосрочном периоде за счет увеличения количества налогоплательщиков, инвестирующих в экономику региона, происходит расширение налоговой базы территории и, как следствие, увеличение налоговых поступлений.

В работах, посвященных разграничению налоговых полномочий, отмечается, что стремление региональных и местных властей к достижению собственных целей за счет других территорий обуславливает появление негативных горизонтальных внешних фискальных эффектов: недобросовестной налоговой конкуренции, экспорта налоговой нагрузки и т.п. [1].

Проблемы возникают также тогда, когда федеральный уровень власти прибегает к избыточному государственному регулированию разграничения налоговых полномочий, устанавливая налоговые льготы по региональным и местным налогам, таким

как: налог на имущество организаций, транспортный налог, земельный налог и др. В результате расширения сферы влияния федеральной власти на территориальную налоговую базу, субфедеральные власти теряют контроль над её управлением.

Проиллюстрируем наш тезис на примере регионального налога на имущество организаций. Данные статистической налоговой отчетности Федеральной налоговой службы о поступлениях данного налога позволяют получить следующее представление о масштабе избыточного государственного регулирования. По нашим расчетам, основной объем выпадающих доходов приходится на льготы, предоставляемые на федеральном уровне в соответствии со статьей 381 Налогового кодекса [2], а также пунктом 7 статьи 346.35, освобождающей инвесторов при выполнении соглашений о разделе продукции. Причем динамика структуры выпадающих доходов по видам налоговых льгот год от года ухудшается: если в 2009 году на долю федеральных льгот приходилось 59,11 %, то к 2012 году эта доля выросла на 3,32 пп. и достигла 62,43% [3].

Нам видятся два варианта решения проблемы: во-первых, можно отменить федеральные льготы, во-вторых, с учетом того, что решение о предоставлении льгот принимается на федеральном уровне, можно компенсировать выпадающие доходы региональных бюджетов за счет средств федерального бюджета.

Отмена льгот для организаций в отношении имущества, имеющего федеральное значение, приведет к увеличению налоговой нагрузки на бизнес, рост ставок способен повлиять на инвестиционные программы монополий и их тарифы. Уровень цен на продукцию естественных монополий, затраты на приобретение которой составляют значительную долю затрат на производство продукции предприятий иных отраслей экономики, в существенной степени определяют размер налогооблагаемой прибыли этих предприятий.

Предложение о компенсации вытекает из критерия Калдора-Хикса, в соответствии с которым для повышения общего благосостояния экономической системы при переходе от одного её состояния к другому, выигрывающие члены общества потенциально готовы компенсировать убытки проигрывающей стороне. Такая компенсация позволит соблюсти оптимум Парето, согласно которому невозможно улучшить благосостояние ни одной из сторон сделки, не ухудшая при этом благосостояние другой. Применительно к разграничению налоговых полномочий можно утверждать, что федеральный центр при принятии решений, ухудшающих состояние нижестоящих уровней власти, должен быть готов к компенсации выпадающих доходов субфедеральных бюджетов за счет предоставления безвозмездных отчислений из федерального бюджета. Однако в условиях современных экономических реалий идея о компенсации представляется нам утопичной.

Наиболее адекватным решением проблемы является, на наш взгляд, переквалификация налоговых льгот в имущество, не признаваемое объектом налогообложения и законодательный запрет на установление дополнительных налоговых льгот по региональным и местным налогам на федеральном уровне управления. Некоторые шаги в этом направлении уже сделаны. В 2013 году с принятием и вступлением в силу Закона № 202-ФЗ [4] объекты культурного наследия, имеющие федеральное значение; ядерные установки, используемые для научных целей; ледоколы, морские суда, космические объекты в соответствии с подпунктами 3-7 п. 4 ст. 374 не признаются объектами налогообложения.

Избыточное государственное регулирование в полной мере проявилось, когда в 2012 году в России был создан институт консолидированной группы налогоплательщиков (КГН) [5].

Как известно, КГН – это добровольное объединение налогоплательщиков налога на прибыль организаций на основе договора в целях исчисления и уплаты налога на прибыль организаций с учетом совокупного финансового результата хозяйственной дея-

тельности. В КГН назначается ответственный участник, на которого возложены обязанности по ведению консолидированной отчетности, исчислению и уплате налога на прибыль организаций. В некоторых субъектах Российской Федерации предусмотрены пониженные ставки налога на прибыль для участников КГН в части, зачисляемой в региональный бюджет. Функционирование КГН способствует миграции налоговой базы между регионами, в частности, в 2012 году в 23 субъектах Российской Федерации (28% от общего числа регионов) произошло снижение поступлений налога на прибыль организаций на сумму 44,6 млрд руб., а в 60 субъектах Российской Федерации (72% от общего числа регионов) произошло увеличение поступлений налога на прибыль организаций на сумму 29,1 млрд руб.

Институт КГН оказал негативное влияние на управление налоговой базой территории, поскольку он способствовал размыванию налоговой базы региональных бюджетов. Серьезной проблемой для некоторых регионов стал единовременный и резкий отток значительного объема доходов в рамках перераспределения налоговых поступлений от КГН. Из-за возможности взаимозачета прибылей и убытков участников КГН по итогам налогового периода субъекты Российской Федерации стали более уязвимыми к возможным манипуляциям со стороны налогоплательщиков, перерегистрирующих свою деятельность в другом регионе. Не случайно в течение 2012 года были приняты поправки в Налоговый кодекс, закрепившие поэтапный переход на новую систему распределения между региональными бюджетами налога на прибыль, уплачиваемого участниками консолидированной группы, в состав которой входят организации – собственники объектов Единой системы газоснабжения (ОАО «Газпром»). Применение поправочных коэффициентов к формуле расчета доли прибыли, приходящейся на каждого из участников КГН, с учетом уровня налоговых платежей организаций до их вступления в КГН, позволило сгладить негативный эффект от резкого выпадения существенной суммы доходов

из бюджета г. Москвы (порядка 150 млрд руб. или 10,67% от общей суммы налоговых доходов бюджета).

Самая главная проблема заключается в том, что из-за создания института КГН объем налоговых поступлений в региональный бюджет не отражает реального вклада каждого региона в создание благоприятных условий для инвесторов и не стимулирует региональные власти к созданию дополнительных условий для повышения своей налоговой конкурентоспособности.

Список использованной литературы

1. Oates Wallace E. Fiscal Federalism. New York: Harcourt-Brace, 1972.

2. Официальный сайт Федеральной налоговой службы – URL: www.nalog.ru (дата обращения: 15.01.2016).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.11.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

4. Закон РФ от 29.11.2012 № 202-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

5. Федеральный закон от 16.11.2011 № 321-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

А.П. Щербаков
Финансовый университет
г. Москва

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Происходящие сегодня экономические и общественно-политические процессы подтверждают необходимость глубокого реформирования социально-экономических отношений. В числе

первоочередных задач - совершенствование системы налогообложения. Общеизвестно, что экономическое содержание налогообложения реализуется в функции регулирования. Таким образом, контрольная функция государства позволяет целенаправленно воздействовать через различные элементы налогообложения на основные макроэкономические параметры. Отсутствие рациональной налоговой политики приводит к серьезным провалам в экономической и социальной политике.

Налоговая система, не отвечающая современным требованиям, создает государству множество проблем с мобилизацией налоговых поступлений. Особенно остро дефицит средств, поступающих от налогов и сборов, ощущается бюджетами в условиях экономического спада. В периоды кризисных ситуаций в экономике происходит резкое снижение объема прибыли, получаемой субъектами хозяйственной деятельности, как следствие падает рентабельность предприятий, снижаются доходы населения.

Анализ функционирования налоговой системы России на протяжении последних пятнадцати лет позволяет сделать вывод о том, что государственная политика в сфере налогообложения доходов физических лиц была направлена, прежде всего, на цели усиления фискальной функции налога при ослаблении роли и значения его регулирующей функции.

Налог на доходы физических лиц обладает высокой социальной значимостью, поскольку прямо и непосредственно затрагивает экономические интересы миллионов наемных работников, занятых в экономической сфере. Порядок взимания доходов наиболее наглядно демонстрирует реализацию принципа социальной справедливости или несправедливости, поскольку частично сглаживаются различия среди слоев населения в конечном потреблении товаров и услуг. В связи с этим, в современных условиях объективно возникает потребность в усилении социальной функции налоговой системы, направленной на снижение социального неравенства между гражданами за счет перераспределения доходов физических лиц, имеющих высокие доходы.

До настоящего времени при исчислении налога на доходы физических лиц налоговыми органами России не практикуется деление дохода физических лиц на необходимую и свободную части, что получило широкое распространение в западной практике налогообложения. Между тем, необходимость в использовании такого подхода к организации налогообложения доходов российских граждан, становится все более и более очевидной. На первый план выдвигаются вопросы определения основных показателей и критериев оценки самого дохода, с точки зрения измерения его величины и структуры для целей налогообложения.

В большинстве зарубежных стран налогообложению подлежит лишь чистый доход налогоплательщика, за исключением различных видов разрешенных законом вычетов и налоговых льгот. Наиболее распространенным видом налоговых льгот является необлагаемый минимум. Функционирующий сегодня в России механизм исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц, нуждается в дальнейшем совершенствовании в интересах формирования эффективной системы налогообложения физических лиц с учетом согласования интересов государства, корпораций и налогоплательщика.

Попытка внедрения в России цивилизованного механизма обложения доходов физических лиц была предпринята в период с 1992г. по 2001г. Налоговым кодексом РФ предусматривалось введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц. В зависимости от величины совокупного дохода физического лица диапазон ставок налога изменял свою величину в интервале от 12% до 35%. В силу различных причин ставки налога и его шкалы многократно изменялись, к тому же налоги платились не всеми налогоплательщиками и не всегда. В условиях ослабленного контроля со стороны государства за уплатой налогов вообще и подоходного налога в частности возникали серьезные проблемы со сбором налогов в бюджетную систему.

В 2001 году было принято решение об отмене прогрессивной шкалы и переходе к единой налоговой ставке. Основной причиной

отказа от использования прогрессивной и введения плоской шкалы подоходного налога было стремление правительства России обеспечить большой объем налогов в бюджет страны за счет выхода из тени многочисленных неплательщиков налога, прежде всего из числа наиболее состоятельного слоя российских граждан. С тем, что эта мера была не очень социально справедливой, согласился В.В.Путин во время своего выступления с отчетом правительства в Госдуме в 2009 году. Плоская шкала вводилась как временная мера сроком на 10 лет. Сегодня плоская шкала продолжает активно использоваться при обложении доходов физических лиц.

В самые первые годы, после введения плоской шкалы, были проведены специальные исследования Счетной Палатой РФ и, независимо от нее, Всероссийским Центром уровня жизни. Оба исследования однозначно показали неэффективность плоской шкалы - ни одной из поставленных целей не было достигнуто. Применение же, к примеру, только «плоской» ставки обложения по НДФЛ весьма способствует легальному вывозу личных доходов высокооплачиваемых налогоплательщиков за границу. По данным риэлтерских компаний европейских стран, россиянами куплено в Европе 1,4 млн. квартир и домов. 70% покупок совершены гражданами после 2004 года.

Базовая ставка налога на доходы резидентов составляет 13%, что означает уменьшение в одинаковой пропорции доходов всех групп населения: и бедных, и средне обеспеченных, и очень обеспеченных. Реализация фискальной функции отразилась положительно на доходах бюджетов Российской Федерации. В частности, доходы консолидированных бюджетов РФ от НДФЛ в последние годы росли устойчиво высокими темпами. Так, в период с 2012 г по 2014 г. поступления от налога составляли в абсолютном выражении: в 2012г. – 2 206,3 млрд.руб., в 2013г. – 2 497,8 млрд.руб., в 2014 г. - 2 680,0 млрд. рублей. По прогнозным расчетам Министерства финансов РФ поступления от налога на 2015-2017 годы будут иметь следующие значения соответственно: 2 897,1 млрд.р., 3 108,7 млрд.руб., и 3 388,8 млрд. руб. Рост налоговых доходов

региональных бюджетов от поступлений НДФЛ, как регулирующего налога, будет идти в среднем за указанный период 2015-2017г.г. в пределах 10,7 % в год. Это позволит НДФЛ занять первое место по вкладу в налоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, и превысит поступления от других поступлений значимых налогов, и прежде всего от налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций.

Однако объемы налоговых поступлений от налога на доходы физических лиц является абсолютно недостаточным для выравнивания социально-экономического положения различных социальных групп и прежде всего наиболее незащищенных слоев населения, в частности пенсионеров, инвалидов, многодетных семей и т.п. Его исчисление по плоской шкале приводит к тому, что современная налоговая политика слабое воздействует на перераспределение доходов богатых слоев населения, в пользу бедных, способствует нарастанию и без того серьезного социального неравенства в российском обществе, которое растет непрерывно на протяжении всех лет реформ. Это подтверждается в последние годы динамикой роста основных показателей, свидетельствующих о наличии социального неравенства в обществе – децильного коэффициента (коэффициента фондов) и коэффициента Джинни. Значения этих показателей в РФ в последние годы растут и достигают следующих значений соответственно: 16 раз и 0,416.

Выявленные статистические зависимости между ростом этих показателей и ростом уровня социального неравенства свидетельствуют о наличии серьезных проблем в системе распределительных отношений, которые должны разрешаться, прежде всего, на основе формирования рациональной налоговой политики государства.

Список использованной литературы

1. Богославец Т.Н. Социальная роль стандартных налоговых вычетов // Вестник Омского университета. Серия Экономика. Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. № 3. - С.134.

2. Аксенова А.А. Налоговые вычеты по НДФЛ, как инструмент реализации конституционного принципа равенства // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2010. № 3. - С.287-290

3. Модернизация России: проблемы и пути их решения. Издание Автономной некоммерческой организации «Экспертно-аналитический центр по модернизации и технологическому развитию экономики», М., 2012. – С.269.

4. 11. В.Л. Иноземцев, Тихий исход энергичных и молодых сограждан, «Известия», 9 декабря 2010 г.

5. Брызгалин А.В. К вопросу о прогрессивном налогообложении: быть или не быть? или рассуждения о современной налоговой политике//Налоги и финансовое право. 2009. №7.

Раздел 9
«Учётно–аналитическое обеспечение воспроизводственных процессов в экономических субъектах»

П.Н. Гаджиева
Финансовый университет
г. Москва

**ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В БУХГАЛТЕРСКОМ
УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ**

Строительная отрасль в РФ имеет важное социальное значение для государства, определяет ее экономическую эффективность и тесно взаимодействует с ней по реализации проектов. Это обуславливает необходимость осуществления контроля со стороны государства за строительными компаниями, в том числе, в форме мониторинга финансовой отчетности. Порядок ведения бухгалтерского учета и представления отчетных показателей в таких организациях жестко взаимосвязан с их индивидуальными особенностями деятельности. Особенно сложно обстоят дела с формированием достоверной учетно-аналитической информации о финансовых результатах. Пользователи на основе выходных данных в отчетности о выручке, себестоимости, прибыли оценивают эффективность деятельности хозяйствующих субъектов. Данные показатели в большей степени подвержены рискам применения к ним приемов манипулирования и вуалирования со стороны составителей, без грубого нарушения бухгалтерских стандартов. В итоге это может вводить пользователей в заблуждение. Поэтому исследования связанные с повышением качества такой информации носят весьма актуальный характер.

В условиях нестабильной экономической ситуации внимание автора сосредоточено на следующих группах пользователей отчетности, интересы, которых, в первую очередь, следует учесть при пересмотре порядка раскрытия в отчетности информации о результатах работы строительных организаций:

-государственные органы при мониторинге реализации проектов по строительству;

- потенциальные и настоящие дольщики.

Рассматриваемые группы пользователей имеют прямой финансовый интерес к деятельности строительных организаций и поэтому в полной мере должны быть осведомлены прозрачной и достоверной информацией об их реальных финансовых результатах.

Такая особенность деятельности строительных компаний как длительные сроки реализации проектов создают необходимость отражения информации о финансовых результатах в течение всего периода строительства. В настоящее время проблема оперативного отражения информации по долгосрочным договорам строительного подряда решается использованием метода «по мере готовности», регламентированного в ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда». Данное положение является аналогом МСФО 11 «Договоры на строительство». Несмотря на явные достоинства данного стандарта, этот нормативный документ содержит и значительные недостатки. По мнению, Н.А. Миславской неоднозначная трактовка в нем ряда формулировок и условий на практике может привести к возможностям преднамеренной или случайной манипуляции данных финансовой отчетности, в части определения финансового результата. Соглашаясь с мнением автора, добавим, что так называемое постепенное (over time) признание в бухгалтерском учете выручки, себестоимости и прибыли до реализации объектов строительства (этапов работ) ее покупателям и получения окончательной оплаты можно считать достаточно рискованным и условным процессом формирования информации. Так на практике зачастую прибыль, определенную «по мере готовности» до реализации объекта покупателю, называют виртуальной.

А.О. Таровой была проанализирована проблема формирования показателей финансовых результатов в условиях длительного производственного цикла в строительных организациях в целях управленческого учета. Автор предлагает начислять названные ей

«условные доходы» в отработанном периоде с их последующей корректировкой как после подписания акта приемки-передачи, так и после получения денег. Для этого предлагается ввести новый, подходящий по смыслу счет 92 «Условный доход». А.О. Таровых возникновение условного дохода связывает с превышением аванса над процентом выполненных работ. В том случае, если заказчик не делал предоплату, выручку данный автор считает нулевой. Условный доход будет показывать ту часть выручки, которая фактически получена, но будет признана в последующих периодах после выполнения относящихся к ней работ.

В условиях кризиса неплатежей мы считаем, что вычищение из показателей выручки и себестоимости условных (виртуальных) величин обосновано. Так, прозрачность отчетности может быть достигнута только путем отдельного отражения показателей финансовых результатов от реализации реально обеспеченных денежными средствами и величин, обладающих условным и прогнозным (расчетным) характером. Для этого нами предлагается в пояснении к отчету о финансовых результатах формировать блок информации о квази-финансовых результатах. К данной группе показателей считаем целесообразным отнести:

- финансовые результаты, сформированные по начисленной выручке, предъявленной к оплате (дебиторская задолженность);

- финансовые результаты, сформированные по начисленной, но не предъявленной к оплате выручке;

- финансовые результаты по неосвоенным денежным средствам от инвесторов и вкладчиков;

- нереализованные прибыли (убытки) (от переоценки отдельных статей баланса).

Главным критерием отнесения финансовых результатов к блоку квази считаем отсутствие при их признании одновременного наличия фактов продажи (переход контроля над объектом покупателю) и оплаты. Формирование предлагаемого блока информации потребует в бухгалтерском учете разработки новых счетов

и субсчетов, документации и показателей в бухгалтерской отчетности. Добровольно расчет финансового результата различными методами отчитывающиеся компании сочтут нерациональным, поэтому необходимо внесение изменений в нормативные акты по бухгалтерскому учету с целью отражения в бухгалтерской (финансовой) отчетности суммы и сущности расчета квази - прибыли, а также ввести в Отчет о финансовых результатах показатель квази - прибыли.

Необходимость выделения блока квази-финансовых результатов особенно актуально в современных условиях развития рыночных отношений, сложившихся в строительной отрасли. Так, в отчетности строительных организаций формируется чаще информация о положительных результатах деятельности, тогда как в реальности из-за отсутствия денежных потоков возникает кризис неплатежей. В итоге это становится основным фактором банкротств компаний в рассматриваемой отрасли экономики. Поэтому экономика страны сталкивается с проблемами не реализации крупнейших государственных строительных проектов в установленные сроки, нерационального расходования бюджетных средств, массовых хищений на стройках и попадания огромного количества незащищенных слоев населения в категорию обманутых дольщиков. Бухгалтерский учет перестает выполнять важнейшую задачу по предотвращению рисков банкротств хозяйствующих субъектов.

Таким образом, в результате исследования автор приходит к следующим выводам:

1) Считаем, что с точки зрения пользователей, имеющих прямой финансовый интерес в отчетности строительных организаций особенно полезны отчетные показатели, информирующие о степени освоения вложенных денежных средств и соблюдении графиков строительства и финансирования.

2) Сложность и длительные сроки строительного производства требуют нормативного закрепления необходимости разделения такого производства на циклы. При том такие циклы следует

признавать этапами выполнения строительных договоров и осуществлять по ним приемку-передачу, по которым соответственно будут признаваться доходы, расходы и финансовые результаты.

3) Необходимо вести отдельный учет реальных финансовых результатов, обеспеченных денежными средствами и квази-прибыли, и доходов по несданным и неоплаченным работам. Это обеспечивает прозрачность информации о реальной финансово-хозяйственной деятельности строительных компаний, многие из которых погрязли в скандалах с участием обманутых дольщиков и реализацией крупных государственных проектов.

Список использованной литературы

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учет по договорам строительного подряда» ПБУ 2/2008. Утверждено приказом Минфина России от 24.10.2008 г. №116 (в ред. Приказом Минфина России от 23.04.2009 № 35н, от 08.11.2010 №142н, от 08.11.2010 №144н.

2. Салимова Ж.Л. Особенности финансово-хозяйственной деятельности строительных компаний в России //Аудит и финансовый анализ. 2012. №1.

3. Миславская Н.А. Международные стандарты финансовой отчетности: проблемы и противоречия: монография/ Н.А. Миславская.-М.: РУСАЙНС, 2015.-202 с. С. 101

4. Сотникова Л. В. Мошенничество с финансовой отчетностью: выявление и предупреждение/Л. В. Сотникова.- М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2011.- 208 с. (Библиотека журнала «Бухгалтерский учет»)

5. Таровых А.О. Формирование учетно-аналитической информации о доходах и расходах в условиях длительного производственного цикла// Учет.Анализ.Аудит. 2005.№5. С 110

6. URL: <http://forum.klerk.ru/archive/index.php/t-276662.html> (дата обращения 24.01.2016).

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	5
<i>НУРЕЕВ Р.М.</i> Дж.М. Кейнс на пути к всемирной славе	5
РАЗДЕЛ 1 «КЕЙНСИАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЛИ ЗАБВЕНИЕ?»	13
<i>КОЛОДНЯЯ Г.В.</i> Актуальность идей Кейнса в свете решения проблем современной отечественной экономики	13
<i>КУЛЬКОВ В.М.</i> Теоретическая и практическая противоречивость кейнсианства	17
<i>МАЛЬЦЕВ В.В.</i> Миф совокупного спроса: забвение идей Кейнса и возрождение закона Сэя как условие развития российской экономики.....	21
<i>МАНАХОВ Б.М.</i> Дж.М. Кейнс, Ф.Д. Рузвельт и последствия Великой депрессии для золотого стандарта	26
<i>ПИВОВАРОВА М.А.</i> Научные революции: возможности и ограничения	31
<i>ЦИКИН А.М.</i> Роль государства в развитии конкурентоспособности национальной экономики	36
<i>ЦХАДАДЗЕ Н.В.</i> Современная посткейнсианская трактовка макроэкономического регулирования	41
<i>ЩЕРБИНА М.В.</i> Государственное регулирование экономической деятельности монополий в условиях кризиса.....	49
РАЗДЕЛ 2 «ЭВОЛЮЦИЯ КЕЙНСИАНСКОЙ ИДЕИ РЕГУЛИРУЕМОЙ ЭКОНОМИКИ И ЕЁ ПРАКТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»	55
<i>АЗАРОВА Т.В.</i> Современная конкуренция как регулируемый процесс (в свете теории Дж.М. Кейнса)	55
<i>АПАТОВА Н.В.</i> Рынки интернет	60
<i>БАУЭР В.П.</i> Место и роль иррационального начала Дж.М. Кейнса в структуре движущих сил регулируемой экономики.....	65
<i>БУЧИНСКАЯ О.Н.</i> Использование внутренних инвестиций для преодоления эффекта Ванека-Райнерта в экономике России	70
<i>ДЕЛЕНЯН А.А.</i> Регулирование экономики: Кейнс об эффективной заработной плате.....	75
<i>ЕРЕМИН В.В.</i> Необходимость государственного регулирования экономики и мультипликативные барьеры на пути этого процесса	81
<i>ЗАРЕЦКИЙ А.Д., ИВАНОВА Т.Е.</i> Деловая предпринимательская среда в условиях социального прогресса кейнсианской экономики.....	85
<i>КИРИЛЬЧУК С.П., НАЛИВАЙЧЕНКО Е.В.</i> Логика общественного прогресса информационного общества	90
<i>КОЗИЕНКО Н.П.</i> Кризис 20-х годов: причины и уроки	94
<i>КУЗНЕЦОВ А.В.</i> Дж. М. Кейнс и глобальные деньги	99
<i>КУЦУРИ Г.Н.</i> Эволюция методологических подходов к определению сбалансированности бюджета под влиянием кейнсианской идеи.....	104
<i>НАЙДЕНОВА Е.М.</i> Концепция рестрикционного цикла А. Клепача как развитие теории эффективного спроса Дж.М. Кейнса.....	109
<i>НИКОЛАЕВА Е.Е., БАБАЕВ Б.Д.</i> Развитие экономической науки: от кейнсианской революции к симбиозу политической экономии и институционализма	114
<i>ОРУСОВА О.В.</i> Реализация кейнсианской экономической политики в современной Японии	119
<i>ОСТАПЕНКО В.М.</i> Кейнсианская фискальная политика в истории макроэкономики: от пьедестала к забвению и обратно	124
<i>ПАНИНА О.В.</i> Реализация государственной экономической политики России в современных условиях.....	128
<i>РУДЯК И.И.</i> Кейнс и новый подход ко времени протекания экономических процессов: государство как монтажёр времени	133

СЕМЕНКОВА Т.Г. Дж. М. Кейнс и ЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ.....	137
СКОБЛИКОВ Е.А. ВРЕМЯ ПЕРЕХОДИТЬ ОТ ЧАСТНО-РЫНОЧНОЙ К ГОСУДАРСТВЕННО-КАЗНАЧЕЙСКОЙ ДЕНЕЖНО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ?	142
СОЛОВЫХ Н.Н. НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	146
СУБЕТТО А.И. ОСНОВАНИЯ И ИМПЕРАТИВЫ ВОСХОДЯЩЕГО ВОСПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД.....	151
ТЕРСКАЯ Г.А. ИДЕИ КЕЙНСИАНИЗМА И СОЗДАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	161
ТИКИН В.С. ИДЕИ ДЖ.М. КЕЙНСА КАК ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	165
ТОЛКАЧЕВ С.А. НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ЗАВЕРШЕНИЕ ДИКТАТУРЫ ЗАКОНА СТОИМОСТИ.....	171
УСИК Н.И. НЕОДИРИЖИЗМ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ РОССИИ	174
ФАТХУТДИНОВА А.М. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ	177
ХАСАНОВ И.Ш. ЯВНЫЕ И НЕЯВНЫЕ «ПОСТУЛАТЫ» В ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ	181
ШАПКИН И.Н. ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И РЫНКА ДО И ПОСЛЕ ДЖ. М. КЕЙНСА.....	186
ШАХОВСКАЯ Л.С., МАТКОВСКАЯ Я.С. СЛАНЦЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ (НОВОЕ ЛИЦО КОНКУРЕНЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ «НОВОЙ» ЭНЕРГИИ: КАКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ ПРИНЕСЕТ ДОБЫЧА УГЛЕВОДОРОДОВ ИЗ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ?)	191
ЮДАНОВ А.Ю., УСПЕНСКИЙ В.А. ДИСКУССИЯ ОБ АВТАРКИИ И КЕЙНС: ВСЕ ЕЩЕ АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА?	203
ЯДГАРОВ Я.С. ИДЕИ РЕГУЛИРУЕМОЙ ЭКОНОМИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ С. СИСМОНДИ И ДЖ.М. КЕЙНСА.....	208
РАЗДЕЛ 3 «ДИАЛЕКТИКА СОВРЕМЕННОГО ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА РОССИИ И МИРОВОГО РЫНКА В КОНТЕКСТЕ ВЫХОДА СТРАНЫ НА ТРАЕКТОРИЮ РАЗВИТИЯ»	213
Альпидовская М.Л., Корняков В.И. НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТОРЫ ПАССИОНАРНОГО И УГНЕТЁННОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	213
БАРБАНОВА С.А. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	217
ЖАМАЛДИНОВ Р.Р. МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА В КЕЙНСИАНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	222
КАШИЦЫН В.В. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ КАК ФУНКЦИЯ ДВИЖЕНИЯ ЕЁ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА	226
КОРОЛЕВА И.В. ФАЗЫ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	230
ЛЕМЕЩЕНКО П.С. НЕОИМПЕРИАЛИЗМ КАК ИСХОДНОЕ УСЛОВИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА.....	234
МАЛОВА Т.А., СЫСОЕВА В.И. УСЛОВИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ОПТИМУМА НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ	241
МЕЛЕХИНА Т.Л. ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНЫХ АВИАПЕРЕВОЗОК В РОССИИ.....	245
НИПА С.С. КОМПЛЕКСНОСТЬ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТОРОН ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА	249
Олейников А.А. ВОПРОСЫ ЕДИНСТВА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРИНЦИПОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ПРИНЦИПАМИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ РОССИИ КАК РУССКОЙ ЕВРАЗИИ (К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И ПУТЯХ ВЫХОДА ИЗ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА).....	253
Синютин М.В. ИСТОРИЧЕСКИЙ ГОРИЗОНТ, ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КУРС РОССИИ.....	257
Соколов Д.П. ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	263
Сухина Т.С. «Зелёные» ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В РОССИИ	267
Федорова А.А. МЕТОД РАСЧЕТА ПОСЛЕДСТВИЙ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ.....	272
Цхададзе Н.В., Богацкая К.А. МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ	277

РАЗДЕЛ 4 «ВОСПРОИЗВОДСТВО СИСТЕМНОГО РЕСУРСА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ» 283

<i>АРХАНГЕЛЬСКАЯ Л.Ю.</i> СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОЦЕНИВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ	283
<i>БАБЕШКО Л.О., ЯСАКОВА А.М.</i> СЕЛЕКТИВНЫЕ И ГИБРИДНЫЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ИНДЕКСОВ ...	286
<i>БАННИКОВА Н.В., АСТРАХАНЦЕВА Е.Ю.</i> ВОСПРОИЗВОДСТВО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ АГРАРНОЙ СФЕРЫ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ.....	290
<i>БЕШКИНСКАЯ Е.В.</i> ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В СВЕТЕ КОНЦЕПТА «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»	294
<i>ГУРНОВИЧ Т.Г., ГАНГАЛО Е.В.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ: СИСТЕМНО-ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АСПЕКТ	299
<i>ЗВЯГИН Л.С.</i> МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	303
<i>КАТАРГИН Н.В.</i> УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИИ КАК СИСТЕМЫ	308
<i>КОНЦЕВАЯ Н.В.</i> СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ СПРОСА НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ДИНАМИКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ.....	314
<i>ЛАПИНСКАЯ А.А., СОДНОМБАЛОВА Т.Г.</i> О РОЛИ ПЛАНОВЕРНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМ (АНТИНОМИЯ «ПЛАНА» И «РЫНКА»)	319
<i>ЛИТВИНЕНКО В.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ	324
<i>МАРЕЕВА Е.В.</i> ГЕДОНИЗМ КАК ОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ (УРОКИ КРИТИКИ МАРЖИНАЛИЗМА)	331
<i>ПОХВОЩЕВ В.А.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ РЫНКОВ ТРУДА МОНОПРОФИЛЬНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ.....	336
<i>ТУРСУНМУХАМЕДОВ И.Г.</i> ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТОЧКИ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ).....	340
<i>ХОЖАИНОВ Н.Т.</i> РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ ПРИ БЮДЖЕТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ	344
<i>ШУМОВ В.В.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ.....	349

РАЗДЕЛ 5 «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ»..... 356

<i>АФАНАСЬЕВА О.Н.</i> ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ	356
<i>БОНДАРЕНКО В.М.</i> О НОВЫХ ИСТОЧНИКАХ РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	360
<i>БУДОВИЧ Ю.И.</i> ЕСЛИ БЫ НЕ РЕВОЛЮЦИЯ, ТО КЕЙНСИАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ПРОИЗОШЛА БЫ В РОССИИ	365
<i>БУЕВИЧ А.П.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	370
<i>ВОЕВОДИНА Т.В.</i> КАКАЯ ГОСПОДДЕРЖКА НУЖНА СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЮ? ОПЫТ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ ЗЕРНА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	375
<i>ДАНИЛОВА О.В.</i> БИЗНЕС И ВЛАСТЬ: МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕГИОНАХ ПРИСУТСТВИЯ	381
<i>ДЕМЕНТЬЕВ В.В.</i> КАЧЕСТВО ИНСТИТУТОВ И ПРЕДЕЛЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	387
<i>ДУБОВИК М.В.</i> ПАРАДОКСЫ И ДРАЙВЕРЫ РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА.....	392
<i>КАПОГУЗОВ Е.А.</i> ВЛИЯНИЕ КЕЙНСИАНСКИХ ИДЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ПАРАДИГМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ .	396
<i>КАРАМОВА О.В.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	400
<i>КАРАСЁВА Л.А.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ.....	405
<i>КОВАЛЕВА И.П.</i> РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	410
<i>ЛЕБЕДЕВ К.Н.</i> МЕТОД ДЖ.Н. КЕЙНСА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДЖ.М. КЕЙНСА.....	415
<i>МАРЦЕВА Т.Г.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СНГ	421
<i>ОРЛОВА Н.Л.</i> КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСУРСНЫХ ИНСТИТУТОВ: УЗЛОВЫЕ ТОЧКИ РОСТА И ПРИОРИТЕТЫ.....	427

СЕМЕНОВА Н.М. Институциональные «провалы» рынка и государства в области финансирования реального сектора экономики	433
Скибицкий М.М. Наследие Дж.М. Кейнса и проблемы современной России.....	437
Слепаков С.С. Институционализация общественных интересов в воспроизводственном процессе	442
Смирнова И.А. Макропруденциальное регулирование как институциональный ответ мировому экономическому кризису	446
Таненкова Е.Н. Измерение изменений экономических институтов.....	451
Фадеечева Г.В. Институциональные вызовы и преграды на пути к экономике развития.....	457
Ярухин И.И. Идеи Кейнса и воспроизводство России: о некоторых новых источниках развития отечественной экономики.....	462
РАЗДЕЛ 6 «ДИАЛЕКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЫ: ЦЕЛИ, ПРИОРИТЕТЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ»	468
Абрамова М.А. Необходимость и предпосылки координации денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики в целях обеспечения экономического роста российской экономики	468
Алленых М.А. Эволюция взглядов на циклы кредитной активности	474
Амосова Н.А. Функциональная и институциональная трансформация банковского сектора экономики в условиях смены технологического уклада	479
Андрианова Л.Н. Стратегические инициативы банка России по развитию финансового рынка	488
Безсмертная Е.Р. Современные тенденции развития срочного рынка в контексте теории Дж.М. Кейнса	493
Бердышев А.В. Денежно-кредитная политика банка России: цели, приоритеты, результаты	498
Богомолов Е.В. Финансирование экономического развития без ссудного процента	505
Будкевич Г.В. Кризис российской экономики: необходимость поиска адекватных решений	509
Варламова С.Б. Цифровые деньги на «золотом якорю»: перспективы развития и проблемы регулирования .	514
Диденко В.Ю. Диалектика банковских кризисов в системе денежно-кредитного регулирования.....	518
Дубова С.Е. Совершенствование регулирования ломбардов как институтов финансового рынка.....	522
Кладова А.А. Диалектика развития банковской конкуренции в современной России	526
Лаврушин О.И. О регулируемом развитии кредита и банковского сектора России.....	531
Мареев С.Н. «Стоимость» или «ценность»: спор не о словах	536
Матвеевский С.С. Финансирование воспроизводственных процессов с использованием банков развития на примере стран БРИКС.....	541
Морозко Н.И. Развитие государственного регулирования ликвидности российского банковского сектора .	545
Невская О.В. Теория Дж. М. Кейнса и современная практика выпуска государственных ценных бумаг субъектов Российской Федерации.....	550
Никифорова В.Д. Генезис систем внешнего и внутреннего контроля за кредитным риском в банковской сфере.....	555
Николайчук О.А. Государственный долг: зло или благо для России	559
Пашковская И.В. Перспективы создания международного кредитора последней инстанции	565
Петухов В.А. Великая депрессия и современный кризис в российской экономике.....	569
Понаморенко В.Е. Регуляторная политика в денежно-кредитной сфере: возможности реализации подходов ОЭСР	574
Протопопова Н.И. Кейнсианская идея регулирования национальной экономики: сложности реализации в России	578
Разумов А.Ю. Функция золота в теории Дж.М. Кейнса	580

Рубцов Б.Б. Особенности институционального устройства финансовой системы и её воздействие на экономику	586
Сандоян Э.М., Восканян М.А. Проблемы денежно-кредитного регулирования в Республике Армения в условиях евразийской экономической интеграции	592
Сергеева И.Г. Направления денежно-кредитного регулирования российской экономики	597
Шакер И.Е. Циклы кредитной активности в кейнсианской модели	601
РАЗДЕЛ 7 «КРИЗИСЫ: «ЭНЕРГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАСПАДА», ЕЁ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ, АДАПТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВО ОБЩЕСТВА»	607
Арефьев П.В. Адаптация сельского населения России к кризисным явлениям и «санкционному противоборству»	607
Варвус С.А. Неравенство, бедность и общественное воспроизводство: анализ взаимосвязей	612
Дудина О.М. Институт социального участия как инструмент преодоления «энергии социального распада»	614
Исайчиков В.Ф. Есть ли кризис в экономической науке?	617
Киселёва Н.И. Социальный механизм воспроизводства российской экономики	622
Ковалёв С.Г. Взгляды евразийцев на воспроизводство и экономическое развитие России	626
Кукина Е.Н. Феномен этнической мобилизации и его влияние на изменение среды межнационального взаимодействия в принимающей экономике современной России	632
Лапшов В.А. Социальные изменения и риски в современных условиях транзитивного российского общества: основы социологического исследования	637
Мельченко В.Е. «Регулируемое развитие» и «устойчивое развитие» – территориальный аспект: пути, технологии, ловушки	641
Сафаров А.М. О кризисе воспроизводства кадров банковского сектора и направлениях его регулирования	646
Селезнева Л.М. Демографическая политика и риски демографических процессов в России	651
Сидоров В.А. Модернизация гуманистических оснований современного этапа воспроизводственного процесса	653
Силласте Г.Г. Жизнь или выживание в условиях кризисов: социальные уроки	658
Сорокожердьев В.В., Константиныди Х.А. Современная модель экономической политики России: необходимость кардинальных изменений	663
Торчинова О.В. Спецификация социальной ответственности интегрированных субъектов в условиях модернизации российской экономики	666
Яковлева Н.Г. Политэкономия образования: государственное регулирование в рыночной экономике	671
Ячменева В.М. Кризис и формы его проявления	676
РАЗДЕЛ 8 «НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА “LAISSEZ-FAIRE”	681
Артемченко Д.А., Овчар О.В. Развитие налогообложения нефтегазового сектора: перспективы и инструменты	681
Артемченко Д.А., Челышева Э.А. Совершенствование методов и инструментов налогового регулирования природопользования в современных условиях	685
Гереев Р.А. О необходимости совершенствования налогового стимулирования промышленного производства	689
Гребешкова И.А. Границы государственного вмешательства через призму регулирования налоговой нагрузки	694
Журавлева И.А. Развитие малого предпринимательства и преференции специальных режимов налогообложения в экономической реальности	699

Кислов М.С. НАЛОГИ КАК КАТАЛИЗАТОР ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ	704
Липатова И.В. К ВОПРОСУ О НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТАХ И ПРЕФЕРЕНЦИЯХ КАК О НАЛОГОВЫХ РАСХОДАХ БЮДЖЕТА	710
Пинская М.Р. ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗБЫТОЧНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	714
Щербаков А.П. ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	718
РАЗДЕЛ 9 «УЧЁТНО–АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТАХ»	724
Гаджиева П.Н. ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ	724

The content

INSTEAD OF THE PREFACE	5
NUREEV R.M. J. M. KEYNES ON A WAY TO THE WORLD GLORY	5
PART 1 «KEYNSIANSKY REVOLUTION: REVIVAL OR OBLIVION?»	13
KOLODNIAYA G.V. THE RELEVANCE OF KEYNES'S IDEAS IN THE LIGHT OF THE DECISION OF PROBLEMS OF MODERN DOMESTIC ECONOMY	13
KUL'KOV V.M. TEORETICHESKY AND PRACTICAL DISCREPANCY KEYNESIANISM	17
MALTSEV V.V. THE MIF OF THE CUMULATIVE DEMAND: OBLIVION OF IDEAS OF KEYNES AND REVIVAL OF THE LAW OF SEJA AS A CONDITION OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY	21
MANAHOV B.M. J.M. KEYNES, F.D. ROOSEVELT AND CONSEQUENCES OF GREAT DEPRESSION FOR THE GOLD STANDARD	26
PIVOVAROVA M.A. SCIENTIFIC REVOLUTIONS: POSSIBILITIES AND RESTRICTIONS	31
TSYKIN A.M. THE ROLE OF THE STATE IN DEVELOPMENT OF COMPETITIVENESS OF NATIONAL ECONOMY	36
TSHADADZE N.V. THE MODERN POSTKEYNESIAN TREATMENT OF MACROECONOMIC REGULATION	41
SHCHERBINA M.V. STATE REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITIES OF MONOPOLIES IN THE CONDITIONS OF CRISIS	49
PART 2 «THE EVOLUTION OF KEYNESIAN IDEAS OF ADJUSTABLE ECONOMY AND ITS PRACTICAL TRANSFORMATION IN THE CONDITIONS OF GLOBALISATION»	55
AZAROVA T.V. THE MODERN ACOMPETITION AS ADJUSTABLE PROCESS (IN THE LIGHT OF THE THEORY OF J. M. KEYNES)	55
APATOVA N.V. MARKETS INTERNET	60
BAUER V.P. THE PLACE AND THE ROLE OF THE IRRATIONAL BEGINNING OF J. M. KEYNES IN STRUCTURE OF MOTIVE FORCES OF ADJUSTABLE ECONOMY	65
BUCHINSKY O.N. THE USE OF INTERNAL INVESTMENTS FOR OVERCOMING OF EFFECT OF VANEKA-RAJNERTA IN ECONOMY OF RUSSIA	70
DELENYAN A.A. THE REGULATION OF ECONOMY: KEYNES ABOUT AN EFFECTIVE SALARY	75
EREMIN V.V. THE NEED OF STATE REGULATION OF ECONOMY AND MULTIPLICATE BARRIERS ON A WAY OF THIS PROCESS	81
ZARETSKIY A.D., IVANOVA T.E. THE BUSINESS ENTERPRISE ENVIRONMENT IN THE CONDITIONS OF SOCIAL PROGRESS KEYNESIAN ECONOMY	85
KIRILCHUK S.P., NALIVAJCHENKO E.B. LOGIC OF PUBLIC PROGRESS OF AN INFORMATION SOCIETY	90
KOZIENKO N.P. CRIS OF 20TH YEARS: THE REASONS AND LESSONS	94
KUZNETSOV A.V. J.M. KEYNES AND GLOBAL MONEY	99
KUTSURI G. N. EVOLUTION OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO DEFINITION OF EQUATION OF THE BUDGET UNDER INFLUENCE KEYNESIAN IDEAS	104
NAIDYONOVA E.M. A. KLEPACHA'S CONCEPT RESTRICTION CYCLE AS DEVELOPMENT OF THE THEORY OF EFFECTIVE DEMAND OF J. M. KEYNES	109
NIKOLAEV E.E., BABAYEV B. D. DEVELOPMENT OF AN ECONOMIC SCIENCE: FROM KEYNESIAN REVOLUTIONS TO SYMBIOSIS OF POLITICAL ECONOMY AND INSTITUTIONALISM	114
ORUSOVA O.V. IMPLEMENTATION KEYNSIAN ECONOMIC POLICY IN MODERN JAPAN	119
OSTAPENKO V.M. THE KEYNESIAN FISCAL POLICY IN THE HISTORY OF MACROECONOMIC: FROM A PEDESTAL TO OBLIVION AND BACK	124
PANINA O.V. REALIZATSIJA OF THE STATE ECONOMIC POLICY OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS	128
RUDYAK I.I. KEYNES AND THE NEW APPROACH UP THE TIME OF COURSE OF ECONOMIC PROCESSES: THE STATE AS THE FILM EDITOR OF TIME	133
SEMENKOVA T.G. J.M. KEYNES AND ITS THEORETICAL SYSTEM OF REGULATION OF ECONOMY	137

SKOBLIKOV E.A. THE TIME TO PASS FROM PRIVATE-MARKET TO STATE-EXCHEQUER MONETARY-BANK SYSTEM?	142
SOLOVYH N.N. THE NATIONAL ECONOMIC STRUCTURE AND NATIONAL REPRODUCTION IN THE CONDITIONS OF GLOBALISATION PROCESSES	146
SUBETTO A.I. BASE AND IMPERATIVES OF ASCENDING REPRODUCTION OF THE RUSSIAN CIVILISATION IN THE XXI-ST CENTURY: A STRATEGIC SIGHT	151
TERSKAYA G.A. IDEAS KEYNESIANISM AND CREATION OF THEORETICAL MODEL OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY ..	161
TIKIN V. S. IDEAS OF J. M. KEYNES AS BASES OF MODERN STATE REGULATION	165
TOLKACHEV S.A. NEOINDUSTRIAL'S DEVELOPMENT AS END OF DICTATORSHIP OF THE LAW OF COST	171
USIK N.I. NEODIRIZHIZM'S FOR MANAGEMENT OF REPRODUCTION OF RUSSIA.....	174
FATHUTDINOVA A.M. THE ROLE OF THE STATE, THE RIGHTS IN MARKET ECONOMY	177
HASANOV I.SH. OBVIOUS AND IMPLICIT "POSTULATES" IN THE THEORY OF PUBLIC REPRODUCTION FOR DEVELOPMENT OF ECONOMIC PRACTICE	181
SHAPKIN I.N. RELATIONSHIP OF THE STATE AND THE MARKET BEFORE AND AFTER J. M. KEYNES	186
SHAHOVSKAYA L.S., MATKOVSKAYA JA.S. THE SHALE REVOLUTION AS THE TOOL OF POLITICAL PRESSURE (THE NEW PERSON OF A COMPETITION UNDER THE INFLUENCE OF "NEW" ENERGY: WHAT CHANGES IN ECONOMY REGULATION WILL BE BROUGHT BY EXTRACTION OF HYDROCARBONS FROM NONCONVENTIONAL DEPOSITS?).....	191
JUDANOV A.J., USPENSKIY V.A. DISKUSSION ABOUT AUTARKY AND KEYNES: STILL A VITAL TOPIC?	203
YADGAROV JA.S. THE IDEA OF ADJUSTABLE ECONOMY IN S. SISONDI'S CREATIVITY AND J.M. KEYNES.....	208
SECTION 3 «DIALECTICS OF MODERN INTERFERENCE OF HOME MARKET OF RUSSIA AND THE WORLD MARKET IN A CONTEXT OF AN EXIT OF THE COUNTRY ON A DEVELOPMENT TRAJECTORY»	213
ALPIDOVSKAYA M.L., KORNIJAKOV V. I. UNKNOWN FACTORS OF PASSIONAL AND OPPRESSED DEVELOPMENT OF DOMESTIC PUBLIC REPRODUCTION	213
BARBANOVA S.A. THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY IN MODERN CONDITIONS.....	217
ZHAMALDINOV R.R. THE MODEL OF THE PERSON IN KEYNESIAN THE ECONOMIC THEORY	222
KASHICYN V.V. ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY AS FUNCTION OF MOVEMENT OF ITS HOME MARKET	226
KOROLEVA I.V. THE PHASE OF MANUFACTURE AND CONSUMPTION IN PUBLIC REPRODUCTION OF MODERN RUSSIA.....	230
LEMESHCHENKO P.S. NEOIMPERIALISM AS AN INITIAL CONDITION OF REPRODUCTION OF THE MODERN WORLD ECONOMY	234
MALOVA T.A., SYSOYEV V.I. CONDITIONS OF ACHIEVEMENT OF AN OPTIMUM OF OIL AND GAS SECTOR OF ECONOMY OF RUSSIA	241
MELEHINA T.L. THE POTENCIALOF DEVELOPMENT OF BUDGETARY AVIATRANSPORTATIONS IN RUSSIA.....	245
NIPA S.S. INTEGRATED APPROACH OF INTERRELATIONS OF THE ECONOMIC AND ECOLOGICAL PARTIES OF THE ORGANISATION OF A FORESTRY	249
OLEYNIKOV A.A. THE QUESTION OF UNITY CIVISATION VALUES AND PRINCIPLES OF ABILITY TO LIVE WITH ORGANIZATIONAL PRINCIPLES OF MANAGEMENT OF ECONOMY AND BUSINESS OF RUSSIA AS RUSSIAN EURASIA (TO A QUESTION ON THE REASONS AND WAYS OF AN EXIT FROM SYSTEM CRISIS).....	253
SINYUTIN M.V. HISTORICAL HORIZON, TECHNICAL PROGRESS AND A STRATEGIC COURSE OF RUSSIA	257
SOKOLOV D.P. PROPERTY RELATION IN THE RUSSIAN SCIENCE: THE CONTENT AND PROSPECTS.....	263
SUHINA T.S. "GREEN" PROSPECTS OF NEW INDUSTRIALISATION IN RUSSIA.....	267
FIDOROVA A.A. THE METHOD OF CALCULATION OF CONSEQUENCES OF MERGES AND ABSORPTION	272
TSHADADZE N.V., BOGATSKAYA K.A. MIGRATION AND ITS INFLUENCE ON PROCESSES THE REPRODUKTIION	277

SECTION 4 «THE REPRODUCTION OF THE SYSTEM RESOURCE OF THE RUSSIAN ECONOMY»	283
<i>ARKHANGELSKAYA L.JU.</i> THE STATISTICAL ESTIMATION OF SOCIAL AND ECONOMIC AND POLITICAL POSITION OF TERRITORIES ...	283
<i>BABESHKO L.O., JASAKOVA A.M.</i> SELECTIVE AND HYBRID MODELS OF FORECASTING OF FINANCIAL INDEXES	286
<i>BANNIKOVA N.V., ASTRAHANTSEVA E.JU.</i> THE REPRODUCTION OF THE MANPOWER OF AGRARIAN SPHERE: STRATEGIC APPROACHES.....	290
<i>BESHKINSKAYA E.V.</i> THE PROBLEM OF PERFECTION OF STRATEGIC MANAGEMENT IN THE LIGHT OF КОНЦЕПТА «NEW ECONOMY»	294
<i>GURNOVICH T.G., GANGALO E.V.</i> THE STATE REGULATION OF AGRARIAN ECONOMY: IT IS SYSTEM-REPRODUCTION ASPECT	299
<i>ZVYAGIN L.S.</i> MATHEMATICAL MODELLING AS A METHOD OF STUDYING OF ECONOMIC SYSTEMS	303
<i>KATARGIN N.V.</i> THE STABILITY OF RUSSIA AS SYSTEMS	308
<i>KONCEVAYA N.V.</i> THE SYSTEM APPROACH TO DEMAND MODELLING ON AN EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF DYNAMICS OF REGIONAL TRADE	314
<i>LAPINSKAS A.A., SODNOMBALOVA T.Г.</i> ABOUT A ROLE OF REGULARITY IN THE COURSE OF REFORMS (ANTINOMY "PLAN" AND «THE MARKET»)	319
<i>LITVINENKO V.A.</i> FORMATION SYNERGY SOCIAL AND ECONOMIC EFFECT OF A FINANCIAL POLICY OF RUSSIA	324
<i>MAREEVA E.V.</i> HEDONISM AS THE BASIS OF THE ECONOMIC THEORY (CRITICISM LESSONS МАРЖИНАЛИЗМА).....	331
<i>POHVOSHCHEV V.A.</i> CONCEPTUAL APPROACHES TO REGULATION OF LABOUR MARKETS OF MONOPROFILE SETTLEMENTS	336
<i>TURSUNMUHAMEDOV I.G.</i> INVESTMENT OF A POINT IN STRATEGY OF DEVELOPMENT OF ECONOMY OF REGION (ON AN EXAMPLE OF THE KALUGA REGION)	340
<i>HOZHAINOV N.T.</i> THE REGULATION OF REPRODUCTION IN AGRICULTURE OF RUSSIA AT BUDGETARY RESTRICTIONS	344
<i>SHUMOV V.V.</i> THE NATIONAL AND PUBLIC SAFETY: MODELLING AND FORECASTING.....	349
SECTION 5 «INSTITUTIONAL CALLS OF MODERN ECONOMY OF RUSSIA»	356
<i>AFANASEVA O. N.</i> TENDENCIES OF TRANSFORMATION OF INSTITUTIONAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN BANK SYSTEM.....	356
<i>BONDARENKO V.M.</i> ABOUT NEW SOURCES OF DEVELOPMENT AND ECONOMIC GROWTH.....	360
<i>BUDOVICH JU.I.</i> IF NOT REVOLUTION KEYNESIAN REVOLUTION WOULD OCCUR IN RUSSIA.....	365
<i>BUEVICH A.P.</i> INSTITUTIONAL INTELLECTUAL PROPERTY DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA.....	370
<i>VOEVODINA T.V.</i> WHAT STATE SUPPORT IS NECESSARY TO THE AGRICULTURAL MANUFACTURER? THE EXPERIENCE OF THE MANUFACTURER OF GRAIN OF THE ROSTOV REGION	375
<i>DANILOVA O.V.</i> BUSINESS AND THE POWER: INTERACTION MODELS IN PRESENCE REGIONS.....	381
<i>DEMENTYEV V.V.</i> THE QUALITY OF INSTITUTES AND LIMITS OF A MACROECONOMIC POLICY	387
<i>DUBOVIK M.V.</i> PARADOXES AND DRIVERS OF THE RUSSIAN ECONOMIC INEQUALITY	392
<i>KAPOGUZOV E.A.</i> INFLUENCE KEYNESIAN IDEAS IN A CONTEXT OF EVOLUTION OF PARADIGMS OF THE GOVERNMENT	396
<i>KARAMOVA O.V.</i> INSITUTIONAL ASPECTS OF THE THEORY OF THE RUSSIAN STATE	400
<i>KARASYOVA L.A.</i> INSTITUTIONAL CALLS OF MODERN ECONOMY OF RUSSIA.....	405
<i>KOVALYOVA I.P.</i> THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MARKET OF MEDICAL SERVICES IN THE CONDITIONS OF ECONOMY GLOBALISATION	410
<i>LEBEDEV K.N.</i> THE METHOD OF J.N.KEYNES IN THE ECONOMIC THEORY OF J.M.KEYNES.....	415
<i>MARTSEVA T.G.</i> SOME ASPECTS OF SYSTEM OF PROTECTION OF OBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE CIS	421
<i>ORLOVA N.L.</i> CRITERION OF FORMATION OF NEW SYSTEM OF RESOURCE INSTITUTES: CENTRAL POINTS OF GROWTH AND PRIORITIES.....	427
<i>SEMYONOVA N.M.</i> INSTITUTIONAL "FAILURES" OF THE MARKET AND THE STATE IN THE FIELD OF FINANCING OF REAL SECTOR OF ECONOMY	433
<i>SKIBITSKIY M.M.</i> THE HERITAGE OF J. M.KEYNES AND A PROBLEM OF MODERN RUSSIA	437
<i>SLEPAKOV S.S.</i> INSTITUTIONALISATION OF PUBLIC INTERESTS IN PROCESS OF THE REPRODUKTION	442

SMIRNOVA I.A. MAKROPRUDENTIAL REGULATION AS THE INSTITUTIONAL ANSWER TO A WORLD ECONOMIC CRISIS	446
TANENKOVA E.N. THE MEASUREMENT OF CHANGES OF ECONOMIC INSTITUTES	451
FADEYCHEVA G.V. INSTITUTIONAL CALLS AND BARRIERS ON A WAY TO DEVELOPMENT ECONOMY.....	457
JARUHIN I.I. KEYNES IDEAS AND REPRODUCTION OF RUSSIA: ABOUT SOME NEW SOURCES OF DEVELOPMENT RUSSIAN ECONOMY	462
SECTION 6 «DIALECTICS OF REGULATION OF MONETARY AND CREDIT SPHERE: THE PURPOSES, PRIORITIES, RESULTS»	468
ABRAMOVA M.A. NECESSITY AND PRECONDITIONS OF COORDINATION MONETARY AND CREDIT AND BUDGETARY-TAX THE POLITICIAN WITH A VIEW OF MAINTENANCE OF ECONOMIC GROWTH OF THE RUSSIAN ECONOMY	468
ALLENYH M.A. EVOLUTION OF SIGHTS AT CYCLES OF CREDIT ACTIVITY.....	474
AMOSOVA N.A. FUNCTIONAL AND INSTITUTIONAL TRANSFORMATION OF BANK SECTOR OF ECONOMY IN THE CONDITIONS OF CHANGE OF TECHNOLOGICAL WAY	479
ANDRIANOVA L.N. STRATEGY OF THE INITIATIVE OF BANK OF RUSSIA ON DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MARKET	488
BEZSMERTNAYA E.R. THE MODERN LINE OF DEVELOPMENT OF THE URGENT MARKET IN A CONTEXT OF THE THEORY OF J.M.KEYNES	493
BERDISHEV A.V. MONETARY AND CREDIT POLIC OF BANK OF RUSSIA: THE PURPOSES, PRIORITIES, RESULTS	498
BOGOMOLOV E.V. FINANCING OF ECONOMIC DEVELOPMENT WITHOUT LOAN PERCENT	505
BUDKEVICH G.V. THE CRISE OF THE RUSSIAN ECONOMY: NECESSITY OF SEARCH OF ADEQUATE DECISIONS	509
VARLAMOVA S.B. DIGITAL MONEY FOR «A GOLD ANCHOR»: PROSPECTS OF DEVELOPMENT AND A REGULATION PROBLEM	514
DIDENKO V.JU. DIALECTICS OF BANK CRISES IN SYSTEM OF MONETARY AND CREDIT REGULATION	518
DUBOVA S.E. THE PERFECTION OF REGULATION OF PAWNSHOPS AS INSTITUTES OF THE FINANCIAL MARKET	522
KLADOVA A.A. THE DIALECTICS OF DEVELOPMENT OF A BANK COMPETITION IN MODERN RUSSIA	526
LAVRUSHIN O. I. ABOUT ADJUSTABLE DEVELOPMENT OF THE CREDIT AND BANK SECTOR OF RUSSIA.....	531
MAREEV S.N. "COST" OR "VALUE": DISPUTE NOT ABOUT WORDS.....	536
MATVEEVSKIY S.S. FINANCING REPRODUKTIVE PROCESSES WITH USE OF BANKS OF DEVELOPMENT ON AN EXAMPLE OF THE COUNTRIES BRIKS	541
MOROZKO N.I. DEVELOPMENT OF STATE REGULATION OF LIQUIDITY OF THE RUSSIAN BANK SECTOR.....	545
NEVSKAYA O.V. THE THEORY OF J. M.KEYNES AND MODERN PRACTICE OF RELEASE OF THE STATE SECURITIES OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	550
NIKIFOROVA V.D. GENESIS OF SYSTEMS OF EXTERNAL AND INTERNAL CONTROL OVER CREDIT RISK IN BANK SPHERE	555
NIKOLAYCHUK O. A. THE PUBLIC DEBT: HARM OR THE BLESSING FOR RUSSIA	559
PASHKOVSKAYA I.V. THE PROSPECT OF CREATION OF THE INTERNATIONAL CREDITOR OF ULTIMATE AUTHORITY	565
PETUHOV V.A. GREAT DEPRESSION AND MODERN CRISIS IN THE RUSSIAN ECONOMY	569
PONAMORENKO V.E. THE REGULATION POLICY IN MONETARY AND CREDIT SPHERE: POSSIBILITIES OF REALISATION OF APPROACHES OECD	574
PROTOPOPOVA N.I. KEYNESIAN IDEA OF REGULATION OF NATIONAL ECONOMY: COMPLEXITIES OF REALISATION IN RUSSIA	578
RAZUMOV A.JU. FUNCTION OF GOLD IN THE THEORY OF J.M.KEYNES	580
RUBTSOV B.B. FEATURES OF THE INSTITUTIONAL DEVICE OF A FINANCIAL SYSTEM AND ITS INFLUENCE ON ECONOMY.....	586
SANDOYAN E.M., VOSKANYAN M. A. PROBLEMS OF MONETARY AND CREDIT REGULATION IN REPUBLIC ARMENIA IN THE CONDITIONS OF THE EUROASIAN ECONOMIC INTEGRATION.....	592
SERGEEVA I.G. DIRECTION OF MONETARY AND CREDIT REGULATION OF THE RUSSIAN ECONOMY.....	597
SHAKER I.E. THE CYCLE OF CREDIT ACTIVITY IN KEYNESIAN MODELS	601

SECTION 7 «CRISES:« ENERGY OF SOCIAL DISINTEGRATION », ITS NEUTRALISATION, ADAPTATION OF THE POPULATION AND SOCIETY REPRODUCTION» 607

<i>AREFYEV P.V.</i> ADAPTATION OF AGRICULTURAL POPULATION OF RUSSIA TO THE CRISIS PHENOMENA AND «SANKTION TO AN ANTAGONISM».....	607
<i>VARVUS S.A.</i> THE INEQUALIT, POVERTY AND PUBLIC REPRODUCTION: THE ANALYSIS OF INTERRELATIONS.....	612
<i>DUDINA O.M.</i> INSTITUT OF SOCIAL PARTICIPATION AS THE OVERCOMING TOOL OF "ENERGY OF SOCIAL DISINTEGRATION».....	614
<i>ISAYCHIKOV V.F.</i> WHETHER THERE IS A CRISIS IN AN ECONOMIC SCIENCE?	617
<i>KISELYOVA N.I.</i> THE SOCIAL THEMECHANISM OF REPRODUCTION OF THE RUSSIAN ECONOMY	622
<i>KOVALYOV S.G.</i> SIGHTS OF EURASIANS AT REPRODUCTION AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA	626
<i>KUKINA E.N.</i> THE PHENOMEN OF ETHNIC MOBILISATION AND ITS INFLUENCE ON CHANGE OF THE ENVIRONMENT OF INTERNATIONAL INTERACTION IN ACCEPTING ECONOMY OF MODERN RUSSIA	632
<i>LAPSHOV V.A.</i> SOCIAL CHANGES AND RISKS IN MODERN CONDITIONS OF A TRANSITIVE RUSSIAN SOCIETY: BASES OF SOCIOLOGICAL RESEARCH	637
<i>MELCHENKO V.E</i> «ADJUSTABLE DEVELOPMENT» AND "SUSTAINABLE DEVELOPMENT"— TERRITORIAL ASPECT: WAYS, TECHNOLOGIES, TRAPS.....	641
<i>SAFAROV A.M.</i> ABOUT CRISIS OF REPRODUCTION OF SHOTS OF BANK SECTOR AND DIRECTIONS OF ITS REGULATION	646
<i>SELEZNYOVA L.M.</i> THE DEMOGRAFIC POLICY AND RISKS OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RUSSIA	651
<i>SIDOROV V.A.</i> MODERNISATION OF THE HUMANISTIC BASES OF THE PRESENT STAGE PROCESS OF THE REPRODUKTIION.....	653
<i>SILLASTE G.G.</i> THE LIFE OR A SURVIVAL IN THE CONDITIONS OF CRISES: SOCIAL LESSONS.....	658
<i>SOROKOZHERDYEV V.V, KONSTANTINIDI H.A.</i> THE MODERN MODEL OF ECONOMIC POLICY OF RUSSIA: NECESSITY OF CARDINAL CHANGES	663
<i>TORCHINOVA O.V.</i> SPECIFICATION OF THE SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE INTEGRATED SUBJECTS IN THE CONDITIONS OF MODERNISATION OF THE RUSSIAN ECONOMY	666
<i>YAKOVLEVA N.G.</i> THE POLITICAL ECONOMY OF FORMATION: STATE REGULATION IN MARKET ECONOMY.....	671
<i>YACHMENEVA V.M.</i> THE CRISE AND FORMS OF ITS DISPLAY	676

SECTION 8 «TAX REGULATION OF ECONOMY AS ALTERNATIVE“ LAISSEZ-FAIRE ”» 681

<i>ARTEMENKO D.A., OVCHAR O.V.</i> THE EVOLUTION OF THE TAXATION OF OIL AND GAS SECTOR: PROSPECTS AND TOOLS.....	681
<i>ARTEMENKO D.A., CHELYSHEVA E.A.</i> THE PERFECTION OF METHODS AND TOOLS OF TAX REGULATION OF WILDLIFE MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS	685
<i>GEREEV R. A.</i> ABOUT NECESSITY OF PERFECTION OF TAX STIMULATION OF INDUSTRIAL PRODUCTION	689
<i>GREBESHKOVA I.A.</i> THE BORDER OF THE STATE INTERVENTION THROUGH A PRISM OF REGULATION OF TAX LOADING	694
<i>ZHURAVLYOVA I.A.</i> THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS AND THE PREFERENCE OF SPECIAL MODES OF THE TAXATION IN AN ECONOMIC REALITY	699
<i>KISLOV M.S.</i> TAXES AS THE CATALYST OF INNOVATIVE ACTIVITY	704
<i>LIPATOVA I.V.</i> TO A QUESTION ON TAX PRIVILEGES AND PREFERENCES AS ABOUT TAX EXPENSES OF THE BUDGET	710
<i>PINSKAYA M.R.</i> THE CONSEQUENCES OF SUPERFLUOUS STATE TAX REGULATION.....	714
<i>SCHERBAKOV A.P.</i> THE OPTIMISATION OF THE STRUCTURE OF THE TAXATION OF PHYSICAL PERSONS AS THE TOOL OF REALISATION OF MODEL OF THE SOCIAL STATE	718

SECTION 9 «REGISTRATION-ANALYTICAL MAINTENANCE ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ PROCESSES IN ECONOMIC SUBJECTS» 724

<i>GADZHIEVA P.N.</i> FINANCIAL RESULTS IN ACCOUNTING AND THE REPORTING OF THE BUILDING ORGANISATIONS: PROBLEMS AND DECISIONS	724
---	-----

Научное электронное издание на диске

**Воспроизводство России в XXI веке:
диалектика регулируемого развития.**

**К 80-летию выхода в свет книги
Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости,
процента и денег»**

Сборник тезисов докладов

Международная научная конференция
(3–4 марта 2016 г.)

Публикуется в авторской редакции

Оформление обложки Т.А. Антоновой

Ответственный редактор: М.Л. Альпидовская

Объем 6,0 Мб. Тираж 156 экз. Заказ №114.

Финансовый университет

Ленинградский пр-т, 49, Москва, 125993 (ГСП)